

ПРИВЕТ, ПОДЗЕМНЫЕ КОЛУМБЫ. К сорокалетию Красноярской спелеологии.

В.Матвиенко

Привет, подземные Колумбы

Я вас не видел столько лет
Как будто долго был в пещере
И вот увидел неба цвет
За годы, прожитые разное
Я находил среди друзей
И вот собрал нас в этом зале
Сорокалетний юбилей

Замрите и услышите тишину
Пускай она, звеня, напомнит вам
Как дерзко к цели пробивались мы
К таинственным таежным берегам
Пускай зима добавит седины
Мы встретимся на наши сорок лет
И карты нами пройденных пещер
На все вопросы вам дадут ответ

И в шумной, праздничной толчее
Мы вспомним старые дела
Как начиналась Торгашинка
Как нас Кубинка вниз звала
Как улетали самолеты
На хмурым и седой Кавказ
Как в пропасть падали веревки
В который раз, в который раз

Замрите и услышите тишину
Пускай она, звеня, напомнит вам
Как дерзко к цели пробивались мы
К таинственным таежным берегам
Пускай зима добавит седины
Мы встретимся на наши сорок лет
И карты нами пройденных пещер
На все вопросы вам дадут ответ

Привет, подземные Колумбы
За вас за всех безумно рад
Мы пьем за новые свершенья
И вспомним боль чужих утрат
За тех, кто с нами в этом зале
 Не изменил своей мечте
За флаг родного Красноярска
На безымянной высоте.

Замрите и услышите тишину
Пускай она, звеня, напомнит вам
Как дерзко к цели пробивались мы
К таинственным таежным берегам
Пускай зима добавит седины
Мы встретимся на наши сорок лет
И карты нами пройденных пещер
На все вопросы вам дадут ответ

СОДЕРЖАНИЕ

ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

1. ГЕНЕРАТОР И АКТИВАТОР ИДЕЙ, *Р.Цыкин*.....5
2. СТАРЕЙШИЙ СПЕЛЕОЛОГ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, *Р.Цыкин*..... 6
3. СПИСОК ПОЧЕТНЫХ И ЗАСЛУЖЕННЫХ
СПЕЛЕОЛОГОВ **ККС**..... 8
4. ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ: «МАТЕРИАЛЫ О
РАБОТЕ КРАСНОЯРСКОЙ СЕКЦИИ СПЕЛЕОЛОГОВ
ЗА 1959-1962ГГ», *Полуэктов*9
5. КАК МЫ НАЧИНАЛИ, *В.Ляшков*..... 17
6. ИСТОРИЯ СПЕЛЕОСЕКЦИИ **ЦБК**, *А.Безверхий*..... 18
7. ИСТОРИЯ СПЕЛЕОСЕКЦИИ **КЗТ**, *Л.Осадчук и др.*.... 20
8. КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ СЕКЦИИ «ВИБРАМ-
СПЕЛЕО» И КОМПАНИИ «ОХЛАМОНЫ», *В.Панов*...49
9. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ КРАСНОЯРСКОЙ
СПЕЛЕОЛОГИИ: 1958-2001ГГ. ЭКСПЕДИЦИИ,
УЧЕБНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПОГРУЖЕНИЯ,
ДОСТИЖЕНИЯ., *Ю.Ковалев, Т.Миненкова,
Г.Иконников, В.Коносов, И.Бурмак*..... 51

ПЕЩЕРЫ В КОТОРЫХ МЫ БЫЛИ.

1. ШТУРМ КОЛЯЖИНСКОГО ПРОВАЛА,
Г.Коваленко..... 68
2. ШТУРМ П.НАЗАРОВСКОЙ, *П.Киряков*..... 70
3. ДНЕВНИК ЭКСПЕДИЦИИ **КПИ-76**..... 100
4. В ПЕЩЕРУ ЗА РЕКОРДОМ, *В.Бобрин, Ю.Юдин*..... 105
5. ВЕРНУЛАСЬ ЭКСПЕДИЦИЯ, *С.Мусияченко*..... 107
6. В СИФОНАХ ЛЫСАНА, *В.Плотников*..... 109
7. ФИШТ, *П.Миненков, А.Скачков*..... 111
8. ТАИНСТВЕННЫЙ МИР ПЕЩЕРЫ, *С.Муратов*..... 118
9. КРУТОЙ НРАВ ПЕЩЕРЫ, *Л.Осадчук*..... 119
10. ВОЗДУХ ПЕРВООТКРЫТИЙ, *Н.Козлова*..... 120
11. НОВАЯ СИСТЕМА В П. «БОЛЬШОЙ ОРЕШНОЙ»,
В.Панов..... 129
12. ОБ ЭКСПЕДИЦИИ «АРАБИКА-86», *А.Скачков*..... 130

13. ПЕЩЕРА ЖЕНЕВСКАЯ, <i>В.Бобрин</i>	132
14. ТАК ЭТО БЫЛО. МЧИШТА, <i>П.Миненков</i>	133
15. АЗИЯ 97, <i>Н.Истомин</i>	143
16. ПО ЛЕЗВИЮ ПОДВОДНЫХ СКАЛ, <i>А.Куршаков</i>	161
17. АРАБИКА – 2000, <i>А.Фатерин</i>	173

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ.

1. ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ.....	187
2. II ЧЕМПИОНАТ РОССИИ, КРАСНОЯРСК, 10-14 ИЮНЯ 1999 ГОДА, <i>И.Бурмак</i>	188
3. ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ БЗЫБИ, <i>Ю.Ковалев</i>	189
4. ПЕЩЕРА – ИСТОЧНИК МЧИШТА, <i>А.Нор</i>	193
5. МЧИШТА 1991, <i>А.Гретченко</i>	195
6. ПЕЩЕРА ЮБИЛЕЙНАЯ, <i>П.Миненков</i>	202
7. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕЩЕР МАССИВА АРАБИКА, УЧАСТКА «ТРЕУГОЛЬНИК», <i>А.Осинцев, И.Бурмак, С.Белоусов</i>	203

ЛИТЕРАТУРНАЯ СПЕЛЕОЛОГИЯ.

1. ВКУС РИСКА, <i>В.Семиченко</i>	206
2. В ЗЕМНЫЕ ГЛУБИНЫ, <i>В.Нелин</i>	211
3. КРАСНОЯРСКИЕ СПЕЛЕОСПАСАТЕЛЬНЫЕ, <i>Б.Мартюшев</i>	212
4. ОБРАТНЫЙ АЛЬПИНИЗМ, <i>А.Буглов</i>	214
5. АКРОСТИХ. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ТОМСКИХ СПЕЛЕОЛОГОВ, <i>Л.Бозрикова</i>	216
6. СТИХИ О КЛУБЕ, <i>С.Муратов</i>	216
7. ПОМАНИ МЕНЯ С СОБОЙ, <i>А.Вербицкий</i>	220
8. ЕСЛИ ТЫ СПЕЛЕОЛОГ, <i>Т.Гулина</i>	221
9. 1999. НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ВЕЧЕРАХ НА ХУТОРЕ В БОЛЬШОЙ ОРЕШНОЙ, <i>И.Бурмак</i>	222
10. ВО ГЛУБИНЕ СИБИРСКИХ РУД, <i>Л.Гринева</i>	224
11. самоспасение, <i>И.Бурмак</i>	228
12. ОБ ИСТОРИИ КРАСНОЯРСКОЙ СПЕЛЕОЛОГИИ. 1958-1969-годы. <i>Б. Мартюшев</i>	230

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

1. СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ.....	371
-------------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Попав в клуб в начале 70-х, я периодически становился свидетелем разговоров о том, что "пора бы написать летопись клуба" или что-то в этом роде. Но все это заканчивалось на уровне "застольных бесед". Видимо, "каждому овощу свое время". Еще в 1981 г., готовясь к штурму "Напры", я выбил на своих самохватах "1500", но только в прошлом году эта цифра стала реальностью в п.Сарма благодаря усилиям уже нового поколения членов клуба. Видимо пришло время передавать им не только опыт, но и историю рождения и деятельности клуба. Благодаря усилиям председателя клуба Игоря Бурмака создана электронная версия "Кадастра пещер Красноярского края", что, в общем-то, является "сухим остатком" деятельности клуба в крае. Не хватало последнего-эмоциональной окраски, которая присутствует в дневниках участников экспедиций, историях рождения и деятельности спелеосекций, объединяемых клубом.

И вот свершилось - стараниями Татьяны Миненковой появился этот труд, объединивший в себе и воспоминания участников экспедиций и хронологию основных событий в жизни клуба, и описание деятельности отдельных секций. Наверняка многие обнаружат здесь неточности и ошибки, отсутствие интереснейших страниц истории клуба. Расскажите или лучше напишите об этом - это поможет сделать следующее издание сборника более полным.

А в то, что он будет - нет сомнений, ведь история клуба продолжается...

Петр Миненков.

ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

ГЕНЕРАТОР И АКТИВАТОР ИДЕЙ

Р.Цыкин, профессор КГАЦМиЗ
почетный член клуба.

Я познакомился с Игорем Петровичем в 1964 г у М. Н. Добровольского. Тогда спелеосекция – преобразование будущего клуба – входила в спортивное общество «Груд». Туда и отправились мы оба для решения какого-то вопроса, возникшего при нашем знакомстве в геологическом музее. Отмечу, что в годы деятельности этой секции были обследованы многие пещеры Торгашинского, Карауленского, Ефреминского и Баджейского карстово-спелеологических участков, то есть проделан большой объем работы. Впервые с Игорем Петровичем я ходил под землю в начале зимы 1965 г, в Ледяную. Помню, что спускались мы через левый вход, открытый и в последние годы. Но в период,

примерно, с 1968-1983 г он закрыл их, я со спутниками проникал в пещеру правым ходом, который сейчас запечатан льдом.

Историческим событием было крупное наводнение 1966 г. Снимать его приехали группа кинодокументалистов из Москвы, во главе с оператором Е. Легатом. Узнав о красивых пещерах Бирюсы, он решил осуществить киносъемку Жемчужной, которая вскоре была на три четверти затоплена. Собралась большая компания – спелеологи, киношники, краеведы (П.П. Сиротенко и др.), несколько проницательных любопытствующих мужиков из Москвы, Иркутска и Красноярска. До места добирались катером по водохранилищу, которое тогда впервые приняло воду до отметки +20 м. При съемке огромного грота стационарной кинокамерой с мощным освещением двумя блоками серебряно-цинковых аккумуляторов главной киногероиней была Л. Ефремова. Оператор несколько раз снимал эпизод ее движения вокруг и внутри (через паз) сложного сталагмита-домика с горящей свечей в руке. Феерически в лучах прожектора смотрелась пещерная капля. К сожалению, снятый материал не вошел в киноленту «Енисей – большая вода», которую в городе показали в следующем 1967 г.

Каждого, кто общался с Игорем Петровичем, впечатляла его энергия, нестандартность подходов к запутанным вопросам, фейерверк идей по тактике и

технике спелеотуризма. Его усилиями был организован Красноярский краевой клуб спелеологии, получены (трижды), вычищены и окультурены подвальные помещения. Сложно складывались отношения клуба с Центральной секцией спелеологией, которую возглавлял крупнейший советский спелеолог В.В. Илюхин. Игорь Петрович неоднократно с ним конфликтовал, добиваясь независимости в планах развития и проводимых мероприятиях. К числу плодотворных ефремовских идей изобретение телескопических штамп для подъема к окнам в стенах гротов, чередование продолжительных периодов бодрствования в спелеопутешествиях, рассредоточения больших по численности экспедиций путем набега отдельных лестниц и веревок (в то время самохваты еще не получили распространения), иначе говоря параллелизацией спускоподъемных операций. Массовость мероприятий была одним из коньков. Игоря Петровича в семидесятые годы и в этом он преуспел. Тогда же были организованы многие спелеоэкспедиции в районы Восточного Саяна, Хакасии и Тувы, а также начаты работы на Кавказе. В памяти ярко запечатлелась экспедиция 1969 в пещеру Снежную ПАР. Чтобы получить разрешения властей на ее проведения, Игорь Петрович подал идею - посвятить мероприятие грядущему 100- юбилею В.И. Ленина.

Преодолев большие организационные трудности, мы проездом из Москвы отбыли в Варшаву и далее, через Варшаву и Краков (с остановками) в Закопане. Экспедиция прошла успешно, пещера была пройдена до дна всей группой (8 красноярцев и 2 новосибирца). Такая тактика для польских коллег была ошеломляющей, ведь у них до дна доходили 2-3 спелеолога штурмовой группы, остальные дежурили и страховали на отвесах. После экспедиции в Татры появилась уверенность, что красноярцам по силам полости любой категории сложности, что было доказано последующими экспедициями клуба на Кавказе.

СТАРЕЙШИЙ СПЕЛЕОЛОГ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Р. Цыкин, профессор КГАЦМиЗ,
почетный член клуба.

Мавр Николаевич Добровольский в 1941 г. окончил Иркутский политехнический институт. В связи с началом войны, его тут же призвали в армию. Он воевал в саперных батальонах на фронтах Южном, Юго-Западном, Сталинградском и I Украинском, прошел ратный путь по Польше, Германии, Австрии, Чехословакии, Венгрии и Румынии. Награжден 3-мя орденами и 4-мя медалями. Демобилизовавшись в 1946 г., он приехал в Красноярский край и работал в геологических организациях, длительное время начальником отдела КГУ. Будучи по натуре коллекционером, стал организатором музея Красноярского

геологического управления (ныне государственное учреждение Музей геологии Центральной Сибири). И.П. Ефремова привел к М.Н. Добровольскому инструктор Крайкома КПСС П.П. Сиротенко, который ранее в спецуправлении «Енисейстрой» был начальником партии № 13 и занимался поисками радиоактивного сырья в пещерах и горных выработках. У Мавра Николаевича тут же возникло желание изучать пещеры и коллекционировать их минералы. На протяжении более четверти века он занимался собирательством натечных и других отложений. В итоге в России экспозиция отложений пещер находится в Красноярске, в здании геологического музея (пр. Мира, 37). Она неизменно восхищает соотечественников и зарубежных гостей, посещающих это учреждение. Мало заметной, но ценной для специалистов является полувековая его работа над библиографией статей и книг по геологии Красноярского края, по карстоведению и спелеологии.

Уже в первые годы занятия спелеологией Мавр Николаевич спускался в сложные шахты Торгашинскую и Кубинскую. В 1963 г. в Комплексной тематической экспедиции был организован отряд по документации пещер и горных выработок с целью оценки возможностей их использования в интересах хозяйства и общества. Начальником отряда все годы была Ж.Л. Цыкина, а Мавр Николаевич исполнял роль ведущего геолога и спелеолога. К работам отряда привлекались члены клуба спелеологии (В. Ляшков), инструкторы туризма (Л. Петренко), молодежь, проявившая склонность к исследованию подземного мира (А. Забусов, С. Сазонов). Отряд тесно взаимодействовал с клубом спелеологии, проводя совместные экспедиции на основных спелеоучастках. В них участвовали И. Ефремов, М. Мамонтов, С. Елагин, В. Бобрин, Ю. Ковалев, Б. Мартюшев и др. Я стал посильно участвовать в работе отряда с 1965 г. После открытия в пещере Орешной продолжения, в результате чего она стала Большой Орешной, мы с М.Н. Добровольским и помощниками сняли более 9 км ее ходов, вплоть до сифона в гроте Озерном. Параллельно топосъемку вели экспедиции клуба. Хотя общая длина спелеосистемы превысила 50 км, еще предстоит работа по сбойке топосъемок разных авторов. Вместе с Мавром Николаевичем мы вели картографирование Баджейской, Владимировской и Сергеевской (Ручейной) пещер Манского района, документировали Бородинскую, Большую Бронную, Сыйские и другие пещеры Хакасии, несколько раз выезжали в Туву (Моренская и Кок-Тейские пещеры), осуществляли лыжные подходы к Лысанской с последующими ее прохождениями. Не уступая молодежи в работоспособности на маршруте, он регулярно, без суеты и привлечения помощников занимался сбором образцов и их упаковкой в контейнеры. И.П. Ефремов включил нас двоих в состав экспедиции в пещеру Снежная ПНР. В итоге М.Н. Добровольский оказался на начало 70-х годов старейшим спелеологом (ему тогда пошел 52-й год), спустившимся к конечному сифону пещеры Снежной на глубине около 670 м.

Мавр Николаевич и в настоящее время трудится над вопросами истории геологических исследований в Красноярском крае, пополняет библиографию, улучшает пещерную экспозицию за счет запасников музея. Отрадно, что его периодически навещают ветераны спелеологии, клуб информирует о проведении мероприятий и приглашает к их участию. Незабываемой была встреча ветеранов в дни празднования 40-летия клуба.

**ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО КЛУБА
СПЕЛЕОЛОГОВ.**

1. Добровольский М.Н. (13.10.1949)
2. Цыкина Ж.Л. (26.02.1936)
3. Ефремов И.П. (11.06.1938 – 31.12.1993)
4. Киряков П.Н. (6.12.45 – 29.09.81)
5. Ляшков В.Г. (30.05.44 – 14.06.97)
6. Елагин С.Ю. (11.09.1951)
7. Бакланов А.Г.
8. Рудник В.Я.
9. Мартюшев Б.Н. 17.10.38

**ЗАСЛУЖЕННЫЕ СПЕЛЕОЛОГИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО КЛУБА
СПЕЛЕОЛОГОВ.**

1. Ковалев Ю.И. (07.08.1943)
2. Мельников В.П. (04.05.1952)
3. Шорохов В.А. (11.09.1951)
4. Савина В.Ф. (13.10.1949)
5. Кромм Ю.Э. (16.10.1941)
6. Ларионов Н.В. (25.12.1937)
7. Сурдо А.И. (08.10.1941)
8. Цыкин Р.А. (15.04.1935)
9. Бобрин В.Д. (11.02.1939)
10. Гутов Б.М.
11. Васкевич В.Н. (1941)
12. Жога В.
13. Зубеня Ю.
14. Миненков П.В. (04.04.1956)
15. Залиев З.З. (20.02.1956)
16. Медведев А.С. (01.09.1958)
17. Мусяяченко С.Т. (25.09.1955)
18. Плотников В.Н. (28.03.1955)

Направляем материалы о работе Красноярской секции спелеологов.
Материалы по Каляжинскому провалу, пещере «Кубинской» и др. будут
высланы дополнительно.
Приложение: Текст - 26 листов, Чертежи - 20 листов.

МАТЕРИАЛЫ

О работе Красноярской секции
спелеологов за 1959-1962 гг

В. Полуэктов
Секретарь Красноярской секции спелеологов

ВВЕДЕНИЕ

На огромной территории Красноярского края широко распространены карбонатные горные породы (известняки и доломиты), в которых весьма большое развитие получили карстовые процессы. Следствием этих процессов явилось образование различных видов форм карста. В том числе естественных шахт и пещер; некоторые из них были издавна известны населению. Исследование пещер до самого последнего времени производилось только по линии изучения стоянок древнего человека; небольшой объем работ был выполнен так же в 1949-1952 годах геологами при поисках некоторых видов минерального сырья в южной части края.

Несмотря на непосредственную близость известняковых массивов с карстовыми формами к краевому центру, к другим крупным населенным пунктам, крупным строительным объектам, систематического организованного изучения карста в Красноярском крае до самого последнего времени не производилось. Лишь в 1963 году Красноярским геологическим управлением с целью составления карты инженерно-геологического районирования Красноярского края организован отряд по изучению карста южной части края, работающий совместно с Красноярской секцией спелеологов.

Красоты подземного мира известных единичных пещер в 1955-1958 годах привлекли внимание немногочисленных любителей, но это были случайные посещения неподготовленных к такому спорту людей и существенных результатов они не дали, но послужили все же стимулом для развития спелеологии в крае.

В конце 1959 года в связи со все возрастающим интересом молодежи к подземным исследованиям произошло объединение любительских коллективов в Красноярскую секцию спелеологов. В основном это была рабочая молодежь, студенты, учащиеся старших классов. Первоначально секция входила в систему Красноярского краевого туристско-экскурсионного управления, затем в 1960 году – при Краевом отделении Географического общества. С 1962 года секция работает при красноярском ДСО «Труд». В настоящее время секция насчитывает 55

человек и ведет большую работу по исследованию пещер и популяризации спелеологии в крае. Наряду с чисто спортивными мероприятиями красноярские спелеологи. Совместно с геологами, участвуют в геологических и гидрогеологических исследованиях.

Первые же годы работы Красноярской секции спелеологов в корне изменили представление о возможностях развития спелеологии в крае и показали. Что в этом отношении Красноярский край, обладающий большим числом крупных красивейших пещер и других карстовых форм может считаться одним из наиболее перспективных районов Союза. Так, если к моменту организации секции в прилегающих к Красноярскому районам было известно 4 крупных пещеры, то к настоящему времени выявлено и обследовано около 30 пещер. В их числе такие, как шахта «Бездонная» глубиной 170м и протяженностью ходов около 1000м, пещера Кошкулакская глубиной 70м и общей длиной ходов более 700м и открытая в мае 1963г пещера «Кубинская», имеющая, по предварительным данным, глубину 250м и общую протяженность ходов более 2000м, что позволяет считать ее наиболее глубокой пещерой в Союзе (после уточнения размеров).

Кроме геологических гидрогеологических исследований в составе исследовательских работ секции входит изучение жизни летучих мышей, кольцевание их, доставка мышей в институт эпидемиологии.

С целью популяризации спелеологии Красноярской секции печатаются статьи в местных газетах, организуются выступления по телевидению, оформляются для всеобщего обозрения художественно выполненные стенды с фотографиями, характеризующими работу спелеологов и наглядными схемами.

К числу достижений секции относится также разработка новых приемов съемки вертикальных шахт, использование лебедок, как единственного технического средства для проникновения в пещеру (Коляжинский провал), разработка и изготовление специальных шлемов, системы освещения, жестких переносных металлических для преодоления труб в сводах гротов.

Наряду с этим Красноярская секция спелеологов считает необходимым обратить внимание центральных организаций по изучению карста и по координации спелеологических исследований на насущные нужды спелеологов (видимо не только красноярских, но во всем Союзе). Так например, совершенно отсутствует спелеологическое снаряжение – специальное водоотталкивающие или непромокаемые комбинезоны, средства связи, капроновые веревки требуемого сечения и др.)

Ниже приводится краткое описание пещер, обследованных секцией.

1. ТОРГАШИНСКИЙ РАЙОН.

Район карста расположен в горно-таежной местности в отрогах Восточного Саяна.

Известняки Торгашинского района расположены в массиве Торгашинского хребта и подходят вплотную к г.Красноярску.

Торгашинские пещеры и шахты образовались в кембрийских известняках. Ведется промышленная добыча известняка для цементного и других заводов.

Всего в Торгашинском районе обследовано 6 пещер, расположенных на расстоянии друг от друга от 500 до 2000м.

«Шахта Бездонная».

Первый спуск на полную глубину, был осуществлен в 1959 году в марте месяце.

Глубина 216м по альтиметру, 170м по геодезической съемке.

Шахта расположена в давидовом логу в 5-6 км от Красноярска.

Вход в пещеру – отвесная шахта глубиной 35м. В плане вход имеет форму треугольника, размером 16х11м. Дно завалено камнями и обломками деревьев.

На глубине около 25м на северо-восточной стене была обнаружена узкая щель, оказавшаяся ключом к разгадке вековой тайны «Бездонной ямы».

Дальнейший спуск стал возможен благодаря техническому оснащению альпинистской техникой и тросовыми лестницами.

Спуск в грот «Жуткий треугольник» (получивший свое название из-за угрожавшего выступа огромной треугольной глыбы в своде) представляет отвесную щель – 25м. Преодолевается по тросовой лестнице.

Дно грота покрыто осыпью, образовавшейся, как видно из схемы, в результате завала в первой шахте. Осыпь эта движется из Грога грота, есть спуск в колодец-мешок глубиной 18м, названной «Ловушкой Вставского», получивший свое название по фамилии одного незадачливого начинающего спелеолога, спустившегося дюльфером в этот бутылкообразный колодец. Основная группа к этому времени ушла с лестницами дальше вниз, а оставшиеся на страховке не смогли его вытащить. В результате он просидел в ловушке 6 часов.

Узкая, извивающаяся, немного наклонная щель, где приходится ползти на четвереньках, названная «Первым трамваем» (из-за «удобства») – длина ее 25м, приводит к «Развилку».

Далее вниз уходит шахта 20-метровой глубины, ведущая в грот «Летучих мышей» (грот «Обвалов») размером 100 х 20-25м, высотой свода 20-25м. Пол грота наклонный, завален огромными глыбами породы. Много сталактитов, сталагмитов, красивые натечные образования, многочисленные колонны летучих мышей. Имеется много тупиковых ответвлений вверх. Протяженностью до 40м и вниз – в грот «Призрак» (до 35м). Найдены еще 2 ответвления, заканчивающиеся небольшими гротами.

От «Развилки» ведет немного вверх «Второй трамвай», протяженностью 15м, оканчивающийся «Хомутиком» – очень узким щелеобразным выходом в «Шкуродер» (узкая, почти 100-метровой длины щель с круто наклонными, почти вертикальными стенками, где модно передвигаться только расклинкой). Стены «Шкуродера» покрыты натечками, весной по дну течет ручей. За «Шкуродером» следует небольшой, относительно «уютный» грот «Ресторан» с 12 метровым колодцем, на дне которого имеется озеро, глубиной около 2-х метров. «Ресторан» – обычное место привалов спелеологов после преодоления «Шкуродера».

На противоположной стене от входа в «Ресторан» круто наклонной галереей уходит ход в грот «Красоты», точнее не грот, а систему щелей протяженностью до 70м, с отдельными площадками. Переходы здесь вертикальные, трудно преодолимые. Здесь находятся поразительной красоты натечные формы на стенах, сталагмиты, очень разнообразные по форме и оттенкам цвета, например гигантская «Люстра», «Осьминог», «Арабская строчка» (получившаяся на щели их геликтитов, растущих вверх), озеро с подводным кальцитовым пушком и много

другого. От грота «Ресторан» вниз уходит круто наклонный 15м колодец, ведущий к «Вороньему гнезду» - гигантской мармите диаметром 2м и глубиной 3 м. Из «Вороньего гнезда» ведет вертикальный спуск (12 метров) на уступ «Тройник». Ниже можно спуститься или отвесной 35-метровой трубой, или по крутому извивающемуся ходу, названному «Добро пожаловать», а затем по 20-метровой лестнице (отвес) на «Дно».

Грот «Дно» имеет в плане размеры 25x25м, пол завален обломками и забит красноватой, вязкой пещерной глиной. В южной части «Дна» имеется ответвление в небольшой «Грот Негра», уровень дна которого представляет самую нижнюю отметку пещеры. Непосредственно в гроте «Дно» натечные кальцитовые образования незначительны, но в ответвлении, имеющемся в северо-восточной его части, названном гротом «Дружбы», таких образований много. Здесь имеется озеро с кружевными барражами, все стены покрыты очень красивыми ослепительно белыми натеками. В гроте «Дно» можно найти и пещерный жемчуг, очень красивый по форме и цвету.

На прохождение пещеры до «Дна» и обратно обычно уходит от 14 до 24 часов. Подъем из-за многочисленных вертикальных шахт физически труден.

Общая протяженность ходов более 1000м.

Сумма высот отвесных спусков –350м.

Категория трудности 3б.

Пещера «Белая»

Представляет собой каменный мешок с отвесным спуском около 30м. Общая глубина ее 38м. На дне – большой грот размером в плане 32x26м, высотой 15м. Дно засыпано камнями и костями животных. Среди костей были найдены 6 черепов бурых медведей, кости маралов и много других. Натечи незначительны. Пещера обвального типа. Есть небольшое количество летучих мышей. Категория трудности 1б.

Пещера «Ледяная».

Проникнуть можно через две воронки. Далее большая ледяная катушка – 12м. Затем – три этажа довольно разветвленных переплетающихся ходов с небольшими гротами. Верхний этаж в зимнее время промерзает. За счет конденсации влаги образуется много ледяных сталактитов, сталагмитов, кристаллов. Лед очень прозрачен. Температура верхних этажей минусовая. Общая глубина пещеры 25-30м. Протяженность ходов около 300м. Легко доступная, часто посещается туристами, школьниками. Кат. трудности 1а.

Пещера «Мокрая».

Представляет собой большую обрушившуюся воронку размером в плане 15x20м, глубиной 3м, с плоским полом. Много влаги, есть несколько ответвлений до 15м. Некоторые ответвления заканчиваются гротами 10x15м в плане, затем снова следуют ответвления длиной до 30м. Сама воронка была когда-то гротом, о чем свидетельствует довольно большой слой гуано летучих мышей (15-20см). Зимой над пещерой стоит туман из-за обильных испарений.

Категория трудности 1а.

Пещера «Гнилая».

Вертикальная шахта. Бутылкообразной формы, глубиной 11м, затем кругонаклонный 20-метровый ход, оканчивающийся забитой камнями воронкой.

Есть предположения, что пещера продолжается дальше. Вверху несколько ответвлений. Подходящих почти к поверхности, в некоторых свешиваются корни растений. Натёки незначительные. Летучих мышей мало. Общая глубина 30м. Категория трудности 1а.

Пещера «Барсучья»

Названа так из-за нескольких нор барсуков, выходящих в земляные стены у входа. Пещера горизонтальная. В плане представляет прямоугольный треугольник. Протяженность – 53м. Высота грота – 7м. Натёки незначительны. Категория трудности 1а.

2. КАРАУЛЕНСКИЙ РАЙОН.

Р. Караульная впадает в р.Енисей слева, в 20км выше г.Красноярска. Это типичная горнотаежная речка с высокими скалистыми берегами. Недалеко от устья расположен известковый завод и карьер. Известняки кембрийского периода.

Пещера «Караульная-1»

Наклонная шахта глубиной 50м оканчивается одним озерком. Есть несколько небольших ответвлений. Стены в нескольких местах покрыты “лунным молоком” (кальцитовая коллоидная масса).

Категория трудности 1б.

Пещера «Караульная-2»

Расположена над р.Караульная на высоком скалистом склоне в 200м от подножья. С площадки перед пещерой открывается живописный вид на Енисей. Вход имеет треугольную форму с шириной основания 7м, выс.- 8м.

Первый грот «Ледовый» (на дне его виден лед), в плане имеет форму овала, вытянутого от входа с севера на юг, длиной 32м, шир- до 10м, выс- 5-7м. Встречаются незначительные натёки. Лед уходит под северную стену грота, в одном месте над льдом остается узкая щель («Хомутик»), весьма затруднительная для преодоления. Ледяная катушка круго спадает вниз и кончается около второго хомутика. Узкая щель длиной 20м приводит в грот «Очарованный», длиной 45м, шир- 8-10м, выс- 8-10м. Грот старый, сухой. Есть много красивых кальцитовых образований. Недалеко от входа в северо-восточной стене ход идет дальше сужающейся высокой щелью. Через 20м развилка, еще через 20м грот «Капельный» длиной 65м, шир- до 20м, выс- 10м. Грот обвального типа, дно завалено глыбами камней. Из северо-восточного угла плывет глинистый пływун. Натёки незначительные, с потолка капает вода.

В северо-западной стене грота ход в грот «Грязный», имеющийся ладьеобразную форму длиной 35м, шир- 5м, выс- до 20м. Грот имеет самую нижнюю отметку относительно входа –45м. Грот молодой, стены сырые, с большим количеством натёков. Вверх из «Грязного» грота ведет несколько труб протяженностью 15-30м с красивыми натёками. Есть одно 30м ответвление, оканчивающееся небольшим гротом. По узкому ступенчатому лабиринту, называемому «Калибровка», длиной 35м, можно пройти к развилке. Общая протяженность ходов и гротов более 300м.

Категория трудности 2а.

Пещера «Караульная-3»

Небольшая шахта глубиной 35м с одним ответвлением, находится на склоне за известковым карьером. Категория трудности 1б.

3. БИРЮСИНСКИЙ РАЙОН.

В Сибири многие районы приравняются к Швейцарии по красоте природы, но для района р.Бирюсы это наиболее подходящее сравнение.

Глубокие ущелья с высокими почти отвесными берегами вымытыми стремительной рекой Бирюсой в кембрийских известняках изобилует пещерами. Количество пещер в этом районе очень большое, возможно более СТА, недаром красноярскими спелеологами Бирюса названа рекой пещер. В настоящее время здесь известно около 10 пещер протяженностью более 25м.

Пещера «Бирюсинская-1» (Майская или Пищевод).

Открыта 1 мая 1962 года.

Вход расположен на высоком берегу над р.Бирюса напротив «Языка» (причудливого изгиба русла реки) в 1.5 км от устья. Спуск начинается ледяной 10-метровой катушкой. После нее идет очень узкая щель, где приходится пробираться ползком. Этот ход назван «Пищевод», раньше он был засыпан и только после расчистки удалось проникнуть дальше.

За «Пищеводом» развилка уходит направо в грот «Спальный» (в зимнее время сухой, весной заполнен водой), в гроте много натечных образований. Влево от развилки идет горизонтальный ход длиной 16м и рядом второй спуск около 20м. На дне этой шахты встречаются очень красивые натечные кальцитовые образования, сравнительно большие, ослепительно белые, характерные для этой пещеры.

После небольшого горизонтального перехода открывается грот, средних размеров, с наклонным полом высотой 10-12м. Стены грота покрыт известковыми натечками. Круто спадающий вниз коридор ведет в самый нижний грот «Жемчужный». Этот грот по богатству натечных форм и их красоте можно назвать подземным музеем. Вверх ведет одно ответвление.

Глубина пещеры около 70м, протяженность ходов 300м.(2а).

Пещера «Бирюсинская-2».

Наклонная шахта 36м, приводит к разветвлению. Можно пройти по трудно проходимой щели вверх примерно на 10м. Где в нише есть красивые натечки причудливых форм. Категория трудности 1б.

Пещера «Бирюсинская-3».

Шахта глубиной 50м с отвесом 45м, с незначительными ответвлениями. Натечных образований нет. Категория трудности 1б.

Пещера «Козыревская-1».

Представляет собой горизонтальную слегка наклонную галерею без ответвлений, протяженностью 230м. Расположена на высоте 70м от уровня р.Козыревой (притока р.Бирюсы). Вход имеет высоту 10м, ширину 3м.

Категория трудности 1а.

Пещера «Козыреевская-2» (Медвежья)

Протяженность 70м. Вначале идет галегей, в одном месте следы медвежьей берлоги. Затем узкое отверстие между сталагмитовыми колоннами, отвес 4м и значительный грот со своеобразными натечными образованиями.

Категория трудности 1а.

4. МАНСКИЙ РАЙОН

На территории этого горно-таежного района широко распространены известняки и доломиты кембрийского периода. Здесь выделяется ряд закарстованных участков:

1. Часть водораздела между р.Базаихой и р.Есауловкой в треугольнике сел В.Шало, Мишкино, Кубейнка (секцией спелеологов еще не обследован).
2. Второй участок расположен на левом берегу р.Маны к юго-востоку от поселка Нарвы.
3. Водораздел правых притоков р.Уймат, впадающих слева в Ману.
4. Район с.Ново-Алексеевка в 2х км к востоку от этого села. В средней части второго лога, открывающегося в 4х км выше по течению р.Маны от села Нарва.
5. Район деревни Степной Баджей – некогда бывшей столицы Партизанской Республики – армии Щетинкина. Последний участок обследован секцией. Выявлено 6 пещер, заслуживающих внимания.

Пещера «Ледяная»

Расположена в верховьях Коробейникового лога на северном склоне. Имеется два входа, расположенных в 5 метрах друг от друга. Высота входа в рост человека, у входа небольшая площадка и круглая ледяная катушка длиной 18м с козырьком в верхней части. Низ пещеры завален бревнами с камнями. В спортивном отношении пещера не представляет интереса. Но у нее суровая история, спустившись на дно спелеологи обнаружили большое количество человеческих костей, с остатками одежды, документов. Это остатки партизан, расстрелянных колчаковцами в гражданскую войну. Пещеру необходимо исследовать совместно с историками.

Пещера «Белая»

Расположена в 2х км от с.Степной Баджей по реке того-же названия. Пещера горизонтальная. 2х ярусная. Верхний этаж сухой, нижний сырой с озерами и очень грязным полом. Пещера сильно разветвленная, с переплетающимися ходами. Имеется 5 гротов, много красивых кальцитовых образований. Название “Белая” дано потому, что стены покрыты известковым молоком (белого цвета). Разность высот около 100м. Протяженность ходов 750м. Категория трудности 2а.

Пещера «Темная»

Находится рядом с “Ледяной” несколько ниже и правее по склону. Пещера похожа на “Белую”, 2х этажная. Общая протяженность ходов 1200м, глубина 50-70м. Имеется 8 гротов. Ходы переплетены в лабиринты. Между гротами 7 и 8 были обнаружены следы медведя – современного, но следы окаменевшие. Категория трудности 2а.

Пещера «Медвежья»

Расположена в 2х км от с.Степной Баджей. Пещера небольшая, протяженность ее 120м, горизонтальная. Единственное ответвление, примерно посередине, приводит в грот размером 20х15м. Стены грота черные с белыми прожилками кальцита. При разговоре в гроте звук резонируется, - усиливается и создается впечатление, что стоишь в большом колоколе. Грот назван «Резонансным». Категория трудности 1а.

Потанинские пещеры.

В 12 км от с.Степной Баджей есть село Потанино. В 3х км от него найдены 2 пещеры. Обе эти пещеры представляют собой небольшие наклонные шахты. Первая имеет несколько ответвлений. Глубина ее 25м. Протяженность 60м. Категория трудности 1б.

Вторая имеет глубину 2м, крутая площадка у входа сразу переходит в длинную (около 22м) ледяную катушку в средней части почти отвесную. Для спуска необходим ледоруб. Категория трудности 1б.

6. ШИРИНСКИЙ РАЙОН.

Пещера «Кошкулакская».

К обследованию Ширинского района Красноярская секция только приступила. По имеющимся сведениям в известняках этого района есть много пещер. 5-10 декабря 1962г была обследована Кошкулакская пещера.

Пещера расположена вблизи с.Хызыгал. Вход начинается двумя воронками, через 40м горизонтальной части начинается лед и узкий ход переходит в «Ледяной дворец» – грот с небольшим количеством ледяных сталагмитов и сталактитов – очень красивых. Еще через 50м есть кострище в диаметре 2м, слой пепла 30 с, стены сильно закопчены. До этого места пещера была обследована ранее.

Вверх идет трудно доступный ход в «Сказочный лабиринт» с очень красивыми натечками и сталактитами, есть небольшое озерко. После кострища отвесный спуск (25м) приводит в гигантский грот «Энтузиастов», дно которого имеет форму неправильного четырехугольника размером 25х60м. В этом гроте и примыкающем к нему гроте «Скелета» были найдены черепа людей примерно 40летней давности. Из грота «Энтузиастов» можно спускаться в грот «Мрачный» или пройти по «Метрополитену». Дальше пещера заканчивается забитыми камнями трубами. В одном из ответвлений был обнаружен пещерный жемчуг.

Общая протяженность пещеры 500м, глубина 60м. Имеется 2 спуска по 25м и один подъем по крутой катушке 15м. Категория трудности 2а.

7. ТЕКТОНИЧЕСКИЕ ТРЕЩИНЫ.

Пещера «Комская».

Известна с 1850 года. Тектоническая трещина в песчаниках девонского периода, вблизи деревни Усть-Кома. Протяженность 60м, почти горизонтальная с угрожающе нависшими глыбами.

Пещера «Анашинская».

Расположена в Новоселоском районе недалеко от поселка Анаш. Тектоническая ирещина в известняках, глубиной 25м.

КАК МЫ НАЧИНАЛИ

В.Ляшков. 1967 год

Спелеология изучает обширнейший круг вопросов, возникающих при исследовании пещер. Поэтому она неотделима от геологии, геофизики, биологии, археологии, гляциологии и других наук. Без всесторонней эрудиции невозможно решить те многочисленные задачи которые задает природа в пещерах на каждом шагу. С другой стороны условия работы в пещерах очень сложны. Трудность их прохождения, почти 100% влажность воздуха, вечная темнота, холод, угрозы обвалов требуют хорошей физической подготовки, придают исследованию пещер спортивный характер.

Интересное, загадочное, трудное – все это привлекает нас в пещерах. Наша секция спелеологов еще совсем молодая.

Как она родилась?

Всем известна гора напротив цементного завода, а почти на вершине ее находится пещера Белая. Она сравнительно невелика, глубина ее 45 метров.

В то же время многие факты говорили о том, что в этой горе есть гораздо большие полости. И самым убедительным доказательством этого являлось то, что при бурении, недалеко от Белой, в двух местах на разных глубинах встречены сорокаметровая и шестидесятиметровая пустоты.

Это заинтересовало нас. А нельзя ли проникнуть в эти неизведанные колодцы. Галереи, гроты – это первый вопрос вставший перед нами. С этого, можно сказать, и берет начало наша секция.

Стоило нам взяться за решение своего первого вопроса – загадки природы посыпались, как из рога изобилия. Отступать было поздно – спелеология увлекла нас всем многообразием таинственности, спортивным азартом.

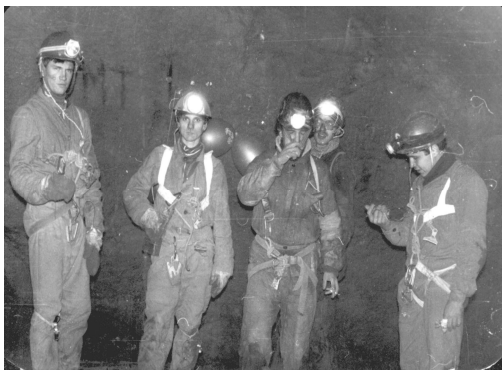
Сейчас у нас оптимистическое настроение и большие планы на будущее. На занятиях секции изучаем технику и тактику прохождения пещер, знакомимся с условиями и процессами их развития, спецификой пещерных отложений и многими другими вопросами спелеологии.

А в свободное время выходим в пещеры отрабатывать, закреплять изученное, искать...

И, конечно наш самый первый вопрос остается за нами. Мы (не без оснований) надеемся, что найдем новую систему пустот в районе пещеры Белой.

ИСТОРИЯ СПЕЛЕО КЛУБА ЦБК.

А.Безверхий, Декабрь 2000 г.

1. Даты, имена.

Идея создания при Целлюлозно-бумажном комбинате спелеологической секции принадлежит Матвиенко Валерию. Именно он, будучи в то время членом спелео секции КПИ и работником ЦБК, обратился к руководству комбината с данным предложением. Как говорится: администрация пошла на встречу, выделила помещение (подвал по пр.

Красноярский рабочий – 62), какие-то средства на его восстановление и т.д.

Одним словом: 29 октября 1984 спелео клуб ЦБК родился на свет! В связи с тем, что 29 октября – день Комсомола, то и секция получилась вечно молодая и «политически подкованная».

Первый состав секции насчитывал 9 человек: Матвиенко Валерий, Оренчук Игорь, Поздяев Владимир, Рябков Сергей, Безверхий Анатолий, Третьяков Сергей, Алейников Виктор, Веснин Вячеслав, Альпов Петр. Практически все выходцы из секции Политеха. Первое собрание нашей секции состоялось на остановке Студенческого городка, под открытым небом, на морозе и ветре. Длилось оно не менее 2-х часов. Разговоры, мечты, планы, идеи! Ведь все только начиналось...

Потом был ремонт нашего любимого подвала. Первыми его «штурм» и «полное прохождение» совершили со спичками Оренчук И. и Матвиенко В., а через несколько дней мы заявили сюда все. Оторвали прибитую гвоздями входную дверь... Вид помещения в то время был даже не плачевным, а многим хуже. Нет местами полов, дверей, стены облезлые, мусор до потолка и т.д. Как могли восстановили. И зажили.

2. Первые шаги.

Через месяц после нашего Рождения, состоялся вечер посвященный 25-летию Красноярской спелеологии. Там мы заняли 3-е место на выставке фотогазет и первое на конкурсе песни. Пели Валерины песни, сочиненные именно к этому торжеству. Пел САМ автор и Игорь Оренчук. А песни такие, и ныне известные: «про летучих мышей размером с трамвай», которые ая-яй..., и про «Ночь прошла, снова краски пролил рассвет над землей...». Одним словом сразу мы о себе, как могли заявили, нас заметили и признали

Выход № 1 нашей секции состоялся 8-9 ноября 1984 года в пещеру Торгашинскую, по маршруту: гр. «Дно», гр. «Красота». Мороз был около –30, народу в дыре тьма. На «Дне» встретились с томичами, пообщались, пофотались

(см. фото). Вышли в «Ресторан», сходили в «Красоту», томичи со «Дна» подошли. Сидим, чай пьем, пряники жуем...

3. Что в имени.

Как только появилась секция, естественно сразу встал вопрос о ее названии. Официально, мы назывались: спелеологическая секция ЦБК «Конгломерат». Конгломерат это значит «скупенный», «сплоченный» (от латинского conglomeratus) и пещеры в нем образуются. Стало быть и мы такие же скупенные и сплоченные и по пещерам ходим. Позже наш клуб назывался «Калифорния». Это было название-мечта. Известно, что мечта каждого спелеолога: найти самую глубокую пещеру, а самая глубокая пещера это естественно та которая насквозь Земного шарика пройдет. И нашей целью с той стороны Земли была Калифорния, никуда в другое место нам попадать не хотелось. Да оно и понятно, что бы вылезти после столь длительного и увлекательного подземного путешествия, отдохнуть по человечески, всегда тепло, пляж, солнце... Красивые, романтические названия, с красивыми историями, но почему-то закрепилось за нами совсем другое, менее благозвучное, но все равно горячо любимое.

...Когда собирались на самый первый выход (сбор проходил у Валеры дома). Валера, в разговоре, вроде бы как, обронил слово, какое то непонятное, типа ЦэБыКи, но оно осталось незамеченным...

...Так вот сидим с томичами в «Ресторане», чай пьем, пряники жуем, отдыхаем, почти засыпаем. Полез я в «Шкуродер» погреться. Погрелся значит, лезу назад и ору (почти дословно): «Але, томичи подъем! ЦэБыКи идут!» Все проснулись, развеселились, восторги высказывают. Я говорю: «Да, от Валеры я слово такое непонятное услышал». А Валера отнекивается: «Не говорил я такого, от тебя это первый раз слышу». Толи у него амнезия случилась, толи мне чего показалось. Да и какая разница? Так или иначе, но именно это название прижилось, а про другие почти никто и не помнит.

4. Люди.

Народа в ЦэБыКах побывало много. В разное время, разные люди размахивали флагом нашей секции. Каждый незаменим и неповторим. Всех к сожалению не перечислишь, Вот лишь некоторые из нас: Лопатин Игорь, Мелкозеров Алексей, Морзовик Игорь, Свисакова Людмила, Туговикова Елена, Пухова (Рябкова) Татьяна, Чумирова Алла, Палкина Раиса, Осадчие Андрей и Марина, Угловы Вячеслав и Любаня, Углов Виктор, братья Сысоевы Олег и Андрей и их жены Томара и Светлана, Сурвиллов Сергей, Одинец Сергей Бардыч, Копылов Евгений, Разуванов Владимир, Клочков Виктор, братья Анципировичи Александр и Дмитрий, Колачевы Артем и Анютка, Рябкова Елена, Ашмарины Александр и Валентина, Кожуховская Светуля, Соседова Ольга, сестры Жарковы Людмила и Елена, Студеникин Игорь (Рэмбо), Мелешины Дмитрий и Светлана, Оренчук Наталья Степановна, Мишанин Михаил, Карпова (Безверхая) Елена, Каниболоцкая Ольга, Сенько Александр. И еще много, много. Есть еще люди, которые всегда были и продолжают быть, рядом с нами, но упорно не хотят называться ЦэБыКаами – это Корякина Елена, Женька Глаголева и другие. Если говорить о руководителях, или как их у нас называют: «Ильичи». То № 1 всегда был и остается Матвиенко Валера. Как говорится, легендарный основоположник, идейный вдохновитель. После у руля по очереди постояли Корешников Евгений и

Позднее Владимир. Потом, примерно с 89 года, Ильичей у нас не бывало никогда. Всеми делами управлял «Совет Клуба».

За прошедшие годы было всякое: пещеры, горы, реки, озера, леса, экспедиции, выходы, шумные компании, друзья.

Сейчас в нашем клубе много молодежи. История продолжается...

ИСТОРИЯ СЕКЦИИ СПЕЛЕОЛОГОВ КРАСНОЯРСКОГО ЗАВОДА ТЕЛЕВИЗОРОВ (КЗТ)

Л.Осадчук.

ПРЕДИСЛОВИЕ

До 1978 года на Красноярском заводе телевизоров были энтузиасты, организовывающие «дикие» выходы в пещеры. Одна из групп под руководством Попова просуществовала, по слухам некоторых очевидцев, около двух лет. Выходы на маршруты носили бессистемный, спонтанный характер. Связи с «Большой» спелеологией г. Красноярска не было. Так что в наследство будущей секции КЗТ осталась безызвестность.

В марте 1978 года случай свел две группы спелеологов под руководством Осадчук Л. и Терещенко В. После совместного выхода в п. Караульная I и Ледяная решено было посетить пещеры Хакасии: Бородинскую, Таинственную, Биджинскую. Участники группы в составе: Осадчук Л. Терещенко В. Толмачева А. Дембицкий С. Демин В. Дейчук В. Никифоров А. остались очень довольны поездкой. Особенно из этой поездки запомнилась шутка двух товарищей: Осадчук Л. и Демина В. над остальными участниками спелеогруппы:

«На следующее утро, после посещения пещеры Бородинская, пока все спали, вышеуказанные товарищи нашли пещеру Таинственная. Пещера оказалась горизонтальная, длиной 45 метров и настолько ровная и простая, что можно было ее посещать в домашних шлепанцах и при спичках в качестве освещения. Однако руководитель группы (Осадчук Л.) при поддержке товарища Демина В. снарядили группу тремя веревками по 40 метров, всем личным снаряжением для штурма вертикальных пещер, включая отрикошенные ботинки. Запустив группу во входную часть пещеры, организаторы данного мероприятия незаметно отстали и вышли на поверхность. Услышав рев возмущенной толпы, выходящей из пещеры, Осадчук Л. и Демин В. бросились врассыпную по склону горы. Последнему не повезло. Его схватили и отутюжили теми самыми ботинками (см. по тексту выше)».

На обратном пути, подлетая к г. Красноярску, возникла совсем не приятная ситуация, драматический момент чуть не перешел в трагический - у самолета не выпускалось левое шасси... Но все окончилось благополучно.

В дальнейшем после прохождения ряда пещер Торгашинского, Карауленского, Манского районов возникла идея об официальной организации секции. Часть ребят не согласилось с данным предложением и прекратило занятия в спелеогруппе.

15 июня 1978 г. на заседании профсоюзного комитета КЗТ утвердили секцию спелеологов КЗТ. Этот день 15 июня 1978 года – является днем рождения секции спелеологов КЗТ.

Руководителем был избран Терещенко В. А., заместителем - Осадчук Л. Я..

В течение полугода состав секции насчитывал 10 – 17 человек. Коллектив прошел трудный путь становления. Не было квалифицированных кадров, спортивно-материальная база начиналась, как говорится, с нуля. Приходилось преодолевать трудности морального плана и противоречий. Не так просто было перейти от статуса «дикой» группы в организованную секцию. Сказывалось отсутствие спелеопыта. Народ был из трудового коллектива «Большого» завода. В коллективе присутствовало неумное желание как-то сравняться с известными спелеогруппами г. Красноярска. К концу июня спелеологи КЗТ успели познакомиться с некоторыми людьми из Краевого спелеоклуба, Красноярского Политехнического Института и ребятами из Дивногорска. Общение привело к своеобразной технической революции. Через неделю у членов секции КЗТ уже были самохваты, рогатки, обвязки, свет и прочие спелеологическое снаряжение собственного изготовления.

Основным «костяком» секции КЗТ были: Терещенко В., Осадчук Л., Толмачева Л., Дейчук В., Дембицкий С.. В июле в спелеосекцию пришли Игашев В. и Васильев Н. - инструктор по спелеотуризму.

Хочется вспомнить занятую историю. С Николаем Васильевым Осадчук Л. случайно познакомился в одном цехе, где они вместе и работали. «Нашим «горячим» головам – вспоминает Осадчук Л. - весьма кстати был нужен корректный спелеомужик - Н. Васильев. Потому как мы от «фонаря» стали организовывать скоростные тренировки с девяти этажного дома и прочие подобные штучки. За тренировку сжигали по 2 веревки. В качестве спускового устройства применяли карабин с шайбой. Причем шайбу (дюралевую) облегчали до безобразия. Этот этап самообразования к счастью прошли без потерь. Хотя могло быть иначе. В частности случай в п. Белая, когда спуск по К35 осуществлялся Татьяной С. способом «коромысло». После 18 метров спуска, участница похода перешла в свободное падение по наклонной катушке. Удар на себя приняли у основания катушки Осадчук и Дейчук».

Моральную поддержку только что образовавшейся секции оказал председатель спорткомитета КЗТ – Логинов Р. А., а вот материально практически все создавалось коллективом секции. Основное снаряжение пришлось делать своими руками, т.к. спелеоснаряжение в СССР не выпускалось (за исключением самодельного производства). Началось все с 200 -метровой веревки, добытой Л. Осадчук.

В краевом спелеоклубе, практически первое общение было с Ю. Ковалевым, Н. Ларионовым, С. Мусияченко.

В июле 1978 года под патронажем дивногорских спелеологов С. Лазукина и Д. Гусева был осуществлен выезд на катере в пещеры Бирюсинского карстового

участка: Дивногорская I и Кубинская. Кстати п. Кубинская штурмовалась спелеогруппой КЗТ с помощью “уникального” спелеоснаряжения, такого как, например, лестницы тросовые (диаметр 3,6 мм) со ступеньками через 50 см. Наши коллеги по спелеотуризму про себя отметили: «Смертники».

В летнее время секция пополнилась новыми людьми такими, как Сухов Ю. и Микитин В.. До конца года Осадчук Л. и Терещенко В. уже имели «бумажный» спелеопыт: Р-2Б и У-3А маршрутов.

С 14 по 15 октября 1978 года состоялся неплохо спланированный и осуществленный группой под руководством Васильева Н. поход в пещеру Торгашинская по маршруту 3А категории сложности. В ноябре – декабре этого же года пришли в секцию Филоненко В., Тищенко А., Холина Г., Разгуляева В.

В январе 1979 года закончили обучение в школе предгазетной подготовки (ШПП): Осадчук Л., Толмачева Л., Игашев В.. В феврале прошли обучение в спелеолагере Осадчук Л. и Толмачева Л.

Обучение в данных «системах обучения» понемногу помогало устранить наши «перекося» в понимании спелеологии, да и очень частые походы в пещеры привели к переосмыслению целей и задач нашего занятия. Требовалась большая самоотдача в деле организации руководства и технического оснащения секции. По этой причине происходил в секции естественный отсев людей.

Историческая справка. Все секционное снаряжение хранилось в деревянной постройке – сарае, у одного из членов секции - В. Игашева, что было, не очень удобным, т.к. кому понравится постоянное хождение толпы людей.

В марте 1979 года решил закончить занятия в секции Терещенко В. и в связи с этим руководителем секции КЗТ был избран Осадчук Л.

В июне впервые команда спелеосекции КЗТ участвовала в городских соревнованиях по скалолазанию среди спелеологов на скале Такмак.

Для начала, даже неплохо:

1 место в командном зачете;

1 и 4 места в индивидуальном лазание среди мужчин

(Тарасюк В. и Васильев Н.);

1 и 2 место в индивидуальном лазание среди женщин

(Толмачева Л. и Арафаилова П.).

В тот же период в секцию пришли Жарикова М., Иванов А., Потехин Н., Носков С. Почему названы по-фамильно люди, пришедшие в секцию? Это они закладывали фундамент будущей секции. Это их руками создавалась материально-техническая база спелеосекции КЗТ. До настоящего времени в секции находится в эксплуатации часть снаряжения 1979 года выпуска. В то же время приобретены два акваланга (АВМ-1М) и совершены пробные погружения под руководством Игашева В.

В августе 1979 года Осадчук Л. был приглашен членом клуба спелеологов - Мельниковым В. в спелеоэкспедицию «Арабика-79» в качестве коменданта и участника одного из штурмовых отделений. За время экспедиции были исследованы пещеры: Карровая – 3А к/с (h=-200м); Юбилейная – 3Б к/с (-270м); Ахтиарская – 4Б к/с (-410м).

Довольно насыщенным по количеству событий оказался 1980 год.

В июле Л. Осадчук прошел тренировочные сборы пловцов-подводников на озере Иткуль, а в августе, в составе краевой экспедиции, участвовал в прохождении сифонов и исследовании обводненных пещер Юбилейная (-270м) и Гегская () на Западном Кавказе.

Во время спуска в пещеру Юбилейная произошел несчастный случай. Вспоминает Л. Осадчук: Два отделения шли вниз согласно тактическому плану. Одно отделение производило навеску снаряжения и тела часть груза, второе транспортировала штурмовое снаряжение и различный груз жизнеобеспечения. На глубине -140м была сделана навеска, верёвки и тросовой лестницы за небольшой скальный выступ. Навеска была проведена для спуска и подъёма, но 10м колодцу, за которым сразу же начинался 40м. Заход в 10 метровый колодец осуществляется через узкую расщелину. Его преодолели уже два участника экспедиции. Во время прохождения данного препятствия Е. Даниловым произошло разрушение естественной споры. Евгений падает вниз, повисая в запутавшихся верёвке и лестнице на небольшом уступчике на К40 (это собственно и предотвратило более тяжкие последствия). Перенесли пострадавшего в безопасное место. Евгений травмирован, рассечено вместе с гидрокостюмом бедро и ступня, самостоятельно выйти не сможет. Останавливается движение отделений вниз. Плотников В. громко объявляет: «Начинаем спасательные работы, руковожу я! Нужны тёплые вещи!» (Высокогорные кавказские пещеры достаточно холодны температура +2-3С). И посмотрел на меня. Без слов понял ситуацию. Снимаю на небольшом уступчике гидрокостюм, отдаю тёплые шерстяные вещи. Остаюсь в лёгком трико. Снова одеваю гидрокостюм, комбенизон. Свежо..! Начались спасательные работы. Подъем пострадавшего с глубины -140маршрут и транспортировка вниз по ущелью до Черкесского водопада продолжался 12 часов. Внизу ждала машина скорой помощи, вызванная Юрием Корначевым.

Была ночь. Утомленные участники, перекусив, попадали, где придётся. Кто спал на поваленном дереве, кто где...я на 40м бухте верёвки. Вернёмся мысленно в пещеру. Навеска снаряжения была сделана за сомнительный небольшой скальный выступ, а ведь рядом, в одном метре была мощная естественная опора. Это я к чему: нельзя воспринимать за догму всё, что делается с явной ошибкой. Порой полезно усомниться. Тем более в вопросах безопасности».

Следует вспомнить один из эпизодов экспедиции «Гегская – 80». В ходе экспедиции после первого прохождения правого отвилка третьего сифона, отделение в составе Мельникова В. (руководитель), Бякова Г., Батрудинова Р. и Осадчук Л. вышли к 17-метровому колодцу (К17). Спустившись вниз, через 25 метров был обнаружен следующий сифон. Акваланги оставили над К17. При последующем спуске с аквалангом «Украина» за спиной на усеченной системе: карабин – рогатка - абалаковский пояс, у участника Осадчук Л. (общий вес со снаряжением 110 кг) выстегнулся ремень из пряжки. Пролетев, около 7 метров Осадчук Л. упал с аквалангом на спину. Песчаный, наклонный откос несколько смягчил удар, но первое время не было возможности даже вздохнуть. Последующий диагноз - разрыв межреберных тканей. Выход (вывод) участника осуществлялся самостоятельно с подтягиванием на отвесах и при преодолении двух двадцатиметровых и одного сорокаметрового сифонов, остальные участники оказывали помощь в одевании акваланга в воде и в сопровождении пострадавшего

на поверхность. В пещеру Студенческая он уже идти не смог по известной причине. В итоге полугодовой карантин на походы в пещеры. А потом... пришлось расхаживаться. В первом, после травмы походе, при преодолении траверса над уступом в пещере Торгашиная, Леонид не смог в течение 20 минут сделать широкий шаг. «Состояние оцепенения. Не могу и все – вспоминает Осадчук Л. - Отделение, возглавляемое Плотниковым В., терпеливо ждало, пока я решусь. Ведь раньше первым проходил данный маршрут, в грот Красоты, в грот Дружба, скальным лазанием маршрут от грота Воронье гнездо на поверхность. А вот? Чтобы преодолеть данное состояние, на следующей неделе решил организовать народ из секции и самому вести группу по данному маршруту».

В том же году секцией проведено документирование ряда пещер Карауленского и Торгашинского карстовых участков. За год пройдено 20 пещер. В спелеолагере прошли подготовку: Холина Г., Разгуляева В., Жарикова М., Потехин Н., Носков С., Игашев В.. Следует отметить, что в течение двух лет Осадчук Л. активно ведет работу в Красноярском краевом клубе спелеологов.

Осадчук Л. вспоминает: « Неудобно себя было чувствовать среди такого количества известных, опытных спелеологов при решении некоторых вопросов. Как-то поделился этой мыслью с С. Мусияченко. Он меня успокоил: «А ты, Леонид, делай как считаешь правильным и от души. Если что не так, мы тебя возьмем за рога и повернем в нужную сторону (мы-это коллектив)». По-своему точные слова. Вообще с Сергеем было приятно работать. Открытый, корректный, доброжелательный, в добром смысле упрямый, изобретательный. Такого принципа коллективу, к сожалению, не хватило в будущем. Наверное, необходимо применять это для оздоровления и пользы дела. Что подкупало вновь пришедшего человека в клуб: доброжелательность, нацеленность на достижение цели коллективом (группой), ответственность большинства, старание быть нужным, здоровый дух противоречий, негласное соблюдение демократического централизма. Смелость брать на себя обязательства и главное выполнять их. В отсутствие финансирования, ККС методом «народной стройки» выполнял такие объемы работ по ремонту помещений, организации экспедиций, которые в наше время и не снились».

В принципе этот опыт помогал преодолевать всякие препятствия и в строительстве секции КЗТ. По крайней мере представлялось в воображении: что нужно преодолеть, чтобы что – то получить.

Конечно, объем работы одновременно для Осадчук Л. в двух коллективах был более, чем предостаточным. Но для секции это было важным каналом общения, передачи опыта, перспективы совместных экспедиций и дальнейшего профессионального роста секции КЗТ.

В 1981 году организована и проведена поисковая экспедиция на Бзыбском хребте (Зап. Кавказ) с участием Васильева Н., Потехина Н., Разгуляевой В.

Исследована до глубины 970 метров вторая по глубине в СССР пещера Напра (16 дней под землей). В составе штурмового отделения спелеоэкспедиции «Напра-81» участие принимает Осадчук Л.

За год в крае секцией пройдена 21 пещера. Секция пополнилась новым членом - Цибиным В., который оставил памятный след в развитии секции.

1982 год. Проведено исследование и документирование п. Ледопадная (-184 м.). Организованы и проведены спелеопоходы с коллективами цехов КЗТ. Команда спелеосекции заняло 3-е место в городских соревнованиях по скалолазанию среди спелеологов:

3 место в связках среди мужчин (Цибин В., Тарасюк В.);

3 место в индивидуальном лазание среди женщин (Арафаилова Г.);

3 место в связках среди женщин (Разгуляева В., Арафаилова Г).

В июле проведена поисковая экспедиция в районе Кежма-Богучаны под руководством Игашева В.. В августе исследованы пещеры на Бзыбском хребте (Зап. Кавказ) с участием в штурмовом отделении Осадчук Л.(п. Напра (970 м.), 18 дней подземки) и Васильева Н.(п. Пионерская).

В этом году решались задачи следующего плана. Все это время секция базировалась, где придется. Снаряжение находилось, как уже было упомянуто, в сарае, у одного из членов секции. Для обсуждения планов секции приходилось собираться в одном из цехов КЗТ. Такая обстановка не удовлетворяла членов спелеосекции. В связи с этим предварительно необходимо было искать помещение. Первый шаг был сделан Осадчук Л., который договорился с комендантом общежития о выделении секции КЗТ комнаты в 16 кв. м. взамен на услуги: водить народ из общежития на природу. В принципе Леша понимал: «Это не то, что нам нужно. Это гуляние». В дальнейшем были проведены переговоры с директором спортзала «Рассвет» Кизимовым П.Н. о возможном размещении под крышей спортзала спелеосекции КЗТ. На что он ответил: «Пару часов для занятий выделю, а вот помещения нет. Хотя если в этом коридорчике поставите стенку, будет у вас кладовка». Вероятно, ребята откажутся, думал он. Но, увы. Ребята методом «народной стройки» выложили стенку из кирпича, поставили дверь и получилась комната-темнушка для склада (6,2 кв. м.). Благоустроили ее. «При всех неудобствах, - вспоминает Осадчук Л. - у нас был выход для занятий в спортзале. Это гораздо лучше было, чем сидеть в комнате, в общежитии и «пучить» друг на друга глаза и в принципе понятно, какой бы был итог всего этого».

В этот год было совершено 28 походов в пещеры. Секцией была оказана помощь в реконструкции краевого клуба спелеологов.

1983 год. Походы в пещеры не прекращались. В среднем за месяц совершалось 1-2 выхода. Летом была проведена поисковая экспедиция «ИЮС-83» со славом на байдарках под руководством Игашева В. в составе восьми человек. Команда КЗТ приняла участие в городских соревнованиях по скалолазанию и спелеотехнике.

С 24.07.83 по 8.08.83 года была проведена спелеоэкспедиция «ФИШТ-83» по исследованию обводненной пещеры «Парящая птица» глубиной 538 метров (Северный Кавказ) под руководством Миненкова П. (ККС). Одним из ее участников был Осадчук Л..

Вот, что рассказывает сам Осадчук Л.: «Что примечательно в экспедиции: ее скоротечность, насыщенность и в какой-то мере жесткость по времени. В этот раз даже погода готовила нам испытания. Можете представить, польскую палатку, защищенную каменными глыбами, разорвало на куски. Пришлось уходить и базироваться во входном гроте пещеры. Пещера Парящая Птица оказалась очень

холодной. На глубине 150 метров встречался лед. В отношении воды проблем не было, ее просто было много. Даже пришлось плыть с двумя транспортниками по шкуродеру (не делайте большие глаза, мы были в гидрокостюмах). В штурме пещеры участвовало 8 человек, из них две тетки: Лебедева В. и Кожемякина Н.. В конечной точке – 515 м. Миненков П. пронырнул сифон (538 м) и вышел в новые системы. В этой экспедиции не обошлось без курьезов: на одном из начальных колодцев по неосторожности участника в колодец К20 упал баллон от акваланга ($P=150$ кг/см³). Дно колодца было яйцообразное, что, наверное, и предохранило баллон от разрушения. А ведь за небольшой скальной перемышкой находились двое человек. Вторым курьезом можно назвать следующее. После переезда через Краснодар, Майкоп, Гузерпилев в туристический приют, на следующий день началась заброска экспедиционного груза к подножию горы Фишт. Была установлена, что для акклиматизации транспортировать груз порядка 30 кг. А вот участник экспедиции Л. Осадчук посчитал, что он находится в хорошей форме, нагрузился до 47,5 кг и в том же темпе со всеми, через два перевала, донес этот груз. Но какой ценой: растяжение мышц брюшного пресса. На следующий день был уже сам не транспортабельным. Это я к чему? В коллективных действиях твоё здоровье-это здоровье коллектива».

В страницах истории КЗТ и дальше будут встречаться ряд моментов, над которыми стоит задуматься членам спелеосекций. По крайней мере, не тиражировать ошибки.

С 8.08.83-28.08.83 года была проведена спелеоэкспедиция по исследованию пещеры Ноктюрн (-462 м) под руководством Осадчук Л. совместно со спелеологами из г. Владивостока.

«Расскажу один из эпизодов, возникшего во время первопрохождения новой системы пещеры Ноктюрн. Отработав на дне –462м, наше отделение поднялась на базу –400м. По плану экспедиции оставалось проверить не большой ход идущий от места называемое “Тильотиной”. Преодолев глиняный ход, выходим в небольшой гротик. Обнаруживаем колодец. Времени в обрез, верёвки тоже по метражу. Ближе к колодцу естественных опор нет. Применяем тактический принцип: вязка на мужика. В качестве “закладки” в камнях используем И. Герасимова. Спускаем вниз втроем. Небольшой, промытый водой грот. Навешиваем верёвку на В. Понкратенко. Он большой, ему... Спускаемся в N-метровый каскад, ход продолжается уступами по 4-6м. Очередной уступ широкий, нужна верёвка. Осталась последняя, всего 10 м. Завязываем на Л. Осадчук. Вниз уходит М. Неткачёв. Сбрасываю верёвку к нему вниз. Штурм продолжается ещё 2 часа, пока Михаил по уступам не дошёл до колодца куда уходил ручей. Бросил вниз верхонку и двинулся назад, вверх. Все эти 2 часа, находясь на небольшом уступике, я, чтобы не заснуть и не упасть вниз, пел песни. Вспомнил весь репертуар, вспоминая розовое детство. Слышу подходит снизу М. Неткачёв. Забросил ко мне верёвку для страховки. Вернулись на базу – 400м, смотрим недалеко в луже лежит верхонка Михаила.»

В этом же году за конструктивные и деловые отношения членом секции директор спортзала выделил комнату в 22 кв. м. Это был еще один прорыв в истории спелеосекции КЗТ. Как выразился директор спортзала: «Таких людей, я еще не видел!».

Спортзал спортзалом, а какой русский не любит быстрой езды! Предложили, не нарушая интерьера спортзала построить деревянную стенку для скалолазания. Обжечь доски паяльной лампой, сделать карманы. Директор опасался чего-то, но разрешил. Получилось довольно красивое строение двухметровой ширины и высотой в семь метров. Надо отдать должное Цибину В. за его активность в строительстве скальной стенки. Первая очередь стенки для секции КЗТ была просто открытием. Все шло своим чередом: ходили в пещеры, изготавливали снаряжение, тренировались.

В 1984 году секция КЗТ стала организатором по проведению в спортзале «Рассвет» детско-спортивных праздников.

Участие в городских соревнованиях по топосъемке принесло победу обоим командам КЗТ:

КЗТ 1- 1-е место

КЗТ 2- 4-е место.

В апреле закончилось строительство второй очереди «Скальная стенка». Директору спортзала понравился вид стенки, после чего он сказал: «Можете вообще всю стенку (42 м) достраивать». Нам хватило третьего простенка между окон на первое время.

В этом же году впервые, за все время существования секции, команда КЗТ заняла 3-е место в краевых соревнованиях спасательных отрядов в общем зачете и прохождении трассы «А». Состав команды: капитан команды - Цибин В. участники - Зубарев М., Квашнин А., Седых С., Васильев В. Это был праздник!

В это же время были проведены поисковые экспедиции «Кия-84» в составе 8 человек под руководством Зубарева М. и «Напра-84» (Зап. Кавказ) под руководством Осадчук Л. в составе: Цибин В., Волков А. и 8 приморцев. Была проведена попытка прорваться в завале на дне (970 м.). Подробности по экспедиции можно прочесть в дневнике экспедиции "Напра-84".

Несколько моментов из дневника экспедиции «Напра-84».

*При заброске в район 1600 метров над уровнем моря на трассе увидели экзотического дождевого червя длиной 60 см.

**п. Напра гр. Магнитный (-700 м). Уходим вниз. 9:30 утра. Усилился расход воды на каскадах. В первом завале местами сплошной поток воды. Преодолевать приходится узкие места, время от времени, переходящими в калибровки. У Цибина В. порвался гидрокостюм. Он ему уже ни к чему. Рубаху с «нажимом» одели на Волкова А.. Цибин В. проскочил 1-й завал со страшной скоростью, но все равно промок. Транспортники-12 мест на четыре человека. Сильно не разбежишься. К ночи (2:30) пришли в конечный грот Высоцкого (-970 м.). Быстро поставили подземную базу, сварили ужин. Цибин В. смотрит жалобно на меня: «Ле...ша... раз... ре... ши, пожа...луйста, грог?». Это у него связано было с не нарушением дикции, а просто вымок и замерз во время остановки. «Виктор, не только можно, но и нужно!» - был ответ Осадчук Л.. В медицинской аптечке было 200 грамм спирта. Грог, это когда ... с горячим чаем. Товарищи спелеологи!

Быстро поели, быстро уложились спать. Цибина в середину. Через 4 часа проснулись. Увеличился поток воды в рядом текущем ручье, раньше был уровень 20 см при ширине 2 метра. Уровень воды в ручье увеличивается. Небольшое беспокойство за отделение №2. По расчетам должны прибыть через 7 часов.

Подняли Кан А. для дежурства. Уровень воды поднялся до 0,6-0,7 м. Усиливается шум речки. Осадчук Л. поднял всех по тревоге. Впереди полусифон уже затоплен. Есть предложение -срочная эвакуация базы наверх «бархана». Побежали вниз грота посмотреть обстановку. Ширина речки 7-8 метров. До закрепленной фигуры «Ермака» на стене всего 50 см. Речка поворачивает влево и уходит в завал. Возле базы глубина речки 1,5 метров. К 15:00 уровень речки стал понижаться. В 17:30 появилось второе отделение.

При выходе на поверхность подвергались испытанию и искушениям. Отделение Осадчук Л. готовилось к переходу из подземного лагеря гр. Магнитный (-700 м) в подземный лагерь (-400 м). Завтракаем. Снизу приходит отделение №2. Они должны отдыхать в лагере (-700 м). По такой тактической схеме выходим на поверхность. Гена Пак достает красивую фляжку коньяка и объявляет: «У меня сегодня день рождения!». Можете представить сцену. Гену мы очень уважаем, но впереди 300 м. вертикали: колодцы, шкуродеры, меандры, уступы и прочие препятствия. У мужчин покатались слезы, нельзя! Хорошо, что на -700 м солнца нет...

****Подземная база (-400 м). Сцена следующая, идущая вслед за предыдущей. Мы уходим наверх, они приходят снизу. Гена Пак говорит (уже не так бодро): «Ребята у меня сегодня День рождения». Слез уже не было. Солнце уже близко, да и впереди каскады до 12 м, колодцы до 66 м. Вздохнули все ... 9 человек: три красноярца и шесть приморцев.

Наверно это одна из самых дорогих бутылок, если бы мы вовремя поняли и отправили ее на аукцион. Представьте географию и историю ее: г. Владивосток - Адлер (авиарейс) - ора Напра (2533,5 м) - пещера Напра (-970 м) (туда и обратно). Расслабьтесь. Гену Пак мы все-таки поздравили на высоте.

*****Была небольшая ложка дегтя в этой экспедиции. После нашего выхода из п. Напра, пришел Миненков П. и предложил поучаствовать в исследовании пещеры Форельная. Решили отправить Цибина В.. Вообще для него Кавказ был впервые. В частной беседе Осадчук Л. подсказывал: «Манера (стиль) хождения кавказских пещер отличается от домашних (краевых). Бывают такие места, что травмированного человека не представляется возможным живым-здоровым вытащить на поверхность. Есть начальный опыт. Халява не пройдет. Набор объективных и субъективных опасностей в полной мере».

В п. Форельной Виктор вздумал спуститься в бутылкообразный разлом способом «коромысло» по веревке. Его растянуло в узости до того положения, что он потерял контроль над веревкой. В результате упал и травмировался. Вместо помощи группе Миненкова П., организовал спасательные работы. В последствии, пришлось часть рельефа при спуске в г. Гагры, транспортировать нашего мужика. В принципе можете понять состояние настроений участников нашей экспедиции.

Внизу, море всех отогрело, вылечило. Настроило на будущие экспедиции.

По ходу экспедиции был небольшой прикол. В одном отделении из 4-х человек, три были Леши. Представьте: «Леша!». В ответ три «А» или молчание. Пришлось общаться по-фамильно.

В этом же году спелеосекция КЗТ награждена кубком победителя в смотре-конкурсе по пропаганде физкультуры и спорта ДСО «Зенит», а также памятными

медалями, дипломами, грамотами в смотре-конкурсе в честь 25-летия Красноярской спелеологии.

К этому же времени, «с легкой руки» В. Мельникова, Осадчук Л. уже вырос в семье ККС (в экспедициях) до коменданта, а в общественной красноярской спелеологии Леонид Осадчук уже занимал должность председателя зональной маршрутной квалификационной спелеокомиссии (МКК) и являлся членом правления клуба. Другими словами: выпуск группы на маршруты, рассмотрение заявочной, маршрутной, отчетной документации, контроль о постановке и снятии с учета групп в контрольно- спасательном отряде (КСС), возглавляемом Ю. Калининым, входило в функции Осадчука Л. Кстати «повинны» в вышеуказанном назначении, по словам Осадчук Л., А. Мусяиченко и А. Сурдо, по отдельности, проводившие эту работу.

Со службой КСС и лично начальником КСС взаимоотношения строились на словах «доверие и ответственность» с большой буквы, на взаимном уважении. Также председателю МКК автоматически перешел статус: ответственный за связи со спелеологическими секциями и группами края.

Можно представить себе, что официально выпуски групп на маршруты увеличились до 100 в год, это, к сравнению, гораздо больше, чем все остальные виды туризма вместе взятые (по статистическим данным).

Примечание: Не считите за «наезд» на туризм, просто оценка работы Красноярского клуба спелеологов.

Можно еще в адрес работы актива спелеоклуба сказать следующие. После экспедиций, с осени организовались выходы в пещеры по нарастающей, в смысле сложности маршрутов. Начинались выходы с маршрутов 2 К/С, а заканчивались к маю месяцу (времени проведения соревнований) маршрутами 4 К/С. Суточные выходы включали в себя: прохождение маршрутов 4 К/С в п. Торгашинская; топосъемка, установка подземной базы, отдых 3-4 часа, техническое и тактическое взаимодействие групп. Все это положительно сказывалось в дальнейшей организации кавказских экспедиций. Здесь учились не только красноярские спелеологи. На этой «кухне варились» кадры приморской спелеологии, да и других регионов России. Инструкторами отделений были Миненков П., Залиев В., Плотников В., Осадчук Л. На семинарах ИПК инструкторами были: Г. Иконников, Ю. Ковалев, Н. Ларионов, В. Коносов, В. Савина, С. Анисов и другие. Довольно обширна география участников: Красноярский край, Новокузнецк, Томск, Владивосток, Хабаровск, Фрунзе, Ташкент.

Все было хорошо, но дальнейшие события в Красноярской спелеологии вошли в историю двухгодичной борьбы с бюрократами «от туризма». Случайно стало известно, что в городе Красноярске образован районный клуб туристов по адресу: улица Мира 98, то есть на месте Красноярского краевого клуба спелеологов. Что, Где, Когда!?

Авторы этого решения - Ю. Башкиров и М. Долгонос, и не просто решения. Уже представлены в Москву, в ЦСТЭ, соответствующие документы!

Вообще эту историю в одну страницу не перескажешь. Это была долгая изнурительная «эпопея». Люди тратили дни и ночи, чтоб сохранить статус клуба и краевой спелеологии. В одном из разговоров М. Долгонос заметил: «Я мастер

спорта по пешеходному туризму и мастер спорта по бюрократии, трату целые дни на борьбу со спелеологами, но пока победить не могу!».

Если он тратил дни рабочие, то активная группа спелеологов – ночи. Нет возможности всех перечислять, но И. Ефремов и В. Мельников стоят в особом ряду в этом противодействии.

Еще раз заметим, что это очень поучительная история и неплохо бы, чтобы ее знали красноярские спелеологи. Как знать, жизнь развивается по спирали.

Остановимся на том, каким «боком коснулись» секции КЗТ данные исторические события. **В феврале 1985 года** было спланировано проведение семинара по спелеотуризму (СТП) институтом подготовки туристических кадров. г. Красноярску было выделено два места. Была сделана попытка, включить члена спелеосекции КЗТ А. Тырсину. Руководство КСТЭ, в лице Ю. Башкирова, отказало в зачислении Тырсиной А. на семинар. Была частная договоренность с Г. Иконниковым о включении А. Тырсиной в состав группы в качестве «вольнотружателя».

18.02.85 год. Во время проведения зачетного похода в п. Кубинская произошел несчастный случай, что потребовало проведения спасательных работ.

Что произошло. В пещере Кубинская одна из участниц по имени Анжелика была впервые, но по рассказам много слышала о спелеомаршруте.

На 3-ем колодце есть ход катушками после 12-метрового спуска. Можно также спустится по К 28 и выйти через узости в грот Фиделя. Спустившись вниз по 28-метровому колодцу первой, Анжелика пролезла по разлому вверх, и увидела ход ведущий вниз, как бы катушку, засомневалась и остановилась, положив на край выступа транспортник. Но...транспортник покатила вниз и она импульсивно рванулась остановить его иупала с высоты около 6 метров по натечному каскаду на дно грота Фиделя. Каска разлетелась. Пострадавшая находилась в тяжелом состоянии: травмирование шейных позвонков и так далее. Были проведены спасательные работы. Далее БСМП. Сейчас Анжелика проживает в районе недалеко от краевого центра.

Данное происшествие, товарищи Ю. Башкиров (кстати, который был частым гостем ККС) и М. Долгонос использовали для борьбы с Краевым спелеоклубом. Даже сумели, используя этот случай, совместно с другими бюрократическими выкладками, поставить ККС на «одно колено». Им не было дело, до того, что строилось не одним десятком лет, могло сломаться в одночасье. В частности, массовый уход людей в «дикий» спелеотуризм.

На что Ю. Башкиров в помещении ККС, в присутствии представителя РСТЭ и Л. Осадчук сказал: « Я чиновник. «Дикий» туризм меня не волнует. Мы считаем, если что-то случится с «диким туристом», то произошло естественное оздоровление общества». Не правда ли циничные мысли молодого чиновника, мастера спорта по пешеходному туризму!?

В дальнейшем Л. Осадчук включили в комиссию по разбору этого несчастного случая. Собственно это был не разбор, а разборка по чиновничьи, «в одну калитку». Нормально разговаривать с ними было невозможно, а по- другому нельзя. Осадчук Л. посоветовался в клубе с активом и попросил заменить его человеком, способным вести разговор с высшим руководством Краевого Совета по туризму. Выбор пал на Ю. Ковалева.

Осадчук Л. написал на имя председателя КСТЭ Михеева Г.И. заявление о просьбе вывода его из комиссии по разбору несчастного случая и письмо об особом мнении члена комиссии.

На что, опять те же, лица организовали постановление коллегии от 28.03.85г.: «Осадчука Л.Я (тренера - общественника КЗТ) за допущенные нарушения и отказ от работы в комиссии по разбору несчастного случая дисквалифицировать полностью, вывести из состава выборных органов Федерации туризма». Так же росчерком пера чиновники от туризма расправились и с Г. Иконниковым.

Вообще этот материал имеется в ККС, у Л. Осадчука. Статьи в журналах Турист №12-1986 г., Турист №6-1987 г.

«Так мне пришлось быть «в шкуре отстраненного» от официальной спелеологии на два года. – впоследствии вспоминает Осадчук А. - Занятия я не прерывал, фамилию и отношение к спелеологии не изменил».

Немного о А. Тырсиной. Это был “яркий” человек. Отлично училась. Активности хватало на многие занятия. Работоспособность уникальная, характерная девушка. Не боялась любой черной работы. На тренировках, в походах настолько была “заводной”, что приходилось сдерживать.

Есть такое понятие принцип “айсберга”. Одна треть на поверхности, две трети в воде. Это к тому, что встречаются “чистые” спортсмены, а есть многоборцы, которые понимают, что кроме спортивности спелеологии есть еще и как бы невидимая черная, кропотливая работа, без которой невозможно что-либо построить. Это строительство фундамента. Жаль, что по объективным причинам эта девушка не смогла заниматься дальше. «Думаю, что для таких “теток” 1 км глубин не предел»-утверждает Осадчук Л.

В марте того же года команда КЗТ участвовала в соревнованиях по топосъемке. Вот результат:

2 место - общий зачет;

1 место - по ориентированию на местности;

2 место - по топосъемке в пещере.

В апреле с участием: Цибина В., Дроздова А., Нечепурышина М., Мукомол Л. и др. в открытых городских соревнованиях по скалолазанию среди спелеологов, команда КЗТ заняла 2 место в общем зачете.

Летом была проведена поисковая экспедиция «Бирюса-85». Иркутская область. Руководитель Муратов С., участники: Зайцева В., Шевелева.Н., Цибин. В. и др. Найдены три пещеры. Одна из них пещера Старый замок.

В 1985 году секция насчитывала 36 человек. Примечательное было вливание людей с «Николаевской слободы»: Полушкины С. и С., Лиханов С., Лиханов А. и других, к сожалению, впоследствии не удержавшихся в коллективе. Элемент анархии в их действиях, сквозил во всех делах.

Тем временем жизнь спелеосекции шла своим чередом и уже вновь планировалась поездка совместно с приморцами во главе с Авдеевым Н. в Среднюю Азию в пещеру Киевская 5 к/с. Но в связи с событиями февраля, произошедшими в пещере Кубинская и с последующей дисквалификацией Л. Осадчука, эта поездка формально утратила свою актуальность.

Однако Осадчук Л. не терял надежды на возможность проведения спелеоэкспедиции, и им было вынесено предложение о перепланировании ее на Бзыбский хребет для продолжения исследования пещер: Студенческая (-360 м) и Форельная (-800 м).

Мнения приморцев разделились в приоритетах по поводу этого предложения. Авдеев Н. с группой уехал в Среднюю Азию, а Л. Осадчук со своей командой: Пак Г., Зверев М., Хоменко С., Трофимчук В. и Трофимчук С., Кудинова Л., Нуриахметов Р., Ефимова О. отправилась на Кавказ.

«Таким составом – подумал Осадчук Л. - можно работать только в пещере Студенческая». Это был оптимальный вариант, который в дальнейшем многократно оправдал себя.

В ходе экспедиции участниками была пройдена калибровка с выходом в следующий грот. Проведен большой объем поверхностной топосъемки с привязкой к топооснове. Доставлен экспедиционный груз для экспедиции «Арабика – 85».

Не обошлось без «прокола». В поезде, увозившего в Адлер экспедиционный груз вместе с сопровождающим Хоменко С., погрузили еще снаряжение для экспедиции «Арабика – 85». Погрузка носила сумбурный характер. Список количества транспортников так ни кто и не видел. Поэтому было непонятно, сколько мест было по факту. Остальные участники долетели авиарейсом. Груз был уже в тамбуре. Хоменко С. и проводник уверили Осадчука Л., что они из всех «хитрушек» все выставили. Груз с Арабики был оставлен у бабы Вали. В процессе заброски выяснилось, что не хватает трех транспортников с осветительными блоками, продуктами. Это существенно повлияло на проведение подземной программы.

Из дневника экспедиции:

4.07.1985 года 21 час 30 минут. Отделение №1 после отдыха в базе (-300 м.) стало ужинать. База на глубине 300 метров - это площадка в разломе после К 32 за скальным уступом 2 x 2 метра. Слева от палатки бежит ручеек. После базы два 11-метровых колодца и вход в меандр, где отделение разбивало узкий ход. Места практически нет, вещи висят на стенах по разлому.

22 часа 00 минут. Слышно, как внизу выходит отделение №2 Пака Г.

23 часа 00 минут. Р. Нуриахметов спросил: «Что за шум сверху доносится?» Зверев С. ответил: «Вроде как самолет гудит». (Это на глубине 300 метров!) Осадчук Л. прислушался, и буквально через мгновение услышал знакомый (как в п. Напре) гул приближающейся “электрички”. «Мужики! Паводок! – пронеслась команда руководителя - Все снаряжение собирать и поднимать выше по разлому!». Осадчук Л. бросился к К11 и прокричал: «Гена, Володя! Наверх, паводок!» Но поздно. Внезапно обрушился с шумом огромный поток воды с К32. Вещи из потока убрали, но водяная пыль стояла в воздухе очень плотно. Одели гидрокостюмы. Пак Г. с Трофимчуком В. находятся внизу, укрылись в нише от потока, который устремился в меандр.

Конечно самое опасное положение у них. Сможет ли меандр пропустить увеличившийся расход воды? Через каждые 10 минут перекрикиваемся. Сообщают, что контролируют обстановку. Опускаем в гермомешке сигареты, перекус.

5.07.1985 года 00 часов 40 минут. Уровень паводка не снижается. Мужики внизу держатся нормально.

3 часа 00 минут. Нуриахметов Р. уходит вниз через поток. Транспортирует мужикам продукты, сигареты, сухое горючее, фотоаппарат. Сделана попытка - заснять стихию внизу.

6 часов 00 минут. Все поднялись на базу.

Фрагменты из подземной жизни:

* При разбивке узости С. Зверев (добрейшая душа) сломал кувалду. Смотрит на Осадчук Л. виновато и говорит: «Извини Леша, я кувалду сломал».

**«Когда увидел С. Хоменко, его конституцию, - вспоминает Осадчук Л. - подумал, вот этот мужик будет бедой и выручкой в узостях.» Но оказалось.... пока Г. Пак «под себя» не пробил узость, Сергей так и не смог пролезть ее.

Зато уникальной проходимостью поразила Людмила Кудинова. При штурме вновь найденной шахты «Содружество-106 м». В нижней части, раздевшись до прилично возможного, штурманула такую вертикальную узость, которую мы “под себя” и за 3 дня бы не разбили. На поверхности С. Хоменко стал вообще нейтральным, хоть домой, к маме отправляй.

Одним из событий этого года была победа в традиционном смотре-конкурсе в честь 26-летия Красноярской спелеологии, где спелеосекция КЗТ заняла 1 место.

В течение всего года продолжалась шефская работа в школах, организовывались походы в пещеры.

Состав секции был очень разный по возрасту. Соответственно считалось, что студент это народ взрослый, решение вопросов учебы это их проблемы. К школьникам был подход особый. Актив старался контролировать их благополучие в школах.

Больше всех, к сожалению, это надо было Л. Осадчук. Встречи с учителями, родителями. Надо было «помогать» ряду учеников, чтобы в конечном итоге спелеосекция не оказалась крайней, то есть из-за занятий в секции они забросили учебу и приобрели «вредные» привычки. Особенно отличались на этом поприще С. Полушкин и пришедший позже В. Волков. Если у первого плохое положение школьных дел считалось 6-7 двоек, то В. Волков был просто рекордсменом. Вот угадайте с трех раз: «Какая успеваемость может быть у ученика за первую четверть?» Предметов, к примеру 13. Ладно. Не мучайтесь подсчетами. Положительных всего три. По школьному журналу сплошные: 1, 2, Н/Б.

Плохо то, что ряд наших взрослых спортсменом не только не оказывали помощь в становлении молодых людей, но и своими действиями, равнодушием сводили на нет все усилия, например, когда за углом поощряли курение. В отношении равнодушия уже сказано в истории литературы: «Бойся равнодушных.....»

Жизнь продолжается.

1986 год. В феврале снят фильм о пещере Женеvская (оператор Андрианов Ю.). Съёмочная группа насчитывала 10 человек. Транспортировку четырех батарей аккумуляторов и прочего вспомогательного материала осуществляли на себе.

В мае месяце команды КЗТ-1 и КЗТ-2 в открытых краевых соревнованиях по спасательной технике заняли 2 и 4 места.

Участники: Цибин В., Зубарев М., Волков А., Мусиенко Е., Черных И., Шевелева Н., Закрепа А., Вырупаев И.

В июле проведена спелеоэкспедиция “Бирюса – 86” (Иркутская область). Руководитель Цибин В.. Участники: Буслов А., Нечепурышин М., Борисенко С., Закрепа А., Дроздов А., Зайцева В., Полушкина С., Шевелёва Н., Полушкин С., Лицис И., Пепеляев Ю.. Продолжено исследование старых пещер и проведен поиск новых.

Группой членов секции КЗТ осуществлена съемка фильма «Торгашинская» (кинооператор Ф. Веденеев).

Спелеосекция КЗТ, участвуя в смотре-конкурсе в честь 27-летия Красноярской спелеологии, заняла 1 место.

В декабре прошли показательные выступления спелеосекции КЗТ в спортзале «Рассвет» в честь 30-летия физкультурного движения на Красноярском заводе телевизоров.

Секция пополнилась новыми людьми: Еременко А., Петрова Е., Ключев Т., Спиридонов И., Шевелёва Н., Прилепский С., Черных И.

Красноярская спелеология, к сожалению некоторых чиновников, не зачахла. Продолжалась отвлекающая от основного нашего занятия «бумажная» война. Перевелись с прежних должностей Ю. Башкиров и М. Долгонос. Заведующий отделом физкультуры и спорта Красноярского крайсофпрофа, член коллегии КСТЭ товарищ В. Павлушин прислал в редакцию журнала «Турист» ответ: «На основании ходатайства президиума краевой федерации туризма коллегия крайсовета по туризму и экскурсиям 24 февраля 1986 года сняла взыскания с товарищей Иконникова Г.С и Осадчук Л.Я. Основанием для принятия этого решения явились их заслуги в развитии спелеологии в крае и положительные характеристики коллективов физкультуры».

Это надо же!?! Вот как!

1987 год. В феврале в секцию пришли М. Попов с А. Ефимовым (Пояснение. Это тот самый Саша Ефимов, который является руководителем спелеосекции КЗТ в настоящее время).

В то же время Осадчук Л. ведет активную деятельность в пропаганде спелеотуризма и в вовлечении в спелеосекцию новых, «свежих», здравомыслящих и особенно увлеченных и целеустремленных людей. Так Осадчуком Л. был привлечен в секцию КЗТ Бурмак И.

Вот что вспоминает Осадчук Л.: «И. Бурмак в секцию попал “криминально”. Он ожидал допуска в наш цех, и временно находился в моей рабочей комнате. «Кухня», как говорится простая, в начале вручил несколько книг, соответствующей литературы о.....спелеологии. Затем пошли на дело.....в Караульную №2 с заходом к Караульной №3. Заметьте, в Караульную №3 не сводил, заманивал. Короче «обстряпали» мы групповую прогулку как надо. А. Ефимов там же был, чай пил, кушанье ел. Вот так они и были повязаны. Вот такая история!. Рекомендую повторить с вновь прибывшими в нашем полку».

Данный год отмечен следующими событиями.

25-26 апреля. Соревнования по спелеотехнике. Общее 2 место. Призёры: Зайцева В.-1 место, Бурмак И., Ерёменко А.-2 место, Лицис И. –3 место.

1-2 мая. Учебные сборы по спасательной технике на скале «Карман». Участие приняло 19 человек (см. фотоотчёт в альбоме истории спелеосекции КЗТ).

Примечание: В альбомах истории спелеосекции КЗТ запечатлена вся жизнь секции. Их очень внимательно нужно смотреть, что бы понять, что такое спелеология, кто мы... и зачем? Разумеется, не за пять минут. Отдельно строкой хочется отметить людей, незаметно выполнявших эту очень нужную и неопценимую работу. В разные годы их оформляли Бибик Светлана, Зайцева Валентина, Ефимов Саша, Шевелёва Надежда.

В марте проведена съемка фильма о пещере Кубинская. Оператор-Андрианов Ю.. Спелеозвезды: Вырупаев И. и Закрепа А.. Остальные участники во главе с Осадчук Л.- массовики-затейники с фонарями, аккумуляторами и прочим вспомогательным материалом.

9-10 мая. Участие в краевых соревнованиях по спасательной технике. Команда КЗТ в призерах.

С 3 по 31 июля 1987 года состоялась спелеоэкспедиция «Арабика-87» под руководством Осадчук Л..

Предыстория. В начале предполагалось, что возглавит экспедицию «Арабика-87» молодой энергичный, увлеченный делом человек - Цибин В.. Однако, понастроив «баррикад» в своей личной жизни, Виктор ушёл из спелеологии. В связи с этим руководство в свои руки взял Осадчук Л..

В спелеоэкспедиции приняли участие:

спелеосекция КЗТ (Волков А., Ерёмченко А., Шевелёва Н., Черных И., Спиридонов И., Полушкин С., Храмова Е., Козлова Н. (журналист из г. Дивногорска), Холина Г., Прилепский С.);

краевой клуб спелеологов (Семиченко В., Зуев Е., Проскурня М., Лебедева В.);

спелеологи из г. Иркутска (Осинцев А., Соснин А., Фитисов Ю., Кольга А..

Цель экспедиции заключалась в следующем:

Продолжить исследование пещеры им. И. Ганди и поиск новых пещер в р-не г. Зонт;

Повысить мастерство участников экспедиции.

К сожалению, не смогли принять участие в экспедиции по разным причинам очень нужные люди. Получилась очень «молодёжная» команда.

По приезду в район экспедиции увидели следующую картину. Ущелье было всё в снегу. До входа в пещеру им. И. Ганди «докапывались» три дня, прорыв ход в толще снега глубиной 8 метров и по горизонтали 11 метров. Всего вынули 57 м³ снега.

Экспедиция по большому счёту не получилась. Объективно наши люди не были готовы к таким испытаниям – к покорению Кавказских пещер. Основной вывод - молодёжный состав надо «прокатывать» через поисковые экспедиции. Получилось просто спортивное прохождение маршрута. На первых 300 метрах недосчитались Волкова А., Цыгановой И. и сопровождающего их по болезни, Фитисова Ю. После спуска до глубины 180 и 330 метров основная часть группы вышла на поверхность для проведения поиска и поверхностной топоосъёмки.

Вниз, по телефону, временами поступали сводки, «словно с фронта». Так Семиченко В. приходилось толковать ряду наших героев о целях экспедиции. Да и внизу работа «не клеилась». Были стратегические просчёты по части продуктов питания и взаимодействию с группой Миненкова П.

И вот результат - «первый кавказский блин получился комом».

Из воспоминаний участницы экспедиции Н. Шевелёвой:

« При отправлении экспедиционного груза с Красноярска, было понятно, его у нас много (порядка 100 транспортников). Загрузить в пассажирский вагон не представлялось возможным. Л. Осадчук пошёл в отстойник поездов договариваться о предварительной погрузке. На билетах нескольких наших участников значился вагон № 4. Но проводника отказались с нами разговаривать. Л. Осадчук пошел в соседний вагон №5. В беседе с проводником изложил суть проблемы в купе проводника. Занавеска на окне была полуоткрыта, да собственно она не мешала видеть происходящее. Ведь на улице было темно, а свет в купе чётко изображал, словно на экране, фильм в теневом исполнении. Моя тактичность не позволяет описывать происходящее. Силуэты, знакомые по жизни. Чем дальше, тем кино всё интересней. К вокзалу вагоны подъезжали уже в следующей нумерации: 1, 2, 3, 5, 4, 6, 7 и т. д. На перроне в обнимку стояли: наш Лёша с проводником. После отправления поезда Красноярск-Адлер долго было слышно: До свиданья, друг Коля! До свиданья, друг Лёша!».

Осадчук Л. в ноябре работал в спелеолагере СТП-87 инструктором.

Хочется вспомнить еще один момент. В этом году при посредничестве С. Доценко, в секцию пришла неразлучная двойка молодых парней из спелеосекции ЭВРЗ, которые не раз в истории секции выступали за ее честь на соревнованиях и водили новичков в пещеры. Это Ю. Раилко и Н. Куянов. Спасибо Доценко С. и секции ЭВРЗ.

27 сентября – День туризма. Команда КЗТ, представляющая спелеологов города, заняла общее 1 место, и большинство первых мест в отдельных видах состязаний в городском парке им. М. Горького.

1988 год. Интенсивно проводились походы в пещеры Торгашинского, Бирюсинского, Манского карстовых районов.

В мае месяце команда КЗТ заняла 1 место и завоевала переходящий кубок в открытых краевых соревнованиях по спасательной технике с участием 16 команд Красноярского края и городов Сибири и Дальнего Востока. Команду КЗТ представляли: Вырупаев И., Ефимов А., Бурмак И., Дроздов А., Ерёмченко А., Григорьев А..

Вот, что вспоминает капитан команды Вырупаев И.: «Спелеосекция КЗТ начала свою большую спортивную карьеру, можно сказать, с 1988 года. В этом году первый раз был выигран кубок края. Команда была очень молодая: средний возраст 19-20 лет. Приходилось бороться с «монстрами» красноярской спелеологии, такими, как команда клуба, команда спелеоподводников. В этом году было 7 иногородних команд: Новокузнецк, Томск, Иркутск, Минусинск и т. д.. Было сделано три дистанции: спасработы на 6 человек (длинная трасса), малая трасса на 4 человека и медицина (как её потом прозвали «лошадиная трасса», единственная дистанция, где пострадавшим был живой человек). Быть пострадавшим пришлось Григорьеву Андрею. Ему очень повезло, потому, что на

трассу он вышел с завязанными глазами. Ах, если б он видел, что с ним делали?.. Больше судейская коллегия на таких экспериментах не ставила... Нужно было бежать с пострадавшим на носилках и без них по пересеченной местности со спусками и подъёмами, по «сыпухе» и курумнику около километра. К финишу мы подбежали почти без сил и услышали ликование наших девчонок: «Вы первые». Наверное, мысленно с нами бежала вся секция. Не на одной трассе мы не заняли ни одного первого места, но по сумме баллов оказались первые. Это была первая наша крупная победа. После вручения кубка вся секция шла с песнями до остановки. Мы поняли, что можем победить! Это нам прибавило силы и вдохновения».

Весна 1988 года была удачной для секции КЗТ. В пещере Женевская было совершено три первопрохождения. В гротах «Немо» и «Каменном» был пройден завал, который привел к монолитной стене с глубокой щелью (до сих пор не пройденную). В гроте «Флагман» после разбора завала была найдена система длиной около двухсот метров с двумя отвесами и озером. Озеро назвали «Блефуску», а дальний грот за галереей «Лечебной грязью». По словам первооткрывателей, на входе этой системы дует очень сильный ветер. Это одно из перспективнейших мест в пещере.

В летний период была проведена спелеоэкспедиции «Арабика-88» под руководством Мельникова В. с участием: из г. Красноярска Ефимова А., Григорьева А, Бурмак И., Зайцевой В., Доценко С., Волкова А., Черных И., Зырянова А., Гречишникова В., Холиной Г., Вырупаева И, и 5 человек из г. Иркутска: Осинцева А., Шипицина С., Ташматова А., Алексеева С., и Каплуненко Е. В п. Ганди пройден пяти-метровый узкий ход. Пройдено 10 метров глубины в пещере К90. В долине между Арабикой и Крепостью были найдены пещеры Ярославна (-164м) и Князь Игорь (-50м).

1988 год примечателен еще тем, что спелеосекция переехала в новое помещение. Вот что этому предшествовало.

В начале года Осадчук Л. случайно зашёл, теперь уже в комнату спелеосекции КЗТ, где находились столяр и электрик. «Комната была в плачевном состоянии, но что меня подкупало, - вспоминает Осадчук Л. - это её высота (около 6м). Можно сказать, полетел к председателю спорткомплекса КЗТ Шилкову В. Л. с предложением произвести обмен комнатами. Площадь обеих по 22 м². Он позвонил директору спортзала, попросил помочь спелеологам в данном вопросе. Увидев план перестройки помещения, которое практически увеличилось в два раза, она (директор) пошла на попятную. Дело в том, что несложно было возвести антресоли. Пришлось снова идти к Шилкову В. Л., на что он ответил: «Потерпите с полгода ребята, я помогу решить данную проблему». Точно, через полгода директор ушла и мы, в срочном порядке, переехали на новые площади, конечно, выполнив приличный объём работ по ремонту и модернизации. На заводе с И. Бурмаком достали швеллера, обрезали, засверлили, вывезли. Всё это совпало на период подготовки к экспедиции. Проводили ребят и продолжили обустройство. К концу года помещение выглядело практически готовым. Построили на балконе радиорубку».

Не смотря на ход развернувшихся событий (ремонт секции) народ не забывал ходить в пещеры.

В этот год члены нашей секции Бурмак И. и Зайцева В. участвовали в составе краевой команды в первенстве РСФСР по спелеотуризму в г. Челябинске, в котором мужская команда г. Красноярска завоевала 2 место и была награждена серебряными наградами.

Участие спелеосекции КЗТ в городском смотре-конкурсе среди ДСО принесло почётное второе место.

Отмечено также было и мастерство наших кинорежиссеров и операторов. Фильм о пещерах, снятый членами спелеосекции КЗТ был отмечен ценным призом.

1989 год. Команда спелеосекции КЗТ, участвуя в открытых краевых соревнованиях по спасательной технике, повторно завоевала переходящий кубок.

В феврале 1989 года секцией была проведена топосьёмка и документирование пещеры «Песчаная». Вот как описывает один из эпизодов того мероприятия участник спелеогруппы Вырупаев И.: «Было довольно холодно. Дрова не хотели гореть, но безвыходных положений не бывает! Обед был приготовлен на старых, сушеных вибрамах. А ещё мы поняли, что колбасу можно сосать как леденец. КЗТ ни где не пропадёт!».

В этом же году были закончены топосьёмки пяти пещер Торгашинского хребта. Благодаря сотрудничеству с «пионером» - Корешниковым Евгением, на Торгашинском хребте была найдена и пройдена п. «Скунс», удлинена почти в два раза п. «Войлинская», а из К-17 сделана К-20.

15 июня спелеосекции исполнилось 11 лет. Небольшой срок, но за это время коллектив сделал немало полезных дел: это поиск и исследование пещер в Красноярском крае, Иркутской области и на Западном Кавказе; укрепление материально - технической базы спелеосекции и Красноярского клуба спелеологов; воспитание молодёжи в лучших традициях красноярской спелеологии.

Учились всему новому, применяя знания в соревнованиях, в проведении спасательных работ, документировании пещер. Участвовали в показательных выступлениях, вели шефскую работу в школах.

Спелеосекция КЗТ достойно представляла спортивный клуб «Искра» – физкультурный клуб завода телевизоров (КЗТ).

С 22.09 по 19.10.1989 года была проведена спелеоэкспедиция «Арабика-89» под руководством Осадчук Л. с участием: Мельникова В., Бурмака И., Зайцевой В., Матерухина С.- г. Красноярск и 7 человек из г. Иркутска. Планировались сроки проведения на середину июля, но в связи с военными действиями абхазо-грузинского конфликта, пришлось перенести на начало октября.

В этот раз Мельникову В. и Шипицину С. удалось проникнуть за калибровку в пещере И. Ганди и спуститься ещё на 8 метров. Общая глубина пещеры достигла –540 метров. В пещере К90, после упорных тяжелых работ удалось достигнуть глубины –250 метров. В последствии эта пещера, с лёгкой руки мамы Бурмака И., названа «Русалочкой».

Данная экспедиция была заявлена на первенство РСФСР, но, однако в связи с малым участием команд, чемпионат РСФСР был отменён. Со слов Т. Немченко (г. Москва, ЦСТЭ), шансы нашей команды на победу в этом чемпионате были велики. Такого материала она ещё не видела.

Фрагменты из экспедиции:

* Экспедиция проходила в сложных метеорологических условиях: холод, дождь, снег. Пришлось группе участников спускаться вниз, в пастуший кош для суши вещей.

**Отделение в составе Осадчук Л., Мельникова В., Бурмак И., Гашматова А. отдыхало в подземной базе на глубине двухсот метров под 15-метровым уступом. Внезапно Осадчук Л. закричал: «Камень!». Как потом оказалось, камня-то и не было. Это молния, ударившая во вход пещеры, пережгла весь телефонный провод (кабель), вывела из строя телефон. Разряд пришёлся по ногам Осадчук Л., т. к. мокрый спальник находился рядом с проводом.

*** Через некоторое время с 15-метрового утёса хлынул поток воды. «Электричка пришла» - говорят спелеологи про шум, который доносится во время паводка в пещере. Он похож на звук приближающейся электрички. Пришлось спастись. Обошлись легким испугом.

**** Более драматический случай произошел на дне. Осадчук Л., Бурмак И., Ташматов А. разбивали калибровку. Мельников В. в небольшом гротике принялся готовить обед. Вдруг донёсся едва слышный стон. Бросились в грот. Мельников В. лежал без сознания. Плотность задымления была потрясающей. Срочная эвакуация пострадавшего в более безопасное место. Виктор очнулся. Работы прекратили. Ушли на базу.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ СПЕЛЕОЛОГОВ: Будьте осторожны при пользовании сухим горючим в малых пещерных полостях. Сухое горючие при горении на сырой почве создает большую задымленность, чем на специальных подставках.

1990 год. Совершены походы в пещеры Бирюсинского, Торгашинского и Карауленского карстовых участков.

9 мая на традиционных соревнованиях спасательных отрядов, третий год подряд, переходящий хрустальный кубок завоевала команда КЗТ в составе: Вырупаев И.- капитан, Бурмак И., Закрепа А., Раилко Ю., Голодок С., Дербенев Д..

Экспедиция «Арабика –90». Приняли участие Бурмак И. – руководитель, Плотниковы В., Е., А., и Д., Корешников Е., Закрепа А., Курдняков Е., Раилко Ю., Деметьева Т., Лицис И., Дербенев Д., Куянов Н., Голодок С., Бурмак Инга..... Работа велась в п. Русалочка и п. Ганди на отметке –290м. Был найден перспективный вход, названный п. Верголетная.

В ноябре состоялся выход в пещеру Торгашинская с применением техники SRT. По тем временам для секции целое событие!

Этот год знаменателен еще тем, что секция КЗТ начала строительство скального тренажера «под камень». Начиналось это так. В одном из разговоров, директор спортзала заметил: «Вот бы вместо перегораживающей спортзал сетки, сделать какую-то легкую стеночку... Было бы удобно заниматься разным спортивным группам». «Товарищ подполковник (директор оказался из бывших военных), идея уже давно существует! - прозвучал ответ Осадчук Л. - Проект будет к завтрашнему дню». Немедля ни минуты Осадчук Л. поехал к Ефимову А., который прибыл только что в отпуск со службы в армии (после окончания института, его «замели» туда). Гражданская специальность Александра: инженер-конструктор - технолог. На следующий день, перед взором директора спортзала на

столе стоял макет из гофрированного картона и лист бумаги с соответствующими выкладками по поводу строительства стенки. После недолгого разговора было принято следующее условие: директор помогает материалом, а строит стенку секция (высота спортзала около восьми метров, ширина 17.5 метров). Как говорится, «по рукам».

Через некоторое время на работу Осадчук Л. позвонили: «Леонид, большая машина с 8 м³ досок на 50 мм и брусом, ждет тебя». Осадчук Л. попросил директора не разгружать пока машину и договорился увезти пиломатериал на промбазу, чтобы обработать доски на станке. Но там возникло препятствие. Рабочие были заняты выполнением каких-то отделочных работ по случаю приезда на завод американской делегации. Леша почувствовал, что это надолго, да и доски оставлять нельзя, растащат. «Мужики! Я пошел в ресторан.» - сказал Осадчук Л.. Рабочие отодвинули в сторону прежние дела и ответили: «Леонид! Все будет железно».

«Вчетвером, мы довольно быстро победили «кубометры» - вспоминает Осадчук Л. - Вечер. Побегал по улицам пока не нашел «КРАЗ». Благополучно свалили пиломатериал возле спортзала. Впереди ночь. Оставлять на улице нельзя. Длина досок 6 метров. Через двери спортзала не занести. Остается только один вариант: через окно в игровой зал. Подошли пару помощников. Начали подъем пиломатериала.

один из наших “спортсменов”, появившись кратковременно в секции, не задерживаясь, пошёл тренироваться в политехническом институте Конечно, операцию по транспортировке пиломатериала мы завершили успешно.

Следующим этапом строительства скальной стенки была техническая подготовка конструкций на заводе, которой вплотную занялись Осадчук Л. и Бурмак И.

Еще одним из условий строительства было то, что 2/3 части спортзала должны функционировать днем и в вечернее время. Шуметь (стучать) нельзя во время занятий спортивных групп. «Было понятно, долго строя нам никто не простит - рассказывает Осадчук Л. - Выбор невелик! Оставались ночи и воскресный день. Нужно было соответствующее понимание коллектива. Это было испытание».

Довольно интересный момент. В то время в городе существовала спелеосекция, электровагоноремонтного завода (ЭВРЗ), в прошлом возглавляемая Бурмагой А., Доценко С., а с 1990 году - Бабич Сергеем. У ребят была одна комната (по сути дела - просто склад) в подвале пятиэтажного жилого дома. Им было предложено заниматься в спортзале «Рассвет». Для данной группы людей это была хорошая перспектива: совместные тренировки, выезды в экспедиции, походы по Красноярскому краю, использование снаряжения спелеосекции КЗТ. В течение полутора лет длилось такое сотрудничество. В связи с этим Осадчук Л. посчитал корректным обратиться через одного члена спелеосекции ЭВРЗ о возможности проведения совместных работ по строительству скальной стенки. «Откровенно, такой реакции я не ожидал. – вспоминает Осадчук Л.

Через неделю на собрании своей секции ребята отказались от этой идеи и перестали приходить на тренировки». Что ещё интересно: тогда же ушли два наших товарища Лицис .И и Дербенёв Д..

Работы по строительству скальной стенки шли столь самоотверженно, что вскоре съели три мешка картошки. Понятно было, надо нормально организовывать быт после прихода в секцию ребят по окончании работы, учёбы. Бадные вахтёры, какую они выдержали канонаду. Через месяц был воздвигнут и закрыт каркас стенки фанерными щитами (1.5x1.5 м), проведена покраска и 2/3 части спортзала было уже готово. В дальнейшем строительство скальной стенки продолжалось в течение последующих лет.

Август. Спелеоэкспед

1991 год. Осуществлены походы и поездки в пещеры: Женевская, Бородинская, Кашкулакская, Баджейская. Произведено погружение в сифон п. Баджейской Осадчук Л., Еременко А., Дроздовым А.. Секция пополнилась новыми именами: Маркова С., Семенова О., Жариков Э., Шапранова Е и другие.

Участие команды КЗТ в традиционных спасработах на скале «Ермак» в этот раз стало причиной негативных явлений в красноярской спелеологии. Произошло то, что называется: « в бочку с медом, замешали ложку дегтя».

Осадчук Л.: «8-9 мая на скале Ермак проходили традиционные открытые краевые соревнования по спасательной техники. Участвовали команды: краевого спортклуба политехнического института, ЦБК, Иркутска, Красноярского завода телевизоров. Понятно то, что в последние годы в связи с постоянным лидерством, команда КЗТ находилась под пристальным вниманием судей и болельщиков. При прохождении большой трассы, команду КЗТ временами притормаживали. «Нужны дополнительные страховки.... Перевяжите навеску...» и прочие высказывания судей слышались в адрес членов команды КЗТ. При прохождении команды краевого спелеоклуба, Закрепа А. заметил, что участники пренебрегают страховкой, там, где заставляли делать команду КЗТ. Получилась небольшая «ругачка» с главным судьей соревнований, который был участником команды ККС. Я пришел на следующий день соревнований. Узнал об этом неприятном факте. Соревнования продолжались. Я был судьей на одной из трасс. Кстати, произошел такой случай. Команда ЦБК, участвовавшая впервые по полной программе, «зависла» в течение 25 минут на трассе, которую судил я. Команд было не много. Надо было ребятам дать возможность преодолеть психологический барьер с перспективой на будущее. Подозвал А.Осадчего, чтоб он подошел к команде и помог одолеть «беду». Иначе нужно было снимать с трассы. Через некоторое время команда стронулась с места и закончила дистанцию. Соревнования продолжались. Команды КЗТ выступала уверенно, занимая первые места на остальных трассах. Но но условиям соревнований был небольшой пункт : команда – 6 человек приходят на жеребьевку при прохождении малой трассы (4 чел.) ,т.е. жребием выбирается 4 человека из 6. Всё понятно, но у двух участников команды КЗТ Раилко Ю. и Дроздова А.- 14 мая защита дипломных проектов. Их попросили выступить в команде на большой трассе. После прохождения которой, будет вестись договор судьёй о возможности их освобождения. По человечески, это понятно. Собственно и раньше это практиковалось в других командах. Студенты к этому времени не перевелись! Услышав аргументированную просьбу, судья на малой трассе Зуев Е. дал «добро», ребята ушли домой «побеждать науку». Если бы было несогласие судьи, пришлось бы это решать по-другому, без проблемы. Проходя мимо меня, к концу

соревнований А. Осадчий изрёк с усмешкой: «Главный судья команде КЗТ сюрприз приготовил». На построение команд при награждении вручили грамоты и призы за победы на отдельных дистанциях, а вот зато, что на жеребьёвку пришло 4 участника вместо 6, команда КЗТ была снята с зачёта трассы и общего зачёта. Вообще, попутно, снимает по той же мотивировке ККС и команду «Политехника». Остаются команды г. Иркутска и ЦБК. Соответственно кубок присуждается иркутянам и второе место ЦБК. Не оспариваю успех иркутян, они заслуженно шли на второе-третье место по ходу соревнований. Сказал ребятам: «Спокойно, здесь сейчас ничего не решишь». Было поздно, многие ушли домой. Вспомнились слова из одной известной оперы: «Какой персонаж правит бал».

Все поняли, что произошло. Над разумом верх взяли эмоции. Традиционная доброжелательность, всегда присутствующая в соревнованиях, ушла на второй план. Повлиять на такое решение главного судьи ни кто не смог, а может, и не хотел. Иркутяне, гостившие у нас в спортзале, сказали: «Кубок мы увезём. Что делать, вы разберитесь здесь, что к чему...». В четверг, на следующей неделе, предлагалось поговорить по поводу данного события, но актив почему-то отсутствовал. Чтобы не поднимать лишнего шума, из секции присутствовали только представитель секции КЗТ Бурмак И., Осадчук Л., позже подошёл со службы Ефимов А.. Разговора конструктивного не получилось. Это отдельная история. Мне стало понятно то, что я уважал, все годы работы в краевом клубе «улетучилось». «Сюда я больше не ходок, карету мне, карету!».

Взгляд сквозь годы: «Дело не в главном судье и кубке! За державу обидно» - как говаривал один персонаж. А вот представить ребят, которые должны были завоевать кубок в третий подряд, справедливо: Вырупаев И., Бурмак И., Закрепа А., Раилко Ю., Дроздов А., Еременко А.. Они выглядели на трассах убедительно».

В октябре в Красноярск приехали болгары. Побывали они и в гостях у секции КЗТ. Были организованы выходы в пещеры. Затем был прощальный вечер - праздник «живота» (помимо всего прочего, на столе было аж восемь тортов).

В мае месяце по инициативе члена секции КЗТ Закрепы А. была организована поездка в г. Владивосток для участия в соревнованиях «Кубок Приморья по спелеотехнике». По большому счёту кубка не было, но был радужный приём. А соревнования состоялись. Готовили трассу и судили на соревнованиях красноярцы (Гл. судья Бурмак И.). Состав команды г. Красноярска следующий: Вырупаев И., Бурмак И., Закрепа А., Корешников Е., Еременко А., Раилко Ю..

Команда закончила прохождение основной трассы с лучшим временем. По трассе шли последними, в темноте с фонариками. Привезли из г. Владивостока памятный альбом и приз.

1992 год. В мае проведены соревнования по спасательной технике. Команда КЗТ в составе: Вырупаев И., Закрепа А., Бурмак И., Еременко А., Раилко Ю., Дроздов А. заняла 1 место.

Иркутяне не приехали на соревнования, но их представитель передал прошлогодний, хрустальный кубок в Красноярский спелеоклуб. Если не ошибаюсь, представитель клуба передал его вместе с вновь выигранным. Вот такая у кубка судьба!

В июле спелеосекцию посетила американская семья, чета Андерсонов, побывавшая во многих странах мира, даже в Антарктиде. У нас тоже!

Решили строить и попутно модернизировать скальную стенку под камень. Инициатором, т.е. показал скальную стенку под камень в КПИ Закрепа А. Сходили, посмотрели. Осталось немного, построить. Вот постройка и опять внесла свои коррективы в наши ряды.

Технологию не знали. А это 50% успеха, т.к. стенка может «сыпаться» со страшной силой.

Помню как сейчас, нынешний вождь А. Ефимов сказал: «У нас будет лучше!» Сначала покупали камни у Руйги Р.(КРТЗ). После отказались, дорого. Нашли «свою» технологию. После изготовления двух щитов начали обрабатывать, что скальную стенку можно сделать в виде панно «Красноярские столбы с ночным небом». Как готовился материал и технология изготовления щитов, это отдельная глава, в данное издание не вошедшая.

«Забойщиками» в этом деле были А. Ефимов - художественный руководитель. Л. Осадчук и И. Бурмак – левая и правая рука. Остальные дополняли команду.

1993 год. В январе «полковник Л. Осадчук» с «майором А. Григорьевым» принимали в гости десант из Хабаровска (с/к Локомотив). Всего 17 человек. Сводили для начала на Столбы, после пошли в п. Женевская. Следом тех, кто выжил в пещеру Торгашинская. Проводили в Хабаровск снова 17 человек. Вроде никого не потеряли. В секцию пришла Аня Негодяева. До сих пор в здравии. Временами приводит брательника и сестру. Мы теряемся! Шутка!

Почему полковник, почему майор?! Дело в том, однажды на привале под землёй при съёмке фильма о пещере Женевская настоящий капитан Юрий Андрианов рассказал военную тайну: лейтенант должен всё знать, старший лейтенант- всё уметь, капитан- всё знать и уметь, майор- видеть главное направление, подполковник- не мешать видеть майору главное направление, полковник- ... честно не помню! Генерал- расписаться там, где ему покажут. Вот такова история этих выражений, гуляющих по секции.

Присвоение “званий” произошло как-то самим собой, в ходе общения при съёмке того фильма.

Опять наступил май. Соревнования по спелеотехнике, спасательным работам. Кубок сохранили, у нас 1 общее место. Команда: Вырупаев И., Закрепа А., Еременко А., Раилко Ю., Григорьев А..

В июне секция отметила свой малый юбилей - 15 лет!

В рамках Детско – юношеской школы спелеологов ККС группа подростков из секции КЗТ под руководством Григорьева А. Участвовала в спелеолагере в пещере Баджейской. Из записок Григорьева А.: «Однажды я решил воспитать новое поколение спелеологов КЗТ. После очередных тренировок в спортзале, мы организовали совместно с ККС выезд в пещеру Баджейская. Добрались до пещеры без проблем и только при спуске начались приключения. Оказалось, что у нескольких членов группы не работают фонари. Артем-«Кацо» ремонтировал свой фонарик все 6 дней похода, начиная с самого спуска в пещеру. В конце концов, он его доломал, а у одного из членов группы возникла мысль вместо утраченного фонарика (по некоторой причине) на каску поставить обыкновенную свечку.

Итог-возгорание каски. Практическим занятиям по спелеологии: как разводить примус, как готовить на нем еду и т.д. приходилось обучать прямо на месте. С первой попытки чуть не сломали примус. Отдельная история – хождение по пещере. По непонятным до сих пор причинам несколько раз в течение дня возвращались к Rр9. Но, в конце концов, чудом мы выбрались из этого круга. Практически день был потерян. По возвращении на базу случайно увидели, как новички клуба разводят примус. Залив в него бензин, решили посмотреть, достаточно ли его там. Подсветить себе спичкой, но почему-то бензин в примусе не вспыхнул, или мы вовремя подошли и остановили их, объяснив, как правильно разводить примус. С этого выхода все возвращались поумневшие и повзрослевшие. Это был первый и не плохой опыт для новичков».

В это время была построена ещё одна «очередь» стенки (под камень). Решили каждый год модернизировать по 3 метра ширины стенки. Охотников до строительства стенки поубавилось.

1994 год. В январе, в рамках подготовки спелеокадров по программе НТП, Л. Осадчук сводил в пещеру Женевская большую молодёжную команду.

В мае, в третий раз подряд, завоеван кубок в соревновании по спасательной технике, который в секции и остался. Состав команды: Вырупаев И.- капитан, Закрепа А., Еременко А., Раилко Ю., Григорьев А., Куянов Н., Курдняков Е.. В это же время, на скале Ермак проходили соревнования по спелотехнике среди молодёжи. Первое место заняла молодежная команда КЗТ. Состав: Сухачёв В., Варфаламеев Е., Дудников Г., Титенко М..

В июле проведена поисковая экспедиция в Бирюсинском карстовом районе. Руководитель- Еременко А. Участники: Сухачёв В., Варфаламеев Е., Негодяева А., Григорьев А., Григорьева Е., Дудников Г.

Во время проведения экспедиции произошёл следующий (несчастный) случай с Евгением Варфаламеевым. После вчерашнего перехода с р. Козыревой ребята отдыхали на ручье Долгий (впадающий в р. Бирюса). В конце купания, когда все засобирались к костру, Евгений решил показать классный прыжок с пенька. Причина несчастного случая: Евгений, что называется, «нырнул в пень», находящийся в воде. Произошел перелом шейных позвонков. Начались своеобразные спасработы. Василий переплыл на бревне залив. Затем на кордоне вызвали водный транспорт. Возле потерпевшего все это время находились остальные участники экспедиции, во главе с Еременко Александром.

Дальше в БСМП шла борьба за его жизнь. Надо отметить самоотверженность и героизм родителей. Чего и сколько это стоило, отдельный вопрос! Сейчас Евгений находится на инвалидности. Средство передвижения – коляска. Заканчивает последний курс юридического факультета в университете. Хочется отметить жизненный подвиг семьи Варфаламеевых. Столько пережить!

Л.Осадчук: «Женька был «своим» парнем. Такого уважительного отношения к спелеосекции, к товарищам я не часто в людях видел. Наши дружеские отношения не потеряны. Адрес тот же, телефон Евгения..... Есть проблема, семья живет на 2-м этаже. Очень затруднен выход в «свет»... Есть идея - технически возможно сделать его спуск в коляске на улицу, но для этого нужен спонсор».

В течение всего года в секции продолжается реконструкция стенки. Она (стенка) становится впечатляющей! Это оценка со стороны. Однажды в гости пришел бывший спелеолог секции ЭВРЗ, один из ушедших от строительства Андрей признался, что он (они) совершил непростительное недомыслие в отношении своего будущего.

Побывали в гостях секции КЗТ скалолазы, мастера спорта международного класса. Отметим изумительный микрорельеф на скальном тренажере, заметив только: «Высоты не хватает». А нам, спелеологам, она вполне подходила по всем параметрам. Лидер российского SRT движения Константин Серафимов из Усть-Каменогорска просто сказал: «В СНГ, у спелеологов такого нет ни у кого!».

В ноябре был осуществлен выезд на Алтай в пещере Кек-Таш под руководством Еременко А. с участием Сухачева Василия, Дудникова Гриши, Амелкина Володи. (ККС). Пещера была пройдена только до грота Такыр (-200м) из-за обводненной ситуации и общей не готовности группы к таким условиям.

В течение года не забывали навестить пещеры Ледяная, Женевская, Кубинская и Орешная.

1995 год. Состоялся выезд в пещеры Пандоры и Крест. Всего 22 участника.

В летний период Бирюсинские пещеры покорили Григорьевы, Дербеневы, Вырупаевы. Так прямо и скажем – семейный подряд!

К началу осени Осадчук Леонид, Еременко Александр, Григорьев Андрей, Сухачев Васа, Дудников Гриша откопали 2-й вход в пещеру Ледопадная (в поноре) и выпали в грот Полярников, а ведь по задумке планировалось в более дальнюю часть пещеры.

Весной были проведены соревнования по спелеотехнике, в которых команда КЗТ-1 в составе: Вырупаев Игорь, Григорьев Андрей, Еременко Александр, Курдюков Евгений заняла I место. Молодежная команда КЗТ-2 заняла II место в общем зачете. Состав команды: Сухачев Василий (капитан), Дудников Александр, Светаков Виктор, Трофименко И, Миронова Вика.

1996 год. В начале года совершены походы на Бирюсу под руководством Григорьева Андрея с участием Борисовой Юли, Вырупаевых Игоря и Лены, Зырянова Александра.

В мае проведены соревнования спасательных отрядов на скала Ермак, в которых команда КЗТ заняла I место и завоевала кубок.

В июне состоялось празднование очередной годовщины спелеосекции КЗТ на р. Шумихе.

В июле осуществлен поисковый выезд «Бирюса-96» под руководством Григорьева А. с участием: Вырупаева Игоря, Дудникова Александра, Светакова Виктора, Шапрановой Евгении.

В августе этого года Молодежный центр путешественников проводил семинар СТП, хр. Алек (Зап. Кавказ). С учебными целями были пройдены пещеры Осенняя-Назаровская – 500м., и пещера Заблудших (до –180м). Из секции КЗТ участвовали Сухачев Василий, Еременко Александр, Борисова Юлия, Rogozin Денис.

В декабре впервые были проведены соревнования по контесту, которые в последствие стали традиционными. 30-метровую трассу выиграл Сухачев

Василий. Время прохождения 1.13 мин. Среди женщин в этот раз и в последующие несколько лет лидерство было у Борисовой Юлии.

1997 год. На майские праздники команда КЗТ участвовала в I-ом чемпионате России по спелеотехнике (скала Шихан, Челябинская область). Участники: Вырупаев Игорь, Григорьев Андрей, Еременко Александр, Григорьева Вика, Борисова Юлия, Пархаев Максим, Курдняков Евгений, Сухачев Вася, Светаков Виктор, Васильев Алексей и три представителя ККС: Кириченко Василий, Ферапонтов Игорь. Заняли 7-8 место среди восьми команд. Причина такого итога проста - не было руководителя, готовившего команду к столь ответственным соревнованиям. А красноярцев, в общем то опасались, если судить по “теплому” приему. После победы команды г. Челябинска отношение к членам секции КЗТ изменилось в лучшую сторону. Челябинцы стали добрей и разговорчивей.

В декабре состоялись соревнования по констесту. Как и в предыдущий год 1 место завоевал член секции КЗТ Светаков Виктор (время прохождения 30-метровой трассы 1.09 мин).

1998год. В феврале проведен семинар СТП с выездом на Алтай в пещеры Кик-Таш и Дуэт под руководством Еременко А. с участием: Уткина Валеры, Кузнецова Алексея, Еруновой Марины, Лутошкина Антона, Васильева Димы, Рогозина Дениса, Семеновой Ольги, Деньгиной Ани.

В апреле команда КЗТ участвовала в соревнованиях по спелеотехнике на скале Китайская стенка.

В мае участие в соревнованиях по спасработам принесло 2-е место в общем зачете команде КЗТ.

15 июня исполнилось двадцать лет спелеосекции КЗТ. Первая часть праздника включала в себя отдых на острове «Отдыха» с нырянием с аквалангами, а вторая часть (заключительная) праздника состоялась в спортзале «Рассвет» прекрасным застольем. (А ведь были скептики по поводу долгожительства спелеосекции КЗТ).

В июле-августе состоялась поездка в Узбекистан на хребет Байсун-Тау в пещеру Уральская под руководством Еременко Александра с участием: Кузнецова Василия, Лутошкина Антона, Сухачева Василия.

1999 год. 20 февраля состоялась съемка видеофильма «Караульная II» под руководством Ефимова Александра. Рабочая группа включала в себя следующих товарищей: Осадчук Леонида, Деньгину Аню, Силюк Марину, Еременко Александра, Сухачева Василия.

За этот год осуществлены выходы:

- пещера Гнилая – рабочий выход – Осадчук Леонид, Ефимов Александр, Деньгина Аня;

- пещера Кубинская. Руководитель Сухачев Василий;

- пещеры Кубинская и Женевская. Руководитель Еременко Александр.

В мае проведены краевые соревнования по спелеотехнике, в которых команда завоевала II место в общем зачете. Состав команды следующий: Вырупаев Игорь (капитан), Еременко Александр, Сухачев Василий.

21 июня на скале Ермак состоялся II-й чемпионат России по спелеотехнике и спасработам, в котором приняло участие 16 команд. Результаты чемпионата следующие:

I место – Красноярский край (Капитан Закрепа А., члены команды Рагозин Д., Волков В., Сафин Р. (ККС));

II место – г. Красноярск (Сформирована секцией КЗТ, капитан Еременко Александр, члены команды Раилко Ю., Вырупаев И., Сухачев В.);

III место – г. Челябинск.

Участники команды КЗТ: Еременко Александр, Вырупаев Игорь, Раилко Юра, Сухачев Вася.

Примечательно то, что команда КЗТ после 9 мая 1999 года ни разу не провела совместную тренировку, в отличие от команды ККС, что, естественно, повлияло на ход событий.

В сентябре состоялась экспедиция «Арабика-99» на плато Арабика (Западный Кавказ) в пещеру Сарма под руководством Бурмак Игоря (ККС), Представителем секции КЗТ был Сухачев Вася. За время экспедиции пройдена новая ветка с 130 м до 350 м, найдена пещера Орлиное гнездо (-70м).

В декабре проведены соревнования по контесту. 30-метровую трассу с лучшим результатом (1.07 мин.) прошел участник команды КЗТ Сухачев Василий.

2000 год. Организованы и благополучно завершены походы: в пещеру Белая молодежной спелеогруппы секции КЗТ под руководством Григорьева Андрея и в пещеру Женевская под руководством Вырупаева Игоря.

04./02/00 – 11/02/00 Поездка в Хакасию (район Хабзасса). Руководитель: Еременко А.

Участники: Васильев Л., Светаков В., Уткин В., Щербинина И., Ерунова М., Семенова О., Деньгина А., Добровидова А.

Были сделаны выходы в пещеры Королева, Зимняя I, Хабзасская I, Копченая, Кузнецкая и Веселая. Все было отлично. Пещеры красивые, особенно Веселая, которую все искали часов 6, но так и не нашли. Зато повеселились от души.

Погода стояла тихая, ясная и теплая. Народ, глядя на все это великолепии, жрал на удивление много – все время просил добавки. Вопрос жилья решился сразу по-выходу из поезда. Оно (жилье) сгорело. Совсем сгорело. Второй раз вопрос решился почти также: нас выгнали с насиженного места законные, в стельку пьяные хозяева. А в перерыве между этими переселениями все щемились в пещеры. А по дороге назад нашли Ваську Сухачева. Прямо на улице подобрали. В честь чего в дороге и приняли по 15 капель. Пьянству бой !!! Но все молодые организмы остались живы. Жили долго и счастливо.

В марте совершена поездка в пещеру Партизанская с целью проведения съемки видеофильма под художественным руководством Ефимова Александра. За техническую часть этого мероприятия ответственным был Осадчук Леонид. «Колеса», т.е. «Камаз» с будкой, обеспечивал Григорьев Андрей.

Небольшое примечание. По приезду выяснилось, что туристов больше, в смысле, рабочая группа частично перекочевала в данную категорию. Пережили данный момент благополучно, но это навело на мысль: «Ни что не вечно под луной!». Участники: Григорьев Андрей, Осадчук Леонид, Ефимов Александр, Силок Марина, Ерунова Марина, Курдяков Евгений, Деньгина Аня, Уткин Валера, сестры и брат Негодяевы, Тарабанова Людмила, Добровидова Аня.

В мае на скале Голубка проходили соревнования по спасработам. В общем зачете места распределились следующим образом:

- 1 место – Иркутск,
- 2 место – ККС,
- 3 место– КЗТ (капитан Сухачев Василий).

В сентябре Краевым спелеоклубом была осуществлена экспедиция «Арабика-2000» на плато Арабика (Западный Кавказ) в пещеру Сарма. За время экспедиции пройдена новая система с –350 м до –680 м. Остановились на отвесе ≈ 250 м (самый большой внутренний отвес на Арабике). В пещере Орлиное гнездо разбиты узости на дне –80 м, наметилась перспективы. Участие в экспедиции приняли члены секции КЗТ: Сухачев Василий, Васильев Алексей, Щербинина Ирина.

В сентябре также была организована экспедиция «Напра-2000» с целью продолжения исследования пещеры Напра. Представителями секции КЗТ были: Еременко Александр, Курднеков Евгений.

В декабре проведены соревнования по контексту, в которых 1 место на 30-метровой трассе занял Кузнецов Алексей, показавший результат - 59 сек –рекорд всех многолетних соревнований по контексту. Среди девушек 1 место завоевала Щербинина Ирина (секция КЗТ).

И. Щербинина, М. Ерунова: Воспоминания «Как я пришел в секцию».

...В секцию мы пришли осенью, 4 сентября, во время ремонта, вдохновленные походом в Орешную-партизанку вместе с Лешей хирургом. К тому времени мы не делали большой разницы между клубом и КЗТ, но чутьё и природная интуиция вели нас в правильном направлении. Из первых самых приходов мне больше всего запомнился добрый дяденька Ефимов и Еременко, ободранный, он колупал краску со стен и громко чего-то кричал. И ещё было страшно – я регулярно повисала под потолком, а куча зрителей с балкона всё это комментировала, и ничуть не спешила снимать меня с потолка. Первые минуты в секции были похожи на сон, который постепенно становился всё более радужным.

Кузнецов Алексей попал в секцию зимой 1997 года. После зимнего спелеолагеря, который был организован центральным клубом. А в пещеру его привел Косармыгин Мишка. Самая первая пещера – «Женевская» до такой степени его очаровала. Что он захотел этим заняться более серьезно, а так как к тому времени целая куча его однокурсников уже занималась в спелеосекции КЗТ, то выбор был предопределен, о чём он не жалеет и по сей день.

Леонид Осадчук:

90-е годы принесли в Россию много изменений. Произошла переоценка ценностей в реальной жизни.

Красноярский завод телевизоров, работающий от «оборонки», утратил свои экономические позиции. Соответственно и спортивное движение, без должной финансовой поддержки и массового увольнения рабочих, покатило к нулю. Оставался на плаву только спорткомплекс «Рассвет», благодаря директору Савенкову В. И. С 1992 по 2000г. он умудрялся поддерживать жизнь спортзала: строил, ремонтировал. Функционировали группы здоровья, атлетический зал, сауны, различные виды восточных единоборств. Наша секция располагалась на нынешних площадях. Все занимающиеся группы находились на платной основе.

Учитывая наши возможности, мы нашли компромиссное решение. Эквивалент денег- это наше участие в ежегодном ремонте спортзала в течение месяца. Какие произвели объемы работ, отдельная история. Это нужно видеть.

Имели в награду спортзал, сауну и ряд других жизненно важных для нас условий.

К. Серафимов (Усть-Каменогорск). Таких условий для спелеологов я не видел по всему СНГ.

Задача всех занимающихся и ветеранов спелеосекции КЗТ - удержать то, что было сделано многими поколениями за 23 года истории КЗТ.

ПОСЛЕСЛОВИЕ:

Отдельно хочется сказать о главном герою всей этой весьма занимательной истории, чья фамилия напрямую связана с секцией КЗТ, чей вклад, даже в написание данной монографии, носит существенный характер. Это человек, которому дано быть руководителем, мудрым наставником, чутким учителем, умеющим найти подход к каждому члену секции. Создается впечатление, что каждый человек, который был или является членом секции, оставил свой след в огромном сердце и душе этого человека. Осадчук Л. помнит и знает проблемы и судьбу, практически, каждого члена секции. Все сказанное можно заключить в одну фразу: «Мы говорим – секция КЗТ, подразумеваем – Осадчук Л.. Мы говорим – Осадчук Л.....». В заключении хочется пожелать Осадчук Л. и секции КЗТ новых пещер и встреч под землей, активной, насыщенной «спелеологической» и просто человеческой жизни.

КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ СЕКЦИИ «ВИБРАМ-СПЕЛЕО» И КОМПАНИИ «ОХЛАМОНЫ»

В.Панов, 2001г.

Все началось в 1975 году, когда трое парней: Владимир Панов по прозвищу «Папаня», Саша Зайцев («Маркиз»), и Саша Охотников («Корсар») основали на Столбах компанию «Охламоны». Девизом компании стали слова : «Vini, vidi... и ушел» (т.е. принцип «не навреди»). Сфера деятельности – почти все виды туризма: столбизм (скалолазание), альпинизм, спелеология, велосипед, пеший и горный виды туризма и сплав по рекам. Несколько лет ушло на тренировки, набирание опыта. А в 1977 году компания, разросшаяся до 18-20 человек, получила два помещения в общегитии Крайколхозстроя в Зеленой Роще и активность клуба резко возросла. Закупалось необходимое снаряжение: карабины, веревки, самохваты, палатки, рюкзаки; часть этого снаряжения делалась вручную, осваивались навыки картографии, выпускалась стенгазета, в общем, кипела нормальная туристская жизнь. Когда часть студентов окончила ВУЗы и разъехалась из Красноярска, Папаня пошел в близлежащие школы агитировать за

туризм. Из 8-10 классов пришел новый контингент, из которого впоследствии появились опытные спелеологи, скалолазы, сплавщики, а впоследствии и альпинисты. Так из школ пришли Валеры: Семенов (Семен) и Нестеров (Киса); Игорь Стручков (Жихарка), Женя Носов (Шнырь) и др. В пещере Караульная II был подобран плечистый 18-летний парень – Женя Зуев (Мосёл), который привел несколько человек из КИЦМа, где он учился. Так в клубе получилась студенческая секция: Миша Проскурня, Юра Кульба, Андрей Соловьев и другие.

Соотношение девчонок и парней всегда было где-то 1:2, что естественно. В клубе за все время существования, культивировалась гитара (две, три) и, естественно, туристские песни. Сначала чужие: Визбор, Высоцкий, Галич, Розенбаум, Кукин, Городницкий, а затем стали появляться и свои. По всем направлениям деятельности клуба. Клуб курировался комитетом ВЛКСМ, и даже частично финансировался по остаточному принципу. На эти небольшие деньги покупались карабины и оплачивался грузовик ГАЗ-53А, оборудованный будкой для перевозки людей. Шофер у нас был свой, и мы на этом «газике» объездили немало в поисках новых пещер и просто осуществляли заброски в нужные места.

Постепенно в клубе создался свой дух, свой имидж. Непременными были шутки, розыгрыши (как мы их называли: «маленькие дружеские впадлы») каждый вечер клубился в 2-х помещениях клуба народ, всё было по-семейному, неперменное чаепитие, по праздникам – самолепные пельмени и пирожки, люди женились, рожали детей, не бросая основного увлечения – хождения в походы. Обстановка в клубе была одна из самых теплых в городе. 17-летние Вова Баженов (Мганга) и Игорь Корюкин (Жених) неистощимы на выдумки. Столбы из самоцели (у нас там была свои стоянки) превратились в полигон для наших альпинистов и спелеологов. Категория походов усложнялась, опыт рос. Папаня в 80-м году получил в Малой Сые звание спелеоинструктора, также, как и Женя Зуев. Клуб уже проводил свои собственные семинары НТП и СТП, привлекая к их прохождению одиночных спелеологов-любителей, наращивая профессионализм. В клубе, достигшем численности до 60 человек, образовались фанаты и знатоки пещер Большая Орешная, Ящик Пандоры, Кубинская, Торгашинская, Женевская и пр. Открывались новые ходы, участки и целые системы. Так в Большой Орешной были открыты и засняты на карту системы Сибирская, Новосибирская, Охламоны и др. Создавались карты и изучались новые пещеры: Разлом, Ручейная в районе Большой Орешной, Медвежья и Вертикаль в Усть-Ербинском районе. Появился у нас Леша Жданов (Елѐ-Баба) из НГУ. Часть людей осваивала кавказские пещеры в составе экспедиций Центрального спелеоклуба: Зуев (подводная спелеология), Жихарь и Жданов – спелеоскалолазание высшей сложности;

Корюкин и Баженов активно осваивали альпинизм (альплагеря Ала-Арча, Дугоба и др.).

Клуб активно сотрудничал с клубами из других городов: Новосибирск(НГУ), Томск (ТГУ, НиАСУР), Уфа (АЗП), Иркутск, Бийск, Новокузнецк, Абакан, Минусинск. Некоторые буквально жили в клубе: Андрей Черкашин, Малыш(Игорь Чомаев), Женя Носов и другие. Они были фанатами снаряжения, песни, костра, риска. Была у нас в клубе и своя медсестра Валя, девчонки прекрасно производящие камеральные работы и даже любители рыбалки.

Номинально, клуб «Вибрам-спелео» подчинялся Центральному спелеоклубу и городскому турклубу. Именно там подписывались заявочные и маршрутные книжки, туда сдавались отчеты о походах и результаты картографических работ. Но в реальности мы владели большой степенью свободы в деле выбора направлений деятельности и осуществления походов. Почти независимый клуб. Практически, все выходные и праздники были заполнены походами, а отпуска – крупными поездками. Клубная же текущая работа велась в будни. В интересующих клуб районах числились – хребет Ергаки (Юж.Саян), оз. Байкал, район Малой Сьи, район с. Бородино в Хакасии, Баджейский карстовый участок, реки Мана, Рыбная, Базаиха, Сисим, Казыр, Малый Абакан, Бирюсинский карстовый район и, конечно, Столбы.

В клубе находился музей карстовых находок. Под стеклом – кристаллы, сталактиты, сталагмиты, причем все находки – подобранные, всем клубовцам запрещено было ломать украшения пещер. Члены клуба неоднократно помогали научному работнику заповедника «Столбы» Хританкову кольцевать летучих мышей.

По праздникам энтузиасты клуба устраивали тематические вечера, дискотеки, все вместе встречали Новый Год; начали ходить в походы подростки и дети спелеологов. Клуб, как организация с помещением, закончился в 1984 году. Но...

В подвале одного из общежитий КИЦМа был как бы дочерний клуб спелеологов, организованный вездесущим Женей Зуевым. Там, в тот момент, руководил Блохнин. Папаня, Малыш, Сток, Жихарь и некоторые другие «Охламоны» влились в этот клуб, и история продолжилась. Тогда туда ходит Женя Бермуд и его будущая жена Катя, Маха, приезжали томички: потекли густые пестрые дни новых походов, новых пещер и новых песен. Такая жизнь длилась еще три года. За это время мы начали ездить по фестивалям бардовской и туристской песни: о. Сосновый, бардсплав по Мане, Грушинский фестиваль под Самарой. Интересы как бы получили новое звучание, иную направленность. Но «ходящие люди» остались. До сих пор ходят в горы, по пещерам и по сплавам Игорь Жених, Вова Мганга, Маха, Джон Проскурня, Папаня, Леша Жданов, Бермуд, Катя Оберенко и многие другие. Только теперь это и не клуб «Вибрам-спелео» и не компания «Охламоны».

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИЗ ИСТОРИИ КРАСНОЯРСКОЙ СПЕЛЕОЛОГИИ 1958-2001 ГОДЫ.

1958 год

Первопрохождение пещеры Торгаишинской. Достижение отметки 176 метров!

Статья П.П. Сиротенко «Красноярская Венеция» в «Красноярском рабочем», породившая невиданный бум энтузиазма и приведшая впоследствии к возникновению нескольких групп спелеологических изыскателей.

1959 год

Создание первой секции спелеологов в г.Красноярске (И.Ефремов, В.Ишимов, Ю. Шемякин, В.Бекеев, В.Котан и др). Полное прохождение пещеры Торгашинской.

60-61 годы

Поисковые и исследовательские работы на Торгашинском хребте, в окрестностях г.Красноярска и по берегам Енисея (Базаиха, Мана, Шумиха, Бирюса). В городе действует более 20 организованных «групп исследователей пещер».

Организация спелеогрупп Л.Петренко и А.Бакланова.

Открытие и частичное прохождение Коляжинского Провала.

1962 год

Первый Всесоюзный слет спелеологов.

Начало исследования Бирюсинского участка. Пройден п. Пищевод (Жемчужная).

1963 год

Март. Штурм Коляжинского Провала (рук. В.Пономарев). молоток первопроходцев до сих пор висит на глубине – 98 метров.

Май. Открытие и прохождение Кубинской пещеры (Руководители В.Полуэктов, М.Мамонтов). достигнута отметка –274м! Рекорд глубины Союза, даже после затопления эта пещера остается самой глубокой в крае.

Июнь. Экспедиция на Ефремкинский участок (Г.Коваленко, И.Ефремов, В.Бикеев.), Бирюсинский и Бородинский участки.

Начало сотрудничества с геологами Краевого Геологического управления (Ж.Цыкина, М.Добровольский)

5-8 декабря. Экспедиция в Манский район (п. Кубеинская, Казаченская). КМУ-1 Сибтехмонтаж.

1964 год

Июнь. Экспедиция в Манский район. Участники: М.Мамонтов, В.Бобрин, А. Бакланов, А.Резвов, Б.Мартюшев, Н.Резвова, Л.Зайцева, Ж.Цыкина, В.Боровикова – открытие Баджейской пещеры.

Июнь-июль. Исследование Шорского участка (Рук. Ж.Цыкина, М.Добровольский). Пройдены пещеры: Минская, Светлая, Белая, Темная, Партизанская, Медвежья, Баджейская)

1965 год

Март. Экспедиция в район Чибжека. Руководитель Бакланов. Участники – Резвов, Мартюшев, Зайцева, Мамонтов, Цыкина. Пройдены пещеры – Китатская, Каратавская.

Июль. Подвижная экспедиция на автомашине на юг Красноярского края. Хакасия – Артемовск. Рук. М.Добровольский (Ж.Цыкина, Б.Мартюшев,

В.Боровикова, В.Бобрин). Пещеры: рядом с Бородинской (Ледяная) Открыта пещера Лысанская.

Август. Первая Кавказская экспедиция. Алек. Открытие пещер: Назаровская, Географическая, Величественная. Рук. И.Ефремов.

1966 год

Первые в СССР соревнования по спасательным работам. Проведены ККС в п. Торгашинской. 1 место заняла команда Красноярского завода медпрепаратов, капитан - Альберт Бакланов.

25 июня – 5 июля. 4я Международная пещерная экспедиция. Болгария, Родопы. Рук. И.Ефремов (6 участников)

Спелеолагерь.

1967 год.

1-19 июля. Вторая Кавказская экспедиция. (Красноярск, Новосибирск, Сочи, Москва) Пещеры: Назаровская-старая, Географическая, Девичья. Рук. НК Мороз (Бобрин, Мартюшев, Кирыков, Жуков, Ефремова). Рук. П.Сандахчиев (Новосибирск). 31 участник. (отчет)

Исследованы Бирюсинские пещеры (МН Добровольский, РА Цыкин).

1968 год

Июль-август. Комплексная экспедиция по изучению карстового района плато Арабика (Красноярск, Новосибирск, Сочи, Томск, Сухуми). Рук. И.Ефремов – Красноярск, П.Сандахчиев -Новосибирск. Руководители отделений: Васкевич (Красноярск), П.Кирыков (Красная), И.Легков (Новосибирск), В.Бобрин (Дивногорск). Найдено более 40 пещер глубиной до 160 метров.

Всесоюзный семинар подготовки членов спелеологических контрольно-спасательных отрядов. Рук. И.П.Ефремов.

Участие в семинаре председателей секций в г.Львов. Участвовал Цыкин Р.

Июнь, август. Экспедиция в Бирюсинский карстовый район. (Рук. М.Добровольский – июнь, Р.Цыкин – август).

7-11 ноября. Хакасия, п.Демидовский провал, секция КИЦМ, руководитель ВГ Окладников. (отчет)

1969 год

3-20 февраля. Экспедиция в Польскую Народную Республику совместно с новосибирскими спелеологами. Руководители – Ефремов И.-Красноярск, Мороз Н. – Новосибирск. Руководители отделений: 1е штурмовое – Ковалев Ю, 2е штурмовое – Легков, 3е съёмочное отделение Ефремов И. Группа из 15 человек (8-Красноярск, 7 – Новосибирск). Впервые в полном составе группа прошла глубочайшую пещеру (740м) ПНР. В тренировочный период было посещение п. Черной (Татры) и экспедиция в п.Медвежью в Судетах. (отчет)

14-24 февраля. Экспедиция КПИ Сисим-Казырский карстовый участок, рук. СГ Бильба, 11 человек участников, пещера Лысанская. (отчет)

Август. Участие во Всесоюзном сборе инструкторов – август, сентябрь. Бобрин В, Ковалев Ю. Работали руководителями отделений, Мартюшев БН –

стажер отделения. При штурме п.Назаровской найдено продолжение и пройдена рекордная глубина – 500м.

Открытие новой системы в п.Большая Орешная (Красноярский край) рук. Борисов Сергей. Это сразу вывело ее в десятку длиннейших пещер СССР.

1-12 августа. Экспедиция в Бородинский район, пещеры Бородинская, Таинственная, Биджинская, Величественная, рук. Цыкин РА.

4-23 августа. Экспедиция на Западный Кавказ, Арабика, Алек. Пещеры Карровая, Юбилейная, Черкесский водопад, Назаровская. 24 участника из Красноярска, Дивногорска, Новосибирска. Рук. Бобрин ВД. (отчет)

3-26 сентября. Экспедиция на Кавказ по обследованию обводненных участков пещер (Назаровская, Географическая) Рук.отд. ЮИ Ковалев, Бобрин ВД. Сборы инструкторов.

21-29 октября Поисковая экспедиция на Манское белогорье, г. Балахтисон. 13 участников, рук. Жуков ИЕ. (отчет)

Декабрь. Участие в семинаре председателей секций в г.Пермь. Технические и тактические разработки, проведенные инструкторами клуба признаны лучшими. (Ефремов ИН – «Тактика исследования карстовых полостей», Ковалев ЮИ – «Организация опор и навеска снаряжения», Мартюшев БН – «Техника передвижения в пещерах», Ляшков ВГ – «Организация подземных bivouakov и базовых лагерей», Ларионов НВ – «Технические средства группового снаряжения», Петренко ЛТ – «Опасности в пещерах».

1970 год

Эксперимент в п.Б.Орешная на условия выживания групп, оказавшихся в экстремальных условиях (группа Ляшкова ВТ и Ковалева ЮИ) и испытание спальников конструкции Ляшкова (группа Коренева ГФ). В то же время проведены работы по исследованию п.Б.Орешной (рук. Ларионов НВ).

Сборы спелеологов-подводников на озере Иткуль (рук. Ковалев ЮИ).

Обследование карстовых районов и поиск пещер:

Кузнецкий Алатау (рук. Ларионов НВ)

Западный Саян, Куртушибинский хребет. (рук. Киряков П).

Плато Сангилен. (рук. Гутов).

Июль. Спелеолагерь в Бирюсинском карстовом районе. Начальник лагеря Ковалев ЮИ, завуч Ляшков ВГ.

1971 год

Май. Соревнования краевых спелеологических спасательных отрядов на 4м столбе. Главный судья Елагин.

3-26 сентября. Экспедиция на Кавказ по обследованию обводненных участков пещер хребта Алек (Назаровская, Географическая) Рук.отд. ЮИ Ковалев. (отчет)

Август. Участие во Всесоюзном сборе подготовки инструкторов (Бурмистров ВД, Соломина НП, Сурдо ЛИ, Слаушевский В, Поповичев В)

Август. Вторая экспедиция на плато Арабика (Карровое поле). (рук. А.Васкевич)

1972 год

В Лысанской найдена верхняя галерея.

Май. Соревнования краевых спелеоспасотрядов – гл. судья Елагин СЮ.

2-26 августа. Экспедиция на Бзыбский хребет. Штурм п.Снежная до глубины 772м! Рук. В.Бобрин и Ларионов Н. 16 участников. (отчет)

Краевые соревнования по спелеотехнике, скала Такмак, гл. судья Васкевич.

Экспедиция в пещеру Баджейская. Руководитель А.Васкевич.

Экспедиция в Хакасию. Руководитель Н. Ларионов.

Июль. Спелеолагерь в Манском районе «Орешная-72». Начальник лагеря Ковалев Ю.И. (Кон)

Август. Лысанская. ?

Участие Шорохова, Кожевникова, Костенко в Томской экспедиции по исследованию пещер Бзыбского хребта.

1973 год

Май. Соревнования краевых спелеоспасотрядов – гл. судья Елагин СЮ. Скала Ермак.

19 августа – 10 сентября. Спелеоподводная экспедиция по исследованию сифонов пещер Юбилейная, Гегская, Черкесский Водопад, плато Арабика. 8 участников – Кавказ 73. (рук. Кромм ЮЭ). (отчет)

Февраль. Экспедиция на Карровое поле. Руководитель А.Сурдо.

Спелеолагерь на плато Арабика. Начальник лагеря Мартюшев Б, завуч Ларионов Сборы спелеологов-подводников на озере Большое (рук. Ковалев ЮИ).

Краевые соревнования по спелеотехнике, скала Такмак, гл. судья Васкевич.

1974 год

Май. Соревнования краевых спелеоспасотрядов – гл. судья Елагин СЮ. Скала Ермак.

Март. Экспедиция в п.Лысанскую по исследованию сифонов. Руководитель В.Шорохов. Прошли сифон 1С.

Краевые соревнования по спелеотехнике, скала Такмак, гл. судья Васкевич.

Лето. Экспедиция в п.Лысанскую по исследованию сифонов. Консервация второго (кристального) этажа (вход) пещеры от «диких» посетителей. Съемка художественного фильма Новосибирской киностудией (рук. Бурмистров, В.Лукиянов, Бакланов).

Июль Экспедиция по поиску пещер в Кузнецком Алатау. Руководитель Слаушевский В.

Участие во Всесоюзном сборе подготовки инструкторов – Суховеев С.

1975 год

Соревнования по скалолазанию, спелеотехнике.

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала «Ермак», гл.судья Ковалев ЮИ, 1 место – клуб, 2 место – КПИ, 3 место – Дивногорск. Участвовали: Новокузнецк, Томск, Иркутск.

5-15 марта. Экспедиция в п.Лысанская. пройден 5й сифон.

Участие в сборах омских подводников (оз. Дикое)

Участие в спелеоэспедиции томичей на Бзыбском хребте. (участники – Асбау Р, Улыбин А, Мусяченко С, Пальчиков А).

Всесоюзный спелеолагерь «Алек-75» (Кавказ) 1и2 года обучения, руководитель спелеолагеря Шорохов ВА, количество 60 человек, (Красноярск, Абакан, Минск, Казань, Куйбышев, Омск, Алма-Ата).

Участие в соревнованиях на приз Насонова (Урал).

Ныряние в п.Большая Орешная.

Сборы озеро Большое (Ужур).

Кия-Шалтырь, погружение (рук. Бяков Г)

17-26 октября Экспедиция в п. Стоктышская, р.Большой Он, 8 участников из Абакана... Рук. Савьяк ИВ. (отчет)

1976 год

Спелеолагерь «Бирюса-76».

Киноэкспедиция «Лысан»

Соревнования по спелеотехнике.

Апрель. Соревнования по скалолазанию, скала Китайская стенка, гл. судья Письман М, 1 место – Абакан (Тумашов.Г), 2 место –КПИ (Асбау Р), 3 место – клуб (Борисов С).

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала «Ермак», гл.судья Елагин СЮ, 1место – клуб (Шорохов В), 2 место – КПИ (Плотников В), 3 место – Красноярск-26 (Исайкин А).

Сборы озеро Большое (Ужур).

Сентябрь. Экспедиция в п.Снежная, прохождение до -722м, рук. ГутовБ

Август. Спелеоподводная экспедиция по исследованию сифонов и воклюзов массива Арабика и Бзыбского хребта. (рук. В.Коносов).

1-20 августа. Экспедиция КПИ по поиску пещер на Бзыбском хребте, рук. Улыбин АК, найдена пещера Студенческая и пройдена до 200 м. (Красноярск, Дивногорск). (отчет)

Участие в сборах инструкторов (Буковая поляна).

1977 год

Спелеолагерь «Орешная-77».

Март. Киноэкспедиция в пещеру Лысанская. Руководитель Ларионов Соревнования по скалолазанию.

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала «Ермак», гл.судья Ковалев ЮИ, 1место – Томск (Карпинский А), 2 место – КПИ-1 (Плотников В), 3 место – Дивногорск (Слаушевский В).

Соревнования по спелеотехнике, гл. судья Лукиных В, 1 место – КПИ (Лыков В), 2 место – КСХИ (Теркин Н), 3 место – Дивногорск (Гутов Б).

Участие в семинаре спасателей-спелеологов (Алек).

11 июля- 1 августа. Участие во Всесоюзной спелеоэспедиции на плато Кырктау в п.Киевская (КИЛСИ) (рук. В.Илюхин). Руководитель красноярской группы Лукиных В. Штурмовая шестерка: Ларионов Н, Лемешко В, Коносов В, Миненков П, Кромм Ю, Ковалев Ю. Погружение на глубину –950м.

Июль. Спелеоподводная экспедиция на плато Арабика, Карровое поле в п.Юбилейная. Руководитель Мельников В. Прошли 1й сифон.

Сентябрь. Поисковая и штурмовая экспедиция КПИ на Бзыби в районе п.Студенческая (рук. Семиченко В).

Начало работ по оформлению пещеры Караульная-2.

1978 год

15 июня 1978 г. Образована секция КЗТ. Руководитель Терещенко ВА, зам. Осадчук Л.Я.

Спелеолагерь 1 и 2 года обучения на р.Бирюса. Рук. Лагеря Иконников ГС. Ныряние в п.Джебская.

27 апреля – 10 мая. Экспедиция в п.Гегская (Руководитель Ларионов Н.) Диаплаз больше 100м. 10 участников.

Апрель. Соревнования по скалолазанию.

Май. Соревнования спасательных отрядов. Гл.судья, 1 место – КПИ (Окладников А), 2 место – клуб (Иконников Г), 3 место – Томск .

Июнь. Соревнования по спелеотехнике, скала «Сторожевой»,гл. судья Миненков П, 1 место – клуб, 2 место – КПИ, 3 место – Дивногорск.

14- июля-8 августа. Спелеоподводная экспедиция в п.Юбилейную, Ахтиарскую на плато Арабика, рук. Миненков П. 19 участников.

Август. Спелеоэкспедиция на Бзыбский хребет. Пещера Студенческая.Руководитель Мусяиченко С.

Совещание в Сухуми.

Сентябрь. Разведочная экспедиция на плато Кырктау. Руководитель Залиев З.

Ноябрь. Экспедиция в пещеру Гегская. Руководитель Ларионов Н.

1979 год

Ядро Красноярского клуба спелеологов составляет более 100 постоянных членов.

Спелеолагерь 1 и 2 года обучения на р.Бирюса. Рук. Лагеря Иконников ГС.

Лыжный поход Ергаки, март.

9-18 февраля. Экспедиция в п.Гегская. Руководитель Коносов В. 10 участников.

Май. Экспедиция в п.Алтайская. рук. В.Мельников.

Июнь. Соревнования по скалолазанию, скала Такмак. 1 место команда КЗТ.

Соревнования по спелеотехнике.

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала Ермак, гл.судья Ковалев ЮИ, 1 место – клуб (Иконнико Г), 2 место – Зенит (Заяц В), 3 место – КПИ (Окладников А).

Сборы инструкторов-спелеологов на Буковой поляне. Рук. Вишневский АС – Свердловск, около 70 чел, из Красноярска чел. Впервые спелеоподводное направление. Руководители отделений Ковалев ЮИ, Иконников ГС.

Сборы подводников (оз. Иткуль).

1й слет спелеотуристов (Тернополь, турбаза Збруч).

Июль. Геологическая экспедиция Кырк-Тау. Р.Цыкин.

26 июля-20 августа. Экспедиция на Карровое поле. Пещеры Юбилейная (-270м), Ахтиарская(-410м), Карровая(200м). Руководитель Мельников В. В п. Юбилейной прошли второй сифон и третий на 100 м.

Август- сентябрь. Поисковая экспедиция КПИ на Бзыби в районе п.Студенческая (рук. А.Окладников).

11-20 октября. Экспедиция в п. Студенческая. Рук. С.Анисов. 5 участников.

1980 год

Февраль. Зональный семинар средней туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС. Участники из 12 городов. Место проведения выходов – Баджейский, Бирусинский, Торгашинский районы.

Март. Спелеоподводная экспедиция в пещеру Лысанская. Руководитель Корначев Ю. Прошли С3.

Июль Сборы подводников (оз. Иткуль).

Июль Разведочная экспедиция на Арабике «Хырка-80». Руководитель Мусяченко С. 4 участника.

Июль- август. Спелеоподводная экспедиция на Карровое поле, п. Юбилейная, Гегская. Рук. Мельников В, Кромм Ю.

19-31 августа. Экспедиция в пещеру Студенческая. Студенческая. Рук. С.Анисов. 19 участников. Начало планомерных работ, осадных работ по исследованию п.Напра. Выход в пещеру Напра, рук. Кромм ЮЭ

25 августа – 24 сентября. Экспедиция на Северо-Западный Кавказ в пещеру Снежная. 25 участников из Дивногорска, Бердска. Рук. Бобрин В. (отчет)

Сентябрь. Зональный семинар средней туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС. Инструктор Шорохов ВА. Место проведения Владивосток.

1981 год

31 января- 11 февраля. Разведочная экспедиция на Бзыбском хребте. Руководитель Залиев З. 4 участника.

Февраль. Зональный семинар средней туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС. 65 участников из 22 городов. Место проведения выходов – Манский, Бирусинский, Торгашинский районы.

Март. Спелеоподводная экспедиция в пещеру Лысанская. Руководитель Плотников В. Прошли С4, С5.

Май. Соревнования спелео спасотрядов. Главный судья Мусяченко СТ. Скала Ермак. 1 место заняла команда КПИ, капитан Соломатов А.

Июнь- июль. СТП. Кузнецкий Алатау, 5 отделений, пещеры Кашкулакская, Крест, Ефремкинская, Археологическая, Торгашинская.

31 июля – 30 августа. Комплексная экспедиция на Бзыбском хребте, посвященная 80-летию Красноярской организации РСДРП, 11 городов, 85 участников (рук. Мельников ВП). Руководитель группы «Поиск» - Шорохов В, группы «Доисследование» – Бурмага А, группы «Напра» - Мусяченко С. Прохождение п.Напра до отметки -970м, найдена п.Пионерская!

Ноябрь. Семинар средней инструкторской подготовки, Кузнецкий Алатау
Декабрь. Экспедиция в п.Алтайскую. Руководитель Миненков П.

1982 год

6-16 марта. Зимняя экспедиция в п.Лысанскую. Прохождение пятого сифона. (рук. П.Миненков). 28 участников.

Февраль. Зональный семинар средней туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС, завуч Савина ВФ, инструкторы: Плотников В, Лазуткин, Тумаков, Коносов В. 42 участника из 16 городов. Место проведения – Манский, Бирюсинский районы, Кузнецкий Алатау.

Март. Спелеоподводная экспедиция в пещеру Лысанская. Руководитель Миненков

Апрель. Туркмения, плато Кугитанг, п.п. Кап-Кутан, Промежуточная. Рук. Фролова Н.

Апрель. Соревнования по скалолазанию. 3 место КЗТ.

Июль. Экспедиция в районе Кемжа-Богучаны секцией КЗТ, рук. Игашев В.

Август. Комплексная экспедиция на Бзыбском хребте, посвященная 60-летию образования СССР. 17 городов, 156 участников. Руководитель Мельников ВП. Руководитель группы «Напра» – Мусяиченко С, группы «Доисследование» - Гулина Т (Веселая, Осина, Поисковая, Пионерская). (отчет)

1-23 августа Экспедиция в п.Пионерскую, 8 участников из Красноярска, Минусинска. Рук. Васильев НД. (отчет)

Ноябрь. Зональный семинар средней инструкторской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС, завуч Ковалев ЮИ, инструкторы: Коносов В, Кромм Ю. 40 человек участников по направлениям от Киргизского и Башкирского республиканских, Томского, Пермского, Челябинского, Иркутского, Приморского, Хабаровского, Оренбургского, Омского, Куйбышевского, Новосибирского, Белгородского, Красноярского советов по туризму и экскурсиям. Место проведения – Малая Сая.

4-9 ноября. Экспедиция на западный Саян п.п. Кузнецкая, Зимняя1, Зимняя2, Тузуксу, 8 участников. Рук. Грудинова Л.А.

1983 год

7-23 января. Спелеоподводная экспедиция в п. Уральская, хребет Байсунтау, Узбекская АССР. Руководитель Миненков П., 13 участников из Красноярска, Свердловска, Нижнего Тагила, Челябинска. (отчет)

Февраль. Зональный семинар средней туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС, инструкторы: Мужайло И. (Абакан), Вилисов В.(Новокузнецк), Поповичев В. (Красноярск), стажеры: Фролов Н. И Купряшов И. (Оренбург), Колотовкин Г. (Черногорск), Ярошкин А. (Владивосток). 44 чел. участников по направлениям от Киргизского, Казахского и Башкирского республиканских, Кемеровского, Томского, Пермского, Челябинского, Белгородского, Псковского, Красноярского советов по туризму и экскурсиям.

Март. Спелеоподводная экспедиция в пещеру Лысанская. Руководитель Неткачев М. Погружение в шестом сифоне. 20 участников.

Вечерний семинар начальной туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС, 108 чел. Участников от 8 предприятий г.Красноярска и Дивногорска.

Апрель. Соревнования по скалолазанию – гл. судья Залиев ЗЗ, 10 команд от секций г. Красноярска и городов-спутников.

Соревнования по спелеотехнике.

Учебный поход в Среднюю Азию. 13 человек.

Апрель. Туркмения, плато Кугитанг, п.п. Кап-Кутан, Промежуточная, Гаурдакская. Рук. Фролова Н.

Май. Соревнования спелеоспасотрядов – гл. судья Мусяиченко С, 15 команд от г. Красноярска, городов-спутников, Хабаровска, Владивостока, Томска, Ташкента, Новокузнецка, Иркутска. Около 100 болельщиков и зрителей. Скала Ермак.

Соревнования по спелеотехнике в рамках Краевого слета туристов – гл. судья Сурдо А. 8 команд от Красноярска, Москвы. Около 40 болельщиков и зрителей.

Июнь. Учебно-тренировочные сборы спелеоподводников, озеро Большое, Ужурский район. Рук. Плотников В, 20 участников из городов: Красноярска, Дивногорска, Ростова-на-Дону, Иркутска. Около 30 болельщиков и зрителей.

Поисково-разведочная экспедиция по Ефремкинскому участку, Кузнецкий Алатау. Рук. Игашев В, 9 участников, КЗТ.

5 июля – 5 августа. Спелеоэкспедиция в п. Напра (-970м), Рук. Залиев З, 16 участников из Красноярска и Челябинска.

22 июля – 5 августа. Спелеоподводная экспедиция в п.Парящая Птица, Фишт, Западный Кавказ. Рук. Миненков П, 14 участников. Прохождение сифона на дне.(отчет)

Поисково-разведочная экспедиция по плато Арабика. Рук. Дудин В, 7 участников из Красноярска, Дивногорска, Томска.

Разведочный поход по Сисим-Кизирскому участку, Восточный Саян. Рук. Кадочников А, 4 уч.

17 июля – 31 августа. Комплексная экспедиция «Бзыбь-83» в пещеры: «Напра» - руководитель – Миненков П, погружение в сифоне на дне, «Ноктюрн» – Осадчук Л. (462м), «Пионерская» – Коносов В (первопрохождение от -540 до -650м), «Енисейская» – Дворяшина О, «Московская» – Бердова С. Общая координация работ осуществлялась Ковалевым ЮИ. Всего 89 участников из городов: Красноярска, Томска, Новокузнецка, Владивостока, Абакана, Черногорска, Сочи.

Первый спелеоподводный семинар. Мельников В, Миненков П.

Август. Поисково-разведочная экспедиция на плато Арабика. рук. Дудин В, вторично открыт вход в Ганди.

*Состав Красноярского клуба спелеологов более 300 человек,
от новичков до мастеров.*

18 декабря 1983 года – 7 января 1984 г. Экспедиция в пещеру Пионерская, Бзыбь, Западный Кавказ. Руководитель Залиев ЗЗ, 8 участников из Красноярска и Томска. (25 летие). (Пионерская –800м, Студенческая –350м, Форельная –240м).

1984 год

21 – 31 января. Погружение в карстовые источники Грузии. Руководители отделений Арефьев В. (Москва), Миненков П. 10 участников из Москвы, Ростова-на-Дону, Красноярска, Дивногорска, Пскова. Мчишта, Глиана, Куми, Цивцкала, Дзеврула, Шавцкала, Голубое озеро. (отчет).

28 января – 14 февраля. Экспедиция в пещеру Пионерская, Бзыбь, Западный Кавказ. Руководитель Плотников ВН, 12 участников из Свердловска, Минска, Красноярска. (отчет).

19-26 января. Семинар начальной туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС, инструктор Семиченко В. 12 участников. Место проведения –п. Бородинская, п. Биджинская, п. Шорская.

5-29 февраль. Семинар СТП зоны Сибири и Дальнего Востока. Начальник Иконников ГС, инструктор Расцелуев (Хабаровск), Поповичев В, Заяц ВВ, Тумаков СА, Вилисов ВВ. 58 участников из 22 Советов по туризму и экскурсиям. Пещеры: Баджейская, Торгашинская.

Февраль. Вечерний городской семинар СТП. 26 слушателей. Пещеры Торгашинского района.

Февраль. Городские соревнования по технике спелеотуризма, топосъемка в пещере Караульной. Главный судья Залиев ЗЗ. 8 команд от секций г.Красноярска. 1 место КЗТ. Около 40 человек болельщиков и зрителей.

Май. Соревнования спелео спасотрядов. Главный судья Мусияченко СТ. 12 команд от Красноярска и Томска. Около 80 человек болельщиков и зрителей. Скала Ермак. 3 место впервые у КЗТ.

Май. Городские соревнования по технике спелеотуризма – скалолазание. Главный судья Гулина ТН. 40 человек участников. Скала Такмак. (25е).

1 - 24 июня экспедиция Кузнецкий Алатау, р.Кия, пещеры Грустная, Желтуха, Кашкадак. Секция КЗТ, рук. Зубарев МВ, 9 участников.

«Напра-84» экспедиция в п.Напра, рук. Осадчук ЛЯ.

27 июля – 13 августа. Экспедиция Арабика- Бзыбь. Гегская, Пионерская. Руководитель Миненков П, 10 участников. (отчет)

4-16 октября 2й Всесоюзный слет спелеологов в г. Сухуми. Команда Красноярска заняла 3 место.

2-10 ноября. СТП, Баджейская, Б.Орешная.

Экспедиция Арабика. Руководители Плотников В, Осинцев А, участники из Красноярска, Иркутска. Сарма – первопрохождение –350м!

Экспедиция на Бзыбь. Рук. Прянишников Н.

Экспедиция Ха-Бю. Рук. Анисов С.

Экспедиция хр.Байсунтау, Бойбулок – 1415м. Рук Залиев З.

1985 год

1-24 Февраль. Семинар средней туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС, инструкторы: Вилисов В, Тумаков С. 19 участника из 13 городов. Место проведения – Манский, Бирюсинский районы.

Март. Соревнования по топорьемке. 2 место КЗТ.

22 апреля-14 мая. Туркмения, плато Кугитанг, п.п. Кап-Кутан, Промежуточная, Гаурдакская, Вертикальная, Таш-Урак. Рук. Коносов В.

Май. Соревнования спелео спасотрядов. 6 команд от Красноярска и Томска. Около 70 человек болельщиков и зрителей. Скала Ермак (в 19й раз). 1 место – Томск, 2 место - клуб, 3 место – Крастяжмаш.

18 июня – 18 июля. Экспедиция на Бзыбь. Рук. Осадчук Л., 9 участников, в пещеру Студенческая. отчет

Экспедиция на Бзыбь. Рук. Окладников А., поиск Надежда.

Экспедиция на Бзыбь. Рук. Осадчук Л. Студенческая.

Экспедиция на Бзыбь. Рук. Залиев З. Студенческая.

Экспедиция на Арабику. Рук. Мельников В. П. им. И.Ганди –360м.

Экспедиция на Арабику. Рук. Игнатьева Н, поиск, секция КПП.

8 – 17 августа. Экспедиция на Арабику. Рук. Миненков П, 15 участников, пещера Юбилейная. (отчет)

Экспедиция в Туркмению, плато Кугитанг. Рук. Фролова Н. Геофизическая.

1-10 ноября. Семинар средней туристской подготовки по спелеотуризму.

1986 год

18 января – 1 февраля. Погружение в карстовые источники Грузии. Руководитель Миненков П. 10 участников из Москвы, Ростова-на-Дону, Красноярска, Дивногорска, Пскова. Ткибули-Гэс, Куми, Глиана, Дзеврула, (отчет).

2-28 февраля. Семинар средней туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС, завуч Савина В.Ф, инструкторы: Коносов В, Тумаков С. 26 участников. Место проведения – п. Орешная, п. Торгашинская, Бирюсинский район. Первопрохождение п.Женевской.

25-26 апреля. Соревнования по спелеотехнике.

Май. Соревнования спелео спасотрядов. 9 команд . 1 место клуб (капитан Миненков П), 2 – КЗТ-1. Около 80 человек болельщиков и зрителей. Скала Ермак.

Июль. Спелеоэкспедиция «Бюрюса-86» (Иркутская область), рук. Цыбин В, 12 уч.

Ноябрь. Спелеоподводная экспедиция в пещеру-источник Мчишта. Рук. Мельников В. Окрашивание (трассирование) всей гидросистемы. Теоретическая глубина пещеры –2345м! Длина всей системы более 50 км.

Поисковые работы на плато Бзыбь.

Экспедиция на плато Арабика в п. Имени Индиры Ганди достигнута глубина – 512м. Рук. Залиев З.

16 ноября –12 декабря. Всесоюзный семинар средней инструкторской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС, завуч Ковалев ЮИ, инструкторы: Коносов В, Резван В (Сочи), Серафимов К (Усть-Каменогорск). 45

человек участников из 25 городов. Место проведения – п. Баджейская, п. Торгашинская

1987 год

1-26 Февраль. Семинар средней туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС, инструкторы: Вилисов В, Савина ВФ, Залиев З. 33 участника из 15 городов. Место проведения – Манский, Торгашинский районы.

Спелеоподводная экспедиция на Мчишту. Прохождение первого сифона(150м, -45м). Открытие засифонной части пещеры, западной и восточной ветви.(Рук. П.Миненков)Экспедиция в п.им. И.Ганди (Красноярск, Иркутск) (рук. Осадчук ЛЯ) Ганди – 512м, Ярославна –180м первопрохождение!

Август. Экспедиция в п.Юбилейная (-450м) (Рук. П.Миненков). Прохождение 3 сифона, открытие засифонной части. П. И.Ганди.

21-30 август. Киноэкспедиция на Бирюсу. Снимали учебный фильм «Нет такой профессии» о спелеологах и «Пещеры Бирюсы». Работало 10 человек и 30 поимоголо. Руководители Лукиных ВФ, Иконников ГС.

16окт- 4 ноябрь. Всесоюзный КСС. Согл Козлов В. Турбаза Южная. П. Воронцовская. Инструкторы: Иконников, Резван, Залиев, Вилисов, Ткачев С. 50 участников.

Экспедиция на Бзыбь. Рук. Залиев З. Надежда, Форельная, Загадка.

1988 год

1-24 февраль. Всесоюзный семинар средней туристской подготовки по спелеотуризму. Начальник Иконников ГС, инструкторы: Вилисов В (Сочи), Илык Л (Томск), Осадчук Л, Васильев НД. 50 участников из 17 городов. Место проведения – Бирюсинский, Торгашинский районы.

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала Ермак, 1место – КЗТ, капитан Вырупаев И.

29 июля – 27 августа. Экспедиция в п.им. И.Ганди (Красноярск, Иркутск) (рук. В.Мельников), а также Ярославна. Чамхонская, Провал под Зонтом. Князь Игорь, К90. 18 участников.

Август. Экспедиция в п.Юбилейная (-460м) (Рук. П.Миненков).

Экспедиция на Кванш, секция ЦБК, рук. Осадчий А.

Экспедиция на Бзыбь. Рук. Залиев З.

Участие в первенстве РСФСР по спелеотуризму в г.Челябинске, 2 место.

Декабрь- январь. Междугородная экспедиция-семинар п.Мчишта, Хабю. Участники из Красноярска, Москвы, Новокузнецка, Сочи Крыма, Ростова. Рук. Миненков

1989 год

Международная экспедиция СССР-Франция на Мчишту, за 1м сифоном побывало 11 человек, Клод Тулумджан (Марсель) – погрузился на рекордную глубину СССР в сифоне –65м. Участники из городов: Красноярск, Владивосток, Ростов-на-Дону, Каунас, Сочи, Одесса, Тбилиси, Марсель, Дижон.

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала Ермак, 1 место – КЗТ, капитан Вырупаев И.
22 сентября – 19 октября. Экспедиция в п.им. И.Ганди -540м, (Красноярск, Иркутск) (рук. Осадчук Л, Осинцев А), а также Русалочка –250м.
Экспедиция на Бзыбь. Рук. Залиев З.

1990 год

4-25 февраль. Первый семинар SRT. Руководитель Иконников ГС, инструкторы Петко Нетков, Мартин Ткантеев (Болгария), и красноярцы, 38 участников из 20 городов. Место проведения Бирюса, Баджей.

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала Ермак, 1 место – КЗТ, капитан Вырупаев И.

Август. ВТП на Кавказе (Арабика и Бзыбь).

15-21 октябрь. Совместная экспедиция с болгарами. Пещеры Б.Орешная и бирюсинские.

Спелеоподводная экспедиция на Мчишту. Рук. Миненков П. Пройдены: С2 (320м, -48м) Скачков А, С3 (70м, -15м) Бурмага А, перегиб в С2. Рекорд погружения СССР в сифоне –68м Скачков А.

Экспедиция в п.им. И.Ганди -540м, рук. Бурмак И, а также Русалочка –250м.
Экспедиция на Бзыбь. Рук. Залиев З.

1991 год

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала Ермак.

Спелеоподводная экспедиция на Мчишту. Рук. Миненков П. Участники из Красноярска, Владивостока, Томска.

Спелеоподводная экспедиция в Ха-бю. Рук. Анисов С.

Экспедиция на Арабику, п.Сарма. Рук. Плотников В, Осинцев А. Участники из Красноярска, Иркутска.

Экспедиция на Бзыбь. Рук. Прянишников Н.

Экспедиция хр.Байсунтау, Бойбулок – 1415м. Рук Залиев З.

1992 год

Спелеоподводная экспедиция вкюз Глубокий Яр. Рук. Миненков П. Первопрохождение С4 (150м, 56).

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала Ермак, 1 место – КЗТ, капан Вырупаев И.

Экспедиция в п. Пантохинскую (Крымско-Сибирская.) Безверхий А, Калачев А.

1993 год

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала Ермак, 1 место – КЗТ, кап-н Вырупаев И.

Первый лагерь «Юный спелеолог» возле пещеры Б.Орешная. Рук. Плотников ВН.

Погружение в п. Киндерлинская (им.30-летия Победы), погружения в С(210, -48).

16 сентября. Создание при клубе Детской Юношеской школы спелеологов. (И.Н. Бурмак, Д.И. Рогозин, Е.А. Корякина, А.В. Григорьев) Проведение детского лагерей в п. Баджейская.

1994 год

Проведение детского лагеря возле п. Партизанская (рук. И. Бурмак)

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала Ермак, 1 место – КЗТ, капитан Вырупаев И.

Организация Городского Молодежного Центра Путешественников. Рук. Плотников В.Н., Лебедев В.А. гл. спец. по альпинизму, Бурмак И.Н., гл. спец. по спелеологии.

1995 год

Соревнования по спелеотехнике. 1 место – КЗТ, капитан Вырупаев И.

Комплексные исследования в п. Б.Орешная. Рук. Плотников В.Н.

1996 год

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала Ермак, 1 место – КЗТ, кап-н Вырупаев И.

Июль. Первые погружения в пещере Ординская, Урал. Миненков П.

Август. Учебный лагерь на хр.Алек. Рук. Бурмак И.

Погружение в п. Долганская Яма (Бурятия), С(15, -5м),

1997 год

Съемка фильма в пещере Лысанской, МЧС, Рук. Анисов С.

Экспедиция на хр. Байсун-тау, Рук. Бурмак И., открыто 15 пещер.

Декабрь. Российская экспедиция в пещеру Ординская на Урале, участники из Челябинска, Красноярска, Москвы. Пройдено 1200м новых ходов в сифоне по длине.

Соревнования по контесту. 1 место Светаков В.-КЗТ.

1998 год

Февраль. Семинар СТП – Алтай, рук. Еременко А.

Апрель. Соревнования по спелеотехнике, скала Китайская стенка.

Юбилейный спуск в п. Торгашинскую, в честь 40 – летия прохождения пещеры (рук. И.Бурмак).

Май. Соревнования спасательных отрядов, скала Ермак, 2 место – КЗТ, кап-н Вырупаев И.

Июнь. Российская экспедиция в пещеру Ординская на Урале, пройдено 2400м сифона по длине.

Август. Организация топоъемки п. Большая Орешная, создание компьютерной модели пещеры. Рук. Бурмак И. Красноярск, Иркутск.

Декабрь. Российская экспедиция в пещеру Ординская на Урале, пройдено 2300м сифона по длине.

1999 год

Январь.

Продолжение топосъемки в пещере Б.Орешная. Рук. Бурмак И.

Апрель.

Соревнования по спелеотехнике, 2 место – КЗТ, капитан

Вырупаев И.

10 – 14 июня.

2й чемпионат России по спелеотуризму. Зам. Председателя оргкомитета от КККС и РСС Бурмак И.Н., Гл. судья Залиев З.З., гл. секретарь Савина В.Ф. 16 команд, 1 место – Красноярский край (капитан Закрепа А), 2 место – г.Красноярск (капитан Еременко А), 3 место – Челябинская обл.. В Культурно-историческом и музейном комплексе на Стрелке проведен фестиваль спелеологических слайд-видеофильмов (Лукиных В.Ф), выставка снаряжения (Корешников Е.В.), фотовыставка (Коносов В.В.).

Сентябрь.

Экспедиция на плато Арабика, п.Сарма. Найдена новая система –350м. Найдена п.Орлиное гнездо. Рук. Бурмак И.

Декабрь.

Соревнования по констесту. 1 место Сухачев В.-КЗТ.

Материалы исследований пещер по Красноярскому краю собраны в КАДАСТР ПЕЩЕР Красноярского края (И.Н. Бурмак, Р.А. Цыкин, В.С. Кириченко, В.Е. Михеев, А.С. Медведев), и одноименную Электронную Базу Данных (В.С. Кириченко).

Экологический рейд в п. Большая Орешная (рук И.Бурмак).

2000 год

Февраль.

Спелеоподводная экспедиция на Мчишту. Рук. Миненков П. Участники из Красноярска, Москвы, Новокузнецка, первопрохождение прим. 200м, +50м.

Апрель.

Соревнования по спелеотехнике (гл. судья Еременко А.В.).

Май.

Соревнования спасательных отрядов (гл. Судья Калачев АВ), скала Голубка. 1 место – Иркутск, 2 место –ККС, 3 место – КЗТ, капитан Сухачев.

Июль.

Экспедиция по топосъемке п. Торгашинской. Рук. Бурмак И.

Август.

Экологическая экспедиция в п.Большая Орешная. Рук. Бурмак.

Сентябрь.

Совместная экспедиция КККС и иркутского клуба Арабика на плато Арабика, п. Сарма. Новая система пройдена до 650м. Вышли на К250. Рук. Бурмак И.Н., Осинцев А.В.

Сентябрь.

Экспедиция на Бзыбь, п. Напра, рук. Корешников Е.В.

Декабрь.

Соревнования по констесту. 1 место Кузнецов А. (30м – 59 с), Щербинина И (КЗТ).

2001 год

Январь.

Спелеоподводная экспедиция на Мчишту. Рук. Миненков П. Участники из Красноярска, Москвы, Челябинска, первопрохождение около 300м.

Февраль-май.

Проведение семинара по начальной, базовой и специализированной подготовке по спелеотуризму. (Рук. Бурмак И., Васильев Д., Рыбников А.).

Апрель.

Соревнования по спелеотехнике (гл. судья Калачев А.В.). скала Такмак.

Май.

Соревнования спасательных отрядов (гл. Судья Понкратенко В.А.), скала Ермак.

Июнь. Геоэкологическая экспедиция в п. Большая Орешная. Рук. Бурмак И.Н.

Июль. Экспедиция на Верхне-Базаихский участок. Закартировано 8 пещер, найденных секцией КПИ в 1990 году и новые системы п. Партизанской. Рук. Бурмак И.Н.

Август. Экспедиция «Арабика», группа «Август», рук. Бурмак И.Н. В п. Сарма достигнута глубина 1100 м., сделана топосъемка.

Участие в 3 чемпионате России по спелеотуризму. 2 место. Капитан Закрепа А.Е.

Сентябрь. Экспедиция «Арабика», группа «Сентябрь», совместно с иркутским клубом «Арабика». Рук. Плотников В.Н., Осинцев А.В. Достигнута глубина 1532 м.

Вместе со специалистами ИНТЕРНЕТ-ЦЕНТРА Красноярского Государственного Университета создан сайт «Красноярская спелеология»: WWW.ECOCAVE.KRASU.RU (Ф.З. Залиев).

Ноябрь. Выпущен буклет «Пещера Большая Орешная». Составитель Бурмак И.Н.

Декабрь Проведена общероссийская конференция «Проблемы экологии пещер». Оргкомитет: Хижняк С.В. Цыкин Р.А., Хританков А.М., Михеев В.Е., Газарян С.В., Семиколенных А.А., Бурмак И.Н.

Февраль – июнь. Выходы в пещеры Карауленского и Верхне-Базаихского участков для их подробного описания. Подготовлен Кадастр пещер Карауленского и Верхне-Базаихского спелеологических участков.

2002 год

Февраль. Выпущен сборник материалов конференции «Проблемы экологии и охраны пещер». Гл. редактор Хижняк С.В.

Март. Составлен каталог пещер Кузнецкого Алатау (Цыкин Р.А., Величко С.В., Бурмак И.Н.)

Выпущен фильм «Пещеры Сибири – геологические памятники природы». Авторы Куршаков А.В., Бурмак И.Н.

Выпущен сборник методических материалов клуба «В помощь инструктору спелеотуризма». (Бурмак И.Н., Истомин Н.Г.).

Апрель: Выпущен сборник «40 лет Красноярской спелеологии».

**ПРОСИМ ОЧЕВИДЦЕВ И УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ ВНОСИТЬ
ДОПОЛНЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ !**

ПЕЩЕРЫ В КОТОРЫХ МЫ БЫЛИ.

ШТУРМ КОЛЯЖИНСКОГО ПРОВАЛА.

Г. Коваленко.

Недавно мы, четверо красноярских спелеологов: Игорь Ефремов - студент сельскохозяйственного института, Олег Ометов - шофер седьмого автохозяйства, Виктор Ишимов - студент Красноярского политехнического института и я (Геннадий Коваленко), провели разведывательную экспедицию к провалу близ села Коляжихи Даурского района. Еще в прошлом году один из жителей села спрашивал через газету «Красноярский рабочий»: «Что известно об этом провале?» И вот мы едем к нему. В дороге нам рассказывают о бездонной яме, передают легенды о сброшенных туда людях. Ребята молчат. Мы-то знаем все эти истории, точно так говорили и о других пещерах, оказавшихся после исследования не такими уж страшными и совсем лишенным вредного газа.

Обычно эффект «бездонности» провалов вызывается входом, страшной черной ямой. Мы между собой посмеиваясь над рассказами и, потрясая веревками, с достоинством заявляли скептикам, что сможем взять стометровый отвес.

...И вот, наконец мы у входа в провал. Воронка небольшая. Над ней пар: значит глубина есть, но все-таки - какое маленькое отверстие и еще заваленное. Пока Виктор Ишимов колдовал над двумя брикетами каши, пытаясь сварить что-нибудь съедобное, мы вдвоем расчищали дно воронки. Спустившись туда Олег Ометов вскоре выскочил, отчаянно отплеываясь и размахивая руками. Оказывается на него напали... комары. Можно себе представить картину: кругом все бело от снега, мороз, а мы воюем с комарами. Они облепили все стены небольшого грота, где было тепло. Плотным слоем и хоть вяло, но в огромном количестве роились вокруг нас, залезая под одежду, в глаза, в рот, а это было не очень приятно.

Мы пробили небольшое отверстие. Пахло теплым воздухом, да так, что позабывало глаза пылью, увлеченной подземным ветром.

- Ну и тяга, как в заводской трубе!

- Большая разность температур, - комментировали мы.

Бросили вниз камень. Считаем. На двадцатом счете уже не слышно ударов камня о стены.

- Хоть есть куда спускаться, - басит Ометов.

У нас поднялось настроение. В спешки проглотили изделие Виктора Ишимова, не замечая того что каша не доварена. Теперь настало ответственное время... нет, не спуск - жеребьевка.

Когда мы ехали к провалу, каждый из нас хотел спуститься первым. И вот тянем жребий. Обломанная спичка спускается... Короткий торжествующий вопль, мы безнадежно разводим руками, а Виктор Ишимов роется в рюкзаках в поисках комбинезона и налобного фонарика. Мы тоже начинаем искать веревки, репшнуры, карабины. Я обвязываю Виктора, защелкиваю карабин, Игорь Ефремов

бегает вокруг него и как заправский Фотокорреспондент шелкает затвором «Зоркого».

Ну вот все на местах. Виктор протискивается в щель узкого хода и начинает спуск. Идет вниз осторожно, расчищая путь от камней, и проверяет воздух пламенем свечи. Веревка рывками уходила вниз. Пройдено первых сорок метров. Надвязываем веревку. Спуск идет дальше. Щель шириной до тридцати сантиметров, камни, заклиненные между стенами, которые можно использовать в качестве площадок для отдыха. Грязь ужасная: толстым слоем она ползет по стене, срывается, больно бьет по спине и по голове. Все промокло: комбинезон плохо защищает от сырости. Сброшенные камни гремят, затихая где-то внизу, можно сосчитать до двадцати.

Шестьдесят метров. Игорь уже охрип, крича вниз. Ответа нет. Спуск остановлен. Я сменил Игоря, кричу – безрезультатно, ответа нет. Тогда спускаюсь до первого карниза, и, наконец, улавливаю еле слышный голос Ишимова. Кричу, чтобы поднимался, так как страховочная веревка уже кончилась. Начинаем подъем.

Подъем был чрезвычайно труден. Если Виктор спустился на 60 метров в течении получаса, то подниматься ему пришлось в течении четырех часов.

Представьте себе подъем на десятиэтажный дом между двух стенок, покрытых слоем грязи в два пальца толщиной. О том, чтобы просто вытащить на веревке не могло быть и речи. Мы с трудом выбирали ее - настолько сильно было трение. К концу подъема Виктору пришлось отдыхать по десять минут через каждые два метра.

Виктор выбрался из воронки и бессильно растянулся на снегу. Мы тут же набросились с расспросами. Вести не утешительные: щель дальше идет такая же, как и сверху, в общем метров сто наверняка будет.

- Красоты никакой, одна грязь, - заключил Ишимов. – Вверху глинистые сланцы. Может внизу что-нибудь есть.

- Если еще один спуск... - после общего молчания начал я осторожно. Никто не возражал. - Связать все веревки - метров на сто хватит.

Немного поспорили. В конце концов решили на другой день спустить меня. Для связи должен идти на двадцать метров Игорь Ефимов. От падающих камней я должен был одеть на голову что-нибудь вроде защитного шлема. Олег Ометов тут же предложил нашу кастрюльку. Примерил, оказалась мала.

«Ну и хорошо, - подумал я, - может, это и новое слово в спелеологии, но спускаться в пропасть с кастрюлей на голове... ».

Утром начали готовиться ко второму спуску. Мы с Олегом сооружали над воронкой нечто вроде подъемного крана. Игорь Ефимов с Виктором Ишимовым ходили с рулеткой, замеряли длину веревки. Наконец Игорь обвязался и пошел в воронку. Спускаюсь и я. Пока мне не надо проверять воздух, иду быстро. Остановился неожиданно. Вероятно, узел где-то заклинился наверху и она не идет. Положение не завидное: ноги болтались внизу, не доставая до стены, а грудь давило; необходимо было выбиратья, пока не задохнулись. После невероятных акробатических трюков, где мне пришлось использовать все, я принял горизонтальное положение и смог пользоваться схватывающими узлами. Игорь обеспокоенный моим долгим молчанием, передал, чтобы я поднимался.

Нового к сказанному Виктором Ишимовым я ничего не мог добавить, хотя был **на глубине 86 метров**. Щель идет дальше.

Мы не взяли Коляжинского провала. Наше снаряжение предназначено для пещер с отвесами не более сорока метров и с горизонтальными ходами. Здесь же для штурма трещины необходимо иметь более сложное снаряжение.

Надо сказать, это подземелье новое из всех встречавшихся нам провалов. Мы обследовали гору и обнаружили ряд воронок, расположенных по ходу щели. Похоже, что гора разломалась надвое.

Что там ниже? Дно или образованный под действием грунтовых вод грот. Все это мы узнаем из следующих экспедиций, к которым мы сейчас готовимся.

ШТУРМ ПЕЩЕРЫ НАЗАРОВСКОЙ.

П.Кирыков, 1969г.

В летнем сезоне 1969 года Красноярский краевой клуб спелеологов (КККС) проводил экспедицию на Кавказе (4.08-4.09) рук. Бобрин В.Д. и одновременно участвовал во Всесоюзном сборе по переподготовке инструкторов (16.08-3.09) рук. Южин В.В. Два отделения сбора переподготовки инструкторов одновременно являлись участниками экспедиции и в связи с этим вели работу по индивидуальному графику инструктора (Бобрин В.Д. и Ковалев Ю.И.). После прослушивания лекций на Красной Поляне, оба отделения в полном составе 15-16 августа выехали к месту проведения экспедиции, к Черкесскому водопаду (17.08).

Экспедиция проводилась совместно со спелеологами из г.Новосибирска рук. Легков М.Н.(4 чел.). Из 24 участников экспедиции П являлись одновременно и участниками сбора переподготовки инструкторов, а именно: Кирыков П.Н., Мартюшев Б.Н., Ляшков В.Г., Ларионов Н.В., Гутов Б.Т., Остыянов В.Н., Шарапов В.П., Корнев Т.Ф., Логинов Ю.А. Все участники, кроме двух человек, являлись членами КККС: Остыянов В.Н. из г.Львова и Шарапов В.П. из г.Севастополя.

Отработав в составе экспедиции, отделения сборов 27 августа перебрались в район хр. Алек, для завершения работы сборов сдачи экзаменов, проведения зачетного выхода. Зачетный выход осуществился в п.Назаровскую, где при повторном штурме 1.09.-2.09. трехсотметровая планка отечественных пещер была передвинута до пятисот метров.

Некоторые особенности этого прохождения описал участник этого штурма Кирыков Петор Никитич.

Назаровская - одна из Кавказских пещер мощного карстового района хребта Алек. Со времени открытия она входит в список глубочайших пещер Советского Союза. История открытия ее относится к 1964 году, когда жена лесника, преследуя раненого медведя, в изумлении остановилась перед внезапно открывшемся зрелищем: сорокаметровая арка из массивных глыб, прорезая толщу земли, вела вглубь и терялась, поглощенная тьмою. Над входом нависали ветви вековых деревьев. Одно из них, не выдержав соблазна заглянуть в пустоту,

сорвалось с отвеса и, воткнувшись вершиной, уперлось корнями на гладкую вертикальную стену. Так вход в пещеру стал известен людям. Потом сюда пришли спелеологи и нарушили древний покой пустоты. Пещера оказалась рекордной по глубине и трудности прохождения. Ее назвали в честь жены лесника Т.Ф. Назаровой - Назаровской, а спелеологи получили возможность испытать свои силы и волю. Позднее в этом районе нашли и исследовали еще ряд пещер - две из них оказались сложнее и глубже. Но интерес к Назаровской не пропадал; ежегодно ее штурмовали группы спелеологов различных городов Советского Союза. Здесь оттачивали технику и тактику штурма опытные спелеологи, новички делали свои зачетные штурмы. Легко она не давалась никому, многие группы возвращались, не достигнув низшей точки.

В 1967 Году группа сибирских спелеологов спустилась на дно пещеры, где в конце длинного горизонтального зала терялся ручей в метровых наносах гравия и земли. Ребята исследовали зал. Все думали: неужели нельзя пробиться дальше? Грязевой грифон поглощал ручей, который бежал вместе с ними на всем протяжении пещеры - на горизонтальных участках, ревел, предупреждая об отвесах: падал на плечи каскадом воды. Ребята привыкли к его шуму, журчанию и крику за время многоний спуска и вдруг ручей, фильтруясь в грифоне, безмолвно уходил в неизвестность, оставив их. И все-таки продолжение нашли. Через отверстие, случайно замеченное в источенной водой стене грота, проникли в узкий горизонтальный ход забитый гравием так, что свободного пространства оставалось 20 - 30 см. Поток воздуха рвался навстречу и протяжно свистел,

завихряясь в изгибах хода. Тон звука изменялся на угрожающий по мере приближения к более узким местам. Природа ревниво охраняла свои тайны, как бы предупреждала - человек, не ходи дальше, это выше твоих сил! И человек отступил. Могучее дыхание пещеры говорило о больших размерах таящейся в недрах полости и это привлекало спелеологов. За два прошедших года две группы безуспешно пытались пробиться дальше и обе пришли к заключению - пройти невозможно.

Осенью 1969 года группа красноярцев в составе всесоюзного сбора переподготовки инструкторов спелеологии и экспедиции "КСК-69" исследовала интересный карстовый район плато Арабика и Гегского водопада. Завершая программу сборов, мы прибыли на хребет Алек, где работала основная масса участников сборов, для обмена опытом работы и подведения итогов, и, конечно же, для штурмов перспективнейших пещер общими усилиями всех отделений. Лагерь спелеологов ровными рядами палаток приютился невдалеке от скупого, заболоченного ручейка (местность характерная для карстовых районов), среди могучих буков, дружно взметнувших зеленое одеяло крон к щедрому кавказкому солнцу. Сегодня в лагере по случаю съезда всего состава сборов - день отдыха. Ребята, заметив идущую к ним группу, засуетились и построились на линейке. Валера Бобрин, остановив нас, доложил о прибытии Володе Илюхину, начальнику сборов. - Покорителям недр Арабика и Геги наш

— Привет! - хором кричат ребята.

— Сытым, жирным, аборигенам наш, - командует громко Валера, - Привет! - нарочно шепотом подхватили мы.

— Ну и сибиряки, не успели снять рюкзаки, а уже есть просят! - отгадывает наше желание кто-то.

Разбиваем свои палатки, не очень придираясь к площадкам (все равно удобные ровные места уже заняты). В стройные ряды лагеря вносится хаотичный оттенок цыганского табора. наших руководителей Валеру и Юру вызывают на совещание.

— Какую пещеру навяжут нам для штурма? Будут ли смешивать схоженные группы? - размышляли мы.

Неестественно быстро возвратившийся Юра сообщает, что всей группой мы идем в Назаровскую. Ребята рады, предоставлялась возможность попытаться сделать то, что не удалось два года назад.

— Кроме нас еще две группы вернулись ни с чем, чем мы лучше? Зря идем, лучше бы пойти в Октябрьскую, все-таки 400 метров ползут в голову тревожные мысли, стараюсь их отогнать. Ну и пусть! Ребята посмотрят Назаровскую, из наших мало кто был в ней.

Завтра выход.

Вокруг и внутри наших палаток обычная перед штурмом сутолока. Как в муравейнике! Волнение передается по всему лагерю. Вот уже размотаны веревки до ближайших деревьев, еще 40 метров пространства использованы для дела. Кто-то добрался до ручья, моет комбинезон (когда же он будет сохнуть!) , вода ниже бежит уже вся мутная. Каждый занят, по его мнению, самым важным делом. Сначала перекаладывают снаряжение из одной кучи в другую, потом, вспомнив что "пищевые" в подобном деле важнее, бредут к продуктовому складу и кидают в транспортный мешок банки, кружки, булки, пачки. И только один человек знал, что надо делать: Борька Мартюшев спал, и стая комаров кружила над ним. Юра Ковалев, начальник группы, старается направить инициативу десятка "здоровых и не слишком умных" ребят в рациональное русло. Это в конце концов ему удалось, после четкого распределения обязанностей каждого. Поздно вечером все необходимое: веревки, лестницы, продукты, топочьемочные приборы, запасные батарейки, бензин, примус было отобрано в отдельную кучу, получилось около 80 кг, что-то по 8 кг на человека. Вес нормальный. Окончательную упаковку снаряжения в транспортные мешки сделаем завтра у входа в пещеру. Выход из лагеря назначен в шесть часов утра, с тем, чтобы в восемь часов начать штурм. Юра шепотом, чтобы не разбудить весь лагерь, производит подъем. Уговаривать не приходилось, ребята быстро вскакивали из теплых спальников и, зябко ежась, торопливо жевали бутерброд с холодным кофе, приготовленным с вечера. В другом конце лагеря собирается группа свердловчан, они идут "доделывать" Осеннюю.

— Все готовы? Петька, цеди толпу, ты дорогу знаешь лучше всех, - сказал мне Юра. До пещеры идти минут тридцать, время достаточное, чтобы окончательно проснуться. Через полчаса начинаю сомневаться: правильно ли мы идем. Через час - сомневаются остальные, а я признаюсь, что заблудился.

— В десяти минутах от лагеря должно быть дерево с красным пятном, от него нужно идти вправо, - оправдываюсь я, - И куда оно делось?

— Десять банок я думаю хватит, с учетом чистосердечною призывания, - вынес приговор Юра. Мне ничего не оставалось делать, как добровольно лечь животом на свой рюкзак. При сопротивлении дают больше и бьют сильнее, это я знал давно! Тем временем экзекутор Борька стаскивал с ноги резиновый сапог фирмы "Сангигиена" и ехидно ворчал:

— Опять придется обуваться, водят нас всякие.

Ребята, навалившись на свои рюкзаки, терпеливо ждали предстоящего зрелища.

— Считать будешь сам, я ведь могу ошибиться! - предложил Борька и, прихрамывая на босую ногу, подошел к эшафоту.

— Раз! два! три! четыре!... Да что ты бьешь по одному месту, синяк будет. - наигранно тоскливо кричу я.

— Пять! шесть! Семь! - хором скандируют зрители.

— Восемь! девять! - подключается Борька, - Последняя, десятая!

После завершения акта насилия все веселою трусцой побежали назад по тропе, к дереву с пятном, Борька догнал пас у поворота:

— Вечно этот Бобрин подсунет тесные сапоги, - обиженно сказал он, и, подумав, добавил, обращаясь ко мне;

— Бели еще раз заведешь, я разуваться не стану.

Вот и дерево шатер, поднявшее свой ствол на корнях-щупальцах так, что несколько человек могут укрыться под ним. Это дерево мне знакомо давно, и я отвечаю на немой вопрос ребят;

— Разуваться не нужно, идем правильно! Скоро будет Осенняя, потом метров четыреста - и - "Назаровская". У входного колодца пещеры "Осенней" несколько спелеологов ожидают своей очереди на спуск.

— Вы еще не под землей? - недоумевают они. - Мы вышли через полчаса вслед за вашей группой.

— Уметь надо ходить! - отговариваемся мы, - До встречи под землей! Только не появляйтесь из-за угла внезапно; напугаете.

Вероятность соединения названных пещер где-то в глубине велика. Они питаются из одной водосборной долины. Исследованные части пещер на совмещенном плане района развиваются в одном направлении.

— Вот это дыра! - восхищаются впервые попавшие на вход "Назаровской" - Такая до Африки дотянет.

— Хватит рты резать, итак много времени потеряли, - торопит Юра, - Собирайтесь! Процесс одевания доставляет массу поводов для смеха и шуток. Коля демонстрирует свой водо-непробиваемый сарафан из полиэтиленовой пленки и паралоновые амортизаторы для части тела наиболее часто подвергаемой ударам и ушибам.

— Коля, а если ты на грудь упадешь, тоже поможет? - интересуется Володя. Отвечать на подобные вопросы Коля не стал, да и падать не собирался. Несколько лет назад он сорвался со скалы на "Столбах" и сломал несколько позвонков и ребер. Давняя травма спины часто напоминала ему в пещере об осторожности. Коля шил себе специальные комбинезоны для защиты позвоночника от ударов, сырости и холода.

— Кто видел мой комбинезон синий, почти что новый? - вмешиваюсь я в разговор, вспомнив, что забыл его в лагере.

— Я видел! - клянет Борька на удочку, он все знает.

— Кинь сюда!

— Ха, кинь! Легко сказать, - я его видел в лагере у твоей палатки. К тому же он не твой, ты стащил его у Ефремова в Красноярске в прошлом году, выкладывая мне все что знает..

— А я все думал, куда девалась моя шапочка, серенькая такая, высотная? - вступил в игру Ляшков.

— Хобби такое! - как всегда немногословно напомнил о своем присутствии Ковалев, продолжая возиться с массой рваных носков.

— Ребята, смотрите, и какой бездарной композиции носков он собирается покорять "Назаровскую", - отомстил я ему, - Если ты оденешь этот красный носок резинкой вниз, то убьешь сразу двух зайцев: закроешь все дыры, и будет очень красиво. Ребята воспользовались подвернувшейся возможностью посмеяться над начальником, попутно вспомнив принятую в туризме классификацию степени загрязненности носков.

— Через десять минут выход первой штурмовой группы, - скомандовал Юра, терпеливо выслушав анекдот из чапаевской серии:

— Василий Иванович, дай носки, мои совсем сломались!

— Возьми Петька! В углу за печкой стоят!

Уточняем порядок взаимодействия между двумя штурмовыми группами и "обозом", в который вошли ответственные за фотосъемку, топоъемку и кухню. Юра предупреждает на ходу:

— Каждый должен запомнить номер своего транспортного мешка, для каких отвесов в нем снаряжение и что в нем лежит. Окончательную обработку отвесов делают последние. У отвесов оставляйте связанных.

Входной грот наполняется голосами, шумом падающих веревок, звоном ступенек лестниц. Дневной свет тускнеет, глаза медленно привыкают к скудной диете налобного фонаря каски. В хорошем темпе преодолеваем три отвеса: десять, двадцать и двадцать пять метров. Дальше идет крутой, со множеством двух-четырех метровых ступеней, ход. Закрепленная в начале лестницы восьмидесяти метровая веревка значительно облегчает спуск - Начались более глубокие сбросы, что мы чувствуем по шуму падающей воды. Как и договаривались, у каждого колодца, требующего для спуска использование веревки, нас ожидал связной.

— На этом отвесе оставьте веревку, без нее тяжело вылезать, - доносится голос Володи сквозь шум водопада, - Я пошел!

Таким образом поддерживается связь снизу вверх. Нам остается заменить веревку на более короткую, если много лишнего валяется под отвесом, размотать и закрепить оставленную идущими впереди, лесенку.

— Мужики! Снимите отсюда веревку! Гутов где-то спустился без веревки, услышав наши шаги кричит Володю.

— Он передал, что веревок мало осталось. - Догоняйте меня, я буду фотографировать. - Спускаемся по двойной веревке вниз. Перед нами десятиметровый колодец с гладкими замытыми стенами.

— Как он тут вылезет? - удивляется Юра, выбирая тем временем веревку,

— Может ее оставить? Так оно было бы надежней - соглашаюсь я, оценивая отвес. Но поздно! Веревка, извиваясь змейкой плюхается в чашу озера под ноги Ковалеву. Утешаем себя мыслью, что если Гутов спустился без веревки, то поднимется запросто! И, забрав веревку, идем вперед. Неожиданно мощная вспышка света заставила вздрогнуть, в глазах расплываются туманно-белые круги.

— Отличный кадр для семейного альбома! - радуется удаче Володя.

— Как я вас скрытой камерой! А ? "Петька давай закурим!

— Свои кури! - разозлился я. - Предупреждать надо, диверсант!

Ослепление медленно проходит, сажусь к двухметровой кальцитовый колонне, подпирающей потолок, и, упирающейся в пол хода.

Кажется будто искусная рука мастера выточила стройную круглую опору и аккуратно установила, чтобы поддержать падающий потолок, и только плавные подтеки минерала выдают творение природы.

— Почему ее не размыло? В паводки уровень воды выше основания колонны. Вот и шепочка есть на стене! Может потому, что вода не очень агрессивна, близко до поверхности, - размышляет вслух Володя.

— Вовка, что ты голову ломаешь в отпуске? Тебе же не платят. У меня аж голова закружилась от твоих умных мыслей! Лучше покури, - советую ему, протягивая загашенную сигарету.

— Научно объясняю: бывает! - резюмирует Юра.

Сидим с выключенными фонарями, временами вспыхивают тусклые огоньки сигарет, освещая тусклым светом лица курящих.

— Мужики! А пещера попрет дальше, я уверен! Видали бы вы как сифонит в "калибровке". Надуешь грудь - ветра нет, чуть сжался - ветер со свистом в ушах!

— Врешь ты все, Петька! - заметил Ковалев словами из анекдота известной серии (сам он в "Назаровской" не был) и дал понять, что пора идти дальше. У последнего перед дном тридцатиметрового отвеса никого нет. У этого колодца два года назад один из шлямбурных крючьев выколол большую линзу известняка и навис вместе с ней на растяжке другого крюка. Случай произошел при навеске снаряжения, поэтому никто не пострадал. Воспоминания о возможных последствиях вызывают тревожное чувство. Придирчиво осматриваю заржавленные крючья и петли растяжек из капронового репшнура.

— Мне эта система не внушает доверия: крючья забиты нами еще в 1967 году. Вдруг вывалятся! Да и дюльферная веревка висит прямо над потоком воды, - говорю я, выбирая монолитный участок скалы для нового шлямбурного крюка.

— Лучше перебить, чем недобдеть! - соглашается со мной Юра. Шлямбурение в пещере утомительная работа. После нескольких ударов молотком, мокрая пыль известняка заклинивает инструмент, приходится струёй воды из клизмы промывать отверстие. Работаем в паре с Юрой, я долблю шлямбуром, он промывает лунку. Наконец все готово. Переделываем растяжки. Верева повисла в полутора метров от водопада.

— Отлично! - подтверждает Володя, готовимся к спуску.

— Я пошел.

Паутины веревок напряглись, Володя скрывается в колодце. Дрожь нагруженной веревки затухает.

— Ух ты, черт !... Брр ..! - доносится приглушенный голос снизу. Поток все-таки достал веревку, догадываемся мы.

— Не повезло ему, - говорит Юра, натягивая на голову капюшен "ипритной" куртки и уходит следом за Володей. Спустился он без единого возгласа.

— Вовка, закрепи эту веревку! - кричу вниз и дергаю за один из концов двойной веревки, пропущенной через блок.

— Готово! - гудит сквозь водопад снизу.

— Пошел !

Тяну за веревку, убеждаясь, что он держит именно тот конец. Двойная веревка оставляется на больших и трудных отвесах для страховки первого спелеолога при подъеме по лестнице. Все другие приемы страховки и самостраховки первого не обеспечивают безопасности. В мои обязанности входит навеска двойной веревки. Володя держит один конец, по другому - спускаюсь я. В поток воды попадают сначала ноги, потом грудь,, и вот уже вода бьет по каске и стекает по лицу и шее. Увеличиваю скорость спуска, чтобы быстрее проскочить наклонно падающий неприятный душ и уйти под поток к стене. В пяти метрах от дна колодца бешено мчащаяся веревка затянула полу куртки в "шайбу" и

заклинилась. Резкий рывок выдергивает Володю, пристегнутого к другому концу веревки, из укрытия вверх. Как беспомощные котята болтаемся под потоком воды. Пятнадцать килограммовое превосходство в весе позволило мне медленно опуститься до пола. Володино же стройное тело уползло вверх. С трудом вырываю куртку из клешей и, стравливая веревку, опускаю, покорившегося судьбе, Володю.

— Чуть меня всего не протащило через "шайбу"! - делюсь я впечатлением.

— Не мешало бы тебя прокатать! Носишься как угорелый! - ворчит промокший великомученик, стараясь скрыть, что ему эти качели тоже понравились.

— А я за что пострадал? Для защиты от нелепой случайности привязываю веревки к выступу скалы в стороне от воды. Известны случаи, когда группы спелеологов лишались страховки:

веревку смывало потоком воды, перебивало камнем или от случайного рывка, она упиралась вверх, унося иллюзии о безопасной прогулке по лестнице, Вот и "Дно". Пять часов занял интересный и трудный спуск. Очень хорошо шли. Обычно штурм отнимает больше времени! "Назаровской" знакомы двадцатичасовые неудачные штурмы. Ребята отжимали одежду, выбрав самое сухое место в гроте, расположившись вокруг импровизированного стола из камней, в центре которого уже гудел "Шмель".

Из под бумажной крышки котелка выбивались белые клубы пара. Оглядывая ранее знакомый мне грот, я с трудом узнавал его: "Что-то тут изменилось".

— Петька, а глины вроде бы меньше по сравнению с 1967 годом? - угадав мои мысли, сказал Гутов Б.

— Лесник говорил, весна бурная была. Могло промыть грот в наводок! Мартюшсва, третьего участника из группы 1967 года, волновали земные дела. Усевшись на бухту веревки, он, самодовольно оглядывая плененных слушателей, рассказывал, смакуя острые подробности, о своем последнем прыжке с парашюта. Мы слышали эту историю много раз и могли все пересказать столь же красочно. Долг вежливости заставлял терпеть. После приземления Борис получил сотрясение мозга и потерял сознание и сейчас старался восполнить пробел в памяти.

— Борька, чай прозеваешь! - вернул ею к подземной реальности Коля, выливая из большущей кружки остатки чая с гущей. — На, что осталось, в следующий раз получишь больше! На примус воздвигнут закопченный помятый котелок - это для супа. Наше меню не блещет разнообразием: чай, суп, чай, суп. Примус через каждые пятнадцать минут выдает нам котелок супа или двухлитровую кружку чая. Эта кружка - предмет моей особой гордости, польский сувенир. Некоторые злые языки называют ее "ночным горшком", но это ни сколько не укрошает наши аппетиты.

Несколько лет назад о горячей пище приходилось лишь мечтать. Спелеологи, которым удавалось приготовить горячее на огне тряпок, пропитанных парафином, гордились: какой роскошный обед у них был. Сейчас же воспоминания с пропавшем парафином чае из котелка, покрытого толстым слоем сажи вызывает щемящую сердце тоску по ушедшим временам, когда небольшие группы отчаянных ребят, знакомые с чуждым всему живому подземным миром,

по захватывающим книжкам Кастере и Ласло Януча с грубым самодельным снаряжением, совершали первые рискованные спуски в пропасти. До сих пор под отвесами в "Торгашином провале" сохранились истлевшие остатки толстых пеньковых канатов, мотки связанных из проволоки лестниц с деревянными ступеньками. Как неузнаваемо изменилось снаряжение! Прочные, неподдающиеся гниению капроновые веревки, легкие гибкие лесенки, шлямбурные крючья, которые позволяют закрепиться на любом рельефе скалы, телескопические штанги для верхних этажей пещер, и, наконец, примус, непрерывно гудящий наш труженик "Шмель". Что может быть лучше кружки крепкою ароматного горячего чая, когда тепло разливается по телу, отгоняя все пронизывающую холодную сырость. Четверо самых малагабаритных: Володя, Гена, Коля и Валентин готовятся к выходу за "калибровку". Юра дает им наставления:

— Пробивайтесь сколько можно. Съемку плана сделаете на обратном пути! Посмотрите, можно ли расширить "калибровку", вдруг нам придется пролезать туда! Связь, через дежурного у калибра. Начальник - Ляшков!

— Что желают наши "хилые" друзья перед подвигом? - торжественно интересуюсь я, заранее зная их ответ, да и горсть "Краснодарского" уже приготовлена!

Давай чай, да покрепче!

— А мне пива холодного с раками! - просит Володя, напоминая об одном из последних анекдотов:

— Не верь, Петька, это у них моды такие! - под взрыв хохота произносит Юра. Технология заварки чая отработана четко. В момент закипания воды "белым ключом" в кружку летит горсть заварки, через две секунды кружку убираем с огня на сухой камень и плотно накрываем пакетом от "супа вермишелевого с мясом". Тем временем на примус ставим котелок для "супа вермишелевого с мясом". Через шесть минут, а за этим следит хранитель времени Гена, каждый получает по двести граммов душистого напитка. Наметанный Колин глаз подводил редко. Но сейчас кружка справедливо была отдана нашим стройным друзьям.

— Пейте скорее и уходите, а то скоро сварится суп!

— Вермишелевый с мясом, - добавляет Юра.

С приготовлением супа дела обстоят проще: рекомендацию на пакете - варить при помешивании 15-20 минут - все считают пустой тратой времени и бензина.

— Кто за то, что суп сварился?

— Вермишелевый с мясом, - поправляет Юра,

— Прошу голосовать! Раз. Два . три,.. Мартюшев, опять уснул ? четыре.. пять.. Большинство голосов суп- говорю я, делая паузу.

— Вермишелевый с мясом - исполняет свою партию Юра – сварился! .. Через полчаса связной сообщил, что ребята дошли до развилки:

— Один ход идет вправо вниз, другой - горизонтально влево. Очень узкий ход, приходится ползти, разгребая гальку.

—Пусть идут сколько можно и осторожней! Контрольный срок два часа! - передал ценное указание Ковалев.

— Мужики! Грифон промыло! - кричит Гутов из конца грота, - Идите сюда! Там, где несколько лет назад был слой ила, теперь русло ручья ныряло под

каменный свод. Окно между потолком и водой просматривалось метров на пять. Чувствовалась тяга воздуха. Собравшись у примуса обсуждаем создавшееся положение. Попробовать сейчас пройти сифон или подождать возвращения ребят? Вдруг им потребуется наша помощь? Но в "калибровку" не каждый из оставшихся протиснется!

— Не будем терять время! Нужно попробовать, - говорит Юра задумчиво, - Кто пойдет? Есть добровольцы?

Добровольцев ползти в узкий наполненный жидким илом ход не оказалось. Неизвестно куда он выведет, а вдруг придется возвращаться назад, развернуться там невозможно. Трудно решиться на такой шаг!

— Бросаем в "морского" - выждав минуту, предлагает Ковалев.

— Кто не может идти?

Все молчат: подумать есть над чем,

— Гутов?

— Могу конечно, - бойко отвечает Борис.

— Юра, а ты как? - по очереди обращается к нам Ковалев.

— Я не могу, устал сильно. Юра Логинов занимается спелеологией недавно и в подобных пещерах впервые.

— Мартюшев, как здоровье?

— Подождать, надо! Второй день как перестал шмыгать носом.

— Витя, как твоё настроение? - продолжает опрос Юра.

— Боюсь я тесных мест, у меня с нервами не всё в порядке! - помедлив, смущается Шарапов.

— Петька, соратник Чапая!

— Мы еще повоюем! - в тон ему отвечаю я.

— Я третий, приготовились - командует Юра,

— Считаем с меня "по солнцу": Раз .. Два .. Три!

Бросаем пальцы: два, семь, одиннадцать.

— Ребята, и зачем я нашел этот сифон! Там же холодно! - быстро сообразив, волнуется Гутов.

— Везет тебе сегодня! Еще и отвес для себя припас, - смеется Ковалев.

— А сифон мы твоим именем назовем, гордись!

Борька с траурной медлительностью готовится к выпавшей чести покорить открытый им сифон. Слышим голос связного, все спешим к нему.

— Мы с Колей по правому ходу дошли до какого-то сифона. Он открыт, видно метров шесть. Проходить мы его не стали, а из левого хода ребята еще не вернулись, - сообщил нам Гена Корнев.

— Гена, Гена! Сходите туда еще раз и покричите! - глотая слова от радости, просит Гутов.

— Я буду ждать! Может это один и тот же сифон. Все склонились у сифона, Борька, сняв каску лёг на живот. Скоро из сифона доносится искаженный голос Гены. Гутов радуется, как ребёнок игрушке. Подождав немного, чтобы страсти улеглись, Ковалев передает:

— Гена, узнай как дела в левой трубе, и выходите пить чай! Через полчаса из калибровки вылез грязный, растрепанный Ляшков:

— Фу ты, черт! Дайте сигареточку! Замерз... как зюзик, - сделал вступление Володя, приближаясь к нам.

— Да не тyani, рассказывай! - набрасываемся мы на него.

— Так вот, мужики, - продолжает он, раскуривая мою сигарету.

— Проползли мы на животе метров триста, может четырехста .. долго ползли.. что-то сигарета не тянется, - сбивается он, разглядывая окурки.

— Ты её грязью залепил, говорю я и толкаю ему в рот новую сигарету. - Ага, ... дошли до открытого сифона.., сантиметров десять, не больше, просвет. Дует оттуда!.. Хорошо дует.

— Ну и резинщик Ляшков, умереть можно, - не дослушав, не выдержал Борька.

— Коля с Валькой план снимают, тяжело там с рулеточкой и компасом. Гена у калибра сидит. Дрожит весь - дергается в такт рассказу Володя - и, успокоившись кончает. - а выходить не хочет, ребят ждет.

— Ну и дела! Опять Гугову сифон нашли, - восхищается Ковалев.

— Готовься! Желая увидеть всё, о чем рассказывали ребята, вызываюсь пойти вместе с Гуговым ко "второму сифону", как мы его окрестили. Вот и калибровка. Проталкиваю в округлую ее пасть ноги, таз, (туго идет), грудная плетка застряла, дыхание расстроилось. Отдохнув, делаю глубокий выдох, отталкиваюсь руками вниз. Проскочил! Дальше свободно.

— Борька, давай! - зову Бориса последовать моему примеру, - Каску возьми в руку, застрянет. Появляются ноги. он весь извивается, силится протиснуть остальные части тела.

— Застрял, - тяжело дыша, говорит Борис, - не могу больше, грудь не пускает.

— На выдохе! На выдохе давай, участливо советую ему. Следующие попытки менее интенсивные: с большим трудом, с моей помощью ему удается выбраться из ловушки. У развилки встречаю Валентина и Гену. Втроем ползем по ходу, ведущему ко второму сифону.

Движения изнуряюще однообразны: правую руку и левую ногу заносу вперед, упираюсь ими, колени и локти зарываются в щебень, толчок, тело перемещается на несколько сантиметров вперед. Левую руку и правую ногу - вперед и так много раз. Особенно устают шея, голову приходится держать на весу, так чтобы луч фонаря светил вдоль узкого просвета хода. В некоторых местах потолок повышается и, если можно сесть, устраиваемся на отдых. Замечаю впереди что-то похожее на консервную банку. Проржавлена насквозь, но следов консервного ножа не видно. Как она сюда попала? Неужели ее занесло потоком воды? - мелькает в голове, хочется поскорее уйти из этого опасного хода. Спелеологов в этом месте не было, мы первые. Стараюсь представить, какие катаклизмы происходят здесь в весенний паводок, если 500-граммовую банку забросило в ход, расположенный выше дна на 15 - 20 метров. Желая скрыть тревогу от ребят, небрежно откидываю банку в сторону. Через несколько десятков метров ход понижается, там блестит вода. Это сифон. Просвет сантиметров 8-10: воды можно не хлебнуть, если прижимать голову к потолку, а что дальше? - Не видно. Поверхность воды рябит в такт порывистому потоку воздуха. Прижав руки

к груди, лежим лицом к препятствию, тихо переговариваемся, строим догадки, что там за этим сифоном? Вскоре начинаем мерзнуть, нужно что-то решать .

— Вернуться, назад? Нет! Будешь потом всю жизнь мучиться в догадках, корить себя за минутную трусость, а друзья, что им скажешь? Медленно на коленях захожу в воду - холод подбирается к животу,, выше вот уже только плечи и голова торчат из воды. По телу пробегает брезгливая дрожь. Затылком чувствую взгляды ребят, решившись, рвусь вперед, каска таранит по неровностям потолка . Волна воды катится перед лицом, ртом и носом хлебаю воду. Затем дно и потолок начинают подниматься. Хлюпаю по воде, выскакиваю на берег, и ползу вперед, чтобы разогреться. Потолок круто уходит вверх, и можно наконец-то встать в полный рост. Мокрая одежда прилипает к телу, стаю наохлившись, так намного теплее. Что делать дальше? От оцепенения мысли появляются медленно.

— Дальше надо идти вдвоем! Вернусь назад, позову Валентина. Гена устал, его нельзя. Вместе с плеском воды из сифона появляется Валентин, отфыркивается.

— Немного напился!

Быстро идем по новому ходу. Тут абсолютно чисто, промытые сиреневые стены известняка, поблескивают от света "Налобников". Нас обуяла страсть первооткрывателей: торжественно - громко переговариваясь поглощаем новые метры неизвестного. Потолок над нами давно нет. В пещерах подобного типа потолки лишь плод богатой фантазии. Поток воды, веками прорезая земную толщу, все глубже и глубже рыл себе русло и неизвестно, как высоко до потолка и есть ли он - возможно стены каньона, медленно сужаясь, образуют непроходимые щели, и потолка нет как такового. Исследование сводов пещер дело недалекого будущего, а пока спелеологам хватает работы с подом пещер и теми редкими случаями, когда потолок все-таки появляется, медленно приближаясь к руслу пещеры и это плохое предзнаменование: жди в лучшем случае труднопроходимых Сифонов и щелей или дна пещеры! Не смог пройти туда, где потолок вновь взмывает вверх и теряется во мраке, значит это твои "потолок". Как в авиации - потолок самолета, и так вообще в процессе познания. Работай над техникой, делая новые попытки - "потолок" должен разомкнуть свои своды и уйти в неизвестность, чтобы подкараулить у нового препятствия и более сложного. Иногда останавливаемся прислушаться к шуму воды: по прежнему легкий плеск ручейка. На таком горизонтальном тягу не много глубины не наберешь. Когда же начнутся отвесы! Мы прошли метров триста, а их все нет, и нет резких поворотов хода, предшествующим вертикальным сбросам. Пещеры развиваются по тектоническим трещинам, вдоль линии залегания пластов: поток поды, попадая в поперечную трещину, встречает меньше преград и устремляется вниз на всю ее глубину, вымывая вертикальные колодцы. Часа два прошло, как мы ушли от ребят, отвесов попрежнему нет, ход заметно сузился. Ребята должно быть волнуются за нас, попадет от Ковалева. Но как вернуться назад не дойдя до отвесов, когда ход упорно ведет вглубь, в неизвестность. Трудно найти силы остановиться и повернуть назад .. мысли: - А вдруг через несколько метров конец пещеры! - мешают этому. Камнем корябаю на стенке; "31.08.69, КСК" , обвожу надпись пеплом, обжигающего пальцы окурка. Молча переглянувшись с

Валентином, отправляемся в обратный путь! Вдвоем нам все равно не пройти пещеру до конца. Из-за сифона нам отвечает Гена (Он все еще здесь?!

— Юра дал вам еще два часа, а после - выход на верх - говорит он и, немного помолчав, -

Ребята, ну что там, далеко прошли?

Мы передаем все, что знаем о новом ходе!

— Гена, возвращайся в грот, замерз наверное - прошу его и не верю, что он это сделает. Гена занимается спелеологией три года, опыта маловато конечно, но его самоотверженное отношение к любимому виду спорта и морально-волевые качества позволили стать участником штурма крупнейших пещер.

— По знакомой дороге идти легче, вот метка, кроме нас на нее никто бы не обратил внимания, слишком тонко и коряво нацарапано на скале. Ход по-прежнему сужается, мы это чувствуем всем телом: спиной, грудью. Цепляясь за выступы стен, с головой повернутой на бок, продираемся по руслу ручейка. Ноги с вывернутыми параллельно телу ступнями, одеревенели и не чувствуют холода. На стенах, выше уровня глаз, встречаются прилипшие щепки и листья, их забросило сюда водой. Осознавая это, появляется желание посмотреть назад, прислушаться, не мчится ли к нам поток воды? Забраться вверх по щели, уйти от него невозможно - узко. Повернуть голову в другую сторону - проблема, шея ноет от непривычного положения. В нескольких местах приходится долго маневрировать, извиваясь всем телом, чтобы продвинуться еще на полметра вперед. Теснота бесконечно узкого хода угнетает и злит. Зацепившись за крутой выступ, резко дергаюсь - раздается треск рвущегося брезента. Стараюсь успокоиться и взять себя в руки, получается плохо. Первоначальный оптимизм ушел куда-то далеко внутрь сознания, а оттуда ползут наплывами мысли вернуться назад: - "Ребятам скажем, прошли сколько можно." По инерции движемся дальше.. Неожиданно выхожу в широкий ход, уходящий поперек влево и вправо.

— Валька! Скорей, Новая система - не могу я сдерживать волнения и сделать сюрприз Валентину. Он появился из "шкуродера" вслед за лучом света через несколько секунд. Мощная волна радости исследователя сбила апатию от изнурительного тесного хода и понесла нас вперед, в неизвестное, и, прыгая от страсти, мы побежали по ходу (тут можно бежать!) - в разные стороны. Бреду напрямик по руслу ручья, по озерам, - не обходя их. Ход, плавно изгибаясь, ведет и ведет вперед. Холодная вода, вызывающая неприязнь минуто назад, сейчас лишь взбадривает тело. Вот оно - вознаграждение, какой спелеолог не мечтал попасть и первым исследовать подобную систему. "Назаровская" является лишь притоком, а мы вышли в главное русло, которое может объединяет несколько пещер, подобных "Назаровской". Оступившись, плюхаюсь в озеро - немного остыл: "Куда это я несусь? Один? Валентин пошел в другую сторону - тоже один! Нужно вернуться, догнать его". Валентина я услышал, а потом и увидел где-то высоко сверху: он карабкался по натекам в виде сказочной красной бороды к круглому окну-пасти, из которого вытекал ручеек воды и, падая вниз, разбивался мириадами брызг.

— Красиво там! - делится со мной Валентин после завершения опасного спуска, - Это вероятно очередной приток "новой системы". Посоветовавшись,

решили прежде поставить тур у "нашего притока", потом идти вниз по главному руслу до истечения контрольного времени. ...Широкий ход позволяет нам иногда идти рядом, кажется, что ему нет конца. Опять мы "прислушиваемся к отвесам" и посматриваем на часы. Встречающиеся капли из новых притоков принимаем как само собой разумеющееся - мы в главном ходу карстовой системы района!

Начали появляться небольшие двух - пятиметровые каскады. Вода катится по крутой стене в пилообразную лунку всегда полного озера и, плавно переливаясь через край, устремляется и следующую лунку. Дно озера покрыто слоем округлых шлифованных камушков, они то устремляются, поддерживаемые струйками воды вверх, то, лениво танцую, оседают на дно. В таких местах счастливые находят "пещерный жемчуг". Контрольный срок прижимает, трудно удержать себя не спуститься к очередному каскаду, все они небольшие и можно, цепляясь за выступы, спуститься без веревки. Отвеса-пропасти, зовущей черной бездны по-прежнему нет; я представляю ее с подробностями: - "Ручей разливается в большое озеро, чтобы отдохнуть и, решившись ринуться в бездонную пасть тьмы, стремительным водопадом. Вот уже из глубины доносятся его стоны, разноголосый крик... Над ним повисли нити веревок. Первый готовится к спуску. Предусмотрел аварийный случай штурма, если не хватит длины навешанной веревки. Глубину отвеса "прозвонить" не удалось..."

— Валентин, осторожно! - говорю я, наблюдая за спуском товарища.

— Если что-нибудь случится, мы не сможем помочь друг другу выбраться к ребятам. Особенно трудно придется в "шкуродере". Он это понимал и без моей опеки. Нас остановил восьмиметровый; с гладкими стенами каскад: под ним широкое черное зеркало озера. Поборов ревнивое желание узнать, что за озером (может там заветный отвес, который дает сразу несколько десятков метров глубины!), повернули назад - без веревок подняться, тем более спуститься слишком рискованно в нашем положении отшельников, отрезанных от основной группы километровой толщиной земли.

— Я думаю, новый рекорд страны уже есть: мы были глубже 410 метров, - говорю я, пытаясь узнать причину унывания Валентина, - можем поздравить друг друга!

— Почему веревок не взяли? - жалеет он, понимая, что все равно мы не имели право идти дальше: контрольный срок. Я боюсь, Юра не включит меня в штурмовую группу на завтра: я не красноярец!

— Ах, вот в чем дело! Я обещаю ему свою помощь. Наконец, на правах первопроходцев нас должны включить в штурмовую группу.

Чтобы иметь какое-либо представление, о размерах пройденной нами части, делаем примитивные измерения: Валентин - длину хода шагами, я - глубину своим ростом. Замечаю впереди на уровне глаз характерную точку и веду мысленно через нее горизонталь до слияния с полом хода и т.д. Это занятие отвлекает, ход не кажется таким длинным и нудным как при первом прохождении. У сифона подводим итог: около 800 метров горизонтальное протяжение хода и 100 метров - в глубину, из них около 40 метров отвесов, остальное - несложный технически, едва наклонный ход.

Сифон преодолели без размышлений - он обжит! Наш бессмысленный связной - Гена - был на прежнем месте. Как он выдержал несколько часов в сырой

одежде в тесном ходе на ветру? Для этого нужно большое чувство коллективизма и, наверное, любовь к пещерам.

— Я ползал по ходу, чтобы согреться, - объясняет он.

В гроте ребята, прижавшись друг к другу плечами, сидели вокруг примуса и дремали. Они устали от томительного ожидания и сырости. На нас обрушилась масса вопросов: что ... как... куда?

Кратко и почему-то сухо рассказываем все, что видели. Глаза ребят заблестели: единодушно решили завтра же идти сюда, а сейчас - скорее наверх, отдышаться, готовиться к новому штурму.

Поднимаемся очень быстро, несмотря на усталость: снаряжение сматывать не нужно, на некоторых отвесах, где возможен камнепад, выбираем веревки и укладываем в стороне от воды. Небольшая заминка произошла у "отвеса Гугова".

— Ребята, я же не специально! Как я тогда пролез, ума не приложу? Свет был слабый и я не заметил, наверное, что тут не за что цепляться, оправдывается он после неудачных попыток обойти отвес верхом. Рассердившись на Гугова, я попробовал взять стенку в "лоб", но только с помощью ребят, подставивших свои плечи, смог выбраться. По навешенной лестнице поднялись другие, Наверху едва брезжил рассвет. В черной пасти разлома брели блуждающие огоньки фонарей. В этом зрелище было что-то мифическое, таинственное и мы, выбравшись под крышу звездного неба, наблюдали за ними. Казалось, что гигантские светлячки витают в воздухе и летят на свет нашего костра. Ребята, вынырнув из темноты, садятся вокруг костра и медленно стягивают с себя надоевшую мокрую одежду. Теплый кавказский воздух приятно обдувает тело. На руках и ногах от долгого пребывания в воде, образовались глубокие белые морщины.

— Мужики! А как хорошо на земле! Зачем под землю лазим? - радуется Ляшков, закуривая сухую сигарету из пачки "НЗ".

— На море бы сейчас, поплескаться, за ставридами с ружьем погоняться! Фуги, черт!

— Ага, а в стороне, ну так метров 200 - 300, чтоб не далеко, шашлычная ... и пиво! -подхватывает Мартюшев.

— Психи мы все! - перебивает Юра,

— Собирайтесь, через пять минут выход.

Со стороны "Осенней" слышны голоса. Не удалось нам встретиться под землей, как там у них! Проходим мимо входа в "Осеннюю". Ребята уже ушли в лагерь, но снаряжение на входном колодце висит. Странно! Наверное они тоже не дошли до конца! Тогда у нас появляются опасные конкуренты под боком: все снаряжение сборов использовано в двух пещерах: "нашей" и "Осенней". Того, что осталось в лагере, явно не хватит нам и им тоже. Значит, как решит начальство... В одной из пещер снаряжение будет снято и отдано, чтобы исследовать другую. Но мы верим в свою пещеру.

— Черт ее знает! Но мне кажется, завтра сюда придет группа "съема снаряжения", спустится вниз и вытащит все наверх. У них "метода" такая: сначала идет группа навески снаряжения, затем идут штурмовики (хорошо им - пробежался в пещере по готовому снаряжению, поковырялся немного и наверх). Еще через день - группа съема снаряжения выносит снаряжение наверх,

— Кошмар! - успокоил нас Борис, один из ярых защитников сибирской тактики прохождения пещер. О тактике "европейцев", разработанной и охраняемой Илюшиным и Дублянским, он всегда говорил с нескрываемым сарказмом :

— Штаты раздувают! Подвел черту под Борькино критическое выступление Юра. В лагере необычное для такого раннего часа оживление. В конце лагеря суетились, прибывшие незадолго до нас, из "Осенней". Те, кто спал спокойно всю ночь, высунувшись из палаток, что-то обсуждали. На возвышении, в центре лагеря, по пояс в спальном мешке, на красном надувном матрасе сидел в позе задумчивого фараона Володя Илюхин. Он не совсем отошел ото сна, и сейчас, уставившись на Пантюхина, руководителя штурма "Осенней", силился его понять.

Нас встретил Валера Бобрин. постоянный участник и руководитель различных спелеологических мероприятия со времен зарождения этого спорта в стране. Из-за травмы ноги он не ходил с нами, и сейчас по совместительству с должностью заместителя начальника сборов выполнял обязанности "кухонного мужика".

— Бобрин, давай жрать! - приветствуем и требуем мы.

— А-а - а тунейдцы, явились! Жрать им давай! А сколько вы с собой брали! Три дня можно питаться! - отвечает он прихрамывая вокруг костра. Кроме вышеперечисленных недостатков он обладал многолетним опытом работы завхозом на подобных спелеосборищах. Многие спелеологи страны, узнав, что на сборах завхозом Бобрин, старались не попасть сюда или же припасали мешок с продуктами. Войти к нему в доверие, чтобы потом влезть в продуктовую палатку безнаказанно было невозможно, все терпели поражение: он их обливал вчерашним супом на месте преступления, осмеивал всенародно и т.д. Он знал в лицо и по именам (благодаря незаурядной памяти) всех потенциально опасных, по его мерке спелеологов. "Желудочники" называл он их.

— Ладно уж "желудочники" Вон там у костра три ведра с "продуктами": щи, каша, кофе, - смягчился он (сердце у Бобрини мягкое). За едой в более серьезной обстановке рассказываем собравшимся подробности нашего открытия. Попутно узнаем, что в "Осенней" ребята остановились у отвеса глубиной метров десять, вернулись, потому что окончилось снаряжение. Лагерь гудит как улей - равнодушных нет . Возникло предположение: мы, остановились у одного и того же отвеса, а не встретились, так как были там в разное время. Но ни они, ни мы не встретили следов пребывания человека. Эта версия отпала. Ясно одно, что обе пещеры перспективны! В какую из них бросить все силы и снаряжение? Три отделения, работающие здесь с начала сборов, измотаны штурмом "Осенней". Принятая тактика штурма полости ("раздувание штатов") потребовала трехкратного расходования сил и времени . Отдохнувшие свежие штурмовые группы отвоевывали у пещеры всего тридцать - сорок метров глубины. "Результат по такому классу пещеры очень высокий" - так писал специальный корреспондент "Комсомольской правды" Леонид Репин. Но нет, этот результат был очень низким для пещеры, которая "вышла на вертикальные сбросы". Усталость людей, как следствие, притупила чувство безопасности: небрежно забыты крючья, неаккуратная страховка и в результате - три срыва. Срывы, к счастью, закончились благополучно, - небольшие ушибы, царапины, но участники

травмированы морально. Пропала уверенность в снаряжении, в страховку товарищем. Группа потеряла работоспособность!

После завтрака все - кроме наших руководителей, разошлись по своим палаткам и быстро уснули. Юра разбудил меня через некоторое время и огорченно сообщил, что там решили сегодня же сделать последний штурм "Осенней" и независимо от результатов снять снаряжение для штурма "нашего задела". Илюхин сразу же понял, что Назаровская более перспективна и завтра туда отправится сборная. А мы пойдем доделывать, что не удастся сборной или же снимать снаряжение из старой пещеры.

— Ну нет, только не это! - возразил я, окончательно проснувшись.

— Не волнуйся! Мне кажется, что у них не хватит людей на две пещеры и все обойдется - успокоил он меня и флегматично улыбнувшись на прощание, быстро уснул. Сон как рукой сняло, хотя веки тяжело опускались и устало ныло все тело. Стараюсь думать о чем-нибудь приятном (говорят, что это помогает от бессонницы), мысли скатываются к пещере, которая за двадцать часов доставила массу мелких отдельно взятых неприятностей, очень приятных в целом. Ревность оказывает выше чувства коллективизма.

— Хорошо Ковалеву, сопит себе в нос! Он уснет, где угодно, не зря подрабатывал пожарником в студенческие годы!

Вспомнился интересный случай из наших совместных походов в пещерах. Однажды он решил пройти "Торгашинский провал" без лестниц, на схватывающих узлах. Я поднялся первым по 15-метровой свободно висящей веревке по карнизу, сбросив страховку Юре. Удобно прислонился к стене и выключил свет налобника. Через несколько минут страховочная веревка дернулась, и я услышал:

— Выбирай !

Подъем на схватывающих узлах весьма утомителен и требует много времени. Скорость подъема около одного метра в минуту... Очнувшись, удивился, почему не подается страховка, Подергал ее - никаких сдвигов! Быстро подошел к краю отвеса, включил свет и пошарил лучом вдоль веревки. В нескольких метрах от дна, раскинув в стороны руки, висел Юра. Тонких нитей петель "пруссика" не было видно и, казалось, он парит в воздухе. Голова, повернутая немного вниз и в сторону, вздрагивала в такт мерному посапыванию. Зайчик от его фонаря лениво ползал по стене грота.

— Юра, проснись: Уже солнышко встало, пташки и букашки умываются, - нежно говорю я, и тебе пора вставать! - уже зло продолжаю, видя, что он не реагирует., кричу и сильно дергаю за веревку.

— А! Что! - опомнился он. - Я пальцы перевязываю, - быстро сообразил он и демонстративно начал разматывать бинты с рук.

— А зачем ты храпишь? - продолжил я и, вспомнив, что и сам недавно уснул, вернулся на своё место. Неделю до этого случая Юра спускался излюбленным сибирским способом - "коромыслом" по тридцати метровому каскаду в "Кубинской" и сжег до мяса пальцы рук. Он просто-напросто забыл одеть рукавицы! Другие на подобные спуски припасают две - три пары верхнонок. Можно привести много подобных фактов из его биографии, на которые он

реагировал: "ну и что"? Но не буду компрометировать своего товарища, тем более нашего начальника, пока он спит - то нечестно!

— Болтуны вы! - сказал бы Юра, узнав об этом.

Лежа на животе, наблюдаю за лагерем. К сожалению из-за дерева, служившего опорой нашей палатке, не видно дощечки с надписью "штаб сборов". Вылазить из теплого спальника не хочется, шевелиться же надо, а лень! В поле зрения появляются руководители отделений и рядовые спелеологи-труженики. Первых отделяю сразу они с полевыми сумками, с папками или просто с бумагами в руках, а на носу очки, если без диоптрий, то темные. Рядовых узнать еще проще – те, что остались. Многих из участников сборов я не знаю даже по имени. Но это не страшно. Территориальная принадлежность определяется очень легко. Москвичей я узнаю по их мине столичной озабоченности, по умению разговаривать глядя сквозь собеседника, убежденно в своей правоте, как бы отдавая дань приличия, растягивать слова. К сибирякам, по понятным причинам, относятся скрытно, осторожно. Ленинградцы, в большей части своей молодые студенты, патриоты своего города. С вертикальными пещерами малознакомы. Они привыкли работать в пещерах с научным уклоном и в стороне от основных спелеологических направлений. В шахты идут с энтузиазмом, но держатся в них робко. Красноярцев знают лишь по смешным анекдотам о "столбистах"-самоубийцах, бросающихся вниз головой в пропасти и презирающих страховку. Нас питерцы изучают с нескрываемым интересом. Наши земляки - свердловчане - дружелюбны к соседям. Некоторые из них весной были в Красноярске и совместные штурмы пещер по нашей тактике убедили их в рациональности многих приемов штурма и безопасности. Все отношения между спелеологическими группами, складываются как правило, в зависимости от степени близости технических и тактических методов работы в полости. Крымчане спорили до хрипоты, что спуск на отвесе по лестнице гораздо удобней и безопасней нежели по веревке. Наконец они признались, что у них туго с веревками и они их берегут. Трое красноярцев работали в 1968 году инструкторами в спелеолагере в Крыму. Под давлением численного и территориального преимущества они обучали новичков спуску по лестнице. Мы с удовольствием отыгрались на них будучи здесь на нейтральной земле. Время приближалось к обеду. Из базового лагеря никто не ушел в Осеннюю, кроме группы болгар, еще с утра ушедших в Октябрьскую. Юра оказался прав, потому он и спал безмятежно. Что-то изменилось в планах. От штаба спускается Бобрин и начинает греметь посудой, весело напевая одному ему известные песенки-куплеты. Поет он, когда есть настроение, а есть оно всегда. Прервав на полуслове, Валера дует со стартовой стойки в костер. Ведра для будущей пищи охватывает пламя. Потрескивание дров и суетящийся у костра "кухонный мужик" вносят домашний, житейский уют, какую-то обыденную праздность в просыпающийся бивак. Юра сонно дергается и улыбается. Возможно приснилось как сгорел рюкзаки со снаряжением и спальный мешок, когда мы зимой спали у костра после выходов из "Торгашинской". А может сифон..? но тогда он не улыбался бы. Вскоре Валера известил о том, что обед сварился.

— Продукт гибнет!

В эти два слова он мог вложить очень много информации: подъем, прощу всех к столу, умыться можно после обеда (медведь всю жизнь не умывается), последнему может не хватить и т.д. Но немая реакция ребят на его трубный зов говорила о пренебрежительности.

— Что ты кричишь? Можно и шепотом будить! - как бы сказал Юра, переворачиваясь на другой бок и натягивая на голову уголок спальника.

— Вечно этот Бобрин не дает поспать! - пробормотал Мартюшев, и обхватил под головой резиновый сапог.

— Футы, черт! - подумал Ляшков, шевельнув бакенбардой. Валера издал многообещающий звук:

— А.. а га ..га! Тунеядцы! - поправил очки и выбрав увесистую палку направился к палаткам. Хорошего не жди! Открыв вход, как озорной мальчишка, травящий ос, он начал шурудить ей внутри. Упорству его можно позавидовать - ему удалось поднять даже Гугова! За обедом Валера сообщил об изменениях в планах работы сборов. Сегодня выходов не будет! Сборная пойдет в Осеннюю завтра утром, а послезавтра мы всем составом, в нашу дыру, в Назаровскую пойдём. Нужное снаряжение подберем у Осенней, к тому времени сборная поднимется на поверхность. Узнав о такой новости, ребята стали с большим удовольствием вылавливать тушенку из подгоревшей рисовой каши.

— Что, пресытились? - обиделся Валера, как повар, и, сверкнув очками, как завхоз пригрозил:

— Ну смотрите! Я пойду с вами, если нога позволит. Там я вас всех накормлю!

Но никто не испугался, ребята готовы идти на штурм даже с пустым желудком. В калибровке легче прискочим! Подготовка к выходу не заняла много времени. Комплекты питания налобника подбирали из старых комплектов, так как запасы новых использовали в прошлый раз. Гугов принес кучу старых батарей из мусорной ямы и контрольной лампочкой сортировал их на старые и новые, первые он швырял в консервную банку специально, повешанную им на куст (приятное с полезным). В кучке новых накопилось явно мало. Борис на минуту задумался.

— Что же делать? Где достать ? и смешал "хорошие" и новые в одну кучу.

— Юра! Сотня почти что новых батареек, хватит! - доложил он.

— Может хватит, а может и нет! - соглашается с ним Юра. Мы с Володей освоили изготовление мешочков из полиэтиленовой пленки. Предстояло протасить за сифон сухими массу вещей: одежду, продукты, приборы, и Володя, питающий страсть к мешочкам, кроил их для спичек, сигарет и сахара, свитеров и пикеташек. Мне оставалось обезжирить кромки и пропаять их горячим скальным молотком. К вечеру Вовкина фантазия закройщика достигла апогея, он предложил сделать патронтажик такой: сигареточка, спичка, кусочек коробочки и проклеиваем, потом снова набор и опять шов и т.д.

— Володя, ты устал, нежно говорю я, - ну давай на горшок и спать. У вашей группы прежний состав, кроме Илюхина, который идет вместо Юры Логинова. Бобрин нас провожает до пещеры - нога ему испортила сезон. У Осенней застали спящих пантюхинцев, видимо они вылезли на поверхность поздно ночью и решили заночевать у пещеры. На наше шумное присутствие никто из них не реагировал. Гостеприимности им явно не хватало! Мы выбрали необходимое

снаряжение и, оставив на сучке, приветственную записку со списком взятого у них снаряжения отправились дальше по своим делам. Конкуренты нас больше не волновали: если они сделали что-то интересное, то не спали бы. На этот раз относимся более придирчиво к своему туалету. По Колиному примеру многие ребята склеили "сарафаны" из пленки. Одетый под верхнюю одежду, сарафан совершенно не стесняет движения, но защищает тело от падающей сверху воды. Забыв случайно прошлый раз комбинезон, я сделал для себя важное открытие. Оказывается, в узком шерстяном трико и прорезиненной куртке легче передвигаться в тесных местах и не холоднее, чем в комбинезоне. Ребята не поверили мне на слово, о чем некоторые позже пожалели (правда эту ошибку легко исправить, да и одежда целее). Поверх брюк я одел яркие шорты, нельзя же ходить в одном костюме. Юра параллельно с сортировкой носков уточнял взаимодействие и задачи групп. А их три: штурмовая и две топосъемочных. Штурмовая, как ей и положено, пробивается вперед как можно дальше. В нее вошли Юра Ковалев, Володя Ляшков, Валентин Остянов и я - руководитель оной. Первая съемочная: Илюхин, Гутов, и Мартюшев снимают часть "шкуродера" и дальше вниз по руслу, за нами. Вторая - Шараров. Ларионов и Коренев - оставшуюся часть шкуродера и далее вверх по руслу ручья. Их задача достичь первого серьезного препятствия, где потребуются применение специального снаряжения. Три-четыре человека вполне достаточно для самостоятельной работы группы и техники безопасности.

Гутов и Илюхин волнуются, их габариты не для калибра. Все-таки придется Гутову покорять свой сифон, иначе не видать ему новой системы. По виду сифон шире второго, но зато не пройденный.

— Группы начинают свою деятельность в новой части, а до "дна" идем по старой схеме, - дает Юра последние указания. Прощаемся с Валерой, он обещает встретить нас у входа с горячим чаем.

— Ты сделай своей ноге парафиновую ванну, - советует Володя как рукой снимет!. По готовому навешенному снаряжению быстро спускаемся все ниже и ниже. Володя Илюхин в соответствии со своим высоким положением, придирчиво инспектирует закрепленное снаряжение. Через четыре часа вся группа собралась в гроте, который по привычке называем "Дно". Илюхин остался доволен работой нашей группы.

— Ребята, у вас выросла техника. Если в 1967 году в Географической я закручивал муфты на всех карабинах, то сейчас только на одном, - обрадовал он нас. Ребята перетянулись, едва сдерживая смех. Эти комплименты говорят в пользу "сибирской системы", штурма полостей, тем более из уст главного "теоретического противника". Наши теоретика предлагают вообще выбросить муфты за ненужностью. Скоро мы положим твою теорию на лопатки, подумал я вспоминая смешную историю из репертуара Мартюшева. Умеет же он трепаться, да так ловко...

.. В 67 году последний штурм Географической. Илюхин пронюхал, - что пахнет рекордом и к нам. Наше начальство его сразу руководителем топосъемки назначило, а меня - личным телохранителем - все-таки председатель центральной секции. Доверие! Дали мне сороковку новую. Коля Мороз говорит:

— Головой ответишь!

Подходим к отвесу... а веревку не хочется разматывать.

— Давай, - говорю, - Володя, шуруй без страховки. Тут и падать некуда! Так и донес веревку замаркированную до 30-метрового отвеса (это уже за сифоном, там двойная веревка через блок!). А у него же "рогатка" болгарская, тяжелая - все выступы в ходе ею поотбивал... Крутил он крутил веревку - заправил, сел на нее .. трр ... трр - не ползет вниз и все, хоть застрелись! Трение - то там огромное, да на двойной! А у меня нервы! Ну думаю...

— Бо, а можно по одинарной?

— Можно, - отвечаю - только упадешь ведь!

— Да?! - (а он перед носом),

— И правда упаду, а что делать ?

— Выбрось. - говорю- рогатку. Давай крестьянским спустимся. Спустился, а куда он денется! Так я и дотащил веревку до конца. А возвращались ... юмор сплошной! Выходим из сифона, а Левка специально в телефон;

— Что? Сильный дождь!.. Ливень! Полчаса как начался.. - и спокойно продолжает возиться с комплектом, контакт ищет. Илюхин как чесанул наверх. Дядя "Ухо" (А.Балкацов) говорил, что он за 15 минут проскочил 70-метровый каскад. Мы вышли на восемь часов позже. Снаряжения тьма, да еще телефонные катушки - железоведения зачетного выхода.

Довольно легко, за один выдох проскальзываю в узкое горло калибровки. За мной следует Юра. Выдавив из себя стон, он застрял в самом узком месте.

— Ребро! - тихо говорит он. - у меня было сломано ребро! Следующие болезненные попытки тоже неудачны. Я советую ему вернуться и пройти через сифон Гутова. Борис и Володя, наверное, уже прошли. Но Юра упорствует и начинает раздеваться (говорил же я ему, что без комбинезона лучше!)

— Если сразу не получится, то пойду в сифон!

— Проскочил! - радуюсь я и .. затихаю.

Юра с бледным лицом сел на камень и, осторожно поглаживая бок, смотрит безразлично в стену. Так продолжается несколько минут. Стоило ли так настырничать - сифон тоже интересно пройти!

— Ну что, Петька, пошли Урал переплывать! - улыбнулся он, глядя в мою сочувствующую физиономию.

Базовый лагерь устроили за вторым сифоном! Очень неудобное место в земных понятиях! Вдоль русла ручейка тянутся полки, на них можно сесть, упершись ногами в противоположную стену. Выбора нет! Сифон форсировали без приключений. Ребята уже переоделись и ждали нас. Пострадали некоторые продукты от воды и бережной транспортировки. Мы их принялись уничтожать в первую очередь. Вскоре поспел и чай. Не долго задерживаясь после своей порции чая, отправляемся дальше. Жаль "Шмеля" не будет с нами: он наверняка не выдержит шкуродера. .. В одиннадцать все группы должны собраться на этом месте - контрольный срок. Нужно сегодня, а может и завтра (о времени никто не имеет конкретного представления), успеть к автобусу. Сборы кончаются, а великие дела только начались. Всегда не хватает двух-трех дней. Продираться с вещами по шкуродеру трудно, особенно идущим впервые. Мы с Валентином помним все "злобные" места и имеем опыт их прохождения. Транспортные мешки волочим за собой. Они часто застревают, а развернуться и вырвать их

невозможно. Идущие сзади выталкивают их ногами. Утешаем себя разговорами, что топосъемщикам, кроме проталкивания своего тела и снаряжения, нужно "тянуть" съемку плана этого хода, делать замеры, вести журнал и как-то, ухитряться смотреть на компас. Наконец выскакиваю в главное русло, закурил сигарету и жду- "Штурмовики " отстали от меня, слышен лишь суд их силовой борьбы со шкуродером. Представляю широкие рты Володи и Юры! Мне тут уже неинтересно! Вот тур стоит, сам дожил, а там за поворотом красные натеки. По галерее влево и вправо тоже ходил - Появится Ляшков, бросит транспортный мешок рядом с моим и, задрав голову, вверх, скажет:

— Ух ты, черт! Какой разлом... Петька, дай-ка сигареточку! Кто бы мог подумать! После такой "клизмы" - "машина".

Я и сигарету- для него прикурил - дымлю сразу двумя. Юра голову задирает побойтис (это я точно знаю) - каска свалится. Он пошарит глазами по стенам и согнетя над местом слияния ручьев. "Каскад главного притока в ...5-6 раз больше", - сообщит он. - Точно! Как и предполагалось.

Придется сейчас же расчистить устье от камней - Ковалеву будет проще вычислять.

Идут "Спокойно... Сделать небрежную мину". Пусть восхищаются!

— Проклятая "антиклиналь"! - выругался Володя на "шкуродер", бросая изодранный мешок, а дальше все делаю как всегда по графику. За ним выступил Юра, с несколько более расширенной программой. Кроме расхода воды, он, по отклонению пламени свечи, изучал скорости потока воздуха в разных точках "тройника". Очевидно, что-то не вязалось с теорией; свеча горела везде одинаково. Юра равнодушно дунул и пламя, встрепенувшись, погасло.

— Значит так и надо, заключил он. Наше внимание привлекло белое пятно высоко на стене.

— Что это? Кварц?!.. Слишком белый и блеска нет ..., как снег, размышляем мы вслух. Я пробрался к пятну и ткнул в него пальцем.

От неожиданности чуть не упал: палец погрузился в бархатистую рыхлую массу. Белая штука упала вниз.

— Футы! .. Это же плесень! Грибковая плесень на куске дерева! - определил Володя и уставился на меня.

— Плещется тут водичка, мужики, на пять метров закинуло щепу. Конечно, этот экспонат может стать интересной находкой для биолога, занимающегося пещерной флорой. А для нас, спелеологов-спортсменов, это отметка уровня воды, замеченная благодаря плесени. Да очень тесно переплетаются наука и спорт! Ученый задаст вопрос - как она получает питательную среду и не удивится цвету плесени, нет света - нет хлорофилла. Все пещерные жители белые, кроме летучих мышей. У спелеолога возникнет вопрос - есть ли место для переживания нахлынувшего паводка? Напрасно ковыряюсь в памяти ничего утешительного сообщить ребятам не могу. В аварийном случае мы можем закрепиться над бурлящим потоком паводка, где угодно и даже на потолке - шляпбурные крючья есть в нашем арсенале. Подготовить заранее вешалки не мешало бы! Трудно предугадать время и место, когда понадобится пункт безопасности, и где его организовать? Если вдруг паводок нахлынет и, конечно, неожиданно (телефонной связи с поверхностью нет) мы, имея места отсидки, не сможем до них добраться

из-за потока воды. Пришли к общему заключению - когда-нибудь не в этой пещере, так в другой, необходимость заставит смотреть вперед (нужен телефонный сигнал с земли). Сейчас же на всякий случай достаю мешочек со шлямбурными крючьями. Думаем - что природа не будет к нам жестока! И без того много сил положено на штурм полости, а цель - конец пещеры - лишь тема для догадок. Подъем воды, осадки наверху по прогнозу погоды не ожидаются, и мы бодро шагаем вниз. Вот и колодец с черным озером. Он остановил нас в прошлый раз! Я спускаюсь к воде, маятником на веревке откачиваюсь на берег. Приняв два рюкзака с канатной дороги, устремляюсь вперед. Снова неизвестность! За каждым поворотом жду чего-то необычного, здесь никто не был раньше. Цепь мелких открытий, но все так похоже на виденное раньше. Ряд небольших каскадов, под каждым озеро-лунка.. Жадность первооткрывателя перебарывает чувство одиночества среди бурлящей воды, стесненной бесконечными молчаливыми стенами. Ребят не слышно, может быть что-нибудь случилось? Не выдержав и десяти минут ожидания, возвращаюсь назад.. У колодца застаю ребят. Юра и Володя равнодушно наблюдают за Валентином, который солдатиком ныряет в озеро.

— Утопили снаряжение!

— Валентин, ты скоро? - помогает ему Володя, - Мы перекурили уже, пора идти.

— Ты скажи: - рюкзак-рюкзак, вылазь, я тебя нашел" - подключается Юра, когда голова Валентина появляется из-под воды. Он отфыркивается, и, наконец-то, выбирается на берег, демонстративно ловко выкидывая ногой за лямку мешок.

— Гидрокостюм мой протекает.. противно! - говорит он.

Непроизвольно наша маленькая группа разделилась на «двойки». На мелких и не сложных отвесах удобно работать вдвоем. Пропастей по-прежнему нет, напротив, ступени каскадов мельчают. Все реже навешиваем веревки и лестницы. Наконец, за ненадобностью укладываем концы веревок в мешки. Руслó заметно шире, уклон небольшой, кругом гравий. Тревожный фактор!

— Неужели скоро конец? - думаю вслух. Юра настороженно молчит. Вот и потолок! Давно мы тебя невидали. Какой сюрприз ты нам приготовил? Он, как бы желая поведать тайну, крадучись приближается к нам, потом уходит вверх и опять вниз. Что за игру он затеял? Ручей больше не звенит, он полностью растворился в толще отложений галечника. Ноги вязнут в рыхлом шуршащем грунте. Следы оползают и наполняются водой. Пол внезапно конусом обрывается в большое озеро с кристально чистой водой. Потревоженный берег пускает лавинками струнки щебня и они, поднимая муть со дна, растекаются клином и теряются в глубине. Потолок, после очередного взлета, легкомысленно круто устремляется вниз и, зацепившись за зеркало воды, застыл, преградив нам путь. Доигрался! Луч фонаря уперся в воду, раздвоился и трудно отличить его от отражения. На стенах грота слой рыжей глины. Хорошо просматривается характер залегания пластов известняка. Ход режет их под углом 40-50 градусов. Стены ошетинились надолбами, как пасть хищной рыбы. Над озером у правой стены чернеет отверстие. Не оно ли ведет дальше, в обход неуместного препятствия? Ноги совершенно не держат на глине. Купаться почему-то не хочется - нужно что-то

изобретать! Втыкая пальцы в корку глины, осторожно пробираюсь к отверстию. Юра сгорает от нетерпения,

— Вода! Большое широкое озеро, - не думаю, что он обрадовался сообщению. Он пробирается ко мне. Озеро шириной 8-10 метров, а длиной .. длину оценить трудно! Вода просматривается на 15-20 метров, а дальше поворот! Попробуем заглянуть за поворот! Может потолок опять окунулся в воду и опять убежал вверх? Удалось траверсировать маятником на лестнице метра четыре стены - еще несколько метров озера осмотрено! Но дальше не пускает проклятый синус параллелограмма сил. Его вектор направлен против моих желаний! Пальцы срываются с зацепок и я, в соответствии с теми же законами механики, лечу назад, а колебания, соответственно затраченные на обдирание кожи с рук и ног, загухают. Можно, конечно, шлямбурить и не вступая в спор с физикой, траверсировать стену. Но "это требует времени, а через полтора-два часа надо возвращаться назад. Да и зачем это праздное любопытство, какой длины озеро! Я знаю точно - дальше закрытый сифон. Иначе была бы тяга воздуха в окне, но, увы, ее нет! И почему до нас сразу не дошла простая истина - из любой незамкнутой полости должно сифонить! Меня это осенило, когда, качаясь на качелях, глянул в озеро - оно без дна! Ньютон тоже случайно приобщился к открытиям законов. Юра согласился со мной!

— Да, без аквалангов, лодки делать тут нечего! Он, вероятно имел в виду только второе озеро. После сказанного, вместе с большим пластом глины он медленно сползает и плюхается в первое озеро. Ему не повезло! А может так и надо - специально? Ничем не могу ему помочь! Да и зачем вмешиваться в чужие дела. Я бы выругался, он же спокойно, разве - что немного торопливо, выплывает на берег, раздевается и выжимает одежду. Затем помогает мне благополучно миновать оголенную им стену. Наконец-то вырисовываются Володя и Валентин. Веселые и бодрые - чему они радуются? Около часа как мы здесь и успели замерзнуть, особенно Юра!

— Где вы были, оптимисты? - стучит он зубами.

— Рыбачили! - поясняет Володя, - не клюет рюкзачок, не хочет! Давай-ка, Петька, закурим! Опять утопили рюкзак!

— А то-по-съем-ка, - продолжает Юра,

— А продукты? Мясо же там - помогаю я синему в пупырышках Ковалеву, - а сигареты, НЗ? Каждому свое. Но насколько помню топосъемкой сыт не будешь - с куревом немного легче.

— Красивое озеро, правда! - восхищаюсь вместе с "рыбаками".

— Ну идите назад, мы все вам потом расскажем. Надоело тут торчать! Без пиши не возвращайтесь!

— У нас перерыв для декомпрессии, вот и пришли в гости, - отшучивается Володя. - Азот выделяем!

... Они вернутся не раньше чем через час. Ух ты, и спички мои сырые! Придется учить Юру курить. Толкаю ему в рот новую сигарету и даю прикурить от окурка. Юра пытается вытолкнуть ее языком, но зубная дрожь не дает это сделать! Не могу же я отравлять никотином себя одного!

— Будешь дежурным хранителем огня Прометея! - поясняю ему, - Кончится - прикуривай вторую, третью .. пока я захочу курить. Тебе же все равно, чем

дышать. Ты здоровяк! Заодно согреешься! Ковалеву затаенная игра явно нравится. Он одобрительно мотает головой и пускает густые клубы дыма из носа и прыгает от радости или от холода - понять трудно!

— Юра, ты конечно помнишь легенду, как поступило племя с дикарем, утерявшим огонь?

— В школе проходили! - выпалил Юра, с трудом унимая дрожь. Вентиляция отсутствует и вскоре грот наполняется дымом и паром от наших тел, которые все еще теплее окружающей среды. Терморегуляция - слишком сложная тема для застывшего мозга! А среда, прямо скажем, не оборудованная для человека. Температура воздуха 4-7 градусов и относительная влажность 100%. Если учесть, что из килограмма моей одежды можно выжать полкило воды и столько же из тела, то получится 50% абсолютной влажности (у Юры - около 70%). Занимательная вещь физика! Дрожь распространяется по телу, как цепная реакция. Начинает дрожать сигарета, потом зубы, плечи и все тело. Прыгать в пещере невозможно - климат особенный! В Польше и в Венгрии есть лечебницы в подземных полостях, где лечат заболевания дыхательного аппарата. Спелеологи простывают у открытой форточки, у лотка с мороженым и где угодно, но только не в пещере! Такой случай в истории неизвестен, хотя опыты ведутся давно, с каменного века. Просто противно наблюдать со стороны как ты весь трясешься от переохлаждения. Во рту горько от никотина - дымлю, не глотая дыма, одну за другой! Юра выкурил полпачки и отказался.. говорит, что курить - здоровью вредить! Ну и типчик! А вдруг Володя намочит спички! Пусть не смогу завтра смотреть на табак, но огонь сохраню до его прихода!... Идут! Тепло им в движении. Наши пляски сговаривают нас не надолго, да и есть пора! Из режима давно выбились! Сую Вовке окурочку и потрошу мешок. Так и есть! - Все промокло! Сахар превратился в "липовый мед", я вылил его на кусок пленки. Хлеб и сыр раскрошились и перемешались с шоколадом и песком. Жалею, что нет примуса, погрелись бы - все-таки в тепле лучше переносить вид холодной размокшей пищи. Не веря в удачу, вскрываю консервные банки - удивительно - тушенка, сгущенка совершенно сухие. Хорошая упаковка! Наша продукция - полиэтиленовые мешочки - все протекли. Наскоро поедаем сохранившиеся продукты, готовимся к подъему. О достигнутой нами отметки расскажет контрольная записка с фирменным штампом Красноярского спелеоклуба!

22.9.69 группа спелеологов в составе ... покинула третий сифон, не достигнув Дна системы, так как нет аквалангов. Уровень озера 70 см от крюка. Привет следующим внизходятелям! В герметическом пенале записка будет висеть до ..(этого никто не знает!) на шляпбурном крюке. Записка возможно пожелтеет и никто ее не прочтет - а крюк останется. Отмечаем, что грот у третьего сифона очень удобен для базового лагеря.. До следующего года! Назад идем делая съемку плана до встречи с топосъемочной группой. Успели снять 39 пикетов и встретили съемщиков. Поговорить есть о чем! Мы расстались 12 часов назад. Ребята откровенно завидуют - мы были у третьего сифона! На Дне самой глубокой полости СССР. Пока мы не знаем величину отметки и только примерно представляем - 450 метров есть наверняка. Другие говорят - 420 метров, В любом случае новый рекорд страны есть! В отличие от альпинистов, знающих высоту

заветной вершины, мы узнаем глубину полости после тщательной камеральной обработки данных топосъемки.

Усталость подступила внезапно! Полчаса назад, до встречи с топосъемщиками, я чувствовал себя очень бодро. Окончательно отошел от оцепенения, вызванного длительным бездействием у третьего сифона. Двигался легко, с мальчишечьим азартом, порой с излишним риском преодолевал чередуемые препятствия. У пикета, где соединились ломанные линии встречной съемки плана, участвовал в веселом разговоре о наших приключениях. Отпускал шутки, согласно торжественному случаю, кругу интересов и своеобразных разговорных традиций. Казалось, что так же бодро и весело мы вернемся на поверхность и что не было позади бессонных суток напряженной работы мышц и нервов. .. Часто опираюсь локтями и коленями, что недопустимо в правилах скалолазания. Несколько раз переставляю ступню на опорах, подолгу шарю и опробываю зацепки для рук. Нет желания двигаться вообще, и только движение группы, звук шагов ребят спереди и сзади толкает вперед. Однообразие цветовых оттенков сиреневых стен русла, близость их зрительного восприятия, монотонный шум ручья ... Надоело! Оказаться бы сразу в один миг на поверхности, сожраться от солнца, посмотреть вдаль, где зеленое поле леса сливается с небом, лечь на траву.. До поверхности еще не менее 350 метров и около 2,5 км длины подземной галереи. В шкуродере мой мешок развалился. Подсознательно во сне собираю рукой лестницы и не открывая глаз (все равно ничего не увижу, так как голова повернута в другую сторону) кое-как заталкиваю их обратно. Может оставить мешок? На следующий год все равно вернемся, пригодится, - медленно плывут мысли, нет .. жаржавеют, унесет потоком. Сколько времени я возился здесь, не помню!... Почему меня никто не догнал? Кажется я не последний? У второго сифона узнаю.. Стоп! Я пошел в другую сторону. Нужно идти против течения ручья!, соображаю сквозь наплывы сновидений. У сифона в базовом лагере клюют носом Юра и Валентин. После меня подошли Илюхин и его телохранитель - Мартюшев. Все вещи упакованы, часть снаряжения ребята утащили в грот на "Дно". Я вызвался пойти последним и вот уже минут десять стою один, не решаясь двинуться к сифону. Он мне не только противен, но и страшен. Зачем я остался один? Что мною руководило? Затрудняюсь ответить! Хотелось отдохнуть, побыть совсем одному в тиши этого хода, отвыкнуть от шума ручья, за сутки он врзался в память и не отпускает.... В озере сифона зачерпнул ртом воды, что немного отогнала вялость. Ползу бодрее, подгоняет какое-то странное чувство опасности, одиночества. Иногда возникает ощущение - кто-то ползет за мной, оглядываюсь.

— Ерунда! кто может быть здесь кроме меня! - успокаиваю себя. Неужели я достиг предела своих сил? Подобные случаи были в начале моей пещерной жизни., что легко объяснялось - не было двигательных навыков - работал технически грубо, топорно, непривычная обстановка выкачивала моральные силы. Позже приходилось находиться в полостях по 25-30 часов. Появлялась порой неуверенность в движениях рук, безразличие к происходящему, но животного страха не было. Эта полость первая, где столько много проявлений стихии, подтверждения беспомощности человека перед ней. Два сифона мости навсегда отрезать путь назад, окажись они закрытыми наносами в паводок! Паводок мог

увлечь нас вдоль гладких стен без единой трещины в третий сифон! Раньше я остерегался камнепадов, неграмотной навески снаряжения, ненадежного и слабого спутника. Проходили сифоны, которые могли отрезать от выхода на некоторый срок, видел наводнения от которых легко укрыться в естественных местах отсидки. Наверное это проделки мозга! Он накопил разбросанные по времени характеристики потенциальных опасностей, обработал и забил тревогу в самый неподходящий момент, когда я один в этой узкой трубе и у меня совсем мало сил. В калибровке застрял! Ни вниз - ни вверх.. Положение . Нет! Звать ребят не стоит. Сам выберусь! По миллиметру полаюсь вверх - шорты закатываются жгутом. Вылез, а шорты некогда красные, остались! Изменения в моем туалете замечено - не успел я сказать и ни одного слова. Наблюдательные. Выложил все, как есть! Смейтесь ребята! Смех прибавит силы. Правда шутки плоские, относительно шорт, сальные. Все так похоже на прошлый штурм. На том же камне гудит примус, в той же кружке греется вода для чая. Борька Мартюшев, как обычно, спит, уронив голову на колени, обхваченные руками! Вот он медленно повалился на бок, выкинутая рука по локоть погрузилась в ил. Ребята, увидев это, засмеялись!

— Ух ты .. уснул! Поежилась Борис, стряхивая с руки грязь.

— Раскисли все! Через десять минут выход, - предупредил Юра, порядок подъема прежний: первыми идут Ляшков и Киряков. Несклько глотков горького чая - пачка чая на литр и вперед! Пещера вновь загудела, зашумела. Крики, команды, плеск воды! У тридцати метрового каскада незапланированная остановка. Не передергивается двойная веревка, предназначенная для страховки "первого?"

— Кто спускался последним? - спрашиваю у Володи, - наверное Шарапов!

— Точно, Петька! Выступил он опять, придется ползти! - сказал Володя и стал подниматься по лестнице без страховки! Просто-напросто Шарапов не отстегнул проводник из карабина.

— Схватывающим узлом можно страховаться, - пояснил он.

— Но и по двойной веревке можно спускаться, возмутился я. Его никто не ругал: на еще 250 метров подниматься вверх. Нельзя морально травмировать человека. Это может повредить общей безопасности группы. Но он не пошел первым. Вернее не изъявил желаниия подняться первым, страуясь схватывающим узлом. Витя опытный спелеолог и знает, что на мокрой веревке под каскадом воды схватывающий редко схватывает! И конечно его бы никто не пустил первым: мы его мало знаем, но достаточно хорошо, чтобы не пустить первым! Он воспитанник другой методы - крымской школы спелеологов. Но дело ведь не только в методике штурма полостей. Штурм пещеры по любому тактическому плану это лишь форма. Содержание - поведение человека, деятельность спелеолога. Главное - люди! Володя пошел первым, он устал и остыл больше всех пожалуй. Он дошел до Дна, вернулся -за утопленный рюкзакom и снова пришел на Дно. С Володей был Валентин Остянов из Львова. Валентин тоже впервые работает с красноярцами. Шарапов - из Севастополя. Разница только в этом. Валентин с Володей грели на пламени, свечи промоченный компас. Долго трели, пока не выпарили всю воду. Стрелка прибора ожила, можно вести съемку плана. А можно было сесть и ждать топосъемочную группу - ведь это их обязанность. А что нам

известно о правой ветви хода, куда ходила вторая топосъемочная группа под руководством Шарапова? Что встретим там в следующем году? Каскад низвергающийся потоком воды? Завал? Непроходимые лады? Не известно! У Шарапова промок компас и он через час после расставания у трюника повернул ребят назад. Убежал в базовый лагерь, хотя можно было еще идти - путь еще не был трудным! А если забьет щелбнем узкий ход, ведущий из старой пещеры в открытое нами русло? Придется искать новый вход в систему, минуя Назаровскую. Трудно будет искать. Мы не знаем другое направление разлома - у Шарапова промок компас! Подъем происходит медленно. Упаковка снятого с отвесов снаряжения отнимает много времени. Не хватает транспортных мешков, многие окончательно изодрались и пришли в негодность. По негласному закону пропуском к беспрепятственному подъему служит увесистый мешок и бухта веревок. Груза становится все больше, а свободных рук все меньше. Прежняя апатия прошла, Хотя усталость по-прежнему пронизывает все тело. На поверхности раннее утро. Свет еще не проникает внутрь пещеры, но мы улавливаем, что мрак, в направлении выхода не такой черный, как внутри пещеры. Организм, подчиняясь биологическому ритму, готовится к пробуждению, к бодрствованию. До поверхности всего 80-метров. Последние усилия, последние ступени лестницы. Под аркой входа на фоне быстро светлеющего неба, как статуя, силуэт - встречающих нас ребят. Первые вопросы:

— Сколько прошли? - звучат как приветствия.

— 450 наверняка? - отвечает Володя.

— А, тунядцы, на рекорд замахнулись! - по-своему поздравляет Валера Бобрин.

— Чай у костра, пейте, пока не остыл. Желудочки как и подобаёт его вездесущей

профессии, щелкнет камерой и делает записи в блокноте.

Как хорошо сидеть у дымного костра! Слышать крик птиц и шелест дрожащих на ветру листьев, следить за парением желтых от первых лучей солнца облаков. Туманная дымка холодного испарения росы струится у зияющей пасти пещеры. зовущей в свои недра. Мы еще вернемся, обязательно! Последний взгляд па Назаровскую - сердце шемит тоска, как при расставании с очень близким, родным!

— Мы обязательно вернемся. - кричу я нарочно надрывисто, ребята смеются.

— А куда мы денемся, придется - замечает Юра, в. подумав, добавляет - Судьба! Через три дня, когда мы были далеко от пещеры, стала известна отметка низшей точки новой Назаровской - 498 метров. На совмещенном плане Осенняя повисла над главным руслом системы. Их разделяет сорок метров неизвестности. Вероятно это колодец, который остановил группу Пантюхина при последнем штурме - широкий, метров 15 в диаметре! Глубину колодца не определили - снаряжение кончилось - рассказывали участники штурма Осенней.

Соединение названных полостей-ветвей одной подземной системы облегчит задачу дальнейших исследований, преследуя, раненого медведя, в изумлении остановилась перед внезапно открывшимся зрелищем: сорокаметровая арка из массивных глыб, прорезая толщу земли, вела вглубь и терялась, поглощенная тьмою. Над входом нависали ветви вековых деревьев. Одно из них, не выдержав

соблазна заглянуть в пустоту, сорвалось с отвеса и, воткнувшись вершиной, уперлось корнями на гладкую вертикальную стену. Так вход в пещеру стал известен людям. Потом сюда пришли спелеологи и нарушили древний покой пустоты. Пещера оказалась рекордной по глубине и трудности прохождения. Ее назвали в честь жены лесника Т.Ф. Назаровой - Назаровской, а спелеологи получили возможность испытать свои силы и волю. Позднее в этом районе нашли и исследовали еще ряд пещер - две из них оказались сложнее и глубже. Но интерес к Назаровской не пропадал: ежегодно ее штурмовали группы спелеологов различных городов Советского Союза. Здесь оттачивали технику и тактику штурма опытные спелеологи, новички делали свои зачетные штурмы. Легко она не давалась никому, многие группы возвращались, не достигнув низшей точки.

В 1967 году группа сибирских спелеологов спустилась на дно пещеры, где в конце длинного горизонтального зала терялся ручей в метровых наносах гравия и земли. Ребята исследовали зал. Все думали: неужели нельзя пробиться дальше? Грязевой грифон поглощал ручей, который бежал вместе с ними на всем протяжении пещеры - на горизонтальных участках, ревел, предупреждая об отвесах: падал на плечи каскадом воды. Ребята привыкли к его шуму, журчанию и крику за время многоний! Очевидно, заброска снаряжения для штурма и базового лагеря будет происходить через Осеннюю, как более транспортабельную полость. Акваланги, газовые баллоны, штанги, лодки - не габаритны для калибровки и шкуродера Назаровской! Третий сифон.. покорится ли он в 1970 году! Подготовка ведется. Юра Ковалев проводит тренировки аквалангистов - спелеологов, исследуя затопленные красноярским морем пещеры! Возможно полость вышла на водоупорные породы и то, что мы называем третьим сифоном - лишь каменный мешок с водой. Пропадет даром сезон! напрасно затрачены силы, время.

— Я так и знал! - скажут не которые.

— Не ошибся, туеядец, - любит повторять Юра!

— Что вы, ребята, на один вопрос меньше - скажет Игорь Ефремов - бесшумный комиссар красноярского спелеолоклуба. - Арабика даст полость, - добавит он подумав. Такого разговора может и не быть! Но к сожалению, мощность пластов известняка на плато Алек 600 метров. Они копируют и создают макрорельеф местности, волнами спускающейся к морю! Если третий сифон выведет к падающей ветви волны известнякового одеяла, полость будет развиваться дальше до встречи с соляным подпором морской воды. Тогда ее глубина приблизится к абсолютной отметке высоты выхода - более 1000 метров.

Мы надеемся только на 1000!

Дневник экспедиции. КПИ-76.

1976 год

Дата

Проводившиеся мероприятия

28 июля. Последний день подготовки к экспедиции. Напутственная речь Гугова, всяческие добрые пожелания, проводы в клубе (где Лыков успел наклюкаться) и прощай Красноярск! В 11-00 вечера выехали из клуба на вокзал.

Днем шел дождь, вечером было свежо и хорошо

29 июля. 1 час ночи. Посадка на наш поезд №173 Красноярск-Адлер. Легкая заминка у дверей вагона №1. Несколько ласковых слов проводнице - и мы в вагоне. Лыкова вел за руку до вагона Семиченко, спасибо ему за сохранность Вовы.

2 часа ночи – все спят.

10 часов подъем (+-1час), кто раньше, а кто и позже (Борька вообще в 12 встал).

Наказали Лыкова 25 горячих за его недостойное поведение как члена экспедиции.

В 12 завтрак: 1.суп вермишелевый с овощами, 2.помидоры, огурцы, 3.компот.

Остановка в Новосибирске в 4 часа дня принесла удачу: 8 кочанов капусты бесплатно выклянчили Колегова и Шадманова у солдата.

Обед в 5-30: 1.салат из капусты, 2.пирог (от родных Аборигена, спасибо им большое), 3.компот из малины.

Свободное время с 6 до 11 вечера.

Ужин в 11: 1.Пирог, 2.Мармелад, 3.Компот.

Все день прошел, спать, спать, спать.

30 июля. Разбудил Молчан в 12-00 по-нашему на завтрак. Дежурило 2е отделение. В вагоне №1 устроили мастерскую по изготовлению самохватов, а так же по зашиванию рюкзаков, штанов и мокасин. Сегодня у толпы был банный день, т.е. день борьбы с прыткими насекомыми. Лидка, Валерки и Молчан. Лидия была поймана с поличными при попытке нацепить себе бигуди. По этому поводу разгорелась бурная дискуссия – разрешить ей делать такое непотребство или не разрешить. Большинство было за разрешение. Толпа спит, как медведи на зимней спячке, а некоторые даже еще лучше. Пример этому: Герасимов проспал жор, очнулся уже когда котлы понесли мыть посуду. Пришлось ему довольствоваться черным хлебом, луком, солью с водой. Наташа прочитала нам лекцию по медицине. Все от нее в восторге (от лекции), особенно мужская половина. Вечером долго и громко пели песни, вплоть до самой Уфы, в которую прибыли в 1 час ночи по местному времени. После этого все легли наслаждаться чудным даром природы, т.е. сном.

31 июля. Жизнь наша вагонная идет строго по расписанию. 12 часов завтрак. До отвала наелись каши перловой и даже осталось еще.

Били сегодня Катюку Шадманову за незнание узла брамшкотового, бил Петя и очень больно. После слушали Шурика Окладникова, речь его о примусах. Он заострил особое внимание о пользовании неисправных примусов. А в конце

сказал, что лекция эта в общем для теток глупых, ибо ни одна из них не умеет обращаться с примусами. А потом под названием «всякое и разное» говорил Шеф наш – Бин. Решено – приедем в Адлер, оптом мыться идем в баню.

Главное забыла написать – были в Куйбышева, приготовились к торжественной встрече, но увы – ее не было. Забыли нас куйбышевцы, ну и ладно, не очень-то и хотелось.

Где-то часа в 2 вошли в полосу дождей, а через полчаса вышли из нее. Важное событие – купили ведро яблок.

1 августа. Последний день поездки нашей начался с ЧП. Исчезла банка спирта. Виновного не нашли. Наталья в трансе.

Валера Лазда прочел лекцию о топочьемках. По окончанию ее зажевали ведро абрикосов, с чего Лидии стало дурно и врач отваживалась с ней.

А еще тетки занимались вышиванием узоров на штанах, -----нах и пр.

На одной из остановок наши научили пить западников за 1 коп газировку.

**Погода хорошая.*

2 августа. 30 прибыли в Адлер. И все сразу побежали на море, кроме дежурных, жаль конечно их.

В 8-00 поехали в баню. Но она не работает. Мальчишки пошли по пивным барам, девчонки в магазины. Лидия Колегова дорвалась до бесплатного, вся обгорела под южным солнцем. В общем она заболела.

Валера и Кусок ушли в разведку.

3 августа. Исполнилось наше желание – чистенькие, пропаренные мы вернулись в наш табор, что в скверике. В 11-30 на электричку и в Гудауту. Здесь мы лишились своего завхоза, больница похитила ее у нас.

Вечером, к часам 5, явились разведчики. А в 10 мы поехали на «Рыбзавод» на грузовике. Разбили палатки и спать. Жарко.

4 августа. Пойдем в 7-30. Сборы. Решено сделать две заброски до лесорубов.

Как тяжело идти. Идет дождь, мелкий, нудный, но нужный. С то___ тоже льет дождик. Обратное идти намного интереснее. Яблоки такие вкусные, не сравнить, что ели в поезде. А груши даже зеленые, а вкусные.

После второй заброски мальчишки пошли дальше, а мы четверо теток остались создавать уют. сварили жор, поставили палатки. И стали ждать мужиков. Они пришли уставшие, раздраженные, мы перед ними «у тю-тю».

**Утром пасмурно, туманно. Пошел дождик мелкий, нудный. Через 1.5 часа прошел.*

5 августа. Как неохота вставать. Сегодня окончательная заброска до 1го лагеря. Мальчишкам снова 2е заброски, а нам одну. Идти все в гору. Очень тяжело. Строго через 30 минут делаем привалы по 15 минут. Путь кажется бесконечным. Вот и первые воронки. Здоровые, здоровые. Наконец-то добрались до земли обетованной. Красота здесь – словами неопишущая. Раскидали рюкзаки и сразу стали готовить жратву. Рядом уселись есть пастухи. У них все такое вкусное, вкусное. Толпа смотрит на них такими жалостливыми глазами. Всем им очень понравилась Люська за свои белые волосы. Уж как они ее сманивали остаться в их краю, но надо отдать должное Люське – она оставалась непоколебимой как скала. За счет ее понюхали яблок и лепешек. После

небольшого закусона опять вниз. Похватали рюкзаки и опять наверх. Не знаю как другим. Но мне, т.н. Герасимову Володе, вторая ходка до лагеря показалась очень не сладкой. Кстати: Белазик проскакал этот подъем за 1 час, тогда как другие часа за три. Основная толпа пришла когда начало темнеть. В лагере благодать. Жор готов и тетки такие ласковые и внимательные. Уголек и Урка где-то пропали. Темнота вокруг, хоть глаз выколи. Эти двое идут сейчас и на каждом шагу кайф ловят. Все склоны усыпаны светлячками. После сытного жора толпа от избытка чувств запела песни. Апопсы спевки сходили на горшки и баиньки.

**К часу дня солнечно. Погода разыгралась. Мы четверо девчонок загорали без мальчишек.*

6 августа. Как неохота вылезать из палатки, хотя на улице солнце рассыпается в щедрости. Утром обнаружилось, что у лесорубов оставили папку с топой. Герасимов и Окладников поскакали вниз, предварительно забрав у толпы письма. Четверо человек под предводительством Натальи потопали за бараном, но пастухи заломили такую цену, что осталось только облизываться глядя на бегавшее вокруг мясо. Все наши начальники скучковались и побежали на разведку местности. Забежали аж на самую Чипширу. Остальная толпа занялась благоустройством спелеогородка и заготовкой дров.

Командант лагеря Петя Миненков дает ценные указания. Заготовили снега много много. Наталья выклянчила ведро воды для стирки с условием, что постирает нижнее Пете. Вечером вернулись посланцы снизу. Принесли кучу яблок. Поэтому при вечернем жоре устроили небольшой праздник живота.

**Жаркий солнечный день. Оставшиеся в лагере загорают.*

7 августа. Сегодня дежурило отделение №4. Молодцы дежурные, вкусная каша получилась.

Отделения получили задания и готовятся в путь. Последними покинули лагерь отделение №5. Все отделения вышли на границу леса. Погода на верху – без бутылки не поймешь. Все рассредоточились и началось, и началось...

Раньше всех пришло отделение №5, а затем потянулись другие. А сколько рассказов... Из пяти найденных пещер, три принадлежат отделению Молчана. Борька Валявин напоил всех козьим молоком.

**К удивлению пасмурно, облачно, небольшой туман. К шести вечера пополз туман, резко похолодало. Вечером в 9 пошел дождик.*

8 августа. Воскресенье.

Утро туманное, утро седое. Толпу не добудиться. Предложили приз первому подошедшему к коструде поварешки каши. Кайфовал Кусок – ушел позже всех и, по всей вероятности, вернется вперед всех – начальство. Дежурили мужики и Катя. Спят. Встали в 15-00, поели что бог послал (а послал не так уж много) и вновь вечный сон. В 17-00 встали, поставили варить компот, ждем толпу, - кто же придет вперед?, что кто найдет? Вдруг вторая «Снежная»?

Первыми пришло отделение Молчана, довольные, хвалятся своими находками: три пещеры по 20метров, потом явились Кусок и все остальные.

Толпа обожралась и зажралась, не силили два ведра компота. А вечером анекдоты, басни. Песни.

**Погода непонятная. До 11 был туман, видимость 20 метров, а затем было солнечно. После ужина пошел дождь.*

9 августа. «ДЕНЬ ОТДЫХА»

После усиленного завтрака. Который готовился под руководством «Шефа» (где нет особ женского пола) пошли спать, но т.к. спали ночь, естественно спать не хотелось. Предлюдили играть в толпу, но почему-то не согласились. Вова Герасимов собрал всех девочек у себя в палатке и преподнес уроки целования. А Борька Валявин открыл у себя в палатке карточный дом, играют в с---, 66, играют на сгущенку.

Абориген долго и упорно налаживает приемник, чтобы поймать Турцию, т.к. за починку приемника выделяется сгущенка и шоколадка. Но не видать ему ни сгущенки ни шоколадки.

Долго и упорно спорили сколько ведер вина надо на банкет. От 6 скотились на 1 и баста – так сказал шеф. Как он скажет, так и будет.

Скоро уйдем на вторую стоянку. Через два дня.

**С утра мелкий дождик и туман, временами видимость 10 м. И так весь день.*

10 августа. После завтрака, который сготовило отделение №2, все долго думали идти на поиск или нет. Погода была слишком изменчивая, то дождь, то туман. Решили переждать все это.

Трое урков – Петя, Толя и Абориген собрались на поиски стометровых дыр. Ушли на три дня. Затем увел своих Корешок. А остальные чесали языки у костра. Перебрали все. От медицинской темы переходили к анекдотам, от анекдотов к научным темам и вообще все случаи из жизни были пересказаны, были затронуты политика и право.

В обед поели сухой паек и снова начали трепаться. Лишь Катька да Герасим решили пройтись по горам по долам. Красот навиделись неописуемых. Вот где действительно слова кажутся серыми и простыми, не выражают сути красоты.

Встретили Валявина, Корешка, Чана, Татьяну. Они откопали пещеру, но еще глубина неизвестна, прошли метров 50 и веревки не хватило. К ужину пришли все. Даже ушедшие на три дня. Пришлось дать уркам 1 кг конфет за найденную стометровку.

Весь вечер пели песни, как русские народные, советские и зарубежные. Разошлись в 2 часа ночи.

**Временами дождь, туман, видимость 20 м.*

11 августа. Утро солнечное и яркое. Переход видно будет труден. Сегодня срываемся с насыщенного места на 2й лагерь.

Сегодня Молчан с Люськой разожгли костер Катькиным вибратом и приготовили вкусный компот.

Готовимся к выходу.

С 12 до 6 вечера ползли до Чипширы. День сам по себе жаркий. Но временами наползает туман и видимость доходит до 20м. Вот она, ну вот она Чипшира! Лагерь поставили в долине, коло лужи. В этот вечер был закат красный, красный. Замечательный душещипательный закат. Испортили вест вест четверо товарищей, которые решили рюкзаки свои довести на ишаке. Но ишак попался умный. Пока тропа шла он шел, а по целине встал и ни туда ни сюда. Короче эта веселая компания заночевала на полдороги. Было много крику среди начальства.

Решили четверку отправить вниз.

**На небе ни облачка. 8 утра и уже жарко.*

12 августа. Сегодня у Куси день рождения. С утра думаем, что приготовить вкусненькое. Тетки с Аборигеном остались в лагере. Остальные ушли на поиск.

Для пятого отделения поиск был удачный. Нашли что-то большое, даже в этот день не прошли ее до конца, оставили на следующий день. А Друшлячок прошел пещеру в 140 м, назвали «Черногорка».

Вечером поздравили нашего Кусю с днем ангела, поднесли 100 грамм, при этом у мужиков сверкали глаза, но им дали только понюхать бутылку. Пели песни, рассказывали анекдоты.

**День утром прохладный, туманный, а в обед жаркий.*

13 августа. Дежурит отделение №5. Гераська сварил очень вкусную кашу, но толпа почему-то сопела. За завтраком решили оставить четверку в лагере, тех что пришли на следующий день в лагерь.

Сделали восхождение на Чипширу. Такая красотища!! На верху бегал Шурик Окладников и пускал на нашу голову камни. Мы тоже по горе и рычали на него, т.к он зафотографировал всю нашу пленку. Бин бегал по окрестным горам, искал дырку 130 м. У него из этого ничего не вышло. Возвращался он в лагерь весьма эффектно. Его черное пузо блестело на солнце от загара, ледоруб в руках заменял ему томагавк. Короче: достойный вождь племени африкански папуасов, тное. Всех нас. Встречающие подметили это все сразу. Вечером состряпали что-то похожее на блев. Толпа вермишель есть не стала. Правда некоторые поклевали лениво из своих мисок и на этом вечерний жор окончился. Мужики потом собрались в кучу (не все конечно) и начали вспоминать и выть аглицкие, голландские и штатовские песни. Затем все разошлись опочивать. Борька чуть было не захлебнулся слюной. Потому что подслушал разговор такого содержания: «Вот если бы, достать большой, большой шмат сала, а к нему бы еще мороженое, а мороженое горчицей бы, да с перчиком...» Слов нет тут любой бы не устоял – захлебнулся бы не устоял – захлебнулся бы от предвкушения такого счастливого момента, как пожирание этого блюда.

**Утро прохладное, временами туман, видимость 40м. Днем жарко на небе ни облачка.*

14 августа. Дежурило отделение №1. Как ни странно завтраки получился на славу. Выходит к критике населения лагеря прислушиваются и некоторые высокопоставленные лица. После такого завтрака не уйти из лагеря было бы престоуплением. Лазда побегал по близ лежащим горам снимать карту района. Несмотря на тяжелейшие погодные условия задание было выполнено. С собой принес остатки древнего клада. Это были ржавые железки, которые предназначались для военного снаряжения бойцов XIII века. От одного их вида озверевшие спелеологи были готовы перегрызть горло друг другу. Затем начался обмен т размен раритетов и дублей. 4е отделение ушло в свой безнадежно пустой (в смысле пещер) район. В 11-20 они пришли к великолепному ущелью. Его красоту можно описывать долго и долго, но тем, кто не видел, будет все равно не понятно. По дороге домой решили раскопать щелку. Упорная борьба с монолитом кончилась успешно. Была найдена очередная пещера глубиной 20 м. Это для них было событием крайней важности (после 140 метрового провала). Из-за густого тумана они проскочили лагерь и вышли окружным путем к кухне. Очевидно

только по запаху. 5е отделение штурмовало свою сотку, открытую Никсоном. Оставив на стенах шкуродеров часть одежды и верхнего слоя кожи, проявив незаурядное умение и выдержку, было пройдено 120 м (но это по их мнению далеко не предел). Штурм будет продолжен. Бин снова искал не пройденную раньше пещеру. Надеемся, что найдет.

Вечером основной темой было обсуждение обратной дороги в Красноярск. Чувствуется, что многие во сне видят родные стены. Скоро они их увидят наяву.

**Утром туман. Видимость до 30 м. К обеду туман рассеялся, а вечером к 5 часам снова туман, видимость до 10 м.*

15 августа. Заболел наш врач и очень серьезно. А погода такая паршивая, то дождь, то туман. Решено этот день посвятить топе. Кто начертит все свои пещеры приз – пол кило наконечников. Тут же шел обмен наконечниками. Сережа Друшляк, Валера Лазда искали пещеру 130 м под вечер, а нашли штык. Возле этого штыка разгорелись страсти. Кто предлагал анораку, кто 6 карабинов, кто авторучку «Паркер». Выиграл Валера Лазда – за 6 карабинов он получил штык.

Вечером разбредлись по палаткам, т.к. свечи свободный продукт. Зажгли кучу свечей и каждый занимался своим делом.

В ПЕЩЕРУ ЗА РЕКОРДОМ.

-Из дальних странствий возвратясь-

Ю. ЮДИН.

Как уже сообщалось в центральной прессе, нынешним летом группа крымских спелеологов совершила спуск на дно глубочайшей пещеры Советского Союза - Килси глубиной 1.082 метра.

Среди участников штурма этой пропасти был представитель нашего края - старший мастер Красноярской ГЭС Валерий Бобрин. На днях он побывал у нас в редакции. Сегодня мы публикуем беседу с ним.

-Валерий Дмитриевич, прежде всего поясните нашим читателям, что это за пещера - Килси, где она находится?

В Узбекистане, примерно в сорока километрах от Самарканда есть плато Кырктау, или в переводе на русский - Сорок гор. Это довольно известный карстовый район, изученный геологами и даже описанный в учебниках географии. Но спелеологи заинтересовались им сравнительно недавно. Первую экспедицию туда организовали в 1972 году киевляне. Тогда они и обнаружили на плато. Под одним из обрывов, возле большой котловины, отверстие. Бросили в него камень... и открыли неизвестную ранее пропасть. Её назвали Килси. Это имя - сокращенное наименование Киевской лаборатории спелеологических исследований, откуда были первооткрыватели...

В течение трех лет киевляне пытались пройти до дна этой пропасти. В прошлом году они спустились до глубины 700 метров. Дальше не удалось, хотя было ясно, что глубина её значительно больше. Следующий штурм наметили на июль нынешнего года. Эта группа дошла до 1030 метров. В трех местах им пришлось разбирать завалы, но дна они так и не достигли. Появилась надежда: а вдруг эта пещера - самая глубокая в мире?

Вот почему следующая экспедиция, которую возглавил Геннадий Пантюхин, сразу поставила перед собой цель: идем до конца на побитие мирового рекорда. Самая глубокая из известных пещер находится в Пиринеях. Это пропасть Пьер-Сен-Мартен - 1331 метр. Наши технические средства и возможности были рассчитаны до 1500 метров. Экспедиция, разумеется ожидалась нелегкой. И потому Пантюхин собирал из разных городов "старых знакомых" - опытных спелеологов. Кроме меня он пригласил еще ребят из Крыма, Львова, Перми. Позже подъехали и местные, самаркандцы.

- А как проходил спуск? Что на ваш взгляд, было в нем самым сложным и самым легким?

Самое сложное, пожалуй, это доставка снаряжения и продуктов. Ведь пещера находится в горах, где-то на высоте 2000-2200 метров. На машине мы смогли подняться до верхней базы геологов, работавших неподалеку от пещеры, отсюда - до перевала. А дальше пешком. У нас было чуть ли не пять тонн груза. И, представьте, все это надо было на себе перенести на расстояние в десять километров - от перевала до входа в пещеру. На это ушло два дня.

А самым простым, как ни странно, был сам... спуск. Конечно, это на наш, опытных спелеологов взгляд. Там нет ни трудных препятствий, вроде калибровок - очень узких лазов, по которым надо буквально продираться, нет и сифонов - заполненных водой полостей, для прохождения которых нужен акваланг. Пещера интересна лишь своей глубиной. Она состоит как бы из ряда вертикальных колодцев различной глубины, следующих один за другим. Вот мы и спуускались поэтапно, из колодца в колодец.

Делалось это так. Вся экспедиция была разбита на группы по 6 человек. Каждой группе дается задание дойти до определенной глубины, навесить там снаряжение, провести телефонную связь и сделать топоъемку. Первая группа, например, дошла до глубины 200 метров. Вторая - до 400. Там у нас был лагерь "Недра-1". Третьей группой руководил я. Мы спустились на 800 метров, надо ставить палатку. Но куда -вокруг сыро, мокро, холодно. Стоим буквально в луже воды и грязи: ведь по пещере течет сверху ручей. Вода льется буквально на голову. Начинаем осматриваться и находим палатку от предыдущей экспедиции. Она, конечно, мокрая, перекошенная. Но делать нечего: подправляем её, отводим воду в сторону, начинаем устраиваться.

С отметки 1000 метров, где у нас был лагерь "Недра-3", идет самая последняя группа. Это штурмовая. Ребята очень надеялись, что им-то уж повезет. И они установят мировой рекорд. Но прошли всего метров 80, и колодец закончился. Внизу пустота. Саша Шевчук спустился по веревке вниз и увидел блестящую внизу воду. Это было подземное озеро. Затем спустились и остальные ребята. Осмотрелись - и все стало ясно.

Они "приземлились" на камнях в середине подземного зала, напоминающего

по своей форме неправильный конус. До потолка было метров 30, размеры озера - метров пятнадцать на тридцать. Попробовали переплыть его: поискать ход. Ведь уровень воды был все время постоянным: значит вода в каком-то из углов уходила дальше вниз. Но был ли это сифон, или просто небольшие трещины - установить не удалось. Аквалангистов, чтобы провести разведку, в экспедиции не было. Провели топосъемку, сбор образцов породы. И вновь полезли под непрерывным холодным душем, льющимся на головы. Но теперь уже вверх, на поверхность. Со дня спуска прошло пять суток...

- *Значит, Килси не оправдала ваших надежд? Ведь мировой рекорд устоял...*

- На этот раз да. Но мы не отчаиваемся. Пока ясно, что она стала четвертой по глубине в мире пещерой, пройденной человеком. На будущий год на Кырктау вновь идет экспедиция. Более солидная, вооруженная снаряжением для подводных работ. В ней будут и наши красноярские спелеологи. Им предстоит проверить, есть ли там подводный ход. А это значит штурм Килси будет продолжен.

ВЕРНУЛАСЬ ЭКСПЕДИЦИЯ.

П. Напра.

С.Мусяиченко, 1980 г.

Вход в эту пещеру обнаружен и раскопан в поисковой спелеоэкспедиции Красноярского политехнического института в августе 1980 года, руководитель экспедиции - Залиев Захар.

Пещера расположена на вершине одноименной горы Напра, высота входа 2350 м над уровнем моря и является одной из перспективнейших в районе по теоретически возможному достижению глубины. Политехники осуществили штурм в ней до глубины 180 метров. Дальнейшее исследование пещеры Напра было продолжено в том же 1980 году силами штурмового отряда спелеосекции Красноярского клуба спелеологов, которая до этого отработала в пещерах Юбилейной и Гегской карстового массива Арабика, руководитель экспедиции Мельников Виктор. Отделение в составе: Бердов Валентин, Кандауров Геннадий и Ясинский Олег под руководством Юрия Кромма ценой невероятных усилий за несколько дней проложило путь первопроходцев в Напре до глубины 500 метров, раздолбив несколько непроходимых узостей и покорив 15-метровую вертикально уходящую вверх стенку, место, впоследствии получившее название "Седло". К этому времени дальнейшим прохождением полости занялось второе отделение экспедиции под руководством Анисова Сергея в составе: Друшьяк Сергей, Семиченко Володя и Соломатов Александр. Им пещера покорилась до глубины 550 метров. Дальнейшее исследование пещеры отложено до следующего - 1981 года.

Необходимо отметить, что исследованием пещер западной части Бзыбского хребта (Абхазия) спелеологи-общественники под руководством Красноярского клуба спелеологов занимаются с 1975 года. За это время найдено и исследовано до различных глубин около сотни пещер. Район интересен тем, что на подошве хребта в южной его части из-под скалы вытекает крупнейший карстовый источник страны - Мчишта со среднегодовым расходом воды 9,12 куб.м/ сек, который собирает в толще хребта воды множества еще не открытых пещер, и пока никому не удалось через пещеру, расположенную на два километра выше, попасть к этой реке. Такое прохождение дало бы географическое и спортивное открытие мирового масштаба.

Такую задачу и ставит Красноярский клуб спелеологов при организации комплексных спелеоэкспедиций на Бзыбском хребте. Экспедиции проводятся силами любителей-общественников в свободное от основной деятельности время. В связи с большим объемом работ, интересных в спортивном плане, к участию в спелеоэкспедициях, кроме красноярцев, привлекается масса иногородних участников, которые работают соответственно своему опыту и желаниям. В экспедиции 1981 года, которая была посвящена 80-летию образования Красноярской организации РСДРП, в три больших отрядах ("Поиск", "Доисследование" и штурмовой) работали представители 11 городов страны. Это 85 человек. Руководитель экспедиции Мельников Виктор, группы "Доисследование" - Бурмак Саша, группы "Поиск" - Шорохов Владимир, группы "Напра" - Мусияченко Сергей.

Группой "Доисследование" силами отделений "Политехник" и спелеологами из г.Владивостока в тесном содружестве "с нуля" до 530 метров глубины покорена пещера, названная "Ноктюрн". "Ноктюрн" ждет дальнейших штурмов.

В пещере Напра достигнута глубина 970 метров. Вторая глубина в стране. На отметке 900 метров в Напре вышли на подземную реку, по которой удалось преодолеть несколько водопадов, снизойти до 970 метров. Расход реки 150 л/сек. Пока немного по сравнению с Мчиштой, но впереди новые притоки, новые экспедиции.

В августе 1982 года на Бзыбский хребет началась заброска грузов экспедиции "Бзыбь-82", посвященной 60-летию образования СССР, в которой приняли участие представители 16 городов страны: Красноярска, Дивногорска, Минусинска, Новокузнецка, Новосибирска, Владивостока, Хабаровска, Томска, Москвы, Новомосковска, Пскова, Уфы, Ростова-на-Дону, Калинина, Оренбурга, Сочи - всего 150 участников.

Итогами экспедиций явилось обнаружение многих перспективных для дальнейшего исследования пещер и пропастей, съемка фильмов о работе экспедиции, масса впечатлений и планов на будущее.

В СИФОНАХ ЛЫСАНА.

П. Лысанская

В. Плотников. 1981 год.

Помогаем одеваться друг другу перед вторым сифоном. Место не очень удобное для таких операций. Стоишь почти по пояс в воде, а нужно, чтобы шерстяные перчатки были сухими, иначе через полчаса не будешь чувствовать рук. Хорошо, что в прошлом году затащили автомобильную камеру. Мы обтянули ее транспортником и получилось что-то вроде стола. Камеру все время относит под отвес, вниз по течению. Течение не заметное глаз, однако 10 минут хватает. Чтобы камера уплыла от нас в дальний конец грота. Пришлось привязать ее на поводок.

Собираемся не торопясь, молча и сосредоточенно. Мелочей в "ритуале" подготовки к погружению в пещеру нет. Каждая "мелочь" может дорого обойтись.

В прошлую экспедицию через 2й и 3й сифоны протянули шнур. Сейчас мы идем с катушкой, на которой намотан трос с проводом, и лишний теперь ходовой конец необходимо снять.

Сергей тщательно привязывает трос к крюку (не дай бог отвяжется!) и не торопясь плывет к своду сифона. Сразу за ним уходит Петр. У него маленький транспортник. Там котелок, печка, сухой спирт и наш скромный обед. Еще некоторое время мелькают фонари, слышно свист работающих "легочников", потом долго бьются воздушные пузыри под сводом, и наступает тишина, лишь слегка дрожит трос, где-то в сифоне разматывающийся с катушки.

Моя задача проста: дождаться сигнала и отвязать ненужный репшнур. Его сразу выберут на другую сторону. Затем я прохожу сифон, используя трос как перила.

Собираемся перед третьим сифоном на маленьком перекате. Третий - длиннее и глубже второго. К тому же в нижнем его части резкий перегиб, за который всплываешь почти вертикально 11 метров. Сигналы по ходовому концу через сифон не проходят. Движемся в том же порядке. Как и перед вторым сифоном, отвязываю репшнур от перемычки на стенке и ухожу под воду. Вот и перегиб. Сколько неприятностей он нам доставил в прошлом году!

Тогда я страховал Сергея с переката перед сифоном. Сначала репшнур довольно быстро скользил в воду, потом несколько раз дернулся и замер. Напрасно я подавал сигналы - никакого ответа. Сердце сжалось от предчувствия худшего. Привязал шнур за перемычку и ушел в сифон. Доплыл до перегиба и уже снизу увидел свет фонаря и поверхность засифонного озера. Сергей плывал в озере, пытаюсь хоть на метр вытянуть заклинившийся на перегибе репшнур...

За третьим сифоном отдыхаем на песчаной отмели, обсуждаем детали дальнейшего движения. Отсюда начинается первопрохождение то есть неизвестность.

Уходим сразу тройкой с интервалом 3-4 метра. Впереди Сергей с катушкой. Я иду последним в уже слегка взмученной воде. Ориентируюсь на ласты впереди идущего. Неожиданно быстро всплываем. Впереди галерея и песчаная отмель. Сифон оказался не более 10 метров длиной.

Не снимая аппаратов, уходим в другой конец галереи. Оставляем здесь груз,

ласты, баллоны. Достаем рулетку, компас, телефон. Необходимо сделать топосъемку галереи и связаться с Сашей Корниловым. Уже второй час он дежурит на связи у отвеса.

Петр рисует в пикетажке галерею и пройденный сифон, берет азимут хода - почти прямой разлом высотой 6-8 метров. После долгих криков в телефон: "База, база, я сифон!" - установлена связь с отвесом и даже с поверхностью.

Пока все идет отлично. Натягиваем перчатки и шлемы, идем к оставленным у следующего сифона аппаратам. Снова процесс подготовки: привязывание троса к выступу у сифона, проверка давления в баллонах, проверка редукторов. Теперь катушку берет Петр, за ним пойдет Сергей, я замыкаю тройку. Надели маски, обжались. Ну всё, пошли!

Свод галереи все ниже и уже. Вот он вдавливают в тебя в воду, и ты уже в сифоне. Опять впереди мелькание ласт, из темноты проступают очертания подводного хода. Идем под потолком галереи. Глубина маленькая (2-3 метра). Довольно быстро всплываем. Что это? Конец сифона? Нет. Потолок в метре от головы, до стен можно достать руками. Пересекаем пузырь и снова под воду. Опять короткий отрезок сифона и второй пузырь. Проходим под ним, не всплывая. Петр идет без остановок, с трудом поспеваем за ним.

Ощущения в сифоне всегда необычны. Когда идешь первым, теряешь чувство воды - кажется, паришь под потолком обычного хода. Видно каждый камешек, каждую песчинку. Лишь пузыри, убегающие вверх, да длинный шлейф, взмученной воды следом напоминает, что это сифон. Когда идешь замыкающим, то в замутненной воде не видно собственной руки. Тычешься в стены сифона, в потолок и ориентируешься только по спасательному ходовому концу. Потерять его в такой ситуации равносильно гибели.

Отплыли уже, кажется, метров двадцать от последнего пузыря. Вдруг Сергей впереди меня резко останавливается и машет мне рукой "Назад"! Не раздумывая удираю из сифона. Всплываю в пузыре, всплываю в пузыре, пытаюсь расклиниться между стенами, не тут-то было: стены шалашиком уходят в воду. Глубина метров пять. Никто не выходит следом за мной, сигналов нет. На другом конце троса мертвая тишина. Смотрю на часы. Проходит пять, десять минут. Что же они там делают? В голову начинают лезть всякие мысли. Может быть, вернуться? Нет, надо ждать. Если что-то случилось и двое работают в сифоне, третий только ухудшит их положение. Свечу вдоль троса под водой, подаю сигналы - все напрасно, трос неподвижен. Проходят полные тревоги 20 минут. Наконец на мой сигнал ответили два раза. Немедленно погружаюсь и через 40 метров всплываю за 5-ым сифоном. Выплюываю загубник и сразу спрашиваю: "Что случилось?". "Ничего, все нормально, - ответил Сергей. - Петр уже обследует галерею".

Уже позже Сергей рассказывал: "Когда остановился, мне показалось, что заклинило катушку. Я сразу развернулся и дал знак возвращаться. Мы бросили катушку и всплыли в маленьком пузырьке (два метра в диаметре) прямо над катушкой. Оказалось, что у Петра перемерз мембранный редуктор, и он переключился на резервный. Из легочника с бульканьем вырвался воздух, и сразу начал закручивать вентиля баллонов, иначе через пять минут они будут пустыми. Место работы оказалось очень неудобным - стоять негде, держаться не за что. С трудом удалось закрепиться, расклинившись между гладкими стенами

пузыря. Первой мыслью было - поменять редукторы местами, чтобы на основных баллонах стоял рабочий редуктор. Но резервный редуктор (переделанная первая ступень аппаратов АВМ-1М) крупнее мембранного и никак не помещался между переходниками и баллонами. Редукторы пришлось оставить на своих местах. К этому времени я стал задыхаться, видимо, в пузыре кончился кислород. Петр вспоминал: "Я с удивлением заметил, как Сергей начал делать беспорядочные движения, потом судорожно схватил легочник и стал дышать воздухом из баллонов. Может, то же происходило и со мной, а я не осознаю этого?" (при кислородном голодании человек быстро и незаметно теряет сознание).

"Попробовал дышать из аппарата - редуктор работал, - продолжал Петр, - видимо, пока мы барахтались в пузыре, он успел оттаять. Внизу, прямо под ногами, лежала катушка. Муть унесло и её было хорошо видно сквозь четырехметровую толщу воды. Вернуться, бросив такую катушку, просто невозможно. К тому же заработал перемерзший редуктор. Мы, не сговариваясь, решили идти дальше. Спустились к катушке и двинулись вперед".

Два часа проводим за пятым сифоном. Аппараты оставили на отмели метрах в 20 от сифона. Галерея затоплена водой. Где вброд, а где вплавь продвигаемся вверх по реке. Низкие рваные своды, стены, обрывающиеся в воду. Ни ответвлений, ни перекатов, ни знаменитых лысанских красот. Довольно мрачноватые, неуютные места. Ко всему почему прочему, Сергей порвал гидрокостюм и теперь пытаемся заклеить дырку лейкопластырем. Доходим до конца галереи, Петр осматривает своды под водой. Да, впереди очередной сифон. Опять достаем рулетку, компас и промеряем галерею в обратную сторону. 190 метров. Неплохо по лысанским масштабам.

Возвращаемся к Сергею, ставим чай. Отсюда решаем возвращаться. Оставим шестой сифон на будущее. Перед самым выходом связываемся с Корниловым и даже с поверхностью. В избе сейчас уютно: жарко натоплена печь, на столе горит огарок свечи. Весь день было яркое солнце. Здесь за пятым сифоном, остро ощущаешь оторванность от внешнего мира. Крутом только вода и камень.

Возвращаемся быстро, почти без остановок. Через час с небольшим мы уже под отвесом. Главное позади. Теперь можно расслабиться.

ФИШТ.

Горная группа Фишт состоит из трех вершин: Фишт (2868м), Оштен (2804м), Пешеха-Су (2744м). Массив Фишт-Пешеха-Су- Оштен – гигантский лстанец, поднятый над долинами рек Белой и Пшехашки на 800-1000м. На севере он соседствует с выровненной поверхностью «Каменного моря». Массив горы Фишт ограничен отвесными стенами на западе и юге и крупными склонами с осыпями на востоке. Общая мощность известняков превышает 700м.

Тактика работы в пещере – планируемая и реальная.

Выбор тактики штурма пещеры очень важный момент, т.к. от тактики зависит успешное выполнение всех задач, стоящих перед экспедицией. Факторы, влияющие на выбор тактики в пещере. Делятся на объективные и субъективные. К

объективным относятся: морфология пещеры и метеоусловия. К субъективным факторам можно отнести: задачи, стоящие перед группой, опыт участников, выбор применяемой техники навески, снаряжения, качество используемого снаряжения и продуктов питания.

Исходя из поставленной задачи: прохождение пещеры до дна и обследование конечного сифона, был определен количественный состав штурмовой группы в 8 человек, т.е. два полноценных отделения. Кроме того предполагалась помощь вспомогательного отделения при спуске до отметки 150 метров. Качество снаряжения и продуктов питания, опробованных в красноярских экспедициях. Позволяет довольно оперативно решать поставленные задачи.

Было предусмотрено два варианта движения группы по пещере. По первому из них два отделения по 4 человека, работая в суточном режиме, последовательно движутся по пещере. В задачу первого отделения при спуске входит навеска штурмового снаряжения, связь, транспортировка части груза и установка ПБЛ, на подъеме - транспортировка снаряжения вверх. Второе отделение при спуске транспортирует груз, проводит на дне обследование сифона и снимает штурмовое снаряжение и ПБЛ при подъеме.

Достоинством этого варианта является сокращение непроизводительного времени, затрачиваемого на установку и эвакуацию ПБЛ. То происходит за счет того, что первому отделению не приходится сворачивать ПБЛ, а второму его ставить. Как показала практика, среднее время на установку ПБЛ составляет два часа, столько же занимает его эвакуация.

Недостаток этого варианта – возможные накладки, которые появляются из-за разной скорости движения отделений. Невозможно распределить между ними груз и работу, чтобы обеспечить одинаковую скорость передвижения.

По второму варианту оба отделения работают с разрывом по времени 2-3 часа. Это позволило бы в случае необходимости оперативно решать вопрос о перераспределении груза и работы между отделениями, а также устранило бы проблему обеспечения связи с поверхностью - провод прокладывало бы второе отделение, чем сводится к нулю опасность его обрыва.

Обстановка на месте показала, что лучше всего работать по второму варианту, только с разбивкой не на отделения, а по функциональному назначению. Впереди шла группа навески – А.Крамаренко, А.Соломатов, Н.Игнатьева. Она имела необходимый минимум снаряжения. Следом шла группа, транспортирующая основной груз – П.Миненков, Л.Осадчук, В.Лебедева, А.Скачков. Замыкающим был С.Анисов, занимающийся связью. В случае необходимости он оказывал помощь в транспортировке груза.

Во время вынужденного пребывания на поверхности, начать работу полным ходом мешала непогода – дождь и снег, было сделано три спуска в пещеру, сделана навеска на первые четыре отвеса. Это облегчило выполнение задачи, стоявшей перед группой навески. Скорость ее продвижения была небольшой, т.к. пещера была знакома только по описанию, и при обработке отвесов приходилось бить часть своих крючьев.

На реальном графике видно, что суточный цикл работы постепенно смещался в ночь. Это началось с начала работы, с позднего выхода в пещеру. При первой ночевке на отметке 260м была сделана попытка войти в график за счет сна,

но полностью предотвратить смещение цикла не удалось. При подъеме с отметки 260м рабочий день тоже растянулся до 19 часов. Все эти сбои произошли вследствие незнания пещеры и малого опыта работы в подобных пещерах у половины участников штурма. В целом выбранная тактика работы в пещере оказалась правильной и позволила выполнить поставленные задачи в сжатые сроки

Руководитель Миненков П. Июль 1983 года.
Отчет о спелеоэкспедиции в пещеру Парящая Птица

АНДРЕЙ СКАЧКОВ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ В ПАРЯЩУЮ ПТИЦУ

Июль-август 1983 год

Пещера Парящая Птица находится на склоне горы Фишт, она найдена московскими спелеологами и исследована до отметки –500м.

Экспедиция в эту пещеру красноярскими спелеологами задумана была давно. Нас манила туда задача исследования сифона, поставленная Красноярским краевым клубом спелеологов. За год до экспедиции туда выезжала группа во главе с П.Миненковым, будущим руководителем экспедиции, для разведки подступов к пещере.

Район горы Фишт славится необычайной красотой и величием окружающих его гор. Во время битвы на Кавказе здесь проходили тяжелые кровопролитные бои. Наши солдаты-альпинисты стояли насмерть на перевалах, находящихся в этом районе. Слава об этих подвигах жива и поныне. Советские люди постоянно посещают эти места. Многие сотни туристов проходят по пути боевой славы Кавказа с рюкзаком за спиной. Они много узнают о великом прошлом нашей страны. Наш путь тоже пролегал по одному из таких маршрутов.

Утром, переночевав на турбазе «Гузерипись», мы увязали рюкзаки и решили сделать ходку до приюта «Армянский». Путь, длиной 25 км, пролегал по автомобильной дороге, серпантинном поднимающейся высоко в горы. Иногда нас обгоняли машины, увозящие к началу пешего маршрута плановых туристов. А мы, слегка покачиваясь под тяжелыми рюкзаками, с веселым желтым пятнышком в глазах, приветливо махали им вслед. Каково же было наше удивление, когда на подходе к приюту, нас обогнала машина ГАЗ-66, в кузове которой уезжал вверх оставшийся на турбазе груз вместе со сторожившим его комендантом экспедиции Л.Осадчуком. Как потом выяснилось, директор турбазы «Гузерипись» специально выделил машину, чтобы помочь красноярским спелеологам забросить груз до Армянского перевала.

На приюте, умывшись родниковой водой, быстро сварив ужин и также быстро его уничтожив, мы прилегли на мягкой траве, расслабив гудящие после нагрузки спину и ноги. Я лежал и набирался сил для следующего дня и вдруг

услышал мягкий, ненавязчивый голос Пети Миненкова: «Ну, что? Привяжем по 30 килограмм и сбегает до приюта «Фишт». Назад мы возвращались уже ночью. Поужинав второй раз, я замертво свалился набираться сил для следующего дня.

На следующий день до обеда мы все пришли на приют «Фишт». Это прекрасная зеленая полянка, окруженная двумя величественными вершинами Фишт и Оштен. На ней мы и решили остановиться для того, чтобы отсюда начать забрасывать груз до самой пещеры. Мы поставили свои палатки недалеко от коттеджей плановых туристов и отправились забрасывать часть груза до грота Асламбека. Свернув с набитой туристами тропы, мы попали в трудно проходимый район лесной зоны. Крупные камни, заросли высокой, выше человека, густой травой. Проложить тропу в таких условиях – на крутом склоне горы с тяжелым рюкзаком за плечами – было трудно выполнимо. Жаловаться было некому, так как все карабкались вверх по склону, цепляясь за камни и деревца, и я боялся отстать от них. Вообще я в подобной экспедиции впервые, и для меня все было ново, необычно и интересно. Хотя недостаток опыта сказывался сразу, дальше он проявился в более яркой форме. Сначала я неэкономно расходовал свои силы, но, наблюдая за более опытными спелеологами, перенимал у них рациональные приемы передвижения. Постепенно трава становилась все ниже и ниже и вот мы идем уже по голым камням. Лесная зона осталась ниже нас. Сложив груз в гроте Асламбека, мы побежали в лагерь. Но оказалось, что спускаться в траве еще сложнее. Земля проваливается под тобой, ноги соскальзывают с камней. Надвигающаяся темнота усугубляла положение. Но главное – это было не спустить каменную лавину на впереди идущих. Осторожно выбравшись на тропу, мы побежали на поляну, где нас ждал приготовленный ужин. Следующий день мы челночили до грота Асламбека.

На другое утро мы растались с этой уютной поляной и отправились устанавливать новый базовый лагерь у входа в пещеру «Парящая Птица».

Погода хорошая и мы забрасывались в майках и шортах. Аккуратно ступая с камня на камень, осторожно переходя крутонаклонные снежно-ледовые поля, мы прибыли на место после обеда. Местность базового лагеря резко отличалась от предыдущей. Уютную поляну сменили угрюмо нависающие трассы, гроззящие одна на другую. Неприветливый серо-белый цвет камней окружал нас. Лишь длинные языки снежников нарушали это величественное однообразие, искрсясь на солнце. Повсюду были видны предыдущей, трагически закончившейся экспедиции москвичей. Некоторые предметы быта и части снаряжения валялись возле пещеры. Видимо с тех пор никто не поднимался сюда. Мы почтили память погибших спелеологов и начали устанавливать поверхностную базу. Натянули полиэтиленовый тент над небольшой воронкой, выложили каменные стены, сделали стол. Это была кухня. Две наиболее подходящие площадки начали выравнивать под палатки. Погода портилась на глазах. В это время уже наполнила черная туча и моросил холодный дождь. Ветер усиливался с каждым часом. Выложив вокруг палатки каменные стены в рост человека, мы вдвоем с А.Соломатовым развернули тент польской палатки. Неожиданно ветер усилился настолько, что тент надулся как парашют и потащил нас к краю террасы. Мы

старались погасить купол «парашюта» и стали звать на помощь других ребят. Но ветер ревел с такой силой и ледяной дождь лился с таким усердием, что нас никто не видел и не слышал. С палаткой мы справились и начали ее установку, когда нас собралось 6 человек. Работать в полиэтиленовой накидке было крайне неудобно и мы переоделись в гидрокостюмы, которые собирались использовать под землей. Дождь поочередно менялся с градом, а потом пошел снег. Температура резко упала. Снежная крупа пронеслась параллельно земле, больно ударяясь в лицо и в глаза, забиваясь в палатки. Снег сменился дождем и так без конца. Вторую палатку мы устанавливали в темноте. Покончив с установкой базы, мы, уставшие и замерзшие, собрались на кухне, где нас ждал горячий ужин. В воронке под полиэтиленовой пленкой было сравнительно тепло и даже уютно. Усталость, накопившаяся за последние дни, давала себя знать. Все были серьезны и сосредоточены.

После еды и горячего чая стало теплее на душе и никому не хотелось вылезать из воронки, чтобы продолжать борьбу с разбушевавшейся стихией. Но все тот же ненавистный голос сказал: «Ну что, пошли?», и Петя первый выскользнул из-под полиэтилена.

Утро следующего дня психологически было самым трудным для меня. Проснувшись в сыром спальнике, в сырой одежде, я ощущал сырое тепло от остальных. Купол палатки дрожал от неистовавшего ветра, а в голове стоял шум от барабанившего дождя и града. Сигнал «Подъем!» – прозвучал как смертный приговор. Взяв в руки мокрый и до ужаса холодный гидрокостюм, я не мог поверить, что его предстоит одеть на себя. Я держал его руках и все не верил, не верил, пока не одел.

Весь день мы занимались тем, что перетаскивали базу в более удачное место - в естественный грот, расположенный недалеко от пещеры. По пути лежал большой снежник. Наверху которого было, видимо ветром сделано круглое отверстие диаметром метра два, вроде как естественный тоннель. Мы ходили через него. Погода постепенно налаживалась, и после обеда выглянуло солнце. Делая очередную ходку, я решил сократить путь и сделать траверс прямо по склону снежника. О результате не трудно догадаться. Когда я собирался ступить на каменный склон, нога соскользнула, и я полетел вниз. Падая я по возможности старался удалиться от края снежника, чтобы не вылететь на всей скорости на камни. Метров через 200 снежник стал положе, и мне удалось остановиться и выбраться на каменный склон. По моим следам пошел следующий участник, Валентина Лебедева, и повторила полет Парящей Птицы.

Следующий день был днем подготовки. Но Александру Крамаренко и мне было дано задание сделать навеску на четвертый отвес. На три первых отвеса Саша сделал навеску вчера вместе с Соломатовым. И вот я первый раз одеваюсь для спуска в пещеру: шерстяное белье, нитрон, конденсатник, гидра, ползунки, ПХЗ; подгоняю сбрую и чувствую, что если что-нибудь уроню на землю, то поднять не смогу, настолько я стал неуклюжий. Пока пришлось ждать, я прилег на снег, и даже через полчаса не почувствовал холода.

Пещера начинается наклонным ходом, состоящим из двух уступов по 2-3, заваленных снегом. К первому отвесу 34м подбираешься по узкой обледеневшей

щели, пристегиваешься в распоре и начинаешь спуск в такой же узости. Прямо на голову капает талая вода, веревка покрыта тонкой корочкой льда. Всамом узком месте пришлось расклиниться между стен и , выбрав 2-3 м веревки, провалиться в узость. Но рывок не опасен, так как спуск проходит на БСУ (безопасное спусковое устройство). Се три отвеса заросли льдом. На стенах висят ледяные флаги в несколько тонн весом, по ним струйками стекает ледяная вода. Пол тоже завален снегом и превратился в снежно-ледовую катушку.

Осторожно пробираясь по пещере, перестегиваясь с рапели на перила и обратно, мы дошли до четвертого отвеса. Сверля отверстие под монолитные крючья, я думал: «Это еще цветочки». Пещера поразила меня своей суровой неприступностью. Мрачно нависающие своды, гулкое падение с отвесов талой воды, ледяные сосульки с телеграфный столб заставляли сжиматься мое сердце. Чем больше оно сжималось, тем больше радости я ощутил, увидев звездное небо и уловив теплое дыхание ветерка.

На утро был назначен штурм пещеры.

Используя отсутствие присутствия опыта, я заменил БСУ на рогатку, вследствие чего произвел падение 20м из 34 возможных на первом отвесе. Но по воле случая произвел остановку в двух метрах от земли, запутавшись в бухте веревки, переплывшейся с тросом. Самохват самостраховки сработал после 10 м падения, но за это время скорость возросла настолько, что ус, сделанный из 8 мм веревки лопнул, даже не замедлив падения тела. После падения я перешел на БСУ. Дойдя до третьего отвеса, мы сложили груз на снег с наклоном 30 градусов в сторону отвеса. Часть людей ушла вниз, я передавал груз для спуска и по своей небрежности упустил баллон с отвеса. Он проскочил мимо меня, Л.Осадчука, попал П.Миненкову в голову и, не задерживаясь, далее полетел вниз. Все, кто был наверху, разом крикнули: «Камень!», и наступила полная тишина. Казалось, даже вода перестала шуметь в предверии все уничтожающего взрыва. Время остановилось. Но вот до нас долетел отдаленный звук упавшего и невзорвавшегося баллона. После обмена информацией с группой, работавшей внизу, встал вопрос о моем выходе на поверхность, как участника, подготовка которого не соответствует данной пещере. И только тогда я понял, как мне охота дойти до дна и посмотреть как Петр будет нырять в сифон. Ведь к этому я готовился весь год. Но мир не без добрых людей.

Спустившись на 150 м, мы сделали первый перекус и продолжали движение дальше. Перетаскивая за собой более 30 мест груза, мы дошли до меандра, длина которого превышала 200 м. Перетаскивать весь груз сразу было невозможно, стремительный поток сбивал с ног, тащил за собой в черную пустоту пещеры. Тогда по одному транспортнику стали таскать груз через весь меандр, в одном месте прямо подныривая под нависающим пещерным сводом.

В конце меандра можно было поставить базу. Места под вторую палатку не нашлось. Пришлось расклинить контейнеры в меандре и, используя естественные полки с обеих сторон, установить палатку с полиэтиленовым тентом. Спрятаться от воды модно было только под полиэтиленом. Здесь же установили кухню и стол. Поужинав, мы стали готовиться ко сну. А под нами с грохотом несла свои воды подземная река.

Следующий день мы продолжали спускаться все глубже и глубже в пещеру. С набором глубины увеличивался и расход воды. Капельки собирались в ручейки, ручейки образовали настоящую подземную реку. Вместе с этой ледяной водой мы пробирались по узким меандрам, она обрушивалась на нас с высоты отвесов. Стуча по голове не хуже тяжелых камней, сильно охлаждала наши тела. Спустившись в этот день в последний колодец, мы оказались в огромном гроте. Здесь нам предстояло найти место под базу, в которой нам придется прожить два дня. И нам это удалось. Хорошее место без капли в такой обводненной дыре найти очень трудно. Удачнее место найти просто невозможно. Под двумя расклиненными между собой плитами вполне могли разместиться 8 человек. Здесь, впервые за время пребывания в пещере, мы могли спокойно посидеть, поговорить, не нагружая свое горло. Я, в общем-то, говорить не мог, так как посадил голос в первый же день спуска, и из моего горла вылетали только пiski и шипение, объясняться приходилось жестами.

На завтра был назначен шторм сифона – конечная цель нашего путешествия. Настало утро, и к обеду мы уже спустились на дно. Название дно – относительное. Место это выглядит примерно так: последний отвес представляет собой разлом, сверху падает огромный поток воды, которая в свою очередь на середине отвеса расплывается на капли и занимает весь имеющийся объем. Дно разлома довольно узкое, и там вода, образуя водовороты, устремляется к последнему уступу и низвергается в последнее озеро. Там, еще немного побурлив, разбегается кругами к противоположным стенам.

В этом месте нам предстояло пробыть 10 часов. А Петру Миненкову подготовиться к погружениям и совершить их. Организовав из полиэтиленовой пленки ширму, мы отгородили часть щели и, расклинив между стен контейнеры, образовали что-то вроде стола. Сами стала в распоре, и занимались каждый своим делом. Главное, что сверху не льет, а на потоки воды, сбегавшие по стенам, мы не обращали внимания. Петя готовится, Сергей Анисов и Соломатов собирают акваланг. Краморенко фотографирует, Настя и Валя готовят обед, Леша Осадчук помогает Пете одеваться, а я «помогаю» всем.

Прощальный жест, и над Петиной головой сомкнулась вода, только телефонный провод подрагивает у Анисова в руке – это сигнальная связь между подводником и обеспечивающим. Время идет не торопясь. Серега мысленно прикидывает, думает, вычисляет. Вот провод перестал дергаться. Надо налаживать телефонную связь. Вызываем Петю, Петр молчит, провод молчит, телефон молчит, Пети нет. По времени воздух на аппарате должен уже кончиться. Но высказать какие-либо предположения никто не решается. Все ждут молча. Время стало тянуться нестерпимо медленно. У всех на лице застыло одно – выражение тревоги за своего товарища. Но вот наконец провод ожил, задергался, подавая сигнал, что все нормально. Через некоторое время показался сквозь черную воду из глубины сифона свет Петиного фонаря. Сифон пройден! За сифоном начинается другая пещера, которая ждет своих штурмовиков. Однако в сифоне работа не завершена. Там нужно нырять и можно найти еще какое-нибудь продолжение. Сифон оказался сложной пещерной системой, которую необходимо доисследовать. Пещера ждет нас. А сейчас наш путь потянулся вверх. Отвесы, меандры, день за днем мы поднимаемся наверх, где ждут нас и верят в нас.

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР ПЕЩЕРЫ.**Пещера Ледопадная.**

С. Муратов, апрель 1985 года

Открыли эту пещеру давно, еще при строительстве ЛЭП на Дивногорск, но первое прохождение состоялось немногим более двух лет назад. Руководил им член заводской секции Ю.Лисовик.

Заводчане по праву первопроходцев дали названия большинству залов, гротов, колодцев.

...Удивителен и прекрасен этот сказочный мир. Природа-искусница, создававшая свое творение тысячами, украсила его причудливыми сталагмитами, каменными водопадами – натеками, я из сталактитов соткала ажурную вязь подземных дождей. На дне пещеры, в зале Дивногорском, озеро. Вода в нем настолько чиста и прозрачна, что сначала даже не верится, что глубина его – 6 метров.

Очень своеобразно геологическое строение Ледопадной. Редко встречающаяся зеленая глина, богатые натеки – все это представляет интерес для ученых.

Уникальная пещера не только своей красотой или строением, Ледопадная – пещера-ловушка. Многие звери и птицы нашли в ней свою гибель. Изучая костные останки, которых в гротах очень много. Биологи получили интересный материал по истории формирования животного мира нашего края.

Но все же главное, пожалуй, - летучие мыши. Под сводами пещеры сейчас спят более 250 зверьков – это самая большая зимовка в окрестностях города. Здесь впервые в крае обнаружена длиннохвостая ночница. Один из редчайших видов летучих мышей в стране. «Летающие спелеологи» – неперенный атрибут подземного мира. И можно только выразить сожаление, что многие пещеры под Красноярском опустели.

И зимовка летучих мышей, и первозданность Ледопадной объясняются довольно просто: она находится в закрытой зоне заповедника «Столбы», и поэтому число нежелательных посетителей сведено до минимума. Некому пугать и будить этих редких зверьков или ломать струйки «каменных дождей».

На состоявшихся в марте городских соревнованиях по спелеотехнике команда завода телевизоров выступила очень удачно. В результате интереснейших состязаний, заняв 1-е место по ориентированию на местности и 2-е по подземной топосъемке. Наши спортсмены в итоге вышли на второе место в общем зачете, уступив лишь команде ЭВРЗ.

КРУТОЙ ПРАВ ПЕЩЕР. Пещера Студенческая.

Л. Осадчук, руководитель группы «Лето – 85».

ЛЕТО. У всех людей эта пора ассоциируется с понятием «отдых». Но спелеологи – народ особый. Для них лето – это прежде всего работа, многочисленные экспедиции в различные уголки страны, открытие новых и исследование уже найденных пещер. В группы, изучавшие пещеры «Форельная» и «Студенческая» в горах Западного Кавказа, входили и заводские спелеологи.

В Абхазии, в небольшой деревне у подножия гор живет украинка бабушка Валя со своим мужем-абхазцем. Вот уже несколько лет, как мы с ней дружим: переодеваемся и оставляем у нее на хранение одежду перед тем, как идти в горы.

От ее деревушки до места, где будет наш базовый лагерь, 15 километров пути. За плечами – тяжелые транспортные мешки с грузом (на каждого по 40-50 килограммов), и все пешком, и все в гору, в гору... Там на высоте около 2500 метров над уровнем моря нам предстоит жить 20 дней. На этой высоте находятся щедрые на травы и цветы знаменитые альпийские луга. Чуть ли не каждое утро они раскрашивались в разные цвета: распускались все новые и новые цветы.

Лагерь мы ставим в «Крепости» – огромном скальном массиве. Дожди и ветра причудливо вымыли и выдули его, и он стал похож на самом деле на большую старинную крепость со множеством гротов. В одном из гротов и расположились наши палатки.

«Крепость» стоит в очень живописном месте, на склоне. Вокруг – горы со снежными шапками на вершинах. Внизу. В дымке различными секциями СССР проводилась спелеоэкспедиция «Лето-85», которая курировалась Красноярским краевым клубом спелеологов. Она была направлена на последовательное изучение юго-западной части Бзыбского хребта, центральной и юго-восточной части плато Арабика. Геологическое строение этого сравнительно небольшого участка Главного Кавказского хребта таково, что природа смогла создать здесь множество интереснейших и труднопроходимых пещер. Одна из них – «Студенческая». Эту пещеру нельзя отнести к очень красивой – она еще молода для того, чтобы обзавестись изысканными каменными украшениями – сталаггитами и сталагмитами. Нельзя сказать, чтобы «Студенческая» была достаточно сложной или глубокой. Но если удастся найти соединение этой пещеры с другой – «Форельной», то тогда можно будет говорить об открытии одной из глубочайших пещерных систем в нашей стране.

А характер у «Студенческой» – не из лучших. Особым гостеприимством она не отличается: обводненная и на редкость холодная для пещер – температура воздуха в ней всего 3-4 градуса тепла. А в этом году она преподнесла нам весьма неприятный сюрприз...

Шли четвертые сутки нашего пребывания под землей. Около 23 часов, перед выходом на работу (надо заметить, что в недрах планеты, куда не проникает ни один солнечный луч, удобнее жить и работать несколько по иному режиму, чем на поверхности) сверху вдруг раздался какой-то шум, похожий на гул

приближающейся электрички. По опыту прошлого года мы уже знали, что так шуметь может только одно:

Паводок!

Буквально через мгновение сверху, с 35 метрового уступа обрушилась лавина не то что холодной ледяной воды и прямо туда, где мы развесили сушить одежду (вернее, для того, чтобы с нее стекала вода – «сушить» при стопроцентной влажности невозможно). Сразу же из-за потока возникла сильная тяга воздуха, такая, что задувало свечу.

Поток, ударяясь о камни, обдавал нас водяной пылью и узким ручьем несся вниз. А внизу, в 20 метрах только-только закончило работы второе отделение приморцев Геннадия Пака. Ребята начали было выходить из колодца – нижней узкой части колодца, как паводок преградил им путь. Положение, в котором они оказались, было очень тяжелым: если узкий ход – меандр – не сможет пропустить воду, то колодец затопит. К счастью, вода свободно проходила в щель.

Через несколько часов мы смогли забросить им продукты и сигареты. А когда поток достаточно ослаб, они поднялись наверх к нам. Всего ребята просидели в колодце шесть часов.

Вода шла сутки. Целые сутки мы вынуждены были сидеть без дела.

И хотя оставаться в пещере в это время было рискованно, после паводка мы поработали еще около двух дней.

На поверхность нужно было выйти с результатом: пробиться сквозь каменные завалы, расширить узкие ходы – подготовить «фронт работ» для следующей группы, прибывающей в «Студенческую» через несколько дней.

ВОЗДУХ ПЕРВООТКРЫТИЙ.

п. Ганди

Н.Козлова, 1987г.

Шли дни. И каждый из них был наполнен трудом, делом. Все оставшиеся на поверхности и выходящие из пещеры люди сразу же включались в обследование карстового плато. Параллельно велась работа под землей. По правде говоря, там шла основная работа. В конечном счете, из-за пещеры и организуются и подобные экспедиции.

Полость, что раньше носила условное название Мельницы, а потом, в связи с гибелью Индиры Ганди была названа ее именем, красноярцы открыли еще в 1968 году, при первом обследовании района. Но надо было минуте двум десятилетиям, чтобы уже на новом уровне подойти к разведке этих полостей, сулящих перспективную глубину.

В 1983 году в пещеру организуется повторная экспедиция под руководством Виктора Дудина, продвинувшаяся сразу на 180 метров вглубь. На следующий год красноярцы углубили пещеру до 300 метров. За короткий срок, сравнительно небольшими силами было освоено более 400 метров. А когда пещера «пошла» и сулит продолжение, возле нее начинается «гуж», кипят страсти, и спелеологи,

открывшие ее, начинают поэтапное исследование пещеры.

В нынешнем сезоне над пещерой работали сразу три экспедиции Андрея Скачкова, Захара Залиева, Виктора Мельникова.

По пещерам «ходят» многие. Но далеко не все занимаются этим истинным, достойным настоящего спелеолога делом – открытием и первоисследованием бездны. Даже на Кавказе, куда случайные люди в общем-то не попадают, даже там, нет-нет, да и встретится порой любительская группа, приехавшая с одной-единственной целью – пройти и посмотреть уже открытое, известное. Само по себе это, может быть, и неплохо, но уважения у истинных спелеологов не вызывает.

Что держит вас в пещерах? – вспоминаю прямо не относящийся к данной экспедиции разговор с Виктором Мельниковым.

В юности, придя как художник в камнеобрабатывающую мастерскую при клубе, он надолго связал свою жизнь со спелеологией. Возглавлял крупные комплексные экспедиции, был спелеоподводником – созданный при его участии спелеоподводный центр передал затем Миненкову. И, глядя на этого худого, сутуловатого человека, как-то не сразу верится, что перед тобой «тот самый Мельников». В очках, с бородкой – такого легче представить где-нибудь за интеллектуальной беседой, чем в «черной, грязной дыре».

Что держит нас в пещерах? Что делает нас спелеологами? – повторяет мой вопрос Мельников. – Нам свойственно – сознательно или подсознательно – быть причастными к общественно-значимым делам. Если я удовлетворяю себя, свое любопытство – это одно. Но если мой труд нужен еще кому-то, обществу – это уже другое...

Именно это последнее обстоятельство чаще всего толкает людей на самую тяжелую работу, лишения и испытания. Даже при условии, что в текущий момент данный труд не будет оценен. Часто этот мотив не выявлен, скрыт за шелухой сиюминутных забот, но основа у нас, по-видимому, та же.

Разведка пещеры им. Ганди шла поэтапно: отвес за отвесом, узость за узостью. Не без труда, усилий, но с тем воодушевляющим настроением, когда эти усилия как бы не в счет.

С зубилом, паяльной лампой первопроходцы из группы Андрея Скачкова, а позднее Захара Залиева пробирались по узкому ходу, где ручьем струилась вода. Вода наполовину заливала по-пластунски передвигающихся спелеологов, но это не мешало им разбирать перед собой выступы стен, расширять углы поворотов. Казалось, вот кончится этот ход – и они выйдут в просторный грот или окажутся на полке большого отвеса. Но проходил час за часом, и за каменным поворотом следовал другой поворот, промытый водой за тысячелетия.

Наконец, ход заканчивается – массовым глыбовым завалом, отдельные валуны в котором весели сотни килограммов. у основания завала оказался полузаваленный глыбами колодец, и подземники пробрались через него.

Спустились, осмотрелись. Вверх шла труба метров на десять, из нее ливнем непрерывно хлестала вода, и окончание при свете фонаря не просматривалось.

Куда теперь? В стене – на уровне трех-четырёх человеческих ростов – дыра. Первопроходцы не преминули туда забраться: начался новый горизонтальный ход. Вперед! Ход, однако, скоро закончился живописным сталагмитовым

гrotиком, в полу которого отыскалось малозаметное отверстие величиной с кулак. В работу пускаются лом, кувалда, пока отверстие не расширяется до того, чтобы в него мог пролезть человек. Вперед! За отвесом – широкий, отливающий всеми цветами радуги крутонаклонный ход – меандр. Пошли по нему – и уперлись в стену. Здесь в полу опять небольшое отверстие, из которого «дует». Вперед!

Разобрав несколько подобных препятствий, первоисследователи добрались до конца меандра. Он, скручиваясь в спираль, уходил вниз несколькими уступами. А дальше – новый завал. И так бесконечно.

Но бесконечно ли? У каждой пещеры есть свой предел. И где его искать, если он все-таки есть?

У подземников есть понятие – «найти ключи»: по явным или интуитивным признакам, методом проб и ошибок или с применением известных научных методик найти продолжение пещеры. В обход, с подлазом под уступ или продираясь через едва заметную щель вверху, но выйти на новые, более просторные и глубокие ходы и объемы в каменном подземном пространстве.

Последней перед Осадчуком в пещере им. Ганди работала группа Мельникова. Первопроходцы обследовали ответвления – полость расположена в мощном тектоническом разломе – и прошли по вертикали до отметки 512 метров. Здесь, на последних отвоеванных метрах, тройка Мельникова отчаянно продолбилась целую неделю. Но попробуйте строгать камень – сантиметр за сантиметром, – продираясь вглубь ивширь вдоль разлома, пытаясь дойти, доскрестись до все более зримого окончания узости.

Каково же было их разочарование, когда за щелью, всего в нескольких шагах, они наткнулись на широкую сплошную стену! Гротик, на который они возлагали надежды, видели за ним мыслимое продолжение пещеры, захлопнулся!

Однако стойте! Что это за тоненькая струечка – ложки две воды – чуть заметно поблескивает под ногами? Посветили налобниками, присмотрелись – слабая жилочка двигалась! Куда? Да под плиту, под эту самую стену!

Стена оказалась продолжением щели, только очень забитой, замурованной глиной. До чего же липкой, неестественной, как пластилин, была эта красная глина. Выбравшись из чрева сифона, спелеологи по часу соскребали ее друг с друга ложками. И все же группа Мельникова одолела этот ход, сделала еще несколько труднейших метров проходки – десять метров за семь дней!

И не напрасно! За сифоном открывалась новая, заманчивая пустота. Прямо на уровне глаз – щель, чистая покаго уходящая вглубь плитчатая поверхность. Новый ход, хотя и очень узкий, с основанием в спичечный коробок, по высоте не более метра. Но спелеологу порой достаточно дырочки, куда вроде бы одной только мышке пролезть, чтобы, разобрав, раздолбив камень, выйти на новые объемы, богатые кальцитовыми образованиями гроты, гремящие подземные реки и водопады.

Пещера шла дальше, и эстафетой передавалась следующей, очередной экспедиции Красноярского спелеоклуба – экспедиции Осадчука.

Потери и обретения

Попав в пещеру им. Ганди, Осадчук сразу же устремился к отметке 512 метров.

- Пока до тысячи не дотянем – из пещеры не вылезем! – оптимистично

помахал рукой на прощание Тима Ключев, поглубже натягивая на кокетливую дамскую шапочку каску.

В промежуточном базовом лагере на отметке 33 метров было сделано второе переформирование отделений, на поверхность отправлена еще одна группа вспомогателей. Пришлось внести коррективы и в основной состав. Выбыл из-за простуженной почки Волков. С ним общим решением была отправлена наверх и сильная, волевая спелеологиня из Иркутян, инженер-конструктор Ира Цыганкова. У нее разболелось горло и стал пропадать голос.

- Ничего, Леша, мы тебе взамен дадим Юру Фетисова, - как всегда сразу понял ситуацию Осинцев.

Выполнив роль контрольно-спасательного отряда при вспомогателях, Осинцев со своим отделением по тактическому плану должен был заняться обследованием верхней части пещеры – посмотреть боковое ответвление 25-метрового колодца: туда между камней с шумом уходила вода. Интерес представлял и 60-метровый колодец, где располагалось несколько полочек со сталактитами.

На отметке 330 действовало отделение Зуева. Ребята разбирали крупноглыбовый, промываемый водой, завал. В этом месте соединились старая и новая части пещеры и предполагался возможный обход. Основным препятствием на пути лежали огромные глыбы. Причем одна из них зависла вертикально, и под нее надо было так подлезть, чтобы сдвинуть всю многотонную массу. Камни подрагивали, были «живыми», и отделению Зуева приходилось несладко: головой вниз, под ледяным душем, они вытаскивали наверх из завала менее объемные камни и таким образом подбирались к основным глыбам.

Отделение Осадчука, взяв максимум штурмового груза – тринадцать транспортников на троих, катушку телефонного провода – двинулось в самый низ. Вместе с Осадчуком шли еще двое – Игорь Спиридонов, экспедиционный фотограф, и розовощекий, в кудрях, как Лель, Саша Еременко.

Игорь «забил» место в штурмовиках еще дома. И больше потому, как не скрывал сам, чтобы снимать нижнюю, известную часть пещеры, где, по рассказам, стоят целые стены цветного – от желто-голубого до красно-коричневого – оникса и уступами идут прозрачайшие, хрустальные алтари редких ветвистых сталактитов. Саша Еременко в порыве максимализма тоже рвался на дно. Не хватало в их отделении Волкова. Да, как было уже сказано, его должен был заменить Фетисов.

«Подземка» - это страсть. По горячей спелеологической страсти, жажде первооткрытий отправляются люди под землю. Но «подземка» - это и работа. Тяжелая, ломовая работа, которая под силу лишь настоящим мужчинам.

Осадчук все это хорошо знал. Штурмовиком работал во многих кавказских пещерах, сам возглавлял первопроходческие экспедиции. Но Осадчук также знал и другое – сознание силы, уверенности не появляется из нечего. Все дается трудом, борьбой, «каторжной победой над собой», как поется в одной спелеологической песне. И в этом плане экспедиция с самого начала складывалась, как излишне молодая, зеленая.

- Нынче Леше будет тяжело, - заключили перед отправкой на Кавказ в спелеоклубе. Большинство, почти 90 процентов состава, новички, не имеющие

достаточного спелеологического и экспедиционного опыта. Буквально за несколько дней отказались, не смогли поехать по разным причинам двое сильных, ведущих ребят. Это заметно ослабляло штурмовой состав. Осадчук и сам понимал, что будет нелегко, но строил расчеты, уточнял тактический график, собирал экспедицию. Собственно говоря, экспедиция в пещеру им. Ганди преследовала две цели – дальнейшее первопрохождение от известной уже отметки 512 метров и воспитание, обкатку спелеологической молодежи. И, отправляясь в пещеру, все знали, что часть наиболее опытного состава уйдет вниз, на дальнейшее прохождение, а часть вспомогателей вернется обратно.

До Кавказа у ребят была масса выходов по сибирским пещерам, имелась и нужная категорийная тройка «б» - без нее ни одна маршрутно-квалификационная комиссия разрешения на Арабику не выдала бы. Но «кинжальный», одно-двухдневный выход в пещеру и многодневное пребывание под землей – вещи разные. Большая «подземка» - это как другой мир, другое измерение в жизни – с иной температурой, влажностью, освещением, иными условиями существования – вода без привычных на поверхности примесей солей, сухие пайки – пропущенный через мясорубку продукты, и тяжелая мышечная работа, в которой мало романтики: молоток, зубило, тяжелые мокрые мешки с полным жизнеобеспечением. И человек в такой резко сменившейся обстановке тоже другой, часто сам для себя неожиданный.

С базового лагеря на 330 до нижней отметки отделению Осадчука предстояло пройти 200 метров. Расстояние по привычным меркам не очень значительное. Адмиралтейский шпиль поднимается выше. Но это на земле. А под землей?

Сразу с площадки лагеря – ее долго искали в темноте, чтобы поставить палатку – начиналась серия больших и малых отвесов. Колодец, сухой кругонаклонный меандр – и уступ. Далее несколько спусков – и опять колодец. Полка – и отсылающиеся эхом, промытые водой сквозные стволы. Дорога – без дороги, без конкретной опоры под ногой. Весь путь, как говорится у скалолазов, в «распоре»- по нисходящим стремительно вниз вертикалям. В темноте, холоде, под потоками воды.

Леша – Лешадь, как нельзя кстати вспоминалось ребятам старая шутка. За руководителем они явно не поспевали. Тому приходилось на ходу учить их, как ловчее подогнать гидрокостюм, чтобы под него не попадала глина (а глина залепляла, забивала буквально все), как скрепить развалившийся самохват и еще многому другому, что так неожиданно подбрасывала по пути эта сложная кавказская пещера.

Отметки 500 метров Осадчук достиг только через 32 часа. Ребята сильно устали и ободрались. Когда установили палатку и уселись кружком возле отдающей теплом спиртовой кухни, рассмотрели друг друга. У Саши Еременко лохмами с рукавов свисала куртка ПХЗ, одна нога была обернута конденсатником и старательно замотана изолентой. Не лучше выглядели и другие. Технический капрон, из которого сшили защитные «ползунки», при сильной нагрузке оказался непрочным, разваливался на глазах. Капрон этот выпросили после использования на одном из предприятий края, вся секция его перестирывала на несколько раз. Да что делать – необходимейшая для работы в подземных условиях ткань в большом

дефиците у спелеологов, впрочем, как и все остальное.

Перед тем как лечь на семнадцать часовой сон в базовом лагере, - сутки под землей необычно растягиваются: здесь можно по двое суток непрерывно работать и целые сутки спать – Осадчук вышел на связь:

- Первый! Прием! Как вы там? – нетерпеливо обрадовался Семиченко.

- Ничего, если не считать, что Еременко и Спиридонов без «штанов» остались. Оборвались – «гидры» торчат.

- Та-ак. Понято, - переменялся в голосе Семиченко. – И я тебя обрадую. Состояние Цыганковой тяжелое, и надо эвакуировать ее на побережье.

Ира Цыганкова, действительно, не на шутку разболелась. Экспедиционный врач Лена Петрова истратила на нее весь запас лекарств, ребята собрали и отдали ей все самое теплое, но Ира почти не выходила из своей палатки, пластом лежала в спальнике.

В этой экспедиции, еще до спуска в пещеру, многие из ребят простудились – почти неделю копали снежник, чтобы проникнуть в нее. Занимались этим в основном парни. Но на подмоге у них стояли девчата, особенно старались Ира Цыганкова и Валя Лебедева, которые собирались сполна разделить с ними «подземку».

- Первый! А как быть с Фетисовым? – продолжал Семиченко. К тому времени все уже знали, что Ира и Юра – жених и невеста и эта экспедиция – предсвадебное путешествие.

- Все понял. Согласен, - был немногословен Осадчук. – Надо отправлять из пещеры Фетисова. Будем работать втроем.

Этот короткий разговор произошел ночью – любила почему-то «подземка» выходить на связь именно в эти часы. Семиченко вел переговоры при свете налобника, одновременно записывая их в экспедиционный журнал – таково правило. Выключив свет, он, как показалось мне, не спал, а, отвернувшись, лежал в темноте молча.

Температура в пещере от одного до четырех градусов выше нуля. Прибавьте к этому сильную обводненность. Переохлаждение – основной враг спелеолога, из-за него чаще всего выходят люди из строя. Если защитная экипировка в негодности, остается второй слой гидрокостюма. Но это резина, и ее дважды-два порвать, зацепившись за выступ. А там – промокаемое хлопчатобумажное белье, нитрона. Значит, долго пробыть, а тем более работать, под землей ребята не смогут.

Оправляясь в экспедицию, я, признаться, составила для себя примерную схему, как и о чем буду писать. Предполагалось, что это будет обязательно рассказ об одержимости первопроходцев, покорении ими подземных глубин. Рисовалось даже, как буду сидеть у телефона, а ребята сообщать мне о своем продвижении вглубь. Этот сложившийся по рассказам и отчетам стереотип так прочно засел в сознании, что я ехала на Кавказ в полной уверенности, что именно так оно и будет.

Но не зря говорится, что жизнь богаче любой, самой изощренной фантазии. Ничего никогда не надо придумывать. Любая нештатная ситуация, стоит в ней разобраться поглубже, полна драматизма и страсти.

Вскоре выяснилось, что в палатке не спали все.

- Володя, а Осадчук может повернуть обратно? – подала чуть охрипший голос Галя Холина.

- И тогда экспедиция окажется неудачной... - робко добавила окончательно отряхнувшаяся ото сна Ирина Черных.

- Почему неудачной? - повернулся на спину и заложил руки за голову Семиченко. – Обыкновенной, рабочей. Если бы с ходу, без боя давалось все – все пещеры давно были бы пройдены. А то стоят. На Бзыби их около сотни. Да вот теперь еще Арабика.

И после длительной паузы в глубоком молчании в ответ то ли нам, то ли себе не без досады добавил:

- Ах, черт! Может, у Петьки «ползунки» не из гнилого капрона окажутся!

У красноярцев за почти тридцать лет были разные по характеру экспедиции, и эта имеет свои особенности и займет свое место в общем ряду. Более 500 пещер по краю и стране нашли и обследовали красноярские пещерники. Еще несколько лет назад у них были великолепные комплексные экспедиции, когда на обследование Бзыбского плато собиралось сразу по 150 участников из 17 городов Союза. И за отпуск они успевали проштурмовать, углубляя на восемьсот метров пещеру – такого спелеологического результата, как на Нарпе, никто в нашей стране пока не знал. При этом были открыты и разведаны еще несколько полостей.

Сейчас не то. Со снятием видовой специализации, лишением Красноярского краевого спелеоклуба прав юридического лица, экспедиционная деятельность красноярцев заметно упала. И хотя ежегодно совершается по шесть-семь экспедиций на Кавказ, уровень их ниже. Сказываются, прежде всего, слабая материально-техническая обеспеченность.

Тот же Осадчук, готовясь на Арабику, больше бегал в поисках веревок, тросов – «железа», правдами и неправдами раздобывая их, чем занимался с участниками техникой и тактикой работы в пещере. Последние три месяца перед экспедицией Осадчук и еще несколько ребят вообще ночевали в секции. И так – каждый сезон. В прошлом году после экспедиции он вдруг неожиданно для всех получил бюллетень. И мало кто знал, что диагнозом там значилось нервное переутомление. Это у такого физически сильного человека, который единственный на тренировках в спортзале ходит на руках – не на ладонях, а на расставленных пальцах.

Мы еще долго говорили о трудностях спелеологии, о неопределенном ее положении в общественной структуре, о самоотверженной работе энтузиастов и о том, с какой большой пользой и отдачей можно было бы использовать их труд.

Разговор в темноте палатки не оставил меня и весь последующий день. Никто не обязывает, не заставляет ехать людей сюда. Но они едут. Нынче на Кавказе, кроме нашей, работают красноярские экспедиции Захара Залиева, Сергея Анисова, Сергея Белова. Рядом на Арабике стоят москвичи, скоро появятся киевляне. На Бзыбском хребте раскинулись лагеря томичей, усть-каменогорцев, свердловчан. Едут на свои деньги, в свой отпуск, на тяжелую черновую работу. Себе – в удовольствие, обществу – на пользу. Удивительное человеческое сообщество!

- Люди не двадцатого, а двадцать первого века, - как сказал мне Тима Ключев.

По истечении полутора суток на связь снова вышел Осадчук. После не очень-то комфортной ночевки – на 500 метров, кажется, собралось самое большое количество глины в пещере, она сползала с верхней полки, стала неодолимой: ставишь свечу, а свечка не отлипает, тянется за пальцами, - отделение спускалось вниз, к очку калибровки. Осадчук оценил место и объем работы и понял, что продолжить, углубить пещеру они вряд ли смогут.

Ребята оборваны, молодцы. Был бы Волков...

Ах, если бы... Если бы не большие снегопады – не пришлось бы, теряя время и силы, копать снежник. Если бы хороший капрон, снаряжение – участники были бы надежнее защищены в пещере...

«Мы подумали, и я решил», - любимая присказка Леша на поверхности. Но какой же жестокий и неожиданный смысл приобретут эти слова на подземных глубинах.

- Ставлю вопрос о целесообразности пребывания на 512, - спокойно звучал в треске радиосвязи голос Осадчука. – Условия в пещере трудные – глина, вода для питья – только со сталактитов. Работать можно, но при наличии нужной техники и морального настроя.

В приемнике громкоговорящей связи сильно затрещало.

- Первый! Первый! Слышим тебя! Прием!

- Мужики, - после некоторой заминки, видно, не просто давались Леше эти слова. Мне стыдно, что уйду, ничего не сделав, но ребята ободраны и наш потенциал упал.

- Вам помощь нужна? – это включился в разговор Женя Зуев.

- Да нет, - глаза в одну кучу пока не свело.

В приемнике опять затрещало.

- А Петьке что? Какой задел Миненкову? – в другом, резком тоне, вдруг нервно и, как показалось мне, зло повернул было Семиченко.

В предыдущей экспедиции он последним оставил конечную точку пещеры, очень надеялся, ждал, что она углубится, продолжится. И быть может, в эту минуту втайне, как никто, ругал себя, жалел, что он здесь, на поверхности, а не там с ребятами, под землей.

- Камень есть камень, Вова! – тихо, но отчетливо остановил его Зуев. – Выходи, Леша! – обратился он к Осадчуку, - и не мучайся. А за работу с молодежью тебе и так от всей спелеологии медаль давать надо.

Позже станут известны подробности. Тройка Осадчука подступилась к камере на 512 метров. Первым к очку, как имеющий наиболее негабаритное «спелеологическое» телосложение, подошел Игорь Спиридонов.

- Здесь, Леша, вода, - сообщил он, минуя входную узость. – Вода по пояс.

- Раз там вода, значит, в камере тоже, - отметил про себя Осадчук. - Вероятно, и сифон вновь затянут глиной.

Игорь все же осмотрел, примериваясь, щель. Надо было вставать в воде на руки и, нащупав ногами отверстие, подтянуться, переваливаясь в расширенный ход.

- Леша, я голым останусь, - послышалось из-за камня. И Осадчук по тону понял, что Игоря, по всей вероятности, начало заливать ледяной водой. Перед этим у него держалась температура от фурункулов, но он наравне со всеми

работал на снежнике, а потом и в пещере.

Отделение Осадчук оставит отметку 500 метров. И все три отделения еще несколько суток поработают в пещере, составят геологическое описание полости, соберут коллекцию образцов проб, сделают топосъемку нижней части пещеры, снимут два фильма – на пленке и в слайдах, которые затем покажут на традиционном спелеологическом вечере.

Из пещеры Осадчук поднялся неудовлетворенным. В первые минуты все ошеломленно смотрели на мир, подставляли солнцу незагоревшие лица, радовались таким новым, ярким краскам неба, травы. После черной зги пещеры все на поверхности видится какое-то время в голубом цвете. Смотришь на траву, знаешь, что она зеленая, а видишь ее голубой. Саша Осинцев уткнулся и долго не отрывал лица от преподнесенного девочками букета. А Валя Лебедева в сетчатых от «подземки» шароварчиках, перемазанном глиной длинном свитере, босиком носилась по снежнику. Один Осадчук, пройдя характерной, качающейся, как у моряка, походкой тяжело опустился на снег, вылил воду из громадных своих сапог. И, подняв поглубевшие глаза – в пещере при длительном пребывании восстанавливается первоначальный цвет глаз, предельно устало обронил:

-Самая неудачная моя экспедиция!

В шуме и радости встречи – все-таки одиннадцать дней под землей – никто не обратил внимания на эти слова, кроме чуткого не столько ухом, сколько сердцем Зуева:

-Я так не считаю, - не согласился он. – Сделано много. По нашим данным, геологическое описание района Зонта делать можно.

-Тогда я сам собой не доволен.

По возвращении с Арабики секция телевизиорного завода сразу же занялась подготовкой к новой экспедиции. Трудности, неудачи – чего более всего опасался Осадчук, не разобчили, а сблизили ребят. И коллектив зажил еще более сродненной, какой-то очень общей жизнью. Дисциплинированное стали ребята и на тренировках.

Большая «подземка» – дело серьезное, - внушал всем Тима Ключев. – И на «халяву» там ничего не происходит.

Дамская шапочка с его головы куда-то исчезла, по крайней мере, по возвращении в Красноярск никто этого убора на нем не видел.

Молодые спелеологи, осмыслив опыт работы в обводненных пещерах, чувствовали себя увереннее, и им не терпелось заново испробовать свои силы. Они рвались в пещеру, собирались в экспедицию. Куда бы вы думали? На Арабику! С учетом всех своих промахов и ошибок – в пещеру им. Ганди!

Значит, первоначальный расчет и установка окажутся верными: будут подготовленные кадры – будут и новые экспедиции, первопрохождения, будут и новые открытые пещеры.

НОВАЯ СИСТЕМА В ПЕЩЕРЕ «БОЛЬШОЙ ОРЕШНОЙ».

В.Панов Август 1986года

Часы показывали август. Шестерка сборной команды (Папаня, Малыш, Клавдий – турклуб «Вибрам», Бермуд – кот, который гуляет сам по себе, Заноза из Томска и Наташка Хребтова из Политеха) собирались из базового лагеря, что на берегу р. Таежный Баджей на топосъемку Новой системы в Орешке, открытой СИПовцами Коносова в феврале 1986 года. С компасами-горняшками, рулеткой и сердцами, полными энтузиазма, вбились во входную калибру новой системы. Сперва прошли все, что исхожено было СИПовцами и Коносовым. В конце галереи Зубастой была найдена «Махина вертикаль» – труба примерно 80 метров высотой – пока самая высокая труба в Орешке. Система змеилась во все стороны. Куча ручьев, галерей, гротов и гротиков. Судя по всему, найден перегиб через внутренний водораздел хребта на правую щеку. Это подогревало азарт в поиске. Нехожаная глина липла к комбинезонам. Никем не слышанное эхо ласкало слух. Журчание ручьев, убегающих в неизведанное манило. Времени не хватало.

В сентябре мы уехали с твердым намерением еще не раз вернуться. 7 октября – новый поход. Теперь к нам подключился трудолюбивый спелеоклуб КИЦМа – «Кентавры» под руководством Блохина. Участие в съемке приняло около 20 человек. Система познавалась медленно, но верно. На 7 ноября «Кентавры», томичи и мы прибыли с твердым решением постараться закончить топосъемку. Прибыл сам Коносов и принял участие в топосъемке. К этому времени было открыто 4 системы, отличающиеся друг от друга:

Февральская (центральная)

Маркелова рулетка с гротом H₂O и Махиной вертикалью

Скандинавская, с центральной галереей с холодным дутьем, гр. Аида и другими.

Самая низкая (по уровню залегания) **система Кентавров.**

Стараниями В.Коносова, Папани, Малыша и Егорки была открыта, а вернее открыта самая перспективная сейчас система Спелеологов (названа по предложению В.Коносова).

Сейчас топосъемка насчитывает примерно 5 километров ходов и перспективы дальнейших открытий. В феврале клуб «Кентавры» продолжит работы по прохождению, топосъемке и гидронивелированию Новой системы.

Просьба ко всем группам до окончания топосъемки не посещать Новую систему (затаптываются привязочные топопикеты). Если есть желание поработать по топосъемке, обращайтесь к руководителям топосъемочных работ – В.Коносову и В.Панову (Папане).

ОБ ЭКСПЕДИЦИИ «АРАБИКА-86».

Пещера И.Ганди.

А.Скачков, 1986г.

Экспедиция «Арабика-86» началась, как и все наши предыдущие экспедиции на Кавказ, с бессонных «зеленых» ночей в Красноярском краевом клубе спелеологов.

После работы мы приходили в клуб и готовили снаряжение, продукты питания. И хотя на круглом столе стопками и кульками лежал шоколад, курага, сало, сухари и другие вкусные вещи, мы всегда были голодные и только думали: «Когда же Она начнется?».

Пещера в которую мы собирались, носит имя Индиры Ганди, в память этой великой представительницы индийского народа. Открыта пещера была в 1983 году экспедицией под руководством В.Мельникова. в первый год она была пройдена до глубины 180метров, в 1984 году эта экспедиция прошла пещеру до отметки 280метров.

Мы катим на грузовике вдоль побережья Черного моря и с радостью думаем, что после экспедиции у нас останется два дня, чтобы покупаться и отдохнуть, позагорать. Но машина увозит нас к месту заброски, все выше и выше – по крутому серпантину горных дорог.

На следующие утро, увязав рюкзаки, мы отправляемся в подножью горы «Зонт». С помощью карты и компаса уже вечером мы прибыли на место установки базового лагеря. Погода стояла хорошая и установкой лагеря не было хлопот.

Следующим утром мы планировали, что второе и третье отделения Валеры Акуленко и Бажитова Валеры отправятся вниз, где у нас осталась часть груза, а первое отделение будет искать вход в пещеру им. Индиры Ганди. Но с погодой нам не повезло, из-за тумана видимость было не более 1 метра. Поэтому группы заброски пришли позже запланированного срока, а наше отделение со своей задачей не справилось. Пещеру мы не нашли и не имели представления, где ее искать.

Утро следующего дня было ясным и к 17 часам мы стояли у входа в пещеру.

Вход представлял собой узкую щель, забитую льдом. Целый день ушел на разборку льда, поэтому назначенный спуск на 10 часов утра пришлось перенести на 10 часов вечера.

Пещера нам понравилась с самого начала. За отвесом 15 метров сразу следовал отвес 30 метров, за ним без перехода отвес 60 метров. Через 10 метров следовал каскад двух отвесов по 25 метров и через 15 горизонтальных метров в стороне от стекающей по отвесу воды мы поставили подземную базу.

Еще в клубе Виктор Мельников предупреждал нас, что это единственное место в пещере, где можно поставить базу для дальнейшего ее штурма. До дна оставалось еще 130 метров по вертикали с рядом очень узких мест, где приходилось снимать с себя всю одежду, оставаясь в одном трико, и за меандром вновь одеваться, а далее снова раздеваться.

Тогда собравшись первой штурмовой группой в составе: А.Скачков (руководитель экспедиции), С.Перевалов, Л.Некрасова, Е.Зуев (комендант), В.Бажимов (руководитель 2ого отделения. М.Проскурня, Л.Карякина, В.Хребтов, мы приняли решение: потерять часть штурмового времени, но расширить известную часть пещеры.

Итак, непосредственный штурм пещеры начался через двое суток, со дня первого спуска. С этого момента началось самое трудное время в экспедиции. Здесь нам потребовались все наши душевные силы и умение.

График работы был примерно такой. Подъем, завтрак, дорога до места работы занимала часа два. На дне раздеваешься до трико, сверху одеваешься в костюм «водника» и защитную одежду. Разбиваемся по двойкам и работаем в параллельных меандрах.

Работа в меандре представляет собой то, что когда человек с кувалдой, зубилом, паяльной лампой пробирается по очень узкому ходу, распластавшись на каменном полу пещеры, по которому струится ручеек талых снеговых вод, разбирает перед собой выступы стен, углы поворотов. Этот человек проходит тот путь, который за тысячелетия проложила себе вода. Человек надеется, что за эти поворотом пойдет широкий ход, встретится грот, или выйдешь на полку огромного отвеса. Но у нас проходили дни за днями, а за поворотом появлялся новый поворот. Стены сужались настолько, что работать можно было только лежа вниз головой и долбить на вытянутую руку. После пяти часов работы мы собирались вновь на дне и обедали, после обеда продолжали работать. Рабочий день был примерно 17-18 часов. 20 процентов времени отнимала дорога от базы до дна и обратно.

Через пять дней работы под землей второе отделение в полном составе вышло на поверхность. А к нам спустилось третье отделение в составе: В.Акуленко (руководитель), В.Колесников, П.Куришенко и Л.Жданов. Леше Жданову и выпало счастье проткнуть последний поворот длинного и узкого меандра и выйти в огромный грот. Но выхода из этого грота не было. Пол представлял собой кругой наклонный глыбовый завал.

Первому отделению предстояло найти проход в этом гигантском завале. И вот работа началась. Мы обследовали пол и стены грота. Нашли несколько колодцев, заваленных камнями. Но чтобы пройти их, предстояло разобрать камни. Отдельные валуны весили более 100 килограммов. На эту работу ушло несколько часов. И вот мы уже в следующем гроте, дно которого представляло глыбовый завал. В нем отверстие, являющееся началом 15ого уступа. А на дне новый завал.

Сверху спускался колодец диаметром метров 10, из которого дождем лилась вода. Верх колодца не просвечивался. В стене этого грота виднелось отверстие, куда мы не преминул забраться. Очко являлось началом горизонтального хода метров 20. Ход заканчивался очень красивым сталактитовым гротиком, в полу которого было промьто отверстие величиной с кулак. Немного поработав, мы расширили его так, что мог пролезть человек. За эти отверстия нам открылся огромный, кругонаклонный меандр шириной метра два с половиной. Мы пошли по нему и уперлись в стену. Здесь в полу опять небольшое отверстие, из которого сильно дует. Вновь пришлось взяться за кувалду. Стены и пол легко рушились,

так как меандр промыт в натечной корке, и работать можно было с полным размахом.

Доразобрав несколько препятствий, мы дошли до конца меандра, который закручиваясь в спираль, образовывал уступы 17 и следом 11 метров. На дне последнего был новый завал. Но времени у нас не оставалось. Теперь наш путь лежал только вверх, к теплу и солнцу. Итак за 10 дней работы под землей мы углубили пещеру на 100 метров.

На обратном пути мы повстречали второе и третье отделения. Отделение Валеры Бажитова делало топосъемку пещеры, а отделение Валеры Акуленко шло на выброску снаряжения.

Экспедиция наша закончилась. Время отпусков подходило к концу.

А пещера осталась ждать следующих экспедиций.

ПЕЩЕРА ЖЕНЕВСКАЯ.

*В.Бобрин,
г.Дивногорск, октябрь 1987 год.*

Бирюсинский карстовый район в зоне водохранилища Красноярской ГЭС общеизвестен среди спелеологов и основательно ими обследован. Еще в стародавние времена здесь были известны такие пещеры, как Дивногорская, Мамонтова и им подобные. Деятельность спортивной общественности началась в 1962 году открытием пещеры Пищевод, затем Кубинской, Майской и других, для прохождения которых требовались спортивные навыки и техническое оснащение. Район активно посещался спортивными группами в основном для спусков в известные пещеры, а также с целью поиска новых. К началу 80-х годов деятельностью по поиску новых пещер здесь занимались одиночки-энтузиасты и считалось, что найти существенную пещеру не удастся.

Помимо спелеологов этот карстовый район привлекает и животных, в частности медведей, т.к. многочисленные гроты и ниши, небольшие пещерки являются удобными убежищами, могут служить в качестве берлог. По словам знающих людей в эти места на зимовку собираются медведи со значительной территории. Как известно в устье речки Козыреевской находится кордон лесхоза, где лесниками работают Николай Ружин и Павел Фолин, имеющие хорошую подготовку, как спортсмены-спелеологи. Одна из обязанностей у них – выявлять места обитания диких животных в том числе медведей и волков.

В первых числах ноября 1985 года группа в составе Николая Ружина, Николая Миронцева и Виктора Рябихина (все трое спелеологи подводники и т.д. и т.д.) обследовала на выше указанный предмет левый склон ручья Долгий (приток р.Козыреевой) в районе подпора водохранилища. Склон этот крутой, высокий со множеством скал сальных стенок, в которых немало гротов, небольших пещерок – места глухие и таинственные.

Здесь они обнаружили небольшое углубление в склоне, из которого вниз уходил узкий ход с ледничком и колодцем примерно 10 метров глубины.

Поскольку все трое были специалистами по части пещер, то обследовать начальный участок, найденной полости, не представляло труда – в ней оказалось два грота около 200 м. В дальнем конце второго грота через узкую калибровку, полностью забитую камнями, внутрь массива уходил сильный поток воздуха. Это могло означать только одно – за калибровкой есть значительная пещера. Большую часть калибровки – ее полная длина оказалась около 7 м удалось расчистить сравнительно *легко* – *здесь наиболее отлмчились Виктор Рябихин, Олег Болюшаков и Валерий Бобрин*. Дальняя часть этого лаза длиной не более двух метров оказалась наиболее трудной и здесь удалось раздолбить камни, закрывающие проход только при помощи паяльной лампы. Этой работой в течение двух месяцев с конца декабря 1985 года по начало марта 1986 года занимался о основном В.Бобрин.

В первых числах марта 1986 г с калибровкой было покончено и удалось пройти в новую часть пещеры до второго отвеса.

Первопрохождение основной части пещеры за вторым отвесом проводилось уже коллективно, в том числе и красноярскими спелеологами, которые ринулись в новую пещеру так. БУДТО ДАВНО В НИХ НЕ БЫВАЛИ. Основную работу по топосъемке выполнила группа дивногорцев под руководством Александра Медведева и Сергея Пинчука. Медведев и дал новой пещере название «Женевская», так как ее исследование началось в период известного политического события.

Вход в пещеру конечно же был известен и ранее, в том числе и спелеологам. Александр Медведев еще 3-4 года назад пытался проникнуть в нее, но в те времена ледник на входной части был больше и полностью перекрывал первый колодец. Саша сыпал на этот ледник соль, закрывал яму полиэтиленовой пленкой, чтобы вызвать его таяние, но быстрого результата не получилось. Некоторые из дивногорских охотников – медвежатников утверждают, что спустились в первый грот еще во времена очень далекие, т.е. вполне возможно – первые два грота пещеры посещались отдельными личностями давно, но совершенно ясно, что о существовании основной части ее они даже не подозревали.

ТАК ЭТО БЫЛО.

Мчишта.

П. Миненков, Октябрь 1988 г.

1 октября

Получилось так, что на Мчишту красноярская группа заехала первой. Вообще-то мы должны были появиться здесь не раньше 4-5 октября, но нам здорово помогли на Арабике мужики, которые попали к нам на спелеотуристический семинар ВТП. К тому же время работы в Юбилейной сократилось — пещера за сифоном неожиданно “пошла”, а веревки не хватило, и ее быстро развесили. Короче, 1 октября на “Икарусе” мы прибыли на Чернореченское форелевое хозяйство, находящееся в трех километрах от магистрали Сочи-Сухуми, недалеко от Гудауты. Это хозяйство расположено на

карстовом источнике с названием Мчишта — “след ладьи” в переводе с абхазского, но более известном под именем Черной речки. Источник этот является мощнейшим на Кавказе со среднегодовым расходом воды около 10 кубометров в секунду. Но максимальный расход подскакивал и до 200 кубов, при этом вода буквально фонтанировала из-под земли. Окрашиванием воды установлена связь этого источника с пещерой Снежной, находящейся от него на расстоянии 25 километров. К тому же между Снежной и Мчиштой существуют другие карстовые источники, могущие служить разгрузкой множества пещер глубиной до километра, находящихся на этом участке Бзыбского хребта. Поэтому можно предполагать, что они объединяются одной гигантской гидросистемой, которая выходит в сифон источника Мчишта. Продолжение сифона сулит возможность открытия огромных залов, многокилометровых галерей этой подземной страны, не знающей мировых аналогов.

Именно поэтому еще с 1976 года внимание подводников красноярского краевого клуба спелеологов было приковано к этому уникальному объекту природы. Подводные работы осложняла значительная глубина и длина сифона, а также постоянно плохая видимость в воде. В августе 1987 года удалось наконец-то пройти сифон и выйти на подземную реку. Январская экспедиция 1988 года увеличила длину пройденной за сифоном части до 1200 метров. И вот теперь мы рассчитываем продолжить наши исследования.

В этот же день подъехали три парня из Владивостока во главе с Рашитом, доставившие свое водолазное снаряжение. Еще трое их подводников должны были появиться завтра, и тогда все мы были бы в сборе. К вечеру удалось собрать и подключить компрессор, привезенный из Красноярска. Вернее, головку и приборный щиток прислали владивостокцы, а мы собрали все это вместе с нашим двигателем.

Руководство хозяйства появилось в этот день только к вечеру. Была суббота, но ожидался приезд “высоких гостей”, и обслуживающий персонал трудился вовсю — на костре висел большой котел с козленком, отлавливалась форель. Мы с Володией Киселевым из Москвы, который вместе с нами работал в Юбилейной, пошли представляться. Директор и заведующая лабораторией встретили нас, как старых знакомых, а когда я передал им что-то вроде буклета, сделанного нами на Мчиште, они совсем растаяли и одали нас пакетом со свежей форелью. Особенно восхитили их фото с натеками, сделанными в зимнюю экспедицию. На этом мы расстались и пошли заниматься своими делами.

2 октября

Доделывали компрессор, регулировали и настраивали легочники и редукторы. Макс Шипунов и Витя Афанасьев из Свердловска, ходившие с нами в Юбилейную, активно помогают. Макс рассчитывает сделать первые погружения — после рассказов Андрея Скачкова он решил срочно освоить спелеоподводное дело. Выяснилось, что отсутствует соединительная трубка от компрессора к фильтру. Завтра нужно будет поискать ее в Гудауге или Адлере. Но хорошо то, что у Рашита полные баллоны. Он рассчитывает уже завтра сделать адаптационные погружения с выходом в первый пузырь, одновременно занеся туда часть груза. Практически это будет первопрохождение наиболее сложной части сифона. Я думаю, что для адаптации это многовато, учитывая то, что сифон

для мужиков незнакомый. Но Рашит настроен оптимистично. Говорит, что их группа регулярно тренировалась до самого последнего времени на глубинах до 47 метров. Что ж, ему виднее — мужиков своих он знает. У нас готовятся идти за сифон, кроме меня, Андрей Скачков и Володя Киселев. Глубин в 45 метров он, правда, не достигал, но я думаю, после адаптационных погружений освоится и в сопровождении сможет пройти сифон. Вечером мы с ним по очереди сходили до 40-метровой глубины — оба чувствовали себя неплохо.

Вечером подъехала группа владивостокцев во главе с Кохой — Николаем Авдеевым, которые были в пещере Киевская в Средней Азии. Готовились обследовать сифон на дне, но серия спасательных акций помешала этим планам. Теперь трое из них остаются на Мчиште, остальные идут в пещеру Форельная, находящуюся над нами на Бзыбском хребте. Из знакомых здесь, кроме Кохи, — Кашля (Шура Кашлев), с которым встречались в 1984 году на Бзыби. Он и Саша Горшков также готовятся идти за сифон.

3 октября

Все разъехались — Скачков в Гудауту за трубкой для компрессора, мы с Киселевым — в Новый Афон для переговоров с директором. Этим же утром приехал Шура Бурмага — парень из нашего клуба, который теперь учится в Москве. Перед ним стоит задача фотосъемки наших работ на источнике. Я рекомендовал ему сделать в этот день тренировочное погружение метров до 40, а заодно испытать контейнер-бокс для фотоаппаратуры.

Вернувшись вечером на базу, узнаю, что во время тренировочных спусков (все ходили до глубины 42-45 метров) Сергей Ковзун заработал кессонку — профессиональное водолазное заболевание, обусловленное быстрым всплытием с глубины без остановок для декомпрессии. Он пробыл под водой 34 минуты. Толком не может сказать, сколько находился на дне, но, видимо, приличное время. Всплывал быстро, практически без остановок. После выхода чувствовал себя сначала нормально, но вскоре начались сильные боли в груди. Его быстро одели в снаряжение и задохали под воду в сопровождении Рашита. Режим всплытия выбирали, конечно, наобум, но после выхода на поверхность Сергею немного полегчало. В сопровождении Андрея Скачкова он уехал в Кудепсту — к старым знакомым Скачкова, где тот лечился зимой в барокамере после аналогичной истории.

Атмосфера в группе в общем-то спокойная. Рашит даже считает, что это не кессонка — Сергей “съел” всего ведь всего два баллона воздуха. Я проверил по таблицам — даже при минимальном предполагаемом времени нахождения Сергея на дне, он должен был сделать первую остановку уже на 9 метрах, чего, конечно, не было. В общем, повторилась зимняя история — теоретически все знают о кессонке, а практически пренебрегают элементарными правилами всплытия. Видимо, дело в психологии людей — кессонная болезнь кажется не такой реальной, как, скажем, баротравмы. К тому же у нас почему-то считают, что с двухбаллонным аквалангом невозможно перейти временной рубеж, после которого необходимо проходить декомпрессию. Практика говорит о другом. Вообще, такое отношение настораживает. Придется, видимо, перед погружением объяснять каждому режим всплытия. Груз в первый пузырь не транспортировали — еще не упакован. Перенесли это на завтра.

4 октября

Мы с Рашитом занимаемся компрессором. Как и должно быть на не обкатанной технике — а обкатать мы его в Красноярске не успели — была куча неисправностей. Самая серьезная — большое биение шкива по валу компрессора. Сейчас уже ничего не исправить, но к зимней экспедиции нужно делать новый шкив. Пока же с горем пополам заряжать баллоны можно.

Остальные мужики пакут груз за сифон. Все у них идет как-то медленно, с бесконечными перекурами. После обеда заряжаем акваланги и начинаем стаскивать все потихоньку к сифону. Нырания наверняка затянутся до глубокой ночи, но переносить на завтра — значит терять день.

Неожиданно выяснилось, что Рашит в воду не пойдет — ему нужно заклеить костюм и доделать еще кое-что по мелочам. У Киселева вскрыли панариций на пальце, он тоже “стал”. Осталось нас семеро. Рашит предложил мне руководить сегодняшними погружениями. Плохо, что не знаю его мужиков, как подводников, но думаю, на месте разберемся.

Беспокоит еще отсутствие в сифоне телефонного провода, который мы протянули зимой. Наверху остался обрубок метра три, а в сифоне ничего не найдено. Маловероятно, что он мог собраться в клубок в нижней части сифона. Видимо, лучше будет одному пройти весь сифон до конца, проверить состояние тросовых перил и поискать провод. Вполне возможно, что придется возвращаться без всплытия за сифоном в случае обрыва перил, а одному без напарника это сделать будет проще.

На улице почти стемнело. Даю последние указания мужикам, чтобы были готовы к моему возвращению, и начинаю погружение. У меня за спиной четырехбаллонный акваланг, к которому привязан еще мешок с консервами, чтобы не ходить порожнему. Он в общем-то не мешает, хотя добавил некоторую отрицательную плавучесть.

Ориентируюсь по тросу, который оставляю слева от себя. Планирую вниз с камня на камень по крупноглыбовой осыпи. Глубина набирается быстро, начинаю чувствовать обжим. Для компенсации увеличивающейся отрицательной плавучести поддуваю воздух в костюм. Сразу возрастаем свобода движения, появляется чувства невесомости. Внимательно слежу за состоянием троса — хотя он довольно толстый, 6 миллиметров, но лежит в воде уже три года. Расходую воздух из однобаллонного аппарата, который взял с собой с поверхности и держу сейчас в руке. На глубине в 22 метра я оставлю его и переключусь на основной аппарат. Это позволит сэкономить запас воздуха и одновременно оставить резерв на возвращение.

Крупные глыбы на глубине 20 метров сменяются полого уходящим вниз галечным дном. Я пристегиваю баллон к тросу и включаюсь в основной аппарат. Проверяю оба леечных автомата — работают нормально. Работая ластами, продолжаю набирать глубину. Трос удаляется от левой стены, и она пропадает из поля зрения. Видимо, в воде взвешены мельчайшие частички известняка, и видимость сейчас составляет не более полутора метров.

Правая стена хода исчезла сразу же при входе в сифон, и единственным ориентиром сейчас служит уходящее вниз галечное дно. Глубиномер показывает уже 40 метров, вскоре должен быть перегиб сифона. Начинаю ощущать признаки

глубинного опьянения — мысли в голове замедляются, приходится усилием воли концентрировать свое внимание на путеводной нити — тросовых перилах. Вот уже кончился галечник, началось песчаное дно. Глубина в этом месте 45 метров. Физически чувствую поток воздуха, поступающего через загубник — ведь его плотность почти в шесть раз больше, чем у того, которым мы дышим на поверхности. На дне валяются обрывки старого провода. Стараюсь не запутаться в них, прохожу без задержек этот участок. Вот и начало подъема. Песчаное дно плавно уходит вверх. Стен и свода по-прежнему не видно. Помогая себе руками, начинаю всплывать. Необходимо быстрее пересечь тридцатиметровую отметку глубины, чтобы не выйти на длительный режим декомпрессии. С глубины 25 метров трос отрывается от грунта и уводит меня круто вверх. Чувствую, как расширяющийся под костюмом воздух стремится выбросить меня к своду сифона, Нажимаю стравливающий клапан костюма, но он не успевает сбрасывать лишний воздух. Поднимаю лицо и воздух с шумом вырывается из-под шлема. На глубине 6 метров делаю двухминутную остановку, затем еще 6 минут — на глубине 3 метра. По сифону я шел довольно быстро, и, согласно деком пресс ионным таблицам, остановки для декомпрессии мне не нужны, но для профилактики решаю все же их сделать.

Но вот, наконец, и зеркало воды первого пузыря. Он представляет из себя грот округлой формы до 10 метров в поперечнике, в котором мы с Володей Грицихиным из Ростова всплыли впервые в 1986 году. Держаться приходится только на плаву — стены грота обрываются круто в воду, не образуя дна. Трос закреплен за скальный выступ. За него же заведен толстый провод, играющий роль следующих перил. По нему выхожу во второй пузырь. Этот участок сифона глубиной 7 метров и длиной 55 метров сложностей не представляет. Заключительный этап длиной 110 метров, приводящий из второго пузыря за сифон, также прохожу без проблем.

Сняв акваланг и ласты, вытаскиваю мешок с консервами из воды по крутому склону вверх, к началу горизонтальной части галереи. Здесь нахожу наше снаряжение, оставленное в январе, а также телефонный провод, уходящий в воду, который мы не могли отыскать. Начинаю его выбирать и в итоге вытаскиваю весь на берег. Теперь нам предстоит вновь перетянуть его через сифон, но это — задача дальнейших погружений. Тогда я и не предполагал, что через пару часов разыграется трагедия, после которой все последующие дни мы будем решать совсем другие проблемы.

Пока же я проверил “индикаторы” подъема уровня воды в сифоне — попросту пустые консервные банки, расставленные на разных уровнях еще в январе. Они оказались заполненными водой до отметки 7-8 метров. Значит, в период с января пещера за сифоном полностью не затопилась, и возможность этого маловероятна. Стараюсь пробыть на берегу хотя бы минут 45, чтобы сократить время декомпрессии при возвращении.

Обратный путь продельваю без приключений. На перестежках в нижней части подтянул репшнур на тросу, чтобы можно было проходить в стороне от обрывков старого провода, не цепляясь за них. При всплытии сделал декомпрессионные остановки на 6 и 3 метрах и вышел наверх. Там уже готовятся к погружению два Шуры — Бурмага из Красноярска и Кашлев из Владивостока.

Время позднее, уже стемнело. Но решаю не откладывать заброску груза на завтра, чтобы не терять день — мне уже осталось не так много.

Следом за ними идут Андрей Нор и Коля Авдеев — Коха. Все несут но одному мешку груза. Первая двойка дождетс я вторую в пузыре — подстрахует ее, а заодно пройдут декомпрессию. После этого в такой же последовательности они возвращаются обратно.

На деле же получилось иначе. Когда Шура с Кашлей всплыли в пузыре, Кашля пожаловался, что затек, и ему нужно срочно вернуться. Ждать вторую двойку в пузыре он не мог, так как начал здорово мерзнуть. Бурмага не мог пойти сейчас с ним, так как ему нужно было переставить редуктор с одного баллона акваланга на другой. Он заметил, как Кашля пристегнул карабин на трос и начал погружаться. После этого живым его больше не видели.

А в это время наверху заканчивала подготовку вторая пара спелеоподводников. Сборы их затянулись, к тому же у Андрея возникли проблемы с грузом. Ему досталась “база” - спальник с надувными матрацами, и утопить их, конечно, было непросто. Наконец, со второй попытки им удалось погрузиться в сифон.

Минут через 5 мы услышали шум пузырей воздуха, выходящего из-под воды. Видимо, первая двойка проходит декомпрессию и скоро выйдет, решили мы. Действительно, минут через 8 показался Шура Бурмага. Выяснив, что Кашля пошел назад первым, я понял, что случилось непоправимое. Мгновенно накатило оцепенение от сознания бессилия что-либо поправить. Сразу вспомнился ноябрь 1987 года и случай у нас в Орешке. Тогда было такое же состояние внутренней опустошенности. Остальные, собравшиеся у сифонного озера, молчали, хотя, я думаю, понимали, что случилось

Выяснилось, что Шура при всплытии на 20-метровой глубине встретил двух человек, идущих вниз. Может, там было мы двое — трое, и Шура просто просчитался? Лихорадочно работающая мысль подсказывает варианты спасения Кашли. Человеческой природе свойственно надеяться на лучший исход даже при самых минимальных шансах. Может быть, Кашля вернулся в пузырь из-за неисправности аппарата или просто перепутал направление движения, и Шура его не заметил при своей близорукости? Мне или Шуру рискованно идти в сифон, ведь это будет уже третье погружение. Решаю послать в сифон Сашу Горшкова, который уже был готов к погружению. Надев четырехбаллонник, Горшков ушел в сифон.

Потянулись минуты томительного ожидания. Обсуждаем возможные варианты спасения Кашли — он мог потерять сознание и, заблудившись в подводном коридоре, всплыть под свод, оказавшись в каком-нибудь подводном пузыре. Мог, ориентируясь по общему подъему дна сифона, выйти во второй пузырь или вообще в засифонную галерею.

Минут через 40 мы услышали долгожданные звуки пузырей воздуха, поднимающегося на поверхность, а вскоре показался Андрей Нор. Его била крупная дрожь, руки ходили ходуном. Я пытался выяснить у него, видели ли они Кашлю, но его занимала совсем другая мысль: “Плохо дело, мужики, — Кохи нет...” — вдруг услышали мы от него. Подробностей почти никаких не удалось выяснить — у Андрея зуб на зуб не попадал. Оказывается, он затек в самом начале

погружения и сейчас был мокрым насквозь. Выяснилось, что Андрей возвращался первым и на декомпрессионных остановках не дождался Кохи. У него тоже не обошлось без приключений. В качестве груза ему достался транспортник с подземной базой в герметичном мешке. В начале погружения он имел положительную плавучесть, и Андрею с трудом удалось затащить его под воду. Но на глубине пяти метров мешок обжало, и он получил отрицательную плавучесть. Далее же транспортник камнем упал на дно, и его пришлось тащить волоком. На глубине 40 метров Андрей повесил его на плечо и пошел ногами по дну, так как плыть было невозможно. Когда он поднялся до 30 метров, у него кончился воздух в двухбаллоннике. Переключившись на второй загубник, Андрюха к своему ужасу почувствовал, что тот не подает воздуха. Бросив мешок, он экстренно всплыл, высасывая из загубника драгоценные глотки воздуха. Обогнал при этом Коху, нарушив все правила декомпрессии. Отдышавшись в пузыре” Андрей переставил рабочий легочник на двухбаллонник с воздухом и благополучно вернулся, сделав выдержки на глубинах 6 и 3 метра.

Но тут вновь показались пузыри воздуха, и вскоре вышли Коха с Шурой Горшковым, они просто задержались в первом пузыре. Кашлю они нигде не видели. Только Шуре при прохождении в пузырь показалось, что на дне у перегиба были видны клубы свежей мути в воде, справа по ходу. Но здесь у него появились признаки глубинного опьянения, и он вынужден был срочно всплыть.

В это время уже одевался Рашит — я предложил ему сходить до первого пузыря, еще раз поискать Кашлю. Минут через 40 Рашит вернулся - как и предполагалось, он ничего нового не обнаружил.

Прокачиваю всю ситуацию еще раз. Единственный шанс выжить у Кашли - попасть в один из воздушных пузырей, которые могут быть за перегибом, или выйти за сифон. За сифоном ему ничего не угрожает — он спокойно может ждать нас день или два. В воздушном пузыре выжить сложнее, особенно если держаться там придется на плаву, поэтому помощь должна быть оказана быстро. Запас воздуха для этого еще есть, но:

— сейчас уже глубокая ночь, времени — 1 час, все устали и голодны,

— все имеют уже по два погружения до 45 метров, и дальнейшее продолжение спасработ может вызвать заболевание “кессонкой”.

— необходимо проанализировать ситуацию, определить, кто из подводников может участвовать в спасательных работах. Как оказалось, не все готовы к работе на таких глубинах.

Принимаю решение прекратить на сегодня все погружения и идти отдыхать.

По всеобщему молчанию чувствуется, что большинство против этого и готово продолжить спасательные работы, но мы больше не можем рисковать. Серега Перевалов остался у компрессора: заряжать балоны, вес остальные — спать.

Утром следующего дня в сифон пошли я, Рашит, Шура Бурмага и Саша Горшков. Вчерашние погружения показали, что больше никто достаточно уверенно работать в сифоне не может. Наша задача — выйти в первый пузырь, но у него провести поиск гипотетически существующих воздушных пузырей, в которых мог спастись Кашля. Оба Шурика несут по запасному четырехбаллоннику. Мы с Рашитом еще раз обследуем наш путь — он справа от

перил, я — слева. Для увеличения радиуса действия мы взяли по 8-метровому куску веревки.

Первым пошел Рашит. Выждав минут 10, начинаю погружение. Быстро набрал глубину 35 метров. Здесь пристегнул свою веревку на “скользящий” карабин и пошел влево-вниз. Метров через пять увидел стену и дальше пошел вниз вдоль нее. На 40-42 метрах галечник кончился, попадают отдельно лежащие камни. Вот и начало подъема. Выхожу к перильной веревке и перестегиваю свой карабин через узел. Вновь продолжаю обследование нижней части, постепенно всплывая вверх. Не обнаруживаю никаких следов Кашли. Натякаюсь на мешок с базой, брошенный Нором. Беру его и начинаю тащить вверх. Через 5-7 метров чувствую, что сбивается ритм дыхания — мешок страшно тяжелый, придется рывками подтягивать его вверх по склону. Решаю действовать по-другому — цепляю мешок к концу 8-метровой веревки и всплываю по тросу вверх, расшатывая веревку.

Почувствовав ее натяжение, подтягиваюсь вверх по тросу на руках, помогая работой ласт. Всплываю в пузырь. Рашит уже там, ждет нас. Его поиски также ничего не дали.

Решаем сразу проверить версию нахождения Кашли за сифоном. Я цепляю свой мешок к петле на тросу и ухожу по проводу во второй пузырь и далее — за сифон. Никаких следов пребывания Кашли. Когда возвратился в первый пузырь, там уже были оба Шуры. Поиск начал Рашит. Обследовав правый участок свода, он не обнаружил никаких пузырей и вернулся к нам. Вторым пошел Бурмага — обследовал левую часть свода. Ему удалось обнаружить цепь пузырей общей длиной 40 метров, но Кашли там не было. По времени уже наступал вечер, решили возвращаться. Выйдя из сифона, встретили Андрюху Скачкова с Сергеем Ковзуном — вернулись из барокамеры Кудепсты. Серега прошел лечение по третьему режиму, и теперь с ним все вроде бы нормально.

Наступил третий день поисков. Надежды на благополучный исход уже нет, хотя у меня ее, честно говоря, и не было — прошло много времени, и если даже Кашля находится на плаву в каком-либо пузыре, то уже замерз.

Пошли ребята двойками: я с Андреем Скачковым и два Шурика. Каждая двойка взяла с собой по 25-метровому куску веревки. Схема работы простая - один остается на перилах, напарник начинает обследовать дно сифона. Заранее рассчитали временной график работы по глубинам, режимы декомпрессии для разных вариантов. Написали их на таблички, которые берем с собой.

Страхающие — Скачков и Горшков — находятся на глубине 40 метров и посредством веревки держат связь с напарниками. Я обследую дно сифона за перегибом, Бурмага — перед перегибом.

С Андрюхой сработали четко. Я подождал перед перестежками, пока он выйдет на исходную позицию, и пошел вправо. Упершись в стену хода, проследил ее до 32-метровой глубины. Стена очень кривая, много ниш — из-за плохой видимости приходится в каждую из них залазить. Неожиданно стена исчезла, и песчаное дно круто пошло вправо-вниз. Спустился по нему до 36 метров — видимо, это продолжение сифона.

По времени пора начинать всплытие, иначе на длительную декомпрессию может не хватить воздуха. Подошел к Андрю, начал подниматься. Отсидев 6

минут на 6 метрах и 16 минут на 3 метрах, вышли в пузырь.

Перед возвращением желательно подольше побыть на поверхности — в этом случае значительно сокращается время, необходимое для декомпрессии.

Решаем попутно отснять сухой ход от второго пузыря, который был пройден еще в августе 1987 года.

Через пару часов, закончив топографические работы, начинаем возвращение. Запас воздуха в наших аппаратах остался небольшой, поэтому мы используем четырехбаллонники, занесенные вчера. Привязываем поверх них свои аппараты и начинаем погружение. Спуск вначале идет по тросу, почти вертикально уходящему вниз. Висим на этом участке в пустоте, не видя ни стен, ни дна, ни свода.

На глубине 25 метров появляется песчаный склон, по которому продолжаем спуск. Проходим перестежки на перегибе дна и начинаем всплытие. На глубине 20 метров находим одно-баллонные аппараты, которыми мы пользовались при спуске — этот прием позволяет сэкономить воздух в основном аппарате. Начинаю отстегивать баллоны от перил, и тут случается непредвиденное. Андрюха, решивший помочь мне сверху, наклонился надо мной и манометр на шланге от его аппарата сыграл роль закладухи — попал между вентилями моего аппарата и наглухо заклинил там, Андрей, не поняв, что произошло, начал рваться вверх, топчась ногами, но после того, как я помахал у него перед маской кулаком, успокоился и затих. Так мы и всплывали до 6-мстрозой глубины, так как освободиться мне не удалось. Здесь у нас должна быть первая ступень декомпрессии. Я уже хотел снять аппарат и расцепиться, как почувствовал, что Скачков тащит меня наверх. Едва успев выскочить из лямок аппарата, я включился в однобаллонник. Подумал, не потерял бы он по дороге мой аппарат. Через некоторое время Андрей вернулся и убедился, что у меня все в порядке.

Благополучно отсидев на трехметровой ступени, мы всплыли наверх. Там был, оказывается небольшой переполох — Коха и Скачков не нашли меня под аппаратом, который тот вынес, и немного переволновались — все ли у меня в порядке.

Поиски Шуры Бурмаги и Горшкова были безрезультатны — они надели слишком мало грузов, и состояние было нерабочее — все время выбрасывало наверх. К тому же Шура Горшков порвал ухо. Решаем продолжить поиски завтра.

7 октября

День Конституции. У всех праздник, нам же необходимо продолжить свою тяжелую физически, а еще более — морально — работу. Вчера Киселев с Рашитом ходили в дирекцию форелевого хозяйства с известием о несчастье. Там восприняли все с пониманием и предлагали любую помощь. Написали заявление в прокуратуру Гудауты. Пришел следователь, осмотрел место происшествия. Ситуацию понял, тем более, что занимался уже ЧП у спелеологов Крыма, которые работали этим летом на Бзыби. Связались с воинской частью в Гудауте — договорились насчет зарядки баллонов воздухом, так как наш компрессор к тому времени вышел из строя, не выдержав нагрузок — сломался коленвал.

Сегодня решаем продолжить поиски с Андреем Скачковым — на остальных не хватает оставшегося воздуха. Собираем с ним два шестибаллонника. Аппараты, весящие более 60 кг, становятся неподъемными, надевать их можно лишь в воде

Искать будем от перегиба на выход — ту часть, которую вчера не удалось обследовать двум Шурикам. Техника работы прежняя. Андрей остановился на глубине 42 метра и начал выдавать мне веревку. Я обследую ход по всей ширине, начиная с нижней точки.

К этому времени, будучи адаптированным к таким глубинам, чувствую себя свободно. Обследую навалы камней внизу, затем решаю всплывать, ходя галсами по всей ширине хода. Прошел пару раз, постепенно всплывая. Андрюха, собирая или выдавая по необходимости веревку, понемногу всплывает, держа между нами дистанцию. От него во многом зависит эффективность нашей работы — он должен четко контролировать связующую нас веревку, чтобы мое внимание было целиком посвящено работе. Но проблем у нас не возникает. Вообще, сегодня работается гораздо спокойнее — кроме нас, в сифоне никого нет, и ты не думаешь, все ли у них там в порядке.

Вот глубиномер показал уже 30 метров. Я подошел к тросовым перилам и решаю обследовать участок между ними и левой стеной. Буквально через несколько метров вижу Кашлю — он лежит ногами ко мне, хорошо видны черные ласты “Акванавт”. Фонарь на маске еще слабо горит. Хорошо видно лицо — закрытые глаза. Маска совершенно чистая, без воды. На губах — пена, загубника во рту нет.

Неожиданно для себя чувствую облегчение — наконец-то нашли, хотя в этом громадном сифоне была большая вероятность не обнаружить тела вообще, по крайней мере, в этот раз.

Развернул Кашлю головой в сторону выхода, взял за аппарат и протаскил несколько метров по галечнику. Чувствую, что у него большая отрицательная плавучесть — тащить тяжело, быстро выдохнусь. Отцепил от себя поисковый репшнур, пристегнул его карабин за акваланг Кашли. Дал Андрюхи три сигнала — не ответил. После повторения серии он подошел ко мне. Дал ему в руки реп и показал наверх, он понял правильно и стал надо мной выбирать его наверх. Я за аппарат поправлял тело. Подняв Кашлю до глубины 20 метров, понял, что так мы израсходуем весь воздух — не хватит на декомпрессию. А ее уже набежало 45 минут, согласно таблицам.

Решил выходить наверх — основное мы сделали, остальное доделают другие. Закрепили репшнур на трос и начали декомпрессию с 12-метровой отметки. Через 45 минут вышли, пробыв под водой без малого два часа.

Хотя мы и ожидали этого все эти дни, все же известие явилось неожиданностью. Под воду стали готовиться Бурмага с Кохой. Получив последние инструкции, они ушли под воду, выбирая за собой веревку. Дойдя до репшнура, который мы оставили на перилах, Бурмага сцепил его со своей веревкой и дал сигнал наверх. После этого мы начали постепенно выбирать веревку, а Шура с Кохой поправляли тело Кашли в воде, чтобы оно не застревало. Минут через 75 опять они показались на поверхности. Киселев начал фотосъемку, к которой приготовился заранее — не знаю, может быть, так и надо, но мне показалось, что здесь это неуместно.

Сняли с Кашли акваланг, груза, ласты, Я вынес аппарат наверх для проверки. Акваланг собран из четырех баллонов, спаренных между собой по два. Вентили все открыты полностью. Легочник на одном двухбаллоннике не подает воздух

вообще. Замеры давление в этих баллонах — абсолютно пустые. Легочник на втором двухбаллоннике работает нормально. Проверил его на герметичность — все исправно. Манометр показывает 180 атмосфер - похоже, что Кашля вообще им не пользовался.

Позже в морге выяснилось, еще две детали — на теле отпечатались рубцы от одежды, что происходит вследствие сильного обжигания. Белье все было мокрое. Конечно, он мог затечь за те 2,5 суток, что лежал в сифоне, но похоже, что потек он сразу при входе в сифон. Выйдя в пузырь и окончательно замерзнув, он пошел назад. Положение его - и так тяжелое из-за переохлаждения — усугубилось сильным обжимом. Видимо, он не смог “поддуться” в костюм или вообще не владел этим техническим приемом. Преодолев все-таки самый глубокий участок, Кашлев вышел на отметку глубины 30 метров, и тут у него кончился воздух в одном двухбаллоннике. Положение осложнило то, что резервный легочник был на коротком шланге и находился где-то в районе правого плеча Кашли, а, может быть, и чуть дальше, за пределами видимости через маску, то есть Кашля искал на ощупь. Из-за сильного обжима движения его были ограничены, и он, видимо, просто не смог нащупать загубник.

Агония длилась недолго, но достаточно для того, чтобы Кашля оказался в трех метрах от троса. Почему он не пристегнул карабин на перила - не ясно, но вероятнее всего, ему было не до этого — в голове стучала только одна мысль:

“...быстреей наверх, только бы избавиться от этого кошмарного состояния!..” Это и затруднило поиски тела, так как даже с мощным светом видимость в воде не превышала полутора метров.

Назавтра Андрей Скачков с Костей Кожемякиным сделали заключительное погружение. На глубине 30 метров к тросу они прикрепили букетик цветов.

АЗИЯ – 97.

По материалам дневников экспедиции.

Н.Истомин

***После того, как «закрылись» традиционные районы работы красноярских спелеологических экспедиций на Западном Кавказе: плато Бзыбь и Арабика (в глубине души все мы надеемся туда попасть когда-нибудь) встал вопрос: «Где работать дальше?»

Чем живет теперь спелеотуризм Красноярска? Неужели опустили лапки и ждуг окончания кавказских безобразий? С этим вопросом обратились к Игорю Бурмаку - руководителю и идейному вдохновителю экспедиции Краевого клуба спелеологов и Городского молодежного центра путешественников в среднюю Азию.

Здесь и далее приводим легкую смесь личной беседы с цитатами из дневника экспедиции Байсунтау-97

В 1996 году во время учебных сборов на хр. Алек мы начали искать информацию о «своём» будущем районе. Перспективном районе, куда можно будет возить ребят. Ведь спелеологом никогда не станешь ни в учебно-

тренировочном походе, ни на сборах... Это возможно только в исследовательской экспедиции. Только здесь, в условиях, близких к экстремальным, передаются традиции первопроходчества, люди проверяются на выдержку, самостоятельность и взаимопомощь. Здесь, в экспедициях, новички растут и «загораются».

Районов- «кандидатов» на «Красноярскую прописку» было несколько:

1.) **Ахцу** - исследования были окончены в 70-х годах после открытия Алека (с перспективой до -800).

2.) **Финшт** - перспектива - 1000 метров, но там уже толкутся ежегодно 10-12 спелеоэкспедиций.

3.) **Загедан** - обнаружена пещера Горло Барлога - самая глубокая в России (-720метров). Но... приграничный район, беспокойно; да и есть уже у пещеры «хозяин- пахарь». Не в традициях наших спелеологов лезть на рекорд, пока «дыра не заткнется». Вот если первооткрыватель скажет, что « всё, копайте все...»

4.) **Монголия** - перспективы неопределённые, но карстовые массивы совершенно не изучены спелеологами. Основная проблема - граница. У Иркутян срывается уже вторая экспедиция из-за эпидемиологической обстановки: в районе холера...

5.) **Средняя Азия** - наличие глубочайшей в Азии пещеры «Бой - Булок» свидетельствует лучше всего о перспективах этого района. Да и отношение к русским в районе всегда было очень доброжелательным.

Окончательно с регионом определились во время 1-го съезда спелеологов России. Мы последовали совету президента ассоциации спелеологов Урала (АСУ) Александра Сергеевича Вишневого исследовать горы Байсунтау.

****Хребет Байсунтау - юго-западные отроги Гиссарского хребта, входящего в горную систему Тянь-Шаня. Карстующиеся породы представлены гипсами и известняками. Пласт толщиной 200- 500 метров простирается с юго-запада к северо-востоку и падает под углом 20* на северо-запад.*

Карстовые явления представлены в нижней (северной), части склона хребта. Расход воды 40-70 л/с.

Вдоль линии хребта расположено около 40 пещер. Входы в них находятся, в основном на южной скальной стене хребта.

Итак, цель ясна, времени и средств на полноценную экспедицию не было: решили ограничиться небольшой разведочной группой, проверенной в «боях и походах».

Байсунтау-97.

Телефон Российского посольства в Ташкенте (3712) 55-79-54

г. Самарканд. База «Аргуч» тел (3662) 32-02-36 г. Ташкент р. (3712) 78-45-16, д. 61-43-01

Директор Мушрджи Тимур Мамотович, связь обеспечивает Черногорский Олег

Состав группы:

1. Бурмак Игорь Николаевич- руководитель экспедиции
2. Бобрин Валерий Дмитриевич - старейшина, он же колдун, он же блюститель чистоты традиций
3. Кириченко Василий - нач. тыла, завхоз и кормилец

4. Правитель Павел - зав снаряжением (зампотех)
 5. Ферапонтов Игорь - фотограф
 6. Плотников Андрей – комендант, хранитель жилища
 7. Пузик Ольга – прекрасная половина команды, идейный вдохновитель дикого туризма
 8. Кондратьев Алексей – врач-целитель, хирург.
- Затраты на экспедицию 1.700.000 рублей/ чел (в ценах 1997г, до денежной реформы) Багажная раскладка и снаряжение 232 кг.

Перечень известных пещер района.

№	Название	Высота вх.	Длина	Глубина
1.	Уральская	3100		2500 -565
2.	Фестивальная	3500		2700 -626
3.	Юбилейная	3400		2200 -210
4.	Учительская	3300		200 -135
5.	Орлиная	3515		05 (-18+9)
6.	Подарок			
7.	Сифонная			
8.	Тоннельная	3250	490	-80
9.	Берлога	3400	1600	-160
10.	Священный грот	3700	115	+21
11.	Исетская	3250	1590	(-195+25)
12.	Вьюнок	2700	470	+35
13.	Dark Star	3600	2086	-83
14.	Улуг бек	3750	1500	-240
15.	Triangolone	3600	100	+45
16.	Morning Star	3700	90	+55
17.	Прима	3494	1940	-305
18.	Gormomon	2950	680	-115
19.	Ever Pascia	2950	103	-35
20.	Risokgenza deigessi + 28 небольших пещер			

15 августа 1997 года. Первый день экспедиции.

18.15 - поезд № 199. Иркутск-Ташкент.

Несмотря на обилие спящего народа достаточно легко загрузились. Сразу выяснилось, что в вагоне едет очень много землячков проводника (а бригада из Узбекистана). Бахадры и все третьи полки уже заняты... Ко всему прочему, на одном из наших мест сидит пожилая женщина... с билетом на это же место! Успешно воюем за несколько третьих полок, взваливаем на них свой багаж так, чтобы ни у кого не возникла мысль его снимать (средний вес кулей 40 кг). После этого начинаем выяснять у проводника, где же разместиться нашему «сиротинушке». Он нам объясняет, что с билетами полный бардак, у него таких,

как мы, еще пятеро... но мы тверды в своем намерении получить койко-место и ... своего добиваемся. Отмечаем первую победу первым походным ужином.

После ужина знакомимся с тетей Галей, а она, в свою очередь, знакомит нас с нехитрыми, но тщательно соблюдаемыми правилами и традициями Востока.

1. Всегда оставаться внимательным и осторожным

2. Не ввязываться в конфликты и разборки

3. Тщательно прятать документы и деньги

4. Вещи упаковывать по принципу: подальше положишь - поближе возьмешь

5. Стараться быть всегда вместе

6. Не рассказывать о целях путешествия, о том, куда и зачем едешь

7. Не заигрывать с женщинами

Вежливость и учтивость - одна из главных традиций. «Ассалам алейкум» - Здравствуйте - неперенное обращение ко всем пожилым людям, как при встрече, так и при любом начале разговора. К молодым узбекам обращение «Якши ма сыз» - Как Ваши дела.

Прощаясь, нельзя забыть сказать «Хаер», за любую услугу надо говорить «Рахмат» - Спасибо.

«Восток - дело тонкое!»- учит комиссар Петруха, а тётя Галя нас. Женщина на Востоке это сокровище и рабыня одновременно. Несмотря на то, что в городах девушки все-таки становятся раскрытнее и доступнее (несмотря на религиозные обычаи и запреты), в деревнях, горных селениях и аулах их охраняют буквально, как крепость. Чадра, или укутанное покрывалом лицо- это всё, что вы сможете увидеть из её красоты. Нельзя трогать, заигрывать, даже простое, невинное, на ваш взгляд, слово, может стать причиной конфликта. Узбекские мужчины имеют право носить кинжал - и долго не думают, когда затронута его честь, или честь его невесты, жены, сестры, двоюродной тётки.

Кроме женщин, на Востоке очень много людей, желающих просто пожить за чужой счет. Эти люди, назовем их просто «плохими», могут использовать любую информацию о целях вашей поездки, с тем, чтобы вас ограбить или, в лучшем случае, облапошить. Никому нельзя доверять, особенно это касается милиции и ГАИ. Последние здесь играют роль японских якудзу и чикагских мафиози. Криминальный рэкет, конечно же, тоже имеет место быть, но он, по сравнению с этими хапугами в погонах, просто невинный ребенок (как по понятиям, так и по размерам взимаемой мзды). Работа во всевозможных органах власти (от ГАИ до прокуратуры) передается по наследству от отца к сыну, как дворянский титул..

Краткое руководство для тех, кто путешествует на поездах среднеазиатских направлений.

1.) Есть здесь такая добрая традиция - свободных мест быть не должно! На практике это выглядит так; захотелось вам, к примеру, в туалет. Идите себе на здоровье! Только не удивляйтесь по возвращении, увидев на своем законном спальном месте одного- двух пассажиров.

2.) Здесь нет никаких доводов, которые могут быть ими приняты к немедленному освобождению вашего (по вашим понятиям), места.

3.) Поэтому примите совет; уходя на минутку, оставляйте замену... Горе тому, кто путешествует в одиночку!

4.) Зал ожидания многих вокзалов, (Ташкентский не исключение), абсолютно пуст и чист потому, что найти его можно, только если ты в этом зале родился.

5.) На вокзалах процветает нехитрый промысел милостивых старушек, просящих покараулить свои сумочки. Из этих сумочек, само собой, естественно, в случае, если вы согласились ей помочь, пропадает драгоценное кольцо и стоит оно ровно столько, сколько ваших денег при вас окажется. На вопли обиженной бабульки мгновенно нарисовываются 5-7-10 крепких ребят «робин-гудов» или 2-3 настоящих милиционера. Последние намного хуже - «робин-гуды» не бьют, не садят на весь день в камеру без воды и оставляют деньги на обратный проезд. Да и договориться с ними о стоимости «пропажи» намного проще.

6.) Стоимости продаваемых продуктов уменьшается минимум втрое в первом же переулке от вокзальной площади. Обычную 10-12ти килограммовую дыню вы сможете приобрести за 12 сом (около 500 рублей!) На вокзале она же будет стоить 100 сом (почти 5тысяч).

7.) Не удивляйтесь, если при попытке зайти в общественную уборную увидите всего две дверки. В одну деловито заходят женщины, в другую быстро шмыгают маленькие девочки. Видимо, это ещё одна восточная традиция - один туалет женский, а другой детский. Настоящие же мужчины, по-видимому, в услугах уборной не нуждаются и ходят под саксаул.

16.08. Мы в Новосибирске. За ночь ничего и никого не украли. Это радует. За завтраком продолжаем знакомиться с восточными традициями.

8. Входя в дом, обязательно снимите обувь

9. Наливая гостю чай - лейте немного: это говорит о Вашем к нему уважении

10. Если налили полную пиалу - нужно понимать это, как условный совет - «пей - и уходи»

11. Если вы желанный гость, Вам нальют немного, это значит «пей, нам приятно беседовать с Вами... подольем ещё»

12. Если Вас угостили тарелочкой с виноградом или другими южными фруктами - нельзя возвращать её пустой; обидишь хозяина. Нужно положить в неё что-нибудь взамен.

До вечера мучаемся внутренним вопросом: как и сколько денег разменять. От этого зависит, как мы улетим или уедем обратно. Выяснилось что покупая суммы по неофициальному курсу, мы сможем купить билет на самолет до Красноярска где-то в районе 400 тысяч на человека! А по официальному курсу билет стоит более 1миллиона. Есть о чем подумать.

Официальный курс обмена 1000 рублей= от 8 до 15 сумов (вот где простор для махинаций!)

Неофициальный курс обмена 1000 руб = 23- 25 сумов. (продавцы фруктов, водители- дальнобойщики и вольные гастролеры берут и за 30)

17.08 Правитель и Бобрин разбудили всех в 6.00. За окном уже светло, вот-вот из-за горизонта должно подняться Солнце. Поезд неторопливо тянется по

бескрайней казахской степи. Из-за далеких-далеких гор, на самом краю Земли, показался ослепительный нимб солнечного диска. Небо вспыхнуло от края и до края, как от огромного пожара. В течение нескольких минут все мы, как замороженные, наблюдали за этим величественным явлением «бога Ра». И здесь, в бескрайней степи, я почувствовал себя маленьким и ничтожным перед движением этого гигантского огненного шара, дающим жизнь и тепло всем живущим!

Если будешь встречать рассвет каждый день, жизнь твоя продлится на 20 лет

Если девушка сорвет ветку, на которой пел соловей на рассвете; и хлестанёт ею любимого парня, то он обязательно женится на ней.

Сегодня вечером будем в Алма-Ата, а через сутки в Ташкенте. Решаем на совете, что ночевки на свежем воздухе нам не избежать - с утра предстоит купить билеты на обратный путь в предварительной кассе.

18.08 Утро. В Джамбуле набираем воду. Через 12 часов будет Ташкент, как известно, город хлебный. Уписывая овсяную кашу «Nordvek» приходим к выводу, что она очень калорийная и её можно есть. Ещё один сделанный вывод - еды набрали слишком много. Договорились с тётёй Галей оставить часть у неё. Для спокойствия её мужа называемся лучшими друзьями сына Владика. Рюкзаки облегчены килограмм на 30.

Лепешки нельзя резать ножом - можно только ломать руками!

Ташкент встречает невиданной жарой +42 в тени. Ещё нас встречают доброжелательные люди, внушающего уважения вида, с предложениями помочь в приобретении билетов до Красноярска на любую дату. С радостью соглашаемся и ... прождав два часа понимаем, что наши 500 сумов (около 25 тысяч рублей) сделали кого-то немного богаче. Вспомнив советы тётёи Гали, решили попытаться купить билеты самостоятельно. Рейсы по средам и субботам, в 4.00 по местному времени. Нам по срокам подходят только 10-е и 13-е сентября. Потолкавшись в кассе, обрели уверенность, что билеты есть и их можно взять. С радостью узнаем, что обменяли деньги по выгодному курсу. Но все равно, денег мало и необходимо перевести немного наличных из России. Перед нами сразу встает куча вопросов:

- 1.) Переводят ли из России рубли почтовым переводом?
- 2.) Возможна ли такая операция, как перевод до востребования?
- 3.) Выдают ли перевод рублями?
- 4.) Выдают сумами? Если да, то по какому курсу?

К чести работников привокзальной сберкасссы, мы получили ответы на все свои вопросы оперативно и по существу: не переводят и не выдают; ни рублями, ни сумами.

Нет вопросов - нет проблем; а то бы мучались, бедные, в неведении. Перекусив на скорую руку, ложимся спать, выставив охрану.

19.08 03.15. Пришли гостеприимные милиционеры, принесли дыни и стали всех будить. Положение было неопределенным, так сказать. Всех спас Бобрин. Сделав вид, что крепко спит, наш аксакал послал их нафиг. Немного подумав, они покурили с дежурными, стойко играющими роль их красноярских коллег, и не найдя больше повода для знакомства, удалились. Переезжаем к автовокзалу. После выяснения «как и на чем добраться до Дербента» я беру билеты до Ширабада на рейсовый автобус до Денава. Чувствую себя, как Штирлиц. Вместе с

оплатой багажа и небольшим презентом кассиру стоимость 9-часового переезда составила 1000 сумов (40- 45 т.р.) на человека.

Покупка авиабилетов до Красноярска.

Улететь, как известно, можно отовсюду. Главное, сколько тебе придется за это заплатить. Расскажем, как нам удалось сделать это по узбекскому тарифу, без всяких переплат и взяток. На наши рубли билет там стоит 1 миллион, на их суммы, купленные по неофициальному курсу - около 10 тысяч (в рублях примерно 400 тысяч). НО... продают билеты только в предварительных кассах за 14 дней. И их нет, если у вас нет брони. К счастью, мы нашли понимание с директором комплекса бронирования, товарищем Кадермиевым Ф.И.

Он выразил живейшее участие; оказал поддержку нашей узбекско - российской спелеоэкспедиции. Очень патриотично с его стороны. Благодаря его визе «забронировать», мы не имели ни малейших хлопот по покупке билетов на 13 сентября. Кассир в групповой кассе буквально сделал под козырек. Да, в стране развитого социализма субординация имеет место быть.

Ташкент. Ипподром.

Да, такой жары и таких базаров мы еще не видели. Представьте себе, увеличенный раз в двадцать, рынок на КрасТЭЦ... Можно только догадываться, как людям в такой суеде удаётся что-то продавать или покупать. Только побродив часа два в бесконечном лабиринте рядов, прилавков и вешалок, мы начинаем, наконец, немного ориентироваться. Покупаем пару широкополых шляп. Жара окончательно достала всех: хочется упасть в мутные воды ближайшего арыка и лежать там, не выползая на сушу. Как розовая мечта в памяти всплывает образ прохладного душа. Само слово «душ» воспринимается, как нечто сказочное. Но цена этого удовольствия в 150 сумов с человека (на всех более 60 тысяч за 2 минуты) «охладил» наш пыл

9-часовой автобусный марафон до Дербента.

Не успев отойти от шума базара, окунаемся в гвалт и крики людей, пытающихся сесть на наш автобус, не имея даже намёка на билет. Увидев, что почти все наши места заняты (из восьми свободно было только два) мы уже даже не удивились. Это ещё одна восточная традиция: продавать по два-три билета на одно место. Никто даже не пытался освободить нам наши места, гораздо больше всех беспокоили даже не мы сами, а наш багаж. Но мы заняли спокойную, доброжелательную, вместе с тем твердую позицию: « - всем надо уехать» (к тому же мы - Ваши гости из далекой Сибири...).

- Слово «гость» на Востоке священно.

Находясь в гостях, вы, по крайней мере, имеете в лице окружающих некоторое снисхождение к вашим ошибкам. Гораздо чаще дела обстоят таким образом, что человек, чьим гостем Вы являетесь, вся его семья, близкие и дальние родственники, берут над Вами настоящее покровительство. Суть и смысл данной традиции уходит корнями в далекое родоплеменное прошлое, когда за смерть гостя расплачивался весь род. Постепенно, с течением времени, неприкосновенность гостя из простого запрета и табу стала простой традицией. Как твои родственники поступили с моим дедом, так и я поступлю с твоим внуком... Эта традиция в отношении гостей позднее стала основой для развития торговли, межплеменных и межгосударственных связей.

На наше счастье, водитель и «посадчик» оказались людьми понимающими. Окончательно мы выросли в их глазах, показав квитанцию на провоз багажа. Судя по их лицам, им такое приходилось видеть крайне редко, если не впервые. Пассажиры, успокоившись, сели, а мы спокойно и не спеша, уложили наши рюкзаки и баулы в проходе. Согласившись ехать, сидя на багаже, мы окончательно развеяли туман недоброжелательности и недоверия. Во время рейса, в автобусе, состоялось массовое братание. В 3.30 мы уже высадились в Дербенте.

20.08 Хочется одного - спать, но мухи достали. Разживаемся кипятком в ближайшей чайхане, завтракаем и обсуждаем планы. До поворота на Мачай - Дарью около двух километров. Убеленный сединой аксакал поведал нам, что до нужного нам Кентала машины ходят часто, и мы без проблем доедем.

- Неожиданностью для нас стало полное отсутствие бензина в сельских районах. Разговорившись с хозяином заправки, мы узнали, что бензовозы едет через Туркмению и 12 постов ГАИ... Их облагают данью, которую жители не в состоянии потянуть. Именно поэтому в Дербенте нет бензина уже пол-года. Переплатив раза в четыре, покупаем 20 литров для примусов.

Сели в перегруженный (по традиции) грузовик и поехали в Кенталы. Ехали через кантон, мимо большого карстового источника. Дикой красотой окружающей природы, по-видимому, и объясняется доброжелательность народа, населяющего эти дивные места.

P.S. Кстати, речка, на которой мы встали, называется Мочай - Дарья. А на вкус - обычная вода.

21.08 Пока ребята обустривают лагерь, Бурмак, Плотников и Правитель выходят на разведку в район перевала между Сулуктау и Байсунтау. Возвращение по хребту до следов динозавра. Это теперь, по прошествии нескольких месяцев, можно просто написать, так, мол, и так, ходили прямо по следам вымерших рептилий... Когда мы нашли их и убедились воочию, что это действительно окаменевшие следы, радости нашей не было предела. Надо было видеть, как их снимали ребята на пленку. Уму непостижимо, но это факт, когда-то оставленный след не смогли уничтожить ни тысячи дождей, ни сотни тысяч ветров... Вот она, под ногами, живая история и свидетельства вечности!

Другая группа, в составе Бобриня, Кондратьева и Феропонтова, вышла на разведку по левобережному саю долины Мочай - Дарьи до встречи с первой группой в районе следов динозавра. Поставленную задачу достичь вершины гребня Байсунтау не выполнили - «сдулись». Сказывается отсутствие акклиматизации и высота 3- 3,5 км даёт о себе знать. Возвращение в лагерь в 18.40. Первую группу ждали до темноты. Когда съели последние «жданки», и начали немного волноваться, они явились. Было 22.15. Говорят, что уже около часа плутоуют в районе базы. Нас нашли только благодаря выставленной Василием лампе.

Прошли по правому краю каньона, поползали по нижним щелям, наметили план исследования стен. Обнаружили несколько входов, расположенных высоко на вертикальных стенах. Придется тащить снарягу и железо, в скальном стиле там нечего ловить. Дошли до высоты 2800, упёрлись в тупик - дорогу наверх преградил скальный, отвесный утёс. Обходить его было долго, посидели, поели и пошли назад. В условиях ограниченной видимости вышли в район базы.

Поплутали маленько в поисках, немного, около часа. Заметили выставленную на камень ацетиленку, на душе сразу стало легче.

Пройденный путь за день составил около 35км с набором высоты 2800м. Кроме следов вымерших динозавров видели также следы вполне банального и ныне здравствующего медведя. Выяснили, что заброска в дальний конец хребта на автотранспорте невозможна, а для переноски груза нужно много ишаков.

P.S. Всё ясней становится и понятней перспектива быть этими ишаками нам.

Старейшина и командор нахваливают вкусовые качества какой-то местной фруктоины, но я-то знаю, что никакой это не горный крыжовник, (или шиповник), а очень коварная и грозная дристан-ягода. И есть её не стал!

По приходу в лагерь узнали, что у нас есть первая жертва: Вася Кириченко тяжело болен. Температура +37,8. Мы все в растерянности и печали; либо это простая «акклимуха», либо «горяшка». И в том и другом случае все равно Васю жалко: он такой молодой, ему бы жить да жить... Может, дать ему ягодного киселя перед смертью?.. Потихоньку делим его имущество.

22.08 У пастуха узнали название левого притока Мочай-Дарьи, заинтересовавшего нас вчера. Приток называется Чахмахсай. Температура воды в нем заметно ниже, чем в Дарье, видимо, подпитка идет от горных снежников. От мостика через 100 метров начинается тропа, ведущая к выходу основного потока, причем создается такое впечатление, что воды здесь намного больше, чем при впадении в поток Мачай-Дарьи. Шли по каньону более двух часов, на тропе часты следы медведей; в долине пасут скот, но сейчас никого нет, попадаетея что-то вроде заброшенных фруктовых садов, видимо, здесь когда-то жили.

К 13 часам дошли до границы леса. Высота примерно 2800. До хребта еще очень далеко, хотя виден он очень хорошо; видны три снежника на самой вершине.

С вершины утесов наблюдаем вторую группу, идущую по правой стороне каньона. Мы чуть впереди и по высоте метров на 200. Видим красивые снежники на склоне хребта Хожда Гур-Гур-Ата. Высота их более 3500м, они могут служить источниками воды. Расстояние до известнякового склона более 20 км. Очень много работы снизу; необходима заброска на хребет.

Каньон, вдоль которого совершаем подъем, имеет что-то вроде развилки; одна идёт вверх по склону, другая поперек, и обходить его надо далеко вбок. Спуск вниз возможен, но чреват проблемами.

Учитывая сильнопересеченную местность и большой набор высоты, задача подняться на гребень хребта и возвращение с него в лагерь за один день хоть и выполнима, но потом нужно будет целый день отлёживаться. По всем ручьям, сбегаящим в сторону Чахмахсай, на камнях отложения гипса, вода сильно минерализована. Пока заметны только намёки на возможность карстования, но самим карстом здесь пока не пахнет. По левому гребню картина немного веселее.

В каньоне и на склонах вдоль него светло-серые и желтоватые известняки, попался даже небольшой гротик. Это радует. Высота начала перспективных пород около 2500-2700м. Похожена то, что вдоль каньона от гребня хребта, вниз идет как бы язык карстующихся пород, в окружении красноцветных, в честь чего и образовался сток воды с верхних отметок.

Перспектива неплохая - перепад высот более километра.

Ночью нас «объели» собаки пастухов: слопали весь наш сыр. Это уже даже не собаки, а какие-то водолазы...(сыр был спрятан в реке, на глубине более метра!)

23.08. На 4.00 запланирован выход штурмовой группы из 3-5 человек (Бобрин планирует отправить всех оставшихся в живых). Заброска на хребет осуществляется с минимумом снаряжения и продуктами на 5 дней. Контрольный срок возвращения - ночь 28.08.

Все отдохнули, проблемы с акклиматизацией у Ольги и Василия. Старейшина и Игорь зарядили аккумулятор, съездили в Кенталу и договорились взять ишаков и проводника для заброски.

Выход отложили на 2 часа. Собрались, посидели на дорожку. В штурмовой группе Бурмак, Кириченко, Ферапонтов и Ольга Пузик. Правитель и Кондратьев играют независимую роль «шерпов», помогая нам поднять груз до максимально возможной высоты, чтобы успеть потом вернуться в лагерь.

Довольно легко и скоро доходим до сворота на тропу. Снова находим медвежьи следы, причем ещё вчера здесь спускались Василий с Ольгой, возвращаясь из своего акклиматизационного похода. Местами следы этого зверюги поверх следов наших ребят. Мягко говоря, странно, что местные нас не предупредили... Через час проходим через заброшенные сады. Плодоносящих деревьев очень мало, но несколько кисловатых яблок находятся легко. Лакомимся ими с превеликим удовольствием. Ещё через два часа достигаем входа в каньон. Там купаемся; этого удовольствия мы теперь будем лишены дней 7-10, и в 11.30 начинаем подъём по каньону. После крутого подъёма достигаем ручейка, перекусываем и, наполнив все имеющиеся ёмкости водой, отправляемся дальше.

Идти по каньону шириной от 10 до 50м, между высоченными, до 150м высотой, скалами легко и приятно. Жаркие лучи азиатского Солнца из-за высоких стен не достигают дна. Приятная прохлада вселяет уверенность в том, что мы сможем пройти весь намеченный маршрут за один дневной переход.

Через 3 часа подъёма, в 16.00 Василий гордо заявил, что мол, там за поворотом выход из каньона и до вершины останется не более получаса. Но, поднявшись наверх, убеждаемся, что поднялись только на 2800м. Ещё через час крутого подъёма по левому ответвлению набредаем на небольшой ручей. Устали сильно, сердце колотится, ноги ватные, все-таки много груза и сказывается недостаточно высокая физическая форма. Для поднятия боевого духа устраиваем большой перекус с варкой, для усваивания калорий. Цель – до наступления темноты все же выбраться наверх.

19.15. Стремительно начинает смеркаться, начинаем суетиться в поисках подходящего места для палатки.

Игорь поднимается на сто метров вверх, чтобы сфотографировать закат, а Василий спешит дальше, на разведку: его мучает вопрос, сколько ещё осталось до хребта. Рядом находим ещё один ниспадающий ручей – отличное место для разбивки ночлега.

Пьём чаёк, балагурим и ложимся спать. Со штурмовой группой остались и шерпы; они полны решимости помочь нам, и забросить груз наверх. Похвально, но у нас на шестерых 4 спальных мешка, из них лучший, конечно, у Игоря – пуховый от Rock Pillars. Потеснившись, находим места для всех. Главное, что нет ветра; погода тихая и прохладная. Прямо над головами, близко-близко огромные

звезды. Завтра наш первый выход по хребту. Долго ворочаемся, не можем уснуть, сказывается тяжелый переход и отсутствие акклиматизационной подготовки.

24.08. Подъём на хребет оказался достаточно сложным и тяжелым. Каньон метров через 500 перешел в курумник, а затем в крутонаклонную осыпь, ведущую к выходу на хребет. Ноги из ватных стали свинцовыми, окончательно добивает сильный холодный ветер в лицо. Путь длиной менее 3 км занимает почти два часа. Становится ясно, что поход по хребту не удастся – нужен день отдыха. Возвращаемся к палатке; по пути встречаем Василия – у него носом идет кровь. Делаем ему компресс. Павел и Алексей уходят вниз, получив наказ через два дня занести нам продукты.

Идём вниз, мечтая съезть в долине жирного барашка. Нормы продуктов на горе немножко мелковаты и не дают чувства приятной тяжести и сонного умиротворения. Путь под горку намного проще, через считанные минуты сбегает на набитую тропу. Минувя неудобный подъем, ставший столь же неудобным спуском, рассказываю Лёше свой сон-боевик о погоне за динозаврами, чьи следы мы вчера видели.

P.S. Наверное, во мне проснулся «зов предков».

Любопытство берет верх скукой оседлой жизни и после обеда два Игоря – Бурмак и Ферапонтов идут вверх. Цель: поиск следов динозавров, осмотр щели, похожей на вход в пещеру и ориентировка на местность. Игорь Ф. идет быстрее; его молодой и задорный организм акклиматизировался быстрее. Чувствую себя не ахти как, иду в медленном ритме, стремясь сохранить дыхание. В голову лезут мысли о том, что нужно сделать, если ехать сюда ещё.

- подогнать ОФП

- регулярно выходить на Столбы, осуществлять набор высоты с нагрузками
- обязательно съездить в горы с альпинистами

... Доходим до хребта. Мы между двумя преобладающими высотами: «Клювом», Н 3724м и главной вершиной хребта с тригопунктом, Н 3921м. Решаем идти на главную вершину, это в 3-4-х километрах от нас. Через час Игорь на вершине, я в 100 метрах от неё. Голова раскалывается. Поворачиваем обратно. Проходим мимо огромного цирка, в нижней части которого находится выход из «Большого каньона». Именно там Игорь и Лёша во время первого выхода из базового лагеря видели вход в пещеру.

25.08. Ночью порывы ветра рвали палатку. Утренний туман намочил Васю и Ольгу за те несколько минут, что они готовили завтрак. Сидят теперь мокрые, как суслики. Вспоминается анекдот Бобриня: «Че, взмёрз, Маугли?» Завтракали прямо в палатке. После этого все идут на разведку в «Большой каньон». Остаюсь только я – у меня вроде как есть повод – Ферапонтов порвал свои кеды, я ему отдал свои ботинки. Для гор нет лучше обуви, чем вибрамы.

Осматриваю окрестности в поисках нового места под палатку – долго она такие ветры не выдержит. Нашел. Устанавливаю её за выступ скалы. После полудня ветер немного слабеет и меняет направление на противоположное. Готовлю перекус и жду своих поисковиков. Описываю события последних дней. Голова соображает туго, хочется просто лежать и не о чем не думать. Прогулялись в район «Блина». В ходе «прогулки» ощутилась острая нехватка 2-го бинокля, радиосвязи и толпы, человек в 20. Начали с правой стены, если смотреть снизу.

Обнаружили две небольших пещеры, метров по 5-6. На противоположной стене каньона нашли еще одну дырочку таких же размеров. Кроме этого нашли великое множество вертикальных щелей и много куч первосортного гуана.

После двух часов поисков, нашли на нижней части стены пещерку, протяженностью около 30 метров. Практически всё дно покрывает лёд, он же затыкает две основные ветки хода. Из единственного грота пещеры вверх идет труба, диаметром 3 метра, на высоту 5-этажного дома. Есть куда копать.

На левой стене обнаружили перспективный разлом до самого верха, высотой более 20 метров. За разломом несколько галерей и отвесов. Наблюдается лёд и озерца. Прошли 30 м глубины без веревки. Потом достало заниматься этим без комбинезонов и хорошего света. Разлом продолжается вглубь скалы; до дна также не дошли (было грязно). Сама пещера проходится скальным стилем, но на первом отвесе Н 10м очень желательно иметь расхожую веревку – неудобно лазить с грузом. Желательно делать её топографическую съемку и системы каньонов на хребте. Недалеко от «блина» нашли воду и место под базу. Кроме нескольких разломов и щелей пещер больше не нашли.

Вернулись в 18.00. Отмывались от грязи уже в сумерках.

26.08. Утром двойка Бурмак и Кириченко отправились к блину в «Васину» пещеру. Ольга осталась дежурить, а Игорь Ферапонтов вышел к долине «озера» встретить ребят с продуктами. Рандеву состоится в 13.00.

В соседнем каньоне найдена пещера, длиной 20 метров, меандр заканчивается узким местом, калибровка без шанцевого инструмента непроходима. Вход - горизонтальная щель.

! Найдена наклонная, по падению пластов известняка, щель с хорошей тягой. Ход просматривается метров на 5. Не обойтись без разгребания камешков... Попытались подняться скальным лазанием к «разлому с деревом» но не получилось. В одном месте каньон вскрыл стену пещеры. Прямо на стене натечные поры.

Подшли к цирку «Блина». Эту огромная, 800 метров в диаметре площадка, окруженная 100-метровыми отвесными стенами; очень сильно похожая на космодром. Может, это пришельцы постарались?

Нашли ещё один вход в «Блин». В нём и провели время до вечера. Из входа овальной формы (30 на 100см) очень неплохая тяга холодного воздуха. Через 5 метров ползунок переходит в скользкий меандр, в верхней части которого просматривается разлом. Внутри разлома тяга увеличивается. Через 15-20 м, на изгибе хода пережим из натечки. За ним просматривается ход дальше. В отчаянии беру камень, бью по натечке – поддаётся! Зову Васю; этот «монстр» за два часа сворачивает полкуба почти голыми руками. Но без молотка мы сегодня здесь не пройдем. Прекращаем работы и возвращаемся на базу.

Немного позже нашего прихода возвращается Игорь. Один и без продуктов. Ребята не поднялись. Пытаемся определить, где они могут быть. Выходит, что и там и там... Планы о заброске продуктов срываются – непонятно, где сейчас база. Об этом нам могут поведать только ребята с долины. Посчитали, что продуктов, если их экономить, хватит дня на 2-3. Решаем работать, до упора ждать наших, а 29-го прячем базу и идем вниз искать своих.

27.08. Совместными усилиями заткнули «Васину» пещеру. Сняли на карту все её красоты и перспективы. Очень устали, не было сил даже на вечерние разговоры о смысле жизни и прочих прелестях Вселенной. Нет желания писать – одна мысль – спать, скорее спать...

28.08. Немного поспорив о женщинах, мы с Василием вышли в К-1 (именно так мы называли пещеру с узким меандром). На прижимной узости я пел песни героического репертуара, а Вася аккомпанировал мне «ударными» движениями молотка. Через 3 часа работы щель сдалась. Раздевшись, я проскользнул в продолжение меандра. Несколько ударов молотком навстречу Васе и он чуть ли не в полный рост прошел через бывшую узость. Бежим вперед, топчем глину, а в основном камешки и сломанную (не нами) натечку... и через 200 метров останавливаемся перед очередным пережимом. Ну что ж, мы сюда ещё вернёмся! Вечером приходит хмурый Ферапонтов. Бежал по каньонам над озером, очень надеялся встретить наших ребят, но никто не пришел.

29.08. Группа штурмовиков

Весь день работаем, доедаем последние «вольные хлеба». На завтра остался жалкий НЗ. Готовимся, ищем место для укрытия базы. Если к обеду завтра никто не придет, то выходим вниз. Видимо что-то у них случилось.

30.08. Группа штурмовиков

Собрались на базе в полном составе. Дотащились к 12.30. Установили «Феррину», отдыхали. Узнали много интересного о причинах, вызвавших задержку в доставке продуктов. Сильно их не ругали, больше налегали на еду.

28.08. Группа забросчиков

Не имея информации о нахождении «Базы», мы решаем спуститься к Кенталу. Но и там никого из наших не было. Эх, нам так необходима радиосвязь! После коротенького купания и перекуса отправляемся в Кызылнаур. Уже на окраинах, каждый встречный сообщал нам, что наши друзья Правитель и Кондратьев ищут нас. Да, наверное, соскучились по моим отеческим наставлениям.

У магазина мы никого не нашли, но молодой и зоркий Плотников сразу отыскал след Лёши-доктора. По этому следу мы без особого труда дошли до базы, размещенной в 3-х км. от магазина. Все были рады встрече. Оказалось, что ребята выходили на хребет, но разминулись с Ферапонтовым, который их встречал. Ещё раз убеждаемся в необходимости раций. В свою очередь, делимся своей радостью – местный «Хакким» - большой начальник, приезжая по каким-то своим делам в Кенталу, забрал у Бобринина все наши паспорта и наказал явиться к нему в районное отделение милиции г. Байсун. Мы, якобы, по их местным законам, обязаны были зарегистрироваться там.

В связи с этим прискорбным фактом, после заброски нашей экспедиции наверх, Плотников и Кондратьев едут в Байсун, в надежде замять этот инцидент.

29.08. Группа забросчиков

К обеду мы забросили в каньон личные вещи, а это почти 150 кг груза. До 15.00 отдыхаем перед заброской к озеру. В деревне нас угостили дынями и овощами, а в обмен на подаренные им несколько консервов, пообещали к нашему возвращению подстрелить свинью.

Приятные воспоминания помогают преодолевать крутой 35-градусный склон. Через пол-часа его сменил тягун с горками. В 16.30 вышли в долину перед озером. До самого озера добрались примерно через два часа. В дальней части долины замечаем ручей. Направляемся туда. Спешим, пока совсем не стемнело.

В пол-восьмого наконец-то останавливаемся на ночевку. Дров достаточно; по всем склонам растут ёлки можжевельника. С воодушевлением готовим ужин, имеющаяся у нас головка жгучего перца вышибла соплю из всего коллектива. Последние шутки и приколы закончились в начале десятого. Все устали.

30.08. Группа забросчиков

С 9.00 готовимся к выходу, вышли без особой надежды на встречу штурмовиков.

Путь от озера к хребту начинается вверх по течению ручья. Тропа изящным серпантинном поднимается до перевала в долину Чахмахсая. Подъём по ней занял около часа. Недалеко от перевала, на высоте 2700 начало ручья исчезает среди камней одного из каньонов, поднимающихся к «Клюву» (+3724 м).

За перевалом мы попадаем на огромное известняковое плато. Впереди, как ориентир, главная вершина(+3921м) Мы устремились к ней, но внезапно плато оборвалось 50-метровыми скалами камней и глыб, образующих стены каньона. Идти становится тяжело, еще час и мы достигаем высоты 3100м. Теперь траверс до каньона, в котором мы оставили базу. Держим путь на скальную грядку. Объяснения Бобрину, где искать следы динозавра, опять немного сглаживают путь и отвлекают от мыслей об усталости. До базы осталось менее получаса. Плотников и Кондратьев оставляют груз и поворачивают назад; им надо еще до заката успеть вернуться в Кызылнаур. Почти час еще их было видно, но как только они дошли до озера, сразу пропали.

Базу нашли пол-первого. Штурмовики уже собирались идти вниз. Сказать, что нам были рады – ничего не сказать. Таких идеоматических выражений не слышал даже старейшина, а уж он, бывало, так загнёт...

Отдыхали, ели, рисовали карты открытых пещер. С плеч свалился тяжелый камень безысходности и безызвестности.

31.08. Бобрин остался дежурить по собственному желанию; жди дождя или наводнения.

Вышли две группы: Правитель и Плотников – проверить входы и трещины в стенах «Блина».

Кириченко, Ферапонтов и Пузик – составить приблизительный план системы каньонов, исследовать цирк, промаркировать входы.

Пояснения к плану:

1.) Пещера, метров 5 длиной. Тяги не наблюдается, перспективы тоже. Маркировка К-97.

2.) Пещера, метров 5 длиной. Тяги не наблюдается, перспективы тоже. Маркировка К-97.

3.) Вертикальный меандр, порядка 50 м длиной. Находится на полке. Маркировка К-97-1.

4.) Пещера, метров 9 длиной. Тяги нет. Маркировка К-97.

5.) Горизонтальная щель под стеной. Снизу камни. Можно копать. Сильная тяга! Маркировка К-97-2.

6.) Пещера с вертикальным меандром. Длина порядка 200м. Заканчивается узостью. Сильная тяга! Маркировка К97-4.

7.) Пещера. Длина ходов 30-40м. Затыкается ледником. Наверх идет непроверенная труба. Маркировка К97-3.

8.) Глобальный разлом, уходящий под землю. Имеет 2 входа, как со стены, так и сверху. Вниз затыкается, но надо попробовать пройти над озером. Маркировка К97-5.

9.) Горизонтальная щель. Сначала непроходимая, затем расширяется. Тягу не определили. Маркировка К97.

10.) Горизонтальная щель. Есть тяга. Можно копать. Маркировка К97.

11.) Неширокий вход в стене, тяга малозаметная, но ход вроде идет. Маркировка К97.

12.) Пещера напротив 11-ой. Вход, завал, за завалом видно продолжение. Из нее вытекает ручей. Маркировка К97.

13.) Пещера – вертикальный меандр, промытый водой. Пройдено более 100 м. Ход идет дальше без всяких препятствий, все время вниз! Тяга есть! Маркировка К97-8.

14.) Пещера с маленьким входом. После ползунка грот, из него три калибровки, заваленные камнями. Можно разгребать, тяга есть. Маркировка К97-7.

15.) Вертикальная пещера на стене. Течет вода. Сильная тяга. Вода и воздух очень холодные. Прошли +15 от входа, более 300 вперед. Маркировка К97+.

Обследовали дно цирка:

- дров уйма
- воды не нашли
- входов в пещеры не нашли

Вывод: под базу место неподходящее.

Первая группа прошла в К97-5. Ход над озером, затем отвес и меандр. Дальше не пошли.

01.09. На базе дежурит Ольга. Все в предвкушении вкусного ужина. Бобрин и Ферাপонтов пошли снимать следы динозавра, затем пройти за вершину 3921, а также осмотреть каньон и местность за блином.

Кириченко, Плотников и Правитель продолжили исследование К97-5, взяли необходимую снарягу и комбинезоны. Хотят пройти меандр, посмотреть, что там дальше.

Первая группа вернулась в 18.00. Быстро, за час, дошли до первой плиты со следами динозавров. Вторую плиту пришлось поискать. В этом месте на склоне впечатляющий завал, нагромождение камней. Есть снежник – все это надо обойти и снова подойти к гребню. От следов – спуск вниз, в первый от озера каньон. Там, на полке, нашлась пещерка, примерно 20м. Мимо нее проходили при заброске несколько раз. Есть смысл в ней поковыряться. По каньону довольно далеко вниз ничего нет, хотя ниши имеются.

Ближе к базе, на склоне, находится интересный меандр – вроде как вскрытая пещера. Длина метров 100.

Нашли хорошее место под базу; есть вода, большой нависающий карниз. Нужно топливо.

Вторая группа вернулась в 19.00. До обеда обследовали плато «Блина». Нашли несколько глобальных разломов, параллельных стене. Некоторые затыкаются. Один из разломов создает ощущение пещеры (кальцитовые образования на стенах, сильная тяга) Дошли до щели, в принципе, проходимой. Есть перспектива. Промаркировали К97-6. После осмотра других щелей пошли в К97-5. Меандр после озера оказался разломом, (широким, глобальным, но разломом), который, в конце концов, закончился таким же глобальным завалом. Не доходя метров 12-15 до завала, разлом пересекает меандр, явно промытый водой. Ощущается сильная тяга. Доступ перекрывают несколько здоровенных плит. Место очень перспективное.

02.09. Дежурит Плотников. Два отделения идут за блин осматривать местность и каньоны.

Дошли вместе до подножия 3921. Бобрин решил, что «дальше рыбы нет» и потому туда не пошел. Правитель по лазил по стене, нашел немного брошенного железа и много перспективы. По его оценкам, на стене немерено входов, к которым никто не добрался из-за технической сложности.

Игорь, Вася и Оля сходили в систему каньонов, которую старейшина счел бесперспективной. Обследовав этот, параллельный стене, каньон, обнаружили ряд пещер. По возвращении их, только и было разговоров о **К97-8**, новой найденной пещере. Ход там идет просто и без затей – все время вниз! Остановились на отметке 100 не из-за препятствий, а просто не было комбезов, не хотелось мокнуть и мерзнуть в тельняшках. Несмотря на воодушевление и подъем, вызванный этим известием, следующий день решили сделать днем отдыха.

03.09. День отдыха. Все подшились, постирались, отоспались. Ходили по окрестностям, без набора высоты. Бобрин снимал следы, не поленился сходить на ту тропу, где ребята разминулись с медведем. Все, кто еще не видел, сходили наверх, к следам динозавра.

Вечером решили: Бурмак и Кондратьев идут выручать наши паспорта. Правитель и Плотников, как единственные скалолазы, продолжают осмотр стены. Кириченко, Пузик и Фералонтов на два дня идут в сторону Кызыл-сая для рекогносцировки местности.

04.09. Все много работали. Правитель и Плотников притащились мокрые и замерзшие. Нашли на стене несколько пещерок, одна особенно симпатична – обводнена, живая, дышит. Сильная тяга и нет никаких явных препятствий; вернулись с блеском в глазах.

Без Ольги как-то тихо.

05.09. За два дня работы выяснилось, что на одной только стене её непотачный край. Требуется скальное снаряжение или верхняя заброска с корректировкой по рации. Становится ясно, что здесь есть, где разместить, упахать и убежать 20-30 «негров». Нашими силами возможно только найти пещеру и отметить её на карте. Немножко грустно, но все знали, что наша главная цель – разведка.

С такой же мыслью вернулась вторая группа; найденную ими систему горизонтальных каньонов, невозможно даже детально осмотреть. Мало народу,

мало отведенного на осмотр время. Высота там кажется ниже, чем в районе «Блина». В самые дебри каньона не полезли; по возвращении копнули одну из К97, откопали несколько метров хода. Нашли ещё одну хорошую пещерку с тремя калибрами и сильной тягой. Нашу базу нашли легко и сразу.

06.09. Поутру встали, собрались. Вышли в 9.15. До озера дошли часам к 11. Встретили Бурмака и Хирурга. Обрадовались им больше, чем своим паспортам.

Описание мытарств о получении паспортов и многочисленности выпитых пиал арака.

К сожалению, в силу целого ряда причин, и по многочисленным просьбам активных участников этих событий, мы не сможем воспроизвести этот ЭПОС в полном, некупированном виде...

Для представления о том, что пришлось пережить и пройти - дадим только краткий пересказ небольшой беседы в местном районном отделе милиции (в случае, если нашим ребятам ещё предстоит там побывать, объявляем это всё досужим вымыслом редакции... хотя качественная запись, на всякий случай, имеется):

Допрос с восточным диалектом.

- Братан! У тэбя миноискатель есть?
- Откуда?..
- Как откуда? Я точно знаю, что есть!
- Нэт, дарагой!
- Что ты мне сказки разговариваешь... Я же там был после вам, мне пастухи всё рассказал!
- ???
- Ладно, об этом потом... А вот такие штуки-нуки (показывает на милицейскую рацию) есть?
- У нас нет ничего запрещённого, дарагой!
- Ты, братан, мне мозги не пудри! Я на этом собаку скушал...
- ???
- Зачем вы расставляли там датчики? На кого работаете?
- Какие датчики, о чём вы?
- Мне пастухи рассказали, мы сами всё сняли на плёнку; теперь не отвертись!
- Ничего мы не расставляли! Мы спелеологи. В пещеры ходим, в горы иногда...
- Какие горы, какие пещеры... Колись! Много золота нашли?
- ???

(из разговора в районном отделении г. Байсун)

О том, что в Байсунских горах спрятано золото, и не его ли мы ищем, нас расспрашивали по меньшей мере раз десять... Наверное, за то время, что мы потратили на оправдания и объяснения, мы и в самом деле могли бы найти самый захудалый клад. Каждый день мы встречали людей, которые не разу не слышали слово «спелеолог», но неизменно при упоминании слова «пещеры» у них загорались глаза: «Золото, клад!!!»

Наверное, есть какая-то основа под всеми этими байками о несметном богатстве людей, населяющих Дербент и долину Мочай-Дарьи до революции...

Выходим встречать наших друзей на озеро. По пути обсуждаем планы заброски на будущий год. Встречаем ребят на 2500, у ручья. Радость встречи омрачена тем, что мой фотоаппарат и отснятые на гребне пленки оставлены наверху, на базе. Их просто не нашли в тайнике!

...Около 20.00 уже в темноте спустились к Кызылнауру. Пленки и клубовский «Зенит» были спасены.

07.09. Переезд в Дербент. Немного натянутый ужин в честь Алибекова Машараши, директора Байсунского лесхоза. Наши, по-началу, чего-то стесняются. Все прошло после первой пиалы водки.

Фото на память, договоренность о помощи жильём и транспортом в 1998 году.

Банкет у Хассана. Столько ребята не ели со времён отъезда из Красноярска. От стола отползали...

На следующий год Хассан пообещал нам лично найти десять ишаков, двух баранов и сопровождать нас в горах. Он хороший повар, вежливый и культурный человек. Пожалуй, эти договоренности делают нас не просто дорогими, а «очень дорогими» гостями.

08.09. Переезд Дербент – Самарканд – Ташкент. Пятьсот километров всего за 45 тыс. Вечером останавливаемся у тётки Гали.

09.09. Меняем деньги возле предварительных касс, выкупаем наши авиабилеты. Теперь мы полностью свободны и ... у нас есть время и деньги на поездку в Самарканд!

10.09. 13.00. – Мы в Самарканде. Разместились в Артуче, альпинистской базе и, немного перекусив, направляемся в Регистан – площадь трёх медресе, построенных Улугбеком в центре древнего города.

Покупаем книги об Азии и знаменитые ножи из кишлака «Чуст».

11.09. На похоронах встречаемся с Виктором Никоновым. От него узнали о том, что обширный материал об интересующем нас районе, есть у Владимира Долгого в Ташкенте. Кроме того, там есть, где разместиться у «Союза альпинистов и скалолазов».

Зашли в поисково-спасательную службу. Бобрин там повстречал знакомых, с которыми в начале 70-х участвовал в экспедиции в пещеру «Киевская».

12.09. Возвращение в Ташкент. Ночь в аэропорту - вылет нашего рейса в 4 утра.

13.09. Здравствуй, Родной Красноярск!

Так или иначе, а район очень перспективный, в плане поисков и исследования пещер. Есть смысл постараться, и организовать сюда экспедицию на следующий год. Желаяющие, присоединяйтесь! Телефон 275-275 или 23-17-96.

Второй красноярско- узбекской спелеоэкспедиции быть!

ПО ЛЕЗВИЮ ПОДВОДНЫХ СКАЛ.

А. Куршаков,
Январь - февраль 2001г

Цель спортивного альпинизма - покорение высочайших вершин. Цель спортивных погружений - достижение наибольшей глубины. Цель подводной спелеологии - прохождение подводных ходов максимально возможной глубины и протяжённости для открытия глубочайших и длиннейших пещер Мира.

О те, кто готов отдать жизнь за духовные идеалы или материальные блага - стоят ли эти порождения разума тех мгновений прекрасного, которые дарит нам Мир? Может быть, прав был художник Пиросмани, обменявший дом и плоды творчества на цветы для любимой женщины? И четко понимать эту правоту начинаешь лишь, когда полный красок мир приходится покидать из-за какой то незначительной мелочи. Для вашего покорного повествователя поводом задуматься об истинных ценностях стал почти (в том то все и дело, что **почти**) стандартный, сделанный из титана карабин, которым альпинисты на высоте пристёгиваются к верёвкам, а спелеоподводники - к ходовику - репшнуру, указывающему путь. В тот роковой момент манометры на баллонах акваланга показывали практический и неумолимый ноль. Над головой было 10 метров скалы, до поверхности 30 метров подводного хода. Надежда оставалась одна - плёчо друга, а точнее, аварийный запас воздуха в его акваланге. Случилось это в далёкой, тёплой и прекрасной, но очень бедной стране - горной Абхазии.

Есть там пещера, по числу, - одна из многих, а по красоте, как повествуют легенды, - одна из первых. Зовётся она Мчишта. Как перевести? - Одни старики говорят, «След ладьи», другие - «След силы». Вытекает из этой пещеры бурная река и другого входа внутрь никто не знает. Но когда-то, гласит легенда, один горский герой, спасаясь от врагов, нашёл вход в это подземное царство. Вышел он на свет, говорят, по другую сторону Кавказских гор. Много с тех пор утекло воды из «Следа ладьи». Только и в наши дни есть смелые люди, которым не даёт покоя то давнее сказание;

Это спелеологи - первопроходцы.

Прошу прощения за патетику, но действительно, за четверть века исследований, сотни энтузиастов так и не смогли найти входа с поверхности суши в это легендарное подземелье. Только самые подготовленные и мужественные, только те, кто осмеливаются опуститься в пещерный поток с аквалангом за спиной, - спелеоподводники, - могут попасть через бурную подземную реку в царство таинственной и неподвластной человеку красоты.

Началась эта эпопея надежд и разочарований, трагедий и удач в 1976 году. Тогда красноярские спелеологи Владимир Коносов и Геннадий Бяков, после экспедиции на плато Арабика, решили заглянуть в воды неисследованного источника Мчишта на Гудаутском форелевом хозяйстве. Это недалеко от Гагр и Пицунды. С собой была пара баллонов. Нырнули. Видимость оказалась минимальной, однако ход явно продолжался вниз и не собирался сужаться. Интерес к этому объекту подогрели в 1982-м геофизики. Они обнаружили, что в Бзыбском массиве (Западный Кавказ), - в котором и находится пещера Мчишта,

существуют подземные объёмы, в три раза превосходящие знаменитую Новоафонскую пещеру. Затем всех заинтриговали исследования гидрогеологов - показали, что 98% вод, которые собирает горный массив, выходят именно из источника Мчишта.

И вот - доказано - перепад высот гипотетической спелеосистемы - **около 2350 метров.** (До 2001 года глубочайшей пещерой мира считалась система Лампрехтсофен в Австрии - 1640 метров.)

Значит, горный массив Бзыби таит в себе глубочайшую пещеру Мира!

Неудивительно, что после этого открытия азарт спелеоисследователей стал неистовым. В год, бывало, устраивали по две экспедиции. Наконец, в 1987-м Петр Миненков и Владимир Грицихин проникли в сухую часть Мчишты, пронырнув 250-метровый подземный ход глубиной 45 метров! Впервые в течение пятисот тысячелетней истории пещеры Мчишта её красоты открылись взору Homo sapiens!

Подводная спелеология в Красноярске, да и в России, пардон, тогда в Советском Союзе, началась в 60-х. Тогда бум исследования пещер привёл к необходимости подводной разведки в недрах земли. Так сложилось, что Красноярский спелеоклуб в этом направлении занял одну из лидирующих позиций. Жутковато, зная современную подводную технику, слушать рассказы Владимира Коносова - одного из основателей подводного направления; - ныряли поначалу на «КИПах» - пожарных изолирующих противогазах, для этой цели вообще не приспособленных. Только через несколько лет появились в клубе акваланги - по большей части самодельные (и успешные!) доработки того, что удавалось добыть. Совершенствовались методы погружений, доводилась до кондиции материальная часть снаряжения. Невероятно, но созданная более 30-ти лет назад компоновка снаряжения, выражаясь технически грамотно, конфигурация, вполне конкурирует и с современными моделями. Это, и многое другое значительно обогащает историю клуба, тогда и теперь - Кавказ, Средняя Азия, Урал, не говоря уже о пещерах Сибири...

...Так и шло. До 1992. Тогда в Абхазии началась война с Грузией. Возобновить исследования воклюза Мчишта удалось только в прошлом году...

...Спелеологией, а точнее, видеосъёмками в пещерах ко времени организации экспедиции «Мчишта 2000» мне выпало увлекаться года как три. В спелеоподводники ваш покорный повествователь - по специальности тележурналист, затесался так; (Рассказываю об этом не похвалюбы ради, а для достоверности - мол, своими глазами всё видел и на своей шкуре испытал. Потому и описывать берусь). Позвонил мне почти ночью один заплывший знакомый; « - Андрюха, завтра ныряем на ГЭС, поехали, сюжет снимешь, и даже нырнуть можно будет!» (Сам он, кстати, слабоват оказался в коленках, тогда не появился, да и нырять не захотел ни в тот раз, ни потом). А на дворе зима, а вода в Енисее +4 градуса, но с парашютом прыгать приходилось, по порогам сплавлялся, на собаках ездил, а вот с аквалангом не нырял. А хотелось давно. Поехал. Так я познакомился с Петром Миненковым, Владимиром Коносовым, Александром Бурмагой, Дмитрием Панченко и Константином Кожемякиным - людьми, охваченными той неодолимой тягой к Неизведанному, которая вела первопроходцев к Северному и Южному полюсам, на вершину Джомолунгмы, в неисследованные и дремучие дебри Африканского континента. Этих очень

разных, и суровых, а порой даже застенчивых мужиков страсть познавать ведёт в подземные, часто заполненные малопрозрачной водой глубины. С полной убежденностью рассказывать можно только об увиденном своими глазами...

14 января 2001г. Сифон пещеры Мчишта. Выход на поверхность.

Наконец-то паводок в пещере стал утихать и уровень воды опустился почти до нормы. Подошли к концу 8 суток «подземки» - так долго в пещере я ещё не жил. Карбидные лампы освещают дикое нагромождение искромсанного потоком известняка, которое уходит в сифон. Теперь наклонная дорога к воде покрыта слоем скользкой как мыло глины. Подводное снаряжение и груз, готовый к выносу из пещеры, лежат у воды. Надеваем гидрокостюмы. Мой - ещё советского производства, на ладан дышащий ГК, по счастью внутри почти сух. Новокузнецкие ребята уже 15 минут, как ушли под воду - на берегу ещё Пётр Миненков, Роман из Ростова, не знаю его фамилию - он в гостях, и я. Шура Бурмага, Дмитрий Панченко и сегодня пришедший за сифон Юра Базилевский из Челябинска, помогают собираться. (Напомню - сифон - заполненный водой подземный ход.) Ребята немного торопливы, но тщательно это скрывают. Не удивительно, для них, наконец, закончилась 8-ми дневная «взноска с кино» - то, ради чего здесь я, и начинается, то, ради чего тут они - *первопрохождение* - поиск неисследованных частей пещеры. Москвичи уже на поверхности. Они ещё собираются работать в другой части сифона - втором пузыре, поэтому Пётр берёт их транспортники, просит одиночный запасной девятилитровый баллон - что бы не тратить основной запас воздуха, и уходит в совершенно мутную, отсвечивающую глинистой желтизной - последствием паводка - воду. Как только он вернётся, нам туда же. Слегка мандражу, малый опыт - всего год общения с аквалангом -однако, желание наконец-то выйти под открытое небо намного сильнее нервозности. Акваланг - спаренные девятилитровики, в одном 180, в другом 200 атмосфер, и регуляторы (то, из чего дышат), тоже два - непреложное правило для пещер, в порядке. Надеваю грузовой пояс, маску с каской, ласты, перчатки. Есть одна проблема - у меня нет подводного света - сели батареи во всех трех фонарях, но Роман из Ростова даёт мне «Вега-4» - дорогой и мощный ручной прожектор, на каску фонарик мне дал Петр. Влезаю в лямки лежащего у воды аппарата, подключаю к штуцеру на правом боку шланг поддува гидрокостюма, проверяю лёгочные автоматы. Все в норме. Довольно быстро возвращается Пётр; «- Готов? - Готов. - Тогда Роман первым, потом я, ты идешь последним, останавливаясь на перестёжках, я тебя там жду». Перестёжки - сложные участки, где от ходовика идут ответвления шнура в другие части сифона. Отраженный от поверхности свет включённых фар играет по стенам - бегут едва различимые золотистые волны света - грот довольно объёмный. Каждый всплеск или громкий возглас многократно дробится эхом. Вот-вот мир звуков сменится для нас безмолвием глубины, нарушаемым только шипением вдыхаемого из аппаратов воздуха. Друг за другом Роман и Пётр уходят в воду. Световые конусы их фонарей - охристо-зелёного цвета - быстро тускнеют, становятся бледными пятнами и исчезают. Мой черёд. Рокочущий всплеск меняет сущность мира. Теперь мы парящие невесомые существа - полурыбы, полуамфибии. Главное - не ошибаться. Когда нет возможности всплыть, ошибка подводника равна ошибке сапёра. Не сказать, что вода очень холодна - +9 градусов, однако максимально

неприятно, что рукой достаёшь в два раза дальше, чем видишь. Мощная галогеновая лампа высвечивает только двадцать сантиметров пространства. Дальше желто-коричневая муть и мрак. Нажимаю сдвигавший клапан на левом плече - лёгкий бульк - погружаюсь... Неожиданно на 3 метрах маска полностью заполняется водой -неплотно прилегает к лицу по линии шлема. Привычно выдуваю в неё воздух носом - не помогает. Пока есть возможность, лучше всплыть. Подгоняю маску, показываю обеспокоенным ребятам о'кей, снова погружаюсь. Теперь дело идёт на лад. Мягкий толчок в согнутые колени - это дно. Здесь оно состоит из смеси мелкого гравия, песка и полурастворённых кусочков глины. Малейшее неосторожное движение ластами или рукой обычно поднимает муть. Сейчас это не важно - и так видимости никакой - едва различаешь, уткнувшись маской в ходовой репшнур, пристёгнут ли на него карабин страховочного уса. Опускаюсь. Давление на тело становится ощутимым - короткий нажим на клапан поддува костюма - звук «Пк-х-х!» - и опять, как в рекламе, легко и комфортно. Неожиданно чувствую сопротивление - поворачиваю луч «Веги» к себе - поперёк груди натянута черная полевая проволока. Смотрю на глубиномер - 7 метров. Понятно, это ходовик во второй пузырь. Сдаю назад. Обычно обойти этот провод не составляет труда - он идёт выше ходового шнура на пол метра. Но в этой мутище из ходовика выстёгиваться нельзя не то что мне с годом подводного опыта, но и матёрым ныряцям. В провод вплетены стальные жилы - перерезать ножом его почти невозможно. Запутываться не имею ни малейшего желания. Пока раздумываю, в глаза плещет светом - это Пётр. Подносит мне к маске кольцо из большого и указательного пальцев с оттопыренными вниз остальными - «проблемы?» - знак О'кей наоборот. Указываю на провод. Петр оттягивает препятствие вверх. Быстро проскакиваю неприятное место. Некоторое время вижу перед собой красные ласты с черными прожилками, затем Петр уходит вперёд... ..Сифон он знает, как собственный гараж. Именно Петру принадлежит первенство в прохождении. Ему и Володе Гридихину из Ростова на Дону. И в этой экспедиции, и в прошлой, именно Миненков нырял первым и протягивал ходовой конец до точки перегиба сифона на глубине 45 метров. Там вбит стальной анкер, а уже от него идёт постоянный ходовик в пещеру. Ненадолго останавливаюсь - проверяю, сколько осталось воздуха. На манометре импортного «Мареса» - 150 атмосфер, поэтому перехожу на русский АВМ, в котором 200. Приспосабливаясь к уклону дна, начинаю двигаться по крабы, правым боком. Мысли идут своим чередом...

...В сухую часть пещеры Мчишта за 27 лет проникло не более 4-х десятков человек со всего Мира. Вероятность попадания за сифон для вашего покорного повествователя была сродни прогулке по Луне - вообразить легко и приятно, осуществить... сами понимаете. В прошлом году в экспедицию на Мчишту поехал, всего раз нырнув с аквалангом на Енисее. Второе погружение Пётр Миненков и КО устроили мне в сифоне, то есть, говоря языком продвинутых западных дайверов (dive - нырять) в надголовных средах. А тех самых дайверов подпускают к пещерам только после «3-й звезды» - сие означает обязательное прохождение нескольких специальных курсов обучения. Авантюристы, скажете ваш Пётр и КО! - А может, и нет, может это Бразильский метод!? Но шутки в сторону...

14 января 2001г. Сифон пещеры Мчишта. Выход на поверхность.

...Опять какая то дрянь поперёк груди! После нескольких, в буквальном смысле принохиваний - только под самым носом можно что-либо разглядеть, понимаю, что это уходящий влево трос на ржавом карабине. А карабинчик то на ходовике! Большое желание взяться за ножны на правой лодыжке, но, и бесполезно, и Пётр сказал; «Жду тебя на перестёжках, сам ничего не делай». Значит, и я жду. Виднее Петру - он у нас главный. Вместе со световым заревом, нос к носу появляется и он. Показывает; «проблемы», и указывает на подводный компьютер. Ясно - теряем много времени, а значит и воздуха, надо идти быстрее. Пока я соображаю, что трос идёт в первый пузырь - небольшой объём воздуха под потолком, Петр меня перестёгивает, но как-то долго. Тогда я ещё не знал про маленький сюрприз на своем карабине...

...В прошлом году поездка на Мчишту для всех была делом рискованного характера - о ситуации в Абхазии точно не знал никто. Общее мнение - одна из горячих точек. Но рискнули! И тогда, и после. Сначала спелеологи, затем спелеоподводники...

30 декабря 2001г. Приезд экспедиции в Абхазию.

...99 часов железнодорожной карусели, и минус 40-к градусов зимы Красноярска сменяется +20-тью Адлера. Смотрим на пальмы, настоящие - ливанские - кедры, кипарисы, самшит, Черное море. Оборудование грузим в «Газель», дорога ведёт по воспетому в советские времена живописному морскому берегу. Переходим границу, как и в прошлом году, без проблем. Гагры, Пицунда, Сухум (так теперь называют Сухуми). И вот, 30 декабря мы на форелевом хозяйстве. Располагаемся, как и раньше, в небольшом домике - каменном, белом когда-то, с кафельным полом. Недалеко на взгорке - бывшая дача Хрущёва, в два этажа «сталинского стиля», на которой развлекались замы ген. сека. Разграбили дачу сами абхазы. Внизу ровные ряды прудов, большинство запущены, разбиты, форели мало. Та, что есть - голодная, пальцы обгрызает, если их опустить в воду. В небе две цапли - улетают, пообедать не вышло. Каменная тропа до источника - идти 250 метров в гору. Справа - изумрудные заросли самшита, увитые лозами терновника, тем самым, что стал венцом Иисусу. Внизу - живописная река - Мчишта, рокошет и шумит, чем ближе к сифону, тем сильнее. Провал сифона между огромных глыб. Над ними на скале две металлические таблички - Память Александру Кашлеву и Сергею Шадрину - погибшим здесь в 88 и 91-м годах спелеоподводникам...

14 января 2001г. Сифон пещеры Мчишта. Выход на поверхность.

...Да неужели здесь всегда такое болото! Ну, ни черта же не видно! Ни манометры разглядеть, ни глубиномер! Ладно, как говорят, водолазы бывают старые и суетливые, будем действовать спокойно. Ещё одна перестёжка - тут ходовик навит на глыбу. Но надо торопиться. Не то плыву, не то бегу на руках по дну, на самом деле ползу. Каждый раз при встрече Пётр показывает «проблемы» и торопит. Впрочем, основа спелеоподводного мастерства - непрерывность действий, выполняемых с максимальной обдуманностью...

31 декабря 2000г., -1 января 2001г. Поверхность.

...Новый год, новый век, и новое тысячелетие мы встретили спокойно. Марина Кирякова из Москвы, молодец, привезла ёлочку. Ее земляк Женя Снетков

- интеллигент и умница - презентовал шампанское, у нас тоже было. Чачи, слава Аллаху, не нашли, хватило цивилизованной водки, нашей, красноярской. Народ стал разительно меняться, освобождаясь от привычных ограничений официоза. Скромняга Панченко оказался склонен к розыгрышам, а Пётр Миненков, по репутации - суровый молчун, зашел. Молчун ещё утром сходил за сифон и протянул ходовик. Бурмага и Панченко тоже времени не теряли - сходили до перегиба. Ещё с нами Владимир Коносов - он не ныряет, проблемы с продуванием ушей. Самая распространенная травма у подводников - разрыв барабанной перепонки. Это происходит при неоправданно резком наборе глубины, когда внешнее давление превышает давление в среднем ухе. Однако Володя мужик незаменимый. Опыт у него громадный, да и по части компрессора для закачки воздуха в баллоны с Дядей Вовой никто не сравнится. Ещё с нами Лёня Иорданский из столицы - он сухопутный поисковик и фотограф. В общем, пели песни под гитару, поздравляли друг друга. А первого числа началась серьёзная работа.

С утра Панченко понес за сифон 15 кг карбида для подземных ламп. Но герметичность нарушилась, и химический реагент активирующий бурное выделение взрывоопасного и горючего газа - ацетилена, т.е. простая вода, потекла внутрь. Благоразумный Дмитрий бросил чертов карбид на глубине 40 метров, и рванул наверх. Потом все напряженно ожидали превращения сифона в ацетиленовый гейзер. Даже ввели запрет на курение, но все обошлось. Перестав опасаться, Пётр и Шура потащили в пещеру еду на время работы в подземке. На обратной дороге камикадзе Шура нашёл и притащил мешок с карбидом обратно. Воняло премемерзостно. Ваш покорный повествователь полдня подгонял снаряжение, потом сходил аж на 15 метров...

2 - 6 января 2001г. Поверхность.

...Так каждый день и шёл. Ребята - матёрые подводники - таскали груз за сифон. Для двух недель жизни в пещере надо переправить туда несколько центнеров груза. Тем временем ваш покорный повествователь - покамест, чайник, упражнялся с переменным успехом; каждое утро главный тренер - суровый и молчаливый, назначал встречу на 9-ти метрах. Каждый день его незадачливый ученик опаздывал по разным причинам на пол часа. Четвёртого января Панченко и Шура ушли в пещеру жить на две недели. В конце концов, тренировки пошли чайнику на пользу, и шестого, после двух визитов на перегиб, Пётр повёл меня за сифон. Через глубину 45 и длину 250 метриков. Напутствие перед погружением было суровым; « - У альпинистов есть понятие - **уровень смертности**, обычно это 8 тысяч метров. Для тебя, при данном уровне опыта, - это **глубина 30** метров. Поэтому на тридцатке никаких самостоятельных действий, останавливаешься, и я тебя пристёгиваю к себе.» Наивен же я оказался! Думал, что иду под землю на пару суток! Нет уж, на восемь не хотите...

...Что рассказать о подземном царстве? Если есть хоть малейшая боязнь темноты и замкнутого пространства, Вы эти ощущения никогда не захотите испытать. А они того стоят! Кто-то из великих спелеологов говорил; «Не можете слетать на Луну, поживите в пещере». Ради каких ощущений некоторые люди идут под землю, и вообще занимаются всем вышеописанным? Ради порции адреналина? Нет, адреналин, хоть и присутствует, целью не является. Если взять

любой уголок планеты, из космоса при помощи спутников рассмотреть его можно до мельчайших подробностей. Что же делать тем, в ком живёт дух первооткрывателя? Правильно, под землю. Тем более что 40% поверхности суши по научным данным составляют карстовые полости. Но это сухая информация. То, что природа создаёт в течение сотен тысяч и миллионов лет, соответствует законам высшей гармонии. Созерцать это своими глазами, то, что являет собой истинное лицо вечности и какой-то над человеческой тайны - уникальное событие в жизни любого. Не дано на поверхности прикоснуться ни к чему хотя бы сопоставимому увиденному под землёй. Ступить там, где нога человека может оставить след лишь с немного меньшей вероятностью, чем на поверхности Луны... Вернуться и рассказать об увиденном, или просто сознавать свою сопричастность к тайнам Терры - этого не забыть никогда. И это ведёт людей под землю вновь и вновь...

6 - 14 января 2001г. Пещера Мчишта.

...Вынырнув из озера, в котором заканчивается сифон и начинается пещера, попадаешь в огромный зал. Изодранный водой в клочья, заворачивающий своей первозданной хаотичностью камень, ведёт вверх. Приветствия Шуры, Марины и Снеткова эхо дробит на сотни откликов от невидимых в темноте стен. Оставляем аппараты у воды, предварительно закрутив вентили. Гидрокостюмы и остальное снаряжение выносим повыше - не дай Бог, паводок. Короткое обсуждение планов наверху. Здесь песчаная площадка, на которой у москвичей база. На каску - ацетиленовый фонарь. До сих пор не утихают споры, что лучше - карбидка, или электричество? Будто военный салют правой рукой к рукоятке пьезоподжига на каске. С гулким хлопком над головой вспыхивает белое пламя. Теперь путь в базовый лагерь - 400 метров по пещере. Транспортные мешки за спину, первые шаги по навалным глыбам коричневого камня. Возраст пещеры - более 500 000 лет. Всё это время великая разрушительница и созидательница вода протачивала в камне ведомые только ей пути. Затем поток уходил ниже, а оставшееся сухим русло перегораживали плотины гуров. Стены выкристаллизовывались кораллитами и геликタイトами, потолки уснащались копиями и сосульками сталактитов. Им на встречу из пола незаметно росли кактусы сталагмитов. Хрупкое убранство пещер растёт крайне медленно - от нескольких микрон до нескольких миллиметров в год. Поэтому идти стараемся как можно осторожнее. Очень просто случайно погубить то, что неизмеримо старше тебя. Хорошо, что тропа идёт по среднему этажу пещеры, а не по верхнему. Там убранство поражает своей белизной. Тонкие каменные трубочки, длиной до трёх метров, колышутся от дыхания. Белоснежные стены усыпаны невероятными формами. Не то громадные бивни мамонтов-альбиносов, замурованных в стенах, не то мраморные творения гениального архитектора, талант которого граничит с безумием. Будто заиндевший потолок тысячелетия плачет каменным дождем. Внизу же путь пролегает через пороги огромных гуровых ванн-плотин, стенки которых напоминают ажурного рисунка раковины гигантских моллюсков. Края их не более миллиметра толщиной, но выдерживают вес человека. Практически всё пространство на нашем 400-метровом пути украшено с невероятным искусством и изяществом. Часто их сменяют масштабы, воображению не подвластные. Гармония уступает хаосу тысячекратно увеличенного сугроба, пробитого лучами

весеннего солнца. Только исполнен он в известняке. Долго пробираясь по кромкам каменных лезвий мы входим к подножию гигантской башни, каждый сантиметр которой усыпан волнистым узором, не подвластным ни одной вышывальщице. Вниз уступами натёков уходит пятиметровый колодец. По колонне протянута верёвка. 10 метров перебираемся, упираясь ногами в небольшие неровности вертикальной стены. Поворот налево открывает очередной инопланетный ландшафт - каменные искрящиеся столбы, причудливой, местами даже фривольной формы вздымаются на фоне волнистых уступов, колонн и похожей на речные наледи натёчной коры. Ко всему прочему, не оставляет чувство, что все видимое - живое. Будто мы попали внутрь неведомого левиафана. Впрочем, так оно и есть. Этот левиафан - планета Земля, которая несётся в пространстве со скоростью 30 км в секунду. Может, после подобного путешествия у древних возникла теория, что земля покоится на 3 китах. Следующий поворот внезапно открывает огромный, с песчаным полом длиной более 50-ти, шириной не менее 30-ти и такой же высоты зал. Фары высвечивают огромные, непонятно как висащие под потолком многотонные глыбы. Путь занял больше часа. Небольшой, но вполне достаточный для комфортного бивака грот в стене. Стол - накрытая плёнкой куча песка. Вокруг такой же вал-лавка. У стены - походная газовая плитка и груды консервов. Это наша база - жильё как минимум на неделю. И рокот - несмолкаемый рокот водопада, что ниже зала на 50 метров. Я был не первым, кому его переливы и шум потом снились...

14 января 2001г. Сифон пещеры Мчишта. Выход на поверхность.

...Очередной вдох вдруг стал невероятно труден - воздух из лёгочника прямо приходится высасывать! Неужели проблемы с аппаратом? Нашупываю «Маресовский» лёгочник, вынимаю изо рта АВМ, меняю на второй. Вдох совершенно свободен. По ощущениям, я на перегибе - на максимальной глубине, там, где находятся нижние точки дна и свода сифона. Пытаюсь посмотреть давление и глубину - бесполезно, муть. На глубине 45 метров организм уже активно насыщается азотом, поэтому время терять нельзя. Где-то здесь в дно забит стальной анкер, к которому в начале экспедиции привязывают цельный ходовик с поверхности. Последние две экспедиции реп цветной; вниз - красная полоса, вверх - синяя. Он цельный до поверхности. Значит, перестёжек больше не будет. Видимости так же нет, однако на репшнуре приклеены треугольные ярлычки с расстоянием до поверхности. Дно заметно повышается. В левой руке карабин, в правой фонарь. Двигаться надо быстро, но ни в коем случае нельзя упустить момент приобретения положительной плавучести. Воздух под костюмом с уменьшением глубины начинает расширяться, ведь на перегибе его давление составляло почти пять атмосфер! Работаю стравливающим клапаном. На ходовике - 75 метров. Это, значит, осталось всплывать 35 метров... В 1988 году здесь, на пять метров выше, погиб Александр Кашлев из Владивостока, в 91-м - Сергей Шадрин из Томска... Светлая им память... На репшнуре 65...затем 45. Неожиданно начинает тянуть вверх! Нажим на стравливающий клапан - безрезультатно! Рефлекторно хватаю в обнимку здоровенную глыбу. Начинаю извиваться как червяк - пытаюсь погнать к клапану остатки остатков воздушного воздуха... Без толку! Какое-то время тупо соображаю, что делать. На поясе у меня 8 кг свинца, ещё 2 на ногах. Положительной плавучести взяться вроде неоткуда. А воздух

расходуетесь!!! Не придумав ничего лучшего, поднимаю ноги к потолку, и сильно загребая ластами, прохожу по ходовику ещё 5 метров. Осталось 45. Внезапно раздается не то свист, не то писк, и (вот, оно, опять!) теперь уже буржуйский лёгочный автомат почти перестает подавать воздух! Борются с плавучестью некогда. Делаю рывок вперёд, цепляясь руками за все попадающиеся неровности дна. Здесь уже уступы по несколько метров высотой. С трудом, буквально высасываю воздух из аппарата. На репе 25 метров... Черт!!! Проворонил!!! Дно скрывается в непроглядной мути, подъёмная сила неудержимо тащит вверх. Отмечаю убегающие вниз пузырьки воздуха - не словами, а образами вспыхивает мысль о недопустимости этого. Так «на раз» порвать лёгкие! Изо всей силы цепляюсь за страховочный ус - слава Богу, он на ходовике, НО ПОЗДНО, С КОЛОКОЛЬНЫМ ЗВОНОМ БАЛЛОНЫ ВРЕЗАЮТСЯ В СКАЛЬНЫЙ СВОД СИФОНА...

6 - 14 января 2001г. Пещера Мчишта.

...После завтрака заправляем карбидки и собираемся в путь. Вечером москвичи приходили в гости отмечать Рождество. Они - Марина и Снетков уже встали и убежали на топосъёмку пещеры. Ещё слышны сквозь гул водопада их перекликающиеся вопли-команды. Эхо не даёт понять ни слова. Потом эти голоса нам мерещатся. Евгений оснастил геологический компас лазерной указкой, и погрешность данного прибора с 5% уменьшилась до 2-х. Да ещё его гидронивелир - прибор, позволяющий определять перепад высот с точностью до десяти сантиметров. В общем, пещера после их измерений «худеет» - т.е. укорачивается процентов на 30. Но Шура и Дмитрий не унывают. После того как они «разделаются с моим кино», придёт из-за сифона, вернется «с красных морей» Б.З. - Юра Базилевский из Челябинска. Говорят, он здорово работает с альпинистским «железом». Вот тут то и начнётся первопрохождение по полной программе. Есть у ребят несколько «перспективных дырок» - ещё неразведанных сложных верхних ходов поблизости. На них вся надежда - пойти в дальнюю часть пещеры, где имеются продолжения магистральных галерей, нет ни времени, ни ресурсов. Спускаемся вниз - песчаный пол нашего зала натёчными уступами ниспадает в каньон все того же вздыбленного камня. Меж его клыков огромные круглые не то ямы, не то промоины - мармитовые колодцы. Их вымывает в камне турбулентное движение воды. Заставляющая чувствовать себя песчинкой в пожарном шланге галерея, в диаметре она метров 50, плавно загибается влево. Шум возрастает - цепь мармитовых колодцев упирается в громогласно обрушивающийся ниц поток. Отверстый провал поглощает куба три воды в секунду. Но, что свойственно только человеку, этот провал давно и успешно используется в качестве... санузла. Пользоваться страшновато - не то сдувает, не то смывает, однако пещера остается экологически чистой. Что здесь творится весенними паводками - представить жутко. На поверхности, из входного сифона бьет поток 200 (!) кубометров ежесекундно. Тут, где мы сейчас, лишь маленькая струйка. Однако уровень воды в нашем зале повышается на 18(!) метров. Это то при его ширине около 50-ти. Но зимой тут межень - воды меньше всего. Выше наш поток успокаивается и сотню метров спокойно бежит по песчаному пляжу. (Приходилось по своей воле опробовать - невероятно здорово!) Затем крутой поворот выводит к настоящему водопаду. Идём по левой стене каньона, на высоте метров 12 над потоком. Уступы

гуровых плотин здесь поистине невероятны - многометровые полусферы, одна над другой, а справа над ними - каменная Ниагара, уплывающая ввысь и во тьму. Чудесно легко дышится. Мельчайшие капли воды трутся здесь о воздух и образуют отрицательно заряженные ионы. Очень полезно, по мнению медиков. А дальше, после стены с верёвочными перилами, чудесная галерея Чёрно-искристых колонн-сталагмитов. В её центре возвышается как перст судьбы нечто величественно-мрачное. Чёрная сердцевина обрамлена десятка метров высоты, белого цвета не то крыльями, не то ажурным покрывалом. Будто сама птица Гамаюн глядит на нас из своей выси. Поднимаемся по уступам чёрных сталагмитов - их цвет обусловлен содержанием марганца. Перевал, затем череда пологих уступов и чудесных озерец с ажурными берегами выводит в продолжение каньона. Но что же там за вид! - Длинная галерея с обрывистыми стенами светло-коричневого известняка, а по ней уходит вдаль череда изумрудных озёр. Воображение рисует идущую по воде белую фигуру с нимбом, и чуть отстав, некто окропляющий первого серебряными брызгами...

6 - 14 января 2001г. Пещера Мчишта.

...Очень о многом могут поведать человеку пещеры. Учёные - геологи, гидрогеологи и ещё многие другие получают информацию о строении нашей планеты, о полезных ископаемых, о путях и свойствах подземных вод и источниках. Психологи и врачи узнают об особенностях поведения сознания и организма человека. Археологи, антропологи и климатологи постигают по пещерным находкам прошлые эпохи. В мире существует около 130-ти способов использования подземных пространств, начиная от устройства экскурсионных объектов, и заканчивая военными заводами и лабораториями. Зачем идти в пещеры? На этот вопрос хорошо ответил Жея Снетков, спелеолог и геолог из Москвы - «Людям нужна информация о мире. Я стараюсь эту информацию получить. А пригодится ли она сейчас, или через десятки лет, решать уже не нам. Главное, чтобы эти знания были». В целом, спелеология - это НАУКА + СПОРТ, и одно без другого тут немыслимо. Поэтому риск, поэтому невероятная радость победы, победы над препятствиями, победы над собой. Поэтому огромное удовлетворение после возвращения на поверхность...

14 января 2001г. Сифон пещеры Мчишта. Выход на поверхность.

...Потолок сифона с острыми выступами, стены не ощущаются. Торчу под потолком, как Винни-Пух на воздушном шарике, которым сам и являюсь. Дышать почти нечем. Воздух в «Маресе» явно почти на ноле. Меняю легочник на АВМовский, та же история. До поверхности 25 метров, а уйти ниже, чтобы нормально всплыть, не удаётся, даже со всей силы подтягиваясь за ходовик. Разворачиваюсь лицом к потолку, пытаюсь идти по нему руками и ногами. Что-то держит - смотрю на ноги - так и есть, репшнур, пока я вертелся, наматался на левую ногу. Резать? Нет, нельзя, можно потерять направление на выход. Появляются тоскливые мысли. Осталось последнее средство - выбираю слабинку ходовика, наматываю его на руку. Делаю три сильных рывка - на языке подводников - сигнал СОС. Если кто-то держится за ходовик, почувствуют и придут. Время тянется безумно медленно, воздух тоже ещё тянется, но как через соломинку. Вот!!! Слава Богу, свет, Пётр. Вижу его каску с фонарями и... кулак! Видимо решил, что я паникую и рванул вверх без оглядки. Показываю

перекрещенные руки и провожу ладонью под горлом - «кранты, нет воздуха!». Петр съёт мне свой дублирующий лёгочник, и показывает сжатым кулаком с оттопыренным вниз большим пальцем в сторону глубины. Начинает погружаться, для меня это проблематично. После невнятного диалога на пальцах, он снова показывает «проблемы», и, в конце концов, тащит вниз за страховочный ус. В общем, вариант воздушного шара, только под водой. «По барабану», теперь дышу полной грудью! Опускаемся на несколько метров, Петр показывает «проблемы» и съёт под нос подводный компьютер (прибор, показывающий глубину погружения, режим декомпрессионного всплытия, температуру воды и количество воздуха в баллонах). Все равно ни черта не разглядеть в этой мути. Однако догадываюсь, что не все в порядке с воздухом. Неужто придётся из одного лёгочника дышать (это когда один дыхательный автомат подводники передают друг другу по очереди). Успокаиваю дыхание, получается не очень, ощущаю, что замерз. Вдобавок, судя по всему, нарушились самоклеенные швы на сапогах моей «гидры», и я почти по пояс намок. Болтаюсь над Петром. Сидим на месте - явно вышли на режим декомпрессионного всплытия. (Дело в том, что с глубиной увеличивается растворимость азота в крови. При неправильном всплытии азот в крови и тканях просто вскипает пузырьками. Это причина кессонной - декомпрессионной болезни. Исход - в лучшем случае, инвалидность.) Становится совсем дубово. Начинает поколачивать. Наконец, Петр показывает большого палец вверх - сигнал «всплываем». Вот ведь зараза, опять несёт вверх. Опять врезаюсь в потолок. Петру приходится меня протаскивать по своду. Внезапно чувствую рывок за ногу - вероятно, долбаный ходовик. С огромным трудом протискиваюсь под потолком. Мыслей уже просто нет - есть одно единственное желание - **ВЫБРАТЬСЯ НА ПОВЕРХНОСТЬ!!!** Невероятно долго тянутся мгновения, кажется, продираемся под скалами целую вечность. Начинает мерещиться, будто вокруг головы вода исчезла, и каску окружает воздух. Некоторое время туло осмысливаю реальность, затем отваживаюсь вынуть изо рта загубник, и спросить; - «Где мы?», - ответ лаконичен - «ДОМА!». Отпутываемся от ходовика и плывём к выходу на берег. Невероятное ощущение радости, но Пётр огоршивает; - «Дуй на берег за баллонами, не досидели декомпрессию!». Соображаю туго, спрашиваю; - «Сколько?», - «14 минут!». Состояние физического озноба от холода сменяется ледяной волной озноба психологического. В голове всплывают строки из водолазной литературы; «Кессонная болезнь - патологическое состояние организма водолаза... в тяжёлой стадии связана с серьёзными расстройствами сердечно-сосудистой, дыхательной и центральной нервной системы... возможны параличи и т.д.» В общем, приплыли, на воздухе находиться больше трёх минут нельзя. Надо срочно погружаться минимум на 6 метров и сидеть там до морковкиного заговенья, т. е., сколько хватит воздуха. Пугаясь в ремнях, пытаюсь сбросить аппарат, снять ласты - ласт только один, правый. Когда сорвал второй, не заметил. Выбираюсь на воздух, тело сразу становится непомерно тяжелым. Лезу по входной шели вверх, на улице темно, и никого. А ДО БАЗЫ ЧЕТВЕРТЬ КИЛОМЕТРА...

6 - 14 января 2001г. Пещера Мчишта.

...А пещера «шла и шла» - не было серьёзных препятствий, преграждающих путь. Даже за несколько свободных от видеосъёмки дней, ребята успели разведать

800 метров новых ходов и снова увидеть то, чего обычным смертным не доведётся узреть своими глазами никогда. И хотя достижение мирового рекорда в этой экспедиции не состоялось, рекорд не за горами. В начале января, когда мы были под землёй, рядом, на плато Арабика, группа Дениса Провалова из Москвы достигла в пещере Воронья-Крубера глубины 1680 метров. Наша же спелеосистема должна быть глубже двух километров. А чтобы это открытие произошло скорее отснятое видео ляжет в основу фильма «По лезвию подводных скал. Мчишта 2001.» Надеемся, что те, кто его посмотрят, проникнутся магией красоты подземного мира и кто-нибудь, у кого есть смелость и желание найти в жизни особую новизну, сам захочет изведать все эти невероятные ощущения. Тогда звоните в Красноярский краевой клуб спелеологов; 275 - 275. Новым людям мы всегда рады.

14 января 2001г. Сифон пещеры Мчишта. Выход на поверхность.

PS ...Закончилось наше возвращение так. Нашёлся баллон у сифона, да и народ как раз подоспел - опытный Коносов поднял всех на уши после выхода Романа из Ростова - по времени понял, что мы застряли. Дали мне второй ласт. Ушли мы с Петром сначала на шесть метров. Отсидели минут 10, воздух закончился. Вышли. Дали нам ещё по баллону - тяжёлому 12-тилитровику. Тут я на 6 метров уже не пошёл, залез на 3, сижу, прилежно булькаю. Кессонка - с ней не шутят. А холод собачий - в дырявом гидрокостюме уже ведро воды - минимум. Фонари сели, едва горят, сколько отсидел, не знаю, только по ощущениям ориентируюсь. Наконец, снизу свет - Пётр. Показываю «всплываем?», он в ответ на компьютер, и знак «проблемы». Сидим. Меня уже колотит по настоящему, раз перетерпел, два перетерпел, три... На Петра оглядываюсь, а он фонари выключил, руки сложил на груди и дышит не больше двух раз в минуту!? (Попробуйте сами, тогда поймёте!) Тут меня так заколотило, что баллон, весом 15 кг начал о камни лязгать. Времени уже до черта прошло, переохлаждение кессонку давно перевесило. Ткнул я Петра под бок, и показываю, «мол, кранты, замёрз!» Он вздрогнул, давай фары включать, даже глаза сквозь маску протереть пытался!!! Спал он, значит. Мою жестикуляцию разглядел, и кажет; - «Так чего ты, давно тебе пора наверх». Тут я и рванул. Оказалось, просидели более получаса. А вода +9 градусов. А гидра дырявая... *Говорят, что после длительного нахождения в пещере, мир и краски кажутся намного ярче. Вышли мы ночью, поэтому красок было не разглядеть. Однако засыпал я с выражением крайней степени блаженства на своей широкой и небритой физиономии. И снились мне новые пещеры и новые погружения...*

АРАБИКА – 2000.

Краткая справка.

Дневники Фатерина Александра Николаевича, члена Владивостокского городского клуба спелеологов, впервые принимавшего участие в экспедиции, проводимой Красноярским краевым спелеоклубом (рук. Бурмак И.) на Арабику в сентябре – октябре 2000 года. Участие в первопрохождении п. Сарма, которая находится в районе «Треугольник».

Все началось с того, что я зимой съездил в Красноярск в отпуск. Там я походил по местным пещерам, сходил на знаменитые красноярские Столбы и самое главное – перезнакомился с кучей интереснейших людей, среди которых был один, который звался Игорь Бурмак, встреча с которым и определила мои планы на осень. Игорь организовывал осенью экспедицию на плато Арабика, что находится на Кавказе и предложил мне поучаствовать в исследовании п. Сарма. Об Арабике я был очень наслышан от своих клубовских корешей, поэтому, недолго раздумывая, согласился. Этим я обрек себя на жизнь, в которой не было ни выходных дней, ни покоя, ни лишнего рубля в кармане. Уже давно забыт «бэмс» в честь моего отъезда, уже родственники позабыли, как провожали меня у поезда, друзья не помнят, как давали мне пинок под зад на «дорожку»... Но хорошо, что остались фотографии и экспедиционные дневники, которые-то и дневниками назвать трудно – так, мысли, записанные кое-как на полях блокнота, на отдельных тетрадных листках, на всем, что попадалось под руку. И писались они не в хронологическом порядке, как полагается, а когда выпадала свободная минута, в основном в поезде, потому что ни в горах, ни в пещере просто не было свободного времени.

Теперь попробую все собрать в кучу и по порядку воспроизвести...

2 сентября 2000 г. 15 ч. 14 мин. Время местное (г. Владивосток).

Ну вот я опять в поезде Владивосток – Новосибирск, на этот раз путь свой держу на Арабику, но все равно через полюбившийся мне славный город Красноярск. Как все-таки клево куда-то долго собираться, переживать, бегать по магазинам в поисках нужных вещей, по ночам не спать, паковать, а потом вдруг раз – и ты в поезде, и уже назад путь отрезан, все спокойно и умиротворенно.

Поезд отправился по другому расписанию, не как в прошлый раз, когда я зимой ездил в Красноярск. Поэтому ночью проехали и Вяземский, где я хотел купить красной рыбы, и Хабаровск, где намеревался затариться пивом, и Биробиджан, где ничего не собирался покупать. А когда ехали днем, то нигде в интересных местах не останавливались, поэтому писать особо нечего.

Как всегда мне везет с попутчиками, с соседями по купе. Опять я один мужик в женском коллективе. Мои попутчицы – это две молодые девушки, одна из которых болеет каким-то ОРЗ, а вторая такая тихоня, что ее не видно и не слышно. И еще едет с нами пожилая, но не по годам бойкая и живая женщина по имени Маргарита Яковлевна, от которой я за всю поездку узнал все свежие и несвежие сплетни про все, что творится в мире. Так что мне приходится постоянно выходить из купе, выполнять всю тяжелую физическую работу, вроде

перестановки сумок и чемоданов с места на место и выноса мусора в урну. В дороге стараюсь не скучать – читаю газеты, разгадываю кроссворды. Довел до ума «бабу», которую мне Кабатова Наталья перед самым отъездом сшила (за что огромное ей спасибо).

В Красноярске меня лично встречал руководитель экспедиции - Игорь Бурмак. Погрузили мы все мое барахло к нему в автомобиль отечественного производства, который я по владивостокской привычке называл «дроволетом», на что Игорь почему-то обиделся. (Игорь, если я сморозил что-то не так, то приношу свои искренние извинения). С вокзала мы поехали к нему домой, позавтракали, переоделись и поехали, куда бы вы думали? Нет не пиво пить по знакомым и друзьям, а напрямик на Торгашинский хребет. Красноярские спелеологи теперь обладают достижениями науки и техники в виде GPS (спутниковая навигация). Вот при помощи этой довольно-таки занятной штуки со множеством разнообразных функций (жаль только тетриса не хватает) Игорь снимал координаты входов пещер Торгашинская, Ледяная, Компас и каких-то еще, а я ему в этом помогал. В общем, за те пять дней, что я был в Кр-ске времени даром не терял. Еще раз ходил с Игорем на хребет, помогал, чем мог экспедиции - упаковывал снаряжение, продукты, да и по гостям еще успевал бегать.

12 сентября 2000 г. Поезд Красноярск – Адлер.

Как уже принято, груз к поезду подвозит на своем грузовике Петя Миненков. Клубовская толпа проворно перетаскивает коробки, транспортники и остальное барахло через виадуки на перрон к поезду. За всем этим с любопытством наблюдают зеваки, проводники еще не сообразили, в чем дело и поэтому молчат и улыбаются. Они даже еще не подозревают, что сейчас в вагон начнется погрузка сразу двух экспедиций (одна на Арабику, вторая на Бзызь) и что их ожидает. И вот под крики и ругань работников ж/д. транспорта в вагон загружено около двух тонн груза, сделаны прощальные фотографии, даны интервью СМИ и поезд благополучно отбыл. И тут славные красноярские парни начинают основательно готовить личную снарягу – кто шьет бандаж на «станок», кто комбинезон дошивает и спелеосумку, а кто-то ползунки и обвязку. Наверное, это у каждого спелеолога в крови – делать все в последний момент и доделывать в поезде. Я ехал в 14 вагоне, остальной народ – в 5, у меня снаряга была собрана еще дома, поэтому в пятый вагон я ходил в гости, проводил там все время, знакомился и общался с толпой, как говорится – вливался в коллектив. Мое барахло ехало вполне самостоятельно в купе, деньги и документы были со мной, и за вещи я особо не беспокоился, положился на русский «авось». Время в дороге летело незаметно, ехали весело, на каждой крупной станции делали бабкам план по продажам продуктов питания и сопутствующих напитков, иногда кто-нибудь опаздывал к отходу поезда, приходилось срывать стоп-кран, ругаться с проводниками и т. п. Вообще, про время, проведенное мной в пути, в поезде, можно написать отдельную книгу (в общей сложности, я провел в поездах, мотаясь по стране, 18 суток).

И вот поезд мчится вдоль побережья Черного моря. Поневоле начинаю сравнивать с морем Японским – сравнение получается в нашу пользу. Поражает буйство и красота южной природы - что можно говорить, если у них пальмы в огородах растут, а в Сочи прямо на перроне. Хоть и находится Владивосток на

одной широте с Сочи, но природа у нас совсем другая, в этом вопросе Сочи в сравнении выигрывает

16 сентября 2000 г. Адлер.

В Адлере выгрузили груз, перетащили сквозь знаменитую дырку в заборе все к дороге, закидали в, ждавшие нас, фургоны и все разбрелись кто куда, договорившись встретиться на пограничной реке Псоу в 18.30. Мне надо было съездить в Сочи, компанию мне составил Дима Васильев и мы с ним поехали туда на маршрутке. Дорога очень красивая, вокруг пальмы, южные деревья, названия которых я даже не знаю, санатории и всякое такое. В Сочи мы были недолго, но три-четыре часа, проведенные в этом городе стоят езды туда-сюда. Вечером мы все собрались на границе России с Абхазией, все через речку перешли без проблем, а меня не хотели пропускать, возникла заминка с документами. Я прямо там и сел. Приехать в такую даль и тут такое... Пришлось достать удостоверение спасателя МЧС России и начать заливать, что я обеспечиваю безопасность экспедиции, что без меня никто никуда не пойдет. Конечно все это было громко сказано, но ксива подействовала. За этим последовал звонок какому-то большому начальнику и после его распоряжения меня пропустили сразу же, без всяких задержек. Уже в Абхазии, в Гантиади мы остановились в строящемся доме Ватика Вартаняна, который нас должен забрасывать на Арабику. После Сочи и Адлера, Абхазия оставляет гнетущее впечатление – южная красота и следы военной разрухи не прибавляют настроения. Война здесь оставила глубокие следы. Если честно, я не понимаю, зачем им все это надо было – эта независимость. В республике беспредел, законов никаких, работы нет, все курортное хозяйство разрушено. Чего добились – непонятно. Будем надеяться, что скоро все станет опять хорошо.

Вечером устроили посиделки, поздравили Ивана Васильева с наступающим днем рождения, но праздник не удался, все были какие-то невеселые, наверное Пионер (Корешников) всех запугал своими инструкциями. Ночью ходили купаться в Черном море, но даже ночное купание «в чем мать родила» не подняло настроения, а потом все завалились спать.

17 сентября того же года.

С утра, после завтрака, подошел бортовой «Урал», приехал Ватик и начался, обычный для южан, торг о цене. Вопрос о том, за сколько денег нас с нашим грузом забросят наверх решался долго, но наконец обе стороны договорились и поступила команда к погрузке. Мы быстро покидали пожитки в кузов, попрощались с оставшейся толпой и началась заброска в горы. По пути заехали к Ватику домой, чтобы купить вина, а у него как раз отдыхали после сброски с Вороньей наши коллеги – спелеологи из Франции и Испании. После недолгого обмена автографами и фотографирования на память, попыток пообщаться при помощи жестов и смеси иностранных слов из серии «кто что помнит со школы», мы поехали дальше. Впечатляет дорога – сначала едешь вдоль моря, по населенным пунктам, где попадаются разрушенные войной дома и заброшенные санатории со стенами, посеченными пулями, где на обочинах встречаются расстрелянные остовы автомобилей и оборонительные сооружения, в которых кто-то от кого-то отбивался. Потом начинается горная дорога – серпантин, вьющийся по дремучему буковому лесу, с постоянным набором высоты. Мы, сидя

в кузове на мешках, всю дорогу пили кавказское вино, ели арбузы и глазели по сторонам, стараясь ничего не пропустить из окружающих нас красот. И вот дорога вышла из зоны леса и перед нами открылись потрясающие виды далеких гор в белых осыпях, которые я сперва принял за снег, а оказалось, что это известняк. Бывальце из нашей команды начали тыкать вдале пальцами и я услышал названия, которые я слышал много раз от других и которые звучали для меня как музыка – Арабика, Зонт, Утюг, Хырка. Проехали мы какие-то халупы, в которых живут пастухи. Саня-Адмирал (Гретченко А.) в своих байках называл их кошарами, а сам поселок вроде бы он называл Бомбаешта.

И вот мы подъехали к какой-то вонючей луже, здесь дорога закончилась, что весьма прискорбно, ведь до района «Треугольник», где мы собирались ставить базу, еще далеко. Выгрузили груз, попрощались с Ватиком, приготовили пожрать и тут к нам подъезжают на конях местные жители – пастухи. Завязался разговор, в котором выяснилось, что один из них, молодой парень, по имени Даур, очень уважает девушек и творчество Ильи Лагутенко и группы «Мумий Тролль». А когда он увидел Иринку и узнал, что я из Владивостока, то любезно предложил нам помощь. Мы навьючили на его лошадь груз, навьючились сами и началось перерождение человека разумного в ишака таскающего – началась заброска. Почти всю дорогу я кормил Даура байками о Владивостоке, о «Мумий Тролле» для того, чтобы он не передумал и забрал своего волшебного коня. Потом Даур шел рядом с Ирккой, и что она за байки ему рассказывала, я не знаю, но конь свой груз допер до куда нам было нужно. До вечера мы перетаскали почти весь груз до промежуточного лагеря, от которого до места рукой подать. Во время заброски я проклял все то пиво, которое я выпил, лежа дома на диване, поклялся выкинуть и диван, и телевизор, а взамен купить кеды, тренажер и даже стадион, чтобы бегать по утрам трусцой. Роль ишака далась мне тяжело, видно с непривычки.

18. 09. 2000

В этот день мы ударными темпами перетаскали весь груз до нужного нам места, успели расширить кухню, поставили палатки, переделали кучу хозяйственных дел, а завершением тяжелого дня стал праздничный ужин, украшением которого стали арбузы, вино и некоторое количество жидкости из бутылки с надписью «С – рт» на этикетке. Вечером, уже в палатке, залезая в спальник, причитаю: «Какой он холодный, холодненький... (я имел в виду спальник)». Из соседней палатки доносится: «А ты его под мышку положи!» У красноярских парней, как оказалось, все в порядке с юмором.

19. 09. 2000

Целый день готовимся к акклиматизационным спускам в пещеру – распаковываем и проверяем железо, веревки, собираем продукты в подземку, готовим все необходимое для успешного штурма пещеры. Меня Бурмак определил в штурмовое отделение и я старался изо всех сил соответствовать гордому званию «первопроходимца» – суетился не в меру, пытаюсь быть везде и всем полезным, развлекал народ своими байками про славный город Владивосток, в общем принимал самое активное участие в имитации кипучей деятельности.

20. 09. 2000

Штурмовое отделение №1 – Бурмак Игорь, Васильев Дима, Щербинина Ирка и я, Фатерин Саня готово к спуску в пещеру. Наша задача – сделать навеску в

пещере до куда хватит времени. По плану мы к вечеру должны выйти на поверхность. Груз до входа в дыру помогли дотащить товарищи, они же сфотографировали нас, пожелали нам удачи и вот наконец-то мы начинаем штурм пещеры Сарма, цель наших спелеологических устремлений. Так как меня всю дорогу пугали входными узостями, я предусмотрительно снял с себя всю лишнюю одежду и полез, помолясь на прощанье. Узости действительно оказались узкими, но хорошо, когда есть рядом друзья, готовые запинать друга сапожищами в любую шкливу. У друзей это называется взаимопомощь. Когда я с горем пополам оказался за узостями, я услышал радостные вопли, оставшихся наверху: «Если пролез Фатерин, то и остальные пройдут без проблем». Я рад, что оказался полезен, хотя бы в роли эталона.

Игорь и Дима начали делать навеску на первый отвес, мы с Ирой подтаскиваем мешки по узкому ходу. Входная часть пещеры не вдохновляет, к первому отвесу, чтобы подойти, надо изогнуться буквой «зю», да еще умудрится не улететь вниз, пока встегиваешь спусковину в веревку. В колодец спускаемся быстро, пристегнув мешки к себе. Дальше идет дыра как дыра – серия небольших колодцев, метров по 15-25 глубиной, между ними заглиненные ходы, кое-где попадаются натеки. Над отвесом К17 замечаю слабонаклонную полочку, на ней скопление белоснежных сталактитов, напоминающих шахматные фигуры или оловянных солдатиков. Очень красивое зрелище. Нигде особо не задерживаясь, доходим до грота «Значок». Спускаюсь на огромную глыбу и понимаю данное название – на камень прикреплен пионерский значок. Машинально салютую и начинаю оглядываться по сторонам. В этом месте пересекаются несколько глобальных разломов, в стороне виден провал в колодец «Яма» огромных размеров. Судя по топе, с этого места начинаются несколько систем, в которых работали иркутяне. Покричали в «Яму», попробовал высветить фонарем противоположные стены колодца – бесполезно. Ну и пошли дальше по красноярскому направлению. Без особых приключений навесили до грота «Вымпел». Я уже не удивился, увидев на стенке вымпел КККС. Простенько, но со вкусом. Здесь оставили мешки с веревкой и пошли наверх. Задачу свою мы выполнили.

За нами работали парни из второго отделения – забрасывали груза с ПБЛом и продуктами, груз они оставили на Значке и тоже вальнули наверх. Мы наверх выходили не торопясь, с перекусом, особо не напрягаясь. Мне было немного тяжело, порастрагил силы на заброске, хорошо хоть снаряга и свет не подвели. Под занавес, проходя входные узости, намял бока Диме Васильеву. Он взялся пропихивать меня, за что и поплатился. В виде компенсации он содрал с меня всю подземную пайку шоколада. Надеюсь, у него ничего не слипнется.

21.09.2000

Сегодня наметился расслабон, который назвали днем отдыха. Наш народ разбрелся кто куда – одни свалили на акклиматизацию в дыру, другие пошли гулять по окрестностям. А я решил, что я самый умный и остался балдеть в лагере, за что вскоре и поплатился. Ближе к обеду на горизонте появилась группа иркутян во главе с самим Осинцевым в количестве четырех человек. Они забрасывались позже нас, сделали первую ходку и попросили им помочь с заброской. Отказаться было бы жлобством и мы троим потопали навстречу неизвестности. Хреново все-

таки выглядеть большим и сильным. На меня нагрузили столько, сколько я не таскал даже во время нашей заброски. А когда решили забрать все за одну ходку, Осинцев подкинул мне бонус – транс с карбидом. После первого подъема, на который я вскарабкался чуть живой, я стал искать укромное место, кусты или воронку, где смог бы пристроить бонус навсегда, такая обида меня взяла – сам я хожу с электричеством, а тут карбид, да еще к тому же и не наш. Но сломаться не дали друзья, злополучный мешок до базы несли как боевое красное знамя – когда падал один, знамя подхватывал другой.

Вечером устроили праздничный ужин в честь прихода иркутян.

22.09.2000

Сегодня день нашего отбытия в пещеру на длительное проживание, ориентировочно на 12 дней, первую базу планируем поставить на –240 м. Со слов Васи, место под ПБЛ там есть. Прощаемся с теми счастливицами, что остаются на поверхности, фотографируемся у входа и вниз. Налегке добегаем до Значка, забираем груз, валим до Вымпела. Тут движение замедляется, вешаем навеску, кое-где бьем крючья, перетаскиваем мешки с места на место, одним словом – спелеология. На месте, где собираемся ставить базу, находим грот, заваленный глыбами разного калибра. Вот бы Васю сюда, чтобы ткнул пальцем, куда ставить палатку. Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. Пока Бурмак с Ирккой обустроивают кухню, мы с Димой готовим площадку под базу. Несклько часов земляных работ и получилось довольно-таки ровное место, на котором ставим палатку. Получилось уютно: кухня, чуть ниже – палатка, над палаткой нависает глыба, про которую мы постоянно спорили – упадет или нет. Определились со шхельдой. Так как кухня, база и шхельда получились в разных гротах, я предлагал дать всему официальное название – Система трех С (гроты спальный, сральный и ссальный), но... Вот это место и стало отправной точкой для дальнейшего штурма пещеры.

23.09.2000

Задачи на сегодня: двойка Бурмак – Васильев идет вперед, Фатерин – Щербинина тянет вслед за ними связь.

Сразу возле лагеря находится вход в К43, после него следуют два поменьше, в общей сложности набирается сто метров. Эти колодцы прошли краснояры в прошлом году, а остановились они в меандре, который продолжался, но на его прохождение не хватило времени.

Парни впереди сделали навеску, я спускаюсь последним. У меня персональная задача – забить крюк для дополнительной перестежки в К43 для отвода навески из-под предполагаемого водопада на случай паводка. Здесь мне пришлось изображать Тарзана, качающегося на лиане. Я пытался закачнуться на стенку и зацепиться самодельным скайхуком, но стенка оказалась гладкой, и пока я нашел более – менее подходящую трещину, я изодрал в кровь все пальцы. Но вот я закрепился при помощи скального крюка и забил свой первый шлямбур в этой пещере. За этот подвиг я, как только спустился на дно колодца, услышал от Ирки, которая все это время мерзла внизу, кучу нелестных слов и получил впоследствии благодарность руководства. После каскада колодцев мы начали искать проход в меандре, который шутники почему-то назвали им. Памелы Андерсон. Довольно-таки гнусный меандр – мокрый, грязный, узкий, но мы его

победили и вышли на колодец. Так как мы промокли, вымотались, разбили телефон, а нас еще ждали сто метров вертикали до базы, то вновь найденный колодец оставили на следующий день.

24.09.2000

Игорь с Димой ушли штурмовать найденный вчера отвес, а мы с Иринкой потопали на поверхность за телефонным аппаратом. Шли налегке, только у меня был личный мешок, в котором свободное пространство набили мусором и переработанным карбидом. Да, сперва отходы от карбида выносили на поверхность, а потом сыпали где попало, утверждая, что паводком все смоеет, в чем лично я сомневаюсь. Карбидка, конечно, хорошо, свет хороший, в эксплуатации дешева, но все эти ритуалы с перетряхиванием отнимают уж очень много времени, да и экология пещеры страдает.

По дороге наверх навстречу нам попались Иван Васильев и Серега Назаров, они шли долбить какой-то отвилоч где-то на -150, пожелали им удачи и двинули дальше, наверх. За Ирой я с трудом успевал, все-таки она спортсменка, по контексту (у нас это называется «банан») в Красноярске первые места занимает и рекорды ставит. Благодаря этому выскочили мы быстро, я даже входные узости сам прошел, стыдно было бы застрять, не хотелось ронять честь Владивостокской спелеологии в глазах тетки. Поверхность нас встретила ярким солнцем, синим небом и густым запахом осенней травы. Мы просушились, нормально поели, помылись и ближе к вечеру пошли обратно в дыру. До базы добрались часа за два, без приключений, пришли, а мужиков нет. Пока просушили спальник, сварили жор, тут и наши штурмовики вернулись: усталые, мокрые, грязные, но счастливые – пещера прет и затыкаться не собирается. Они прошли отвес (K23), а дальше опять меандр, пошире, чем предыдущий, но тоже не подарок. Очень много натечки, парни проход прорубали молотками. Бурмак говорил, что в этот раз он поломал полочком натечку, сколько не видел за всю жизнь. Меандр называли «Музыкальный», потому что поломанные сталагмиты падали на дно с мелодичным звоном. После ужина завалились спать, сытые и довольные. По палатке гуляли сквозняки, рядом храпел Бурмак, но все это мелочи жизни, главное, что нас ждет завтра.

25.09.2000

Самое мучительное для меня в пещере – это проснуться с утра, вылезти из спальника под бодрые крики нашего «великого кормчего» – Бурмака, сожрать приготовленное им варево, сходить, преодолев глиняную перемычку, в соседний грот на шхельду, после всего этого надеть мокрые конденсатники на теплый, сухой изотермик, сверху натянуть КЗМ, грязный комбез, на ноги сапоги. Потом среди камней найти личную снарягу, отлепить и попытаться очистить ее от глины и надеть на себя. И только после всей этой процедуры все вставало на свои места и приходило рабочее настроение.

Так было и в этот день. Проделав по порядку весь процесс утреннего личного самоистязания, мы уходим вниз полным составом для дальнейшего покорения пещеры. Пройдя отвесы, первый меандр, K23 начинаем продираться по второму меандру. Меня поражает обилие разнообразнейшей натечки. Здесь встречается все – сталактиты, сталагмиты разных цветов, прозрачные гелектиты, длинные, тонкие «макаронны». Все это, конечно, красиво, но пройти, ничего не

словам, невозможно. После нескольких дырок в комбезе все это великолепие начинаешь тихо ненавидеть и когда меандр закончился, я вздохнул с облегчением. Тем более, что мы вышли на очередной колодец и мне выпадает честь первому в него спуститься. Я начинаю спуск, кручу головой по сторонам, параллельно тщательно очищаю полки от камней. Подъезжаю к каменной пробке, за которой просматривается огромный грот, но колодец продолжается вниз и я решаю пройти его до дна. Спускаюсь на ручей, отстегиваюсь от веревки и иду по воде, прохожу под завалом из заклиненных глыб и пластов глины. Наверх смотреть боюсь, завал оптимизма не добавляет, но ажиотаж первопрохода сильнее и я почти бегу вниз, вода падает в водобойную яму глубиной метра четыре, которую прохожу свободным лазаньем, а дальше великий облом – вода уходит в чистый, промытый завал. Это и есть дно колодца. В это время ко мне спускается Ира, а Дима спускается на перемышку и исследует грот, потом он зовет всех к себе. Вроде бы дыра прет дальше. Гроту Димон дал название «Аврора», так как он в огромной глыбе в глубине грота узрел носовую часть легендарного крейсера. Еще немного свободного лазанья по громадным глыбам и мы находим проход дальше, остановившись у входа в очередной колодец. Покидав в него камни, возвращаемся на базу, измученные обратной дорогой. За ужином решаем переносить ПБЛ глубже, потому что очень много сил уходит на беготню туда – сюда по колодцам, по недружелюбным меандрам. По связи вызываем на подмогу отделение Васи Сухачева, который, судя по сообщениям с поверхности, времени даром не терял – прошел узость под первым колодцем и вышел на ряд колодцев, один из которых оказался глубиной 60 метров.

26.09.2000

На сегодня по плану – топосъемка новой части пещеры и встреча Василия с его бойцами.

Я и Димыч валяемся, как обычно в спальнике до последнего, оттягивая как можно дольше начало утреннего ритуала, о котором упоминалось выше. На кухне суетятся Игорь и Ирка, пытаюсь нас безуспешно выманить рассказами о вкусной каше, которую они сварили, но что-то это у них плохо получается. Вдруг неожиданно послышался звук льющейся воды, хотя раньше даже капеза слышно не было. Я уж было подумал, что кто-то до шхельды не добежал, начал было выяснять кто это, но тут же услышал, сразу ставший серьезным, голос Бурмака: «Парни, подъем, паводок!» Мы сразу поняли, что это не шутки и мухой выскочили из палатки. Действительно, над входом в К43 с потолка лил довольно-таки приличный ручей и уходил в колодец. Но, несмотря на это, после завтрака я, Дима и Ирка уходим делать топу, а Игорь остается на базе. На это у него две причины – надо дождаться Васю и свою ПХЗуху он изорвал в клочья.

Начинаю спуск в колодец. Первые две перестежки спускаюсь как под хорошим душем, вода барабанит по каске, может хоть глину смоем с комбеза и со снаряги и то хорошо. Остальные перестежки отведены от воды. Остальные колодцы вода обходит стороной, только по дну соединяющих их ходов шумит заметно увеличившийся в размерах ручей. Начинаем делать топосъемку, но буквально через часа два выясняется, что у Ирки дыра в ноге КЗМа, что она затекла и у нее началось переохлаждение ноги. По быстрому досняв ответвление от основного меандра, начинаем выходить наверх, так и не выполнив

поставленную задачу. На базе принимаем все необходимые меры к спасению Иркиной ноги, и вроде бы у нас все получилось – нога спасена. А тут еще подошло второе отделение в составе трех человек – Вася Сухачев, Леша Васильев и Сергей Назаров и на базе сразу стало тесно, шумно и весело. За ужином решаем вызвать с поверхности третье отделение, чтобы они проводили Ирку наверх и вынесли накопившийся у нас мусор.

27.09.2000

После завтрака упаковываем базу в транспортники, прощаемся с Ирккой, которая остается ждать парней с поверхности, и вшестером начинаем заброску груза ориентировочно до грота Аврора, где собираемся поставить следующий лагерь. Около суток понадобилось нам для того, чтобы все наши мешки прибыли в назначенное место. И только после бесконечного перекалывания мешков по пещере с места на место, после продергивания их по колодцам и продиранья через меандры и узости я понял, что во всей этой работе всего 10% - это спелеология, остальное – каторжный труд негров в забое (ненавижу расизм и негров). Пока мы переводили дух, неугомонный Бурмак спустился в еще необследованный нами колодец и нашел место под базу, гораздо лучшее, чем то, которое мы выбрали. Потратив еще несколько часов на спуск груза в колодец и перетащив его по широкому ходу до подходящей площадки, начинаем заниматься обустройством лагеря. Нас много, поэтому дело движется быстро, проходит еще какое-то время и мы, поев, завалились спать, вымотанные до предела.

28.09.2000

Сегодня Игорь Бурмак, Дима Васильев и Сергей Назаров идут делать топу, которую мы не доделали в прошлый раз, Вася Сухачев и Леша Васильев отправляются штурмовать пещеру дальше, а я остаюсь на базе. Мой комбез не выдержал и разложился на выкройки, попробую его реанимировать. Так же я порвал ногу на КЗМе, попробую заклеить.

И вот сижу на базе, занимаюсь кройкой и шитьем. Оторвал с рукава нашивку в виде российского флага, привязал нитками к сталактиту и решил место, где стоит наша база, назвать грот «Флажок». Думаю, никто возражать не будет. По ходу, за местом, где стоит палатка, начинается крупноглыбовый завал, уходящий вертикально вверх, метров на 7-8, туда ушли Вася с Лешей. Периодически оттуда доносится глухой гул падающих глыб. Ну, думаю, дыра заткнулась завалом и парни пробуют его разбирать. Зашил комбез, сходил молотком расширил ход на шхельду, чтобы на пузе не лазить, сижу, занимаюсь КЗМом. Тут услышал голоса возвращающихся штурмовиков, на ум пришло – заткнулась пещера, что-то быстро они вернулись. Развел примуса, поставил вариться жор, тут и парни подошли. Васю спрашиваю, как сходили, на что он с серьезным выражением отвечает: «Нашли колодец, камень летит очень долго, примерная глубина – метров 200-250» Я про себя ухмыляюсь, думаю - парни шуткуют, издеваются, я, конечно же, не верю, не того напали. Тут и топосъемщики подошли, Вася Игорю то же, что и мне, рассказывает. Игорь тоже парень не промах, не верит. А Вася и говорит: «Пойдем, посмотрите сами, тут недалеко идти» Весь наш народ пошел смотреть, что же Вася нашел, а я остался доваривать жор. Когда все вернулись, я по их глазам и нездоровому возбуждению понял, что все сказанное Васей – правда, и что они

нашли действительно что-то глобальное. И гул, который я слышал, сидя на базе – это был грохот от глыб, которые парни швыряли в колодец.

29.09.2000

Сегодня половина из нас занималась топосъемкой, а половина работала в колодце - делали навеску. В этот день мне не суждено было поработать в колодце, который получил громкое название – «Чемпион». Но я думаю, у меня еще все впереди.

30.09.2000

Сегодня на хозяйстве, на базе остался Серега, ему надо зашиваться, еще у нас развалилась катушка с телефонным проводом и ему поставили задачу – перемотать провод на освободившуюся катушку. Игорь с Димом пошли делать навеску в найденный колодец, а я, Вася и Леша готовились идти делать топу. Тут выяснилось, что давеча Дима умудрился уронить топонabor, но, как оказалось, компас еще дышал, а вот лазерная указка на угломере благополучно скончалась, поэтому углы мерили по старинке. Сделав топосъемку, помогли Сереге перемотать провод и потянули связь до колодца. И вот я у входа в колодец. Впечатляют размеры – ход, по которому мы пришли, вываливается в трубу диаметром метров 10-15, фонарь с трудом высвечивает на противоположной стене продолжение меандра. Из глубины колодца доносились неразборчивые голоса Игоря и Димы, их самих сверху не было видно. Здесь очень сильно дует ветер, поэтому мы замерзли и вернулись на базу.

Несколько слов о нашем лагере. Место очень удачное, капежа нет, мокрой глины тоже. На стенах много натеков и, что интересно, много сухой порошкообразной глины, похожей на пыль. При движении эта пыль подымалась в воздух и, попадая в нос, вызывала чихание. У нас сразу высохли комбинезоны и верхонки. Пока мы спали, высыхали сапоги. Скорее всего это происходит от того, что в этом месте очень сильная тяга воздуха, а водоток проходит гораздо ниже.

Прошло еще немало времени пока вернулись Игорь и Дима, измученные и уставшие. Они сразу в один голос заявили, что в этот колодец больше ни ногой, что у них дома остались жены и дети, что им жизнь дорога и все в таком духе. Они провесили 100 метров веревки до перемычки, с перемычки 40 метров до карниза и с карниза метров 60 до полки, дальше у них кончилась веревка. За ужином решали вопрос о дальнейшей работе. Как оказалось, никто не готов к работе на таких отвесах, но когда Игорь спросил, кто завтра желает поработать в колодце, я первый поднял руку, так как я в нем еще не был и не побывать в нем было бы непростительно. Вслед за мной вызвались Вася и Леша. Вот и определили задачу на завтрашний день – постараться достигнуть дна этого колодца и определить перспективы на следующий год.

1 октября 2000 г.

И вот этот день настал. После завтрака тщательно проверяю личное снаряжение, придирчиво осматривая его со всех сторон, беру с собой аптеку, запасные железячки, новые батарейки на всякий пожарный случай. На военном совете выработали тактику – Вася идет первый, как самый легкий и опытный, я иду второй и дойдя до карниза, остаюсь на нем для подстраховки, а Леша доходит до перемычки и сидит на ней, обеспечивая голосовую связь с Бурмаком, который остается у входа в колодец. И вот мы одетые и морально подготовленные

выдвигаемся с базы в сторону Чемпиона. При помощи «сопли» забираемся на завал сразу за нашей палаткой, дальше ползем по меандру, чихая от пыли. Подошли к перилам, которые за глыбы навесили Вася с Лешей через провал в завале. Провал глубиной метров 7-8, внизу шумит вода. Первый прошел Василий, дальше моя очередь. Я встегнул ус в перила, слез с глыбы, попытался пройти скальным вдоль стены и ... сорвался. Болтаясь на усе, слышу радостный Васин голос: «Леха, а ты боялся, что мы перила ненадежные сделали, вон Фатерин болтается, а веревке и завалу хоть бы что!», на что Леша отвечает: «Если Саню выдержали, то и другим бояться нечего». Кое-как выкарабкиваюсь на противоположную сторону и благодарю парней за искрометный юмор. Вволю посмеявшись, мы двинулись дальше. Подошли к колодцу, первый начинает спуск Вася, мы ждем его команд. Наконец снизу доносится «Свободно», я встегиваю спусковое устройство, еще раз десять все проверяю и перепроверяю и начинаю спуск. Сперва метров 8-10 иду очень аккуратно, уж больно место камнеопасное, стараюсь вниз ничего не сбросить, дохожу до маленького карниза, уйдя под него, становится полегче – опасно висящих камней здесь уже нет. Пытаюсь оглядеться, но видимость нулевая, вокруг висит водяная пыль, которую с трудом пробивает фонарь. Видно только то, что перед носом – веревку и хорошо промытую стену колодца. Колодец расширяется, его диаметр примерно 15-20 метров, очень глобальный объем, чувствуешь себя козьявкой, ползущей по внутренней стене огромной трубы. Прохожу несколько перестежек, даю Леше добро на спуск, а сам спускаюсь на перемычку, которая делит колодец на два ствола, которые Вася и Леша сначала приняли за два отдельных колодца. Перемычка маленькая, ширина 50 см., длина метра два и непонятно, как вообще она здесь образовалась. Вдвоем на ней стоять еще можно, а вот втроем уже тесно, поэтому Вася уходит вниз, а я дожидаюсь Лешу. Вася доходит до карниза и я наблюдаю интересную картину – прямо напротив меня, на стене возится огромная, отчетливая тень Васи, по движениям которой можно понять чем он сейчас занимается, а его самого не видно. Мне это напомнило китайский театр теней. И вот я спускаюсь до карниза и понимаю, чем Вася здесь так долго занимался. Он забивал дополнительный крюк и навешивал две веревки, потому что с карниза начинается спуск метрах в 10 от стен прямо по центру колодца, в космосе. Дна не видно вообще, поэтому такие предосторожности. И вот все готово, Василий начинает спуск по одной веревке, страхуюсь за вторую. Чем ниже он спускается, тем сосредоточеннее становится его пыхтение. Я выключаю фонарь и оглядываюсь. Выше меня Леша с карбидкой, ниже – Вася и мне выпадает редкая возможность увидеть действительные масштабы этого природного феномена. Зрелище потрясающее и я чуть ли не ору от восторга. А в это время Вася становится все меньше и меньше в размерах, продолжая спуск и напоминает он мне теперь паучка Онанси из полузабытого детского мультлика. Доходит до большой полки, которую мне сверху хорошо видно, крепит за что-то веревку и спускается дальше. Но тут я перестаю его видеть, у него погасла карбидка, пьеза сломана, а зажигалку он не может найти. Но наш отважный паучок продолжает покорение бездны с электрическим фонарем. Периодически я спрашиваю у него как дела, Вася отвечает, что все нормально. И тут обнаружился интересный эффект голосовой связи – когда орешь во все горло, тебя никто не понимает – очень сильное эхо, а когда внятно и

раздельно говоришь – все друг друга понимают даже на большом расстоянии. Но как потом оказалось, я Васю слышал хорошо, а он меня слышал и понимал с трудом.

Дальше записываю с Васиных слов: «Дошел до полки, ниже полки спустился метров на 30, закончились все веревки, которые брал с собой, дальше камень летит еще метров на 30-40 и там вроде бы дно, камни дальше никуда не катятся, вода шумит, но реально ничего не видел.»

Короче говоря, колодец мы не покорили, он оказался сильнее нас. Мы с Васей вышли на перемышку, потом Вася ушел на выход, а я и Леша выбрали навеску, упаковали все в транспортники и Леша тоже пошел вверх. Пока он поднимался, я уложил на полке мешки, состегнув их между собой и привязав к веревке. Сверху донеслось «Свободно!» и я начал подъем, попутно снимая навеску. Прошел несколько перестежек и тут сверху заорали «Камень!!!». Судя по всему, Леша вышел на камнепадный участок. Успеваю вжаться в гладкую стену колодца и полностью спрятаться под каской, как за спиной с шрапнельным воем пролетают один за другим два булыжника, которые с грохотом упав на дно колодца секунд через 10-15, вызывают эхо, аж подбросившее меня, как взрывной волной. От всего этого я весь покрылся мурашками и в желудке что-то стало нехорошо. А сверху друзья заботливо спрашивают, все ли у меня нормально, на что я начинаю нецензурно орать в ответ и желать тому, кто скинул камни, самых страшных кар. По моим бодрым воплям товарищи поняли, что со мной все хорошо, а я продолжил подъем. На выходе мою довольную рожу сфотографировали, я вышел, и пока перекуривал, груз подняли и мы потащили его на базу. За ужином прикинули, что глубина Чемпиона около 250 метров, но может оказаться и больше. В ходу была шутка Васи Сухачева: «У этого колодца верх запаяли, а дно отрезали».

2.10.2000

Сегодня начинается выброска груза до базы на –260. И еще сегодня день рождения у Димы Васильева. Весь свой праздник счастливый и довольный именинник с радостной улыбкой на лице запихивал заглиненные веревки в транспортники, а потом тащил эти грязные транспортники по мокрым, холодным меандрам, тягал их на отвесах, волочил по глыбам и был самым счастливым человеком в нашей компании. А когда, уже добравшись до базы, сидя за празднично накрытым столом, мы пожелали Диме следующий свой день рождения провести так же весело, в такой же хорошей компании, в ответ услышали скрип зубов и нечленораздельное рычание. Наверное, это были слова благодарности. С днем рождения, Дима!!!

А мне опять в этот день досталось. Выбравшись из меандров, перекусили, отдохнули и народ начал выходить из колодца. И вот подъем начинает хороший минусинский парень – Серега Назаров, а мы внизу суетимся, собираем кухню, подтаскиваем мешки. И вот сверху, из темноты прилетает камень и попадает почему-то именно мне по каске. Фонарь сорвало с креплений, каску в одном месте с бандажа, а мне хоть бы что. Все-таки каска не лишняя часть снаряги.

3.10.2000

С поверхности к нам на помощь подошли Вова Амелькин и Саня Харитонов, и мы должны либо выйти на поверхность, либо пасть смертью героев – у нас 22

мешка и восемь бойцов. Начинаем выброску и с каждым отвесом мешков становится все больше и больше – навеску мы снимаем и выносим наверх. Опять занимались спелеологией – перекладывали мешки, поднимали их на «Ура!» на колодцах, продергивали по узостям, отпускали шуточки в адрес Назара, у которого обнаружилась нехорошая привычка – как только он начинал подъем по веревке вверх, так сверху начинали сыпаться камни. Я, уже наученный горьким опытом, прятался куда только мог, как только Серега встегивал жумар и кроль в веревку. Вот так – с шутками и прибаутками, с криками и гиканьем, с мешками и веревками, грязные и замученные мы и вылезли в три часа ночи на поверхность. А наверху чистый, холодный, свежий воздух, огромное звездное небо и запах, запах... Пока фотографировались, я увидел падающую звезду и успел загадать одно желание – приехать сюда опять в следующем году. Уже в лагере наконец-то я снял с себя рваный комбез, грязную одежду, помылся и тут навалилась усталость. Но меня еще хватило на торжественный ужин, а потом сон, крепкий сон в теплом сухом, пуховом персональном спальнике, и даже храпящий в соседнем спальнике Бурмак не мог помешать этому сну.

4.10.2000

Сегодня наш лагерь представляет собой что-то среднее между цыганским табором и китайской барахолкой – вокруг палаток раскиданы вещи для просушки, разбросано снаряжение, вынесенное из пещеры, среди всего этого бардака суеются небритые, грязные мужики и умытые и причесанные девушки. Очень живописное зрелище, достойное пера какого-нибудь великого художника.

Иркутяне не забыли нашей доброты на заброске и помогли нам на выброске. До обеда мы вместе с ними сделали одну ходку до ручья, после обеда последние снимки на память, прощание с остающимися иркутями и, забрав весь оставшийся груз, мы уходим к ручью. На ручье устраиваем купания, приводим себя в порядок – это прибавляет сил и настроения и нас хватает еще на вечерние посиделки.

5.10.2000

Погода стоит солнечная, на улице тепло и мы расслабляемся, принимаем солнечные ванны, плескаемся в воде, самые чистоплотные устроили постирушки. Ближе к обеду приехал Ватик, мы быстренько покидали груз в его «Урал», снялись на фоне видневшихся вдаль заснеженных вершин Эльбруса и покатали вниз, чтобы вернуться сюда в следующем году.

По дороге, в Бомбаеште, Ватик принял на борт трех пастухов, горластого пацана кавказской национальности и двух коз. Всю дорогу вниз, к морю, козы гадили от страха на пол кузова, пастухи расспрашивали, для чего мы ходим в пещеры, пацан орал что-то на непонятном языке, на мешках валялся Иван Васильев, который мучился желудком, а все радовались жизни, хотя и было немного жаль, что все закончилось.

Заключение.

Потом был день и была пища.

Приехав в Адлер, у нас было все – веселая, ночная пьянка в кабаке на берегу моря, купание в этом самом море, валяние под жарким солнцем юга, собиране ракушек и все другие атрибуты курортного ничегонеделания. Поедали килограммами фрукты, пили литрами вино, но как говорится – в гостях хорошо, а дома лучше. И вот опять закидываем наш груз в поезд, поезд трогается и через

пять дней нас встречает снегом Красноярск, веселая красноярская толпа помогает донести груз до клуба. В клубе нас ждал накрытый стол и раскрытые рты слушателей, которые хотят знать все и в мельчайших подробностях. И мы начинаем рассказывать, рассказывать, рассказывать...

А я еще погостил в Красноярске, что стало уже традицией, потом меня ждал долгий путь домой, радостная встреча с родными, с друзьями и вот я опять рассказываю, рассказываю, рассказываю...

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ.

ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ.

ДОКУМЕНТ:

Решением Красноярского краевого исполнительного комитета от 8.06.1977 г. № 315-13 объявлены памятниками природы, охраняемые государством, следующие пещеры:

1. **Большая Орешная** – левый борт долин р. Таежный Баджей, в 3 км восточнее поселка Орешное Манского района.
2. **Баджейская** – междуречье рек Степной Баджей Манского района.
3. **Майская** – 16 км от устья р.Бирюсы в верховье лога, за гребнем Царские ворота, в 500 м от устья, Емельяновский район.
4. **Кубинская** – 2,5 км от устья р.Бирюсы в скальной стене краевой части долины, в верховье Пещерного лога, Емельяновский район.
5. **Караульная 2** – 0,8 км от устья р.Караульной в левом борту долины в скальном амфитеатре, Емельяновский район.
6. **Лысанская** – 30 км северо-восточнее поселка Чибижек, в правом борту ручья Лысан, в 350 м выше его устья, Ширинский район, Хакасская АО.
7. **Крест** – 6,5 км на юг от поселка Ефремкино на левом берегу р.Малая Сья против ее устья, Ширинский район, Хакасская АО.
8. **Археологическая** – 1,8 км от устья р.Малая Сья на правом берегу, Ширинский район, Хакасская АО.
9. **Бородинская** – 6 км юго-западнее поселка Толчая, в отрогах хребта Азыр-Тал, Боградский район, Хакасская АО.
10. **Айдашинская** – 6 км западнее г.Ачинска, хр.Арга, Агинского района, Красноярского края.

В будущем эти пещеры могут использоваться как экскурсионные объекты, а некоторые могут быть оборудованы как научные геофизические стационары. В связи с этим планируются следующие мероприятия по охране пещер:

1. Прекращен доступ неорганизованных посетителей в пещеры.
2. Оборудование охранными дверьми входов.
3. Установка у входа в пещеру охранной таблицы.
4. Организация зеленого патруля.
5. Горные работы в районе расположения пещер должны согласовываться Красноярским геологическим управлением.
6. Регулярно информировать население о решении Крайисполкома от 8.06.1977 г.

№ 351-13 о ценности охраняемых объектов и о запрещении самовольно посещать пещеры, объявленные памятниками старины.

II ЧЕМПИОНАТ РОССИИ, КРАСНОЯРСК, 10 –14 июня 1999 года.

И.Бурмак

II Чемпионат России по спелеотуризму проводится в Красноярске в год празднования 40 – летия Красноярской спелеологии. Первая часть соревнований будет проходить на скале Такмак заповедника «Красноярские столбы». А в честь того, что спелеологическое движение Красноярья зародилось в пещере Торгашинской, в заключение соревнований состоятся Торгашинские гонки. Самые быстрые спелеологи страны устремятся со дна пещеры (- 176 метров) на верх. До сих пор лучшее время на этой трассе показал красноярец А.Закрепа, пробежавший эту сложную дистанцию за 24 минуты 54 секунды. Устоит ли Красноярский рекорд?

Во время Чемпионата состоится также спелеологическая конференция, фестиваль слайд-видеофильмов о спелеологии, лучшие из которых будут представлены красноярцам. Чемпионат может стать интересным событием в спортивной и культурной жизни не только спелеологов, но и всех Красноярцев.

Но то, как будут проходить эти соревнования, официальные торжества и культурная программа зависит во многом от помощи и личного участия всех членов клуба. Прежде всего нужны судьи для подготовки и организации судейства на трассах. Для согласованного грамотного судейства, знакомства с новыми правилами проведения соревнований, определения функций каждого члена судейской коллегии (прежде всего на предстоящих соревнованиях) в начале апреля будет проведен семинар судей. Его проведение согласованно и будет профинансированно Горспорткомитетом. По результатам будут выданы удостоверения единого образца.

Вторая важная проблема – подготовка места проживания, встреча и размещение гостей и участников Чемпионата, организация быта, решение возникающих проблем. Это задачи комендантской бригады.

Культурная часть этого мероприятия, фестиваль. Необходимо создать Жюри фестиваля, собрать фильмы, подготовить и организовать показ слайдфильмов и видеофильмов. Часть привезут гости, наши лучшие фильмы тоже нужно показать. Пусть красноярцы как можно больше узнают о спелеологии с ее прекрасной стороны. Это послужит хорошим прологом к ноябрьскому юбилею клуба.

Уже сейчас гости интересуются, возможно ли организовать спелеолагерь для знакомства с пещерами Сибири. Бирюсинский, Манский районы безусловно будут очень интересны. Какую помощь мы можем оказать нашим друзьям?

О подготовке команд клуба. Есть две проблемы: отсутствие тренера и низкий боевой дух. Нам нужно создать стимулы для членов команд и немедленно приступить к тренировкам. Стимулом может быть экипировка членов команды, оплата участия в экспедиции в случае победы (1-2 место). Условия должны быть жесткими: пропуск тренировки без уважительной причины – лишение права на получение «стимулов». В случае проигрыша на своей территории клуб очень многое теряет, в первую очередь репутацию коллектива с высокой спортивной

квалификацией. И не только это...И не только в городе. Согласитесь, на карту поставлено многое.

Для клуба и Красноярской спелеологии в целом Чемпионат может выполнить роль локомотива, который вытащит нас из кризиса, поможет решить многие наши проблемы. Случится ли это, зависит от каждого из нас, от того, сможем ли мы ради большого общего дела пренебречь личными делами, преодолеть разногласия и барьеры между поколениями.

Проведение Чемпионата России на высоком уровне должно стать победой всего нашего коллектива: от юных до пожилых! В честь 40-летия!

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ БЗЫБИ.

Ю.Ковалев, 1983г.

Красноярские спелеологи начали работать в Западной части Бзыбского хребта в 1975 году. В июле 1975г. Томско-Красноярская экспедиция (рук. Леринман В.Л.) работала на первом этапе в районе г. Батах, затем базовый лагерь был перенесен на северные склоны г. Чипшира. Район поиска занял полосу шириной 1.5-2 км от г.Батах к г.Чипшира и затем к перевалу Шапхорца. Было найдено и задокументировано 81 пещера, среди них такие как п.Чипширинская-2 140м, п. Пилугская 103м, п.Жога 107м, п.Радужная 136м. В экспедиции работало Красноярское отделение: Асбаув Р.Т.(руководитель), Улыбин АА, Мусияченко СТ, Пальчиков.

Заброска проходила через пос.Хопи, базовые лагеря размещались: первый южнее г.Батах, второй севернее г.Чтпширы. Красноярцы получили опыт поиска пещер в высокогорье, и в следующем году студент КПИ Улыбин А.А организовал поисковую экспедицию спелеосекций Красноярского политехнического института и г. Дивногорска. Экспедиция проходила в период с 1 по 20 августа 1976 года и охватила районы поиска: Бревно-Крепость-Чипшира-южные склоны Напры и Пришира-Т 12. Базовый лагерь размещался на первом этапе на Бревне (поиск проходил в зоне леса и на границе зоны леса), затем был перенесен на южный склон г.Чипшира (поиск проходил в высокогорье). Экспедицией было найдено и задокументировано 32 пещеры, среди них такие как п.Студенческая (пройдена до Большого колодца-200м), п.Черногорская -140м. Участники экспедиции: (Красноярск) Лыков ВП, Артемова ТГ, Анисов СП, Окладников АЮ, Друшляк СД, Герасимов ВС, Чанчиков ВК, Некипелов СВ, Валявин БИ, Шадманова КШ, Заяц АМ, Логинова НА, Елгина ЛС, Миненков ПВ, Мальшев ВП, (Дивногорск) Миронцев НА, Лемешко ВВ, Лазда ВР, Непомнащий АВ.

Политехники «застолбили» район и на следующий год под руководством Семиченко ВИ поехали в п. Студенческую. Экспедиция проходила с 1 по 15 сентября 1977г. Одновременно с исследованием п. Студенческой проходил поиск в районе Пыпшира-Т12 и южнее Т11. Базовый лагерь размещался на вершине с озером между Т2 и Т3. Было найдено около 15 пещер глубиной от 20 до 70м

(п.Скелетная –70м). П.Студенческая была апройдена до старого дна (-350м), сделана топосъемка. Работы в пещере велись без подземных лагерей, выходы занимали 30-40 часов. 15 сентября 1977 года при сопровождении наверх почувствовавшей себя плохо участницы в результате рухнувшего отвеса камня на глубине 100 м трагически погиб Зубеня Юрий.

Участники экспедиции: (Красноярск) Окладников А.Ю, Анисов С.П, [Зубеня ЮВ], Дьячкова Е.Л, Вальшкина В.А, Струков А, Васильев Н.Д, (Томск) Зильберман Е, (Куйбышев) Люлюкина О.А, Шаронова, (Красноярск-26) Зимин И.И, Тумаков С, Исайкин Л, Данилов Е.Н.

Пещера Студенческая приковала к себе политехников и они, составив костяк экспедиции, совместно с дивногорцами и куйбышевцами с 4 по 31 августа 1978 года работают в ней под руководством Мусияченко С.Т.. В пещере работало 2 штурмовых отделения, базовые лагеря находились на глубине –250 и 300 метров. Было исследовано Старое дно (-350м) и обвальный лабиринт (-250м), но продолжение пещеры найдено не было. Поисковые отделения работали южнее и восточнее Т11, был совершен выход в п.Черногорская (-140м), но продолжения также найдено не было, (найден около 10 пещер глубиной до 40м и КЭ-78/80 в районе Т11). Базовый лагерь экспедиции размещался под Т11.

Участники экспедиции: (Красноярск) Анисов СП, Семиченко ВИ, Окладников АЮ, Друшляк СД, Плотников ВН, Дьячкова ЕЛ, Сухов ЮМ, Кадочников АА, Вейсиг ГС, (Абакан) Соломина ОП, Соломина ПП, (Куйбышев) Шаронова АВ, Люлюкина ОА, (Дивногорск) Казаченко СИ, Пинчук СП.

С 22 августа по 16 сентября 1979 года политехники под руководством Окладникова АЮ организывают поисковую экспедицию на хребет, отходящий на юг от Чипширы. Найдены и задокументированы 22 пещеры среди них: КЭ-79/44, КЭ-79/120-Сибирская, КЭ-79/80-Пицунда.

Участники экспедиции: Некрасова НН, Окладников АЮ, Кандауров ГК, Залиев ЗЗ, Макарова ГН, Кадочников АА, Соломатов АГ, Ясинский ОЛ, Гулина ТН, Цоменко АА, Бердов ВЕ.

В пещере Студенческая осталась неисследованной калибровка по ручью на глубине –300м. В октябре 1979 года небольшая экспедиция под руководством Анисова СП имела цель прохождение этой калибровки и работу за ней. Расширив калибровку, группа дошла до Нового дна, была проведена топосъемка всей пещеры.

Участники экспедиции: Мусияченко СТ, Анисов СП, Залиев ЗЗ, Окладников АЮ, Семиченко ВИ.

В 1980 году с 20 июля по 20 августа политехники под руководством Залиева ЗЗ вновь организовали поисковую экспедицию. Базовый лагерь находился в Крепости, район поиска – Крепость-Напра-Чипшира. Были найдены: пещера Напра- пройдена до глубины 150м, п.Веселая – 104м, кроме них еще около 15 пещер глубиной до 40м. В составе экспедиции работала группа из Ижевска.

Участники экспедиции: Понкратенко ВА, Соломатов АГ, Ясинский ОЛ, Кириллова ЕА, Бурмага АВ, Бердов ВЕ, Неткачев МТ, Буйко ГИ, Пранишников Н, Турова, Пахомов, Свинин, Скачков А, Окладников А, Крюченков, Ляшкевич ЕН, Самородова С, Вейсиг ГС, Сафронов С, Пахутина, Логинова, Иконников ГС, Миронов, Глушко, Гондарева, Букина.

Работу в 1980 году продолжила экспедиция клуба под руководством Анисова СП. С 20 по 31 августа 2-отделения работали в п. Студенческая на Новом дне – было найдено соединение Старого и Нового дна. Отделение под руководством Кромма ЮЭ работало в п. Напра, затем к нему присоединилось отделение из Студенческой. Напра была пройдена до глубины –500м. Поисковое отделение вело поиск в районе Т11 – Крепость. Базовый лагерь размещался на Крепости.

Участники экспедиции: Плотников ВН, Анисов СП, Мельников ВП, Миненков ПВ, Семиченко ВИ, Осадчук ЛЯ, Друшляк СД, Залиев ЗЗ, Соломатов АГ, Ясинский ОЛ, Еремина ЛС, Кириллова ЕА, Бурмага АВ, Бердов ВЕ, Кромм ЮЭ, Тумаков С, Неткачев МТ.

С 1 по 8 февраля 1981 года группа под руководством Залиева ЗЗ выполняла поверхностные работы в районе Напра – Чипшира. Экспедиция имела цель: проверить состояние снега (для зимней заброски) и дыхание новых и ранее найденных пещер. Совместно с нашей группой работала группа МФТИ (рук. Мухарский).

Участники экспедиции: Окладниев АЮ, Залиев ЗЗ, Неткачев МТ, Друшляк СД.

С 31 июля по 30 августа 1981 года Красноярским клубом проводилась комплексная спелеоэкспедиция «Бзызь-81». Руководство подготовкой и проведением экспедиции осуществлялось штабом в составе:

Мельников ВП – руководитель штаба,
Ковалев ЮИ – заместитель руководителя,
Шорохов ВА – руководитель группы «Поиск»,
Мусияченко С.Т. – руководитель группы «Напра»,
Бурмага АВ – руководитель группы «Доисследование»,
Савина ВФ – руководитель группы «Обеспечение».

Общее число участников составило 83 человека из 11 городов.

12 человек из группы «Напра» штурмовали пещеру с 8 по 25 августа и достигли дна (-970м). Кроме них в пещере работала киногруппа из Красноярска и группа новосибирцев (рук. Мишин В) до 640м.

Участники группы «Напра»: (Красноярск) Мельников ВП, Мусияченко СТ, Залиев ЗЗ, Ковалев ЮИ, Иконников ГС, Миненков ПВ, Осадчук ЛЯ, Кромм ЮЭ, Ясинский ОЛ, Плотников ВН, Семиченко ВИ, Лукиных ВФ, Малышева РП, Костенко АП, Савина ВФ, Медведева ТГ, (Псков) Корнилов АМ, Корнилова НП, (Абакан) Мужайло ИГ.

Группа «Доисследование» работала в п. Ноктюрн, найденной группой поиска (рук. Бурмага АВ) до начала основных работ и пройденной до глубины –120м. За две недели работы под землей удалось достичь дна (-497м).

Участники группы «Доисследование»: (Красноярск) Бурмага АВ, Кириллова ЕА, Самородова СА, Ляшкевич ЕН, Сопельниченко В, Летов ВИ, Комаров ВА, Неткачев МТ, Загорец СВ, Миронов ВВ, Окладников АЮ, (Дивногорск) Дидух АА, (Владивосток) Батрутдинов Р, Кодрян В, Авдеев В, Клименко И.

Базовый лагерь группы находился в районе г. Чибжагры. Поисковым отделением было найдено около 10 пещер глубиной до 40м.

Группа «Поиск» работала в районе южнее кромки леса от Бревна до Крепости. Базовый лагерь находился на Бревне. Группой найдена п.Пионерская и пройдена до глубины –180м, а также п.Осиная –86м, п.Поисковая –72м, КЭ-40, КЭ-27, КЭ-42, КЭ-28, КЭ-26, КЭ-35.

Участники группы «Поиск»: (Красноярск) Шорохов ВА, Корешников ЕВ, Потехин Н, Старостина, Дворяшина ОВ, Лебедева ВИ, Зверева, Баранова, Зинина, Сулейманов И, Дарбека ВИ, Войлошниковы ЛН, Шапова, Поносов, Денисова, Смирнова, (Дивногорск) Крюченков, (Новокузнецк) Вилисов ВВ.

С 31 июля по 31 августа 1982 года Красноярский клуб проводит комплексную спелеоэспедицию «Бзыбь-82», общее число участников составило 156 человек из 18 городов. Работы велись на двух направлениях «Напра» и «Доисследование». Группой «Напра» руководил Мусяченко СТ, в пещере работали с 7 августа по 24 августа 2 штурмовых отделения, отделение киносъёмки, 2- отделение гидронивелирование из Новосибирска (рук. Мишин), отделение москвичей (рук. Ефремов) 5 суток отработано на дне на разборку завала, исследованы боковые ответвления со дна до –500м. Снят фильм на глубине –970м оператором Полуяновым, но продолжения пещеры найдено не было.

Участники группы «Напра»: (Красноярск) Мусяченко СТ, Мельников ВП, Соломатов АГ, Ясинский ОЛ, Миненков ПВ, Осадчук ЛЯ, Плотников ВН, Семиченко ВИ, Анисов СП, Залиев ЗЗ, Крамаренко АИ, Савина ВФ, Друшляк СД, Ляшкевич ЕН, Чанчиков ВК, (Дивногорск) Миронцев НА, (Калинин) Леринман ВЛ, (Москва) Ефремов АП, Киселев ВЭ, Мухин ЕК, Серебрякова МЛ, Устинов С, Полуянов В, (ВНР) Чепреги Ф, (Ростов-на-Дону) Яшкин ВВ, (Дивногорск) Дидуа АА.

Отделение группы «Напра» отработало также в п.Графский провал –145м, п.Томской –70м.

Отделение группы «Доисследование» руководила Гулина ТН. Доисследованы пещеры: Веселая –140м, Осиная –86м, Поисковая –72м и др. Совершен выход в п.Пионерская. Базовый лагерь располагался на Бревне.

Топосъёмочное отделение (рук. Корначев ЮН) произвело: рекогносцировочную привязку местности в районе работ, установку туров на вершинах с 1 по 17, корректировку работ поисковых отделений. Прошла также п.Енисейскую до глубины –50м и п.Северянка. Совершен разведочный выход в район г.Кванша, Хипста. Поисковое отделение (рук. Сопельниченко В) работало в районе Чибжагра-Пыпшира. Найдено 11 пещер глубиной до 20м, п.Енисейская –100м. П.северянка –80м.

Участники группы «Доисследование»: (Красноярск) Гулина ТН, Белов С, Бердова С, Бурмага АВ, Герасимов И, Вейсиг ГС, Дворяшина ОВ, Загорец СВ, Игнатьева Н, Кириллова ЕА, Корначев ЮН, Куклин В, Малиновский А, Манеева Е, Окладников АЮ, Полковников О, Понкратенко В, Пурвина Л, Самородова С, Сопельниченко В, Степанов В, Туганов С, Чернышева Т, Шахматова И, Шевляков Д, (Дивногорск) Горшкова Н, (Уссурийск) Кан Л, (Владивосток) Кашлев А, Хиврич В, Пак Г, Солдатов А, (Хабаровск) Коробожаква Г, (Уфа) Нохов И, (Оренбург) Чернопяттов В, (Южно-Сахалинск) Шелестов А, Шелестова И.

В Пионерской работала экспедиция из Новокузнецка (рук. Васильев Н) в ее составе было 2 красноярца: Лебедев В, Корешников ЕВ. Пещера пройдена до глубины –350м, выходы в нее совершили участники группы «Доисследование».

В Студенческой работала группа из Новомосковска (рук. Грищенко А) до глубины –350м. В районе Худуани-Чипшира-Напра работала экспедиция из Томска (рук. Смирнова ЛС), в п.Графский провал в помощь томичам спускалось отделение из группы «Напра». В районеТ11-Т4-Т13 работала экспедиция из Пскова (рук. Корнилов АМ).

ПЕЩЕРА – ИСТОЧНИК МЧИШТА.

А.НОР, 1995 год,
(дневники спелеоподводника)

Август 1976г.

Погружения на 15-20 метров в «дальнем» сифоне – В.Коносов, Г. Бяков (Красноярск).

Август 1981г.

Погружения в «дальнем» сифоне на 40/-15м – П.Миненков(Красноярск), Р.Батрутдинов (Владивосток).

Август 1982г.

Погружения в «дальнем» сифоне на 60/-30м – П.Миненков, Р.Батрутдинов

Январь 1984г.

Первые погружения в основной сифон – 22 января – П. Миненков (до –42м), 23 января – Ю.Корнеев (Москва) – до перегиба сифона на – 45м. Участвовали также В.Арефьев (Москва) – погружения до –35м, В.Яшкин (Ростов-на-Дону) –до –32м, А.Крамаренко (Красноярск), А.Корнилов (Псков).

Январь-февраль 1985г.

Экспедиция ростовчан под руководством В.Яшкина и В.Грицихина. Безуспешные попытки пройти за перегиб основного сифона. Прокладка ходового конца из троса. Промер поплавком высоты подводного хода в точке перегиба – 13м. Тренировочные погружения спелеоподводников из Москвы, Рязани, Каунаса и Тбилиси.

Февраль 1986г.

Межклубная экспедиция (Красноярск, Ростов-на-Дону, Москва и др.) П.Миненков и В.Грицихин всплыли в первом пузыре, пронырнув 150/ -45м основного сифона. Соединение «дальнего» (130/ -32м) и основного сифона.

Февраль 1987г.

Экспедиция спелеоклубов Красноярска и Владивостока. Неудачная попытка погружения в соновной сифон при увеличенном расходе воды – до сиединения с дальним сифоном, куда чуть не затащило П.Миненкова.

Август.

Экспедиция Красноярского спелеоклуба. Прохождение из первого пузыря во второй (А.Скачков, С.Перевалов) и затем из второго в третий (П.Миненков). Впервые спелеологи попали в крупное засифонное продолжение пещеры.

Январь 1988г.

Всесоюзный семинар спелеоподводников. За сифоном побывало 5 человек. Картировано 1,5 км ходов до второго сифона (С2), проведена первая фотосъемка.

Октябрь.

Межклубная экспедиция (Красноярск, Владивосток и др.). Адаптационные погружения. Гибель А.Кашлева (Владивосток) на –30м. Обследование галереи во втором пузыре. В первом сифоне найдено ответвление в глубокую часть.

Февраль 1989г.

Межклубная экспедиция (Красноярск, Владивосток, Ростов-на-Дону, Москва, Каунас, Сочи, Одесса, Тбилиси, Дижон и Марсель -Франция). Установка ПБЛ за первым сифоном (С1). За С1 побывало 11 человек. Картировано около 3 км ходов. Погружение К.Тулумджана (Марсель, Франция) в глубокое ответвление С1 до –65м. Погружение А.Скачкова в С2 до перегиба на –48м, а также в соседнем озере до –25м. Киносъемка на8мм и фотосъемка в С1 – Робер и Режина Лавуанья (Дижон, Франция). Был проложен прямой маршрут от озера на поверхности к озеру третьего «пузыря» (240/ 45м).

Лето.

Окрашивание в пещере Напра подтверждает ее связь с источником; гидросистема Напра-Мчишта становится глубочайшей на Кавказе и в Европе – 2345м.

Февраль 1990г.

Межклубная экспедиция (Красноярск, Владивосток, Томск). Погружение в С2 на 320/ -48м - П.Миненков и в боковой С3 – на 70/ 15м – А.Бурмага (Красноярск). В глубокой ветви С1 П.Миненков и А.Скачков погрузились до –68м, опустив лот до –72м. Прохождение новых ходов в засифонной части.

Февраль-март 1991г.

Межклубная экспедиция (Красноярск, Владивосток, Томск). Погружение в С2 на 320/ -48м – П.Миненков. Прохождение и топосъемка новых ходов между С1 и С2, а также близ С3. Погружение в С3 (О.Григорьев – на 180/ -25м, П.Миненков – на 300/ -38м). Гибель С.Шадрина на –20м в С1.

Август 1994г.

Первая «разведочная» экспедиция на Мчишту после трех лет войны в Абхазии. А.Нор (Владивосток), В.Комаров (Рязань).

МЧИШТА 1991

А.Гретченко, Владивосток, 1991 г.

ВВЕДЕНИЕ:

Прочитал я дневники Нора и подумал, что тоже мог иметь свой дневник если бы не посеял его после известных (а вернее прямо во время их) событий. Кто не знает, прочитает ниже. Обидно мне стало, и решил я по памяти восстановить события и написать, о том, что мне более запомнилось в этой экспедиции. Правда для меня она стала явно неудачной, но об этом чуть позже. В дырах я не был по причине того, что на 100% я сухопутный спелеолог и может кому-то - вся эта писанина покажется скучной, но тем не менее...

Заметка №1 (вступительная)

Приехали мы в Адлер рано утром, когда толком еще не рассвело. Проводник поторапливал нас и мы быстренько - если вообще можно так говорить о 1.5 тоннах груза - выбросили свои вещички на мокрый от дождя перрон. Груда транспортников, аквалангов и рюкзаков казалось, закрывала полнеба. Накрапывал дождь, да и ветер был достаточно сильный, но все равно все были в превосходном настроении: во первых наконец то закончилась многодневная, нудная езда в поезде, во вторых вот-вот должна была начаться захватывающая экспедиционная жизнь и наконец в третьих, еще два- три дня назад мы ехали среди зимы, а здесь весна - обыкновенная теплая наша весна...

Заметка №2 (восторг усиливается)

Машина, заказанная в трансагентстве, приехала на вокзал часов в 11 утра. Закидав в нее барахло, мы вместе с томичами отправились в аэропорт на автовокзал. С томичами, которые сбросились с Алека, появился и Тимоха - он приехал сюда три дня назад. Все они жили у Васи Вилисова. Взяли билеты до Бармыша, насытились обалденным (после двух недель концентратов!) обедом и сидели на лавочке. Сияло солнце, ветер утих и только трепетал листочки какого-то вечнозеленого дерева. Люди кругом были нарядно одеты и улыбочиво вежливые. Постоянно ловил себя на том, что улыбаюсь до ушей - наконец то я опять на Кавказе, куда стремился целых полтора года!

Заметка №3 (отрезвляющая)

Фортуна такая братцы штука, которая, заметив, к примеру, что кому-то слишком везет, тут же поворачивается к нему задом. Приехали мы на Мчишту уже под вечер. Опять стал накрапывать дождик и задул ветерок, крепчавший с каждой минутой. Дождь спустя какое-то время вообще полил как из ведра. Мы героически пытались растянуть палатку, сшитую из парашютного шелка. Тент у нас оказался коротковат и ко всему прочему, мы никак не могли отыскать в куче общих экспедиционных кулей свой транспортник с ковриками. Я перевернул всю кучу раз пять, но безрезультатно. Место, выделенное администрацией рыбхоза под лагерь, было отвратительное - на краю асфальтированного плаца играющего роль такого гигантского водосбора. Не прошло и пяти минут, как мы уже ходили вокруг палатки по обширной луже глубиной сантиметров пять. Страшно было даже себе представить, каким образом мы будем спать в этом водоеме. К счастью

над нами все же сжалились и разрешили поселиться в пустующем двухэтажном особняке с колоннами и балконами - напоминающем виллу голливудского богача. Не помня себя от счастья, мы обосновались здесь до самого окончания экспедиции.

Заметка №4 (рутинная)

Несколько последующих дней были достаточно скучны и однообразны - с моей точки зрения конечно. Прибыла вся толпа, потом часть уехала на Хабю, а оставшиеся начали ныряния. Кто-то куда ходил, ловил болты (чемпион Гераська), забрасывал груз и т.п. Лично у меня сильно пошатнулось бывшее благоволение к спелеоподводникам и к красноярской хваленой дисциплине. В первые дни с утра у сифона скапливалась публика и наблюдала за ходом работ. Спустя какое-то время народ остыл к экзотике, а потом и вовсе рассосался. Складывалось такое впечатление, что каждый ныряет просто так сам по себе и для своего личного удовольствия. Учитывая невероятную сложность сифона, по моему мнению, это было по меньшей мере раздолбайством. Яркий пример: сижу на базе, пусто, кроме меня и Шурика Горшкова никого нет. Часть народа за сифоном, часть уехала в город. В комнату заходит Шурик и просит помочь. Нагружаемся снарягой, и идем к сифону. Там Шурик невероятно долго пакуется, готовится и, наконец, роняет фразу "Ну я пошел". Интересносье когда назад - "Точно не знаю, может ночью, может завтра днем". Какое то время из сифона всплывают пузыри, а потом все стихает. Сижу около воды и размышляю. Телефона нет, узнать дошел он или нет, невозможно. Срок возвращения также расплывчив. А может, он там зацепился, и нужна помощь! Конечно, не мне их судить, но даже как дилетант понимаю: что-то не так в этой экспедиции. Весь народ, как войско бацьки Махно - полная анархия!

Ходили несколько раз в поиск, который меня сильно разочаровал. Да это не Жове-Квара! На северо-восток от воклуза, до высоты метров 500 вообще искать было особо нечего - однообразный крутой склон без какого либо намека на карст (не встретилось даже завалившегося карра). Вся растительность на склоне была просто увита длинными шипастыми лианами похожими на колючую проволоку. Продираться сквозь них было равносильно подвигу. Выше 500 картина резко менялась - склон выполаживался и его буравили многочисленные, громадные воронки, но все было покрыто глубоким снегом, куда мы проваливались по развилку. К северо-западу, там, куда вела исследованная галерея Мчишты, картина была чуть иной - овраги, каньоны и редкие воронки, но тоже без особых перспектив. Одним словом настроение катастрофически падало, я уже подумывал о том, что бы поменять билеты домой на более ранние сроки.

Заметка №5 (Не приятная для воспоминаний)

В один из дней, под вечер, мы вчетвером: Вовка, Паровоз, Надька и я шли от трассы к форелевому хозяйству, возвращаясь из Гудауты. Когда до базы было рукой подать, сзади послышалось гудение мотора и вскоре рядом тормознул КАМАЗ. Из кабины высунулось доброжелательное лицо абхаза и спросило: "На пешеру?" Получив утвердительный ответ, оно просияло и крикнуло - "Залезайте". Мы очень довольные набились в кабину. Потекла непринужденная беседа, и как бы невзначай было предложено заехать по пути к нему домой и отметить нашу встречу. Люди сведущие в этом деле меня поймут, что отказаться в таких случаях

- невероятно трудная задача. Впрочем, мы особо и не протестовали, т.к. нам было сказано, что задерживаться не будем - Толику (камазисту) еще нужно возвращаться в Адлер.

Не доезжая до ворот рыб совхоза, Толик свернул влево, круто в гору и попетляв по серпантину остановился возле одного из домов. Вот мы уже сидим за столом. Посреди красуется кувшин, надо полагать с вином, но закуски нет и в помине, не считая чашечку с какими-то соленьями. Выпиты первые кружки. Вино нужно признаться было выше всех похвал. Кувшин незаметно опустел, но не замедлил наполниться вновь, а потом еще раз, и еще... Я опомнился тогда, когда все были пьяны в стельку, дым от папирос висел густым туманом и все одновременно, что-то говорили, не слушая собеседников. В памяти всплывал какой-то подвал с многочисленными бочками - значит, я уже и там побывал! Возвестив, что нам пора идти, я встал на некрепких ногах и попытался выйти. Толик был категорически против, было заверено, что нас с комфортом подвезут прямо к месту. Он кинулся во двор, заводит КАМАЗ, а я попытался улизнуть, но был пойман посреди дороги, усажен в кабину и мы помчались по горной дороге. Последовавшие затем события я помню смутно и лишь, как отдельные обрывки в голове всплывают некоторые фрагменты: Толик собирается таранить ворота рыбхоза, мы лезем через забор, какие-то разборки между Толиком и Паровозом посреди темной аллеи ведущей к дому и наконец куча народу в освещенной комнате с удивлением смотрящих на нас ввалившихся на порог - стыдобище!!! Утром я так и не смог вспомнить, где потерял дневник...

P.S. Утром пару раз приезжали солидные личности в бурках и папахах с требования выдать (и подвергнуть суду Линча наверно) ночных дебоширов - в тол не возьму, что мы могли натворить в деревне!?

Заметка №6 (Приятная)

Как-то раз ко мне подошел Шурик Горшков и спросил, не составим ли мы компанию Пете Миненкову, собирающемуся завтра на Хабю. Я ранее краем уха слышал, что Петя поедет туда, но даже не решался заикнуться о том, что бы попроситься с ним - особенно после описанных выше событий. И вот удача Петя сам просит нас о помощи! Большого не приходится и желать.

Утром мы прилично нагруженные выехали в Гудауту. Кроме Пети, поехал я, Паровоз, Надька и еще одна девчонка с Томска. Былые рассказы о Миненкове, как об угрюмой личности редко роняющей слова показались мне просто чепухой - общался он с нами легко и непринужденно. Не прошло и пары часов, а мне уже казалось, что я знаю Петю уже много лет.

В Гудауте мы пересели на автобус идущий в поселок Ачандара расположенный в долине реки Аапсты. Прибыв на место, мы пошли по грунтовке в верховья реки. День был солнечный и довольно жаркий, и мы, изнывая от палящего солнца, перли свои рюкзаки вверх по серпантину. Километров через десять дорога привела в горный поселок Хабю, и еще спустя километр вывела в каньон, на дне которого бесновалась река. Спустя какое-то время мы увидели на обочине шест, с привязанным куском полиэтилена - сворот к пещере Хабю. Спустились по крутой тропе в пойму, миновали полянку, посреди которой торчала труба буровой скважины. Из скважины лилась явно минеральная вода, т.к. камни вокруг были покрыты красноватым окислом. Потеряли тропу и с пол часа лазали

вокруг, пока не убедились, что нужно переходить реку. Вблизи река была ужасна. Мутный поток шириной этак метров 12, ревел между глыбами, поднимая брызги. С нашего берега на глыбу посреди русла было перекунуто бревно с содранной течением корой. Представить себе, что будет с человеком, сорвавшимся с этого мостика, я даже не пытался. Каким то чудом я благополучно перешел на камень, хотя ноги у меня ходили ходуном. Больше всего я боялся, что тяжелый рюкзак перевесит и, потеряв равновесие, ухну в кипящую воду. Дальше с камня было уже просто - по спокойной воде глубиной около метра мы перешли на противоположный берег. На небольшой террасе стояли три или четыре палатки - лагерь группы "Хабю". Нас встретили Серега Анисов более известный под прозвищем Абориген и Женька Глаголева. Они вышли из дыры за жором. Мы поставили свою палатку, а потом сидели около костра и общались. Из разговора я узнал, что главная цель нашего приезда сюда вовсе не Хабю, а источник Черная Вода, расположенный в 5 км ниже по реке. До Пети туда нырял Киселев, прошел метров 70 при глубине 15. Ход прет дальше. Абориген и Женька ушли в пещеру, когда уже стемнело. Мы еще долго сидели и болтали. Петины байки об исследованиях в которых он принимал участие можно было слушать до бесконечности.

На следующий день опять была замечательная погода. Тетки остались в лагере, а мы отправились искать воклюз. Шли по левому берегу реки. Порой пойма ее расширялась, позволяя идти рядом с потоком, но чаще она текла в каньоне, и приходилось резко набирать высоту обходя прижимы. Источник мы нашли во второй половине дня. Вид у него был очень эффектный. Примерно в 20 м над рекой, посреди довольно крутого склона располагалась большая воронкообразная впадина с очень крутыми склонами. В основании одного из скальных склонов воронки, из-под низкой щели, вытекала река расходом грубо около 1.5 - 2.0 куба в секунду и, образовав бурный поток, под очень крутым уклоном текла в сторону Аапсты. Через десяток метров она раздваивалась на два рукава и в виде водопадов высотой 10 - 12 м низвергалась в реку. Заброска сюда по тому пути где мы шли была трудна и Петя предложил мне поискать, перейдя реку вброд, другой путь на противоположном берегу, тем более что поселок Хабю был прямо напротив нас. Петя и Паровоз ушли, а я спустился к реке, снял ботинки стал искать место для переправы. Первая попытка чуть не закончилась купаньем - напрасно я думал, что легче перейти там, где река завалена крупными камнями. Проскакав примерно половину, я поскользнулся, и чудом не грохнулся в воду с головой. Выскочил на берег наполовину мокрый и взбудораженный. Вторая попытка просто чудом окончилась благополучно - на перекатах меня чуть не сбilo с ног, и я с трудом вернулся обратно. Меня уже била крупная дрожь, а в голове ясно представлялась местная газета и в разделе происшествий заголовок: "Вчера в районе деревни Ачандары, в реке найдено..." Зайдя в реку в третий раз, я понял, что обратного пути нет, и перешел ее в глубоком месте, где вода достигала мне почти по пояс, но течение было относительно небольшим. Дальше было просто. Я быстро нашел какую то дорожку и по ней, оставляя приметы на развилках вышел на окраину деревушки. Оттуда уже знакомый путь до поворота на тропу. Около скважины встретил Паровоза и Надьку - они шли посмотреть дырку, которую им указали местные рыбаки. Присоединился к ним. Прошли еще

метров 100 по дороге и свернув вправо на крутом скалистом склоне быстро отыскали вход. Просторная наклонная галерея метров через 60 привела нас к озеру с идеально прозрачной водой. Было видно, что ход дальше продолжается, не меняясь в размерах. Дырка хоть и небольшая, но с шикарной натечкой и гурами на полу. (Через пару дней Петя нырнул в озеро, прошел метров 30 хода при глубине 2-3 м. От того места, где он остановился ход просвечивается еще минимум на 5 м).

На следующий день была мерзкая дождливая погода, которая, кстати, продлилась до самого конца экспедиции. Весь наш состав кроме девчонки с Томска отправился к Черной Воде. Шли по вчерашней разведанной мною дороге. На броне вода еще больше поднялась и например Надьке достигала груди, но перешли благополучно. Расход источника тоже увеличился. Там где еще вчера мы перепрыгивали через поток, пройти уже было нельзя. Накидали камней, что бы сузить русло. Около вклоза натянули кое-как тент, разожгли костерок, который нещадно дымил, не давая огня. Петя тем временем готовился к погружению. Одно удовольствие наблюдать за этим процессом - никакой суеты, ни одного лишнего движения. Спокойное лицо не выдает ни капли волнения, будто не на первопрохождение готовится человек, а так, нырнуть в закрытом бассейне. Наконец он готов. Привязал конец от катушки за камень около входа, повернулся к нам махнул рукой и погрузился. Какое-то время из-под воды всплывали пузыри, потом все стихло, только монотонно гудел поток, да шипел по листе дождь. Мы забились под тент и продолжили тщетные попытки разкопчегарить костер. Время тянулось чрезвычайно медленно, и примерно через час мы стали волноваться. Однако вскоре послышался шум лопающихся пузырей, и из-под воды появился Петя. Лицо его, как и до ныряния было бесстрастно. Один из фонарей на каске не горел. Была заметна усталость. Он сел на камень и принялся распаковываться и по ходу дела рассказывать о результатах. Прошел около полтора метра, погрузившись до минус 30, ход идет дальше. Один раз показалось, что наверху пузырь. Попытался всплыть, но попал в слепой отвилок и пока выбирался обратно съел кучу воздуха. Пора было двигать в лагерь, но Петя медлил, а потом с явным сожалением произнес - "Жаль воздуха мало, хорошо бы повторить попытку".

Да - Петя есть Петя. Его настойчивость в достижении цели и позволяет ему добиваться таких блестящих результатов. (Петя вернулся сюда на следующий день и прошел еще 50 метров хода, выйдя к подводному обрыву где пол, потолок и стены терялись в темноте...) После того как все было упаковано Миненков отправился в лагерь берегом, а мы пошли через деревню, что бы оставить там использованные баллоны, которые мы завтра предполагали забрать с собой, на Мчишту. Однако этому дню не суждено было закончиться спокойно. Где-то на полпути к лагерю, нам повстречался ехавший на встречу ГАЗ-66 с пьянющими в дым абхазами включая водителя. Хотя ехали они в противоположную сторону, рьяно вызвались довезти нас до поворота. Мы вяло отказывались, понимая, что пропали. Влезли в кузов, водилу запихали в кабину и тронулись. Что это была за гонка! Мы неслись по узкой извилистой горной дороге, еле вписываясь в многочисленные неожиданные повороты. Лужи выплескивались из-под колес выше машины, авто дергалось и подпрыгивало, словно необъезженная лошадь. Я был по самую макушку заполнен адреналином и испытывал такой дикий страх, какого не ощущал никогда в жизни, но надо признаться и восторг тоже был

небывалой остроты. Я стоял у борта и что не впадая отвечал пьяному абхазу, а сам ловил момент, когда машина начнет полет с обрыва, что бы попытаться выпрыгнуть из кузова. Наконец мои нервы не выдержали и я, уловив момент, когда колеса пробуксовали на щебне перемахнул через борт и был таков. Машина с ревом удалялась по дороге, а я облегченно перевел дух. К сожалению, мое исчезновение практически сразу было замечено - вся компания дико заорала, забарабанила кулаками по кабине и машина затормозила. Я был опять взят на борт, и гонка продолжилась. К счастью у водителя хватило здравого смысла понять, что сужение на дороге там, где стоял брошенный много лет назад бульдозер, он без опрокидывания проехать не в состоянии. Мы были высажены, и полпеллись по дороге еще не веря, что остались живы. В лагере не было жора, в палатке стояла лужа, и спальник был хоть выжимай. Мы натянули тент и сидели около костерка, коротая ночь. Часов в 12 из пещеры вышел Абориген за помощью - подземная река вздулась и входные, в принципе небольшие сифоны, увеличились в несколько раз. Они обговорили с Петей план эвакуации из пещеры народа, и Абориген ушел. Часа в четьре утра собрался и ушел Петя. Дождь не прекращался. Мы сварили жор для толпы и принялись ждть. Часам к 11 начали прибывать люди, и за какие-то полчаса безлюдная поляна была полна народа. Последним вышел Петя. Мы стали собираться на Мчишту. Петя планировал еще раз нырнуть в Черной Воде, и мы забросили до окраины деревни свежие баллоны. Часам к пяти дошли до Ачандары и узнали, что автобусы не ходят. Пошли пешком, до трассы 14 км. Пройдя километра 3 голоснули КАМАЗ, который добросил нас до Гудауты. Оттуда до Бармыша и часов в 9 вечера были на базе.

Заметка №7 (Трагическая)

На следующее утро мы, невзирая на дождь, поехали в Гудауту в баню и когда возвратились на базу были встречены Гераськой, который сообщил нам - "Мужики у нас беда, Серега Щадрин утонул". Покидав вещи, мы побежали к сифону, а Гера поехал в милицию. Около сифона, оперившись на камень спиной, как был в гидре стоял Громозека с отрешенным лицом. Чудь поодаль на камнях лежало тело Сергея, лицо было закрыто наброшенной курткой ПХЗ. Ужасная и трагичная картина, от которой у меня защемило сердце. До приезда властей трогать Серегу было нельзя и мы до вечера молча сидели рядом, каждый думая о своем. Следователь приехал уже в сумерках. Громозека немножко пришел в себя, но все равно толку от него было мало. Втроем мы по указанию следователя, раздели Сергея, вернее разрезали всю одежду, т.к. тело уже окоченело, обмыли лицо от пены и крови, но она опять и опять выступала на губах. Наконец всю было закончено. Местный парень вырубил в лесу жерди. Привязали к ним тело Сергея и стали карабкаться по кругой и скользкой от дождя тропе, молясь об одном - лишь бы не опрокинуть эти импровизированные носилки вниз на камни. Громозека карабкался впереди, помогая и умоляя "Поосторожней, мужики, поосторожней..." Наконец машина, куда мы положили Сергея, Громозека снял с себя свитер и подсунул ему под голову. Захлопнулись дверцы и УАЗик, урча, скрылся в темноте, как бы поставив точку этой трагедии. Потом была бессонная ночь и поминки. Этой же ночью Громозека рассказал нам, как погиб Серега. Они шли на выход из второго пузыря. Громозека первый, Серега за ним. Минули перегиб, удостоверились, что друг у друга все в порядке. Примерно на минус 35 Громозека

почувствовал, что ходовой реп сильно дергается и остановился, оглянувшись назад. Серега догонял его на большой скорости, показывая пальцем на легочный автомат. Громозека решил, что у того заканчивается воздух, сунул ему свой - резервный. Опять продолжили путь. Громозека чувствовал, что Серега плывет рядом. Дошли до перегиба, и Громозека вдруг увидел, что легочник болтается пустой и Сереги нет. Сразу бы повернуть, но внезапно кончился воздух и у него. Громозека рванул наверх, на задержке дыхания. Вынырнул на поверхность, у сифона никого (Чертово раздолбайство!), схватил валявшийся акваланг, нырнул, дошел до узости и опять закончился воздух и опять на задержке наверх, но вынырнул не на поверхность, а в какой-то пузырь и подныривая на свет смог найти выход. (а если была бы ночь). Как был в снаряжении, только скинув баллоны, побежал в лагерь за помощью. На базе был только Гераська. Пока он оделся прошло еще минут 20. Он нашел Серегу на глубине 30 м и поднял в первый раз до 20. Во второй раз вытащил на поверхность. Откачивать не стали, да наверно уже было не к чему...

Заметка № 8 (Сугубо личная)

Часа через 1.5 после того как машина увезла Сергея в морг, ко мне подошел Гераська и попросил сходить к сифону, чтобы собрать там брошенное снаряжение - ранее было не до него. Утром повалят любопытные аборигены и можно многого не досчитаться. Уже была глубокая ночь, однако около базы горели многочисленные фонари, и у меня даже не возникла мысль попросить Паровоза или Вовку составить мне компанию. Взяв рюкзак, я отправился к источнику. Чем дальше я удалялся по тропинке и чем больше сгущался мрак, тем яснее осознавал, что поступил довольно опрометчиво, однако возвращаться было бы унизительно. Нет, я не боялся, просто ощущал некоторое беспокойство - согласитесь ночью в одиночку посетить место, где совсем недавно произошла трагедия, было немного жутковато.

Светя под ноги фонариком, я продолжил путь. Вот и крутой спуск к источнику. Сверху я посветил на завал - все-таки как было 2 часа назад, никто сюда еще не приходил. К слову сказать, место, где на поверхность появляется подземная река, довольно угрюмое, даже днем. Узкое сумрачное ущелье замыкается отвесной стеной почти закрытой буйной растительностью. В основании стены большая глыбовая насыпь с провалом, на дне которого поблескивает сифонное озеро. И как акомпонент - монотонный гул вырвавшейся на волю реки. Картину усугубляла порезанная гидра Сергея, и его одежда, лежащая среди камней. Не мешкая, я принялся собирать раскиданные то тут, то там карабины, легочники, фонари и прочие хахряшки и вдруг спиной почувствовал пристальный взгляд. Я застыл и медленно выпрямился, в висках застучало. К сифону я, однако, обернуться не посмел. Постояв пару секунд, я опять, уже лихорадочно, стал кидать попадавшуюся под руки снарягу в баул, постепенно пятясь к озеру. Взгляд продолжал буравить спину. Честно говоря, я был близок к панике. Наконец набив рюкзак, я кое-как завязал клапан и ретировался. Повернуться к сифону я так себя и не заставил - это было выше моих сил. Чем дальше я удалялся от злополучного места, тем легче становилось на душе. Придя на базу, я ни пол словом не обмолвился о происшедшем. Да и в последствии не старался афишировать эту историю.

Что же произошло в ту ночь? Мои напряженные нервы + воображение? Отчасти да, однако, могу поклясться, что шел я к сифону отнюдь не на подкашивающихся ногах и со вставшими дыбом волосами. Да и собирая поначалу снарягу - вовсе успокоился. "Взгляд" я почувствовал внезапно, ни с того ни с сего. Уходя все дальше и дальше от сифона, я так и не оглянулся ни разу, а может зря?

ПЕЩЕРА ЮБИЛЕЙНАЯ.

П.Миненков, 1979 год

Пещера Юбилейная найдена в 1969 году во время проведения Всесоюзного сбора переподготовки инструкторов.

Ранее в 1968 году в этом районе побывала группа красноярцев из Комплексной спелеологической экспедиции, начальником которой был И.Ефремов. В 1969 году п.Юбилейная была пройдена до глубины 260 м до сифона, который являлся низшей точкой глубины этой пещеры.

В **1970** году в феврале была предпринят спортивный штурм этой пещеры красноярцами (руководитель Билюба С). Цель этого мероприятия – попытка прохождения сифона на дне. Однако цели и планы не увенчались успехом, не было занесено даже подводное снаряжение. Были объективные причины срыва и самое главное мал опыт подводных погружений.

В **1971** году группа новосибирских спелеологов также предприняла попытку штурма сифона, но сифон устоял, т.к. опять в силу многих причин не было донесено подводное снаряжение до сифона. Во время штурма начался паводок. Баллоны были оставлены на глубине 120 м.

В **1973** году в феврале была наконец проведена разведка сифона. Руководителем этой экспедиции был Васкевич В и Сурдо А. Группа мобильная по составу. В труднейших условиях (затратила на заброску 12 дней) доставила акваланги на дно пещеры и организовала погружения. Погружались Васкевич В. Огнев, Коносов В. Васкевич прошел около 15м при глубине около двух, закрепил ходовой конец в воздушном кармане (12м от начала сифона). При попытке дальнейшего прохождения была утеряна лапа, т.к. запасных не было, дальнейший штурм пришлось прекратить.

Летом в августе **1973** года по итогам зимнего штурма была организована грандиозная экспедиция в п.Юбилейная. Руководителями были Кромм Ю, Васкевич В и приглашенный из морского клуба водолаз Лукьянов В.

Было заброшено подводное снаряжение до сифона: акваланги, кислородные аппараты ИДА-64 и пр. подводное имущество. Погружались Лукьянов и Кромм. По их мнению, сифон оказался непроходим.

Так было закончено со штурмом сифона п.Юбилейная.

В **1977** году была организована еще одна попытка штурма сифона на дне п.Юбилейная. Инициаторами ее подготовки были Мельников, Шевченко, Зубеня. Группа в составе 7 человек (шесть мужчин и одна женщина) в невероятно

сложных климатических и гидрологических условиях доставила подводное снаряжение до сифона и организовала погружения. **Нырял Мельников В.**

После пробного погружения до воздушного кармана, было предпринято второе погружение и сифон был пройден до конца. Как оказалось, сифон проходим, его габариты достаточно свободны и безопасны. За сифоном имеется сухое продолжение пещеры, по которому было пройдено около 70м.

Итак, в итоге многолетнего штурма сифона пещера Юбилейная открыла одну из своих преград...

Пещера Юбилейная находится на высоте около 2х тысяч метров над уровнем моря. Зона разгрузки карстовых вод приблизительно 65- м над уровнем моря (Гегский или Черкесский водопад). Вся толща, слагающая этот массив – известняки. Так что глубина пещер в данном районе вполне может быть 1 километр и глубже. Пещера Юбилейная является одной из перспективнейших пещер данного карстового массива.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕЩЕР МАССИВА АРАБИКА, УЧАСТКА «ТРЕУГОЛЬНИК».

А.Осинцев г. Иркутск,
(с дополнениями И. Бурмак по архивам КККС
и С. Белоусова по материалам Спелеоклуба Перово)

Первые исследования района г.Арабика были проведены в 1968 году Сибирской спелеологической экспедицией, руководители Мороз Н. (г. Новосибирск), Ефремов И.П.(г. Красноярск) с участием спелеологов Грузии и Польши.

В 1968 году район поиска включал в себя центральную часть плато Арабика от хребта Берчиль до г. Хырка, и южную часть хребта Жовеху. Отделениями экспедиции (рук. Васкевич В.В., Легков И.Н., Бобрин В.Д., Киряков П.) было обнаружено и обследовано около 45 пещер, глубиной до 160 м С-160, (п. Берчильская), С-120 (Генрихова Бездна), С-115 (п. им. Веревкина).

В 1969 году исследования были продолжены красноярской экспедицией под руководством Бобрин В.Д. с участием спелеологов гг. Новосибирска, Львова, Севастополя. Был обследован район г. Мамзышха от хребта до Голубого озера и северо-восточная часть массива Арабика (район бассейна реки Гега). Найдено 24 пещеры. Крупнейшие из них К-266 (п. Юбилейная), К-180 (п. Карровая) и К-156 расположены на Карровом поле над Черкесским водопадом.

В 1970, 1971, 1973, 1976, 1978, 1979, 1984, 1985, 1987, 1988 годах проводились Красноярские экспедиции по доисследованию пещер северо-восточной части массива Арабика (руководители экспедиций Кромм Ю.Э.,

Лукьянов В.А., Васкевич В.В., Ларионов Н.В., Коносов В.В., Мельников В.П., Миненков П.В., Бобрин В.Д.).

В районе «Треугольника» Красноярский краевой клуб спелеологов продолжил работу в 1980 году (рук. Мусияченко С.).

«В 1982 году участниками экспедиции Перовского клуба спелеологов (рук. Иванов А., Игнатов А.) была найдена вторично и пройдена до глубины 60 м пещера К-60, получившая марку ПЗ-1.» (из отчета Осадчук Л.Я об экспедиции 1989г.)

В 1983 году московские спелеологи (рук. Иванов А.) углубили пещеры С-115 до –200 м, и С-65 до –240 м. Пещерам были присвоены новые названия и марки: С-115 – им. Веревкина (П1-7), а С-65 – Пшеничная (П1-9).

В 1982-83 годах независимо друг от друга был найден вход в пещера им. И. Ганди (ПЗ-2).

В 1982 году вход нашла Коробкина Е. участница экспедиции Перовского клуба. Вход получил кодовый номер ПЗ/2, но не был отмаркирован. В 1983 г. вход был вторично найден Дарбиной В., Матвеевой С. - участницами красноярской экспедиции (рук. Дудин В.). Вход был расширен Мельниковым В.П., и проведен спуск до глубины –150м. Из-за отсутствия снаряжения у красноярской группы, дальнейшее первопрохождение было осуществлено совместно с группой Перовского клуба (рук. Иванов А.) до монолитной узости на глубине –180м.

В 1984 году на участке работали экспедиции Красноярского клуба спелеологов (рук. Мельников В.П.) и Перовского клуба спелеологов г.Москвы (рук. Иванов А.). В пещере им. И.Ганди была достигнута глубина 300 м., в пещере им. Веревкина –250м., в пещере Пшеничная –260м.

В 1985 г. экспедиция Красноярского клуба спелеологов (рук. Окладников А.Ю.) разрабатывает уость в пещере К-60 (ПЗ-1). На глубине –90 м. пещера «заканчивается» узким меандром.

В пещере им. И. Ганди в 1986 году работали три красноярские экспедиции. В июле-августе первая группа (рук. Скачков А.В.), разработав уость на глубине – 300м., спускается до – 380м., остановившись перед завалом. Следующая группа (рук. Залиев З.З.), разобрав завал, спустилась до глубины – 512 м. до монолитной узости. В ноябре группа (рук. Мельников В.П.) расширила уость на дне, раскопав глиняный сифон, и остановилась перед очередной уостью.

В 1987 году первой работу в пещере им. И.Ганди должна была вести экспедиция приморских спелеологов (рук. Пак Г.Г.), но из-за обилия снега вход в пещеру не был найден. Пройти в пещеру удалось лишь совместной экспедиции (рук. Осадчук Л.Я.) с участием красноярских и иркутских (рук. Осинцев А.В.) спелеологов, прорыв 8-ми метровый колодец и 11-ти метровый наклонный ход в фирне. При поиске были открыты пещеры Ярославна (-164 м), Князь Игорь (-65м) в районе между вершиной Крепость и южной вершиной г.Арабика, Чамхонская (-75м). Вторая экспедиция (рук. Миненков П.В.) прибыла в пещеру им. Ганди после спелеоподводных исследований в пещере Юбилейной.

В 1988 году совместная экспедиция (рук. Мельников В.П.) красноярцев и иркутян (рук. Осинцев А.В.). Отделения поочередно работают в Ганди на –500

метрах. В пещере ПЗ-1 на глубине 90 м была преодолена узость (Зайцева В.), пройден меандр, уступ до узости на -95 м.

В 1989 году проводилась совместная экспедиция (рук. Осадчук Л.Я.) Красноярск и Иркутск (рук. Осинцев А.В.). Участники штурмового отделения расширили калибровку и Мельников В.П. и Шипицин С.В. спустились в 8 – метровый уступ. Общая глубина пещеры им. И.Ганди составила –540 м. В пещере ПЗ-1, преодолев узость на – 95 м, спелеологи достигли глубины –250 м, остановились перед протяженной монолитной узостью. Пещера получила название Русалочка.

В 1990 году состоялась экспедиция иркутского клуба спелеологов "Арабика" (рук. Осинцев А.В.). Работы проводились в пещере Русалочка. Так же велись поисковые работы, в результате которых была найдена (Шипицин С.В.) небольшая щель с очень мощной тягой. После разработки монолитной узости пещера была пройдена до глубины –260м и получила название САРМА. В 1990 году был обследован "старый меандр" до –260 м и район "старого дна" (-250 м) с многочисленными, многоярусными ходами. В эту же экспедицию была обнаружена и задокументирована нетипичная для района "горизонтальная" пещера Медвежий грот (длина 208 м, глубина –35 м).

В этом же году состоялась экспедиция красноярских спелеологов (рук. Бурмак И.Н.) в пещеру им.Ганди и пещеру Русалочка. В пещере им.Ганди работы велись на разработке узости на отметке –290 м., а в пещере Русалочка на –250м. Также на поверхности проводился поиск и привязка входов в пещеры.

Экспедиции Перовского клуба спелеологов (рук. Белоусов С.) продолжают активно исследовать долину к западу от г. Зонт ("Московская долина").

К 1990 году в "Московской долине" было пройдено и задокументировано 11 пещер. Наиболее значительные из них: им. Веревкина (С-115, П 1-7) - глубина – 440 м.; Пшеничная (С-65, П 1-9) - 240 м; Каткина (П 1-3) – 120 м; Ледник (П 1-11) – 95 м; П 1-2 – 70 м.

В 1991 году совместная экспедиция (рук. Осинцев А.В.) иркутских (клуб "Арабика") и красноярских (КККС рук. Плотников В.Н.) спелеологов. Работы ведутся в пещере Сарма в "Старом меандре" и на "Старом дне". На "Дне" удалось пройти завал и узость "Капелька" (-240 м) и выйти в продолжение пещеры. Удастся продвинуться вглубь до –310 м. В эту же экспедицию была открыта пещера Чертов палец (-150 м).

Первая "послевоенная" экспедиция на этот участок была предпринята в 1999 году Красноярским краевым клубом спелеологов (рук. Бурмак И.Н.). В пещере Сарма удалось обнаружить (Кириченко В.С., Бурмак И.Н.) новое направление на глубине –140 м. В "Новой части" удалось продвинуться до глубины –350 метров. К югу от г. Зонт была обнаружена новая пещера Орлиное гнездо (-70 м) (Корешников Е.В., Сухачев В.).

В августе 2000 года возобновил работу в районе Перовский клуб (рук. Белоусов С.). Предметом исследований были пещеры им. Ганди и им. Веревкина.

В сентябре 2000 года состоялась совместная экспедиция красноярских (КККС, рук. Бурмак И.Н.) и иркутских ("Арабика", рук. Осинцев А.В.) спелеологов в пещеру Сарма. Результат экспедиции: в "Новой части" удалось продвинуться до глубины –650 м, прохождение остановилось на большом 240-

метровом колодце; с отметки –20 м была пройдена еще одна ветвь пещеры до глубины –280 м.

**В августе 2001 г. участниками совместной экспедиции Кавказ
2001**

(отделение август, рук. Бурмак И.Н.)

**в пещере Сарма была достигнута глубина 1100 м,
а участниками, продолжившими исследования в сентябре
(рук. Плотников В.Н., Осинцев А.В.) – 1532 м.**

**Штурмовым отделением, достигнувшем полтора километра,
руководил Закрепа А.Е.**

ЛИТЕРАТУРНАЯ СПЕЛЕОЛОГИЯ.

ВКУС РИСКА.

В.Семиченко

Высота – около 2000 метров над уровнем моря. А море – буквально под ногами. Кажется, столкни камень, и он непременно докатится до воды миновав бархатно-сезонную полоску суши благословенного черноморского побережья Кавказа. Здесь осень, все ждет снега. Жгучее солнце не согревает. Бешеные облака налетают снизу и, отхлестав мокрыми пощечинами, исчезают. Склоны гор изъязвлены воронками, альпийская растительность не скрывает обнажений бледно-серого известняка. Карст. Пятеро красноярских спелеологов поднялись на истощенный пещерами Бзыбский хребет. Пещеры - это их спорт, их увлечение и цель жизни. Мировой рекорд – достойная цель. Отсюда может начаться пещера рекордной глубины....

Это было почти 20 лет назад, а воспоминания свежи, как цветное кино. Недели экспедиций и походов, сложившиеся в годы, в их воспоминаниях дороже всех не достигнутых целей и не поставленных рекордов. В тот день целью был не рекорд. Была скромная задача – единственное препятствие на глубине 300 метров. Скромная задача с большим риском. Эти пятеро научились постоянно помнить об опасности, и это стало частью их спортивного мастерства. Они еще на поверхности, но уже в снаряжении. Последние приготовления. В слаженном коллективе все происходило без слов. Тишина и ожидание опасности давили слишком уж сильно. Вдруг кто-то, прежде чем спрятать в рюкзак, включил старенький “Альпинист”... Обрывок фразы: “Вахтанг Кикабидзе – “Проводы любви””. Эти пятеро безусловных поклонников бардовской песни застыли над радиоприемником. Эстрадная песня с первого раза запомнилась всем пятерым с первого до последнего слова. И случилось чудо. Какая-то новая душевная теплота

немудреной песни согрела их и осветила лица улыбками. Рискованное путешествие в промозглый мрак, под водопады и камнепады начиналось с хорошего.

Чуть выше их по склону – скальная гривка, плоским боком обращенная к морю. Здесь скорбный овал эмалевой фотографии и блестящая табличка. С овала смотрит доброе и умное лицо их друга. Двумя годами раньше в этой пещере оборвалась его жизнь. С тех пор его товарищи, перемолотые жерновами той беды, лишили себя и друг друга права на неосторожность и безответственность. Букетик поздних цветочков – по-мужски неуклюжий знак внимания пришили к табличке. Традиционный спирт, по фляжечному колпачку на брата, будет выпит по возвращению на поверхность.

Вход в пещеру – нелепое отверстие на пологом склоне, достаточно большое, чтобы протолкнуть рюкзак. Под отверстием – пустяковый колодец, меньше 10 метров. На дно его ложатся пустые рюкзаки. Дальше груз несут в специальных мешках, так требует внутренний рельеф пещеры. Этот рельеф очень необычен, и его трудно вообразить тому, кто ни разу не был в пещере. Череда узостей, гротов и колодцев самых невероятных очертаний. Стены, изъеденные самим пещерообразованием, то клыкастые, то ребристые, то выклинивающиеся вплотную, то развешивающиеся в непроглядный мрак. Все вокруг может быть покрыто вязкой глиной от толщины тонкого налета до такой, что рушится от прикосновения под своей тяжестью, и все может быть промыто до стерильной белизны. Необычность пещерного рельефа определяет людям необычный способ передвижения и перемещения груза, определяет необычную экипировку. Заимствованное из альпинизма и скалолазания применяется нечасто и считается облегчением. Здесь первая сотня метров глубины – вереница неглубоких колодцев с узким верхом с узкими проходами между ними. В горизонтальных узостях, бывает, таким способом перемещают груз: цепляют за ляжку ногой заботливо подсунутый товарищем мешок, подтягивают на себя, волочат его, такой мокрый и грязный по телу, по лицу, проталкивают за голову и заботливо подсовывают очередному. В прекрасном настроении напевают: “По аэродрому, по аэродрому лайнер пробежал как по судьбе...”.

Рабочий день для этих красноярцев начался на побережье, потом был подъем с сорокакилограммовыми рюкзаками на 2000 метров, потом был спуск в пещеру. После глинистой тесноты первых восьмидесяти метров – простор и вода, падающая жиденьким ручейком и капелью. Разгоряченные спелеологи, не медля, принялись под струями смывать глину со снаряжения. Вскоре весело зазвенели алюминием под струями воды котелки, загудел примус. Здесь рабочий день к полуночи и закончился, и здесь был на редкость приятный ужин с тувинским чаем, и здесь был на редкость теплый ночлег. Спали лишь по пояс в спальном мешке. А спать в пещере, даже в водолазном белье, очень зябко. Вокруг звенела и барабанила капель. Где-то в каменной лунке под струей воды отчаянно брнчала какая-то каменная скорлупка. Никогда не надоедающая, не мешающая спать музыка недр.

Чистые гидрокостюмы и комбинезоны одевать поутру легко, была возможность их постирать перед сном. Начать день в чистом снаряжении – большая экономия сил и времени. Первый спуск - в печально памятный колодец,

на дне которого вечно будет лежать разбитая каска. Пройдут мимо и переживут вновь те дни. Далее – самое опасное. Просторный проход, не круто забирая вверх, коварно обрывается глинистой осыпью в пустоту. Сорвавшийся с осыпи камень исчезает в тишине и мраке. Гулкий удар издадека снизу доносится после того, как подумаешь: “Не может быть...”. Большой колодец, сто метров чистого отвеса. За осыпью нашлась площадка с монолитным полом. Отсюда, чтобы не тревожить камнепадную осыпь, навешивается снаряжение. Через пару метров спуска до ближайшей стены уже не дотянуться. Начинается гимнастика на веревках под дождем в гидрокостюмах. В душе звучит: “Для кого-то – просто, летная погода...”. Черный юмор. Новичка бы здесь ждала неприятность – закручивание, когда вверх и вниз десятки метров скрутившихся в тугую косу веревок. На шестидесятом метре спуска есть безопасная ниша, траектория спуска едва соприкасается ее краем. Здесь неизбежно застревает при спуске груз, и кто-то один должен здесь задержаться. Кто-то другой будет принимать груз на дне Большого колодца. Спуск груза неизбежно вызывает камнепад. Мелкие камни свистят пулями, крупнее – воют, гудят, рокочут в полете. Удары отмечаются призрачно-малиновыми вспышками. В воздухе разносится вонь камнепада.

Водопад в Большом колодце невелик, ручей на первых метрах падения разбивается в дождь. В мокрую погоду на поверхности, пещерный дождь превращается в ливень. Дно Большого колодца – циклопическое нагромождение камней, половина промыта водопадом, половина покрыта глиняной шубой. Если тут поместить баскетбольную площадку, то останется место для зрителей. Площадка для отдыха и обеда выбирается там, где потолок виден и прочен. Отсюда до намеченного препятствия уже рукой подать, не тесны проходы, не высоки уступы, один наклонный колодец метров тридцати – это был бы турпоход, если бы не глина. Вязкая охра таким панцирем висит на комбинезоне, что не найти на себе ни обвязки, ни снаряжения. С тяжелым дыханием и паром изо рта: “И осталась в небе светлая полоска, читая, как память о тебе...”.

Последний колодец широк и совсем неглубок, метров шесть – восемь, открывается отвесно вниз из чрезвычайно заглиненного грота. На дне горизонтальная щель, сужаясь, ведет к промоине. Вода проточила в монолитном известняке ровно столько, сколько нужно для проползания не крупного человека, но круто повернула ход сначала направо, а через полметра налево. Абсолютно неприемлемый вариант для человеческого позвоночника. В довершение шутки вода изукрасила стенки острыми, как ножи, гребнями. Преодолевать эту шутку природы будет самый тощий. Он немало потренировался за минувший год в узостях пещер окрест Красноярска. Единственный инструмент – альпинистский молоток с победитовым наконечником. Острый победит легко крушит известняковые гребешки: так просторнее и гидрокостюм будет цел. Начинается первопрохождение. Обрушивая известняковые черепки в ручей, он приблизился к изгибу. Час за часом, стиснутый камнем, лежа неподвижно боком в ручье и работая одной рукой, он понемногу победитовым клювом крошил монолит и скруглял угол. Вытянутая вперед рука способна лишь на несколько сильных ударов молотком, на отдых уходит больше времени, чем на работу. А за изгибом слышится гулкое эхо падающих капель. Значит, там не тупик! Вот ему показалось, что пора примериться. Так захотелось яростно втиснуться в расширившийся изгиб

и прорваться сквозь надоевшую узость к гулкой капели. Это было бы ошибкой. Он осторожно продвинулся вперед и каменный кулак, упершийся в грудь, однозначно показал, чем бы это кончилось. Осмотрелся: за первым поворотом ход выше и пошире. Облегчение! Спокойно назад, точными ударами - долой каменный кулак, и, с полной уверенностью в успехе, снова вперед! Прошел и увидел, что победил: да, пещера продолжается, впереди снова колодец, и за колодцем куда-то проглядывается ход. Нахлынул пьянящий восторг первопроезда. Вперед, по покатоному колодцу! Вперед и вглубь! Но, СТОП! Надо успокоиться, прислушаться к голосу разума и чувству опасности. Запас снаряжения исчерпан, следом никто не пройдет на помощь, и по плану пора возвращаться. Остается лишь сфотографировать взглядом все, что высвечивает жиденький луч налобного фонаря, и НАЗАД! Он вернулся к товарищам усталый, но разгоряченный. Продрогшие, они не отходили от горизонтальной щели, готовые придти на помощь. Считали часы ожидания и грелись песней: “И бегут быстрее всех часов на свете эти электронные часы...”

Место для предстоящего ночлега было выбрано самое фантастическое: галерея, самого уродливого профиля, без потолка и пола, расширяется метров до двух, известняковая полочка в один метр шириной, клыкастые стены. Тугая сетка из стального тросика, изобретательно вплетенная в каменные клыки и проушины крючьев, дополняет удобную полочку и получается площадка для палатки. Есть место, где спать, но почти нет места ни для переодевания, ни для кухни. И глиняный кошмар вокруг. Если бы не был необходим отдых, глупо было бы здесь даже задерживаться, но это так опасно – задремать не вовремя.

Поутру начинается привычное самоистязание. Поверх чистого и, после ночлега, сухого и чистого водолазного белья предстоит одевать гидрокостюм. Мокрый изнутри, мокро-грязный снаружи, к нему отвратительно даже прикасаться, а придется соприкоснуться и головой, и шейей, и лицом. Комбинезон – защита для тонкой резины гидрокостюма, выглядит как куча глины с примесью грубого капрона, трудно даже догадаться, куда просовывать руки и ноги. Верх отвращения вызывают верхонки. Их внутренность покрыта холодной жиденькой глиной. И эту мерзость необходимо надеть на руки, и не снимать долго-долго, ибо без верхонок нельзя работать ни с веревкой, ни с грузом, опасно даже просто прикоснуться к камню.

Путь наверх с трехсотметровой глубины должен занять не более 20 часов. У красноярцев есть преимущество перед другими спелеологами: Красноярские Столбы воспитали их не слабыми скалолазами. Подъем по снаряжению – только на самых ответственных отвесах, все остальные – скалолазание с самостраховкой. Так быстрее и безопаснее. При скальном лазании человек видит и чувствует скалу, а при движении по тросу или веревке – со скалой взаимодействует бесчувственное снаряжение. Большой колодец проходится, безусловно, на снаряжении. Опора – сто метров стального троса тоньше карандаша толщиной, страховка – капроновая веревка толщиной в палец. К ногам привязаны кулачковые зажимы, способные скользить по тросу или веревке только в одну сторону. Висеть привязанным на ноги удобнее вниз головой, но подниматься вверх – извольте занять естественное положение. Хитрости снаряжения, при напряжении всего тела, помогают быть привязанным ногами, но вверх головой. Шаг за шагом, удерживая тело

вертикально, ритмично, предотвращая раскачивание и вращение... Жарко становится на первом десятке метров, а по комбинезону барабанит ледяной дождь. Горячий пот никуда не денется из-под гидрокостюма и остынет через 10 минут отдыха. Ритмично вверх, дыши глубже и старайся не потеть... Каждому на эти сто метров требуется по 30 минут. Сколько будет мерзнуть тот, кто поднялся первым, если он должен дождаться четвертого? Вчетвером они вытянут центнер груза на эти сто метров и снова согреются. Пока дождутся пятого, снова замерзнут. Уйти нельзя – камнепад.

Крик: “КАМЕНЬ!” готов вырваться в любой момент из груди любого русского альпиниста или спелеолога, если он работает на скале. Как только что-либо начинает падать, кричи: “КАМЕНЬ!”. Потом будешь действовать, а потом думать. До поверхности им оставалось всего-то метров 50, когда обрушилось то, что казалось монолитом. Один из них поднимался скальным лазанием, а один оставался ниже, упаковывал веревку. С воплем: “КАМЕНЬ!” верхний повис на страховке, и руками и ногами прижимая к скале посыпавшиеся глыбы. Он слышал, как камни бьют по чему-то мягкому. Посмотрел вниз, а там темно... Вдруг голос откуда-то из-за спины: “Да здесь я. Живой”. Пока падали камни, тот, кто был внизу удирал вверх по противоположной стене. А на недоупакованном транспортном мешке лежал-таки камушек килограмм в 10.

Поверхность встречает запахом. Свет и яркость красок наземной жизни так не поражает, как ее запах. Запах озона, резкий, как в сильнейшую грозу, встречает еще под землей вместе с дневным светом. Но на самой поверхности запах жизни: горной травы, цветов и почвы, валит с ног. Нужно прямо в грязных комбинезонах упасть в травку и подышать, блаженные ощущения исчезнут очень скоро.

Восхождение с тяжелыми рюкзаками – просто тяжелая работа, спуск же по крутому склону - пытка. Мускулатура не предназначена поглощать энергию, запасенную в грузе, поднятом за облака. Тот, кто на восхождении взял в рюкзак лишние килограммы, просто сильнее устанет, при спуске же – будет страдать от жестокой боли в мускулатуре ног. Эти пятеро явно имели в рюкзаках лишние килограммы, и на последней четверти спуска знакомый жар с тупой болью уже наполнял ноги. Но здесь начиналась дорога. И здесь оказался грузовик, доверху нагруженный дровами. Поверх шатких буковых чурок, по серпантинам горной дороги, когда колючие ветки субтропического леса стараются смести тебя с трехметровой высоты, это был настоящий неконтролируемый и неоправданный риск. Однако доехали, и все остальное было уже не интересно...

В ЗЕМНЫЕ ГЛУБИНЫ.

В. Нелин.

Осенью 1967 г. два студента – геолога из Красноярского института цветных металлов – Саша Сергуткина и Володя Ляшков спустились в пещеру Белая. Через три месяца страсть увидеть – “А что там, внутри?” – двинула первый отряд из двадцати человек в ту же пещеру. Здесь то и выяснилось, для того, чтобы полку спелеологов прибыло, одного желания явно маловато.

Нужно бы о снаряжение. Не было самого необходимого – касок, фонарей, лестниц. Будущие спелеологи превратились в снабженцев – доставали сами в разных местах, разными способами. Вместо касок достали старые ребристые хоккейные шлемы. По ночам плели веревочную лестницу. И в декабре того же года, собравшись с силами, они залезли в Торгашинский провал, в грот “Летучих мышей”.

Забегая вперед, скажу, что из тех двадцати осталось сейчас семеро. Уходили слабые, приходили новые и тоже уходили, потому что это – тяжелая работа. Уходили «эстеты» - там, в низу грязно и сыро. Уходили трусоватые, не выдерживали давление тьмы. Некоторых отчисляли сами – за ломку сталагнатов. И что интересно – уходили ребята с других факультетов, а оставались только будущие геологи.

В марте прошлого года поступило предложение от Красноярского геологического управления и Красноярского клуба спелеологов отобрать группу наиболее опытных и крепких ребят в отряд особого назначения. Нужно было отобрать образцы минералов для АН СССР из пещер зоны затопления.

В пещере «Жемчужная» пришлось отпиливать натеки. Ребята рассказывали: «Пилили во всех трех измерениях. Правда, это оказалось только цветочки. Ягодками стали для нас подъем спиленных сталагнатов. Много килограммовые куски натеков, привязав к себе, в ведрах, в тряпье – не дай бог повредить поверхность! После этой экспедиции пришлось приобрести новые штурмовые костюмы, поскольку старые превратились в кружево...».

Как у всяких исследователей, у ребят есть открытия. В мае прошлого года на речке Базаихе, а наткнулись на неизведанную ранее пещеру. По фамилии первооткрывателя назвали ее «Зверевской», тем более, что в этой пещере жил дикий зверь – медведь.

В ноябрьские праздники 1968 г. Слава Окладников повел ребят в Демидовский провал, что в Хакасии. И здесь они нашли ранее известный горизонтальный ходок. В этой же пещере парни наткнулись на останки нескольких людей, сохранилась частично одежда, так как провал находится в зоне вечной мерзлоты.

А на поверхности очевидцы рассказали спелеологам историю о гражданской войне. В те далекие годы свирепствовала в этих местах банда атамана Семенова. Вытесняемые из Сибири остатки белогвардейцев вымещали свою ненависть и бессилие на активистах и нервных жителях. Их живыми бросали в этот провал...

Как видите, ребята не просто – “а что там внутри?”. На кафедре геологии они берут приборы для съемки планов. Из своих походов “пещерные” люди приносят образцы минералов и кости животных, которые затем обрабатываются и

помещаются в минералогический и палеонтологический музей института. Все это очень помогает им как будущим геологам.

В ближайших планах этого года стоит экспедиция в Баджейскую пещеру. По рассказам - это одна из красивейших пещер Красноярья.

Я спросил как – то Сашу Сергуткина, ветерана движения спелеологов – о наиболее интересных приключениях.

-Да их, вообще – то нет, - сказал Саша.

Итак, безопасность почти гарантирована. Я это к тому клоню, что в конце своего рассказа приглашаю вас в пещеры.

Поверьте мне – там красиво.

А если вы надумали, то смелее в путь. Удачи вам.

КРАСНОЯРСКИЕ СПЕЛЕОСПАСАТЕЛЬНЫЕ.

Б.Мартюшев

Да! Спелеотуризм – спорт смелых. Это так. Но все как-то забывают, что спелеотуризм еще и спорт с повышенной долей риска. Какие только опасности не подстерегают спелеотуриста в подземном путешествии. Вот справка по Советскому Союзу о несчастных случаях в спелеотуризме за период 1958-1986 годы. Тут и падение камня, разрушение опоры, переохлаждение, утопление, падение с отвесов и т.д. За этот период зафиксировано 97 пострадавших, из них 37 с летальным исходом.

Страшные цифры, но они есть и, наверное, будут в дальнейшем. Значит надо как-то с этим бороться. Профилактика несчастных случаев? Да! Естественно! Но сейчас речь пойдет не о ней. Посудите сами из 14 человек, получивших переохлаждение в пещерах – десять умерли. Это данные из той же справки.

Напрашивается вывод, что в спелеологии при любом ЧП или даже просто заболевании под землей, пострадавшего надо максимально быстро транспортировать на поверхность. А это как раз самое трудное в спелеотуризме: калибровки, отвесы, камины, меандры...

Эту тяжелую задачу взяли на себя общественные спасательные отряды из числа наиболее подготовленных спелеотуристов. Однако подготовкой таких специалистов никто не занимается. А сколько ни говори халва, халва – во рту сладко не станет. Следовательно, как не тверди о необходимости учиться спасательному делу настоящим образом – все же необходим стимул в такой учебе.

Для Красноярска это особенно важно. Пещера Торгашинская III к/с, например, расположена в 4,5 километра от остановки городского автобуса (причем трех маршрутов сразу), и ввиду своей достаточно высокой сложности, близкого расположения от города, в котором большое количество неорганизованных любителей спелеопрогулок, является наиболее беспокройным объектом для Красноярского КСО “Спелеолог”. За последние десять лет в ней проводилось не менее 12 спасательных работ, не считая ложных тревог.

Более двадцати лет назад у Красноярских спелеологов родилась хорошая мысль – провести... соревнования по спасательным работам в пещере.

Место проведения выбирать не приходилось, – конечно же, Торгашинская. Тем более к тому времени в ней уже случилось несколько происшествий, из них два – смертельных случая (с летальным исходом – так сейчас принято говорить).

И вот в 1965 году в Торгашинской были проведены первые соревнования.

Пещеру разбили на шесть дистанций по количеству команд – участников.

Не буду вспоминать подробности, но первого “пострадавшего” - это был Красноярский спелеолог Ю.Выжанов – упакованного в носилки, поднимали со дна на поверхность более 20 часов.

На каждом участке общественные судьи – спелеологи строго следили за правильностью навески снаряжения, транспортировкой, страховкой, временем прохождения и т.д.

Победила команда Красноярского завода Медпрепаратов. Капитан – А.Бакланов. Но первые соревнования в пещере выявили и недостатки и уже со следующего года соревнования спасотрядов перенесли на “Столбы”.

С тех пор эти ежегодные соревнования стали традиционными и проводятся на скале “Ермак” в Такмакском районе “Столбов”.

Перенос соревнований на земную поверхность избавил их от многих недостатков, неизбежных при проведении в пещере: во-первых, несравнимо повысилась зрелищность; во-вторых, каждая команда проходила ту же трассу, следовательно, все находилось в одинаковых условиях.

За последние годы Красноярские соревнования спасательных отрядов незаметно переросли из краевых в межобластные. В них ежегодно принимают участие команды Красноярска, Дивногорска, Минусинска, Владивостока, Хабаровска, Иркутска, Новосибирска, Новокузнецка, Томска, Омска, Фрунзе, Междуреченска.

Отработались и установились правила соревнований. Каждая команда обязана преодолеть три дистанции.

Первая дистанция – команда с “пострадавшим” преодолевает сложный рельеф и сдает зачет по оказанию первой помощи пострадавшему. Зачет принимает опытный спелеотурист – врач по профессии.

Вторая дистанция – так называемый “самоспас”, то есть спасение зависшего на тросе (по приказу судьи) члена команды. Она проложена на отрицательной скале и очень зрелищно и наглядно демонстрирует технику каждой команды.

И вообще соревнования ежегодно позволяют обновлять и улучшать технику и тактику спасательных работ в пещерах.

Третья дистанция, пожалуй, самая трудная: увязывание в носилки 70-ти килограммового бревна, изображающего пострадавшего, подъем его на высоту 40 метров любым из известных методов, протаскивание на троллее по карнизу, переправа над пропастью и спуск на финиш. На преодоление этой дистанции каждая команда тратит от 40 минут, до двух часов.

В заключение могу сказать, что традиционные ежегодные соревнования спасательных отрядов отличная проверка знаний и опыта спелеотуристов, которые все же умеют действовать быстро и надежно.

ОБРАТНЫЙ АЛЬПИНИЗМ

А.Буглов

... "Исследование пещер, которые можно назвать "обратным альпинизмом", так же как и альпинизм, требует большой специальной подготовки. Однако есть существенное различие в спортивной подготовке альпиниста, одолевающего отвесные скалы под открытым небом, и спелеолога, который работает в темноте под струей ледяного душа.

Альпинизмом можно заниматься, оставаясь чистым: альпинисты даже после преодоления трудностей сохраняют то, что можно назвать физическим достоинством человека. Усталые, обессиленные, они все же наполнены "горным духом", полны впечатлениями от увиденного. Альпинист рискует жизнью. Но ожесточенная борьба со скалами, льдами и снегом не мешает ему любоваться величием пейзажа, чистой и видимой далью гор. Альпинист похож на пилота: всегда готов сменить смокинг на штурмовку и отправиться, рискуя жизнью, в бой.

Исследователь пещер - рядовой пехотинец. С большим трудом он ползет по липкой грязи, пробирается в тесных лазах, в ледяной воде, чтобы отвоевать у "неприятеля" - у еще неразведанной пещеры - клочок за клочком ее территорию. Он тоже рискует собой. Мрачные отвесные стены с которыми борется спелеолог, не уступают по размерам тем, которые покоряет альпинист. Спелеолог находится в худших условиях еще и потому, что, как правило, когда он карабкается по лестнице, ведущей из понора в пещеру, на его голову падают со стен и с потолка камни. Спуск вниз сравнительно легок, но тем труднее обратный подъем, потому что к этому времени промерзаешь уже до мозга костей. Какое же счастье, если пещера сухая! Но часто спелеолога преследует вода. Правда, иногда, лишь тонкая струйка, но вполне достаточная, чтобы промочить до нитки. Впрочем, чаще это настоящий водопад: с высоты извергается ручей или даже целая речка. Спелеолог, пробирающийся под ударами падающей воды, должен удержаться на лестнице. Путь ему преграждают скользкие склоны и отвесные стены, нередко ему приходится пробираться через глубокие озера, берега которого в любую минуту могут обвалиться, нырять в ледяную воду. Конечно, условия работы открывателя пещер гораздо сложнее, чем у альпиниста. Речь идет не только о том, что, рискуя жизнью, приходится преодолевать препятствия, а гораздо о большем: используя самые различные научные методы, необходимо познать сложный путь образования известняковых пустот.

В этом познании и открытии неожиданных подземных красот и находит спелеолог моральное удовлетворение. С ног до головы испачканный глиной, окоченевший и насквозь промокший, отважный исследователь пещер редко возвращается из похода с гордым видом победителя, но потом опять начинает все с начала.

Там, внизу, глубоко под землей, природа хранит для него необычный подарок, отвесные стены, величественные подземные водопады и красоту нетронутых гротов, покрытых блестящими белыми кристаллами, где каждый шаг кажется святотатством, - вот оплата его труда. В мерцающем свете карбидной лампы, чужа искателя, тысячами огней блестят кристаллы - эти подземные "драгоценности". Грязный, мокрый и подслеповато моргающий человек идет,

спотыкающийся, как жалкий нищий в сказочном царстве чудес. Необходимо хоть раз самому испытать ощущение, возникающее при открытии нового, чтобы понять ту радость, которая переполняет спелеолога и рядом с которой все испытания и перенесенные трудности кажутся ничтожными.

Красота пещер почти неопишима. Те, кто не привыкли к пещерам, стараются с чем-то сравнить сталактиты и сталагмиты. Но подземные "пейзажи", открывающиеся человеческому взору, тем и трогают, что они ни с чем не сравнимы. Они просто удивительно прекрасны сами по себе. Формы, краски, размеры и сама атмосфера - манящие детали, величественная тишина, неожиданный звук капли воды или падающего камня, вначале напоминающий звон хрусталя и переходящий в протяжный гул, - да, это неповторимая и ни с чем не сравнимая красота.

То общая панорама, то маленькие детали ее привлекают к себе внимание и очаровывают. Все интересно, все ново: начиная от совершенно прозрачной и почти невидимой воды известкового бассейна, в котором отражаются тысячами блесков сверкающие кристаллы, до фантастических сталактитов, своими формами как будто отвергающих закон земного тяготения.

К эстетичным наслаждениям и впечатлениям, которые как у альпинистов, так и у спелеологов называют стремления к новым походам, присоединяется еще радость открытий нового рода. Спелеология включает в себя очень много различных областей знания: археолог, геолог, биолог, гидролог, врач и химик - все они находят в пещерах нужный и интересный материал для своей работы.

Поэтому исследовательская работа в пещерах привлекает не только спортсменов - любителей, но и самых различных специалистов. Подвиги победителей глубин - это не просто проверка выносливости, смелости и мужества, а очень полезная деятельность, благодаря которой открываются новые природные богатства страны и приносит большая польза науке.

АКРОСТИХ.

Л.Бозрикова

ДВАДЦАТИЛЕТИЮ КРАСНОЯРСКОЙ СПЕЛЕООГИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ. ТОМСКИЙ КЛУБ СПЕЛЕОЛОГОВ «СТИКС» 1979 год.

Красив подземный мир,
Раскрыв свои секреты,
А больше спрятав про запас.
Спелеологи! Он ожидает вас!
Но, собираясь в путь,
Ясно осознай одно:
Решился ты идти на дно!
Сколько новых впечатлений,
Красок, света, тьмы,
Сколько важных обобщений
Под землей отыщешь ты.
Если ты не робок духом,
Любишь быть в пути,
Если ты в беде не бросишь друга –
Оставайся с нами. Нам – по пути!

СТИХИ О КЛУБЕ.

С.Муратов, спелеосекция КЗТ.

Тебе сегодня двадцать пять, как много это, и как мало.
За эти годы в сотни раз твоих питомцев больше стало.
Прошли мы тысячи дорог, узнали счастье и невзгоды.
Мы провожаем двадцать пять, встречая будущие годы.
Кавказ, Саяны и Алтай - везде с тобой мы побывали.
Себя проверили не раз, с тобою вместе старше стали.
Ты вновь друзей своих собрал - в пути нам рано ставить точки.
Тебе сегодня двадцать пять - тебе мы дарим эти строчки!

Надень рюкзак и выйди за порог, смотри - огромный мир перед тобою!
Змеятся ленты тысячи дорог, и сердце манит далью голубою.
Комфорт нас не заманит и уют, палатка нам милей дворцов хрустальных.
Любые нам дороги подойдут, лишь не было бы скучных и печальных.
Снега хребтов и темнота пещер, молчание тайги и говор речек.
Весь мир земной откроется тебе -ты только выходи ему навстречу.

У нас на штормовках - "летучая мышь", нас манит пещерная чуткая тишь,
Подземных ручьев говорливый трезвон, и жизнь мы умеем поставить на кон.
Тросов паутинки над бездной висят, и глухо грохочет во тьме камнепад.
Предателем камень окажется вдруг, страховку зубами удержит твой друг.
Проверен налобник, ну, что же, вставай. страховка готова? Готова! Давай!
Скользишь по веревке спиной к стене, капроновой нитью привязан к Земле.
Фонарика блики мерцают во тьме, капли бубенчик звенит в тишине,
Ребята у свечи тихонько поют, поставим палатку - почти что уют.
Пусть солнце и день от нас далеко, нет лучше пещер на Земле ничего.
В сырых пропастях мы оставим свой страх, в далеких и светлых зовущих
горах.
Ну хочешь не хочешь, а надо на верх. Надень самохваты и снова к земле.
А в Снежном теплом повстречает нас май, прощай, Торгашинка, и снова
встречай!

Ты не думай, что они холодные,
Что там грязно, сыро и темно,
Что идем от туда мы голодные,
На сердце у нас от них тепло.

Пусть чужих они пугают входами,
А для нас родные и свои.
Забываем здесь свои невзгоды мы,
Солнца свет и запахи хвои.

Май гоняет облака кудрявые,
Скоро в гнездах запищат птенцы.
Только жаль сезон пещер кончается,
Долго ждать до будущей зимы.

Кто не был здесь, тот нас не поймет.
Работа наша не сахар, не мед.
У скал свирепый бывает оскал -
Не раз бывало ты всем рисковал.
 Под триконом камень качнется вдруг,
 Но на страховке верный друг.
 Налобник из темени вырвал круг -
 Ты посмотри - красота вокруг!
Лес сталактитов растет во тьме,
Здесь можно забыть, что ты на Земле,
Здесь можно забыть про мая рай,
Про гомон веселых птичьих стай.

Летучих мышей комариный писк,
Усталость и сырость, смертельный риск.
Перед отвесом передохнем,
А выйдем наверх и снова споем:
Кто не был здесь, тот нас не поймет.
Работа наша не сахар, не мед.
У скал свирепый бывает оскал -
Но мы были там, где никто не бывал!

Разобью ладошки о ледок, зачерпну воды из родника,
Дом мой от меня сейчас далек, а пещера вот она, близка.
Костерок устало затрещал, отдохнем, пойдём под землю мы.
Встретит гулкой пустотой нас зал, полный вековечной древней тьмы.
Тыщи лет здесь не бывал никто, но вперед упрямо мы идем.
Где-то в сотнях метров от земли, счастье свое трудное найдем.
Нас не испугает камнепад, трещины змея на леднике.
Из тончайших сталактитов сад больше не увидишь ты нигде.

У свечи пламя в темноте колеблется,
Усталые я слышу голоса.
И трикони звенят о тросы лестницы,
И смотрят сталактиты на меня.

Я посижу, дождусь ребят из пропасти,
Капель с карнизов сыплется звеня.
Есть все, что я хочу, но самой малости
Мне не хватает здесь - одной тебя.

Ну, вот, в рюкзак веревки упакованы,
С штормовок счищен глинистый налет,
И летний ветер разъерошил волосы,
И вновь пещера манит и зовет.
Шумит в ветвях бродяга ветер, молчит уснувшая тайга.
Не верится, что есть на свете уют, комфорт и города.

Аккорд гитары разбудил усталость, росы слезинки на ветвях висят,
Задумчивые сосны - великаны вокруг костра глухой стеной стоят.

И снова город, снова будет тесно среди ущелий каменных домов.
И снова жить до следующей пещеры во власти памяти, воспоминаний, снов.

Что нос повесил, старый "Дед"?
Ишаркан тысячами кед,

Ты тыщи лет стоял во сне,
Чтоб пробудиться по весне.
Просуну голову в "Хомут",
Да, здесь не каждому уют.
Вот "Поцелуйчик", и навверх,
А снизу льется чей-то смех.
Ты не тушуйся, новичок,
Про страх забудь, о нём молчок.
Прижмись теснее ты к скале,
Здесь просто все, как на земле.
Ну, вот вершина, что ж молчишь?
Передохни и снова вниз.
А "Дед" улыбку затаил:
"Отлично все ты победил!"

Взошла луна над скалами, костер трещит,
Уснувшая, угрюмая тайга молчит.
Ёе гитарой, песнями не разбудить.
Лишь эхо между елями начнет бродить.
Туманами окутаны вершины спят,
А завтра на рассвете мы должны их взять.
Перед глазами вздыбится гор синева.
Победу не опишут здесь ничьи слова.

На перекатах-камушках пой песни, Бирюса!
Покрыла скалы звонкая таежная роса.
Луна дорожку высветит на зеркале реки,
Дороги наши трудные, и судьбы не легки.
А лучик от налобника заменит солнца свет,
Встречают птицы песнями сияющий рассвет.
Мы с солнцем распрощаемся, нам надо вниз, туда,
Где сказками ожившими сверкают глыбы льда,
Где сталактитов каменных свисает тонкий лес,
Где в уголках потаенных полным полно чудес.
И песня наша звонкая
Разбудит тишину -
Мы любим нашу странную,
Пещерную страну!

ПОМАНИ МЕНЯ С СОБОЙ...

А.Вербицкий.

Из концерта в клубе, 8 марта 2000 г
(на мотив «Позови меня с собой»)

Снова тяга в щели отвес пророчит,
Ты сумела пролезть, а я застрял и точка.
Как бы мне проползти за тобой, стройной гибкой такой,
Что же мне сделать с тобой?

Припев: Помани меня с собой – я пройду сквозь калибровки.
Я полезу за тобой – если хочешь без страховки.
Приползу туда, где ты зажигаешь жаркий примус,
Где потертые носки обретают снова запах чистоты.

Ты смеешься, тебе хорошо – а я потею,
Может быть мое положенье смешно – но я зверею.
В этот час я готов согласиться на все, лишь бы достигнуть его
Озера сна моего.

Ты сказала, я полез, что я ждал не понимаю,
Нас толкает словно в ребра бес – это он за всех решает,
Но известно всем давно – это истина простая, пусть сломаем мы ребро,
Нам не жалко, мы подарим вам его.

Вот и снова стою на ногах я – это значит
Позади три тяжелых часа – и вот удача.
Я сумел донести до тебя поэму страсти.
Что же делать мне теперь с тобой? Как мне охота домой!

Позвала ты за собой – я пролез сквозь калибровки,
Покорил большой отвес и как видишь без страховки.
Я приполз туда, где ты расстилаешь теплый спальник.
Только я и только ты, где б взять силы,
Чтобы вылезть и дойти!

ЕСЛИ ТЫ СПЕЛЕОЛОГ.

Т. Гулина.

Можно сколько угодно рассуждать о чувствах, но источником полного счастья могут быть только пещеры.

А клуб- главный храм, где встречаешь ты близких людей, которых тоже завет сердце под землю.

Ты спелеолог, если дождь со снегом, слякоть и грязь не могут задержать тебя дома, когда идут лабиринты, царства, гроты и озёра Орешки. Чёрная ночь со своими спутанными тропинками и длинными тенями и белые стволы берёз, серебрясь при инее от лунного света, ведут тебя к Торгашинке. Она - твоя мечта и близкий друг. Провал притягивает и открывает свои тайны - "Буфетный камин" не так же узок, "Шкуродер" подставляет под трикони свои бока в сталагмитах и трещинах, а "Инсульт" и "Инфаркт" не так уж грозны, хотя глубоки, и "Трубы" проверяют мужество и силу.

Манят искрящиеся солнечным светом белоснежные просторы Красноярского моря с чуть заметной чернеющей каёмкой леса, и Бирюса приветствует звонким переливом лопающихся на морозе льдин и причудливыми, застывшими на деревьях куржаками, словно гномики вышли из сказочного мира подземелья рассказать о красотах Кубинки - белоснежных сталактитах, флагах и пагодах и об объёмах её гротов.

Ты спелеолог, если не забываешь белоснежные облака под ногами, и каменные громады выстроившиеся стеной, но путь не преграждающие, стены расступаются, открывая дорогу трудную, но вперед и наверх. Сыпухи катятся мелкими и крупными камнями, грозят обвалом, летящим камнем, но даже пурга, рвущая палатки, и нескончаемый дождь не останавливают и не могут заставить отказаться от будущих дорог.

Ты спелеолог, если спуск на глубину для тебя цель и лучшая награда трудной заброски, если пойдешь не раз туда, где как будто все пройдено, но надежды всегда остаются. Если завалы, путь преградившие, лишь говорят тебе: "Надо копать", и ручей, леденящий и сбивающий с ног, указывает направление.

Ты спелеолог, если после экспедиции, после прохождения большой пещеры вспоминаются не холод, сырость, трудности, а остается чувство чего-то огромного, влекущего и неповторимого. На больших отвесах в пространстве - как в космосе, под каскадом - будто кто-то на тебя из ведра воду льет, по ручью в меандре бредешь, как по веселому весеннему лесному ручью. А еще остается в памяти чувство времени и особенной тишины, когда на глубине один из твоих товарищей ушел под воду на целых 15 минут. Что же там дальше?

Ты спелеолог, если...

Дальше каждый дополняет сам.

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ВЕЧЕРАХ НА ХУТОРЕ В БОЛЬШОЙ ОРЕШНОЙ.

И.Бурмак, 1999г.

14 января с.г. в Краевом спелеоклубе состоялся разбор экспедиции в пещеру Большая Орешная (3-10 января). Участниками экспедиции были высказаны следующие замечания по поводу организации и проведения таких мероприятий.

Одна из ключевых проблем - *это более тщательная подготовка к выезду*. Из 15 участников в ней приняло участие лишь 5 человек. Остальные в оправдание привели следующие аргументы:

- **«Мы сначала собирались, потом решили не ехать, а потом поехали.»** Все участники сошлись во мнении, что не смотря на все сомнения нужно оказывать помощь в подготовке руководителю экспедиции и ответственным лицам. Даже если Вы не поедете, все будут Вам очень благодарны.

- **«Мы не знали, что проводится экспедиция.»** Наверное, если Вы хотите в чем – либо интересном и полезном участвовать, надо интересоваться планами. А тем, кто собирается организовывать соревнования экспедиции, учебные, экологические мероприятия необходимо заранее (где-нибудь за месяц)

- разрабатывать «Положения о...»,
- делать объявления на клубных часах,
- передавать приветы потенциальным участникам, размещать информацию в Бюллетене клуба,
- вешивать объявления на информационном стенде клуба.

Многие участники отметили *отсутствие определенного распорядка дня и дисциплины на базе*. Это создавало определенные проблемы:

- Затягивается подъем и завтрак – дежурные приходится сначала тратить время на подъем народа, потом ждать пока все покушают (одни уже поели, другие только встают?), чтобы убрать со стола.

- Затягивался выход из ПБЛа на работу.

В завязавшейся дискуссии выяснилось, что для успешной работы *необходим организованный подъем и выход на работы*.

Членов нашей команды по утверждению врача Ирины Таушевой мучили лишь *простуда и кашель*. Удивительно как удалось обойтись без ОРЗ, *ведь посуду мыть дежурные стали лишь на третий день*, с приходом (и дежурством) отделения Дениса Рогозина?

Рогозин Денис, который принимал участие и в экспедиции «Орешная – 1», отметил, что *важно довести начатое дело до конца*, т.е. собственно карты. Коллектив поддержал. Залиев Федор уже ввел данные в компьютер и распечатал таблицы координат для построения снятого участка пещеры.

Некоторые участники, впервые прожившие под землей неделю, отметили, что они **безответственно отнеслись к подготовке света**: плохо сделанные налобники гасли в самом неподходящем месте, в них случайно (!) оказывались лампочки на 0,75А, провода цеплялись за колени и рвались от старости, а двухдвухбатарейных блоков почему-то не хватало на неделю подземки. (*А может это полтергейст?*)

Во время экспедиции был проведен (*на тетках*) научный эксперимент по изучению возможности использования горючих материалов в качестве подсвечников в палатке. Полученные в ходе эксперимента данные свидетельствуют о том, что **после сгорания парафина каска тоже начинает гореть и дымиться. Теток удалось спасти**. Но на следующий день у пострадавших наблюдалась потеря памяти, отсутствие координации, заторможенность. **Вывод: Тетки плохо реагируют на ядовитые газы.**

Подготовка топоматериалов – один из самых важных и ответственных моментов в подготовке и проведении топосъемочных проектов. Несмотря на то, что ноша сия была возложена на весьма ответственного человека (не будем показывать пальцем) на разборе были отмечены следующие недостатки:

- **В некоторых пикетажах была узкая графа номеров пикетов.** Участники отметили, что экономия не всегда является матерью народного хозяйства.

- **Необходимо контролировать наличие и расход пикетажек, пикетов и др., особенно в конце экспедиции.** Чтобы не пришлось тратить драгоценное время и нервы на их заготовку перед выходом.

Многие участники жаловались на **постоянное чувство голода**. Было отмечено, что перекусы были слабые. На логичный вопрос завхоза: «А где продукты-то брать?», участники решили, что лучший способ это: **завхозу - больше расписывать, а участникам еще больше брать продуктов.**

Кроме того некоторые опытные люди советовали **не пренебрегать горячим обедом**. На что все дружно провозгласили: «**Даешь китайскую лапшу на перекусы?!**»

Также было высказано пожелание завхозу, **выдавать дежурным продукты для приготовления завтрака с вечера.**

ВО ГЛУБИНЕ СИБИРСКИХ РУД...

Л.Гринева.

Вечером в Краевом клубе спелеологов суэта. Только что закончилось экспедиция в пещеру Торгашинскую, а уже собирается народ и полным ходом идет подготовка к новой экспедиции в Манкий район. Именно там находится самая длинная пещера России – Большая Орешная.

Я совсем недавно заинтересовалась пещерами и чтобы узнать побольше о Большой Орешной обратилась к председателю клуба Игорю Бурмаку. Мы расположились за барной стойкой в уютной клубовской гостиной. Закипел чайник. Смакуя кофе Игорь начал рассказ, а вокруг стали собираться ребята.

- Пещера Большая Орешная находится в Манском районе Красноярского края и является крупнейшей пещерой Российской Федерации по протяженности ходов и объему подземных пространств. Она образовалась в довольно редкой карстовой породе, конгломератах – известняковой гальке, сцементированной все тем же известняком, и на сегодняшний день является крупнейшей конгломератовой пещерой мира. Сейчас длина разведанных спелеологами ходов составляет более 45 км. Пещера имеет лабиринтовое строение, преобладают наклонные и горизонтальные ходы на разных уровнях. Большинство ходов и гротов объединены в крупные системы. *В настоящий момент в пещере Большой Орешной разведано восемь крупных систем: Кащеево царство; Февральская; Центральная часть, включающая в себя систему Грандиозный, Тур, Арка; Соты; система гротов Сказка - Чемоданы; Южная система; Сибирская; Мазодром; и Застремная.* Это уникальная по своим параметрам пещера. Именно поэтому в 1977 году по инициативе Краевого клуба спелеологов постановлением Крайисполкома пещера была объявлена памятником природы краевого значения.

В этот момент Игорь восторженно приветствует крепкого бородатого мужчину с сединой в густой шевелюре:

- А вот и первопроходец пещеры Сергей Борисов, один из самых стойких старых спелеологов!

- Ну не совсем первопроходец – отзывается Сергей – и тем более не совсем уж и старый. Ведь входная часть пещеры была издавна известна местным жителям. *Первую карту составили Мавр Николаевич Добровольский и Ростислав Алексеевич Цыкин еще в 1964 г., протяженность ходов составляла 240 м.* А вот лет через пять, кажется, в ноябре 1969 года, мы ездили в Манский район на поиск и решили посетить и Орешную. Обследуя пещеру, я обратил внимание на едва заметную тягу из уходящей под уклоном невысокой щели. Раскопав глину и разобрав каменный завал, я разделся, так как было узко, и проник за калибровку - «сквознячок», как ее затем назвали. За ней открылся огромный подземный лабиринт.

- Мы все были так ошарашены открытием, что, зайдя в пещеру, переходя из одного белоснежного грота в другой не заметили, как прошло двое суток. Даже на работу опоздали. Но тогда профсоюзы поддерживали такие общественные организации, как наш клуб, и скандала удалось избежать.

С декабря 1969 г. в Большую Орешную отправлялись экспедиции Красноярского краевого клуба спелеологов для изучения пещеры, картирования

ходов. В 1969-1972 гг., под руководством Николая Ларионова была организована комплексная топографическая съемка ходов пещеры, установка реперных знаков.

В разговор вступает новый персонаж: уже пожилой, но очень бодрый человек с улыбкой на лице – Николай Васильевич Ларионов – почетный член нашего клуба. Поблагодарив за налитую кружку с чаем он достал из своего дореволюционного портфеля пакет с пряниками, подтверждая известное правило, что настоящий член клуба в клуб с пустыми руками не приходят.

- С открытием глобальных пространств в Большой Орешной перед клубом встала проблема их качественного картографирования. У нас уже был опыт топосъемки достаточно больших пещер, но такой среди них не было. В наших экспедициях в эту пещеру мы отлаживали технологию проведения подземных работ. Одно из рожденных тогда правил требует подтверждения качества съемки всяческого хода обратной съемкой. Сегодня это норма. Во время экспедиций в Большую Орешную нами, совместно с учеными, проводились эксперименты для изучения жизнедеятельности человеческого организма в экстремальных условиях. Группа работала в пещере много дней в подряд без отдыха и полноценного сна. Снимая пещеру до полного изнеможения, люди, прижавшись друг к другу, засыпали. Затем работа до предела усталости и снова сон. И так повторялось день за днем. В конце установился цикл: 2-3 часа работы – 45 минут сна. Было тяжело, но интересно – мы были первыми, кто шаг за шагом осваивал подземные просторы этой гигантской пещеры.

Общая длина закартографированных ходов составила около 18 км. Это сразу вывело Большую Орешную в первый ряд протяженных подземных лабиринтов страны и планеты. По морфометрическим и геологическим характеристикам п. Большая Орешная становится крупнейшей в мире пещерой в конгломератах.

- Открывая новые ходы, гроты, строя карту пещеры, мы в то же время готовились к новым испытаниям в более сложных условиях пещер Средней Азии и Кавказа. Клубу уже принадлежал 500 метровый рекорд глубины в пещере Назаровской на Алеке, в горах неподалеку от города Сочи. А мы уже в то время обследовали в Абхазии горные массивы Арабики и Бзыби, в которых по их геологическим данным возможны пещеры двухкилометровой глубины! Большая Орешная была лучшим полигоном для подготовки к дальним экспедициям.

Еще один сюрприз подкинула спелеологам пещера – в Большой Орешной были обнаружены озера с уходящими вглубь подводными ходами – сифонами. Первый опыт исследования сифонов у клуба был еще с середины шестидесятых годов. С обнаружением их в Большой Орешной любители подводной спелеологии оживились – под боком появился объект для исследований и тренировок. В 1974 году Виктор Мельников проводит первые погружения в гротах «Озерный» и «Грохот». В последствии они становятся регулярными.

Каждый год открываются новые ходы, гроты, системы. Не отходя от стола, мы все вместе составляем хронологию последних открытий:

1986г. Во время учебного спелеолагеря была открыта система «Февральская». Заблудившись в Кашеевом царстве, Людмила Некрасова вместе с друзьями, через узкий ход попадает в новую часть пещеры. Назвали систему Февральской потому, что на улице стоял февраль и жуткий холод.

В 1989 году спелеоклубом «Каскад» города Новосибирска открывается система «Сибирская». Анатолий Бульчев совершает восхождение по «Махиной вертикали», трубе высотой около 60 метров.

В 1990 г., усилиями спелеологов секции КПИ (КГТУ) во главе с Александром Ефремовым и Виктором Прохоровым прокопан 20 метровый ход под названием «Дуло». Название говорит само за себя: тяга была такая сильная, что даже интенсивно работая в узком ходе люди через несколько минут замерзали и приходилось часто меняться. Так была соединена основная система со «вторым» входом в пещеру.

В 1991 году *дивногорец Александр Медведев выполнил первую полную карту ходов пещеры, общая длина ходов составила 43 470 метров.*

В том же году Василий Щербаков, спелеолог, который так полюбил эту пещеру, что даже переехал с семьей жить в поселок Орешное, соединяет системы «Южную» и «Сибирскую» ходом «Транссибирская магистраль».

В 1991 году Виктор Прохоров и Сергей Антипов обследуя ручей «Бахчисарайская канализация», через узкий лаз, проникают в систему «Мазодром». Путь лежит по воде, но через несколько месяцев ими же найден «сухой» вход в систему через грот «Каскадный».

В 1992 году группой Сергей Антипов, Виктор Прохоров и Артем Баринов второй вход соединен с системой «Сибирской».

В 1992 году Сергей Шундеев из города Новосибирска обнаружил систему «Застремная», представляющую собой верхнюю часть системы «Сибирской». В конце ее восходящих ходов с потолка свисает паутина корней растений – до поверхности осталось всего несколько метров.

В том же году от системы «Южная», группа в составе Артема Баринова, Дениса Рогозина и Виктора Прохорова, расширив небольшой ход попадает в систему ходов, заканчивающихся озером, названным ими «Эспада». А новую систему первопроходцы называют «Иван-Копала», так как открыта она была в праздничную ночь «Ивана Купалы». Они же соединили эту систему с гротом «Лягушатник» в «Южной системе».

В 1994-1995 годах *Василием Щербаковым и Натальей Торгашиной было выполнено гидронивелирование и уточнено высотное расположение реперов в пещере. По данным гидронивелирования амплитуда пещеры от самой верхней точки в системе «Застремной» до дна сифона в гроте «Озерном» составила 247 метров.*

В 1994 году отделением детского лагеря «Юный спелеолог» во главе с инструктором Игорем Бурмаком, в системе «Сибирской» была открыта небольшая система ходов, названная «Железная леди».

В 1994 году Василий Щербаков открыл в Собачьих сотах новую систему ходов, получившую название в честь любимой женщины - «Глюча». «Глюк» – это приведение в пещере, а «Глюча» – его подруга.

Я не выдерживаю и задаю вопрос:

- Почти каждый год открываются новые хода, пещера «растет», а на карте этих ходов нет! Значит нужно делать новую карту?

- Да это сегодня актуально, - отвечает Игорь Бурмак – но кроме этого есть и другая проблема – как обеспечить чистоту и первозданность осваиваемого

подземного мира. Периодически клуб проводит экологические рейды в Большую Орешную и другие пещеры края. В 1994 году выполнена чистка пещеры и вырыта мусорная яма возле тропы к пещере; 1996 проведена чистка пещеры участниками и инструкторами лагеря «Юный спелеолог»: вырыты мусорные ямы возле дороги в пещеру, установлена привходовая изгородь. За прошедшие годы из-за массового посещения в некоторых частях пещеры, сложилась критическая экологическая ситуация. В гротах «Сновидений», «Грандиозный» из-за отсутствия туалетов десятки квадратных метров загажены нечистотами, в результате чего болезнетворные бактерии присутствуют в источниках питьевой воды. Возникает опасность заражения всей гидросети пещеры. В некоторых местах воздух наполнен зловониями. Пещера продолжает загаживаться. Кроме того в пещере проводятся массовые мероприятия (фестивали, соревнования и пр.), способствующие ухудшению экологического состояния. У многих посетителей складывается представление, что пещера это место отдыха и развлечений. Многие не имеют элементарных знаний о правилах посещения пещер. В августе 1998 г. нами совместно с телекомпанией «7 канал» был снят телевизионный фильм «Взгляд в третий космос» (Андрей Куршаков. Игорь Бурмак и др.), рассказывающий о пещере, об отношении к ней людей, которые любят эту пещеру. В то же время состоялась новая экспедиция по топографированию пещеры с введением данных в компьютер. В этой экспедиции также принимали участие наши друзья из иркутского клуба спелеологов «Арабика». *С помощью ноутбука и программы «SURVEX» была построена объемная компьютерная модель пещеры.*

В 1999 году нам удастся получить поддержку Краевого государственного экологического фонда (директор Магдалина В.В.). Разработана программа спасения и изучения пещеры. Стартует комплексная геоэкологическая экспедиция в пещеру Большая Орешная. Во время первого этапа, с 3 по 10 января 1999 года оборудован туалет в гроте Сновидений, взяты пробы грунта и воды из питьевых источников пещеры. Результаты анализа проб ошеломляющие – водоемы кишат болезнетворными микробами. Также в рамках экспедиции проводилось топографирование – снято еще 7 км ходов системы грота «Сказка» и грота «Чемоданы». В декабре 1999 года была проведена чистка гротов пещеры от загрязнений и оборудованы туалеты в гротах Арка и Грандиозный. В августе 2000г. планируется продолжение работ.

Вообще меры по сохранению и поддержанию текущего состояния пещеры можно разделить на три группы:

К первым относятся локализации мест загрязнений, чистка и вынос мусора, обустройство в «безопасных» местах туалетов, природоохранное благоустройство охранной зоны пещеры и прочее.

Вторые включают в себя проведение пропаганды и агитации о сохранении и бережном отношении к пещерам как среди широкой общественности посредством телевидения и радио, так и непосредственно среди посетителей пещеры. Невежество и неосведомленность превращает многих достаточно культурных людей в варваров. У многих молодых людей складывается неправильный стереотип нормального поведения в пещере. Предупредительными мерами в этом случае являются изготовление телевизионной продукции: роликов и

документальных фильмов о вреде, который наносят люди своим халатным отношением к памятникам природы и установка охранных знаков с правилами посещения пещеры, пользования стоянками, в тактичной форме предлагающих беречь сокровища подземных дворцов. Необходимо изготвить атлас пещеры, в котором, помимо карты, была бы размещена история исследований, информация о безопасности, о правилах подземных путешествий. На ней целесообразно указать места наличия питьевой воды и туалетов. Все это способствует повышению уровня культуры и осведомленности гостей пещеры, формируя дружественное ее природе мировоззрение.

Так же необходимо проведение научных исследований подземной среды и ее обитателей. В том числе продолжить микробиологические исследования, направив их на изучение подземных экосистем, выявления вредных для человека микроорганизмов, изучение ассимиляционных процессов и выработку мер по их ускорению.

Нуждаются в уточнении топографические материалы, как для качественной информации о строении спелеосистемы, так и для ее изучения и сохранения. Возможно, что новые данные позволят увеличить пещеру, проследив закономерности в ее развитии.

Только такое комплексное проведение мероприятий будет способствовать оздоровлению экологической обстановки в пещере Большая Орешная и развивать бережное отношение посетителей к миру пещер.

Выслушав целую лекцию об истории и экологии пещеры Большой Орешной, мы спохватились, что работы по подготовке новой экспедиции остановились. Народ недовольно ворчал, расходясь по делам, а я, отстирывая транспортный мешок, думала «Черт бы побрал эту спелеологию!» в уме подсчитывая, что же мне необходимо не забыть взять с собой в новый поход....

САМОСПАСЕНИЕ.

или к чему готовятся спелеологи на соревнованиях.
(Статья для закоренелых спонсоров и начинающих спелеологов)

И.Бурмак , 1999г.

У многих людей при слове "Пещера" возникает образ большого грота в скалах с уходящими в глубь горы коридорами. Но с самого возникновения спелеология столкнулась с другими пещерами. Именно они дали толчок к ее бурному развитию. Вертикальные пещеры. Пещеры - бездны.

Туда невозможно спуститься без специального снаряжения. Там каждый шаг без страховки может быть шагом в пропасть. Там текут подземные ручьи, реки. Из каменных сводов ниспадают водопады. Небольшой капеж с потолка может внезапно обрушиться на Вас сметающим все на своем пути потоком - паводком.

Сюда не водят на экскурсии туристов и любителей острых ощущений. Здесь работают люди, достигшие в спортивной спелеологии определенного мастерства.

Колодец. Куда-то вниз уходит вода и веревка... Луч света от Вашего налобного фонаря теряется глубоко в темноте... Проверяете надежность карабина на самостраховке. От неосторожного движения вниз падает камень - "КАМЕНЬ" - предупреждаете Вы тех, кто внизу... Из глубины в ответ эхо: "ДОШЕЛ!" - "ШУТЯТ...!" Осторожно нагружаете спусковое устройство, несколько шагов на полусогнутых ногах и под Вами Бездна. По спине проносится холодок, сердце начинает биться быстрее - мандраж. Чертыхаетесь, делаете еще шаг... и зависаете над пропастью. Плавно скользите вниз по веревке, и вот уже вьющийся под ногами ручеек обрушивается Вам на голову холодным душем.

Подземка. База. Здесь ощущение опасности не покидает Вас даже во сне. В то время, когда Вы смотрите приятный сон о теплой мягкой постели, роскошном обеде и любимой девушке, все Ваши органы чувств обострены. Они тщательно анализируют не усилился ли капез, не зажурчал ли веселее ручеек возле палатки, нет ли странных посторонних звуков. Вдруг Ваши уши слышат звук самолета. В сознании проносится мысль: "Самолет, на такой глубине? - Невозможно!...". Сомнения длятся лишь долю секунды - "Паводок!" - и Вы уже натягиваете гидрокостюм....

Эти истории можно продолжать бесконечно.

В 1958 году группа Красноярских столбистов впервые опустилась на дно Торгашинского провала. В то время в стране так глубоко в пещеры никто не спускался. Да и спелеологии как увлечения поиском новых пещер и разведыванием уже известных, тогда в СССР еще не существовало. С этого началось.

Как и все экстремальные виды спорта, спелеология очень опасное увлечение. Трагедия может случиться не только по Вашей невнимательности или небрежности, но и при стечении обстоятельств, независящих от Вас. Его величество случай может надолго испортить Вам настроение и здоровье. Иногда хуже.

У спелеологов всего мира существует правило, выработанное на опыте поколений: «Никто не поможет нам кроме нас самих!» Именно поэтому умение оказывать первую медицинскую помощь и проводить спасательные работы - так необходимо исследователям пещер. Из тех, кто идет на глубину в суровых условиях кавказских экспедиций, каждый умеет ставить уклады, делать искусственное дыхание, может наложить жгут, вязать носилки. Это необходимо, чтобы выжить. Уходящая группа должна обладать стопроцентной надежностью.

Для совершенствования техники и тактики прохождения сложных вертикальных пещер и для контроля за подготовкой участников экспедиций, спелеологи проводят соревнования. Соревнования проводятся на трассах спелотехники, спасательных работ и топографической съемки пещер.

Трасса спасательных работ в соревнованиях спелеологов считается наиболее важной и сложной. Впервые в стране соревнования по спасательным работам были проведены Красноярским краевым клубом спелеологов в 1965 году в пещере Торгашинской. История сохранила имя капитана команды Красноярского завода медпрепаратов - победительницы соревнований - Альберт Бакланов. После этого

соревнования проводились на скалах заповедника "Красноярские Столбы", на Первом столбе и, в последствии, на скале Ермак. С 1976 года проводится "Матч городов Урала".

Соревнования на трассах спелеотехники включают в себя набор препятствий, которые встречаются в пещерах: участки скального лазания, преодоление вертикальных участков по троссовым лестницам и веревкам, оказание индивидуальной помощи пострадавшему товарищу, транспортировку грузов по маршруту, имитирующему пещеру и многое другое.

Важная трасса соревнований спелеологов – трасса солотранспортировки пострадавшего. Если несчастье произошло на отвесе, то от того, как быстро Вашего товарища спустят на дно колодца или вытащат на полку зависит его жизнь. Он может захлебнуться, переохладиться, потерять кровь и др. Зачастую другие члены группы находятся далеко и не могут оказать немедленную помощь. Вся ответственность за жизнь друга лежит только на Вас!

Один из специфичных видов - соревнования по топографической съемке пещер. Цель команды - построить карту пещеры. Человек в пещере может себе позволить находиться лишь очень ограниченное время, а надо успеть многое! Скорость съемки определяет время. Качество определяют миллиметры отклонений от истины...

Конечно, условия в пещерах гораздо жестче, чем на скалах. Люди совершенно иначе чувствуют и ведут себя в подземных условиях, чем на соревнованиях. Но то, что предшествующие соревнованиям тренировки существенно повышают безопасность спелеоэкспедиций, это бесспорно.

ОБ ИСТОРИИ КРАСНОЯРСКОЙ СПЕЛЕОЛОГИИ. 1958-1969-ГОДЫ.

Б. Мартюшев

Негромко урча мощным дизелем, белый теплоход "Циклон" усердно расталкивает матово-стеклянную гладь Красноярского водохранилища. Невысоко над левобережными горами зависло строгое осеннее солнце, согревая последним теплом желто-красно-зеленую тайгу, голубовато-стальное море.

Корабль свернул в Бирюсинский залив, потревожил дремлющие в осеннем убранстве Козыревские скалы и пристал к берегу в устье ручья Долгий.

Через несколько минут наше снаряжение бесформенной кучей лежит на берегу, команда "Циклона" желает нам счастливых спусков, и теплоход скрывается за поворотом.

Задача нашей экспедиции отснять кинофильм "Пещеры Бирюсы". Съемки начинаем в недавно открытой пещере Женевская.

У входного колодца устанавливаем бензиновую электростанцию, пробрасываем в пещере почти полкилометра осветительного кабеля.

Все готово к началу работы. Я стою на каменно-ледяной катушке грота “Установо” и принимаю груз, который сверху по камину спускают на веревке ребята. Несколько транспортников уже лежат у моих ног. Вдруг сверху вопль:

- Берегись!

Слышу, как вдоль тросиковой лестницы, иногда цепляясь за ступени, падает что-то большое и тяжелое. Транспортник! Вот он крепко ударился об лед у моих ног и, кувыркаясь и радостно подпрыгивая, словно расшалившийся козленок, по крутой, каменистой осыпи ускакал в дальний угол грота. При этом в нем что-то позвякивало, постукивало, побрякивало. Следом за ним с мелодичным звоном падали ледышки, громко стучали камни, с шипением катилась прочая мелочь.

- Прилетел? – донесся сверху радостный голос Иконникова.

- Долетел! В самом низу! – тоже весело прокричал я.

Приглушенный десятью метрами отвеса, слышится взволнованный голос Владимира Коносова:

- Лука, - это он обращается к Валерию Лукиных, который еще выше его, у входного колодца Женевской, - ты, что не мог привязать, как следует? В нем же вся моя аппаратура. Три фотоаппарата!

- Нормально привязал, за петлю, - чуть слышно доносится от входа. Судя по голосу – это Лукиных.

Кинооператор и фотограф, оба опытные спелеологи, разделенные половиной отвеса и ледяной катушкой, вступают в жаркую дискуссию о том, какие вязать узлы, чем пристегивать веревку к транспортнику, и надо ли все это проверять перед спуском.

Я не стал дослушивать их чисто профессиональный спор, прерываемый иногда простонародными выражениями, и по ледничку съехал вниз за транспортником.

Через час все собрались в гроте “Надежда”. Скоро наверху, у входа в Женевскую, заработает электростанция, и вспыхнут наши осветительные софиты. Коносов, негромко поругивая Лукиных, вытаскивает из транспортника фотоаппараты, проверяет их работоспособность. Кстати, из трех фотоаппаратов отказал один. Лукиных пытается на неровном полу установить треногу.

Вдруг, неожиданно ярко-белым светом зажглись осветительные лампы, высветили большой грот до самых закутков. Вероятно, впервые я видел пещеру, как она есть. Не кусочек пола или стены, выхваченный из черноты узким лучиком налобного фонаря, а огромный зал, где даже в дальних углах различались все детали: белоснежные гелектиты и массивные сталагмиты, ажурная каменная настенная драпировка и прилепившиеся к потолку темные комочки летучих мышей, изумрудные капельки воды, готовые сорваться с тонких, полупрозрачных сталактитов. Тишина, покой и красота – удел пещер. А там, наверху, стоят последние ласковые дни бабьего лета 1985 года.

ПЕЩЕРЫ

Возможно ли географическое открытие в наше время? В конце двадцатого века, когда все давно открыто, изучено, исследовано, описано? На земле не осталось “белых пятен”! На земле, да! А под землей?

Находка пещеры, этого естественного образования в камне – не только географическое открытие, но еще и приращение территории страны. И в наше время добровольных исследователей ждет еще много “белых пятен”.

Пещеры – это, пожалуй, одно из самых оригинальных и уникальных образований земли. Это замкнутый подземный мир, очень хрупкий и своеобразный. Десятки, сотни тысяч лет, никто не нарушал его тишины. За это время постоянная температура, стопроцентная влажность, темнота и вода создали в каждой пещере только для нее характерные условия. И в этом заключается уникальность пещер. Нет двух одинаковых пещер, как нет двух одинаковых людей. Кроме того, они ведь не безжизненны, как полагают многие. Большинство пещер заселены жучками, паучками, землеройками, зимующими комарами, даже медведями. А для летучих мышей – это родной дом.

Еще об одном аспекте уникальности пещерного мира: давайте вспомним, что пещера служила первым домом для человека. Следовательно, это архив истории развития жизни на земле.

Теперь представляете, каким поистине бесценным богатством располагает Красноярский край, в котором спелеологи открыли, описали и задокументировали более двухсот пещер. Их роль можно сравнить лишь с ролью таких природных шедевров, как, например, “Столбы”.

Пещер в крае много, поэтому и спелеологов – немало. Это настоящее социальное движение, наиболее ярко выраженное именно в Красноярском крае. В официальной справке о численности спелеотуристов говорится, что из 5900 спелеотуристов СССР – тысяча человек представители Красноярского края. Это сведения 1986 года. А не зарегистрированных, неучтенных групп, в Красноярске куда как больше!

Могут спросить, что же тянет их под землю, где темно, холодно, сыро и ... страшно.

Страшно? Пожалуй, не то слово, неудобно, что ли? Но именно это и привлекает. Ведь человек постоянно стремится преодолеть, узнать, нет – познать самого себя. А где еще он сможет висеть на тонкой веревке над черной бездной, шагать по скользкому карнизу над пропастью, задыхаясь, продираться в узких лазах, настолько узких, что чувствуется как холодный камень, словно тисками, сжимает тело? А сифоны? Акваланги в пещерах! Об этом можно говорить долго и много. Но ... ничего нового мы не откроем. За время существования цивилизации были и остануся виды спорта, в которых человек, рискуя своей жизнью, утверждает свое превосходство над природой, над самим собой, своим страхом. И становится именно человеком. Это и альпинизм, спелеология, акваланг, парашют, горные лыжи, водный туризм...

А главное, каждая новая пещера – это не только географическое открытие, но еще и самый волнительный, если можно так назвать, момент в жизни спелеолога.

С каким волнением Кук наносил на карту вновь открытые острова? Давал им названия? Пещеры – это последние места на земле, где человек может еще испытать счастье географического открытия. Недаром пятнадцать из восьмидесяти членов Красноярского отделения Географического общества СССР - представители краевого клуба спелеологов.

Я, мне кажется, пытаюсь взвалить на себя груз, поднять одному вряд ли возможно. Но и не делать этого не в состоянии: какая-то неведомая сила заставляет меня ежедневно брать в руки перо и писать, писать, писать.

Почему я? Ведь есть для этого специально обученные люди: журналисты, писатели. Им, как говорится, и бог велел.

Но, воспоминания теснятся в голове и просятся на бумагу. Перо не успевает за стремительно летящими мыслями...

Итак, история красноярского спелеотуризма. История? Пожалуй, слишком громко сказано. Ведь история, в нашем понимании, это перечень событий, фактов, определяющий продвижение нации, государства от прошедшего к будущему.

Но, что мы помним из своей истории? Даты прихода к власти одного царя, другого. Периоды войн, сражения, имена полководцев. Иногда их мудрые (зачем же отрицать?) изречения: “Пуля – дура, штык – молодец! Тяжело ученье – легко в бою!”

А кто они были? Что чувствовали? О чем мечтали? Кто их соратники? Ну, к примеру, Борис Годунов? На память сразу приходит: “А, это тот, который царевича зарезал?”

Вот это и есть история. История царей, России.

И вдруг какие-то спелеотуристы? Да и то Красноярского края. Но разве их деяния не являются историей, хотя бы и с маленькой буквы? Разве она уже никого не интересует, даже сибиряков?

Развитие спелеологии в мире мы, в какой-то мере, знаем из книг Н. Кастере (Франция), Л. Якуча (Болгария), У. Холидея (США), И. Дублянского, В. Илюхина (СССР). Сибирь же, как всегда, остается белым пятном, если не считать отдельных публикаций в газетах.

Попробуем хотя бы чуть-чуть прикоснуться к этой эпохе, к началу спелеодвижения в Красноярском крае.

Оговоримся сразу – не трогать науку, возьмем только спортивную ее часть - спелеотуризм.

Естественно, даже в этом небольшом, вроде, разделе я не могу гарантировать полноту охвата темы. Для этого понадобился не один толстый том, и годы, и годы работы. Да, что там говорить, одно только перечисление фамилий парней и девчат, занимавшихся спелеологией в те далекие времена, заняло бы добрых пол книги.

Так пусть простят меня те, кто не увидит себя в описании. Это не значит, что они внесли меньший вклад в развитие спелеологии. Вместить всех в одно маленькое описание – невозможно!

Так что попробуем (хотя бы и любительским пером) передать аромат энтузиазма той жесткой, но, наперекор всему, смеющейся, звянущей поры – детства красноярской и советской спелеологии.

Вот оно передо мной. Удостоверение ПОЧЕТНОГО члена Красноярского краевого клуба спелеологов № 5. Кстати, № 1 – у старейшего спелеолога Красноярска – Мавра Николаевича Добровольского. Недавно он сам с неподдельной гордостью сообщил мне об этом.

На удостоверении подписи: Председатель Ю. Ковалев, члены правления В. Мельников, А. Сурдо, В. Шорохов, В. Лукиных, В. Заяц, С. Мусияченко, В. Плотников, Г. Иконников, З. Залиев, В. Савина, В Семиченко.

И за каждой фамилией – личность. Своя история, свой путь в спелеологию. Своя тема в ней.

Год назад у меня с Добровольским состоялся короткий разговор:

- Мавр Николаевич, хочешь, я тебя расстрою?

- Попробуй.

- Неделю назад я был на твоей прежней работе, - Добровольский уже пять лет на пенсии, - так в отделе кадров тебя и не знают. Забыли.

Видно, что Мавр Николаевич обиделся, но промолчал.

- А в спелеоклубе, - продолжал я, - где ты, кстати сказать, не появляешься уже пятнадцать лет, спроси любого, старого или начинающего... Они и не знают тебя в лицо, но сразу ответят, Добровольский – это наш спелеолог.

Вот тогда-то Мавр Николаевич и сообщил мне, что у него удостоверение ПОЧЕТНОГО члена клуба № 1.

САМОЕ НАЧАЛО

Особенностью Красноярского края является то, что пещеры расположены близко от населенных пунктов и дорог. Вряд ли где есть еще миллионный город, в зеленой зоне которого расположены огромные пещеры. Некоторые из них были издавна известны населению. Однако исследование их ранее проводилось только по линии изучения стоянок древнего человека. Небольшой объем работ был выполнен также в 1949-1952 годах геологами при поисках некоторых видов минерального сырья в южной части Красноярского края.

Спортивное исследование пещер в Красноярском крае и Сибири в целом началось с пещеры Торгашинский провал. Кстати, о ее названии: с пятидесятих годов и до настоящего времени у этой пещеры было несколько имен: Торгашинский провал, Бездонная Яма, Бездонная, Провалище, Торгашинская, Торгашинка. Какому из них отдать предпочтение - трудно сказать, но у спелеологов как-то неофициально установилась традиция давать названия пещерам по близлежащим селам и городам. Тогда Торгашинский провал, пожалуй, одно из самых первых названий, по близко расположенной деревне Торгашино (сейчас она вошла в черту Красноярска, как поселок Водников).

Это о ней в газете “Красноярский рабочий” писал В. Беляк:

“Пещера открывается глубокой воронкой – пропастью, о которой среди местного населения ходили самые противоречивые слухи и толки. Говорили, что если в пропасть сбросить бревно, то оно выплывет вниз по Енисею километрах в пяти-семи. Находились “очевидцы”, утверждавшие, что отдельные смельчаки пытались спуститься в нее, но почему-то на глубине десять-пятнадцать метров факел беспричинно гас. Это уже истолковывалось как нечто магическое, и попытки дальнейших исследований прекращались”.

Однако красоты подземного мира привлекали внимание немногочисленных любителей, но это были случайные посещения неподготовленных к такому спорту людей, и существенных результатов они не дали, но все же послужили стимулом для развития спелеологии в крае.

“В конце 1959 года в связи с все возрастающим интересом молодежи к подземным исследованиям произошло объединение любительских коллективов в Красноярскую секцию спелеологов. В основном эта была энергичная рабочая молодежь, студенты, учащиеся старших классов. Первоначально секция входила систему Красноярского краевого туристско-экскурсионного управления, затем в 1960 году – при краевом отделении Географического общества СССР. В ДСО “Труд” секция перешла в 1962 году”, - так, зарождение спортивной спелеологии в Красноярске описывает первый секретарь секции Виктор Полуэктов в ПЕРВОМ отчете во Всесоюзный спелеологический комитет Центрального совета по туризму в 1962 году.

Товарищи! Трудно писать историю спелеодвижения при живых еще участниках. Всплывают неточности, несуразности. Ведь память человеческая весьма ранима, и иногда, по прошествии ряда лет, мы склонны, желаемое принимать за действительное. Поэтому напишу, как узнал и прочитал. В первом официальном отчете В. Полуэктова написано: “Первый спуск на полную глубину (в шахту Бездонную), был осуществлен в 1959 г. в марте месяце”.

Однако по рассказу И. Ефремова и В. Бикеева уже в 1959 году любители подземных исследований объединялись для совместного прохождения пещер. Это были Б. Абрамов, В. Ишимов, И. Ефремов, Ю. Шимякин, В. Бикеев, В. Катан, Г. Коваленко и другие. И вот с 1 по 3 мая 1958 года они прошли до дна пещеры Торгашинский провал. На полное прохождение пещеры потратили они около трех суток. Бессонных суток.

Я в то время, пожалуй, и не подозревал о спелеологии, но, представляю, как происходил штурм.

Грот “Тройник”. Мрачные скользкие вертикальные стены уходят вверх к как бы приклеившейся к отвесу большой каменной корзине “Воронье гнездо” и еще выше - к площадке “Ресторан”. Прямо из-под ног вниз черная дыра пятидесятиметрового колодца. Из него методом: “Раз – два, взяли”, - на веревке поднимаем В. Бикеева. По воспоминаниям участников, вытащили Виктора только через двенадцать часов, полу задавленного обвязкой, хрипящего, почти без сознания. Но все же уже тогда, в 1958 году, первый спелеолог был на дне Торгашинского провала.

В том же году эта сложнейшая пещера взяла свою первую жертву. При подъеме от “Тройника” к “Вороньему гнезду” сорвалась и погибла В. Октаева из Иркутска.

Но молодежь продолжала каждый выходной штурмовать Торгашинский провал, находили новые гроты, ходы, отвесы и даже целые системы.

С тех давних времен пещера Торгашинский провал используется Красноярскими спелеологами в качестве тренировочного полигона для повышения квалификации спелеотуристов и подготовки их к летнему сезону.

С 1959 до середины семидесятых годов был настоящий бум Красноярской спелеологии.

1959 – 1962 гг. – исследование пещер Торгашинского хребта от Красного гребня и Дивана на западе, до Черной сопки на востоке. Это, прежде всего пещеры: Торгашинский провал, Белая, Ледяная, Мокрая, Гнилая, Барсучья. А также пещеры Манского, Карауленского, Бирюсинского карстовых районов.

Вот как описывает пещеру Бирусинская-1, которая тоже имела еще два названия – “Манская” и “Пищевод” (я считаю, давно пора решением исполкома крайсовета узаконить названия всех пещер на территории края), в отчете о работе секции В. Полуэктов: “Открыта 1 мая 1962 г. Вход расположен на высоком берегу над р. Бирусой напротив “Языка” (причудливого изгиба реки) в 1,5 км от устья.

Спуск начинается ледяной 10-метровой катушкой. После нее идет очень узкая щель, где приходится пробираться ползком. Этот ход назван “Пищевод”, раньше он был засыпан, и только после расчистки удалось проникнуть дальше.

За “Пищеводом” развилка. Направо ход в грот “Спальный” (в зимнее время сухой, весной заполняется водой), в гроте много натечных образований. Влево от развилки горизонтальный ход длиной десять метров приводит к спуску в вертикальную шахту глубиной шестнадцать метров и рядом второй спуск около двадцати метров. Круто спадающий вниз коридор ведет в самый нижний грот “Жемчужный”. Этот грот по богатству натечных форм и их красоте можно назвать подземным музеем.

Глубина пещеры около 70 метров, протяженность ходов – 300 м”.

Весной этого же года жизненный путь привел в Красноярскую секцию спелеологии и меня.

Истины ради, должен сообщить, что спелеологией я занялся гораздо раньше. И виноват в этом оказался французский спелеолог Норбер Кастере. Конечно, он не тянул меня за руку в пещеру, просто, соблазнившись красивой обложкой, я приобрел его книгу “Зов бездны”. В ней так красочно были описаны штурмы пещер, встречались захватывающие дух фотографии. От книги буквально веяло романтикой странствий, открытий, очарованием подземелий. Прочитав ее, я твердо решил, что тоже стану спелеологом.

К слову сказать, в те далекие времена довольно много выпускали книг об экспедициях, исследованиях, путешествиях, географических открытиях. Правда, книги эти описывали походы и поездки иностранцев. Создавалось впечатление, что русские либо не хотят путешествовать, либо стесняются описывать их.

Ну что ж, спелеологом, так спелеологом. Но для того, чтобы им стать, необходима как минимум пещера.

Наверное, многие знают, что недалеко от Красноярского дома Отдыха, в конце Пещерного лога, в темно-сырой скале имеется огромный грот, куда массовик-затейник водит фотографироваться отдыхающих. А чуть дальше, за поворотом скалы, есть узкий ход, который ведет в большую, по рассказам, пещеру, где давным-давно грабители хранили не то оружие, не то золото. Еще в детстве я слышал рассказы об этой пещере и, естественно, относился к ней с почтением и благоговением.

В книге М.В. Кириллова “Природа Красноярска и его окрестностей” есть такие строки: “Около Дома отдыха “Енисей” находится Пещерный лог. Он представляет большой интерес для горожан. Его склоны и днище покрыты зарослями кустарника, смешанным лесом и чудесными лужайками. Образующийся здесь родничок, в одном месте протекает по узкому скалистому ущелью и образует летом маленький водопад, а зимой – довольно крупный ледяной порог.

Ниже порога лог расширяется. В крутом обрыве с правой стороны по течению есть ниша и лаз в малоизученную пещеру”.

Книга выпущена в 1988 году. И это сейчас, в наше время, пещера почему-то стала считаться малоизученной, а представьте, почти тридцать лет назад? Для молодого человека, знающего о пещерах только по книжкам, да ужасным рассказам? Там более, после книги Н. Кастере я понял, что пещеры можно не только обожать за их таинственность, но и забираться в них, испытывая при этом ни с чем не сравнимое чувство первооткрывателя.

И вот сидим мы как-то с братом вечером, покуриваем после плотного ужина, и вдруг я решился:

- Юра, пойдем завтра в пещеру?

Вместо ответа он вяло покрутил указательным пальцем у виска. Помолчали. Он еще раз покрутил пальцем, заглушил окурок, равнодушно зевнул и отправился спать.

Рано утром я увидел своего брата за странным занятием: он заправлял керосином фонарь “летучая мышь”. Где в течение одной короткой ночи он смог его раздобыть до сих пор для меня остается тайной. Тем более что их давно нет в продаже, а выпускать прекратили еще, вероятно, до начала столетней войны.

- Идем в пещеру? – обрадовался я.

- Собирайся, - буркнул он в ответ.

К обеду мы были у входа.

По дну оврага, продираясь среди зеленой травы и кустов, журчал веселый ручеек, ярко светило солнце, прогревая меня даже сквозь двойные штаны и телогрейку. Норбер Кастере уверял, что в пещерах очень холодно. Из плоского горизонтального хода высотой сантиметров тридцать, который маняще уходил в черноту, тянет холодом, сыростью, какой-то гнилью. Видно ближайшую стену серого камня.

Извиваясь и толкая впереди себя “летучую мышь”, я ползу внутрь. Мелкие острые камешки впиваются в колени и локти (хотя и защищенные двойными брюками и телогрейкой). Со света ничего не видно впереди. Наша лампа, кажется, вообще не светит. Острый холод страха осторожно стучится в сердце и проникает до шейных позвонков. Нет, я ошибся! Это мокрая, липкая глина, тонким слоем висящая на потолке, отваливается и падает за шиворот.

Но вот острые камни на полу кончились, и дальше пошел тонкий слой мокрой, жидкой глины. Зато потолок стал выше, и в пещере уже можно было, нет, не стоять – сидеть, что я с радостью и сделал. Брат подполз ко мне. Огляделись. Слабый свет керосиновой лампы освещал грот, даже не грот, а небольшое расширение хода. На расстоянии вытянутой руки видны грязные стены, плавно переходящие в такой же потолок. Ни одного сталактита или сталагмита, которые я так мечтал увидеть. Но впереди маячило продолжение хода, и мы поползли.

Через пятнадцать метров пещера кончилась вся. Впереди щель, в которую проползет разве что мышь.

Пора выходить на поверхность. Не пришлось применять даже клубок суровых ниток, который предусмотрительный брат захватил с собой. Мы поползли, ориентируясь на слабый серый свет от входа, который видно было в дальней точке пещеры. Хотя мне казалось, что мы очень далеко заползли в нее.

Хотя пещера, вопреки рассказам местных жителей, оказалась изумительно маленькой и совсем без натеков, я с огромным облегчением выполз на поверхность.

Здесь все также весело светило солнце, бежал ручей. В пещере мы находились восемь минут, из них пять – потратили на перекур.

Грязные, измазанные до неузнаваемости, но очень гордые, шагали мы назад. И тут судьба улыбнулась нам. Причем улыбнулась широко и задорно. По тропинке навстречу шли отдыхающие Дома отдыха “Енисей” с массовиком-затейником, фотографом и баянистом. Упитанный массовик, дядя Миша, деловито рассказывал, показывая налево и направо, баянист играл что-то задиристое, веселое. Часть людей, что были поближе к баянисту, пели песню, другие слушали дядю Мишу, а парень с девушкой в конце процессии, обнявшись, не обращали внимания ни на тех, ни на других. И вдруг все они, как мне показалось, разинули рты от удивления и восхищения. Мимо шагали мы! И как шагали! “Уставшие”, с зажженным еще фонарем, заляпанные “пещерной” глиной, мы, молча и гордо прошли мимо. Спиной я чувствовал завистливые взгляды, слышал шепот: “Спелеологи! В пещере были!” Они ж не знали, что пещера длиной всего около 20 метров, а говорить им об этом мы, конечно же, не стали.

Это был, пожалуй, первый и последний раз, когда на меня смотрели с таким восхищением и уважением. Тогда я в полной мере вкусил пышного пирога славы. Жаль, конечно, что такое никогда больше не повторилось.

Но вернемся непосредственно к истории. Помните, я говорил, что исследование пещер в Красноярском крае и Сибири началось с 1958 года. Однако цифра эта не очень, скажем, точна.

Едва человек, став именно человеком, спустился с дерева, пещеры в его жизни стали играть огромную роль. Это были первые пристанища древних людей. В каменном, бронзовом и даже начале железного периода пещеры служили людям защитой от стихии, врагов, зверей. По существу это был первый дом человечества. Кстати, там же зародилось искусство в виде первых наскальных рисунков. В сценарии для Красноярского телевидения в феврале 1968 года М.Н. Добровольский писал: “В них же (пещерах – Б.М.) совершались культовые магические обряды. С ними связан древнегреческий миф об Одиссее, который, возвращаясь с Троянской войны, остановился на острове у чародейки Калипсо и прожил у нее в прекрасных пещерах несколько лет, пока не вмешался сам Зевс и не вызволил его из этих пещер. Или, вспомните “Хозяюку медной горы” Бажова! С пещерами до недавних времен были связаны представления как об обиталищах разбойников и различной нечистой силы; с ними же связаны представления об огромных кладах сокровищ”.

Значение пещер и отдельных гротов Красноярского края для археологии трудно переоценить. Ведь легкодоступные и сухие пещеры, которых на территории края великое множество, начиная с каменного века, служили обиталищами древних людей, и в них, естественно, сохранились следы древних культур. Например, последние работы группы В. Михеева в гроте Вертолетный, или высокий треугольный грот в Пещерном логу рядом с пещеркой, которую штурмовали мы с братом.

А какие слухи и легенды в народе о пещерах нашего края!

Вот, например, что писал в 1965 году М.Н. Добровольский: “Зияющие глубокие провалы среди густо затаеженных скал, исчезающие под землю реки, абсолютная темнота и тишина, вся необычная обстановка естественных подземелий, созданных природой за миллионы лет, отпугивали большинство людей, stalkивающихся с пещерами и породили массу разнообразных, преимущественно мрачных легенд о злых духах, населяющих пещеры, причем почти каждая крупная пещера и в настоящее время имеет свою легенду и большинство пещер фигурирует в них как “бездонные”.

В периодической печати, начиная с первой половины 19 века, также часто публиковались интригующие сообщения о пещерах Сибири.

Так, про Димидовское провалище в Хакасии рассказывалось, что еще до первой мировой войны в него пытались спуститься два смельчака, но только один из них смог проникнуть на небольшую глубину, откуда его выволокли с трудом еле живого через два дня. Указывалось также, что из этой пещеры иногда слышны таинственные звуки и завывания.

А про Черную сопку, высшуюся неподалеку от Красноярска и про пещеру на ее вершине существует древняя легенда о трагической любви красавицы Танзели – дочки кизильского бая Зайсак-аба – к простому пастуху Турану, убитому его соперником, коварным сыном хана, Ибраем. Предание утверждает, что родник, бьющий из-под Черной сопки, на вершине которой похоронена Танзеля – слезы девушки”.

В 18-19 веках о пещерах Красноярского края в периодической печати начинают появляться сведения в сообщениях о географических экспедициях по Сибири.

Так в книге Р.А. Цыкина, Ж.Л. Цыкиной, М.Н. Добровольского “Пещеры Красноярского края” написано: “Сведения о пещерах по Белому Июсу, Енисею, Тубе (река в Красноярском крае – Б.М.) содержатся в работах Ф.И. Страленберга, Я.Г. Гмелина, П.С. Палласа. В первой половине 19 века о пещерах Приенисейской местности сообщались в основном полуполюгендарные сведения и лишь в конце 19 века появились довольно интересные спелеологические данные в связи с археологическими изысканиями. Так, губернатор Енисейской губернии А.П. Степанов в 1835 г. описал находящуюся вблизи деревни Черной пещеру, из которой выходит “густой пар с едким серным запахом”. Газета “Санкт-Петербургские ведомости” в ноябре 1849 г. сообщила о недоступной пещере в утесе по реке Тубе.

В опубликованных данных археологических раскопок конца прошлого-начала текущего столетия извещается о многих простых и легкодоступных пещерах и простых гротах. Например, А.С. Еленев сообщает об исследовании в 1886-1888 гг. 58 пещер и гротов по реке Бирюсе и 18 - по реке Караульной, но все эти пещеры, за исключением одной Мамонтовой по Бирюсе, не представляют интереса для спелеотуризма и спорта. О Торгашинской пещере, желательности ее изучения, сообщал в 1893 г. П.С. Проскураков, им же описываются археологические находки в Айдаинской пещере у г. Ачинска.

В 30-е гг. 20 века некоторые сведения о пещерах Красноярского края привели в своих работах археологи Н.К. Ауэрбах и В.И. Громов, геологи А.П. Чураков и Я.С. Эдельштейн. В 1949-1951 гг. геологами П.П. Сиротенко, Н.С.

Николаевой и др. проведены поиски полезных ископаемых более чем в 40 пещерах Хакасии и Минусинского района. Общие сведения о развитии карста и пещер Красноярья содержатся в опубликованных в 50-х годах статьях иркутского археолога П.П. Хороших, красноярских географов М.В. Кириллова, И.А. Серикова, Б.Г. Туточкина”.

Одним словом можно заключить, что исследованием пещер Красноярского края занимались давно, но с точки зрения спортивной спелеологии, как я уже отмечал, только с конца 50-х годов нашего века.

Но еще загадочнее о пещерах Красноярского края (Енисейской губернии в прошлом веке – Б.М.) писал Н. Щукин в литературной газете “Северная пчела” № 254 10 ноября 1850 года: “Енисейские горы состоят из пластов шифера, в которых преимущественно образуются пещеры, действием воды, от растаявших снегов. Неизвестно, есть ли пещеры в северных пределах губернии, но южная ими изобилует.

Комская пещера находится далеко от столбовой дороги, на другой стороне реки Енисей, близ деревушки Усть-Комы.

На берегу Енисея возвышается отдельная гора конусом; сторона, обращенная к Енисею, срезана гладким, как стена утесом, и в нем высоко от берега видно отверстие. На гору поднимаются с другой стороны, и на самой вершине представляется отверстие, как бы сделанное руками человеческими. Без страха вступаете вы в пещеру, идете по коридору, и чувствуете, что спускаетесь в некоторых местах даже по ступенькам. Так продолжается сажень на пятьдесят, и вдруг входите в продолговатую залу, сажень в тридцать длиной и сажень в десять шириной. Пол, стены, потолок довольно гладки и чисты; свет входит через коридор, по которому вы шли, и через отверстие, обращенное к реке Енисею. В зале, подле стен, лежат большие камни как бы диваны: на них можно сидеть и лежать.

До сих пор вы не встречали необыкновенного; все казалось сделанным человеческими руками, вы шли как бы по старинному зданию, давно запущенному и брошенному. Но вот в стороне зияет отверстие, мрачное, угрюмое, возбуждающее любопытство таинственностью. Вы объявляете желание продолжить путь, и проводники добывают огня, зажигают свечи, вынимают из-за кушаков веревки, и ведут вас в мрачный коридор.

С первых шагов все переменяется: нет уж той правильности, которая вас удивила на пути в залу: коридор то расширяется, то сужается, как улица в Париже; в ином месте он так низок, что надобно ползти, перелезая через камень; в иных местах надобно даже прыгать в глубину, или спускаться по веревке более сажени. Так продолжается около семидесяти или восьмидесяти сажень, и все вниз. Вдруг вы входите в огромную залу неправильной фигуры. Стены и потолок составлены из камней, неправильно лежащих один на другом; на полу валяются камни, а между ними кости различной величины. Некоторые из них так велики, что невольно припишете их мамонту или носорогу, давно исчезнувшему с лица земли. Кости занесены водой и долго пробудут невредимы, потому что в зале так холодно, что вы немедленно почувствуете дрожь в теле и прекратите наблюдения за любопытными костями. Надобно идти вперед или воротиться. Из залы идет узкий и крутой коридор, по которому надобно ползти сажень сто, и вдруг перед

вами перпендикулярное отверстие в глубину, спуститься в него можно не иначе, как держась за веревку. Крестьяне готовы, но путешественник призадумается: опускаться в глубину ста сажень, значит, рисковать жизнью: на дне колодца может стоять убийственный газ, он задушит путешественника и проводников. От неровных стен может оторваться какой-нибудь роковой камень и упасть прямо на голову. Страшно! Крестьяне-проводники говорят, что один смельчак из их деревни подобрал подобных себе головорезов, и спустился по веревке до колодезя, там он нашел опять коридор (в оригинале коридор – Б.М.), который шел под рекою на другой берег. Крестьянин уверен был, что и он стоял под руслом Енисея, шум которого он слушал. Продолжать путь далее он не решился, вероятно, потому, что не предвидел тех сокровищ, которыми наполнена, по мнению крестьян одна комната в пещере. Жители деревни Усть-Комы уверены, что пещера идет под Енисеем; и соединяется с горами, лежащими на другой стороне реки.

Крестьяне рассказывают много чудесного о своей пещере. Говорят, что в окрестностях обитали Кайбалы, народ богатый золотом и серебром. Удостоверясь, что нет средств воевать против русских, они собрали сокровища свои и спрятали их в пещеру, а сами бросились на коней и с табунами убралась на юг, в пределы Китая.

Есть другое предание, столь же вероятное. Кайбалы, обитающие теперь по реке Абакану, верст за двести отсюда, собираются к пещере осенью, и, выбрав темную ночь, уходят в подземелье. Что они там делают, никому не известно. Поутру выходят из пещеры все избитые.

Обратный путь из пещеры затруднителен: идя вперед, вы спускаетесь; пришли вниз, а теперь должны подниматься, лезть на камни, держаться за спущенную веревку. Мужчины уверяют, что в подземелье не бывает льда ни в какое время года”.

Но кроме устных рассказов легенд и публикаций прошлого века подобные высказывания стали появляться в периодической литературе и в наше время. Так П.П. Сиротенко в газете “Красноярский рабочий” 8.03.60 г. в статье “Тайна Черной сопки” писал: “Учитывая, что отметка уровня воды Енисея против Торгашино значительно ниже отметки выхода Пениковки из-под горы (Пениковка – небольшая речка берущая начало в Торгашинском хребте, впадающая в Енисей. В настоящее время она упрятана в подземную трубу, которая проложена под заводами, цирком, жилыми массивами правобережья Красноярска – Б.М.), а отметка реки Базаиха еще выше, можно через систему карстов (имеется в виду пещерные пустоты Торгашинского хребта – Б.М.) сбросить половину Базаихи в Паниковку без особых затрат превратить правобережье Красноярска в новую Венецию”.

Вообще Павел Парфеньевич Сиротенко был очень увлекающийся геолог, географ, музейный работник и, конечно же, спелеолог. Так в экспедицию красноярских спелеологов на Бирюсу он в 1963 году принес натуральный, даже позеленевший от старости, бронзовый топор. Участники долго спорили, изъять ли Сиротенко его в Минусинском краеведческом музее либо ему подарили его далекие предки. В те времена, по сравнению с нами, он был уже “глубоким стариком” почти пенсионного возраста. Только тогда я понял, как тяжело было

нашим предкам; вся наша экспедиция в течение дня срубила одно, правда, довольно толстое дерево.

А в лес на поиски пещер Павел Парфеньевич ходил не иначе, как с ружьем четвертого, вероятно, калибра с такой огромной и загадочно-почтительной дыркой в стволе, что в нее страшно заглядывать. Это ружье кроме полстакана дробы могло свободно выбрасывать даже осветительные ракеты. Однажды, недалеко от Ледяной пещеры на Торгашинском хребте, Виктор Бикеев подбросил вверх на спор свою кепку. Ну, куда ей было устоять супротив полкило свинцовых шариков. На землю лег бесформенный комок тряпок, лоскутков, картонок, ниточек.

“Они (жители поселка Торгашино – Б.М.), - пишет далее в статье П.П. Сиротенко, - прямо заявили: “Это вы, уважаемые геологи, боитесь лезть (в Торгашинский провал – Б.М.), а перед войной 1914 года группа специалистов, в составе которой были русские, англичане и американцы, спустились до озера, встретившегося им где-то ниже 160 метров”.

Зачем тратят миллионы рублей на добычу известняка путем бурения, подрывов, когда карсты на глубине (в Торгашинской пещере – Б.М.) позволяют найти наиболее лучшие известняки, сделать разрез и брать уже готовую породу, причем любых размеров, начиная от огромных глыб и кончая охрой, подготовленной самой природой!.. Сейчас на этом деле государство могло бы экономить миллионы рублей.

В одной из арий оперы Садко есть слова: “Не счесть алмазов в каменных пещерах далекой Индии”. Но только ли в Индии! И в районе Базаихи, Бирюсы мы имеем выход ультраосновных пород, с которыми идет формирование алмазов.

В Бецовке, Базаихе и Бирюсе длительное время мыли золото, находили свинец, платину, железо и другие полезные ископаемые. Карсты – это естественный лоток, где природа, также как и человек, в лотке вымывает все ненужные породы и берет крупницы золота. Так в карманах, на глубинах карстов, можно найти этот естественный шлик с нерастворимыми металлами. Это, во-первых.

А, во-вторых, есть основание полагать, что галереями пещер, открывающимся под Торгашино, удастся подойти к жерлам вулканов и заглянуть в те “лаборатории”, где формировались алмазы. И кто знает, может, смелым и дерзким исследователям они дадутся в руки под Красноярском.

Вот какие тайны может хранить Черная сопка в глубинах карста, помимо того эстетического интереса, который они уже сейчас представляют для молодежи и всех любителей природы”.

Эта статья появилась в краевой газете не в прошлом веке, а во второй половине двадцатого.

Я и говорю, что Павел Парфеньевич был очень экспансивный, увлекающийся спелеолог.

Однако, сколько я не копался в старых архивах и отчетах, ни слова об экспедиции 1914 года, проведенной совместно с англичанами и американцами, я не нашел. Может, плохо искал? Или не в том месте? Хотя озеро в Торгашинском провале на глубине 160 метров действительно существует.

Теперь о золоте и алмазах. Уж как я не заглядывал в карманы и углубления во всех пещерах, в том числе и вновь открытых, - ни тебе золота, ни алмазов. Кстати, ни один спелеолог в СССР ни разу не похвалился подобной находкой. По крайней мере, я и мои друзья спелеологи не слышали о подобном. Хотя в журнале "Горное дело" за 1910 год, описан случай, когда в Красноярске на улице Песчаной в огороде Н. (фамилию называть не буду – Б.М.) было обнаружено рассыпное золото. Тогда в течение нескольких ночей земля с огорода была украдена. Таскали землю ведрами, корзинами, мешками. Властям пришлось даже приставить к усадьбе городского. Но, чтобы золото в пещерах? Не припоминается.

В Баджейской я находил пещерный жемчуг, но он представляет чисто эстетический интерес и никакой натуральной ценности не имеет.

Ну, а насчет того, чтобы галереями пещер выйти к жерлам вулканов? Это уж из области очень смелой фантастики.

Сразу после выступления П.П. Сиротенко с данной статьей в газете и по радио, в краевой прессе появились публикации, наголову разбивающие доказательства Павла Парфеньевича.

Кто прав, кто не очень в этой полемике – судите сами. Приведу несколько выдержек из статьи "Это создано веками..." В. Шуба и И. Фаустова, напечатанной в "Красноярском рабочем" 29. 03. 60 г.

"Высказывания относительно обнаружения в Енисее предметов брошенных в "бездонную яму" не могут вызвать удивления. Что же касается возможности обнаружения в ней алмазов или жерлов вулканов - это фантазия, не имеющая ничего общего с наукой.

Оставим все небывлицы, которыми насыщена статья "Тайна Черной сопки", на совести ее автора и тех, кто опубликовал ее без предварительной консультации с компетентными людьми. Скажем только, что пещера – "бездонная яма" - заслуживает к себе внимания с точки зрения краеведческой. Большой интерес представляет она также для скалолазов и альпинистов – для тех, кто любит природу родного края".

10.03. 60 г. в "Красноярском рабочем" со статьей "О красноярских пещерах и небывлицах" выступил краевед И. Беляк:

"... нагромождая одну нелепицу на другую, и завершил все это бездоказательным утверждением о наличии здесь кимберлитовых алмазоносных трубок.

Сенсационное сообщение взбудоражило умы малосведущих людей, принявших за чистую монету все, что является плодом фантазии П.П. Сиротенко. Буквально на следующий же день школьники стали собираться в путь за "алмазами". Одну из таких групп мы встретили на вершине хребта у просеки. Молодые люди с возовыми веревками топтались на дороге, не зная, в каком направлении следует искать "сокровища".

Приоритет исследования этих давно известных пещер принадлежит студенту Красноярского сельхозинститута Игорю Ефремову, слесарю ГВФ Анатолию Бикееву и их четверем товарищам.

А на днях побывала здесь экспедиция геологов. Вот, что они сообщили.

- Некоторым из нас приходилось совершать сотни восхождений на утесы самой различной степени сложности, но то, что встретили здесь, – не шло не в какое сравнение ни по красоте, ни тем более по трудности спуска и подъема.

На глубине около 160 метров расположен небольшой водоем размером с бассейн фонтана в Красноярском центральном парке культуры и отдыха, может, несколько большей величины. Вот этот резервуар и является тем источником, который должен был бы, по мнению П.П. Сиротенко и работников редакции молодежных передач Красноярского радиокomiteта, сделать правобережную часть Красноярска “сибирской Венецией”.

Лично я до сих пор верю, что экстравагантные, зажигательные выступления Павла Парфентьевича зажгли во многих сердцах огонь жажды открытий, исследований, хотя бы первоначально и в форме поисков “сокровищ”, и привели в секцию спелеологов много молодых людей.

Легенды – они и есть легенды, хоть передавай их из уст в уста, хоть печатай в газетах. Но, как говорится, богу – богово, а кесарю – что останется. Нам остался спелеотуризм, так что вернемся к нашим баранам, то есть к спортивной спелеологии. Под словом “бараны” я, естественно, не имел в виду спелеотуристов, просто древняя поговорка не вовремя пришла на ум.

Как мы уже в самом начале договорились, науку не трогаем. Нас интересует только спелеотуризм. Туризм в пещерах. Конечно, существует такой и на высоком государственном уровне. Так, на Черноморском побережье вы можете спокойно (по-моему, за 1 руб. 50 коп. – Б.М.) на электропоезде, через пробитый в стене тоннель, проехать в Ново-Афонскую пещеру. Далее по пешеходным дорожкам экскурсант проведет вас через всю пещеру. И вы действительно увидите неземную красоту: и огромный, тринадцать метров в диаметре, сталагнат, и великолепные белые колонны, и до невероятности закрученные эксцентрические сталактиты размером едва со спичку, что в беспорядке висят в Гелекитовом зале.

На выходе вы приобретаете значок и вправе считать себя спелеотуристом.

Однако я рассказываю о других спелеотуристах. О тех, кто отыскивает эти самые пещеры, спускается по отвесным камнепадным стенкам, переплывает прозрачные озера, ныряет с аквалангом в сифонах, не подозревая даже, существует ли продолжение, дает названия отдельным ходам, гротам, тупикам, галереям и целым пещерам.

Вначале энтузиастов такой спортивной спелеологии в Красноярском крае было не много – группа насчитывала около 15 человек. И. Ефремов, В. Бикеев, В. Шимякин, В. Ишимов составляли ядро зарождающейся красноярской спелеологии. Первоначально секция входила в спортобщество “Труд” и собиралась по пятницам в комнатке ДСО, в деревянном двухэтажном здании напротив стадиона “Динамо” на нынешней предместной площади левобережья Красноярска.

1960 ГОД.

В этом году красноярская секция спелеологов случайно узнала, что в Манском районе Красноярского края много пещер и что в 1918-1919 годах, когда в том районе, в тылу у белогвардейцев существовала Баджейская партизанская советская республика, колчаковцы сбросили в естественную шахту раненых

партизан. Сразу же была организована спелеоэкспедиция в Манский район, которая обследовала пещеры Ледяная, Темная, Белая, Понтанинская и др. Сведения о расправе колчаковцев над партизанами подтвердились.

Шел 1918 год. Вся Сибирь была под властью Колчака, но в Красноярском крае организовалась Степно-Баджейская партизанская республика, со столицей в селе Степной Баджей. Несколько карательных экспедиций колчаковцев, тяготевших в основном к железной дороге, не сломили партизан.

В июне 1919 года командование белогвардейцев направило на усмирение партизан более чем двухтысячную армию, в помощь которой были приданы белочехи и итальянцы. Командовал карательным отрядом генерал-лейтенант Розанов. Слабо вооруженные и плохо обученные партизаны выдержали тяжелый бой у д. Нарва.

Убитых и раненых в том бою партизан (всего около тридцати человек) колчаковцы погрузили на телегу и повезли в тайгу. Раненых партизан вместе с убитыми сбросили в вертикальную пещеру. Спротивляющихся белогвардейцы сталкивали штыками. После прихода Советской власти часть людей извлекли из пещеры и перезахоронили в селе Степной Баджей.

Такова официальная версия этого дела. Но почему белогвардейцы повезли раненых и мертвых в тайгу? Почему сбросили в пещеру? И почему красные извлекли только часть людей?

Осенью 1960 года экспедиция красноярских спелеологов в составе И. Ефремова, Г. Коваленко, А. Казакова, В. Бикеева, Ю. Шимякина посетила пещеру.

Прямо от входа вниз вела почти отвесная ледяная катушка. Спелеологи закрепили лестницы и веревки и по очереди спустились на дно. Небольшой овальный грот, заваленный обломками камней, глиной. Ни трупов, ни костей... Принято решение – копать!

Через несколько часов раскопок, из-под льда и породы были извлечены человеческие кости, полу истлевшие брюки, сапоги... Ткань расплзлась от прикосновения.

Десять лет спустя, во время встречи спелеологов с жителями села Степной Баджей я поинтересовался у старого партизана, правда ли, что белые сбрасывали людей в пещеру?

- А как же? – весело отвечал он. – Сбрасывали. Белые придут – Красных сбрасывают, Красные – Белых! Так что было, было. Это вас сейчас учат, что жестокими были только Белые. Да в то время и так народишко разный в тайге пошаливать начал. Так тоже туда – в пещеру.

После таких слов мы уже не удивлялись, что в кармане одних брюк спелеологи обнаружили полу истлевший мандат, на котором отчетливо прослеживалась печать Р.С.Д.Р.П., а в других удостоверение заготовителя кож колчаковской армии. Кроме того, в углу грота открылся еще один ход вниз, который привел в грот, расположенный метрах в ста от первого. Посередине второго грота лежал плоский камень. На камне было два скелета. Как они попали в этот грот? Сами? Без лестниц и веревок? Невозможно! Может, есть еще один вход у пещеры? Куда-то вверх вела узкая труба. Г. Коваленко, используя расклинку, поднялся по ней метров на тридцать, но второго входа не обнаружил. Так эти два скелета и остались загадкой. Спелеологи вынесли наверх черепа. Но

от этого загадка не разъяснилась и запуталась еще больше. Исследования в институте криминалистики, куда отправлялись черепа, показали, что они принадлежали девушкам 17-18 лет. Сложная все-таки вещь – жить в Сибири в смутное время.

В том же 1960 году о существовании в Красноярске спелеосекции узнал лидер московских спелеологов – В. Илюхин. Завязалась переписка, а в дальнейшем красноярцы влились в состав Центральной секции.

1961 ГОД.

“Зело превелики и причудсны сотворены скалы. А находятся они в отдаленной пустыне... Только попасть туда трудно, конный не проедет, пеший не пройдет, да и зверья дикого не мало. Разное рассказывают о них. Пожалуй, правду говорят, что даже в других землях не увидишь такие. И залезти на сии скалы не сможет и, какие они, не известно”, - так о Столбах писал в 1823 году П. Селезнев.

Красноярские Столбы! О них так много и красочно написано, что я даже не берусь за эту тему, но обойти ее никак невозможно, ибо не каждый “столбист” становился спелеологом, но все красноярские спелеологи обязательно начинали со Столбов.

Шестидесятые годы. Это было время расцвета свободолюбивого “столбистского” племени. Трудно тогда было найти молодого человека в Красноярске, который бы в свободное время не “отирался” на Столбах. Как удачно выразился Сомерсет Моэм, это был “... бунт романтики против заурядности жизни”. Молодежь лазила по скалам в разное время суток, разными, самыми невероятными ходами и лазами, встречали рассветы на вершинах. Уходили в тайгу, в походы пешие, водные, лыжные. Кстати, из этого дикого племени вышел и я.

Ну, скажите, какому нормальному человеку, вернее пацану, ученику шестого класса, взбрдет в голову идея на ночь глядя, в январе при 35-градусном морозе отправиться на лыжах в тайгу, с твердой мыслью переночевать у костра? И ведь пошел, и переночевал! Почему я тогда не обморозился? Загадка. И для меня, и для моих родителей. Не помню уж, пороли меня тогда или нет? А надо было бы.

А какой “столбист” не сплавлялся по нашим порожистым рекам? Базаиха. Перед закрытой плотиной скапливается вода и лес (тогда по ней вели молевой сплав), все выше поднимается уровень. Шлюз открывают, и масса бревен, как с горы, устремляется в шлюзовую водопад. Среди этой шевелящейся, напирющей массы, сколоченный из нескольких бревен тяжелый неуклюжий плот. На нем Ефремов, Бикеев, Коваленко и две женщины, будущие жены наших героев.

Течение вначале неторопливо подтягивает плот к шлюзу. Слышно как ревет вода, прыгая в нижний бьеф, как бьет бревна, ошкуривая их о скальное дно.

Забота о женщинах, – прежде всего! Чтобы им было не очень страшно, парни накрывают их фанерным ящиком из-под папирос.

Спелеологи, а не опытные водные туристы, направляют плот в главный слив. Подхваченный течением, он стремительно скатывается по наклонному желобу шлюза. Шум, грохот, белопенные волны, тугой встречный ветер.

В конце наклонного дна шлюза на воде пляшут свободные концы досок для запора воды. Верх их шарнирно закреплен на помосте. Напор воды играет досками, сталкивая их друг с другом.

Парни ложатся на плот, поднимая вверх ноги. Не головой же откидывать тяжелые запорные доски.

Удар! Доски подсакаивают, плот пролетает под ними. Хорошо, весело. Еще удар! Страшный грохот. Это доски бьют по ящику – убежищу женщин.

Плот, прыгнув с нижнего оголовка шлюза, почти вертикально, как бы нехотя, погружаясь в водобойную яму. Вот он весь скрылся под водой. На поверхности не видно ни его, ни команду. Секунда, пять, десять. Как огромный кит, стряхивая белую пену, появляется мокрый плот на поверхности. Парни крепко вцепились в скобы. Держатся. Девчата тоже живы и стучат, чтобы их поскорее выпустили из ящика. Короткий страх исчез. Все веселы и довольны, а быстрое течение уже тащит неуклюжий плот к следующему шлюзу.

И, когда эта вольная братия осознала, что едва ли не в самом городе имеются огромные пещеры, да такие, в которых никто не бывал, которые можно штурмовать, да еще с риском, естественно, ринулись туда.

Вообще, в настоящее время у красноярских туристов есть одна особенность: практически каждый из них, будь то водник, пешеход, лыжник – бывал в пещере. Чаще просто для знакомства, из любопытства, но иногда и оставаясь в спелеологии надолго.

Вот один яркий пример. Кто бывал на Красноярских Столбах, наверное, обратил внимание, - высоко, высоко на отвесном выпуклом лбу труднодоступной скалы Коммунар, со стороны второго столба огромными буквами написано: “Прометей”. Вернее, не написано, а, не знаю даже как лучше выразиться, выскоблено. На заросшей сплошным одеялом черного мха поверхности скалы проступают коричневым гранитом буквы. Просто содран мох. Поразительно, вот уже третье десятилетие буквы не зарастают. Сколько же веков понадобилось этому неприхотливому растению, чтобы заполнить почти все скалы Столбов? И как мох держится на отвесных участках? А, главное, чем питается?

Так вот – Прометей. Была такая вольная компания “столбистов”. Лазили по скалам, ходили в походы, сплавливались по рекам. Руководителем и бессменным лидером ее был А. Бакланов. Я хорошо помню эту сплоченную компанию (“племя”, как они себя называли). Г. Шайдуров, О. Фомин, Э. Клименко, В. Пальгужева. Они и обращались-то друг к другу не по именам, а по индейским кличкам: “Тигровое ухо”, “Быстроногий олень”, “Чегеваре”... Так вот, “Прометей” всей компанией стал ходить в пещеры и примкнул к спелеоклубу.

Красноярцы, воспитанные тайгой, горными реками, Столбами, тяготели больше к вертикальным пещерам. Им по нраву были пропасти с отвесными стенами и колодцами, где надо навешивать снаряжение, организовывать страховку, спускаться и подниматься, используя весь арсенал технических средств, чем часами бродить по многокилометровым горизонтальным галереям, хотя бы и очень красивым. И вот в конце 1961 года четверо красноярских спелеологов: Игорь Ефремов, Олег Ометов, Виктор Ишимов и Геннадий Коваленко провели разведочную экспедицию к “страшному” провалу близ села Коляжиха Даурского района.

В “Красноярском рабочем” 23.12.61г. участник экспедиции Г. Коваленко в большой статье “Штурм Коляжинского провала” писал:

“Ну, вот все на местах. Виктор (Ишимов – Б.М.) протискивается в щель узкого хода и начинает спуск. Идет вниз осторожно, расчистив путь от камней и проверяет воздух пламенем свечи. Веревка рывками уходит вниз. Пройдено первых сорок метров. Надвязываем веревку. Спуск идет дальше. Щель шириной до тридцати сантиметров, камни, заклиненные между стенами, которые можно использовать в качестве площадок для отдыха. Грязь ужасная: толстым слоем она ползет по стене, срывается, больно бьет по спине и голове. Все промокло: комбинезон плохо защищает от сырости. Сброшенные камни гремят, затихая где-то внизу, можно сосчитать до двадцати.

Шестьдесят метров. Игорь уже охрип, крича вниз. Ответа нет. Спуск остановлен. Я сменил Игоря, кричу – безрезультатно, ответа нет. Тогда спускаюсь до первого карниза, и, наконец, улавливаю еле слышный голос Ишимова. Кричу, чтобы поднимался, так как страховочная веревка кончилась. Начинаем подъем.

Подъем был чрезвычайно труден. Если Виктор спускался на 60 метров в течение получаса, то подниматься пришлось ему около четырех часов.... К концу подъема Виктору пришлось отдыхать по десять минут через каждые два метра.

... немного поспорили. В конце концов, решили на другой день спустить меня. Для связи должен идти Игорь Ефремов. От падающих камней я должен надеть на голову что-нибудь вроде защитного шлема. Олег Ометов тут же предложил нашу кастрюльку. Примерил, оказалась мала.

“Ну и хорошо, - подумал я, - может, это и новое слово в спелеологии, но спускаться в пропасть с кастрюлей на голове...”

Нового к сказанному Виктором Ишимовым я ничего не мог добавить, хотя был на глубине 86 метров. Щель идет дальше.

Мы не взяли Коляжинского провала. Наше снаряжение предназначено для пещер с отвесами не более сорока метров и с горизонтальными ходами. Здесь для штурма трещины необходимо иметь более сложное снаряжение”.

В то время Красноярский край был, если можно так выразиться, пещерным Эльдорадо. Буквально каждый день, неделя, месяц секции и компании находили новые пещеры. Но, как я сказал, красноярцам больше по душе были большие вертикальные пещеры. Жизнь красноярских спелеологов двигалась своим чередом. С момента образования секции, а потом и клуба, неизменным председателем, идейным руководителем и душой Красноярских спелеологов был Игорь Ефремов. Его голова постоянно была наполнена новыми мыслями и идеями спелеодвижения. То он предлагает принцип объемного исследования пещер, новую тактику штурма, короткий цикл жизнедеятельности человека в экстремальных условиях, полиэтиленовый спальный мешок с “точкой росы” на выходе и т.д.

Это о нем после часовой беседы М. Пегов, инструктор-парашютист Красноярского авиаспорта клуба, сказал:

- Игорь Петрович настолько далеко смотрит вперед, что видит собственный зад!

А первым ученым секретарем секции стал Владимир Беляк. Между ним и председателем клуба Игорем Ефремовым произошла тогда небольшая неувязка, о

которой ходит что-то вроде легенды или, точнее, анекдота. В пылу научного (а может не научного, но все же спелеологического) спора, Ефремов твердо заявил, что председатель секции он, и, соответственно, вправе сам решать вопросы. Тогда Беляк твердо заявил, что это ерунда, и, что в следующую пятницу (собрания спелеологов проходили в то время по пятницам в музее Геологоуправления) председателем секции станет он, Владимир Беляк.

И, действительно, в следующую пятницу В. Беляк и В. Романов, которые кроме спелеологии занимались еще и боксом, прямо с тренировки привели на собрание своих друзей-боксеров. Все они быстренько записались в секцию спелеологов, а Беляк предложил переизбрать председателя и выдвинул свою кандидатуру. Все сорок его товарищей дружно подняли руки. Правда Беляк тут же сообщил, что это всего лишь шутка, и пусть Ефремов остается председателем, но не очень задирает нос.

Если уж пошел разговор о секретарях спелеосекции Красноярска, то следующим после Беляка до 1963 года был Виктор Полуэктов из вновь влившихся в секцию молодых ребят.

С 1963 по 1968 ученым секретарем секции работал (естественно, в свободное от основной работы время) Мавр Николаевич Добровольский. После него был Владимир Ляшков, потом Валерий Слаушевский, а с 1982 Вера Савина.

В 1970 году на посту председателя правления краевого спелеоклуба Игоря Ефремова (он долго болел после укуса клеща энцефалитом) сменил Юрий Ковалев.

А с 1973 года параллельно клубу в Красноярске функционировала краевая спелеологическая секция, председателем которой стал доктор геолого-минералогических наук Р.А. Цыкин.

Но вернемся в далекую старину, в год

1962 ГОД.

В этом году впервые, пожалуй, в СССР (но уж в Красноярске - точно) была опробована новая для спелеологии форма наглядной агитации: в большом витринном окне сельхозинститута на проспекте Мира был выставлен пещерный фотостенд.

О боже, какие тут были фотографии! На них спелеологи в грязных, испачканных пещерной глиной комбинезонах, альпинистских ботинках, подкованных железными шипами, в невероятных самодельных шлемах клепаной конструкции, стояли у входа в пещеру. Огромные пещерные гроты, узкий лаз, с пролезавшим в нем спелеологом, веревки вдоль отвесов. Все это заворожило меня. А какие были под фотографиями подписи: “Штурм Коляжинского провала”, “На глубине 90 метров”, “Трясь – не сало, потер - и отстало”.

Я был совершенно очарован! Забыл кто я, куда и зачем шел, забыл, что в руке тает мороженое. Мимо шли нормальные люди, толкали меня, но я не замечал даже этого. Смотрел, смотрел, смотрел...

В самом низу листа подписано: “Секция спелеологов ДСО “Труд”.

Одним словом, в ближайшую пятницу я записался в спелеологи. Да и не только я. В том году много в секцию вступило молодых парней и девчат.

Пятница. Вечер. Новичок, который еще не побывал ни в одной пещере и вряд ли сумеет отличить схватывающий узел “Бахмана” от страховочного карабина Абалакова, скромно сидит в углу.

Кроме него, в небольшой комнате, увешанной спортивными плакатами, человек 25-30 спелеологов. Слышны обрывки разговоров:

- ... я, значит, пытаюсь протиснуться в “калибровку”, а она не пускает.

- Да, ты, что? Так и не пролез?

- ... и вдруг мимо меня с грохотом, Тра-ах, ба-ах! Здоровенный каменюга улетает вниз, на дно!

- ... кричу ему: “Страховку!”, а он выбирает основную!

- Ты, в какую дырку ходил в воскресенье?

- В Бездонную. А ты?

- В Ледяную.

- Как там, воды много?

- Хватает...

От этих разговоров у новичка голова идет кругом, ощущается тоска и вроде как пустота в желудке: “Нет. Не возьмут. Не примут, зачем я им такой нужен? Ничего не умею. Ни с веревкой, ни по скалам. Да и вообще...”

Председатель секции, парень лет 20-25 в грубом вязаном свитере и широких серых брюках стоит в углу у стола с бумагами. Он среднего роста, коренаст, широкоплеч и чуть грузноват.

“Явно не для подземных калибровок”, - с непонятной радостью отмечает для себя новичок.

Председатель спорит с высоким спортивного вида парнем, яростно откручивая пуговицу на его пиджаке

“А может самому попроситься? Вот так, взять и попроситься в пещеру? Не ударят же. А вдруг возьмут? Уж две недели в секции, а пещеры не видал”, - думает новичок, но чувствует, что подойти с таким вопросом к председателю не сможет, не наберется храбрости.

Между тем высокий парень оторвал руку председателя от своей пуговицы и подошел к новичку:

- Решил ходить в пещеры?

- Ага, - испуганно ответил тот.

- Геннадий. Коваленко, - протянул руку парень. – Второй раз тебя здесь вижу. Завтра у нас выход в Торгашинку. Пойдешь?

Новичок, который даже и не мечтал о таком везении, сглотнул слюну:

- Ага, конечно. С удовольствием.

- Сбор в три часа дня на Предместной.

Сердце глухо ухнуло: “Опять не повезло”.

- Я до четырех работаю. Раньше никак.

В те далекие времена по всему Союзу была шестидневная рабочая неделя. Правда, суббота была укороченным рабочим днем.

Видя, что новичок очень расстроился, Коваленко предложил:

- Так приходи прямо к Торгашинке. Доедешь на автобусе №28 до остановки... - и Геннадий подробно рассказал, как найти пещеру. – Если нас у

входа не будет, увидишь, за дерево проволока привязана, - по ней спускайся вниз. Не заблудишься. А в “Треугольнике” мы тебя ждем.

Новичок, боясь спугнуть свое счастье, даже постеснялся спросить, что это за “Треугольник” такой и где его искать.

В субботу, в пять вечера, молодой человек уже поднимался от остановки автобуса, мимо кладбища, в гору. Было начало зимы, но снега в лесу навалило уже довольно много. Однако дорога была хорошо утоптана. Именно утоптана, а не укатана. По этой старой, заброшенной дороге ходили туристы в Нармут и Абатак (были такие туристические “поселения” на реке Базаиха), да спелеологи в пещеры Торгашинского хребта.

Прошел час, а он все еще шел по дороге в гору. Молодой человек запыхался, рубашка под телогрейкой взмокла, и вообще – начинало уже темнеть.

Пошел снег. На перевале снег, разгоняемый свистящим резким ветром, летел почти горизонтально и больно сек парня в правое ухо и щеку. Молодой человек шел, повернув голову влево и прикрыв ухо рукавицей.

Еще через час снег кончился, да и дорога привела к пещере, но то, что предстало перед молодым человеком ни в какие представления о нормальных пещерах не влезало. Он знал, что пещера – это вход в стене, куда можно войти, подсвечивая себе под ноги фонариком или свечкой. Здесь же на слегка всхолмленной серой поверхности (дело происходило в ноябре, стемнело уже окончательно, и снег казался пепельно-серым) чернел провал! Именно провал, – словно кусок земли, площадью сто квадратных метров, ухнул в преисподнюю. Что такое преисподняя, молодой человек просто не знал, но слово это звучало также жутко, как и само провалище, притаившееся в таежной тишине.

Снег нависал козырьком над стенами провала. Дна не было видно. Мрачные стены уходили вниз совершенно отвесно. Вверху они были светло-серого цвета, а чем ниже – становились темнее и темнее. Ни Коваленко, ни спелеологов. Никого, лишь свежие следы на снегу, да несколько припорошенных снегом рюкзаков под сосной.

Лезть в пещеру почему-то не хотелось.

- Пойду-ка я потихоньку домой, - вслух подумал парень и начал уже придумывать уважительную причину. Ему было просто страшно. Еще бы: ночь, тишина, темнота, тайга, одиночество и черный провал перед глазами. Уже не манили ни узкие лазы, ни белые сталактиты, ни величественные гроты подземелий.

Прислушался, надеясь уловить хотя бы отголоски разговоров внизу, но кроме собственного дыхания, да шума ветра в ветвях, окруживших провал, сосен – ничего.

- Эй, внизу!

Тишина, лишь большой ком снега, свалившийся с ветки, шлепнулся у ног, обдав парня белой пудрой. Вздрогнул.

“Да я что, трус? Испугался? Раз сказали внизу ждут, значит там. Лезу!” - парень решительно сел на рюкзак, переделся, нахлобучил на голову старую облезлую шапку, прикрутив тесемочкой к ней фонарик.

Яркий свет фонаря осветил отвесные стены пропасти и нелепую лестницу. Парень впервые в жизни видел такую несуразную лестницу. Это были два бревна

с перекладами в руку толщиной. Толстыми концами бревна уходили куда-то в черноту провала, вершины же торчали из середины ямы, не касаясь стен.

“Как же до нее, прыгать что ли? – подумал новичок. – Да до нее и не допрыгнешь. Что я Тер-Ованесян?”

Тут новичок подметил, что у самого комля сосны, стоящей на краю пропасти, прикручена ржавая проволока, толщиной примерно в мизинец, которая свисала вниз, в пропасть. Примерно через полметра на проволоке были навиты что-то вроде полукольца-полуузлы, вероятно, чтобы не соскользнули руки. Насколько хватал свет фонаря, проволока уходила вниз, за выступ скалы, и полней в крутом снежном склоне был вылизан, вытерт желоб. Здесь перед ним и спустились ребята.

Молодой человек взялся двумя руками за проволоку, глубоко вздохнул и сделал первый шаг в подземное царство. Вернее лег на живот и по скользкому желобу поехал вниз.

Мир сразу сузился до размеров небольшого белого круга от фонаря перед глазами. Сколько там внизу, под ногами? Метр? Два? Километр? Никакой романтики или таинственности он не ощущал, просто в светлом круге перед глазами проплывал твердый, укатанный снег, выступающие из него камни, и стальная проволока, его последняя надежда. Страх волнами подступал снизу, откуда-то из коленей, сжимал горло и заставлял неизменно крепко стискивать руки, держащиеся за единственную в мире лестницу, сделанную из цельного стального прутка.

“Эх, страховочку бы”, - мечтал парень. Но на нет и суда нет.

Пиджак завернулся, рубаха выдернулась из брюк, и холодный снег прижигал живот, заползал дальше под рубаху, к груди.

“Холодно, черт, поberi! Ничего себе спорт. Спелеология. Вернуться? нет, не получится. Не выберусь. Устал! Уже метров на десять, поди, спустился. Вон, даже сосну на краю ямы фонарь не высвечивает. А может батарейки на морозе “сели”? Посмотреть вниз, сколько еще? Должно же это кончиться!”

Но наоборот, стена, по которой он скользил животом, становилась все круче и вскоре стала совершенно вертикальной. Парень повис на уставших руках, так не вовремя уставших! Пальцы ослабли и уже не в состоянии сжимать эту ржавую проволоку, оголившийся живот противно прилип к ледяной скале.

“Устал, больше не могу. Финиш. Конец. Доигрался в спелеологию. Больно, рукам больно! Разгибаются пальцы. Держись! Скользит рука, скользит... Эх, ногой бы упереться во что...”

Все! Больше не могу. Сдаюсь!”

Ослабевшие руки проскользнули через кольцо на проволоке, молодой человек съехал несколько сантиметров, и тут...

О, счастье! Блаженство! Ноги уперлись в какую-то опору. Даже не посмотрев, на что это они встали, парень навалился грудью на стену и ослабил хватку рук. Минут, наверное, пять отдышал, ни о чем не думая. Просто отдышал и все.

Немного отдышавшись и успокоив боль в руках, парень огляделся. Оказывается, он стоял на перекладке той самой лестницы, что торчала из провала в небо. Ноги сами наткнулись на шестую или седьмую ступень в том

месте, где лестница прикасалась к стене. Сверху нависал темный, неправильной формы, круг провалища, в который заглядывали мрачные сосны и несколько крупных, подрагивающих звезд.

Все было нереально, морозно, потусторонне.

Молодой человек постоял еще немного, подбадривая себя, тяжело вздохнул и полез по деревянной лестнице вниз.

Спускаться по ней было не легче, чем по проволоке. Толстые ступени были далеко друг от друга, да к тому же покрыты корочкой льда. Но, все же это было прочное, не качающееся сооружение, и он не то чтобы смелее, скорее менее трусливо спускался все ниже и ниже.

Все на свете кончается, кончилась и лестница, упершись толстыми бревнами нижнего конца в выступающий из стены камень.

Парень на секунду возликовал, наконец-то он достиг “Жуткого треугольника”, где ждут его ребята?! Однако, голосов не слышно, не видно и света фонарей, да и пола под ногами тоже нет! Неужто еще не “Треугольник”?

К последней ступени деревянной лестницы привязана сиротливо намокшая альпинистская веревка, которая уходит куда-то еще глубже в чернильную тьмоту. Молодой человек громко крикнул, втайне еще надеясь услышать парней.

- Э-ге-гей!

Голос его завяз, как в вате. Ни ответа, ни, хотя бы, гулкого пещерного эха. Стало тоскливо и неприятно.

“Нет, вылезти наверх по этой обледеневшей лестнице и ржавой проволоке я уже не смогу. Что делать? Стоять здесь, ждать неизвестно чего, тоже нельзя. Замерзнешь и сам обледенеешь, как бревна дурацкой лестницы. Надо дальше, дальше, к теплу, к людям”.

Начинающий спелеолог только понаслышке знал, что существуют какие-то способы спуска по веревке: дюльфер, коромысло, спортивный, гимнастический, но не представлял, как ими пользоваться, поэтому, не придумав ничего лучше, взялся за веревку руками и начал съезжать животом с уступа, болтая ногами в пустоте.

“Ух, ты! Какой я, оказывается, тяжелый. Видно, много во мне добра...” Как ни сжимал уставшими руками в мокрых верхонках тонкую веревку, все равно очень быстро заскользил он куда-то вниз, в неизвестность. Через пару секунд ему уже казалось, что руки протер до костей, и, когда веревка неожиданно кончилась, он в первый момент даже обрадовался. Но, хотя веревка и действительно кончилась, отвесный участок еще продолжался, и парень, молча посапывая, полетел. Должен признаться, что он не испугался в этот момент до ужаса, до потери сознания, до холодной испарины и испорченных штанов. Нет, должно быть, ржавая проволока и обледеневшая лестница забрали у него все запасы страха, а, может, и пугаться ему было просто некогда: притормаживая за стены руками, старался он затормозить свое падение.

Падение закончилось почти сразу и по скользкому, утрамбованному снегу в наклонном желобе узкого камина, съехал он на заснеженное дно большого грота.

Молодой человек спустился, буквально упал на снег, которым было покрыто все дно. Сел поудобнее, прислонившись спиной к холодной стене, и попытался унять дрожь в руках и ногах. В голове четко вырисовывалась хорошая мысль:

“Нет! Спелеология и я – совершенно не совместимы! Уж мы постараемся держаться подальше друг от друга!”

Наконец-то отдышал, по настоящему отдышал. Сидел на твердом, надежном, хотя и холодном, полу, а не качался на проволоке, короткой веревке или деревянной лестнице.

В мышцах рук тупая боль, пальцы не желают разгибаться, ладони буквально горят огнем.

Вверх, насколько хватало света фонаря, уходили отвесные серые стены, коричнево-кофейного цвета. В гроте никого не было: ни спелеологов, ни рюкзаков, лишь на полу виднелись многочисленные отпечатки ног.

“Где же парни? Дальше-то, что делать? Наверх я уж точно не выберусь! Надо куда-то идти искать этот “Треугольник”.

Не смотря на пережитый страх, уставшие руки и холод, он, не желая признаваться даже себе самому, был немного горд собой: как-никак спустился с огромного отвеса и не струсил, “... ну почти не струсил. Вот сейчас догоню парней и...”

Но... дальше лезть было некуда! Круглый овал грота покрыт снегом, и, сколько он не светил фонарем, хода не было. Он даже забыл про усталость и боль в руках, вскочил и, как заблудившийся в лесу, стал лихорадочно искать продолжение. Оставаться одному в этом склепе ему не хотелось. Каменные, молчаливые стены окружали его со всех сторон. Никакого даже намека на ход или продолжение пещеры.

“Парни спускались передо мной. Вон много отпечатков ног на снегу. Куда же они подевались? Значит, есть, есть продолжение”.

И тут на высоте своего роста заметил он вроде бы отошедший от вертикальной стены каменный пласт. Забравшись, заглянул за него. Это было продолжение. Но... опять вниз, снова отвес! Он на них уже не мог смотреть без содрогания!

К короткому бревнышку, заклиненному между двумя скальными выступами, веревкой была прикручена легкая тросиковая лесенка с дюралевыми перекладинами.

Отвесный ход вниз был не более метра шириной, а далее, куда хватало света фонаря, он еще более сужался. Хлипкая лесенка, извиваясь холодной змеей, вползла в эту узость и уходила вниз в темноту, постепенно теряясь во мраке.

И, хотя страх сжимал сердце молодого человека, тем не менее, он был рад. Все же это был ход. Хоть и отвес, все же лучше, чем большой каменный мешок грота.

Он сполз с бревнышка, спустил ноги в щель и стал болтать ими, пытаясь нащупать начало лестницы. Встав ногами на ступеньку, для начала он слегка попрыгал на ней, проверяя прочность (которая несколько не внушала доверия). Вероятно, от холода и длительного нервного напряжения, парень перестал нормально соображать: если бы лестница оборвалась, неужели сверху отвеса падать было бы приятнее, чем, например, с середины?

И молодой человек, впервые вступивший на качающееся сооружение, которое постоянно пыталась развернуться вокруг своей оси и, что уж совсем для него непонятно, расположиться горизонтально, нудно, нащупывая ногой каждую

следующую ступеньку, стал спускаться дальше. Уже через пару минут руки устали настолько, что воспоминание о жесткой проволоке в начале пути показалось ему даже приятным.

Но нашему герою вновь повезло: медленно переступая со ступени на ступень, он сполз до сужения вертикального колодца. Колени, спина и грудь его заклинились в мокрых стенах. Парень, почувствовавший облегчение, устало опустил руки.

“Застрял прочно. Захочешь – не упадешь! Боже, какое блаженство. Отдыхать, отдыхать, отдыхать. Только грудь сдавило сильно – дышать нечем!”

Тяжелая усталость из его рук как бы выливалась, перетекала в сырые холодные стены.

Сквозь громовое шипение своего дыхания молодой человек различил какое-то бормотание внизу:

“Неужели добрался до парней? Уже “Жуткий Треугольник”? Покричать? Нет, не буду... Лучше не разочаровываться”.

Только сейчас он заметил, что снега и льда на стенах пещеры нет. Похоже, здесь было гораздо теплее, чем в верхнем гроте. Даже прижиматься к мокрой скале было как-то приятно.

“Все! Отдохнул. Ползу дальше!”

Парень попытался протолкнуть тело вниз, где ногами ощущал более широкое место, но, похоже, грудь застряла прочно.

“Как же здесь люди пролезли? Неужели я такой толстый? Говорят, если голова проходит – сам протиснешься всегда. Как это проверить в пещере? Спускаться вниз головой?”

Осмотревшись, он немного правее увидел более широкое место, но перебраться, да еще вместе с болтающейся лестницей, туда он никак не мог.

“Буду проталкиваться вниз. Будь, что будет. Раз, два, три!”

Парень ухватился покрепче за перекладину, закрыл почему-то глаза и повис на вытянутых руках.

Несколько секунд ничего не происходило, потом его уставшее, расслабленное тело медленно стало “просачиваться” вниз. Он не думал, что там ниже: конец отвеса или вновь бесконечная пропасть, не знал, как будет выбираться наверх; проскальзывая, буквально, по миллиметру, он боялся одного: лишь быхватило воздуха в сдавленных легких, лишь бы не разжались дрожавшие от напряжения руки.

“Еще немного, еще... Ну, чуть-чуть. Вроде становится немного полегче, уже не так сильно сдавливает...”

Вот в спине что-то хрустнуло (как потом выяснилось, это был старый пиджак, а не позвоночник) и он резко просел. Нашупал ногой перекладину, спустился шаг, другой...

В конце концов, ему удалось достичь нижнего конца и этой лестницы. Парень был в “Жутком Треугольнике”. У его ног, где вертикальный колодец переходил в скользкий наклонный ход, лежал нижний конец лестницы. А далеко-далеко внизу, в другом конце грота, вокруг большого камня, на котором горело две свечи, расположились поджидавшие его парни.

- Что долго? Катись быстрее. Бросай лестницу! – прокричали ему.

Он так устал на этой раскачивающейся и раскручивающейся тонкой тросиковой лестнице, так обрадовался живым людям, что сразу выполнил приказ: бросил перекладину и...

Как потом выяснилось, ему надо было “перейти” на висящую рядом веревку, оседлать ее “коромыслом” и по ней скользить к парням, а не садиться собственной задницей на скользкий склон. В результате, он действительно быстро скатился по мокрой катушке, пролетел метровый отвесик и по длинной остро-каменной осыпи крупного беловатого камня прокувыркался до импровизированного стола.

На удивление, руки, ноги, голова – все было цело. Но впечатление от первого спуска в вертикальную пещеру у парня сложилось однозначное:

“Если только выберусь наверх, ух, если выползу на свет божий – пусть кто попробует загнать меня под землю. Ни в жисть. И внукам закажу. А спелеологией пусть занимаются те, у которых “не все дома”.

Но, как говорится, благими намерениями выстлана дорога в ад. Да и в глубине души парень, надо сознаться, считал себя ну не то, чтобы героем, а довольно смелым человеком. Как-никак, добрался до “Жуткого Треугольника”, преодолел несколько отвесов. Один. Впервые. Это надо понимать.

Он и не подозревал, что это только старт, начало штурма пещеры. Что дальше ему придется проползать “Трамваем”, тискаться в “калибровке”, шкрябаться по стенке в “Шкуродере” и отвесы, отвесы, отвесы...

Это был год 1962, год хрущевской оттепели, когда за прогулы уже не садили за решетку, но все же “прорабатывали” изрядно и лишали всяческих материальных благ.

Не смотря на такую перспективу, в понедельник пойти на работу молодой человек просто не смог.

В воскресенье, поздно вечером, грязный и уставший парень появился дома и, даже не помывшись и не перекусив, уснул не раздеваясь.

Наутро мать, как ни старалась, не смогла его добудиться. Он только мычал, брыкался и переворачивался с боку на бок.

Но... через две недели, когда подзабылась боль уставших мышц и ужасы первого спуска, молодой человек вновь пришел на очередное собрание секции спелеологов...

1962 год. Красноярцы впервые приняли участие во Всесоюзном спелеологическом семинаре в Крыму. Красноярск представляли: Б. Романов, В. Беляк, В. Деньгин, Г. Коваленко, И. Ефремов.

Сколько-нибудь достоверных (неофициальных, естественно) сведений об этом мероприятии мы не имеем, но в те времена в спелеологической среде ходили упорные слухи, что красноярцы отличились и там. Дело в том, что сибиряки привезли в Крым прогрессивную, по тем временам, технику спелеологии. Тогда было открытием и фонарь на шлеме с тумблером на две мощности света и спуск с отвесов не по лестнице, а по веревке сибирским методом “коромысло”.

Однако по требованию председателя центральной секции спелеологии В. Илюхина на семинаре спуск по отвесам разрешался только по лестнице. Представляете, каково было красноярцам, уже привыкшим к обжигаящим

скольжениям по веревке, переступать со ступеньки на ступеньку весь 80 - метровый отвес в пещере Монастырь - Чокрак. Так вот Г. Коваленко решил этот вопрос довольно просто, так что и волки были сыты, и овцы, как говорится, целы. Надев на себя два свитера потолка и штормовку, Геннадий не стал одну за другой перебивать ступени, а обнял лестницу, как любимую девушку руками, раздвинул пошире ноги и, слегка притормаживая предплечьями и грудью, очень быстро "приехал" на дно грота, в качестве расплаты получив несколько синяков на руках и плечах. Однако, юридически, он выполнил требование Илюхина - спускался по лестнице.

В том же 1962 году у нас в крае была проверена Комская пещера, о которой И. Щукин писал еще в 1850. году.

28 декабря 1962 года в газете "Красноярский рабочий" появляется статья В. Беляка "Развенчанная легенда".

"Настало время проверить легенду. Краевая секция спелеологов снарядила небольшую экспедицию в Новосёловский район - зону будущего Красноярского моря. В нее вошли студенты Г. Коваленко, В. Романов, Н. Оводов, В. Полужтков, ассистент И. Ефремов и автор этих строк...

Метр за метром идем вниз по обычной тектонической трещине. Лестницу, веревки толкаем впереди. Десять метров, двадцать, тридцать... Разочарование усиливается - карстовой пещеры нет и следа.

Ребята без энтузиазма замеряют температуру, направление воздушных потоков, составляют планы; сообщение пещеры с подрусловой частью Енисея действительно оказалось красивой легендой".

Ну что ж, в спелеологии многие сообщения местных энтузиастов о "бездонных пропастях", километровых отвесах, "убийственных газах" внутри пещеры, как правило, оказывались очередной "легендой". И к этому тоже приходилось привыкать.

Тем не менее, этап спелеологической работы с.1958 по 1962 год в Красноярске характеризуется приобретением спелеологами технических и тактических навыков, необходимых для штурма серьезных пещер, популяризацией спелеоспорта в среде студенчества и трудовой молодёжи, выявлением ряда пещерных участков и районов в крае, прохождением таких выдающихся пещер Сибири как Торгашинский провал, Бородинская, Кашкулакская, Белая и д.

В описании мелькают годы: 1958... 1960... 1962. Но, я не пытаюсь писать историю спелеологии - это, по-моему мнению, непосильная для одного человека задача, моя работа - всего лишь экзотические фрагменты из некоторых походов и экспедиций моих друзей, красноярских спелеотуристов.

Мечта. Огромная и неотступная. Все эти годы она жила в сердцах красноярских спелеологов. Мечта о глубочайшей пещере, мечта о рекорде. Хотя пещера Торгашинский провал была еще самой глубокой в СССР, они твердо верили, что есть, есть в Сибири, в Красноярском крае, пещера тысячеметровой глубины. Ведь вершины Саянских гор местами возвышаются над подошвой и на большую высоту. Значит, есть, значит, будет рекорд!

Надо только искать. Искать упорно, настойчиво!

Зуд исследователя, жажда первооткрывателя не давала покоя многим поколениям энтузиастов. А дальше что? За этим поворотом, горой, в черном провале бездны? И едва ли кто-нибудь спрашивал себя: для чего? Логика была проста: раз есть пещеры, значит, кто-то должен их исследовать... Да и мечту, овладевшую людьми, нельзя остановить запретами, уговорами, запугиванием, даже самой смертью.

1963 ГОД.

В 1962.-1963 годах в красноярском спелеодвижении происходила медленная смена первого поколения. В это время энтузиазм первых организаторов секции начал постепенно спадать (все же романтика – удел молодых!), а в секцию влились новые силы, такие В. Бобрин, В. Полузтков, Б. Мартюшев, В. Деньгин, А. Резвов, А. Бакланов, Ю. Выжанов, Л. Петренко и др.

Уже полным ходом шло строительство Красноярской ГЭС, и попасть на Бирюсу – пещерное Эльдorado красноярцев – стало несравненно легче. Поэтому с 1963 года спелеологи стали “бегать” туда каждый выходной.

Кроме того, в 1963 – 1965 годах в крае проводились совместные экспедиции спелеотуристов и геологов с целью изучения пещер на закарстованных участках Бирюсинском, Ефреминском, Бородинском, Баджейском.

Но все же главным результатом 1963 года надо считать прохождение пещеры Кубинской. В ней был установлен рекорд СССР по глубине спусков под землю. 274 метра. Рекорд, продержавшийся около двух лет. Это был праздник, огромный праздник красноярских спелеологов.

Вот как в короткой заметке 17.05.69 г. в “Красноярском рабочем” описал штурм Б. Абрамов:

“Красноярские спелеологи открыли неизвестную пещеру в районе реки Бирюса. 12 мая двадцать четыре покорителя подземных глубин начали штурмовать пропасть. Восемнадцать часов длился героический штурм. Спускаться приходилось под каскадами воды, преследовавшей людей до глубины 27 метров. Несмотря на многочисленные препятствия, штурмовая группа достигла дна. 250 метров отделяли смельчаков от поверхности. Этот спуск в недра земли – самый глубокий из всех, которые когда-либо совершали спелеологи в Советском Союзе.

Участники экспедиции назвали пещеру “Кубинская””.

Об этом штурме писали и центральные газеты. Так “Правда” 8.07.63 г. писала:

“В окрестностях Красноярска на реке Бирюса спелеологи открыли пещеру глубиной 250 метров. Один из красивейших гротов назван именем Фиделя Кастро”.

В тех газетных сообщениях фигурирует цифра 250 метров. Она взята по показанию авиационного альтиметра. В дальнейшем детальная топосъемка уточнила глубину – 274 метра.

Штурм пещеры совпал с приездом в Красноярск вождя Кубинской революции Фиделя Кастро. На очередном собрании секции, не помню точно на каком, но мне кажется В. Беляк и Б. Абрамов, предложили назвать новую пещеру

Кубинской, мотивирую такое решение “большой политикой”, а главное, тем, что о красноярских спелеологах узнают во всем мире. Возражающих не было, другого названия никто не предложил, – оставили первое. Так пещера была названа Кубинской, а первый большой грот в ней – имени Фиделя Кастро.

В. Беляк о новой пещере написал самому Ф. Кастро и вскоре в ответ получил несколько книг и благодарственное письмо.

Ну что ж, жизнь есть жизнь и в 1985 году дивногорские спелеологи новую пещеру на Бирюсе назвали Женевской, а в 1987 еще одну новую на Кавказе красноярцы назвали имени Индиры Ганди. И чего больше в этих названиях – уважения или “большой политики” – понять трудно.

Но вернемся к газетным публикациям. 16.07.63. “Комсомольская правда” писала:

“... наибольший интерес любителей вызывают верховья речки Бирюсы, впадающей в Енисей чуть выше плотины Красноярской ГЭС.

И когда в начале мая очередной отряд отправился в поход, никто не ожидал чего-то необычного, особенного. Сейчас трудно даже установить, кто первый обратил внимание на большой грот в отвесной скале, метрах в двадцати от подножия. Виктор Полуэктов и Михаил Мамонтов с небольшой группой товарищей поднялись вверх. “Грот” оказался входом в новую пещеру. Отвесно вниз уходил глубокий колодезь...

К штурму новой пещеры готовились несколько дней. На берегу Бирюсы разбили лагерь более двадцати лучших спелеологов Красноярска. И вот, наконец, штурмовая группа во главе с инструктором – спелеологом Игорем Ефремовым, преподавателем Красноярского сельхозинститута, начали спуск.

Впереди – узкая глубокая щель. Геннадий Коваленко, студент сельхозинститута, по веревке спустился вниз. За ним – остальные: Виктор Пономарев, Михаил Мамонтов, Леонид Дмитриев, Владимир Деньгин и Игорь Ефремов. Стенки грота начали сужаться. Под ногами заблестела вода...

Температура в пещере постоянная – 4 градуса выше нуля, вода ничуть не теплее. Но за все тяготы в пути исследователи были вознаграждены красотой открытых гротов. Первыми они увидели замысловатые узоры кальцитовых наплывов, которые, словно занавеси, укрывали стены пещеры, музыкальные сталактиты, мелодично звучащие от самого легкого прикосновения, так и не пройденный до конца загадочный лабиринт, названный за красоту Волшебным.

К вечеру исследователи достигли дна пещеры. Высотомер показывал, что они спустились на глубину в 250 метров. Это – рекордная глубина для пещер Советского союза, исследованных спелеологами...”

Как говорить в сказках, “и я там был, мед пиво пил...” В штурме Кубинской пещеры довелось участвовать и мне. Правда, не в штурмовом отряде – я тогда только-только появился в секции, – а в отделении фотографии, да и то в качестве “подай то, принеси это”.

Ничем особенным этот штурм мне не запомнился, да отделение фотографов и не доходило до дна. Единственно, и то не отрадное, воспоминание: я настолько устал по этим чертовым отвесам и лестницам, что на последнем отвесе ребята тянули меня за страховочную веревку как мешок... с удобрением. Вероятно поэтому мне хорошо запомнилось, что там была навешана, пожалуй, в последний

раз лестница с перекладинами через полметра. Так что от ступеньки до ступеньки приходилось, как - бы подпрыгивать. В этот же год, после недолгих обсуждений на общем собрании секции, по предложению Ефремова было решено лестницу делать длиной 10 метров с перекладинами через 33 сантиметра. Это оказался самый удобный стандарт. Такая скрученная в клубок тросиковая лестница занимает немного места, легко переносится и протаскивается через “калибры”, а, состыковывая их друг с другом, можно преодолевать, практически, любой отвес. Довольно скоро эти размеры стали общесоюзным стандартом для спелеологов.

В отличие от других видов спорта, все снаряжение спелеологам приходилось, да и сейчас приходится, делать своими руками. Поэтому спелеологи постоянно, что-то ищут, изобретают, испытывают. В Красноярском клубе был даже специальный шаблон для изготовления подобных тросиковых лесенок. В восьмидесятых годах, когда вместо лестниц на отвесах стали применять тросы с самохватами, стали выдумывать самохваты самой разнообразной конструкции. Кстати, когда в 1973 году журнал “Турист” объявил всесоюзный конкурс на лучшее туристское снаряжение, ПЕРВОЕ место занял красноярец – спелеолог Н. Ларионов (Гидронивелир для измерения глубины пещеры), ВТОРОЕ – красноярец – спелеолог В. Васкевич (Подземное однопроводное переговорное устройство) и поощрительную премию и диплом Б. Мартюшев (Разработка и внедрение шлямбурного снаряжения спелеотуриста).

Так вот – о лестницах: этот штурм убедил меня в том, что у спелеолога должны быть крепкими не только ноги, что вполне естественно, но и руки. Пришлось упорно тренироваться, и через пару лет я уже подтягивался на перекладине по 15 – 18 раз, а летом 1967 года, когда краевой спелеоклуб проводил тренировки на парашютной вышке острова Отдыха, по такой тросиковой лесенке на вышку, на высоту 55 метров, я забежал, нет, взлетел за 2 минуты 36 секунд. И это было второе время. Первое показал Александр Савин – 2,17! Так что, повторяю, сильные руки для спелеотуриста самая необходимая часть тела.

Кроме страшной усталости на отвесах, каскадов ледяной воды, отчаянного холода на привалах и страстного желания поспать из Кубинской я вынес еще одно, как говорится, неизгладимое впечатление. Красота!

Кажется, ну что может быть прекрасного в сером камне, холодной воде, коричневой глине, чернильной темноте? Но, когда на таком фоне вдруг пере глазами выступает белоснежный сталактит – умиляется душа, и без всяких объяснений понимаешь, что такое вот сочетание очень красиво. А колонии маленьких пушистых летучих мышей, висящих на потолке вниз головой такими большими скоплениями, что спят, вцепившись друг в друга несколькими слоями. Огромный, приземистый молочно-белый сталагмит вообще поразил мое воображение. И мне вдруг стало жаль, бесконечно жаль людей, которые не бывали в пещерах и не могут в полной мере насладиться этой невероятной красотой.

Мне так захотелось описать это ощущение подземной красоты, стыдливую девственность перламутра натекнов на темном фоне пещеры, что, придя домой, я сразу сел за стол, взял карандаш и бумагу. В течение получаса я, как герой детектива Богомила Райнова, тупым концом карандаша ковырял в носу, а заточенным вывел на листе что-то отдаленно напоминающее жирную свинью с задней частью русалки. На этом моя литературная деятельность и закончилась.

Но, шутки в сторону, давайте договоримся сразу – в пещере очень, непередаваемо красиво. В любой пещере, большой или маленькой, вертикальной или горизонтальной, обязательно отыщется уголок, где в восторге замрет сердце исследователя.

Так что в любом моем описании экспедиций, походов, пещер читатель должен подразумевать, что кроме веревок, тросов, лестниц, крючьев, грязи, отвесов, сифонов, скал, как - бы за кадром обязательно присутствуют плачущие оголенно - белые сталактиты с хрустально прозрачной капелькой, матово-молочные с перламутровым отливом сталагмиты, различной формы колонны, эксцентрические гелектиты, занавеси, драпировки, барражи, гуры, пещерный жемчуг, жидкий камень – лунное молочко...

Стати, так оно и есть на самом деле, но со временем уже почти не обращаешь внимания на сталактиты. Воспринимаешь их как что-то обязательное. Ну, красиво, да ведь так и должно быть!

И вообще, восприятие красоты зависит от многих факторов. Попробуйте любоваться великолепными полотнами Сурикова или, скажем. Репина... на голодный желудок. Может первый раз и получится, но потом... А если у вас плохое настроение, усталость с ног валит, насморк, наконец?

Да что там говорить. Ведь, к примеру, все знают, что горы – прекрасны! Я сам неоднократно любовался горными хребтами и вершинами на восхождениях в альплагерях, но... Однажды неожиданно наступил миг, время просветления, когда где-то в глубине души вдруг открылась дверь, и я по-новому увидел красоту гор. Нет! даже не увидел – внутренне понял и принял, впитал в себя маленький горный уголок. Даже не путаюсь описать, что я чувствовал в этот момент. Это был миг высшего блаженства, миг полного единения с природой. Я растворился в ней, почувствовал себя частицей огромного мира. Мира черно-серых таинственных скал, ослепительно сверкающего белого снега, ярко-зеленой травы на крутых склонах, синего леса глубоко внизу, петляющей по дну долины речки, фиолетового-голубого неба, далеких звезд, всей непрекращающейся вселенной.

И столько нежности, умиления, любви было в этом единении не только с данным участком Кавказа, нет, я знал, верил, чувствовал себя маленькой, микроскопической, но важно необходимой частичкой неизвестно кем и зачем сотворенного МИРА, что непроизвольно выступили слезы на глазах.

Я сидел и плакал. Плакал никого не стесняясь, тем более я был совершенно один. (Я тогда в одиночку с плато Загедан пересек Главный Кавказский хребет.)

Это было необъяснимое блаженство. Мне хотелось, чтобы оно продолжалось бесконечно, но, должно быть, организм защищает наш мозг даже от приятных перегрузок – через пару минут я, вроде, пробудился, вынырнул из глубокого сна.

Навалившись на собственный рюкзак, я сидел на скальном выступе над небольшим голубовато-зеленоватым озером на безымянном перевале. То же высокое небо, парящий ниже меня орел, цепочка туров, пробирающаяся по узенькой полочке над озером, блики ручья внизу... Но куда-то исчезло, испарилось умиление в душе. Нет блаженства, когда хотелось петь, кричать, плакать и молчать одновременно. Ну, красиво, хорошо и все! И что плакать? Разнежился, размамлюнился, как кисейная барышня. Вот, мне еще засветло до леса спуститься надобно. В лесу хорошо. Лес – это дрова, костер, тепло, речка – это вода, обед,

скалы – место выхода пещер. А голубое небо? У меня вон рюкзак голубой, что на него теперь смотреть и плакать?

И все же я безмерно благодарен природе, горам за те пару минут, когда я чувствовал себя всемогущим богом и маленьким муравьем одновременно. Когда я был частице вселенной.

Нельзя сказать, что с началом большой работы в Бирюсинском заливе Красноярского водохранилища спелеологи забыли остальные пещеры. В. Полуэктов в “Красноярском рабочем” 23.04.63 г. писал:

“Группа спелеологов в составе двенадцати человек получила задание обследовать одну из глубочайших пещер нашей страны – Торгашинский провал, - систематическое изучение которого началось в 1959 году.

В результате десятичасового пребывания под землей были открыты неизвестные продолжения Торгашинского провала”.

В этом же году окончательно было закрыто белое пятно Каляжинского провала. 26.05.63 г. в “Красноярском рабочем” Г. Коваленко писал:

“Два года прошло после “дикого” спуска, как мы называли штурм Каляжинского провала в 1961 году...”

Пробный спуск делает Виктор Пономарев. Ему, как руководителю экспедиции, необходимо знать характер трещины, чтобы наметить план исследования. После обеда моя очередь.

Спускаюсь на глубину 90 метров. Здесь еще никто не был. Мрачные стены сомкнулись. Внизу узкая щель, в которую вряд ли проползешь. В узком месте застрял. По телу прошел холодок, как перед прыжком в воду. Выдыхаю воздух и протискиваюсь вниз.

...опускаюсь еще метров на пять, и – дальше некуда. Сбоку щель, в которую проникнет разве только мышь.

Сообщаю обо всем наверх. В наушниках слышно, как ребята кричат “ура”. Телефон доносит их смех, веселые возгласы. И я вместе с другими радуюсь тому, что наконец-то покорен этот легендарный провал.

Чтобы как-то отметить пребывание здесь, на стометровой глубине, человека, на стене выбиваю “1963” и вешаю молоток на крюк”.

С этого года образуются новые секции спелеологов под эгидой краевой секции. “Политехник”, секция завода Телевизоров, Радиозавода, Геологуправления, треста “Сибтехмонтаж” и т. д.

Спелеологи “Сибтехмонтажа” под руководством Виктора Бикеева в декабре 1963 года провели зимнюю экспедицию в Манский район Красноярского края. И хотя экспедиция не открыла рекордных пещер, на ней стоит остановиться хотя бы потому, что по окончании впервые был написан отчет по всем правилам: с введением, картой района, планами пройденных пещер, дневником, фотографиями. Отчет полностью, как и положено, готовил руководитель экспедиции, В. Бикеев:

“На одном из собраний секции красноярских спелеологов Юра Шимякин (Знаменитая в те времена в среде спелеологов личность. Но о нем, как-нибудь в другой раз – Б. М.) рассказал об услышанной им от соседей истории: “Вблизи дер. Кубейнка есть отдельно стоящая гора Кубия. На ее вершине находится в скалах черное отверстие – начало неизвестной пещеры. В 20-х годах нашего столетия

жители деревни на трех связанных веревках спускали в пещеру своего односельчанина, но внезапно погасла свеча. До находящихся наверху людей донесся отчаянный крик. Вытащили бледного, потерявшего сознание человека...” (Чувствуете, вновь страшная легенда? – М. Б.)

Я протискиваюсь сквозь очень узкую щель, попадаю во вторую трубу. Дно наклонное и глинистое.

Здесь уже сидит толик (Тренихин – Б. М.) и пытается зажечь карбидку. Леня в поисках новых ходов лазит где-то наверху, над нашими головами. Вдруг он очень спокойно говорит:

-Ребята, берегитесь. Сбрасываю висячий камень.

Кровь бросилась в голову, мгновенно мы прижимаемся к стенкам. Посыпались мелкие камни. Что будет, если упадет большой?

Но все обошлось благополучно. Леня сумел закрепить его в щели”.

Лично я из этой экспедиции помню только то, что в пещере мы ожесточенно боролись с постоянно гаснущими карбидными фонарями и, по выходе, приняли твердое решение выбросить их. Да еще: на втором отвесе пещеры Кубеинской (не путать с Кубинской) стена была усыпана таким количеством мелких эксцентрических сталактитов, вывернутых в разные стороны, что мой комбинезон, – да и не только мой – превратился в лоскутки и лохмотья, которые я без сожаления выбросил после экспедиции.

А наш проводник Петров Петр, житель деревни Кубеинка, подождав нас немного у входа в пещеру, ушел домой, резонно решив, что если мы выберемся на поверхность – по своим же следам вернемся в деревню. Ну, а не дай бог, навсегда останемся в “царстве теней” - какой смысл ему нас поджидать?

Вот этот-то Петров, должно быть, догадываясь, что из пещеры мы вылезем мокрые и озябшие, – а на дворе январь и очень холодно, – прежде чем уйти, развел большой костер.

В одном из рюкзаков, стоявших рядом с костром, кроме одежды, продуктов и т. д. Был слиток парафина на два кило весом. Горел он, видимо, настолько хорошо, что от всего этого осталась маленькая кучка золы и пара железных застёжек. Но в любом горе всегда найдутся счастливые моменты – рюкзак был не мой.

Пещеры оказались небольшими: Казанчесская – 20 метров, Кубеинская – 65 метров глубины!

Стати, экспедицию в Каляжинский провал финансировал Красноярский краевой краеведческий музей, в оплату за то, что Н. Оводов – один из активнейших спелеологов секции – разобрал, определили, рассортировал и замаркировал завалы костей животных в запаснике музея.

Вообще говоря, найдя любую кость, по крайней мере в пещере, чему я был свидетелем, Оводов тут же сообщал любому желающему, какому животному при жизни принадлежала данная кость, и из какой части тела извлечена.

Как-то раз Николай, рассмотрев медвежий масёл, который буквально перед ним я отбросил в сторону, настолько обрадовался, что пустился в пляс, потрясая костью, как знаменем.

- Ты не свихнулся? – тактично поинтересовался я.

- Да ты посмотри, посмотри. Уникальная кость, - объяснял он. – Видишь глубокие царапины.

- Ну и что? Царапины и царапины.

- Как ты не понимаешь? Это же следы зубов медведя (дело происходило в пещере Баджейская, в километре от входа). Значит, голодные медведи жрали друг друга...

Лично я из всего этого сделал вывод: в пещере может встретиться голодный медведь, который захочет и меня сожрать?

Кстати, медвежьи следы в пещерах я встречал довольно часто, но самого – ни разу! Бог миловал.

Под руководством Н. Оводова в крае проводилось кольцевание летучих мышей, в 1962 году окольцовано 277, а в 1963 – 992. Несколько десятков летучих мышей было отловлено и направлено в Иркутский противочумный институт, по просьбе последнего, для изучения эконопаразитов, как возможных переносчиков вирусных заболеваний. В этой работе Оводову активно помогали спелеологи.

Но вернемся к спортивному спелеодвижению. Первоначально секция спелеологов входила в систему Красноярского краевого туристско-экскурсионного управления, затем в 1960 году – при краевом отделении Географического общества СССР. С 1962 года секция работала при ДСО “Труд”. Но краевая секция все же оставалась при Совете по Туризму.

Из экспедиций 1963 года, в которых я не участвовал, можно отметить: в Назаровском районе красноярскими спелеологами проведена разведка, в результате которой установлено широкое распространение пещер. Одна из них, в районе дер. Мариновка, была обследована до глубины 30 метров. Дальнейшее проникновение в пещеру было прекращено из-за недостатка оснащения группы.

С 2 по 26 августа совместная экспедиция Красноярской секции спелеологов и Красноярского геологического управления проводила исследования закарстованного массива известняка (порода, в которой наиболее часто встречаются пещеры) от устья реки Бирюсы до р. Козыреевой. В работе экспедиции приняли участие спелеологи Московской секции (в том числе первый председатель центральной секции спелеотуризма доктор наук В. Илюхин). Было найдено много новых гротов и пещер.

Один из результатов данной экспедиции (из песни слов не выкинешь!): “ханьги - красноярцы” у “добряков - москвичей” “умыкнули” немного веревки.

В то время красноярская секция на спортивное снаряжение, а тем более на веревку, была очень бедна. Даже специально ходили в Торгашинскую после альпинистов, чтобы с отвеса, на входе в грот Красоты, снять двух – трех метровые петли капронового репшнура; разными правдами и неправдами закупали стропы грузовых парашютов (капроновая лента длиной 14 метров) и использовали их в качестве основной веревки.

Но даже и при такой нехватке снаряжения, спелеологи, особенно молодые, много шутили, жили и ходили в пещеры весело! Мне кажется, что спелеотуризм и здоровый юмор просто неотделимы друг от друга. И если кто-то считает, что пещеры покоряют серьезные дяди с целеустремленным взглядом, обвешанные веревками, крючьями и прочим железом, он глубоко ошибается. Нет, насчет

веревки, крючьев и прочего, конечно, правда, а вот насчет серьёзности – это уж дудки!

Ну, посудите сами, как можно удержаться от смеха, если ваш товарищ, поднимаясь по качающейся лесенке, вместо перекладки схватился за отдельно лежащую осклизлую сырую палку? Или, не заметив кристально чистой воды, ухнет в холодное озеро? В той же, совместной экспедиции, дежурный по лагерю, Юрий Шимякин, сам составлявший меню обеда, натопил в большом котле огромное количество сала, в котором сиротливо плавали с десятков длинных макаронин. Да еще и удивлялся, как людям может не нравиться такая вкуснятина, а главное “страшно питательная еда”?

В этой экспедиции была выпущена стенгазета с броским названием: “Чнарк!” В самом низу большого ватмана мелкими буквами было написано: “Ошибки и опечатки, обнаруженные при издании: 1-я строка сверху. Написано – Чнарк! Следует читать – Сатира и Юмор!”

С этих пор, лично я все смешное зову одним словом – Чнарк!

А, Г. Коваленко, всерьез увлекшийся в то время химией, в плоской жестянке из-под киноплёнки искусственным путем получал сероводород. И, надо сознаться, по резко подурневшему запаху в его палатке чувствовалось, что опыт ему удался.

Ну, а если говорить без шуток, к числу достижений краевой секции за этот период относятся наработка новых приемов топографической съемки вертикальных шахт, использование лебёдок до глубины 90 метров (Каляженский провал), разработка и изготовление (своими силами, естественно) спецшлемов, систем освещения, жестких переносных металлических лестниц для преодоления вертикальных труб в сводах гротов, пещер и т. д.

Но самое главное в этом году в секцию влилось много молодых парней и девчат. Следовательно, возникла острая необходимость в их обучении. В конце 1963 года в Красноярске (Опять же на общественных началах) была организована впервые школа спелеологов.

На первой лекции ее преподаватель, Мавр Николаевич Добровольский говорил:

- Школа спелеологов – это не совсем обычная школа, где есть штатные преподаватели и ученики. Это, прежде всего, организация самодетельная, общественная, где работу ведут все участники данного мероприятия. А занятия ведут сами же, только более подготовленные, товарищи. Причем не в форме нудных лекций, а в форме краткого делового сообщения и последующей живой беседы по рассматриваемым вопросам.

Однако занятия в школе позволяют как систематизировать наши знания, укрепить их и, что самое главное, повысить культуру нашей работы. Строго говоря, мы не очень отделились по культурному уровню исследования пещер от какого-нибудь неандертальского дяди, использовавшего пещеры в качестве жилья.

На общем фоне хорошей физической закалки и спортивного мастерства спелеологу приходится заниматься геологией, гидрологией, палеонтологией, археологией, антропологией, биологией, топографией и другими науками. Значит, хороший спелеолог должен быть всесторонне развитым человеком, в чем большую помощь нам должна оказать школа.

Разрешите выразить уверенность, что после завершения работы школы красноярские спелеологи станут не только самыми отважными, смелыми, инициативными, самыми выносливыми, но и самыми культурными спелеологами в Советском Союзе.

Какие слова! Какие правильные слова! Их бы золотыми буквами вышить на белом знамени с черной летучей мышью, знамени Красноярских спелеологов! Хотя все прошедшие тридцать лет, красноярские спелеотуристы, особенно не афишируя, стараются неукоснительно придерживаться этого правила.

Ну и последний штрих к 1963 году: два красноярских спелеолога – В. Бобрин и В. Деньгин были направлены секцией в Крым на сбор Центрального Совета по Туризму для подготовки на инструкторов.

1964 ГОД.

Знаменит, прежде всего тем, лично для меня, что тёмной, холодной новогодней ночью я принял Енисейскую купель. Искупался, попросту говоря.

В начале шестидесятых во всю шло строительство Красноярской ГЭС, и спелеологи едва ли не ежедневно ходили в Бирюсинские пещеры, которые были в 10 – 12 километрах от Дивногорска, города гидростроителей, куда регулярно ходили автобусы.

В старой деревне Шумина, которая теперь на дне водохранилища, в тот год работала даже столовая, где мы частенько подзаправлялись. В один из выходов в этой столовой Альберт Бакланов и Николай Кожушкин вместо обеда на двоих заказали 38 стаканов молока. Многие даже пытались держать пари, но “справненькие” спелеотуристы опорожнили все 38 стаканов. Почему они заказали 38, а не 35 или, скажем, 40 для меня до сих пор неясно.

Ну, это, как говорится, шаг в сторону, а Новый 1964 год мы встречали в избушке лесорубов на берегу Енисея выше уже заброшенной деревни Шумиха.

Рано утром Оводов, Резвов, Зайцев, Резвова ушли в пещеру Кубинская, а мы с А. Казаковым направились в Дивногорскую.

Из пещеры на поверхность мы выползли уже затемно. В январе в Сибири темнеет очень рано. И едва мы прошли с полкилометра, - у меня сломалось крепление левой лыжи, проще говоря, отскочило совсем. Все мои попытки поставить ее на место, не увенчались успехом. Я попробовал было шагать на одной лыже, но и она скоро сломалась, вероятно решив, что за двоих пускай “лошадь трудится”.

Казаков, которому надоело постоянно меня поджидать, ушел в избушку, до которой оставалось еще километров восемь – девять, заверив, что к моему приходу натопит печь и заварит чай.

А мне ничего не оставалось, как запаковав лыжи под клапан рюкзака, живогом буравить снег дальше. Может, кто пробовал ходить по тайге без лыж в середине зимы, хотя бы и по пробитой лыжне? Да еще ночью. Попробуйте!

Правда, если уж совсем откровенно, местами попадались места, где лыжня не проваливалась. Жаль только, что таких мест было мало.

Одним словом, устье Бирюсы встретило меня уже глубокой ночью, уставшего как собака.

Здесь идти стало проще: надутый ветром снег, с небольшими застругами был тверд. Обрадованный, зашагал я по скованному панцирем Енисею. Однако я настолько крепко устал, что шел вроде как в полусне.

И вдруг!

Обе ноги проваливаются куда-то вниз, не находя опоры, лыжные ботинки быстро заполняются ледяной водой. Мокрые, холодные тиски охватывают все выше: колени, живот, грудь...

Все! Конец! Полынья!

Сознание скоренько нарисовало картину, как уставшего Мартюшенко закручивает стремительное течение (тогда водохранилище еще не заполнялось, и течение в Енисее было шибко бойким) и заталкивает под метровый лёд...

“... выплыву, пожалуй, не раньше чем в середине лета и не ближе, чем в Ледовитом океане”.

Сказывают, в последний момент человек вспоминает всю жизнь, до мельчайших подробностей. Но, вероятно, у меня был еще не вечер, не последний звоночек, так как ничего путного из своей жизни я не вспомнил. Просто в голове злость, страх, едва не ужас, и единственная мысль: “Развернуться! Быстрее развернуться. Развернуться и выбраться на лёд. Быстрее, быстрее!”

Ночь. Темно. Серая лента Енисея в окружении черной тайги на крутых берегах, промывая течением полынья, барахтающийся в ней спелеотурист.

Я погрузился уже до подбородка, и все еще соображал, как повернуть и выбраться на скользкий лёд.

Среди хаоса ощущений: дикого страха, одиночества, зверского сдавливающего холода где-то в самой глубине подсознания теплилось нечто приятное – безмерно уставшие мышцы ног расслабились, отдохали. Они с легким злорадством следили, как хватают воздух, хлопают по воде руки.

И все же именно руки в этот раз оказались умнее головы. Они стали энергично выгребать вперед по ходу. Через пару секунд, не успев до конца перепугаться, я выскочил на противоположном конце полыньи. Каким образом выбрался я из полыньи на скользкий лёд – до сих пор остаётся для меня загадкой!

Но, я стоял на твердом льду, вода ручьями стекала с комбинезона, рюкзака, меховых рукавиц; одежда на морозе быстро костенела. Через минуту я стал похож на египетскую мумию. Собрав последние силы, бегом пустился к избушке, благо она была уже не далеко.

Следующим днем я внимательно осмотрел промоину: метра три шириной, десять – длиной. Единственная на семикилометровом отрезке Енисея. Как я ухитрился попасть именно в неё? Ночью. Даже если специально целиться – промажешь! Но, вероятно, такой уж я везучий.

Осматривая полынью я понял, как крупно мне повезло. Если бы я стал вчера разворачиваться – быть мне в Ледовитом океане! Стоя над голубовато-зеленой промоиной, я в очередной раз принял окончательное решение – бесповоротно бросить спелеологию!

Но, как бы там ни было, 1964 год начался. Все чаще в краевых и союзных газетах появляются статьи и заметки и красноярских спелеологов.

К этому времени красноярская спелеология уверенно входит на передовые позиции в Советском Союзе.

В “Красноярском рабочем” от 27.12.64. статья В. Шатрова “Большой совет спелеологов”

“Состоялся пленум секции спелеологов Центрального совета по туризму, проходивший в столице Абхазии – г. Сухуми.

От Красноярска присутствовал инженер – механик сельхозинститута Игорь Ефремов.

Спелеологи сообщили, что самыми глубокими пещерами в Советском Союзе являются Кубинская (Красноярск) – 274 метра и Молодёжная (Крым) – 261 метр. Самая длинная пещера в стране – Озёрная (Тернопольская обл.), ее протяженность 21 километр.

Пленум принял решение об организации в Красноярске специального лагеря, задачей которого будет подготовка кадров спелеологов в восточной части страны”.

А 20.12.64. в “Красноярском рабочем” появилась маленькая заметка Л. Петренко:

“В этом месяце исполняется пять лет со дня создания научно – спортивной Красноярской секции исследователей пещер – спелеологов.

Всего красноярскими спелеологами за пять лет исследовано и задокументировано более 120 пещер общей протяженностью 13 километров”.

1964 год в своем роде – поворотный. В Манском районе Красноярского края нашей секцией обнаружена пещера Баджейская. Правда, первой экспедицией отснято два километра ходов, но для нашего края это рекорд. Рекорд по протяженности и, что не менее важно, по объемности.

В сотни метров длины коридоры. Широкие, высокие, огромные гроты – это была именно пещера. Не узкие калибровки и ходы вперемежку с отвесами, которые до сих пор (за небольшим исключением) мы имели в Красноярском крае.

М.Н. Добровольский писал в “Красноярском рабочем” 12.04.64.

“В Красноярск... возвратилась научно – спортивная экспедиция. Она была организована краевой секцией спелеологов и Красноярским геологическим управлением. В течение двадцати дней экспедиция под руководством инструктора спелеотуризма Валерия Бобрин и инженера гидрогеолога Жанны Цыкиной обследовала семнадцать пещер. Выявлена вторая по размерам из известных в крае карстовая впадина – Баджейская – глубиной до 180 метров и протяженностью более двух километров”.

И даже газета “Известия” поместила небольшую заметку:

“Красноярск. 24 июля. У села степной Баджей, что расположено в Восточных Саянах, открыта крупнейшая в Сибири пещера. Общая протяженность ходов ее достигает без малого трех километров, а глубина 180 метров”.

Я, конечно, могу описать свои впечатления от невиданных до сих пор широких галерей, одну из которых В. Бобрин в восторге предложил назвать “Бродвей”, уверяя, что это не преклонение перед “гнилым” Западом, и что Бродвей переводится как Звездный путь (в первом выходе кристаллики льда и инея на потолке Бродвея действительно отсвечивали как миллионы звездочек на небе). Как с опаской проходили мы под нависающей, отколовшейся от потолка каменной пластины, весом в несколько тонн. Сейчас эта глыба стала поменьше, а тогда в 1964 году занимала всю ширину Бродвея от стены до стены. Не буду

описывать натуральный пещерный жемчуг в Жемчужном ходе, жемчуг, который я видел в первый и, вероятно, последний раз в жизни. Огромное озеро, именно озеро, а не заполненные водой ниши, которые мы гордо звали озерами. Подземное озеро, которое Резвова согласилась исследовать на надувном матрасе, одетая не в гидро, а в купальный костюм (это при температуре воды не выше пяти – шести градусов!). Не буду описывать только потому, что в наше спелеологическом музее сохранилась (благодаря заботе Мавра Николаевича Добровольского) МАНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, написанная Л. Петренко.

Перечитывая эту летопись я поразился... обилию кличек у почти всех участников экспедиции, но решил не заменять их фамилий, оставив аромат и восторженность той эпохи.

Да и вообще с кличками – тут не совсем просто. Должно быть, воодушевленные примером компании “Прометей” многие спелеологи в те годы получали их от друзей. Может, в какой-то мере подражая свободолобию индейцев Америки? Или это действительно был “... бунт романтики против заурядной жизни”? Я имел даже две: Агитатор – у спелеологов, Гиппопотам – у альпинистов и скалолазов.

Леонид Петренко, имевший кличку Чижик, и сам был не прочь пошутить иногда безобидно и с теплым юмором, иногда зло и надменно. В тот год наш народ еще помнил беспрецедентный полет американского летчика Пауэрс почти через весь СССР на самолете “Локхид У-2”. Так вот однажды Леонид облачился в костюм летчика – истребителя. Защитного цвета с полутора десятками блестящих молний, резиновыми противоперегрузочными трубками на рукавах и штанинах (отлежавшие свой срок костюмы спелеоклуб приобретал у армии. Они оказались очень удобными для пещер.). Так вот, Петренко облачился в такой костюм, обулся в обитые стальными шипами альпинистские отриконенные ботинки, на голову надел каску с фонарем. Экипировку дополняли большие темные очки, дымящая сигарета во рту, рыжеватая трехдневная щетина. Ни дать, ни взять “американский лазутчик”, какими нам их рисовали средства массовой информации.

Вышел в таком виде Леонид на центральную улицу Красноярска и выпрашивал ошарашенных прохожих, с очень не дурным “западным” акцентом:

- Где у вас “органы”? Куда идти сдаваться?

Это была дьявольская издевка над всеобщей тогдашней секретностью, шпиономанией, нашим “железным занавесом”.

В начале своей МАНСКОЙ ЛЕТОПИСИ Петренко приводит полный список участников экспедиции. Мне кажется, будет справедливо повторить его здесь:

Спелеологи:	1. В.Бобрин	кличка Начальник
	2. М.Мамонтов	кличка мамонт
	3. Б.Мартюшев	кличка Агитатор
	4. Л.Михеев	кличка Стоматолог
	5. А.Бакланов	кличка Ухо
	6. А.Резвов	кличка Рант
	7. Л.Петренко	кличка Чижик
	8. Л.Зайцева	кличка Заяц
	9. Н.Резвова	кличка Куница

Геологи 10. Ж.Цыкина кличку не имела

11. В.Боковикова кличку не имела

Итак, откроем МАНСКУЮ ЛЕТОПИСЬ 1964 года:

“... Мишка Мамонтов, один из открывателей Кубинки, летом побывал на Верхне – Манских озерах и познакомился там с охотником, знающим много пещер и, главное согласившимся быть проводником. Кроме личных впечатлений, это уже что-то значило, тем более что проводник выведет нас к пещерам рекордной глубины.

9/111 – 64 г. С утра собрались на Турбазе. От Бобриня узнали печальную новость: группа туристов Красноярского СЗТМ потерпела аварию в Саянах. При спуске с пика Грандиозный, глиссируя на неизвестном склоне, один парень сорвался и разбился насмерть. (В этом походе участвовал мой друг, один из наших хороших спелеологов – Вадим Федоровский. И все мы страшно волновались, не зная, кто конкретно пострадал. Надо сказать, в те годы почти все спелеологи были и туристами, водниками, альпинистами, скалолазами. – М.Б.)

11/03.64г. С утра морозит, и мы натягиваем на себя все наличные теплые вещи. Бакланов даже облачился в чудовищной величины овчинный тулуп...

13/03.64 г. Первая пещера оказалась... прямо на аэродроме поселка Мина. Обвязавшись веревкой, Мамонт лихо кинулся в воронку, но тут же выскочил, не найдя прохода.

15/03.64 г. Сорокапятиметровый провал оказался типа “Бездонного”, но значительно красивей. Пещера образована в голубом доломите, очень чистая, с отшлифованными водой стенами, с огромными ледяными колоннами на дне. Необычная красота пещеры казалась делом рук сказочного камнереза – гранильщика. Голубые гладкие стены столь чисты, что сняли с нашей одежды грязь предыдущих пещер. Однако долгому любованию пещерной миниатюрой мешают необычная ее температура – минус семь!

Другая пещера оказалась обычным гротом в мраморизованном зеленоватом известняке. Ее пол залит льдом и усыпан мраморной крошкой, на стенах и потолке искрились мощные ледяные натеки. Некоторые покрыты белым известняковым натеком.

Но вот в пещеру вошел проводник и с легкой улыбочкой принялся всю эту красоту громить большой дубиной. С хрустальным звоном посыпались на пол сверкающие подвески и люстры...

20/03.64 г. Расплатились с проводником, собрались, погрузились в машину и переехали в Степной Баджей – столицу партизанской республики (естественно, бывшую – М.Б.)

Нас определили на квартиру к старому партизану Шенцу, который заодно должен нам показать пещеры. У старого партизана оказался характер инквизитора: весь день продержал он нас на крыльце магазина, а вечером очень уклончиво отказался взять на квартиру.

Надвигалась ночь. Мы заметались в поисках жилья (март месяц в Сибири – это еще зима!) и, наконец, устроились в брошенной избе в двух километрах от Степного Баджея.

22/03.64 г. У нас с Куницей потерянный день. Что есть дежурный? – гласит туристическая энциклопедия, – Дежурный есть козел отпущения. Целый день заготавливали дрова, перетрясали постели и, что самое неприятное, - тушили печку!

Русская печь в нашей избе на страх врагам сделана на 50% из дерева и обмазана глиной. Сейчас это дерево, не выдержав интенсивного топления, тлело, наполняя помещение дымом и угрозой пожара.

Надев комбинезоны и шлемы, мы с проклятиями протискивались сквозь узкое отверстие под печь и пытались залить огонь изнутри, но на каждую порцию воды, она отвечала снопом искр и кучей раскаленного мусора с дымом. Тогда мы начали лить воду ведрами сверху и даже пустили в ход огнетушитель, но печь на это совсем не реагировала. Озверев, я принялся рубить печь топором и не успокоился, пока не продолбил в полу сквозную щель.

Днем к нам в гости приходил ветхий и желтый дед, узнать, что за алкоголики поселились по соседству. Оказывается, у здешних жителей слова геолог и алкоголик означают одно и то же.

24/03.64 г. Сегодня Жанна, Мамонт, Стоматолог, Заяц и я (это Цыкина, Мамонт, Михеев, Зайцева и Петренко – М.Б.) идем в пещеру, показанную Сергеем, школьником из Степного Баджея.

Вход представлял собой небольшую, полусасыпанную снегом, воронку. Застраховавшись, я подошел поближе и увидел, что вертикально вниз уходит шахта диаметром два – три метра. Дна не видно. Связав сдвоенную и одинарную стропы (из-за отсутствия капроновых веревок в те времена, мы широко пользовались 14-метровыми стропами от грузового парашюта, употребляя их в качестве вспомогательного репшнура, а чаще вместо основной веревки или страховки – М.Б.) я привязал их к хлипкому березовому кусту и начал спускаться дюльфером.

И вот я на дне заваленного бревнами мрачного колодца, почти полностью завешенного у поверхности снежно – ледовым карнизом. Как назло, на 22 метра вертикали у нас с собой всего десять метров лестницы.

В 10 – 15 метрах от входа мы с Зайцем нашли целое кладбище костей и с увлечением принялись рыться в нем. Вот череп лося с одним рогом, черепа каких-то хищников вперемежку с позвонками, лопатками и ребрами. Найдя хорошо сохранившийся неизвестный мне череп, внимательно его рассмотрев и вдруг... Крак! – пасть его раскрылась. Я в ужас сел на острый камень. Откуда мне было знать, что череп барсучка обладает таким свойством.

Мамонтовцы, захлебываясь от восторга, рассказывают о висящих глыбах, огромных гротах, о том, что они прошли не менее километра пещеры. Преувеличивают, конечно, но пещера, видимо, огромная!

25/03.64 г. Когда дошли до середины Львиного грота, раскинувшегося по сторонам, подобно огромному спруту, мамонт вдруг кинулся куда-то вправо в глыбовый завал.

- Мамонт! Вернись! Задавит!

Через несколько минут он восторженно завопил, призывая нас. За завалом открылся грот, переходящий в озеро. Озеро было большим.

Запрыгнув на наклонную плиту, заклиненную над заливом озера, вылезли под плоский потолок и долго любовались синью воды.

26/03.64 г. Сегодня общий выход в Новую пещеру (названия Баджейская еще не придумано – М.Б.)

У озера никого не было. Мы с Агитатором перескочили на плиту, и только я хотел залезть под потолок, как над головой раздался душераздирающий вопль. Это орал притаившиеся под потолком Заяц, Жанна и куница. Они тут же сообщили, что хотели напугать не меня, а Агитатора, чтобы он упал в озеро. Не все ли им равно, кто туда упадет?

Для обследования озера нами принесен надувной спальный матрац. Наполнили его воздухом, проще говоря – надули, привязали репшнуром и навигация началась! Первым, сбросив часть одежды, на матрац взгромоздился Агитатор, в надежде на сенсационный снимок. Судорожно взмахивая руками, уплыл он за поворот, но там не выдержал и прохрипел:

- Тяни!

Вытянули мы его мокренького и синего от холода, но в кадр так и не попавшего.

Следующей в плавание по озеру отправилась Куница, имеющая еще меньший опыт по этой части. Она, в отличие от Агитатора, не спеша, разделась и, забравшись на матрац в одном купальнике и носках, не спеша, поплыла. Зрелище было потрясающее - –то-то вроде человека – амфибии. Где-то за поворотом Куница нашла ведущий вверх вход, по которому тотчас полезла. Обрушив множество камней и выбив на стене знак, она приплыла обратно под аплодисменты публики и полыхание фотовспышек. Даже наш суровый Начальник растрогался, глядя как Куница, согреваясь, носится по подземному мокрому каменисто – глинистому пляжу. Весело высморкавшись, он одобрительно проворчал:

- Цирк, да и только!

Я в это время с помощью скальных крючьев, пытался пролезть по стене над озером. Долго заколачивал крюк в какую-то каверну пока, наконец, он, вместе с огромной глыбой, не ухнул в озеро. Меня почему-то никто не приветствовал и не фотографировал, лишь говорили сочувственно: “Псих!”

В гроте Хаос никого не было и лишь из небольшой боковой дыры слышались голоса. Это были Рант и Стоматолог. Преодолев сверхузкий пятидесятиметровый трамвай, они нашли небольшой грот со странным эхом, за что и назвали его грот Стонов. Эти два молодца сегодня побродили изрядно и развели участки за новым гротом. И дали им названия: грот Романтики, Мир Прекрасного, грот Сергея (в честь проводника).

Вечером, в избе, велись тоскливые разговоры о том, что перевелись нормальные вертикальные пещеры, и вообще спелеология стала спортом дешевой экзотики. Отвесы и камины вытесняются змеями, медведями и всякими там голубыми озерами.

28/03.64 г. Начальник, Мамонт и Жанна вычерчивают план пещер. Получается неплохо, особенно Новая. Отснятая на плане ее часть имеет протяженность два километра и глубину 180 метров. Это радостное известие настроило всех на скорейший отъезд домой, в Красноярск. Быстро собрались, поели и еще засветло покинули Степной Баджей...”

Естественно, первопрохождение Баджейской на этой мартовской экспедиции не закончилось. В том же году на три дня отдыха в майские праздники у ее входа собралось человек 60 – 70 спелеологов из различных секций города Красноярска и Дивногорска. Пещера все три дня гудела как пчелиный улей. Трупы по два, по три человека тут и там встречались на разных перекрестках Баджейской. Этот выход увеличил ее длину еще на два километра.

Но, если кто помнит, 64-й год начался в Союзе, нет, не голодом, а скажем, перебои с продуктами. Раньше перед выходом заходил в любой магазин, покупал сколько надо тушенки и сгущенки, а в этот период данные продукты, да и хлеб тоже исчезли с прилавков магазинов.

Одним словом, на огромную толпу спелеотуристов были супы, крупы и т.д., но совершенно отсутствовало что-то мясное. А мы совершенно не привыкли ходить по пещерам в таких условиях.

И вот дядя Ухо (Альберт Бакланов) нашел хороший выход из положения: по дороге от села до пещеры он в кювете нашел заскорузлое конское копыто с частью покрытой шерстью голени. Все прошли мимо этого останка лошади, а “хитренький Ухо” засунул его под клапан рюкзака. Потом он крепко закоптил и прожарил на костре эту ногу и повесил над обеденным столом. В результате мы питались пшенной кашей вперемишку с чарующим запахом копченого мяса.

Может создаться впечатление, что в 1964 году красноярцы занимались только исследованием Баджейской. В основном это так, но не совсем. По воскресеньям также ходили в Торгашинскую, Кубинскую, Ледяную и пр., и пр. В июне –июле проводилось исследование Шорского хребта. Руководители Ж. Цыкина, М. Добровольский. Но об этом исследовании у меня нет почему-то никаких материалов, кроме планов пещер. Но ведь в нашей истории они как раз и не нужны...

“Берега Енисея, Бирюсы и других рек нашего края, - писала газета “Красноярский рабочий” - изобилуют множеством пещер. Большинство этих карстовых образований не исследовано. Над освоением “белых пятен” упорно трудятся энтузиасты – спелеологи.

На днях состоялись первые в нашем крае соревнования представителей этого увлекательного вида спорта, организованные спортобществом “Труд”. Они проходили в районе заповедника “Столбы”.

Абсолютную победу в соревнованиях одержал слесарь Красноярского завода телевизоров Николай Кожушкин. Первое командное место завоевала секция спелеологов спортивного общества “Труд”

Однако новые открытия несли природе новые беды.

“Шкуродер” - меандрирующий горизонтальный ход длиной около ста метров в Торгашинском провале. Владимир Деньгин, приземистый крепыш, пролез по нему уже почти до середины, распираясь в противоположные стены. Пола как такового в “Шкуродере” нет, вместо него сужающая щель, в которой намертво вклиниваются ботинки. Вот и приходится пробираться где-то посередине между потолком и полом. Слышен скрежет железа по скале, отдельные слова и выражения – сзади, невидимые из-за обильного пота скребутся товарищи.

Деньгины нравится в “Шкуродере”, нравится вот так висеть над узкой щелью, чувствовать руками прочную скалу, уверенное сцепление тяжелых альпинистских триконой.

В дальней части “Шкуродера” вместо узкой заклинивающейся щели внизу появился нормальный пол, но Владимир продвигается расклинившись в стены – во всю ширину пола белый кальцит, как бы застывшими каменными волнами сбегаёт вниз, в конец “Шкуродера”. Эти волны образуют поперек хода кальцитовые плотины – горы с блестящей твердой корочкой со стороны нижнего бьефа и пушистые, состоящие из небольших наростов самых разнообразных форм, от маленьких округлых “пупырышков” до тонких длинных каменных игл в верхней части плотины. Перед каждой такой запрудой стоит небольшое озерцо воды.

И столько в них красоты и беззащитности, словно и горы, и озерца просят, требуют, кричат: “Не трогать! Не ломать! Не наступать!”

“Шкуродер” в этом месте еще расширился, и лезть распором стало труднее. Пробравшись еще метра два, Деньгин едва не взревел от огорчения: на гладкой, блестящей, словно изготовленной из белого, с чуть желтоватым оттенком перламутра поверхности миниатюрой дамочки отчетливо, ну словно напоказ, зиял коричнево-грязный след.

Счастье свободного лазания, радость общения с пещерой сменилось апатией и злостью.

- Сволочи! Слово в картину плюнули, - негодовал Деньгин, внутренне понимая, что уставшему спелеотуристу не до красоты, а иногда он просто не в силах лезть распором, когда под ногами ровный, пусть и безумно красивый пол.

Тем не менее, горечь у Деньгина еще долго держалась после этого выхода.

20.11.64 г. Л. Петренко в “Красноярском рабочем” писал:

“Живописна и прекрасна природа в окрестностях Красноярска! Слепящая своим слюдяным блеском, мчатся к Енисею стремительные речки: дыбятся в причудливом нагромождении горные пирамиды и пики скал; загадочно темнеют отверстия пещер и провалов.

Там, за этими темными провалами входов, тоже скрыта чудесная красота природы. Узкие лазы и обрывы выводят в грандиозные каменные залы хранилищ первозданной красоты. Выстроились вдоль стен, как на параде, стройные белоснежные колонны, нависли с потолка в каменные сосульки сталактитов, напоминающие то струи дождя, то зубы каких-то чудовищ. А под ними отсвечивают перламутровым сиянием прекрасные статуи сталагмитов. Легкие, кажется, невесомые складки каменных драпировок свешиваются прямо в голубую, кристально чистую воду пещерных озер.

Но в таком виде пещеры можно увидеть лишь там, где люди, от которых это зависит, принимают все меры для их сохранности и разумного использования.

Совсем не так обстоит дело с красноярскими пещерами. Здесь работа спелеологов – любителей зачастую сводится на нет, и их открытия и исследования становятся просто бессмысленными. Ведь по следам спелеологов во вновь открытые пещеры устремляются никем не организованные “дикие” туристы. Движимые благородной жадностью все увидеть, все познать, но, не имея ни малейшего представления о пещерах и о правилах поведения в них, они

прекращают прекрасные памятники природы в мусорные ямы. Груды консервных банок и мусора захламляют сказочные дворцы, заражают воду голубых озер; дымят костры, покрывая копотью стены, губя редких, почти не изученных реликтовых животных, с хрустальным звоном рассыпаются под ударами железа воздушные занавеси и жемчужно-белые статуи.

И ведь делается все иногда даже не по злому умыслу, а просто “дикари”, никем и ничем не контролируемые, исходят лишь из собственного убогого опыта, зачастую и не подозревая, что они наносят какой-то вред.

Красноярская секция спелеологов своими силами старается отстоять пещеры от разрушения и загрязнения: выпускает листовки на эту тему, проводит разъяснительную работу с туристами. Это имело кое-какой успех.

Но почему вопрос о сохранности пещер тревожит лишь спелеологов – любителей? Не следует ли подумать над этим тем, на ком лежит ответственность за сохранность всей общественной собственности, в том числе и памятников природы?

Необходимо помочь красноярским спелеологам в деле охраны чудесных пещер, которые могут и должны стать гордостью сибиряков”.

Этой статьёй Л. Петренко и закончил описание 1964 года. Она была своего рода первым сигналом, поворотным бумом, точкой отсчета, когда спелеологи со всей серьезностью увидели грядущую беду: чем больше новых пещер они откроют и исследуют, чем шире в печати будут восторгаться подземными красотами, тем больше разрушений и даже полной гибели пещер оставят после себя “дикари”!

Возникла проблема, неразрешимая до сих пор. Как быть? Отказаться от поиска новых пещер? Невозможно! Это необратимый процесс, не зависящий от воли и сознания отдельных индивидуумов. Любознательность, заложенная природой в каждом человеке, жажда новых открытий, слава Колумба и страсть исследователя, путешественника влекут нас в новые и новые пещеры. Уходят одни, стареют другие, но на их место приходят новые поколения исследователей пещер. Разве побывать там, где “не ступала нога человека” не затаенная мечта каждого мыслящего существа?

Что тогда? Скрывать вновь открытые пещеры от народа? Держать сведения о них за семью замками? Были и такие предложения. Да и не только предложения – отдельные секции и компании Красноярска и Дивногорска “втихую” ходили в “свои” пещеры, дорогу к которым знали только посвященные. Что там говорить, отголоски такой политики существуют и до сих пор. Даже некоторые члены краевого клуба спелеологов вновь открытые пещеры держат в секрете, для себя. Но это не выход из положения.

Какие-то силой власти, что называется закрыть или зарегулировать для посещения. Но, практически, что это дает? В Красноярском крае десять пещер решением Исполкома Краевого Совета Народных Депутатов объявлены памятниками природы, даже вход в которые строжайше запрещен. Ну и что? Как ходили толпами, так и ходят! Ставить у каждого входа сторожа? Совсем смешно. Хотя было и такое. Правда, не в нашем крае, а на Кавказе в районе Нового Афона.

Все время, пока не пробрили тоннель в пещеру Ново-Афонская и не приспособили ее для посещения экскурсантов (за приличную плату, естественно),

прежний вход, который был высоко на горе, в густом буковом лесу, был обнесен двухметровым сеточным забором и, живший в специально построенном доме, охранник не пускал в пещеру без специального разрешения.

В принципе и в нашем крае можно, наверное, идти по такому пути, но уже сейчас в крае разведано более 200 пещер и число их растет с каждым годом. Просто не хватит сторожей на каждый вход! Да и что это даст нам, спелеотуристам?

Прямо перед нами наглядный пример. В 1925 году, чтобы защитить тайгу от ретивых хозяйственников, по инициативе столбистов – любителей Д.И.Каратанова и А.Я.Тугарина был организован заповедник “Столбы”. А в настоящее время этот заповедник площадью 42,7 тысячи гектаров в самой удобной, зеленой зоне огромного промышленного города просто-напросто закрыт для столбистов – любителей и желающих отдохнуть на природе. Правда, расщедрились – 2,7% территории выделили для экскурсионно-туристических целей! А на остальной “наука” безмятежно и спокойно решает “проблемы флоры и фауны Сибири”.

А наш сосед, многострадальный Байкал? Туристы, краеведы, ученые забили тревогу. Гибнет! Гибнет уникальное озеро! Собирали подписи под петицией о спасении его. Ну и что? Химкомбинат, ЦБК, ЛПХ как работали, так и работают, а туристы перестали пускать на Байкал. Отреагировали на просьбу трудящихся? Конечно.

К примеру, по статистике только 3% возгораний в тайге виноваты туристы, охотники, рыбаки. Остальные 97 – приходится на долю госпредприятий. Это и весенние сельхозпалы, сжигание лесных порубочных остатков и т.д. Но ведь колхозы и леспромхозы не закроешь. А запретить рыбакам и туристам доступ в тайгу куда как проще. Не пущать! И все. Противопожарная профилактика проведена.

А пещеры? Может ставить на вход железные двери? Ну, как же, пробовали в крае и такое! Пещера Лысанская. Через полгода дверь была не просто выломана – взорвана! Пещера Бородинская – тоже! Нет, не сделаешь запора от человеческой глупости. Остается один путь – длинный, тяжелый, изнурительный. В какой-то степени даже губительный для известных сейчас пещер. Но единственно правильный путь – экологическое воспитание населения. Посудите сами: в эпоху Великих Сибирских строек кроме людей, ехавших в товарняках с зарешеченными окошечками, в Сибирь буквально хлынули комсомольцы – энтузиасты. Почти каждый из них вез ружье и фотоаппарат. И каждый твердо знал: Сибирь – край несметных богатств. О бережном отношении к природе и не помышляли.

Как бы то ни было, пора браться за экологическое воспитание. Эту работу нельзя более откладывать ни на минуту – мы стоим на грани, последней острой грани полного разрушения природы нашей Сибири, не говоря уж о пещерах. Примеров приводить и не надо: ни рыбы в реках, ни зверя в тайге, да что там говорить, самой тайги скоро не останется!

Ну вот, закончилось небольшое отступление, вернемся к нашей истории.

1.10.64 г. в “Комсомольской правде” появилась статья О.Кучкиной. Эта статья лучше всего показывает, что Москва и москвичи воспринимают Сибирь только как экзотический край, загорную колонию полную тайн, легенд, загадок... Кажется, что не прошло ста лет после корреспонденции Ю.Щукина 1850 года

“”Дождь, вызванный пришельцем, стучит по палатке. Сквозь не задернутый полог видны затухающие, но еще красные угольки костра. Шумит тайга, и шумит Бирюса. Не та, о которой сложили песню. Другая, что течет в Дивных горах невослеса. В соседней палатке кто-то читает Блока.

Юра Аппалонов рассказал мне такую легенду.

Было это еще до войны. Шел человек по удивительной, покрытой цветущим, пахнущим разнотравьем щедрой и непростой тайге. Вышел к скалам. Под ними лениво грелся под солнцем Енисей. Человек увидел отверстие в скале и. Влекомый извечной человеческой жадной – жадной неизведанного, шагнул туда. Он очнулся в пещере со многими залами, горизонтальными проходами, вертикальными колодцами, гротами. Сталактиты и сталагмиты сплетались в белые кружева, напоминающие то башни, то замки, то целые города.

Человек шел, полз, карабкался. И лишь через много – много часов увидел солнце и реку. Только это была уже река Козыреева. О такой огромной пещере – от Енисея до Козыреевой – никто никогда не слышал.

Может быть, поэтому все дивногорцы бродят по отрогам Саян – хотят открыть ту сказочную пещеру? А может быть, просто в этом городе, поднявшимся на берегу красавца Енисея, в тайге грешно не быть туристом?

Но вот Петр Панченко на самом деле совершил открытие. Панченко переделывал свою жизнь уже не раз: Москва, целина, Сибирь. Теперь “ЛЭП-500-не простая линия” – его забота. Он электрик – высоковольтник. И спелеолог, член Красноярской секции спелеологов.

И что вы думаете? Открыл Панченко свою пещеру! Она оказалась чудо как хороша. И если у вас есть спелеологическая карта, пометьте на ней: пещера “Дивногорская”.

- Иной раз слышишь, что надо просто честно трудиться, аккуратно и добросовестно выполнять свои обязанности и, как награда за терпение, явится открытие. Бог его знает, – может, и такое тоже бывает. Только Панченко знает другое. И я теперь это знаю. Нельзя плестись в хвосте событий. Надо волноваться, беспокоиться. Надо ставить перед собой задачу, до которой с первой прикидки вроде и не дотянуться, а все-таки тянуться, тянуться к ней. Живи так, и никогда не почувствуешь себя обиженным, обделенным судьбой. А кто-то, не зная твоей воли, скажет о “счастливой звезде”.

Люди, идущие по следам легенды, открывающие свои “счастливые звезды” на берегах Бирюсы, - так, наверное, будет звучать новая песня об этой, другой Бирюсе”.

Да, это замечательно. Это прекрасно. Открыть, найти свою, новую пещеру! Радость, счастье такого открытия невозможно передать А дальше?

В последние годы в близлежащие пещеры хлынули компании любителей “острых ощущений”. И это не считая спелеотуристов. Объединенных краевым клубом, которых по официальной справке более тысячи человек. И пещер, в которых тысячелетиями поддерживался постоянный водно – тепловой баланс, уже не в состоянии выдержать этот натиск.

Чего только стоит урон, наносимый подземному миру любителями “сувениров”. Не задумываясь, отломит человек сталактит, чтобы он красовался

где-нибудь на полке, и хозяин мог иногда небрежно бросить гостям: “Когда я штурмовал пещеру...”

Между тем на формирование сталактита природа тратит тысячи лет. Но оторванный от привычной среды, от постоянной температуры, темноты и влажности, он, так же как и обычный цветок, умирает. Да, каменный сталактит умирает: теряет свой молочный блеск, покрывается серо-желтым налетом, как бы костенеет, становится некрасивым. И вот вместо живого полупрозрачного перламутрового цветка, на комодке лежит мертвое тело, которое хозяин, в конце концов, без сожаления выбросит.

Это о тех, кто грабит пещеры. А кто захламляет ее – не лучше!

Вот в глубине пещеры, в нескольких километрах от входа – заросли белой плесени. Вокруг стоит затхлый, тяжелый воздух. Так и есть: незадачливый турист, у которого “сдохла” батарейка, выбросил ее здесь же, в пещере. И вот лежит она, покрытая всепожирающей плесенью.

А пищевые отходы? О них даже говорить стыдно!

За последние два года из пещер в окрестностях Красноярска энтузиастами краевого клуба извлечено более 20 тонн! мусора.

Затоптаны и замазаны глиной замечательные натечные образования в пещерах Баджейская и Торгашинская. Грот Сказка и Криница в Большой Орешной в былые времена поражающие красотой, потеряли первозданный вид. Вместо чудесных гелектитов и сталактитов из стены сиротливо торчат каменные пеньки...

Газета “Комсомольская правда” 28 августа 1987 года сообщила, что в Красноярске из двухсот пещер... 88 находятся на грани полного уничтожения!

А мы все ждем, надеемся, что вот сейчас, сегодня. Завтра огромное государство заинтересуется своими маленькими подземными территориями. Ведь еще в 1812 году в Великобритании пещера Грейт-Латлент была уже приспособлена для экскурсий. И жива до сих пор. А у нас?

Статистика. Оборудованных пещер, которые приносят неплохой, кстати сказать, доход в США – 230, Франции - 131, Югославии – 25. А в нашей стране – 9. Стыдно!

Пусть не 230, хотя бы десяток на Красноярский край оборудовать: провести освещение, настелить пешеходные дорожки, перекинуть мостики, обучить экскурсоводов... Даже не десяток, - пять пещер! Ну, одну на весь Бирюсинский залив! Женевскую! Можно ведь?!

Чтобы опытный экскурсовод водил по подземным галереям большие труппы туристов, не нарушая при этом покоя пещеры.

Пока этого нет, красноярцы и гости нашего города при посещении неблагоустроенных пещер должны соблюдать несколько несложных правил. Очень удачно их сформулировал писатель Н.Сладков. Вот они:

- Место стоянки после ухода должно быть чище, чем до прихода.
- В одну минуту можно уничтожить то, что создавалось тысячи лет.
- Сто умных людей, отбивших по одному сталактиту, не лучше одного дурака, разбившего сто.
- Может вы в пещере первый, но наверняка не последний.
- Летучие мыши не мешают вам бодрствовать, а вы не мешайте им спать.

- Коптить под землей стены хуже, чем коптить на земле небо.
- Чем чаще будешь писать свое имя на стенах, тем меньше его прославишь.

Давайте же помнить эти правила, честно выполнять их и следить, чтобы они выполнялись другими.

1965 ГОД.

В самом начале весны краевая секция спелеологов провела большую экспедицию в Артемовский район Красноярского края. Руководитель ее был Альберт Бакланов (дядя Ухо). Участники: А.Резвов, Л.Зайцева, Ж.Цыкина, М.Мамонтов, Б.Мартюшев.

Ничем примечательным эта экспедиция не отмечена. Найдены две новые пещеры: Китатская и Каратавская, впрочем, небольшие. Но, там же мы впервые услышали о большой пещере на речке Павловка. Якобы из этой пещеры вытекает целая река. Это была уже сенсация!

Но, по порядку. Базировались мы в доме гостей села Чибижек, где в основном жили геологи – золотоискатели (буровики, так как рассыпное золото там залегает на большой глубине). А надо сообщить, что в поезде ночью какая-то “разиня” уперла у нас единственную гитару. Ну что за экспедиция на сухую, без инструмента, когда собрались вместе такие исполнители, как Бакланов, Резвов, Мартюшев!

И вот завхоз нашей экспедиции, незабвенный Мамонтов, отличавшийся порядочной скарденостью ко всему экспедиционному, обратился ко мне с такой речью:

- Агитатор. Сегодня – выходной. Съезди в Артемовск, купи гитару.

Я с радостью согласился.

- Вот тебе три рубля, - продолжил он, - 24 копейки стоит проезд автобусом до Артемовска, 24 – обратно. Это получается – серок восемь. На пятьдесят две пообедает, на остальные купишь гитару.

- Гитару за два рубля? – возмутился я.

- Больше денег не дам, - отрезал “железный Мамонт”.

Делать нечего, как говорится в сказках, - я поехал.

Я совершенно точно выполнил приказ неумолимого завхоза и уложился точно в смету, даже пообедал именно на 52 копейки (тогда в столовой цены были еще умеренными). Естественно, привез гитару. Правда, она была “совсем не новая”: гриф покосился, дека рассохлась, колков не было, и струны настраивать приходилось пассатижами. Представляете, во время заключительного концерта, который мы давали для жителей поселка в битком набитом клубе (на 500 мест) на сцену выходит дядя Ухо (А.Бакланов) и настраивает гитару с помощью плоскогубцев. Одно это вызывало определенную реакцию зала.

Ребята стали сильно ругаться, увидев мое приобретение.

- А что вы хотели? – защищался я. – Если бы мне выдали один рубль – гитара была бы еще хуже. Не нравится – сами покупайте хорошую гитару за два рубля.

Мамонтов скромно стоял в стороне, не вступая в спор.

Артемовск – был тогда большой полностью деревянный городок обогатительной фабрикой, представляющей всю промышленность и испорченным, заболоченным ручьем, скорее бывшей речкой, куда сливались все отходы фабрики. Он производил неприятное впечатление, но крутые горы, покрытые зеленой тайгой вокруг были великолепны.

В магазине гитар, естественно, не оказалось. Я избрал такой метод: переписать с доски объявлений несколько адресов по продаже имущества и ходил по ним, спрашивая гитару.

- Вы продаете дом?

- Да, входите, смотрите.

- Нет, мне дом совсем не нужен. А вот гитары у вас нет? На продажу?

- Нет...

В одном подворье, где согласно объявлению продавали корову, хозяин вытащил, откопал где-то на чердаке, запыленную гитару и продал ее мне. После долгих споров, ударов по рукам, мы сторговались на полтора рублях. Не подумайте, что хозяин заломил бешеную цену – наоборот, он категорически отказался брать деньги и все норовил накормить меня. И мне пришлось долго убеждать его, что деньги казенные, и я должен их истратить согласно приказа. Одним словом, я убедил хозяина взять полтора рубля, за то, что он души напоил меня чаем с разными видами варенья. А на оставшиеся 50 копеек в магазине я приобрел комплект струн. Так что на этом старом бубне сверкали новые струны.

Но, самое примечательное в этой экспедиции было то, что мы (красноярские спелеологи) впервые услышали о пещере Лысанской. Вернее о большом гроте, из которого вытекала речка. Даже заочно к ней пристало название Лысанская. Мы даже намеревались отправиться туда. Но зимой, без дороги? Нашли проводника. Не буду называть его фамилию, ибо он предложил нам неприемлемые условия.

- За три – четыре дня сходим туда и обратно, - уверял проводник. – Ночевать в тайге будем.

- Это ничего, у нас есть палатка, спальники, - успокоил его Бакланов.

- Не надо ничего такого, лишний груз! – возмутился проводник.

- Зима. Ночью холодно, - возражали мы.

- Ерунда! Разжигаем большой костер, рубим лапник. Потом по полбутылки водки каждому – и спать! Ночью проснешься – холодно. Еще полбутылки – и до утра спать!

Вполне естественно, мы отказались от услуг такого проводника. Но мечта посетить пещеру, из которой вытекает целая речка, осталась.

Перед нашим отъездом из Чибижека, в избу, где мы обитали, заявила целая делегация и поставила едва ли не ультиматум:

- Ребята, вы должны дать концерт.

- Мы не артисты, - убеждали мы их.

- Вы каждый вечер поете под гитару, так что очень просим.

Уважение к людям, которые в течение двадцати дней бескорыстно помогали нам в поисках пещер, обеспечивали жильем, дровами и т.д. заставило нас согласиться.

Я уже говорил – 500-местный клуб был забит до отказа. Люди стояли в проходах, а местные пацаны заняли все пространство от первого ряда до сцены.

Концерт длился более трех часов. Жанна Леонидовна Цыкина рассказала о спелеологии и спелеологах, Резвов показывал альпинистские шутки, я читал по памяти пару рассказов Зошенко, и много – много пели. И вместе и поодиночке. Аплодировали нам невероятно.

Уезжали мы в тот же вечер, и на дорогу местные мужики дали нам мешочек (с полведра примерно) кедровых орешков.

Однако Лысанская запала в душу и на летней экспедиции геологоуправление красноярские спелеологи Добровольский и Бобрин подошли ко входу в нее. И, как пишется в официальном отчете, “пещера пройдена в пределах допустимого без гидросредств часть ее, около тридцати метров в длину”.

Нельзя сказать, что экспедициями закончилась вся работа спелеологов в 1965 году. Нет, конечно!

Вот что писал В.Беляк в “Красноярском рабочем” в статье “50 часов в пропасти”:

“В лучах угасающего декабрьского солнца наша группа подошла к Торгашинской пещере, молва, о чудесах которой до сих пор не выходит за рамки дилетантских и беллетристических рассуждений. Цель подземного маршрута – познакомиться с новыми лабиринтами пещерных ходов, недавно открытых одним из спелеологических отрядов нашей секции; выполнить программу научных наблюдений; проверить пригодность нового спелеологического снаряжения. В группе пять человек – людей самых разносторонних интересов и профессий. Геолог М.Н.Добровольский, механик и опытный альпинист С.Елагин, недавно получивший звание “Спелеолог”, электрик М.Мамонтов, преподаватель сельхозинститута И.Ефремов и автор этих строк.

... далее по узкой наклонной галерее “Трамвай - 1”, проталкивая вперед снаряжение и проборы, мы подходим к грандиозному “Гроту летучих мышей”. Но не надо спешить войти в грот. Существуют различные пути оказаться на его дне. Один из них – это когда вы, воодушевленные преодолением “Трамвая”, вдруг ощутив непривычный объем воздуха, делаете вперед два – три шага. В таком случае впечатления от подземной экзотики, полученные вами ранее, окажутся последними: впереди 27-метровый отвес...

здесь на глубине более 100 метров разбиваем лагерь на первую ночь.

Ночью в гроте произошло несколько больших обвалов. Иногда тишину нарушали шелест крыльев и писк летучих мышей да равномерная капель со сводов грота – где-то там, в дальнем его углу.

“Калибровка” - так называется вход в этот лабиринт, расположенный на высоте четырех метров. Название самое подходящее. Пройти здесь могут лишь люди, комплекция которых соответствует размерам отверстия в конце узкой галереи. Случилось, что в диспропорции со всей группой оказался только я, и мне пришлось по отвесной скале, над глубоким колодцем, обойти это неприятное место (конечно со страховкой, которую обеспечили мои товарищи).

На обратном пути мне все же удалось дважды протиснуться через узкую горловину хода, оставив на стенах часть своей одежды.

На отдельных участках лабиринта мы видели “текущие” ручьи из окаменевшей двууглекислой извести; во вновь открытых гротах – сталактита,

ранее не встречавшиеся в других пещерах средней Сибири, на их концах кристаллы кальцита образовали ажурные пустотелые венчики.

На первом всесоюзном слете спелеологов в Крыму наша городская секция признана сильнейшей в Советском Союзе. За пять лет существования секции, отряда спелеологов ранее не известных карстовые районы с подземными реками и гротами объемом в несколько тысяч кубических метров. Спелеологи поддерживают тесную связь со строителями крупнейшего в мире гидроэнергогиганта на Енисее и выявили в зоне будущего водохранилища большое количество пещер и отверстий, отводящих воду в глубь известнякового массива...

Недавно один из отрядов вернулся с берегов Байкала, где была исследована крупнейшая пещера Восточной Сибири протяженностью более тысячи метров.

Выполнив огромную работу, красноярские спелеологи приумножили славу сибирской природы и спорта.

Однако, как ни парадоксально, признанная в стране секцию слабо поддерживают городские спортивные организации и профсоюзные органы. Секции пора иметь свой клуб, снаряжение и свой финансовый орган. Мы ратуем за то, чтобы причислить спелеологов на правах самостоятельной секции в лоно спортивных обществ, за тех, кто впервые по замечательным и неповторимым лабиринтам Торгашинской пещеры пронес факел света”.

Несколько слов об общественной школе спелеологов, которая открылась в Красноярске в 1963 года.

18.11.65. в маленькой заметке В.Петров в “Красноярском рабочем” было написано:

“Много раз входил в пещеру слесарь Михаил Мамонтов, а тут он особенно волновался. Ведь сейчас за каждым его движением следили преподаватели школы спелеологов. Когда Михаил снова вышел на дневной свет, товарищи поздравили его с успехом. Отлично сдал Мамонтов и экзамен по теории. Теперь ему присвоено звание младшего инструктора – спелеолога. Успешно сдали экзамены работник завода медицинских препаратов Альберт Бакланов, учащийся техникума Олег Коваленко (не путать с его старшим братом Геннадием Коваленко, который уже был инструктором. – М.Б.), студентка Красноярского политехнического института Татьяна Павская, а всего двухгодичную спортивную школу при краевой секции спелеологов окончили пятьдесят человек”.

Нельзя сказать, что в красноярском спелеотуризме все шло хорошо и гладко – пещера Торгашинский провал уже взяла свои первые жертвы: сорвавшись с “Вороньего гнезда” разбилась Валентина Октаева, при подъеме к “Тройнику” погиб Геннадий Абрамов. Частенько срывался общественный спелеологический спасательный отряд то в одну, то в другую пещеру в окрестностях Красноярска.

Да, спелеотуризм – спорт смелых. Это так. Но люди часто забывают, что это еще и спорт с повышенной долей риска. Какие только опасности не подстерегают спелеотуриста в подземном путешествии. В официальной справке о несчастных случаях в спелеотуризме за 1958 – 1986 годы по Советскому Союзу зафиксировано 97 пострадавших, их них 37 с летальным исходом. Причины самые разнообразные. Тут и падение камня, разрушение опоры, переохлаждение, утопление, падение с отвесов и т.д.

Страшные цифры, но они есть и, как это ни жаль, вероятно, будут в дальнейшем. Значит надо как-то с этим бороться.

Профилактика несчастных случаев? Да, естественно! Но сейчас речь пойдет не о ней. Посудите сами: из четырнадцати человек, получивших переохлаждение в пещере, - десять умерли! Это данные той же справки.

Напрашивается элементарный вывод: в спелеологии при любом ЧП, даже при простом заболевании под землей, пострадавшего надо максимально быстро транспортировать на поверхность. А это и есть как раз самое трудное в спелеотуризме: калибровки, камины, меандры... эту тяжелую задачу взяли на себя общественные спасательные отряды из числа наиболее подготовленных спелеотуристов. Однако подготовкой самих спасателей специально никто не занимался. И сколько ни говори “халва” - во рту сладко не станет. Следовательно, как ни тверди о необходимости учить спасательному делу настоящим образом – необходимо какой-то стимул в такой учебе.

В 1986 году командир красноярского спелеологического спасательного отряда Захар Залиев в методичке по спасработам писал:

“Пещера Торгашинский провал 3Б категории сложности расположена в 4,5 км от автобусной остановки “Сады” г. Красноярска. Причем сразу трех маршрутов.

В виду своей достаточно высокой сложности, близкого расположения с городом (1,5 часа ходу от автобусной остановки) и расположения в регионе, где существует большое количество неорганизованных любителей спелеопрогулок, пещера Торгашинская является наиболее беспокойным объектом для КСО “Спелеолог”. При малейшем попустительстве в практической работе резко возрастает количество спасательных работ. За последние десять лет в Торгашинской проводилось не менее двенадцати спасательных работ различной сложности, не включая ложные тревоги”.

Так это в 1986 году! Что тогда говорить о 1965? Но именно в тот год у красноярских спелеологов родилась отличная мысль: провести соревнования по технике и тактике спасательных работ в пещере. Сейчас уже трудно вспомнить, у кого конкретно родилась такая мысль, но мне кажется, – скорее всего, у И.Ефремова. Вообще он был кладезем новых идей и начинаний в спелеодвижении Красноярска и Союза. Причем, едва у него вызревала мысль, Игорь ненавязчиво предлагал любому члену секции внедрить ее в жизнь.

Так вот, соревнования по спасательным работам. Место проведения выбирать не приходилось, – конечно же, Торгашинская. Тем более, как я уже говорил, в ней случилось несколько несчастных случаев, даже со смертельным исходом.

Это были первые соревнования спасательных отрядов в Красноярске, да и в Союзе. (А может и в мире?)

В хмуре осеннем лесу у Торгашинского провала от палаток, песен, костров, разговоров, как говорится, яблоку негде упасть. На высокой зеленой – зеленой сосне, нависающей над провалом, впервые взвился флаг красноярских спелеологов: белое прямоугольное полотнище с летящей черной мышью посередине.

Под вечер команды – участники одна за другой скрываются в черном провале.

Всю пещеру от дна до поверхности “разделили” на шесть дистанций по количеству команд. И каждая команда по жребию заняла свой “кусоч” пещеры, навешивая веревки и лестницы, организуя полиспасты для подъема “пострадавшего”.

Быть “пострадавшим” добровольно вызвался наш спелеолог Юрий Выжанов (впоследствии отдавший сердце водному туризму). Его, упакованного и привязанного к носилкам, поднимали со дна более двадцати часов.

На каждом участке общественные судьи – спелеологи строго следили за правильностью навески снаряжения, транспортировки, страховки, временем прохождения и т.д. Двадцать часов Юрий Выжанов был действительно в роли пострадавшего. Выигрывая секунды, команда поднимала его на отвесах “небрежно”: иногда сильно ударяли о выступы скал, при заклинившемся полиспасте долго держали в положении вниз головой, пронесли под струями воды и на перекурах просто садились на него отдохнуть!

Да, чтобы быть пострадавшим в пещере, надо иметь поистине богатырское здоровье.

Первым победителем в этих соревнованиях стала команда завода медпрепаратов. Капитан – А.Бакланов. Его команде по жребию достался очень неудобный участок – “Шкуродер” от еды до еды, то есть от грота “Ресторан” до грота “Буфет”.

По свидетельству судьи дядя Ухо (А.Бакланова) схватил носилки с Выжановым и весь “Шкуродер” протащил ни разу не ударив и не зацепив о стену. А вся команда только помогала ему, организуя точки опоры, поддержки и т.д.

Однако первые соревнования выявили и огромные недостатки проведения их под землей. С 1969 года соревнования спасотрядов перенесли на Красноярские “Столбы”.

С тех пор эти ежегодные соревнования стали традиционными. Они посвящаются дню Победы и проводятся на скале “Ермак” Такмакского района “Столбов”.

Чтобы уж больше не возвращаться к ним, что за последние годы Красноярские соревнования спасательных отрядов как-то незаметно переросли из краевых в межобластные. В них участвуют команды Красноярска, Дивногорска, Минусинска, Владивостока, Хабаровска, Иркутска, Новосибирска, Москвы, Новокузнецка, Томска, Омска, Фрунзе, Междуреченска.

Оно и понятно – перенос соревнований из-под земли на скалы избавил их от многих недостатков: во-первых, несравнимо повысилась зрелищность; во-вторых, каждая команда проходит одну и ту же трассу, следовательно, все находятся в одинаковых условиях.

Отработались и установились правила соревнований.

И в заключение могу сказать, что традиционные ежегодные соревнования спасательных отрядов – это испытание нового снаряжения, тактики и методики проведения спасработ, отличная проверка знаний и опыта спелеотуристов, которые все же научились действовать довольно быстро и надежно.

Итак, закончился год 1965 и наступил

1966 ГОД.

- звездный год Красноярского спелеодвижения. В этом году произошло два, нет – три события повлиявших на развитие не только Красноярской спелеологии, но и на спелеодвижение всего Союза.

Первое – красноярцы вырвались в “спелеологическую Мекку” СССР – на Западный Кавказ. Впервые экспедиция сибирских спелеологов была на Кавказе!

И второе. В Красноярске (опять же впервые в СССР) был организован краевой клуб спелеологов, который на долгие годы был ориентиром, предметом зависти и мечты спелеологов СССР.

Третье. Выход за Рубеж. В июле 1966 года в Родобах (Болгария) проводится международная пещерная экспедиция. От Советского Союза в ней участвуют: Дублянский В.Н. (Крым), Ефремов И.П. (Красноярск).

Обратимся, как обычно, к газетным публикациям, более или менее объективно, освещавших жизнь и заботы спелеологов в то время.

Статья Ж.Цыкиной “Нам покровительствует спелеохус” в “Красноярском рабочем” 5.01.66 г.

“У входа в музей при Красноярском территориальном геологоуправлении стоит монолитный бюст развеселого, озорного казака в сдвинутой набекрень шапке. Он как бы хитровато подмигивает единственным глазом каждому, кто задерживает на нем свой взор. Как этот бюст появился в музее?”

В залах Торгашинской пещеры, что под Красноярском, мы нашли полуметровый обломок сталагмита – натечного известнякового образования, а когда “умыли” его, то и сами удивились – настоящий бюст. Кто-то окрестил его веселым дедом. С трудом вынесли мы из пещеры эту скульптуру, изваянную природой, и в целости и сохранности привезли в Красноярск. Деда единодушно нарекли Спелеохусом и провозгласили его своим покровителем.

Мы – это члены краевой секции спелеологов. Чем мы занимаемся? Увлекательным делом!

Любить свой край и его природу – значит не только любоваться и восхищаться прекрасным, но и уметь передать это другим, помогать сохранять природные ценности, уберечь их от порчи и разрушений.

Шесть лет назад в нашем крае проводилась секция спелеологов, у которых существует незыблемое правило: не разрушать, а все оберегать. В первую очередь мы заботимся о сохранности удивительных памятников природы.

Вспоминаю, с каким трудом наши ребята вынесли из Бородинской пещеры огромный, весом до 80 килограммов, двойной сталагмит, напоминающий сросшиеся колосья – великаны. Мы нашли его под обломками известковых глыб. Очень сложно было тащить его по подземным лабиринтам, а особенно штурмовать выход: он почти вертикальный, оледенелый. Игорь Ефремов, Геннадий Коваленко, Николай оводов, Владимир Бикеев сделали специальное приспособление и только при его помощи донесли находку до автомашины. Так был спасен уникальный образец сталагмита.

Барражи, пещерный жемчуг, разнообразные сталактиты, окаменелые насекомые, “каменные цветы”, “кипарисы”, причудливой формы гелектиты – все

эти находки, извлеченные из завалов в пещерах, переданы в геологический музей”.

Этот же восьмидесятикилограммовый сталагмит фигурирует и в “Комсомольской правде” от 12.02.66 г.

“Часть подземных лабиринтов будет затоплена Красноярским водохранилищем после пуска Красноярской гидроэлектростанции. Спелеологи совершили несколько экспедиций, чтобы вынести из зоны затопления наиболее ценные образцы сталактитов и сталагмитов. Из Бородинской пещеры был с огромным трудом поднят двойной сталагмит весом около 80 килограммов, напоминающий сросшиеся колосья - великаны”.

вот прочитал: “Так был спасен уникальный образец сталагмита”. Сразу возникает вопрос: “От кого спасен, а, главное, для кого?”. И совсем недавно, когда мне удалось побывать во вновь отстроенном музее Красноярского геологуправления, я понял, что именно там ему место!

На мой взгляд – это один из лучших (а может даже и самый лучший!) музеев страны. Ну, естественно, музеев подобного рода. Муляжи золотых самородков, найденных на территории Красноярского края, драгоценные и полудрагоценные поделочные камни, горный хрусталь, самшиты, лазуриты, даже обыкновенный черный каменный и бурый уголь удивляют красотой. Искусно подобранная подсветка, материал подстилки, на стенах картины самодетельных художников по истории зарождения жизни на земле... Великолепно!

Целый зал музея внизу посвящен только спелеологии. Сталактиты, сталагмиты (из тех, что выгашены из затопленных пещер) освещенные как бы изнутри, кальцитовые занавеси... Непередаваемо. Будто вновь побывал в пещере.

Есть там и тот самый “уникальный образец” и даже Спелеохус, воспетый Жанной Леонидовной Цыкиной в газете.

Жаль, бесконечно жаль, что этот уникальный, я не побоюсь этого слова, музей не открыт для широкого посещения.

Его директор Марков Виктор Николаевич на мой вопрос: “Почему?” - только вздохнул, развел руками:

- Нет денег. В каждом зале надо держать вахтера, штат опытных экскурсоводов, научных работников, уборщиц...

Опять я отвлекся. Вернемся в далекий год 1966. В эти годы вместе со строительством Красноярской ГЭС росла и крепла секция спелеологов Дивногорска. Ее представители: В.Бобрин (на протяжении многих лет ее бессменный председатель), П.Панченко, П.Устинов, Б.Гутов и многие другие много и плодотворно участвовали в работе краевой секции.

Вот выдержка из статьи В.Зукова “Здравствуй Бирюса”, напечатанной в “Красноярском рабочем” 10.07.66 г.

“С рассветом выстраиваемся в колонну и – в путь, по росистой просеке все вверх и вверх, пока становится некуда подниматься. Здесь, в чаще, путаются тропинки, пока не сливаются в одну. Ее протоптали спелеологи до самой Дивногорской пещеры с тех пор, когда Петя Панченко с Борей Гутовым открыли эту пещеру, а сегодня мы открываем ее снова. Ведь большинство идут туда впервые.

На первом же “этаже” заплутаешься без проводника в бесчисленных залах и лабиринтах. Тут можно ехать бесконечно. Любоваться сталактитами и слушать их звон. Не зря сначала эту пещеру назвали Музыкальной.

Говорят, раньше красоты было в сто раз больше. На каждом шагу нам попадаются следы варварства: захватанные грязными руками белые колонны, осколки пещерного жемчуга, корешки от бывших сталактитов.

Мимо снуют летучие мыши, бесшумно касаясь крыльями темноты. И мы лезем снова за мышами в каменную нору. Третий, четвертый “этажи”... и вкатываемся на сталактитовый – сталагмитовый трон. Подземную эту красоту трудно описать. Сталактиты, водопадом устремляясь с потолка, сливаются с фейерверком сталагмитов. Если потушить все фонари и подсвечивать “трон” сзади, получится здорово. Тысячелетия растут эти белые колонны, капля за каплей, падая с потолка. Они “накапывают” изумительные скульптуры и статуэтки подземелий. “Тропфштейн” - капля – камень – зовут их немцы.

Такую красоту увидишь только здесь. И не спустись под землю, всю жизнь проходишь слепым чудачком, не выдавшим невиданного, неведанного...”

В том же году в “Красноярском рабочем” появилась маленькая заметка Л.Ликиной:

“Растет мастерство красноярских спелеологов, пополняются их ряды. Недавно президиум краевого Совета по туризму, учитывая специфику спелеологии и большой интерес молодежи к исследованию пещер, утвердил организацию первого в нашей стране краевого клуба спелеологов. Он работает при Красноярском геологическом управлении. Его создание позволит еще шире развернуть работу по воспитанию молодых спелеологов и организации более широких поисков новых объектов исследования”.

Нет, она не оказалась сенсацией, но эта небольшая заметка отразила начало переворота в спелеологии, показала начало нового этапа спелеодвижения – клубных объединений спелеологов.

Председателем первого в Союзе клуба был избран Игорь Ефремов.

Передо мной Устав (Первый устав) Красноярского краевого клуба спелеологов. Давайте не поленимся и перечитаем некоторые его параграфы.

Вверху, в правом углу: Утвержден Президиумом краевого Совета по туризму (постановление от 20 апреля 1966 г.)

1. Общие положения

Краевой клуб спелеологов является организационным и учебно-методическим центром работы по развитию самостоятельной спелеологии в крае.

Работа клуба строится на добровольных началах на основании широкой инициативы и самостоятельности спелеологов.

Клуб спелеологов имеет свою эмблему, значок и вымпел.

...пользуется правами юридического лица, имеет свой штамп и печать установленных образцов.

...пользуется правом владения, приобретения имущества; правом получения и расходования средств из предусмотренных источников, правом открытия и закрытия текущих счетов, заключения договоров, правом иска, правом назначения распорядителя с предоставлением ему права передоверия и т.д.

Вот так. Ни больше, ни меньше. И это, в 1966 году, когда о подобной самостоятельности любой общественной организации и помыслить-то было страшно. Да и сейчас многие свободные кооперативы только мечтают о подобных правах! Даже в те застойные годы на базе клуба функционировала сувенирная мастерская, изрядно пополнявшая клубный бюджет...

Как я уже говорил, вторым крупным событием 1966 года была первая спелеологическая экспедиция красноярцев на Кавказ.

Какого-либо устного фольклора о той, первой, экспедиции мы не имеем, участники его давно забросили спелеологию, да оно и понятно: времени с той поры уткло более двадцати лет. Но есть официальный отчет, которым мы и воспользуемся, чтобы ненадолго окунуться в те “дела давно минувших дней”.

Кстати, это была и первая совместная экспедиция. В ней участвовали спелеологи Красноярска, Новосибирска, Сочи.

Красноярцы – Мамонтов М.И., Васкевич В.Н., Сурдо А.И., Матвиенко А.С., Песоцкая Р.И. Новосибирцы – наши друзья и сподвижники на много лет, - Сандахчиев Л.С., Мороз Н.К., Бондаренко А.И., Зябкин А.Н. Сочинцев представлял Боровский Л.Э.

В результате экспедиции на горе Орус и в районе сел Ивановка и Каменка (правый берег реки Мзымта) у горы Высокой обследовано несколько провалов различной глубины.

У села Ивановка исследована неизвестная ранее пещера, которая была названа Сибирской. Пожалуй, это первое название данной сибиряками кавказским пещерам.

Но главный итог экспедиции – на северном склоне хребта Алек была найдена новая пещера, получившая название Географическая. В ней впервые красноярцам пришлось работать под землей в сильно обводненной пещере и даже преодолевать сифон на глубине в 150 метров от поверхности.

Представляете, какой ажиотаж поднялся среди спелеологов Красноярска после возвращения экспедиции? Одни только слова: “Сифон длиной 40 метров, ручей в пещере, свода, где не видно потолка, затопливаемые гроты...” - туманили и заставляли учащенно биться сердце. Не забывайте – еще не открыта Большая Орешная, Ящик Пандоры, Женевская, да и Баджейская длиной едва три километра. Даже Лысанская с ее сифонами еще не пройдена.

Красноярские спелеологи начали спешно готовиться к будущему лету, к экспедиции на Кавказ. Председатель клуба, Игорь Ефремов обратился с таким предложением, даже не предложением, а пожеланием, почти приказом к спелеологам: ввиду большого количества воды (очень холодной воды!) в пещерах Кавказа – это и ручьи, озера, сифоны, каскад, водопад, для избежания переохлаждения и обморожения каждый будущий участник экспедиции готовит себе индивидуальный водонепроницаемый костюм поверх комбинезона (или под него. Кому как нравится.). Проверка на герметичность будет иметь место в начале апреля месяца. Кто в своем гидрокостюме усидит полчаса в ледяной воде Енисея – достоин ехать на Кавказ.

Появились выкройки, стали шить из полиэтилена, детских клеенок и т.д. Однако, наиболее “хитроумная” молодежь про себя решила, что полчаса даже в ледяной воде можно перетерпеть и без гидрокостюма. И не знаю уж чего больше

было в этом безрассудном решении пустого бахвальства, зазнайства или просто лени!

Но это уже относится к проблемам следующего года, а пока попробую воспроизвести один из ярких рассказов Мамонтова из кавказской экспедиции 1966 года.

Усталый Мамонтов в одиночестве стоит на каменной перемычке между двумя колодцами круто уходящими вниз. Над его головой тридцатиметровый отвес, вдоль которого свисает слегка подрагивающая лестница – кто-то из товарищей, “шкрябая” о стену триконями, ползет вверх. Слабый пучок света налобного фонаря едва освещает стену напротив. Растекшаяся, размазавшаяся по белой натечной стене прозрачная струйка, медленно перетекающая из гуры в гуру, как капля в Бахчисарайском фонтане, навевает грустные мысли о вечности, неизбежности смерти, ненужности всего земного...

Разрушая вялые ностальгические мысли, метрах в трех ниже его ног, кричит и крепко ругается, пытаясь получше расклинить в узком колодце, Лев Сандахчиев. (Это сейчас он уже доктор наук, директор Новосибирского института биофизики, а тогда был просто кандидат наук, страстный спелеолог и заядлый матершинник).

В этот момент Мамонтов слышит самый неприятный звук в пещере звук – звук падения камня!

- Тра-ах! Тра-ах! Тра-ах! – бьет камень о стену. В падении сбивает еще камень, еще, еще... и вот уже целый камнепад с шумом и грохотом летит сюда, вниз к Мише Мамонтову!

Куда укрыться? Спрятаться? Бежать?

С двух сторон неизвестной глубины камины, узенькая полочка, на которой едва помещаются ноги... и приближающийся ужасный грохот.

Мамонтов прижался, вдавился в холодную стену, мечтая растечься, раствориться по ней как прозрачная струйка, спрятаться, исчезнуть в маленькой белой ванночке, собравшей в себя воду.

Огромная масса камней величиной с кулак и поболее с шумом и треском прогрохотали мимо него. И вся эта масса камней с всхлебываниями и улюлюканьем исчезла в узком колодце, всю ширину которого немного ниже Мишки занимал Сандахчиев.

“Все! Конец! Конец Левке!” - Мамонтов отлип от стены и наклонился к камину пытаясь заглянуть, как там Сандахчиев. В этот момент последний камень, задержавшийся где-то в падении, крепко ударил Мамонтова по голове; шахтерская карболитовая каска раскололась на несколько неравных частей, а сотрясение мозга долго потом давало о себе знать. Но в этот момент, испуганный Мамонт наклонился над колодцем и, не надеясь даже услышать ответ, тихо спросил:

- Лева... ты жив?

Секунда, две, три... тишина, и вдруг снизу веселый голос:

- Конечно! ... твою мать!

- А как же камни?

- А что камни? Мимо пролетели!

- Вот тебе и раз, - почти год обижался потом Мамонтов. – Сандахчиева, который почти полностью перекрывал путь летящим камням, они, видите ли, не задели, а его, Мамонтова, стоящего, можно сказать, в стороне от камнепада, пошерстили порядочно...

Кто-то из спелеологов высказал тогда предположение, что во всем виновата не судьба, а Мишкины предки, ибо высокий, широкий, осанистый с густыми светло-каштановыми волосами Мамонтов в замкнутом пространстве занимает в два раза больше места, чем худощавый Сандахчиев.

Ну что ж, Кавказ – есть Кавказ! И пещерное эльдорадо переместилось туда, хотя в том же году всесоюзный спелеолагерь проводился именно в Красноярске. Это о нем инструктор В.Бобрин писал в “Красноярском рабочем”:

“В настоящее время работает вторая смена спелеолагеря. Прибыли спелеологи из Москвы, Алма-Аты, Ашхабада. Проведение такого учебного мероприятия для исследователя пещер различных городов страны в дальнейшем намечается ежегодно. В окрестностях Красноярска и близлежащих районах есть все возможности для обучения спелеологов: природой подготовлен “полный набор” пещер различных категорий трудности. Да и для опытных спелеологов здесь есть много интересного. Поэтому Красноярск может сделать значительный вклад в дело подготовки кадров исследователей пещер. До сих пор такая подготовка проводилась только в Крыму и на Кавказе”.

И еще одну выдержку из “Красноярского рабочего” за 1966 год включу в повествование. Это статья И.Пчелиной “В подземном царстве”. В ней шла речь о пещере Баджейская.

“Наряд наш был более чем скромн: сапоги, штормовки, рюкзаки. Мы идем на “штурм” пещеры возле села Степной Баджей, Манского района. Мы – это небольшая группа из секции красноярских спелеологов и я, новичок, еле упробившаяся с ними в поход. Спелеологи очень серьезно относятся к своим походам в пещеры и перед каждым штурмом проводят солидную подготовку. Хотя многие из них имеют разряды по альпинизму, обследовали по несколько раз все пещеры, все равно перед каждым новым походом они собираются в своей штаб – квартире, что находится в Красноярске, по проспекту Мира, 37.

Баджейская пещера. Вход – небольшое отверстие, похожее на пробоину в корабле. Спуск – серьезное дело. Хотя не берусь утверждать. Судите сами. Руки раскинуты, и под ними – веревка. У пояса на карабине – тоже веревка. Для страховки. Иду по пологому склону. Метр, два, пять... и вдруг земля исчезла из-под ног. А внизу пустота. А где-то метрах в двадцати после этой пустоты, уже в пещере, стоят мои товарищи. Ждут, когда я спущусь. Испугаться по-настоящему, до дрожи в коленях, я успела только, очнувшись рядом с ними. Чьи-то ловкие пальцы отвязали страховую веревку для следующего человека.

- Пошел, - кричат снизу...

И так вот – тридцать раз. Ждут всех, пока не спуститься последний. Ждут и никуда не уходят. А вдруг с товарищем что-нибудь случится?

Нигде, никогда я не встретила такого товарищества, такой заботы друг о друге, как у туристов и спелеологов. Замерзли ноги – тебе отдадут сухие, теплые носки, устал и не можешь идти – рюкзак подхватывают сильные руки, отстал от других – тебя ищут, за тебя волнуются.

Мы шли к озеру – основному достоинству пещеры. Оно было молчаливо, как сама пещера, не шумело, не плескалось. Но все-таки удивительно красивое. Осветишь его фонарем – вспыхивает бирюзовым огнем. Настоящее озеро. Можно плавать на лодке.

И они плавали, эти отважные парни – спелеологи, перед которыми пещера оказалась бессильно скрыть что-либо. Они знают о ней все: и “Крещатик”, откуда начинается ручеек...”

“Нигде, никогда не встречала я такого товарищества, такой заботы друг о друге...” - предложение из статьи Пчелиной. Оно, хотя и немного наивно высказанное, определяет, по-моему, самую суть того конгломерата разношерстных людей, людей различных характеров, возрастов, взглядов на жизнь, на существование всего человечества и земли в целом. Именно товарищества, взаимовыручка, постоянная готовность прийти на помощь, пострадать за друга и абсолютная невозможность струсить в экстремальной ситуации, решиться на подлый поступок по отношению к товарищу. Ведь не зря спелеологи без лишних слов и объяснений соратников по походам считают друзьями. А те, кто в состоянии безоговорочно принять всей душой, осознать и впитать в кровь законы братства очень быстро отсеиваются. Что ж, значит не судьба! В спелеологии, как и в альпинизме, есть только два полюса отношений: либо ты друг, ставящий все, даже собственную жизнь, на алтарь товарищества, - либо нам не по пути. Середины нет и быть не должно!

Однако есть и еще один признак объединения – скромность!

Нет, не та скромность, когда герой, как партизан, молчит о своем подвиге. Нет! Парни, да зачастую и девушки, смело, раскованно, даже с рисовкой рассказывают о штурме труднейших пещер, пройденных сифонах, отвесах и камнепадах, снежных лавинах и холодных ночевках, но ни разу в среде спелеологов я не слышал, чтобы кто-то обещал безоглядно броситься на помощь товарищу. Не обещают,... но делают непременно! И молчаливое чувство верности объединяет спелеологов лучше любых приказов и наставлений в единый спелеологический род. Хотя в нем есть отдельные, если можно так выразиться, семьи и племена, иногда даже враждующие.

Ой, что-то я резко свернул на морализаторство. Зачем говорить человеку: “Не будь подлецом!”. Он или подлец, или нет.

Вообще-то, мне кажется, каждый автор, вольно или невольно, учит людей жить. С давних пор на Руси писателю отведена роль “учителя жизни”.

Но я не писатель, и мне как-то неудобно, стыдно, что ли, поучать других. Нет, буду лучше просто рассказывать как жил, что делал я и мои друзья – спелеологи, а читатель уж решит хорошо это было или плохо. Потому что разные люди одно и то же действие воспринимают по-разному: у одного, после рассказа о пещерах, дикой завистью загораются глаза, и он готов прямо сейчас, вот сию минуту, бежать с тобой под землю. Другой же наоборот – жалостливо, немного свысока посмотрит на тебя:

- Ну что ты там нашел? Золота там не бывает? Да знаю я, слышал. Грязь одна в твоих пещерах. А еще и упасть можно. Сам говорил. Вон мой сосед продает садовый участок. Недорого. Как другу предлагаю. Покупай. Будем рядом овощи выращивать, фрукты. А по выходным не в твоей грязной дыре, а у меня на

верандочке соберемся. Бутылку возьмем. Закуска – лучок, огурчики, - свои. Только с грядки. Посидим, поговорим. Это – отдых. А пещеру свою – брось к чертовой матери!

Есть такие люди. И их, кстати, большинство. Что ж, жизнь – есть жизнь. Но есть и непоседы, которые только и ждут, иногда и сами, не подозревая об этом, чтобы случай позвал их в дорогу: на новую стройку, в океан, в пещеры, в горы...

Я почему-то уверен, что спутниками Колумба, Магеллана, Ермака были такие вот энтузиасты. Люди, которым по ночам снятся неведомые земли, быстрые реки, штормы, высокие скалы...

И вела их не высокая зарплата, или “слово государево”, а жажда, неумная жажда открытий. Они, вероятнее всего, знали, понимали, что в истории останется Колумб, Ермак, а их имена канут в лету.

Так, в спелеодвижении тех времен остались имена Илюхина, Дублянского, Пантюхина, Ефремова. А тысячи и тысячи их друзей, соратников? Исчезли. Затерялись в архивах, среди отчетов, в газетных статьях.

Вернемся лучше к воспоминаниям 1966 года.

Не помню, был ли я конкретно в этом походе, но статья Пчелина напомнила мне ситуацию, когда в одном из зимних воскресений в Баджейскую приехало сразу сто человек. Ой, что это я? Вру! 114 желающих побывать в крупнейшей в Сибири пещере привез только Петр Киряков. Он, видите ли, организовал на своем заводе коллективный выход. Да еще Матвейкина и с ней десяток парней и девочек, да еще моя группа, да еще... Одним словом, утром у входа в Баджейскую было столпотворение. Если вы помните, вход в Баджейскую – это отвесный провал на вершине сопки глубиной 15-20 метров в зависимости от высоты снежного конуса внизу, в пещере, под отвесом. Так что каждый участник должен спускаться по веревке или лестнице со страховкой.

Киряков, стройный мускулистый парень, альпинист, скалолаз и один из лучших спелеологов страны (к великому сожалению погиб в автокатастрофе) быстро навесил на отвес лестницу, веревку и обратился ко мне:

- Боб. Подстрахуй моих. Поспускай, а я внизу принимать буду.

Ну, как отказать другу в такой пустяковой просьбе? И я начал страховать.

Господи! О спуске по веревке его комсомолята имели весьма отдаленное представление. Он же просто организовал коллективный выход в пещеру ВСЕХ желающих завода Сибтяжмаш. И мне пришлось каждую участницу (почему-то в подобные выходы собираются в основном девочки) привязывать к страховочной веревке, объяснять правила спуска “коромыслом”, говорить, чтобы не трусила, доказывать, что после спуска ее курточку можно будет смело выбросить, либо отдать родителям на дачу. Причем они отчаянно не понимали, почему и все пытались обвинить меня в розыгрыше. Правда, вначале я все же отправил вниз свою группу и разрешил им бродить по пещере. Вскоре в стройную очередь на спуск вклинилась группа Аллы Матвейкиной, которая заявила, что на правах старого друга, я должен, нет, просто обязан, ее с группой пропустить без очереди.

Одним словом, к тому моменту, когда у меня спулся последний человек, и я уже предвкушал, что сейчас быстро скачусь сам и догоню своих, начала уже подниматься первая группа, и я вновь страховал всех, теперь уже при подъеме по лестнице.

Вот так все воскресенье я простоял над провалом Баджейской, таская веревку вверх – вниз. Сходил, что называется, в пещеру!

Кроме Кавказа и выездов в “свои” пещеры в этом же году была организована небольшая экспедиция в Горный Алтай. На этот раз ее руководителем и организатором был я. Что поделаешь? Отпуск зимой! Где-то проводить его надо. Кстати, в следующем году, чтобы летом ездить на Кавказ, я уволился с Енисейского речного пароходства, где работал в качестве диспетчера, и где, кстати, не давали летних отпусков, и перешел на завод учеником токаря, о чем до сих пор не жалею.

Так вот, в алтайской экспедиции 1966 года участвовали: Б.Мартюшев – это я, В.Немцов – начальник горноспасательной туристической службы из Горно-Алтайска, А.Малинин – преподаватель кафедры географии Горно-Алтайского пединститута и П.Торопов – студент из Бийска.

В районе поселка Чемал и Камышла мы прошли и задокументировали две новые пещеры. Вот что писала газета “Звезда Алтая” об этой экспедиции:

“Вечная темнота! Никто до этого не нарушал покоя подземного замка. Свет четырех фонарей вырывает у пещеры тайны, скрытые на глубине 50 метров.

Задача самодетельной экспедиции – спуститься в карстовый провал в районе села Камышла, Шебалинского района, обследовать его и произвести топографическую съемку.

Каждый надевает каску и страховочную обвязку. Проверяем фонари, берем аварийное освещение – свечи, спички. Первым идет Борис Мартюшев. Он ловок и сноровист. Отличный скалолаз. В свободное от работы время занимается альпинизмом, парашютным спортом. Вот и сейчас диспетчер Красноярского порта взял отпуск и приехал на Алтай. (Чувствую – нескромно, но рука не понимается вычеркнуть эти строки. – Б.М.О)

Через несколько минут мы уже не слышим Бориса. Звуки в колодце искажаются и превращаются в сплошной гул. Только натянутая веревка дает знать, что спуск еще не закончен.

Но вот веревка ослабла, и мы один за другим спускаемся в воронку...

На подъем затрачиваем около двух часов. Выбираем лестницу и складываем снаряжение. В 22 часа подходим к домику старика – алтайца Санакуша. А потом в избе за чаем, слушая наши рассказы, он как бы, между прочим, замечает: “Теперь другие люди стали, ничего не боятся””.

Ох, уж эти газетные статьи! В них, обычно, после редакторской правки, корректировки, исправления стиля, исчезает сам процесс, аромат штурма. Остается, практически, только голый факт: были, покорили пещеру, пили чай... Вероятно, для периодической печати только такие материалы и нужны, но...

Смотрю на старую пожелтевшую фотографию: белый, белый, ослепительно – белый снег, с надувом и куржаком нависающий над черным провалом входа. В центре фото я в дюралевой каске с обрезанными полями (чтобы легче проскальзывать в узости), налобным фонарем и полу стершейся надписью “Минстрой”, застегиваю Абалаковский пояс на грязном комбинезоне. Рядом Виктор Немцов в штормовке, брезентовых брюках и зеленой солдатской каске и еще не переодевшийся для спуска Александр Малинин.

Высокий, широкоплечий Немцов стоит с отрешенным выражением лица, поглаживая всклокоченную рыжеватую бороду.

Должно быть, природа иногда, ради тренировок, производит на свет вот такой тип на удивление спокойного, уравновешенного парня. Я поразился, когда узнал, что нормальная температура у него 35,5 градусов, а пульс 40 ударов в минуту. На сколько же жизней должно хватить его сердца?

Паша Торопов – студент ГАГПИ. Мы уж привыкли, - если студент, то обязательно тонкий, стройный, быстрый. И Торопов – не исключение. Пока флегматичный Немцов примеряет лыжи... 20 километров от Чуйского тракта до села Камышла, - из них почти половина крутой спуск – мы шли на лыжах. Однако, - что значит невезение – свою правую лыжу я переломал в самом начале спуска и в Камышлу притащился чуть живой уже потемну. Так вот, пока Немцов примеряет лыжи, Торопов быстро нацепил свои и успел уже обежать пару раз вокруг наших рюкзаков.

- Шило в...? – ругнул его Малинин.

- ... – осуждающе пробурчал в бороду Немцов, но, непонятно, к кому это больше относилось: к суетящемуся Торопову, или к Малинину, который, как преподаватель, вообще-то и не должен “выражаться”.

Итак, навешано, вернее сброшено вниз, сцепленных друг с другом 50 метров лестницы. Начало их привязано за комель толстой березы, как специально, растущей у входа. И мы по очереди спускаемся в пещеру. Все! Четверо! Наверху никого не остается. Во-первых, наверху страшно холодно (зима на Алтае суровая), а в пещере как никак плюсовая температура. А во-вторых, у нас и мысли не возникало, чтобы на отвесах оставлять страхующего для подъема. Хотя такие предложения и сходили в свое время от москвичей.

Пещера Камышлинский провал оказалась на удивление прекрасной. Таким в моем представлении и должен быть ледяной дворец Снежной Королевы. Огромные сросшиеся прозрачные ледяные сосульки, диаметром до полуметра, свисали с уступов входного колодца в черноту провала. Снизу, навстречу им росли, наклонившись от собственной тяжести, очень похожие на выпрыгивающих из воды дельфинов, холодные ледяные колонны. Одна из стен, как занавесью, покрыта тонкой ледяной корочкой.

Лестница легонько стучит о ледяное покрывало, издавая чарующий, завораживающий звук. Мелодичный звон проникает к душе, пугает, манит и зовет вниз.

Почти полдня лазим мы по ответвлениям пещеры, фотографируем, делаем топосъемку.

Выполнив намеченные планы, возвращаемся к первому колодцу. До поверхности пятьдесят метров отвеса. В лучах наших фонарей искрятся и переливаются ледяные сталактиты и настенные драпировки, поблескивают сырые мрачные стены, тускло отсвечивают дюралевые ступени лестницы, растворяющейся наверху в глухой черноте колодца. Задрал голову, пытаемся увидеть свет. Темно. Должно быть наверху уже вечер.

Первому подниматься на выход, естественно мне. Как никак я руководитель экспедиции, да и самый опытный ее участник.

В те далекие времена мы самонадеянно считали себя самыми смелыми и ловкими парнями, поэтому неофициально считалось, что применять хотя бы само страховку вроде как неприлично. Пусть в меня кинут камень современные спелеотуристы, что было, то было! Но нас можно и понять: самохватов еще не изобрели, по крайней мере, до нас они еще не дошли, а схватывающий узел “Пруссика” некоторые вроде и применяли, но очень редко, настолько редко, что я и не припоминаю ни одного случая, разве что на тренировках. Ну и самое главное, красноярские спелеологи – вольные дети “Столбов” – лихие скалолазы по складу характера и воспитанию, в принципе презирающие страховку (в те далекие времена).

Я пишу это не к тому, чтобы показать какой я смелый. Нет! В тот момент в Камышлинском провале мне очень хотелось уступить право первого подъема любому участнику, но...

Перебирая ступеньку за ступенькой, не торопясь, лезу наверх. Прошел одну смычку, вторую, третью... До поверхности остается двадцать метров.

Снизу доносится мелодичный звон ледяных сосулек да неразборчивый говор парней.

Комбинезон, утянутый к ногам Абалаковским поясом с пристегнутой к нему массой карабинов и стальных крючьев, стал вроде корочке и давит на плечи.

Черт бы побрал этот комбинезон! Руки быстро устают. Не беда. Опыта мне не занимать. Сейчас, вот через пару минут, просуну руку до подмышки между ступенями и отдохну. Нет, лучше пристегнусь карабином к лестнице и буду отдыхать как в кресле!

Но это так – мысли по поводу. Чувствую, вылезу без отдыха. На душе тихая радость – есть силушка, есть запасы!

Пролез уже половину четвертой смычки, как вдруг... с легким металлическим звоном оборвалась лестница! В момент тело покрылось испариной, и сердце гулко стукнуло в груди.

Ой! Падаю? Что случилось? Лестница порвалась?! Внизу камни, лед. 35 метров! Страховки нет. Все! Конец! Ведь знал же, чувствовал, не хотел лезть первым! Вот и получил. Доигрался в спелеологию. А остался бы внизу, лучше? Фиг-то! Где мы, - никто не знает, спасотряда нет. Ну и сиди в темноте, жди смерти. Лучше уж так!

Рывок! Удар! Повис! Не упал? Нет. Да и пролетел – то совсем немного. С полметра. Уф, кажется, пронесло...

Оказывается, небрежно сброшенная, лестница держалась ступенькой за выступ скалы, а сейчас, когда я поднялся к этому месту, соскользнула. Но это бы еще полбеды – не упал же, не разбился. Главная неприятность ждала меня впереди. В результате резкого рывка лопнул трос лестницы, и сейчас я тупо светил фонарем на выдержавший удар второй тросик лестницы, вдоль которого как елочная гирлянда висели ступени. Я боялся даже дышать, глядя на тоненький жваво-коричневого цвета тросик, совершенно не внушающий доверия.

Сейчас от этого трехмиллиметрового сплетения стальных проволочек зависело все – и наш выход на поверхность, и даже моя жизнь.

Руки, клещами впившиеся в ступеньку в момент срыва, все еще крепко держали меня на порванной лестнице. Пальцы невозможно было разжать.

Чуть в ящик не сыграл? Да? Ну ладно, пронесло, а дальше что? Спускаться к парням? А потом вновь лезть? Все равно никто лестницу не наладит, да и никакой спасотряд не придет, разве что дед Санакуш, так он до коровника едва доковыляет, а уж до пещеры... Надо вылезать вверх. Как? По этой ржавой ниточке? Буду пробовать! Не виси, не расходуй силы зря... Вперед! Ну? Не можешь разогнуть пальцы? Давай, смелее. Так... руку поднял, обхвати тросик, сожми кулак. Хорошо, не бойся, – не соскользнет. Вторую руку перехвати. Ладненько! А куда ногу ставить? Ступени висят вертикально. Ничего, как на школьном канате... Учился же в школе? Обхвати тросик ногами, покрепче. Хорошо школьникам – канат толстый, мягкий, да и всего пять метров, а мне еще двадцать, нет меньше – метров пятнадцать – лезть! Выжимайся ногами. Так. А школьный канат, – пять метров толстой веревки, – аж триста рублей стоит. Надо же. Ой, как натянулся и трещит бедный тросик! Вон волокна натягиваются и вроде даже раскручиваются. Эх, был бы я килограммов на тридцать полегче. Осторожнее, не дыши. Без рывочков, тихонечко. Как кошка ползти. Кстати, вниз, до следующей смычки, – все десять метров лестница сосулькой висит. А внизу парни и не знают, что произошло. Крикнуть им что ли? Тихо. Молчи. Не ищущай судьбу. Тяжело, но лезть можно. Как в анекдоте: случай тяжелый, но жить будет. Вот и место порыва – распушенные концы лопнувшего троса. А вот и скала, где ступенька зацепилась, даже выступ срезало.

Ура! Спасен! Взялся за нормальную лестницу. Осталось 10 метров. Быстро наверх. Что-то уличного света не видно. Поздно уже, темно.

Все, я наверху. Отдышаться, прийти в себя, сбросить вниз страховку. Теперь-то я спокоен. Свою долю страха-то отхватил. Сейчас очередь Немцова. Попробую докричаться.

- Эй! Внизу. Лестница лопнула! Осторожней!

- Ай...вай...рай!

- Лест-ни-ца!

- ...вай...вай...вай!

Бесполезно. Через 50 метров отвеса в пещере не докричишься. Голос, бесчисленное количество раз отражается от каменных стен, порождает сплошное эхо, создает невообразимый хаос звуков, из которого совершенно невозможно выделить основную мысль.

В свое время были попытки использовать на отвесах свистки с заранее обговоренными сигналами. Но ведь в эти сигналы не возможно вложить все многообразие отношений спелеологов на разных концах отвеса. Разве передашь, к примеру, в свистках оживленный диалог, которому я однажды был свидетелем, когда сверху уронили содержимое рюкзака, да так, что тяжелый бензиновый примус “Шмель” с двадцатиметровой высоты ударил по каске внизу стоящему. Несмотря на то, что на отвесах слова искажаются до неузнаваемости, в тот злополучный раз, спелеологи разделенные двадцатиметровым отвесом отлично поняли друг друга и без свистков.

Однако лестница натянулась. Кто-то лезет. Скорее всего, Немцов – он готовился подниматься вслед за мной. Выбираю страховку. По веревке чувствуется, – лезет быстро, напористо.

Но вот движение застыло. Вероятно, поднялся до четвертой смычки.

Ну что ж, приготовимся. Взять поудобнее страховочную веревку. Так, на всякий случай. Если уж тросик лопнет – на страховке удержу. Хотя держать почти сто килограмм будет трудно.

Но, все обошлось. Немцов уже почти наверху – по сводам пещеры гуляют сполохи света от его фонаря. Но что-то очень уж медленно поднимается. Устал что ли? Ведь давно уже миновал порванную Smyчку, мог бы и прибавить в скорости.

Наконец усталый, запыхавшийся, “парящий” Виктор вылез на заснеженную поверхность алтайских гор.

Я осветил его и, не в силах сдержать смех, бросил страховочную веревку и, ухватившись за живот, надрывно, до истерики смеялся, глядя на Немцова.

Оказывается, при подъеме, вдобавок к порвавшейся лестнице, у Немцова оторвались пуговицы на штормовых брюках и они (брюки) двумя огромными мешками съехали на отрикошенные ботинки, обнажив белые кальсоны. Как он смог выкарабкаться эти 15-20 метров со спутанными ногами, - для меня до сих пор загадка.

Да, а дед Санакуш действительно говорил: “Теперь люди ничего не бояться!”. Однако сперва он говорил слова, которые не попали в газету. Поздно вечером, когда мы уже в темноте подошли к его дому, он никак не желал отпирать дверь:

- Уйди, шайтан! – твердил он. – Уйди... их забрал, за мной пришел? Нет никого дома... Уходи.

- Дед Санакуш. Это мы из пещеры вернулись. Открой!

Открыл.

- Смотри-ка, правда, вы?! Почему шайтан не забрал?

Он для наглядности даже потрогал нас и сказал как раз те слова, что появились в газете, но потом долго нет, нет да удивлялся, как это получилось, что живы остались? Шайтан дремал, что ли?

Чем еще знаменит год 1966 для красноярской спелеологии? Как я уже говорил, в Родопях (Болгария) проводилась международная пещерная экспедиция. От Советского Союза в ней участвовали В.Н.Дублянский и И.П.Ефремов. Никаких данных о той экспедиции у меня нет. А переписывать официальный отчет не хочется, да я его, кстати, и не нашел в библиотеке клуба. Ефремов же на все мои просьбы поделиться воспоминаниями, утверждал, что у него совершенно нет времени.

Если уж совсем честно, красноярские спелеологи тех далеких времен, на воспоминаниях которых я мечтал построить книгу, как-то неохотно ими делятся. И не то, что они очень уж скарденные, нет. Бикеев, Деньгин, Шорохов, Борисов, Ковалев бьют себя в грудь и обещают “накатать” листок – другой, но... все им недосуг! Может к старости человек становится ленивее? Или им жаль тратить время на “пустяки”?

Вообще-то их можно понять. Даже мне кажется, что сейчас, в период жестокого кризиса, развала экономики, неуверенности в завтрашнем дне и новых больших возможностей в бизнесе, людей стала интересовать только кооперация, бизнес, нажива, политика и в их душах совершенно не осталось места для романтики.

Многие пятидесятилетние мужчины начинают чувствовать себя обойденными, обиженными судьбой, воспитанием, строем: жизнь потрачена впустую на однообразный безрадостный труд и такую “ерунду”, как спелеотуризм. А сейчас и дали возможность развернуться, но силы уже не те, да и возраст... И как-то забылось, что 25-30 лет назад они жили интересной, яркой, наполненной жизнью, хотя спелеоувлечение и не дало им на старость туго набитого кошелька. Что попишешь, на большинство походов и экспедиций спелеотуристам приходилось выворачивать свой карман и даже подрывать семейный бюджет.

Ну что ж, не приносят воспоминания, так на нет, как говорится, и суда нет. Приходится выстраивать повествование по собственной памяти, да по газетным статьям.

Этим кратким отступлением и закончу, пожалуй, год 1966.

1967 ГОД.

Одних восхищают красоты Алтая,
Другие у моря раскинут свой полог.
А мне – темнота, словно сажа густая,
Обрывы и бездны. Ведь я спелеолог.
И слева, и справа, и сверху, и снизу
Ребристые стены извилистой щели,
Но ждут чудеса в беломраморном зале.
Замрешь очарован. Не зря – спелеолог...
Царит тишина в этом “храме природы”,
Растет сталактит: миллиметр за столетье.
Неужто не мастер, а время да воды
Создали такое вот великолепье?
Ажурны узоры кальцитовых кружев,
Кристаллы раскрылись соцветием редким.
Ты до смерти рад, в темноте обнаружив,
Наивный рисунок наивного предка.
Тут столько ее, заколдованной тиши,
Скопилось за тысячи долгих столетий.
Лишь изредка пискнут летучие мыши,
И эхо пройдет по пустотам, как ветер.
И ты, словно вдруг приоткрыл бесконечность
В космическом, истинном, вечном масштабе.
Всего на секунду постигнута вечность.
Стоишь перед нею и сильным... и слабым.
И сразу потянет и к людям и к свету...
И солнечный луч по-особому дорог.
Покажутся чудом земные рассветы.
Нет, здорово все же, что я – спелеолог!

Нет, не подумайте, что у меня “поехала крыша”, и я стал поэтом. Нет, конечно. За всю сознательную жизнь я зарифмовал две строки, да и то одна из них просто непечатная.

Это стихотворение напечатано в “Комсомольском рабочем” 25 июня 1967 года. Автор – М.Величко – все эти годы певец туристических окрестностей г. Красноярска. Лично его я, конечно, не знал. Да я уже говорил, что практически каждый турист Красноярска, будь то водник, пешеходник, горник – обязательно бывали в пещерах.

Как обычно, описание года начнем с газетных публикаций. В “Красноярском рабочем” в рубрике “Удивительное – рядом” 14.03.67 года появилась статья В.Беляка, аспиранта Института географии АН СССР, член краевого клуба спелеологов. Статья называлась “Полезный мир Сибири”.

“Чарующий, суровый и загадочный мир пещер!”

За последние шесть лет в Сибири выявлены и обследованы пещеры, являющиеся крупнейшими в Советском Союзе. Так, например, на юге Красноярского края минувшим летом спелеологической группой изучена пещера – ледник. Величественный язык застывшей подземной реки на несколько десятков метров ниспадает в расположенные ниже отделы пещеры. Своды и стены отдельных гротов, размеры которых позволяют разместиться в них современному многоэтажному зданию, покрыты изморозью, состоящей из крупных ледяных кристаллов. Некоторые из них образовали гирлянды – 25-35 см, отсвечивающие мириадами искрящихся бликов... (Мне кажется, В.Беляк описывает пещеру Бородинская-2, по крайней мере, другой пещеры с таким мощным, как описано, ледником на юге края мне не известно. И если кто будет в Бородинской, рекомендую посетить на другом склоне этой же горы Бородинскую-2. – Б.М.)

Три года назад в бассейне р. Бирюса пройдена до конца наиболее значительная в СССР Кубинская пещера... В этой пещере имеются расположенные каскадом ледники, озера с изумительно чистой и вкусной водой, а также великолепные натечные образования самых разнообразных очертаний и форм. Чтобы спуститься на дно подземной полости, необходимо преодолеть несколько труднодоступных вертикальных участков от 15 до 25 м, зачастую под водопадами ледяной воды.

Зимой прошлого года нашим спелеоотрядом на дне этого грота (речь идет о гроте “Летучих мышей” пещеры Торгашинский провал – Б.М.) обследован новый участок. Так называемый “Лабиринт”. В одном из гротов обнаружено красивое озеро и окаменелый “поток” из белоснежного кальцита. В наиболее глубоких отделах Торгашинской пещеры найден пещерный жемчуг, представляющий собой редчайшее минералогическое образование, которое формируется в строго конкретной пещерной среде.

Для чего же необходимо познание подземного мира? Практика мирового гидростроительства знает много примеров, когда возведенные плотины гидроузлов выходили из строя на второй – третий год после их сооружения. Например, катастрофические последствия из-за недоучета подземных пустот имели место на реках Испании. Такие крупные гидросооружения, как Мария-Кристина, Монте-Хаки, Камараза и другие рухнули, так и не достигнув запланированного уровня выработки энергии. В воздухоохранилищах Сан-Френсис и

Хеллс-Бар в США вода из реки, будучи поглощенной известняками, так и не дошла до верховий плотины. В настоящее время пересматривается место створа Бархатовской ГЭС на Ангаре.

Первоначальный вариант оказался непригодным, так как на месте предполагаемого сооружения обнаружены значительные подземные пустоты. (Не из-за этих ли подземных пустот и пещер, расположенных всего в десяти километрах выше створах Красноярской ГЭС, не может полностью заполниться наше водохранилище? – Б.М.)

Интересно, что пещерный воздух по чистоте приближается к горному воздуху верхних слоев атмосферы. В специально оборудованных подземных санаториях успешно вылечиваются многие тяжелые заболевания.

Работа красноярских спелеологов известна далеко за пределами края. Они активно участвуют во всесоюзных спелеологических мероприятиях. Краевая секция спелеологов является одной из сильнейших в СССР”.

Уф! Перепечатал почти половину статьи В.Беляка, а тут другая в “Красноярском комсомольце” от 17.02.67 г. Автор – тот же. Я, откровенно говоря, сейчас даже плохо помню его в лицо, но это он, Владимир Беляк, много и плодотворно пропагандировал в печати красноярскую спелеологию.

Статья называется “Тайна подземного царства”.

“Солгонские подземелья. Солгонские провалы. Солгонские катакомбы – так называют подземный мир – царство вечного мрака и неизведанных тайн. Своим походом мы должны проверить рассказы так называемых “бывалых людей” и развеять мистический туман суеверий, окутывающий этот географический уникум вот уже в течение полутора столетий...”

а от пещеры, да еще мало исследованной, в любую минуту следует ожидать всяких сюрпризов: на голову может обрушиться неустойчивый свод горных пород, то встречаешь загазованные участки пещерных лабиринтов, то вдруг полететь за воротник подземная вода...

и вот, наконец, спустилась в пещеру последняя группа: Евгений Мальцев и Владимир Романов. Они пошли по боковому ответвлению со специальным заданием: сделать описание ходов и выполнить программу научных наблюдений. А где-то на другом конце пещеры ходят Владимир Сазонов и Анатолий Ипполитов, наши неизменные попутчики вот уже много лет.

Мы идем к самому сердцу пещеры – Центральному гроту. По пути проходил мимо очаровательных залов, которые украшает подземная культура изо льда и белоснежного кальцита, встречаем белеющие кости медведя, летучих мышей. Альтиметр показывает глубину 60 метров.

Сорок восемь часов продолжалось исследование Таможенской пропасти. Впереди по ее величественным галереям спелеологи пронесли факел света, раскрыв вековую тайну подземного феномена”.

Это статьи В.Беляка, так сказать, официального летописца Красноярского клуба спелеологов, а вот в “Красноярском рабочем” небольшая статья В.Евгеньева “Царство в рюкзаках”. Каких только экзотических названий не придумывают авторы? Только гораздо позже я узнал, вернее почувствовал на собственной шкуре, что зачастую названия за автора придумывает редактор. В конце концов,

свои статьи в газету я просто перестал давать названия — все равно свое придумают!

Но вернемся к статье Евгеньева. Вот как он описывает один из походов в пещеру:

“Войти в нее не просто. Прежде надо долго карабкаться по скале. Где-то там, в самой ее середине, есть небольшая щель. Протискиваемся в нее. Это вход в Кубинскую. Шаг, второй... и тридцать метров пустоты: надо спускаться по веревке.

Наша секция задумала сделать съёмочный план пещеры и гипсовый макет. Пожалуй, редкая секция спелеологов в Союзе решится на такое. Но нам хочется, чтобы о Кубинской пещере даже после затопления водохранилища осталась добрая память. На гипсовом макете навсегда запечатлется неповторимая красота пещеры. (И хотя прошло уже более двадцати лет, гипсового макета Кубинской пещеры, к моему великому сожалению, нет до сих пор. И я очень сомневаюсь, что он когда-либо будет. — Б.М.)

Вода постепенно скапливается в камнях и убегает вниз. Сначала робким ручейком, потом речкой... И вдруг на голову обрушивается целый поток воды. Вода льется беспрерывно и, шумя, уходит вниз. Туда же, на самую глубину, идем и мы.

Там нас ждет еще одно чудо пещеры: озера. Притихшие, молчаливые и не менее красивые. Мы торопимся к ним.

Но в следующий раз сюда еще придут ребята. Они продолжают нашу работу, вернее закончат ее. И в назначенный срок гипсовый макет пещеры будет готов”.

Но это все красноярские газеты, а вот у меня в руках “За советскую науку” №42 от 18 декабря 1967 года. Это орган Томского государственного университета.

Это они, томские спелеологи, вначале были нашими учениками, потом товарищами по походам, и это о них теперь по “Столбам” ходит пословица — поговорка: “Лучший Томич — это мертвый Томич!”. Это и неудивительно — с 1965 года, года основания Томской секции спелеологов, она развивалась в основном на пещерах Красноярска, нанося им довольно ощутимый урон.

Но мы немного отвлеклись от нашего повествования. Так вот весь разворот газеты посвящен томской спелеологии, в котором статья В.Вистингаузена “Друзья — красноярцы” восхваляет спелеологов Красноярска и конкретно И.Ефремова.

“Спелеология для нас, прежде всего спорт, — говорит Игорь Ефремов, вожак красноярских спелеологов и пионер первых Торгашинских спусков, — но спорт своеобразный. Здесь ценится не хождение по одним и тем же маршрутам, а открытие, исследование и съемка все новых и новых полостей. Мы не ограничиваемся только своим краем — бывали в Крыму и Якутии, исследовали пещеры Тофаларии, Горной Шории, Кавказа. На очереди — недействующие гейзеры Камчатки, пещеры Сихотэ-Алиня... Наша мечта достичь тысячетметрового рубежа. Чувствуем, что кто-то рядом с районом наших работ — километровая пропасть, ждущая своих покорителей”.

Все остальные статьи разворага повествуют о покорении Томскими спелеологами пещер. Красноярских пещер!

Вообще, когда работаешь со старыми газетами, резко бросается в глаза предвзятость, что ли, информации на их страницах. Советские газеты мгновенно

откликнулись на любой очередной “всенародный” эксперимент. Газеты воспевали и поголовное перевыполнение личного плана, - “Какое это счастье для рабочего”, и поворот северных рек, - жизненную необходимость Сибири и Казахстана, и арендный подряд, - как это прекрасно, и кооперацию, борьбу с пьянством...

Ну, был я в одном таком городе, где пьянство победили уже в 1986 году.

- Как найти винный магазин? – наивно спросил я у прохожего.

- Ты че, мужик? У нас “сухой” закон...

- Иди ты?! Совсем, совсем!

- Вообще ничего... даже пива... Исполком уже отчитался, что победили.

- Ну и как же вы живете?

- Сотри, мужик. Сейчас еще десять утра? Так? Да? А я уже крепко пьян. Да?

Все так, кто не совсем чокнутый, - прохожий хитро улыбнулся и пошел, слегка покачиваясь, своей дорогой.

Этот разговор происходил на главной улице города Белый Яр Томской области.

Так кто же кого победил в этой борьбе?

А вот, к примеру, как описывал строительство второго железнодорожного моста через Енисей в газете “Красноярский комсомолец” Малков, секретарь комитета комсомола мостостроя, в статье “Мост построен молодежью”:

“В июне 1936 года с разных концов Союза... съехалась молодежь на строительство моста через Енисей.

Нет сомнений, что в работе встречалось много трудностей. Приходилось работать в суровых условиях, когда свирепствовали 50-градусные морозы и дули сильные ветры, когда пробравшиеся на стройку вредители, враги народа, мешали успешно вести стройку”.

В том же номере Т.Таболин: “Работать еще лучше”.

“Работая на строительстве моста сборщиком, я выполнял задание на 200 процентов. Но этого мне было мало и я стал думать как лучше организовать труд, особенно после того, как я дал обязательство к 20-й годовщине Ленинско – Сталинского комсомола выполнять задание на 300 процентов.

Радостно работать в нашей стране. Хорошо работаешь – ты в чести, почете. Родина, как ласковая мать, бережет нашу юность. Вот почему я в подарок Родине выполняю план не на 300, как обещал, а на 500 процентов”. (Все! Больше не могу, закрываю газету! – Б.М.)

Слава богу, хоть о спелеотуризме писали не обращая внимания на политику, на “важность” той или иной публикации на “ текущий момент”. А может я не прав? Может статьи должны были отвлекать молодежь от жизненных проблем, уводить их в розовые дали пещерной романтики? Если так – это им удалось в полной мере. Что там говорить, если в свое время мне было искренне жаль молодых англичан, не живущих в “стране победившего социализма”!

Кстати, почти весь “Красноярский комсомолец” того, 1937 года был заполнен публикациями подобными заметке Т.Таболкина “Работать еще лучше”. И отличались только названиями предприятий да количеством процентов перевыполнения заданий.

Что-то мы очень уж далеко забрели в сторону. Вернемся все же к спелеологии.

Правда, ее с некоторых пор официально именуют спелеотуризмом. На мой взгляд, если человек находит, открывает, описывает, снимает планы, выдает документацию новых пещер – его просто стыдно называть туристом, пусть даже и спелео.

Итак, 1967 год. Осень. Красноярский край. Манский район.

Старая заброшенная дорога по логу тянется в некрутую гору.

Желтый осенний лист уже прикрыл и размытую последними дождями колею и густо поросшую ломкой зеленой травой и широкими мясистыми листьями подорожника обочину, и заросли медвежьей дудки вокруг дороги.

Левый борт долины покрыт травой, березовым мелколесьем, сквозь который кое-где проглядывают скальные выступы буро-красного мергеля. Правая сторона заросла живописным еловым лесом.

На невысоком пригорке, там, где лог, раздвинув по сторонам крутые бока сопок, вываливаются в широкую долину речки Степной Баджей, из молодого ельника торчат высокие деревянные кресты, уже потрескавшиеся и потемневшие от времени. Где-то в ельнике, среди крестов, красноголовый дятел усердно долбит сухое дерево.

- Что это? Кладбище? – Владимир повернул потное лицо к шагнувшему рядом Реззову.

- Угу.

- Впервые вижу. Кресты уж больно высоки.

- Литовское, потому что.

- В Сибири? Литовцы? Откуда?

- Оттуда. Из Литвы. Ссылные.

“Ссылные... Литовцы... Идет, да идет себе. Не запыхался, даже почти не вспотел, - Владимир с завистью смотрит на сухопарого, подтянутого Реззова. – А тут пот заливает глаза”.

Тяжелый рюкзак оттягивает Владимира назад, пригибает к земле, не дает распрямиться. Какой-то жесткий предмет, должно быть “Шмель” сквозь спальник уперся в спину, елозит по ней, растирая в кровь поясницу.

Владимир на ходу подкидывает рюкзак повыше и подставляет под него ладони. Боль от давившего на спину “Шмеля” пропала, шагать с заведенными за спину руками неудобно. Через несколько минут он берется за лямки, чтобы хоть немного облегчить ноющие плечи.

“Идут и идут. Давно пора привал делать. Покурить, отдохнуть. Вот пишу – тяжело туристу: у него в рюкзаке и палатка, и спальный мешок, смена одежды, продукты... А каково спелеологу? Ко всему этому еще и снаряжение для штурма пещеры: веревка (собрана кольцами, сорокаметровая капроновая веревка из-под клапана рюкзака упиралась Владимиру в шею.), примус, камеральные принадлежности, комбинезон, каска, освещение и железо, железо, железо: карабины, крючья, молотки, шлямбуры, самохваты, жумары... Не спелеолог, а слесарь какой-то. И как все это вмещается в обыкновенный Абалаковский рюкзак?”

- Перекур. Все равно этого Лося не догонишь, - шедший впереди, Бакланов скинул рюкзак и сел на поваленное у дороги дерево. Лосем они прозвали Валерия

Бобрин из Дивногорска, который уже полчаса как, с тяжелым рюкзаком, убежал вперед.

Владимир плюхнулся на землю, не снимая рюкзака, привалился спиной к лежащему гнилому стволу и облегченно вытянул ноги: “Лучше так отдохну. Пока снимать – надевать рюкзак, половина отдыха пройдет”.

Бакланов, счищая щепочкой прилипшие к железу триконей листья и комочки земли, сквозь широкую рыжую бороду обратился к Мартюшеву:

- Борька, а страшно, поди, с парашютом прыгать?

- Не а.

- Врешь, - худое, вытянутое лицо Реззова стремительно повернулось к Борису. Из-под синей вязанной спортивной шапочки Альберта выбивались крепкие смоляно-черные волосы, нависавшие на коричневые пытливые глаза.

- Случай, конечно, был... – вроде нехотя, враспяжку, начал рассказ Мартюшев. – Выпрыгнул из самолета, за кольцо – дерг! Падаю, падаю, а парашют не раскрылся! Я туда- сюда, - нету вытяжного! Тут уж действительно сердце стало в пятку постукивать. Кольцо в руке, вытяжного нет, парашют не раскрывается. Чудеса!

- А дальше? Не разбился? – насмешливо спросил Бакланов.

- Как видишь. Иначе бы рядом с тобой не сидел.

- Не тяни. Где вытяжной-то был? – Владимир даже подался вперед.

“Везет же некоторым. Все успел попробовать. И парашютист, и турист, альпинист, спелеолог, аквалангист, яхтсмен...”

- Ну, падать до земли с нераскрытым парашютом, - продолжал Борис, явно наслаждаясь заинтересованностью слушателей, - мало приятного. Надо раскрывать запасной. А ну, как и тот не раскроется. Тогда что? Никакой уж надежды? А там, внизу, белое заснеженное поле аэродрома, люди суетятся... И все так близко – близко показалось. Вроде, прямо сейчас мордой в землю врежусь...

“А ведь он специально долго рассказывает. Время тянет. Тоже устал!” - неожиданно всплывшая мысль даже обрадовала Владимира.

- Что, психи, расселись? Поперли. Давай, давай! Вставай жирное, ленивое племя, - раздвигая кусты, из леса выходит Бобрин. – Пещера уже недалеко. Рядом.

С кроны столетней замшевой ели свисают длинные космы седых лишайников. За корневище ее привязана веревка. В сером скальном выступе известняка у подножия ели чернеет широкое отверстие. Круто вниз уходит заманчивый ход. В лесу сумрачно, по-осеннему, тревожно. Над соседним увалом широкими кругами парит комбчик, почти не шевеля распластанными крыльями.

- Пора, психи. – Бобрин ухватился за веревку и начал спускаться, подсвечивая под ноги.

Вот из широкой дыры видна лишь Бобринская голова в самодельной клепаной алюминиевой каске, смахивающий на шлем тевтонских рыцарей, с плотно прикрытыми ушами и фонарем над переносицей. Вскоре и фонарь скрылся за перегибом, и лишь подрагивающая веревка говорила о том, что Валерий еще спускается по ней.

“Ерунда все это. Кладбище. Литовцы, кресты, тайга, дятлы, пот... Пещера! Новая пещера! Еще без названия. Открытие. Никто... Ни разу... Первопроходцы...”

Какая она? Большая? Маленькая?” - Владимиру не терпелось. Хотелось быстрее лезть, бежать, лететь в пещеру.

- Давай! Следующий! – глухо донесся из-под земли голос Бобрин.

Ледяные сталагмиты до полуметра высотой занимали все видимое пространство большого грота. Они были прозрачны до невидимости. Тонкие у основания, с толстой, округлой наклонной к выходу вершиной.

- Предлагаю название: “Зал танцующих дельфинов”, - тихо произнес Резвов.

“А ведь, действительно, стая выпрыгнувших из воды дельфинов вдруг замерзла, заледенела в прыжке. Красота! Безумная красота! И ведь никто... Миллионы лет ни один человек не видел этого, - у Владимира замерло сердце и он уже не жалел ни о чем. С умилением вспоминал заросшую дорожку, кладбище, тяжелый рюкзак. – Господи! Как прекрасно. Хорошо, что я стал спелеологом”. Ему хотелось радостно петь и удивленно молчать одновременно.

Группа осторожно обходила сверкающие в лучах фонарей ледяные фигуры.

- Понавтыкали тут сталагмутьев разных, - Бобрин, разбивая очарование сказочного грота, перешагнул невысокий “леденец” и направился к видневшемуся в стене грота продолжению пещеры.

Из отверстия в стене пещерной галереи доносились голоса. Если бы не этот тихий говор, Борис прошел бы мимо, но сейчас ему захотелось покурить, поболтать с парнями, и он протиснулся в дыру, прополз метра полтора-два по узкому невысокому ходу и очутился под потолком небольшого грота.

Внизу, на полочке, сидели два Альберта и занимались странным делом: широкоплечий, внушительный Бакланов бездумно швырял камешки в щель под потолком грота, Резвов же к какой-то сырой, осклизлой палке, должно быть занесенной весенним потоком в пещеру методом “крест – накрест” привязывал камень внушительных размеров. Фонари их были выключены, и лишь свеча, стоявшая между ними, освещала грот, рыжую от налипшей глины бороду Бакланова и желтую каску Резвова, склонившегося над своим “рукоделием”.

- Эй, мужики! Перекур? – спросил сверху Мартюшев.

- Садись рядом – отдохни! – ответил Бакланов в очередной раз швырнув камень, отчего пламя свечи качнулось, и, вместе с ним две громадные черные тени Альбертов на противоположных стенах тоже качнулись, почти коснувшись головами.

- Катись к нам, - пробурчал Резвов, не прекращая своего занятия.

Прямо у ног Мартюшева, под потолком грота, начиналась крутая горка, длиной метров около двадцать. Кончалась она внизу, у узенькой “калибровки” уходящего под стену хода. По скату горки кем-то был отутюжен желоб, словно здесь, как в детском садике, катались сверху до низу по сырой катушке.

“Неужели “дядя Ухо” с “Рантом”? резвились Альберты? Нашли место, дурачье... Впрочем, больше никому – пещера новая”.

Борис сел на собственный зад, оттолкнулся и, вначале медленно, потом все быстрее, покатился вниз. Сквозь комбинезон, трико, плавки противная пещерная сырость охладила тело. Вскоре Борис сходу перепрыгнул на полочку, где сидели Альберты.

- Э-эх! – он уселся поудобнее, подстелив под себя верхонки, чтобы отгородиться от сырой глины. – Закурим?

Альберты промолчали, неодобрительно глядя на него. Бакланов и Резвов принципиально не курили, презирая “эти дымогарные трубы”.

- Что за “оружие” делаешь? – спросил Борис Резвова. Действительно, снаряд очень напоминал нарисованный в учебнике истории каменный топор.

- А если медведь сюда заявится? Как с ним бороться? Кулаками в морду? Да?

- Какой медведь?

- Обыкновенный. Таежный, бурый... – Бакланов, вроде ненароком придвинул поближе скальный молоток, зловеще блеснувший отполированной сталью.

- Медведь? – У Бориса неприятно заныло в “области живота”.

“Пугают? Зачем? И почему бы Рант такую фиговину мастерил. Да и Ухо молоток под рукой держит...”

- Смотри, - Бакланов шелкнул тумблером. Яркий свет его фонаря выхватил из полумрака грот, глиняную катушку, узкую “калибровку” внизу и... отпечаток когтистой лапы рядом с Мартюшевым.

“Вот те раз! Медвежий след! Свежий!” - Ддавлина мягкой подушечки окружена врезами длинных когтей. А рядом еще след, еще... “Да сколько же из здесь?”

- Здесь что, стадо медведей протопало? – оторопело спросил Борис.

- Ну, ты даешь! Один...

- Следов-то эвон сколько. Как я сразу не заметил?

- Один. Видно, понравилось ему кататься по глине. Ты же любишь. А вверх забегал – целая дорога следов.

“Заблудившейся в пещере медведь любит кататься? Зверь! В километре от входа? Чуть собачья!”

Борис еще раз осмотрел грот – отпечатки следов, несколько темно-рыжих, почти в свете фонаря жестких волос, прилипших к глине по краю желоба...

- А я-то думаю, кто наездил целую катушку? На вас грешил.

- Опять расселись, психи? – Из “калибры” показалась голова Бобрин в клепаной каске и круглых очках в железной оправе. Его громкий веселый голос разбил таинственную тишину грота. – Вставай жирное племя. Дальше пошли. Нету в пещере медведя. Нету. Вас испужался – утек.

- Предлагаю всю пещеру назвать Медвежьей, - проговорил Бакланов.

Следом за Бобриным Резвов начал протискиваться в узкий лаз, не выпуская из рук свое древнекаменное оружие.

В это самое время, в другом конце пещеры...

Справа, под самой стеной, на уровне сыроватого пола основного хода Владимир увидел щель. Она была узкая, очень узкая, но, необъяснимый азарт охотника, обострившееся чутье первооткрывателя подсказало ему, что там что-то есть, должно быть!

Владимир присел на корточки и запустил в щель руку. За тонкой каменной стеной была пустота.

“Значит – продолжение! Новый ход! Проверить? – Владимир зажег свечу и поднес огонек к отверстию. Пламя заметно наклонилось и слегка раскачивалось. – Есть, есть тяга воздуха. Отлично! Значит там, за стеной большие пустоты. Значит туда уходит пещера. Это я. Я нашел. Я открыл продолжение!”

Владимир понимал, что спелеология – коллективный спорт, а открытие новой пещеры, даже новых ходов – это заслуга всей компании, но как-то очень уж хотелось найти именно свое, личное продолжение. Найти, облазить, придумать название... Ведь основным ходом перед ним прошла группа топосъемки, дала имена галереям, гротам, тупикам.

Неожиданно раздался резкий полу писк – полу свист и Владимир ошарашено отпрянул от отверстия: из щели, где он только что шарил рукой, стремительно вырвалась летучая мышь, взмахнула лапами – перепонками, задула свечу и унеслась в черноту основного хода.

“Черт! Едва не напугался! Дура! Ага, раз там живут даже летучие мыши – пещера повернула туда. Точно. Но как в нее проникнуть?”

В самом деле, в щель едва-едва проходила рука. Владимир, в тайной надежде: “А, вдруг?” - вновь принялся ощупывать отверстие и с удивлением почувствовал, как под локтем покачнулся камень.

“Шевелится? Разобрать? Разобрать! Скорее!” - он лихорадочно начал отгребать мелкие камни, щебенку и откатывать большие, которыми был завален пол отверстия. Камни, как глазурью залитые тонким слоем глины, подавались плохо, но, едва Владимир выкатил несколько внушительных “булыганов”, дело пошло веселее, и он, распластавшись на животе, смог просунуть в щель голову.

За узким лазом пещера расширилась и, насколько хватало луч фонаря, вдаль уходил высокий сухой ход.

- Ура! Новый Ход!

“Голова прошла – сам тоже протискаюсь”, - Владимир, извиваясь и отталкиваясь ногами от только что вывороченных им камней, полез сквозь сужение.

“Что делаю? Что делаю? Нельзя, не положено. Запрещено в одиночку... Надо ждать парней. Надо ждать...” - но, неизвестная галерея манила вперед, и... – “Ну, немного, ну метров 25-30 пробегу, что там за поворотом, и назад. Ничего за это время не случится. Правда? Вернусь, ну вот ей богу. Вернусь и буду ждать...”

вдоль всей галереи полуметровым горбом тянулся слой намытой глины.

“Как хребет динозавра. А вдоль стен полоски чистой, промытой гальки. Должно быть по весне там течет хороший ручей”.

Извивающийся “хребет динозавра” усиливал впечатление угрюмости, таинственности. Луч фонаря терял яркости, опираясь, как бы впитываясь в темно-коричневые стены; в галерее было мрачно, сдавленно.

На влажной, блестящей глине ни одного следа, отпечатка. Владимир шел, оставляя после себя четкие вмятины железных триконей.

Один поворот, второй, третий... Галерея все ниже и ниже. Слой глины – толще: “Неужели конец? Такой был многообещающий ход!”

На глине уже отпечатки не только триконей, но и рук с растопыренными пальцами и даже округлые вмятины коленок. По “хребту динозавра” Владимир пробирался на четвереньках, то и дело скобля карболитовой шахтерской каской по шероховатому потолку.

Тупик. Обидно. Горько на душе и как-то мерзко: “Ну, невезуха! Вроде “поперла” пещера. Обрадовался. Думал громадная будет. Поворачивать? Возвращаться?”

Коричневая глухая стена с тоненькими прожилками белых драпировок и парой невзрачных бледно-желтых гелектитов надменно смотрели на Владимира и вроде даже насмехались над ним.

Владимир решил уж было возвращаться, но в этот момент в левом нижнем углу приметил узкий ход.

“Может опять такая “калибровка”? а за ней вновь широкий ход? Попробовать? Нечего звать парней. Если уж ничего нет – вернусь! А вдруг снова “попрет”? тогда уж и позову...”

ход был даже немного шире, чем тот, где полчаса назад ему пришлось разбирать завал.

Не раздумывая, Владимир лег на живот и буквально ввинтился в узкий лаз. За “калибровкой” ход действительно стал немного выше, но с наклоном градусов 15-20 уходил куда-то вниз. Владимир прополз метр, два, три... “Черт побери. Только лежа, потолок вот он, рядом. На шею давит. А дальше?”

Впереди ход резко, почти перпендикулярно, поворачивал налево.

Как ни старался, Владимир не мог протиснуться за поворот, хотя пространство вроде и хватало: “Гибкости не хватает. Попробовать лечь на бок? На правый бок, раз ход влево повернул”.

Срывая комбинезоном мелкие сталактитики на стене, кряхтя и чертыхаясь, Владимир повернулся на бок.

“Ой, что делаю? Разве ж так можно? Один, в “калибровку”, да еще головой вперед. Да еще под уклон. А ну как не будет расширения впереди?” - Владимир понимал, что сейчас ему уже ничего не оставалось, как только ползти вперед, надеясь на расширение хода. Вылазить ногами вперед, да еще в горку с приличным уклоном, он не в состоянии.

Пока Владимир не очень волновался. Его больше занимал вопрос, – есть ли продолжение пещеры, а, о ситуации, в которой оказался. Он не думал. Ну, узко, ну не развернуться, есть же продолжение. Там будет, наверное, будет, просторнее. Отдохнет, повернется и спокойненько выползет назад в магистральную галерею.

Изогнувшись, Владимир пополз в изгибе, но вновь остановился: теперь в изгибе заклинились ноги между стенами. Вытянув руки по швам, и съжившись, как только возможно, Владимир, даже сквозь комбинезон, исцарапав плечо, перевернулся на спину.

Ногам сразу стало легче, и он заскользил куда-то вниз на спине...

Остановка? Голова уткнулась во что-то твердое. Владимир уперся ногами и попытался продавить себя вперед, поворачивая голову чуть правее, чуть левее, насколько это возможно. Что за препятствие его остановило он не видел. Зажатый стенами и потолком, он не мог даже повернуть головы, но понял, почувствовал, что пещера кончилась. Тупик!

“Приполз? А дальше? Выбираться назад? Как?”

если бы понадобилось снимать план этого участка, то ход в разрезе получился бы очень похожим на перевернутую букву “Т”. В нижней поперечине ее на спине лежал Владимир. Ход был действительно очень узок, настолько узок, что плечи его касались сырых, покрытых тонким налетом глины, стен. Высота хода была еще меньше. Потолок как бы давил на грудь Владимиру. Если бы не

узенькая вертикальная трещина посередине, голова его не вместились бы в этот низкий, приплюснутый лаз.

“Черт побери. В собственный гроб втиснулся. Ни влево, ни вправо, ни вперед, ни назад!”

прямо над его лицом уходила вверх метров на пять —шесть щель, вернее не щель – трещина. В самом ее верху, там, где она сходилась, заклинилось несколько висячих плоских камней. Это единственное, что мог видеть Владимир – ни развернуться, ни повернуть головы он не мог. В трещину клубами уплывал пар от его дыхания и росой оседал на холодных стенах.

От жуткого сознания безвыходности положения, обреченности, в голове поплыл туман, щель с клубами пара и висячими камнями потеряла ясные очертания.

“Замурован? Заживо погребен? Назад... быстрее назад!”

Владимир отчаянно заскреб по полу пальцами, до боли напрягся всем телом, попытался подтянуться пятками.

“Ну давай! Еще немного, чуть-чуть... Кажется, немного продвинулся...”

он не думал, как преодолет поворот, как поползет ногами вперед в гору. Единственная мысль гвоздем засела в мозгах и заставляла прикладывать нечеловеческие усилия:

“Прочь! Скорее из каменного склепа. Прочь из могилы! Назад! Бежать!”

обламываются ногти, сдирается кожа с пальцев, скребут железные трикони по камням –бесполезно! Ни на сантиметр! Как ледокол во льдах Арктики, прочно застрял Владимир в глухом каменном мешке.

“Ой, мамочки. Что делать? Умирать здесь, в сыром склепе? Долго и нудно умирать? Не хочу! Назад!”

слезы, обыкновенные мужские слезы стекали к затылку, оставляя на измазанном глиной лице светлые дорожки. Но Владимир не видел ни этих светлых полос, ни самих слез. Он даже не осознавал, что сейчас, сию минуту плачет. В пределах узенького хода он извивался, пытаясь захватить руками, ногами, ягодицами, чтобы хоть немного продвинуться назад, хотя бы почувствовать, что может, что в принципе, возможно, выкарабкаться отсюда.

Вот он на секунду приостановился, глубоко, взалблб глотнул воздуха и, дико закричал: “А-а-а!”, - резко дернулся к выходу.

От его нечеловеческого крика, камень, тысячи лет молчаливо висевший вверх расщелины, сорвался и, набирая скорости полетел вниз.

Это был хороший камень: плоский, величиной с добрую сковороду и весом в несколько килограммов.

Владимир оцепенел, и только кровь толчками пульсировала в висках. Ему безумно захотелось зажмуриться, как в детстве спрятаться с головой под одеялом, но широко открытые глаза сами с ужасом и непонятым любопытством разглядывали приближающийся камень.

Как у винтовки: планка – мушка – цель! Трещина – камень – лицо Владимира! Тяжелый диск неминуемо острым ребром в лоб, в переносицу!

“Влип, сука! Ну и хорошо, ну и пусть. Раз и все! Лучше уж так. Один конец!”, освещенный фонарем, как в замедленной киносъемке, медленно вращаясь, постукивая о стены, падает камень. Вот повернулся острый как нож

край с неприятной рваной зазубриной, серовато-светлый скол и даже прилипшийся на нем миниатюрный сталактитик.

Камень все ближе, вот он уже совсем рядом, маленький сталактитик на остром конце увеличился до невероятных размеров и расплывается, теряет ясные очертания.

В последний момент Владимир зажмурился и, насколько возможно, повернул голову влево, скребанув носом о потолок. Это и спасло его.

Камень со скользом ударил в правую щеку и. Успокоенный, удобно пристроился между плечом и каской на голове Владимира.

“Повезло? Неужели пронесло? Челюсть-то хоть цела?”, - Владимир пошевелил подбородком – боли почти не ощущалась: либо еще не прошел шок. Либо рана была действительно небольшой.

“Цела, наверное. Цела челюсть! Слава богу, хоть так отделался. Посмотреть бы в зеркальце, что на щеке”.

Зеркала у Владимира, конечно же, не было. Да если бы он и захватил его под землю, чего, практически, и случиться вовсе не могло, сейчас в положении “лежа на спине” с руками вытянутыми по швам, воспользоваться им он был просто не в состоянии.

Ему нестерпимо захотелось стереть кровь, которая тихо – тихо щекотала щеку, разгладить пальцами болезненное место, зажать рану. Но, вытянутые вдоль тела, руки не поднять к лицу. И эта невозможность выполнить такую простую и привычную операцию больше всего бесила и обескураживала Владимира. Он вроде даже подзабыл о том, что намертво заклинен в узком аппендиксе новой пещере, но эта мелочь придавала дополнительную остроту его незавидному положению.

“Падлюга! Какой булыган! Чуть рожу не разворотил. Лежит, гад, в ухо давит”. – Владимир пошевелил головой, отодвигая камень в свободное пространство немного выше плеча.

“Полежу, отдохну. Ребята найдут – вытащат!”

где-то в глубине сознания мелькала мысль, что ребята, когда его хватятся, вряд ли отыщут тот узенький лаз, куда он необдуманно, как начинающий, как пацан, заполз по своей глупости. Да, если и найдут эту лазейку, вызволить его из мешка совершенно невозможно. Как смогут подобраться к нему без риска заклиться.

Но он отгонял прочь эту мысль, успокаивая себя: “Только бы нашли. Что-нибудь придумают. За ногу веревкой зацепят. Вытянут...”

Лежать было неудобно. Ноги выше головы. Владимир по миллиметру сполз, съехал и упирался головой в поперечную стену. Каска все сильнее наезжала на голову, сдавливала уши.

От многочасового лежания в неудобной позе ныло тело. Пещерная тишина ватой опутывала Владимира, что-то нашептывала, убаюкивала, и он засыпал, вроде проваливаясь в небытие, в необозримую пугающую черную пустоту. Вновь просыпался, осознавал свое положение – где он, что с ним, как сюда попал. Так повторялось несколько раз.

“Сколько пролежал? Наверное, много. Час? Пять? Сутки? Хоть бы на часы взглянуть. Лампочка еле светит”.

Луч налобного фонаря давно потерял яркость и даже не высвечивал висащие в узкой расщелине камни, а еле-еле с тусклым желтым оттенком не освещал даже, просто обрисовывал контур изгиба потолка, переходящего в вертикальную щель прямо перед глазами Владимира.

“Выключить свет? Экономить надо! Но, тумблер на каске – не дотянешься”, - Владимир в глубине души даже немного рад этому обстоятельству – лежать в собственной могиле, да еще в абсолютной темноте, он не в состоянии. Тусклый свет лампочки соединяет его с жизнью, создает хотя бы иллюзорную уверенность, что не все потеряно, что он еще будет спасен, вырвется из подземного тупика, увидит солнце, осенний лес, траву...

неожиданно перед глазами Владимира поплыли вначале белые, потом зеленовато-красные круги: “Должно быть от длительного отсутствия зрительных образов”, - поставил диагноз. Круги, вырвавшись из глаз, становились большими, ослепительно яркими, постепенно съеживались, тускнели и, с медленным вращением, уплывали наверх в щель. Владимиру чудилось, что эти круги излучают собственный свет. Когда очередной светящийся ореол уплывал вверх, он вроде различал неровные стены расщелины и заклиненные наверху камни.

Вдруг Владимир услышал слабый треск и ему показалось, что холодные сырые стены его ловушки начали медленно сжиматься.

“Ой! Плечи сдавило. Больно! Еще недавно едва касались стен... И руки... Потолок ниже становится – давит на каску, лицо...”

сознанием Владимир понимал, что это ерунда, бред, что такого не может быть, не имеет права сжиматься промытые водой стены; скорее всего у него приступ клаустрофобии, но в тоже время он, несомненно, ощущал медленное сближение стен.

Не в силах более выдерживать ужаса перед глухими стенами, Владимир тонко, по щенячьи взвыл и вновь заскреб руками, ногами, в тоже время зная, что вырваться таким способом из ловушки ему не удастся.

Неожиданно левая нога уперлась железным шипом отриконенного ботинка в какой-то выступ. Владимир нажал посильнее и... вывернул камень из залитого глиной пола.

- Стоп! Стоп. Что-то в этом есть. Но что? Хорошее. Что-то хорошее. Какая-то мысль. Поймать, поймать! Пол... Что пол? А-а-а... Пол не монолитный. Должно быть, когда шел поток, здесь оседали камни. Попробовать?

Владимир нащупал пяткой освободившуюся от камня лунку, чуть продвинул ногой и, еще не надеясь, уперся. Небольшой скрежет, и, как нож бульдозера, его ботинок сдвинул целую пригоршню гальки, оставив за собой неглубокую канаву.

- Как Бобрин бы выразился, словно бульдозером прошелся, - повеселел Владимир.

Дело. Работа, а не бесцельное лежание на спине. Куда-то пропал страх перед сдвигающимися стенами, исчезли даже цветные круги перед глазами. Да ему сейчас казалось, что ловушка стала немного просторнее.

Владимир раз за разом поочередно сгибал ноги, вводя колени в вертикальную щель и распрямлял их, грейдером сгребая слой гальки, отталкивая ее подальше.

Едва разрыхлил верхний слой, работа пошла легче. Под ним камни уже не были связаны глиняным раствором, и вскоре Владимир уже лежал, в блаженстве опустив ноги в вырытую под собой яму.

- Теперь руками, задницей, чем только можно, обрушать в нее гальку из-под спины и отгаливывать ногами в проход.

Владимир понимал, что, выкапывая яму под собой, он одновременно полностью или почти полностью перекрывает вырытым материалом выход, но ничего другого не оставалось.

“Господи! Только бы хватило места. Только бы вырыть яму, чтобы развернуться, - молил он какого-то спелеологического бога. – Только бы лицом к выходу. А там уж мы посмотрим кто кого”.

Он боялся, что вот сейчас, через секунду, противно скрипнет ботинок, галька кончится, и он наткнется на твердый, монолитный пол. И все труды – понапрасну! Тогда уж точно – конец! Ссыпать назад, заполнить яму он не сможет никаким образом, а найти его, за ним же созданным завалом, ребята просто не смогут. Насколько позволял слабый свет его фонаря, Владимир видел перед ногами гравийный вал высотой почти до потолка.

В какой-то миг Владимир почувствовал, что наступил момент, когда он сможет, наконец, развернуться. Понял, что ему хватит места в выкопанной яме. Тем более что котлован, практически, уже не увеличивается: почти весь сдвигаемый ногами щебень скатывается назад.

Сколько времени возился Владимир в микро пространстве, разворачиваясь, он не понял, не осознал. Должно быть, на какое-то время его внутренние часы остановились. Ясно помнил, как, вымазанные коричневой глиной наколенники его комбинезона вдавливались в лицо, трещала спина, нахлобученная на голову каска срезала уши... В конце концов, ему удалось извернуться, улечься лицом к выходу!

- Все! Свободен. Теперь уж точно вылезу!

Владимир тяжело дышал, испытывая неописуемое блаженство. Он испытывал радость только оттого, что лежал не на спине и, при желании, свободно мог повернуться на любой бок.

- Ну и что? Ну и гравий перед глазами. Ерунда! – Владимир весело смотрел на высокую насыпь перед лицом. – Сейчас проше. Ее теперь под собой, под собой в тот конец пещеры перетолкаю. Еще полчаса, ну час – и я на свободе!

Конечно, в этом году были воскресные походы, открывались новые ходы и целые системы, были экспедиции в Саяны, но главное происходило на Кавказе – совместная экспедиция красноярских новосибирских спелеологов и Сочинского отделения Географического общества СССР. Среди красноярцев перед экспедицией был жесткий отбор из многих желающих, было обещание сидения в апрельском Енисее в самоклеенных гидрокостюмах, была самолетная суматоха, заталкивание снаряжения в поезд и т.д.

Откроем отчет по данной экспедиции.

СИБИРСКАЯ СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В КАРСТОВЫЙ РАЙОН ХРЕБТА АЛЕК (Северо - Западный Кавказ). 1967 год.

Цели экспедиции.

1.Разработка безаварийных методов прохождения сложных вертикальных полостей.

2. Исследование пещер хребта Алек.
3. испытание новых видов спелеологического снаряжения.
4. Повышение квалификации участников.

Состав экспедиции – 31 человек из Красноярска, Новосибирска, Москвы, Сочи.

Штаб экспедиции состояла из 4 человек:

1. Мороз Н.К. – Новосибирск. Начальник экспедиции.
2. Бобрин В.Д. – Красноярск.
3. Сандахчиев Л.С. – Новосибирск.
4. Ефремов И.П. – Красноярск.

Кроме того, присутствовали научные консультанты:

1. Илюхин В.В. – Председатель Центральной секции спелеологов (спелеотуризма).

2. Боровский Л.Э. – Председатель Сочинского отделения Всесоюзного Географического общества.

3. Добровольский М.Н. – Главный геолог Тематической экспедиции Красноярского геологического управления.

4. Рарог Г.П. – Ученый секретарь Сочинского отделения Всесоюзного Географического общества.

Далее в отчете на 37 страниц машинописного текста описано: техника и тактика прохождения карстовых полостей хребта Алек, снаряжение экспедиции, описание пещер и т.д.

Да еще схемы, планы пещер, чертежи нового снаряжения, фотографии...

Тяжело, скучно читать подобный отчет. Интересно, сейчас, по прошествии 20 лет, кто-нибудь там, в Москве в Центральной секции спелеотуризма. Куда их пересылали, читали ли эти толстые книги, выпускаемые ежегодно, практически, всеми секциями, городами? По крайней мере у нас, в Красноярске, даже в спелеоклубе их не очень то жалуют вниманием. Но мне кажется лет этак через 500, когда все пещеры будут открыты и пройдены до самого конца, до самой маленькой узенькой щелки, до самого последнего горизонта, может найдется пытливый исследователь, который будет безмерно благодарен ребятам, совершенно бесплатно, даже себе в убыток (расходы на фотоматериалы, оплата машинистки, переплет и т.д.) в свое личное время сделавших отчет об экспедиции, походе...

Так что не будем переписывать официальный отчет, оставим его будущим историкам, а откроем книгу “Медаль Колумба”. Авторы В.Арсеньев и Б.Костин. Так вот в рассказе “Маршрут под землей” описана та самая наша экспедиция, штурм пещеры Географическая. Кстати, авторы, а может и при наборе, немного приврали мою фамилию. Мартышев, вместо Мартюшева! Обидно.

“Дождь спутал планы экспедиции, - так написано в рассказе, и это сушая правда. – По ложбинам бежали мутные ручьи, и под землю нечего было и думать лезть. Правда, он немного смолкал, и в одно из таких затиший красноярцы решили рискнуть. Группа ушла вниз на разведку.

Красноярцы благополучно прошли “шкуродер-трамвай”, за которым, они знали, можно будет передохнуть и выпрямиться в довольно широкой и высокой галерее. Но отдохнуть не пришлось.

В лучах фонарей, затопив галерею, несся поток. Казалось, он хрипел и стонал от ярости. Скованный известняковыми стенами, он бил в камень, был извержен пенные воронками и тащит с собой в тартарары острые глыбы. Крутил и вертел ими, словно спичечными коробками.

Группа ринулась наверх, словно ввинтилась в “трамвай”, радуясь, что путь отступления пока свободен”.

Описано красиво и довольно правдоподобно. Правда, в жизни этот эпизод выглядел чуть-чуть по другому.

Еще в “трамвае” разведчики слышали глухой шум, словно там, где-то в глубине пещеры мчался поезд. Распластавшись по-пластунски, они долго ползли узким ходом навстречу шуму.

Вот, наконец, и основной магистральный ход. Не далее как позавчера, когда заносили снаряжение, и когда Валерий Бобрин “сковырнулся” с четырехметрового отвесика и повредил ногу, в нем было сухо, тепло, приятно. А сегодня там, действительно, “хрипел и стонал от ярости поток”.

Наклонная галерея, шириной метра три-четыре, чрез полсотню метров обрывается каскадом отвесов метров по 15-20. На каждом позавчера (пока еще было сухо) закрепили лестницы и веревки, и у разведчиков, естественно, возникло желание: а не проверить ли навеску?

Они связались веревкой и, по узенькой полочке, высвечивая путь налобными фонарями, осторожно пошли над бушующим потоком. Пять метров, десять, двадцать... Несущаяся у самых ног грязно-пенная река издавала такой рев и грохот, что казалось мелко вибрировали стены пещеры, а переговариваться приходилось, крича в ухо друг другу. Тугой, холодный ветер вместе с рекой тоже уносился вглубь пещеры.

Что же сегодня творится там, в глубине пещеры? В районе сифона? Эта мощная река зальет ходы и гроты до потолка. Не дай бог такой поток во время шторма!

Вот и первый уступчик высотой метра полтора, который в “сухой” галерее даже не замечали. Можно сказать, горизонтальный путь в пещере из таких уступчиков и состоит.

Шедший впереди, спелеолог осветил реку. У его ног широкий грязный водопад устремлялся вниз. Полочка, на которой он стоял, была настолько узка, что на ней едва помещалась одна нога. Горбом улетающая в черноту, вода притягивала, звала за собой. Спелеолог решил еще продвинуться вперед, как вдруг... Неосторожное движение, нога коснулась воды, и поток мигом сдернул разведчика с полочки и, радуясь, переворачивая, забивая рот, нос, уши, карманы, сапоги холодной грохочущей водой, поволок его вниз.

Ой, б...ь! допрыгался. Поплыл. Теперь у сифона только и остановишься. Трупом бездыханным! Почему именно бездыханным? Уж если труп – не должен дышать... Дышать? Дышать! Глоток воздуха! Вздохнуть! Всплыть? Куда? Где верх, где низ? Куда? Куда?

Неожиданно, веревка, про которую он совсем забыл, натянулась, и сплав замедлился.

Открыть глаза? Зачем? Что можно увидеть в ревущем грязном потоке? Разве только кривую старуху в белом саване с острой косой на плече? И ее противную беззубую улыбку?

Но, вероятно, свечка спелеолога где-то там, на небесах, еще не догорела, так как сплав вдруг прекратился и он встал на что-то твердое. Бешеный поток уже не давит, не мнет, не тащит в преисподнюю. Открыл глаза.

О, боже!

Он стоит на скользком каменном полу по колено в воде, а над головой в бессильной ярости оглушающе ревет мутный поток. Разогнавшись до огромной скорости река падает в продолжение хода уже примерно в метре от уступчика.

Я в мешке? Ниже подземной реки? Под водопадом?

Перед лицом мокрая коричневого цвета стена, куда-то наверх, сквозь воду, уходит дрожащая туго натянутая веревка. В бесконечной серой, как бы размазанной скоростью, ленте над ним иногда, нет, не видятся, скорее, угадываются угрожающе пролетающие камни.

Не мало покажется, если такой каменного да по морде! Вербка! На том конце товарищи. Держат, спасут! Что-нибудь придумают!

В месте вынужденной остановки вместо воздуха стоит густой туман, водяная смесь. Однако дышать можно.

Все произошло настолько быстро, что он не успел толком испугаться, и сейчас его незавидное положение медленно доходило до сознания.

Наверное, тут очень красиво, как внутри Ниагарского водопада. Надо скорее наверх. Туда, к ребятам. Ну, вперед!

Ухватившись за какой-то карман на стене, резко оттолкнулся, сунул голову в поток. Ну и что?

Получил такой хлесткий удар в “морду”, что только туго натянутая веревка не пустила в дальнейшее путешествие по каскадам и водопадам.

Опять в мешке! В нише между скалой и летящей рекой.

Может, подумаешь, как выбраться из этой мышеловки? Впервые не я на реке, а она надо мной! Давай думай, думай... А вон, у правой стенки воды гораздо меньше. Попробовать там?

Спелеологу в этот раз повезло: в районе уступчика, действительно, галерея поворачивала, и основная масса воды шла по центру и ближе к левой стене.

Осторожно, придерживаясь руками за натянутую веревку, он передвинулся вправо, дошел до стены. Резко выпрямился.

Отлично!

Спелеолог свободно вдыхал чистый пещерный воздух (кое-кто считает – целебный воздух!). Течение хоть и давило, раскачивая раздувшиеся, наполненные водой карманы, штанины и рукава комбинезона, но не волокно его вниз к отвесам.

Это, наверное, было великолепное зрелище, когда из бушующего, ревущего потока выскакивает мокрая испуганная голова в желтой каске с надписью “Минстрой” и тускло светящимся налобным фонарем, полным воды.

Товарищи, уже на пределе сил, державшие веревку, увидев над водой его голову, потянули и он, осторожно, по полочке выбрался к ним.

И тогда они, действительно, “ринулись наверх”, справедливо решив не очень распространяться об этом приключении.

Я то еще можно вспомнить об этой самой грандиозной (по тем временам) экспедиции? Пройдены пещеры Величественная, Назаровская (до глубины 310 метров – тогдашнего дна), открыты, пройдены и задокументированы новые пещеры: Девичья (160 метров глубины), Географическая – 310 метров.

Триста десять метров. Это был рекорд! Рекорд Советского Союза. Точнее этот рекорд разделили две пещеры: Назаровская и Географическая.

Отныне самые глубокие вертикальные пещеры стали открывать только на Кавказе.

Вот небольшая справка по глубочайшим пещерам Мира и СССР.

1. Требич (Италия) – 330 м.
2. Берже (Франция) – 1122 м. – открыта в 1956 г.
3. Пьер-Сен-Мартен (Франция) – открыта в 1966 г.
4. Жан Бернар (Франция) – открыта в 1976 г.

По СССР.

1. Торгашинский провал (Красноярск) – 184 м. – 1958 г.
2. Кубинская (Красноярск) – 274 м. – 1963 г.
3. Географического общества (Кавказ) – 310 м. – 1967 г.
4. Назаровская (Кавказ) – 500 м. – 1969 г.
5. Снежная (Кавказ) – 1370 м. – 1979 г.
6. им. Пантюхина (Кавказ) – 1508 м. – 1988 г.

Перечислять давние рекорды, пожалуй, нет смысла, главное потому, что нашим современникам они покажутся просто мизерными. Ну, скажите, кого может впечатлить цифра – 274 метро глубины пещеры Кубинская?

Но нельзя забывать, что это было почти тридцать лет назад, и установление тех рекордов было ни на йоту не легче.

Устанавливая рекорды, мы как бы даем наглядное свидетельство техническому и моральному уровню страны, уровню свободы и возможностей человека.

В тоже время рекорд как бы знак – такие пещеры есть! Такое возможно! Будут и у нас, В СССР глубочайшие пещеры! Будут! Наступит время раскрепощения спелеодвижения!

Однако, для нас, для Союза ССР в шестидесятые годы и 300 метров был показатель! И на этих глубинах была тяжелейшая, губящая здоровье работа, были травмы, погибали наши друзья – спелеологи!

В свое время любопытно высказался Бен Абрुццо:

-Время от времени надо переступать установленные границы – будь то полет на воздушном шаре, либо рекорд высоты на самолете, либо новое произведение литературы – иначе общество не будет двигаться вперед.

Это высказывание в полной мере относится и к спелеологии. И очень жаль, что мы так легко привыкаем к необычному, с такой легкостью утрачиваем способность удивляться.

И не наша вина, а наша беда, что даже в спелеологии СССР отстал от всего мира лет на 30-35! Опять я отвлекся. Вернемся лучше к кавказской экспедиции Сибирияков.

Воспоминания о том лете, той экспедиции, наскакивая друг на друга, роятся в голове и просятся на бумагу.

Впервые в жизни я попал в южные края. Море, пальмы, шашлыки! И даже... На двое суток ожидания в Адлере Петр Киряков обнаружил неиссякаемый источник... пива! В автомате! Потом дорога в горы, в горы. Ночевали у Хостинского чайсовхоза, рядом с лесопилкой, прямо у дороги. Поразительно! Можно спать не в палатке и даже без мешка. Это после Сибири!

Однако лично я совсем не мог уснуть. Ночь. На небе огромные, как фонари звезды, вокруг летают (да еще и светятся) и звенят насекомые, которых я назвал звучным именем – Цикады (другого ничего не приходило в голову). Звенящая тишина, но в каждом писке, вздохе, шевеленье, шорохе чувствуется жизнь. А моя душа тихо поет: я на юге, в горах, в настоящих горах!

Разнообразные приключения ожидают спелеологов под землей, но как-то так получилось, что больше вспоминается случаев, происходящих на поверхности, при заброске. Да и что может произойти под землей? Ну, идешь, весь грязный или мокрый, ну тащишь, как ишак, транспортники, ну пыхтишь вверх по отвесу, или, обжигаясь веревкой, скользишь вниз. Ну, какой-то “чудак” сронил тяжелый камень (хорошо, если не на тебя), или акваланг (в п. Юбилейной в 1973 г. Ю.Ковалеву так сломали ключицу). Вода, холодно, сыро, спать хочется...

А на заброске? Это совсем другое дело!

От Хостинского чайсовхоза по чуть наезженной коле, изрядно заросшей мелкой зеленой травой, медленно движется к горам, в сторону Главного Кавказского хребта, белеющего вдали снежными вершинами, странная процессия. Впереди, подвывая на неровностях дороги, осторожно (именно осторожно – другого слова не подобрать к медленно передвигающейся машине) едет грузовик, доверху забитый экспедиционным снаряжением. Сверху, на рюкзаках и ящиках, большой брезентовый тюк. В нем завернуто последнее вчерашнее приобретение: шестьдесят булок хлеба (на первые несколько дней, потом перейдем на сухари). На этом тюке надменно и гордо восседает Петр Киряков. Из одежды на нем всего-то детская панамка, желтые шорты и белые тапочки на босу ногу. Большой палец левой ноги, кстати, очень грязный, уверенно торчит из прохуdivшегося “обутка”.

Следом за машиной вышагивает “голпа” молодых людей в спортивных брюках и штормовках. Над “народом” стоит неразборчивый шум голосов. Парни радуются солнечному утру, хорошей сухой погоде. Радуются автомашине, довольны, что идут налегке, и не надо на себе тащить почти две тонны снаряжения. За ними, беспрепятственно зевая, кутаясь в теплый свитер и бормоча под нос: “Э-эх, в такую рань...” машинально переставляет ноги Б.Мартюшев, ваш покорный слуга. Замыкает процессию четыре равнодушные лошади. На первой сидит погонщик, человек лет пятидесяти, одетый в телогрейку, тяжелые кирзовые сапоги и немислимую кепчонку, постоянно пытающуюся съехать ему на глаза. Про эту кепчонку Славка Попов (спелеолог из Бердска) выразился, что она “с чужого плеча...”. Лицо погонщика заросло колючей щетиной и не выражает ни радости от первых лучей серебристого солнца, уже выглянувшего из-за ближайшей горы, ни от свежей изумрудной травы, зелени ближнего леса, ни от сумрачной синевы дальних гор с белыми вершинами.

Кавалькада уже пересекла чайную плантацию и углубилась в лес. Дорога долго петляла меж деревьев, поднимаясь в гору. Да и какая это дорога? Колея

заросла травой настолько, что только по более свежей зелени и можно было угадать ее. Должно быть по ней в принципе никогда не ездили автомашины.

Машина остановилась. Из кабины, вытирая вспотевшее лицо промасленной тряпкой, вылез шофер:

- Разгружайтесь. Дальше дороги нет вообще!

Ну какой же дурак, посудите сами, сразу бросится разгружать машину, если есть хоть малейшая возможность не делать этого? Стали уговаривать шофера:

- Дороги-то нету? – возражал он, - Нету! А у меня не ишак, слава Богу, а автомобиль. По горам ходить не умеет. Ему дорогу подавай. А ну как перевернется?

- Трусишь?

Такого оскорбления шофер не выдержал. Скрылся в кабину и с треском захлопнул дверцу.

Из кабины вырвался густой клуб дыма, вероятно, шофер со злости закурил, машина заурчала и медленно покаталась по уклону к ручью, видневшемуся невдалеке.

Склон становился все круче, машина все больше наклонялась влево; Киряков, уже было задремавший на мягком хлебе, подозрительно завертелся, встал на задний борт и со словами:

- Ну ее к такой-то матери, эту машину. Пойду пешком... – прыгнул на землю.

- Каскадер! – одобрил его поступок Альберт Бакланов (может кто вспомнит гремевшую в те времена на Столбах компанию “Прометей” и ее лидера “Тигриное ухо”?)

Ситуация действительно напоминала трюк автокаскадеров. Когда Петр прыгал, машина уже катилась на двух колесах, сильно накренившись влево и слегка покачиваясь в неустойчивом равновесии. Кто-то из парней кинулся было поддержать ее, но глупого энтузиаста остановили.

Машина, тем временем, с легким “хря-ясь” завалилась на левый борт. Мотор взвыл и сразу заглох, заднее правое колесо, неестественно задранное к небу, резко, толчком, перестало вращаться.

Вниз по склону, сминая траву, весело поскакали булки хлеба, удаляясь все ниже. За ними последовали рюкзаки, палатки, мотки лестниц, какие-то баулы и т.д. Только тяжелые продуктовые ящики степенно легли рядом с машиной.

Парни оторопело смотрели на эту картину, Киряков восхищался своей проницательностью, и даже на лице погонщика появилась заинтересованность и подобие улыбки. Он сдвинул кепчонку на затылок и, довольный произнес:

- Здорово! А? Смотри, как прыгают...

Через опущенное стекло правой дверцы вылез шофер. Лицо его светилось широчайшей улыбкой. Оно не выражало ничего, кроме радости и удовольствия:

- Я же говорил? Предупреждал! Перевернулись.

Следующие полтора часа участники совместной Сибирской экспедиции собирали по склону хлеб и рюкзаки. Опугав машину веревками, ставили ее на ноги, применив блоки и полиспасты, подчиняясь советам и приказам однорукого погонщика в кепчонке “с чужого плеча”, вьючили лошадей.

Караван лошадей и спелеологов по узенькой, серпантинном врезанной в длинный склон горы, тропинке медленно тащится к хутору лесника Назарова (кстати - пещера Назаровская названа в честь его).

Склон настолько крут, что на нем совсем нет леса, только низенькая чахлая трава, да далеко внизу, чуть заметной отсюда тонкой блестящей змейкой, извивается речка.

Нам с Киряковым досталась самая ленивая лошадь. С самого начала, едва на нее взгромоздили пару хороших вьюков, она самоотверженно прошагала метров сто и, чуть тропа пошла в гору, спокойно улеглась на траву обочь протоптанной дорожки. И не смотря на наши уговоры, просьбы, обещания, что дальше будет полегче, понукания и даже удары прутиком, откровенно не желала идти. По ровному, – пожалуйста, а в гору – ни-ни! Она с философским спокойствием смотрела на суетящегося Кирякова и равнодушно жевала траву, до которой могла дотянуться лежа. Казалось, ее большие глаза говорили: “Ну что вы кипятитесь, ругаетесь? Ложитесь рядом, отдыхайте. Здесь прекрасно, а жизнь так коротка, что...”

Но тут подбежал погонщик и поговорил с ней на другом языке. Причем, безмозглая скотина и женщина, которая... ну, легкого поведения, были самыми безобидными оскорблениями.

Должно быть лошадь прекрасно понимала содержание его речи, ибо только он начал говорить, в ее глазах появилось вначале беспокойство, потом – тоска. Она, как мне показалось, кряхтя и втихомолку поругиваясь, поднялась с земли. А когда погонщик еще и помог ей, крепко пнув сапогом в отвислое брюхо, она довольно прилично пошла даже в гору. Правда, пыла еехватило ненадолго, и, едва погонщик ушел вперед, лошадь резко сбавила темп, и мы вскоре потеряли караван из виду.

Я веду лошадь под узцы, она успеваает срывать на ходу растущую вдоль тропы траву, Киряков на особо крутых подъемах, упираясь в лошадиную “корму”, помогает животному. Тропинка узка настолько, что левый тюк цепляет за скалу, правый – покачивается над обрывом. Отсюда до речки внизу, на дне узкой безлесой долины, пожалуй, с полкилометра по прямой. Не дай бог, потерять равновесие – поди, до самого ручья и будешь кувыркаться.

Ну вот – так и есть! Накаркал!

Левый тюк цепляется за каменный выступ, и лошадь, вместе с нашим грузом... срывается в пропасть!

Петька, упираясь ей в ногу, еще пытается удержать, но... лошадь уже переворачивается через себя, летит вниз! Один оборот, второй, третий... набирает скорость. Все быстрее, быстрее!

Из разбившегося ящика макарон, словно из пулемета длинными белыми пулями, выстреливаются далеко по склону.

“Макароны? Только макароны? Сейчас рюкзаки отвязнутся и тоже поскачут вниз! А кобыле конец! Конец! Отмучилась, теперь отдохнет. Навсегда отдохнет. Сейчас она скроется за перегибом и там... До самого ручья!”

но, поразительное везение! Везение, поверить в которое просто невозможно. Когда-то, может быть столетие назад, на этом голом склоне росла небольшая одинокая, скорее всего, корявая сосенка. Она давно уже засохла, обломилась, и от

нее остался лишь невысокий пенек. И надо ж было так случиться, что этот пенек попал точно между спиной лошади и вьюком. Пенек выдержал, падение бедного животного прекратилось.

Еще не до конца поверив в счастливый случай, мы с Петькой, рискуя сорваться тоже, кинулись к потерпевшей.

Лежащая на спине лошадь, вытаращив безумные глаза, беспорядочно машет ногами. Как к ней подступиться? Да и что я должен делать? Как ее освободить?

Кирияков нашел себе подходящее занятие: балансирует на крутом склоне – собирает выстреланные макароны (что только не взбрдет в голову в экстремальной ситуации?).

На наше счастье погонщик, должно быть обеспокоенный нашим долгим отсутствием, подоспел как раз вовремя и сказал ей (лошади), а может нам с Кирияковым, пару отточенных матерков. Лошадь успокоилась, перестала болтать ногами, позволила спокойно отвязать вьюки.

А дальше все было очень просто, только до базового лагеря у пещеры Географического общества мы еще два дня занимались заброской снаряжения, уже без помощи автомобиля и лошадей, ибо погонщик заявил, что только ненормальный может спокойно смотреть как его лошадей сбрасывают в обрыв, а он не может отнести себя к этой категории людей. Одним словом более двух тонн снаряжения в прямом смысле легли на наш горб.

Так это на заброске. А под землей? В пещере? Вернемся опять к книге “Медаль Колумба”.

“В сифоне съемку не прекратили. Здесь, в подводном лазе, приходилось ползти на спине. Высота его – сорок сантиметров – не всегда позволяла сунуть руку за пикетажкой; лежа на спине, достать ее было легче. Точки выбирали в воздушных карманах – паузах, где голову можно было поднять из потолка. Вернее точки выбирать Мартюшев. Илюхин же во время очередного отчета, случалось, оказывался в воде. Тогда, нащупав очередной карман и отдышавшись, приходилось орудовать компасом, восстанавливая примерное направление пройденного пути.

Они вышли на поверхность через тридцать два часа. Дождь перестал, и даже морось растаяла в теплых струях южной ночи. Ребята, отдав встречающим мотки лестниц и веревок, гроздь карабинов и скальных крючьев, устало поплелись к палаткам”.

А что? Для меня это был первый сифон. Я тогда еще был не только инструктором подводного спорта, не был даже просто аквалангистом. А тут сифон с шестью перегородками, уходящими в воду! Да еще и топосъемка в нем. Вот когда я пожалел, что не приготовил вовремя водонепроницаемую одежду. Просидеть полчаса в Абаканской протоке Енисея в апреле месяце было несравнимо легче, по крайней мере – гораздо теплее. Как я завидовал Илюхину, имевшему под комбинезоном водонепроницаемый резиновый гидрокостюм. И тогда же, в сифоне, я дал себе крепкое слово, непременно, как только вернусь... одним словом, я до сих пор так и не склеил себе гидрокостюм!

А закончилась экспедиция “дипломатической” международной встречей с Болгарскими спелеологами. Они работали рядом, тоже на хребте Алек, а базировались на Буковой поляне и в гостинице “Ривьера”.

Встреча завершилась хорошим ужином за “круглым” столом. Именно круглым, правда не в плане, а, если можно так выразиться в срезе. Недалеко от базового лагеря экспедиции лежал огромный, сваленный должно быть молнией, дуб, обхвата этак в два-три. За один день советские (сибирские) спелеологи топорами начисто срубили у него сверху сектор по всей длине, так что получился вполне приличный стол, за которым уже не стыдно было принимать иностранцев. Особенно в этой работе отличился Киряков, который вообще был неравнодушен к топору, как к боевому оружию, и метал его где только мог. В деле метания топора в цель он преуспел настолько, что свободно попадал в цель метров с 10-15.

Его друг Мартюшев, то есть я, презирал эти “томагавки”, но не мог пропустить дерево, чтобы не воткнуть в него с некоторого расстояния нож. Тут же, возле пещеры Географической, когда Юрий Ковалев (на долгие годы потом председатель Красноярского краевого спелеоклуба) штопал комбинезон, присел под могучим дубом, или буком, ну под чем-то из породы лиственных; Мартюшев, скуки ради, метров с десяти так ловко метнул нож, что пучок кудрявых волос на голове Ковалева пришил к дубу (или буку).

Так вот, после “международного” обеда совместно с Болгарами, когда “подогретый” народ искал, чем заняться, Киряков, подернув желтые шорты на мускулистых, загорелых ногах, предложил:

- Международные соревнования СССР – Болгария по метанию в цель томагавков, то бишь, обычного древокольного топора.

Болгары с радостью согласились, один из них даже схватил топор и кинул его в дерево. И даже попал, правда, топорщиком.

Прибили на дереве пустую консервную банку, и, когда судьи заняли свои места, Киряков встал на линию метания. Он выставил вперед полусогнутую в колене левую ногу (опять в рваном тапочке), выпятил грудь, повернулся вполоборота к цели, размахнулся.

- А-ах!

Топор со свистом, нет, с грубым шелестом, пролетел мимо строя зрителей и глубоко впился в дерево, разрезав банку на две почти равные части. Обе половинки слегка подрагивали. Болгары были восхищены:

- Ох! Ах! Прелестно! Удивительно! Какой удар. Нет, давайте лучше ножи метать.

- Давайте, - быстро согласился Мартюшев и, почти без размаха, из-под колена кинул нож.

С легким “Хря-ям!” нож пригвоздил левую половину, разваленной топором, банки к дереву.

На этом международные соревнования были прекращены. Любомир кисло заявил:

- Да ну вас. Состязаться с Сибиряками просто бессмысленно. Они с топором на медведя ходят, - я не стал ему объяснять, что за всю жизнь медведя видел только в зоопарке. – Давайте уж лучше пить русскую водку.

Произнес он это с ужасным “болгарским” акцентом, перевирая слова, но основную мысль понять можно было – все-таки родственные языки.

Кстати, потом, когда этот же Любомир делал для нас перевод туристской песни (исполненной им же), он долго подбирал русский вариант слов “водяная

помпа”. В конце концов доказал, что это примерно как водяной насос. Правда в песне говорилось о том, как турист с помощью этой “водяной помпы”, что имела у него в штанах, победил огнедышащего дракона в пещере!

Эта наша экспедиция знаменита еще и тем, что в ней участвовало сразу три “калеки”: Альберт Бакланов (Красноярск) имел травму пальца левой руки. Травму он получил еще в Красноярске на работе, и на Кавказ ехал за счет больничного листа; Валерий Бобрин на первом же выходе в Географической пещере “сверзился” с четырехметрового отвесика и по базовому лагерю все время экспедиции ходил с сучковатой клюкой, вынюхивая, не “тащит ли кто казенные продукты” (он был завхозом экспедиции). В следующем выходе в пещере Девичья Славка Попов (г. Бердск) об острый камень так рассек колено, что парни на руках носили его в больницу, где сельский врач (естественно, без наркоза) сшил ему кожу суровыми нитками, но запретил даже приседать. Ребята опять на руках за 5 часов принесли его в базовый лагерь, справедливо решив, что даже болеть среди своих легче и приятнее.

Так вот, травмированный “дядя Ухо”, Бакланов, для участников экспедиции соорудил “общественный туалет”. Под могучим дубом из подручного материала (жердей и веток) сделал насест – шаткое сооружение. По причине очень крутого склона, дальняя часть этого насеста, “точка приземления”, отстояла от земли на добрых два метра по вертикали.

Красота! Перед глазами – горы! Над головой – густая крона непроницаемая даже для дождя. К нижней ветке привязан шнурок с резной рукояткой, так что можно даже потянуть за нее, как в обычном ватерклозете. И даже польется вода (после дождя).

Но... ничто не вечно под луной. Перед окончанием экспедиции оказался разрушенным!

Я долго пытался выяснить, чья это работа, пока, уже по дороге домой, в поезде, Киряков рассказал мне “жуткую” историю:

- Славка это, попов сломал! Он же калека, ему ногу сгибать нельзя, врач запретил. Я и уступил ему Баклановский сортир, а сам в стороночке пристроился. И вдруг! Как рухнет это сооружение! И он, во все, что там накопилось – и вляпался! Я ему помогал штаны отстирывать...

Посмеялись мы, благо в поезде делать больше нечего, и на этом эпизод закончился? Как бы не так...

Ну, это шутки. Побочный, можно сказать, продукт, вроде как отходы основного производства. А основным производством для нас в экспедиции была все же пещера. Пещера Географического общества.

Впервые мы штурмовали пещеру за 300 метров глубины, впервые ныряли (по крайней мере лично я) в сифоне, впервые часами шли по узкой наклонной галерее по колено в воде, впервые спускались и поднимались по отвесам под каскадами бешеной воды. Все впервые, впервые, впервые...

В нижних горизонтах пещеры ручей стал полноводным, мощным и, то игриво пробирался меж камней, то разливался широким озером в нечастых гротах, то с безрассудной смелостью бросался с отвесов в многометровую глубину.

Вот и сейчас горизонтальный ход неожиданно (хотя, такое так неожиданно?) обрывается узким каменным колодцем.

Луч фонаря высвечивает лишь бешено крутящийся горб коричневой воды, да сверкающие, отмытые потоком, ступени дюралевой тросиковой лестницы и понурую мокрую веревку, уходящие в неизвестную черноту пропасти.

- Когда эта пещера кончится? – Все давно уже устали и безмерно хотят спать.

Илюхин промолчал. Да и что зря говорить? Спелеологи и шли сюда с надеждой, что пещера будет самой большой, глубокой, самой трудной. Это и хорошо, что еще не конец. А что устал – пустяки! Отдохнем.

Из черноты колодца доносится шум разбивающегося на уступах водопада, промозглая водяная пыль, поднимаемая потоком холодного воздуха, оседает на лице, комбинезоне, каске...

Илюхин пристегнулся к страховке и, как на тренировке, громко спросил:

- Страховка готова?

- Готова, готова. Попер, давай! – Бондаренко поудобнее пристроился на камушке, прищелкнул страховку сквозь карабин на вбитом в стену крюке (снаряжение навесила идущая впереди штурмовая группа) и... закрыл глаза.

Наша группа топосъемки состояла из четырех человек: Александр Бондаренко (Новосибирск) продвигался чуть впереди и делал абрис основного хода, Борис Гутов (Дивногорск) рисовал поперечные сечения, Владимир Илюхин (Москва), доктор ф-м наук, председатель центральной секции спелеотуризма и я работали с компасом, эклиметром, мерной лентой.

Илюхин скрылся за перегибом колодца и вскоре лишь расплывчатый круг, как призрачное матовое видение, слабо просвечивал сквозь падающий ручей.

Слегка подрагивала основная веревка, мелодичный звоном отзывалась лестница, шуршала страховка, а Бондаренко так и не открывал глаза.

- Саня, ты никак уснул?

- Не, я не шплю, - прошепелявил он, - спасу, если што.

Видно было, что отвечает он уже сквозь сон.

И вообще, Александр Бондаренко был большой любитель поспать. Две недели назад он умудрился заснуть даже на велосипеде. Пробуждение, судя по его рассказу, было ужасным. Саня на полном ходу въехал “личной фотографией” в задний борт стоящего у тротуара грузовика. В экспедиции только у него были большие, вывернутые, словно у негра, губы и присвистывающий говор.

Отвес, еще отвес, колодец... Все глубже и глубже...

Глухие, темные каменные стены. Пещера как бы давит своей не уютностью, глубиной. Никаких тебе сталактитов, сталагмитов. Лишь сырые холодные стены, дождь с потолка, беснующийся под ногами ручей.

Штурмовая группа расселась на выступающих из воды огромных валунах, ручей, продравшись меж глыб, падает последний раз с уступа в глубокое озеро. Брызги бьются в стены, мелкими струйками стекают снова в воду. Все это было бы очень красиво где-то там, наверху, где солнце, тепло, сухо. А сейчас...

- Все, ребята. Конец. Турик, - Ефремов протер запотевшие очки.

- Да, кончилась пещера, - подтвердил Николай Мороз.

- Мужики, да посмотрите какая река влетает в озеро, а оно не прибывает.

Есть, обязательно есть продолжение. Надо нырять, - уверенно говорит Лева Сандахчиев.

- Акваланги надо. Без них - труба, - Ефремов натягивает насквозь мокрый комбинезон.

Он уже пытался нырять, насколько возможно без подводного снаряжения. Пытался, хотя бы ощупью, искать продолжение. Но... На этот раз пещера поставила точку на глубине 310 метров от поверхности. Нет аквалангов, гидрокостюмов, ласт, масок...

Группа топосъемки, разгребая ногами воду, медленно поднимается наклонным ходом.

Илюхин направил уже слабеющий луч налобного фонаря в узкое боковое ответвление.

- Что там?

- Тупик. Метров 30-40. Когда спускались - проверяли.

- Не о том речь. Что там светится?

- Володя, у тебя начались кошмары. Да и не мудрено: уже больше суток под землей. Без сна, - Мартюшев двинулся дальше. Привязанный к нему мерной лентой, Илюхин пошел следом.

- Может померещилось? - неуверенно сказал он.

- А тигры пещерные тебе не мерещатся? Если начнут из боковых тупиков выскакивать - предупреди!

- Пойдем проверим. Не может это быть галлюцинацией. Что-то там все же блеснуло, - Владимир решительно повернул в боковой ход.

Илюхин осторожно шел вперед, освещая стены, выискивая, что могло привлечь, потянуть его в этот тупичок.

- Смотри! Ну, Боря - ты даешь!

На небольшом каменном выступе, навалившись спиной на сырую, холодную стену, уютно спал Бондаренко, далеко вперед вытянув ноги. Воздух со свистом выходил сквозь толстые, подрагивающие губы.

- Боря, проснись! - Илюхин потряс его за плечо.

- Я разве сплю? - как поплавок из воды, мгновенно вынырнул из сна Бондаренко. - Карандаш сломался. Вот вас подждал, - починить нечем.

На коленях у него лежала пикетажная книжка и грязный, захватанный, но остро отточенный карандаш. Бондаренко посмотрел на него, шмыгнув носом, промолчал.

Какая интуиция, какое шестое чувство заставило Илюхина свернуть в тупик? А вдруг бы не свернули?

- Стоп. Точка. Азимут... Угол... Расстояние...

Илюхин записывает данные в пикетажный журнал, проходит очередные десять метров и вновь остановка, измерения, запись...

В работе чувствуется усталость, нежелание. Пещера кончилась, кончился и энтузиазм, азарт, гнавший нас вниз, вниз, вниз...

Это было на Кавказе, ну а наш Красноярский край? Тут, как и обычно, воскресные выходы, небольшие экспедиции, новые пещеры.

Вот, допустим, открыли новую пещеру, задокументировали, нанесли на карту. Есть план пещеры, разрез, а дальше? Что с ней делать? Спрятать, чтобы никто не видел, не знал? Или наоборот? Оборудовать, чтобы нормальный человек, не переодеваясь в грязный комбинезон, не пресмыкаясь в жидкой глине на спине

иди животе, не преодолевая отвесы по болтающейся тросиковой лестнице, мог бы насладиться зрелищем белых-белых сталактитов, черных, уходящих в никуда загадочных стен и потолка, услышать шум подземного ручья или мелодичный звон, срывающийся со сталактита изумрудно-прозрачной капли.

Оборудовать? Но как? Кто? На какие средства? До смешного: Совет по Туризму затребовал от геологов официального письменного заверения, что пещера Караульная-2 не обрушится! А геологи затребовали пару миллионов рублей на проведение изысканий! На этом дело и заглохло.

Клуб постоянно пытался вести работу и в этом направлении. Вот у меня перед глазами письмо “Пещеры Красноярского края, как экскурсионные объекты”, направленное клубом спелеологов в Совет по Туризму и Крайисполком. В нем приводится описание четырех пещер, предлагаемых спелеологами для включения в туристские маршруты. Бородинская, Баджейская, Пимийская, Кашкулакская. Написан перечень работ, необходимых для их обустройства. Письмо заканчивается так: “... мы не останавливаемся здесь на таких проблемах, как место хранения необходимого инвентаря, ключа от дверей, техники установки этих дверей, состав экскурсоводов, составление кратких путеводителей и пр. Все это может быть решено после принципиального решения вопроса по нашему предложению”.

Прилагается 8 чертежей и 8 фотографий.

Председатель клуба И.Ефремов.

Секретарь М.Добровольский.

И все! Что еще надо? Бери и используй. Сделай лестницу, проведи свет, навесь ворота и гребни денежку. Спелеологи согласны во всем помочь.

Ну, нет! Лишние хлопоты. Зачем? Краевой Совет по Туризму и так имеет гостиницы, турбазы и прочее, зачем ему еще и пещеры? С тех пор прошло уже более, двух десятков лет, а воз, как говорится... Хотя уже во всем мире оборудованы и исправно посещаются экскурсантами сотни пещер? Когда же такое будет у нас? Да и будет ли?

Опять я отвлекся. В своей истории, естественно, не смогу осветить всех сторон деятельности Красноярских спелеотуристов. Это был бы непосильный труд, да и ненужный. Ведь книгу о нас уже написала Надежда Козлова, и, я надеюсь, книга эта скоро увидит свет, еще до окончания моего опуса. Я просто пытаюсь оживить своими воспоминаниями историю Красноярского спелеотуризма.

Так вот, в том же 1967 году, по чьей-то инициативе сверху, в городе Красноярске вдруг появились факельные шествия. Консервная банка, наполненная горючим материалом, прибавается к палке, поджигается. Тысячные толпы студентов (где они набрали столько пустых банок?) в день рождения Ленина - 22 апреля вечером - колоннами выходят на площадь революции. Красиво! И ни о чем не думай.

Но... У всякого начинания есть и свои минусы. Назавтра по улицам валялось столько пустых балок, что... начинание потихоньку прикрыли. А, может, кто наверху вдруг вспомнил о таких же шествиях фашистов?

В том же, 1967 году, спелеологи Петр Киряков и Юрий Ковалев, 22 апреля, не в пику, конечно, официальным шествиям, ночью забрались на скалу Токмак,

презирая опасность, заволокли наверх дрова и разожгли костер на вершине. Костер, который был виден из города.

И с этого времени ночной костер 22 апреля на Токмаке стал обязательно традицией спелеологов Красноярска. И не потому, что спелеологи любят Б.И. Ленина, нет, конечно. Просто, как-то можно сказать, случайно привязались к этой дате, а ночной костер для нас символизирует закрытие напряженного, тяжелого спелеологического зимнего сезона, и начало подготовки к летним экспедициям на Кавказ, в Среднюю Азию, Саяны, Крым...

Ровно в полночь по Красноярскому времени старенький уставший 1967 год передавал бразды румянному 1968-му в подвальном помещении Красноярского краевого клуба спелеологов. На это торжество народу (спелеотуристов) собралось, как говорится, видимо-невидимо. Тут были Новосибирцы, Дивногорцы, Томичи, да и своих, Красноярцев, хватало.

Воспоминания! Впечатления! Планы! Песни! Танцы! Разговоры!

И вдруг:

- Ставка, - обратился, как оказалось весьма некстати, Мартюшев к Попову (помните с зашитой ногой на Кавказе?), - как ты ухитрился завалить Баклановский сортир у Географической?

- То есть как это завалил? - оторопел Попов.

- Ну, сломал. Упал. Извозился, я извиняюсь, в г...

- Я? Кто тебе сказал?

- Петька Киряков.

- Да? Да он... Он сам..., - аж задохнулся Славка. - Петька. Ты что?

Киряков слегка покраснел:

- Ну, ладно. Хватит воспоминаний. С Новым Годом! Ура!

Никто не поддержал его "Ура", все ждали объяснений. Взъерошенный как боевой петух, Попов направил на Кирякова твердый, обвиняющий палец:

- Сам уронил насест и свалился с него. Ты же выбросил свои шорты в кусты. Я с костылем ходил в лагерь, принес тебе трико, пока ты голый сидел в кустах. Надо же... И на меня!

- Чего там. Бывает, - Киряков поборол смущение. - С Новым годом! Ура!

А ведь верно. Я как-то не обратил внимания, что с той летней экспедиции

Петр ни разу не одел свои любимые желтые шорты.

Тем не менее, Попов и Киряков остались хорошими друзьями, а этот эпизод - не более чем очередная шутка спелеотуристов. Без шутки, без вот такой взаимной подначки, без чувства юмора - лучше совсем не заниматься спелеотуризмом. Ну его куда подальше!

1968 ГОД.

Медленно бьют часы, отсчитывая последние секунды 1967 года. Девять, десять, одиннадцать...

Сейчас наступит год 1968-й. Пока еще есть время, пока не истекла последняя секунда года прошедшего, попробуем сделать маленький экскурс в историю развития спелеотуризма в нашей стране.

Наше исследование, вполне естественно, не претендует на серьезный труд,

подробно рассказывающий о тактике и технике преодоления многочисленных препятствий в пещерах. Все это подробно и обстоятельно описано в методичках и инструкциях разных лет, да и основательно изучается спелеотуристами в лагерьях, школах, экспедициях, походах.

Но, вдруг наша книга попадет в руки неискушенного читателя? Так вот, чтобы подобный читатель имел хотя бы общее представление, хочу, хотя бы вкратце, пройти по начальному периоду спелотуризма.

Итак, давно известно, что любая пещера, даже самой малой, первой категории сложности, состоит из препятствий, не говоря уже о пещерах высших категорий. Что же это за препятствия?

Основные: темнота, отвесы, узости, вода.

ТЕМНОТА.

С темнотой в пещерах, на мой взгляд, можно бороться только одним способом: иметь при себе автономный источник света. На заре спелеоцивилизации это был факел. Он давал мало света и много копоти, что, жаждущим посмертной славы и увековечения сердцам, позволяло огромными буквами писать на белоснежных сводах пещер: “Здесь был Вася!”. Банальная, но... наиболее повторяемая фраза. Стеариновая свеча тоже очень скоро изжила себя. Осталась в кармане спелеотуриста, как аварийный источник света, ну и для освещения подземного бивуака, когда несколько таких свечей, расставленных на выступах стен, создают иллюзию уюта.

Основной источник света для пещерника - электричество. (Как-никак вторая половина века двадцатого). Вначале это был просто фонарик в руке. Но, попробуйте лезть по лестнице, держа в руке фонарик (А не дай бог и стеариновую свечу). С 1958 года плоские, да и круглые, фонари стали привязывать к зимней, заменявшей для многих тогда каску. Таким образом руки спелеотуриста освободились. Когда же каска заменила старомодную шапку, фонарь перекочевал и туда. И так ловко там прижился, что вот уже в течение тридцати лет не меняет свое место.

Некоторые склонны утверждать, что по Союзу данное нововведение пошло от красноярцев. Судить не берусь, да это и не главное.

Было время, примерно 1964-1965 годы, когда спелеологи увлеклись (опять же некоторые) карбидными лампами. Но у них оказались недостатки, напрочь перечеркивающие все достоинства этого вида освещения.

1. Для получения горючего газа – ацетилена – необходим карбид (если мне не изменяет память, кальция). Но его не продают. Значит – доставать? Воровать? Договариваться? Выпрашивать?

2. Карбид очень гигроскопичен. Как его хранить? Изолировать от влажного воздуха пещер? Правда, уже в восьмидесятых годах, кто-то догадался держать его запас в керосине.

3. Сами карбидные лампы были очень тяжелы, неудобны. Носить их можно было только в руке. Приспособить на каску - нечего и мечтать!

4. Кроме того, не во всех пещерах есть элементарная вода. А без нее ацетилен не получишь. Некоторые исхитрялись заправлять карбидку даже... собственной водой. Но, в таком случае, газ приобретал весьма неприятный, кисловатый запах.

И от карбидных фонарей вскоре отказались. Однако в 80-е годы они вновь появились на спелеогоризонте. Только уже сильно модернизированные - обязательно самодельные, с разными системами регулировки пламени, с горелкой, укрепленной на каске.

Кто победит в этой войне средств индивидуального освещения пока не ясно. Скорее всего, на долгие годы останутся оба источник - электричество и ацетилен.

ОТВЕСЫ.

Вертикальные участки в пещерах высотой от одного-двух до сотен метров. Как их преодолевать? Ну, прежде всего, надо защититься от падающих сверху камней (а также рюкзаков, лестниц, касок и прочего снаряжения. Особенно часто падает бензиновый примус "Шмель". Отчего такой феномен - пока неизвестно). И желательнее получить защитить голову спелеотуриста.

Вначале для этого применялась (по крайней мере в Красноярске) обычная вязаная шапочка, желательнее с большим помпоном (это был особый шик). Далее, я сужу опять же по красноярцам, стали применить старые зимние шапки - треухи. Но и такой защиты оказалось мало - в ход пошли каски. Каски самые разнообразные: от самодельных - клепаных из алюминия, электротехнического картона, до темно-зеленых солдатских, черных шахтерских, белых мотоциклетных, красных хоккейных!

Ну, а во-вторых, отвесы надо все же как-то преодолевать. Для этого мы и ходим в пещеры. А как это делать? Сразу была использовала техника спуска по веревке "Дюльфером", применяемая в альпинизме. Перенесли в спелеологию и весь набор приемов альпинизма: веревки, узлы, карабины, крючья...

Но в пещерах своя специфика, отличная от альпинизма, поэтому вскоре появился более удобный вид спуска - Красноярское "кормысло", потом различного вида спусковые приспособления: Болгарская рогатка, Новосибирское СП, шайба Кирякова и т.д.

Ну, допустим, спустились с отвеса, а вверх? Поднимать на "Ура", как мешок? Но первый же подъем в Торгашинском провале от грота "Дно" до грота "Тройник" высотой 50 метров в 1958 году, (судя по рассказам участников) занял 12 часов. И Бикеева вытянули уже потерявшего сознание.

Значит - лестница. Вначале - деревянная. Хотя нет, вру! Вначале применяли технику наших предков из каменного века: в отвес (если пещера начиналась отвесом) сбрасывалась большая лесина. Коротко обрубленные сучки служили ступенями. Подобную лестницу я застал еще в 1964 году в п. Дивногорская. Были и крепко сколоченные деревянные лестницы. Помните, я описал торчащий в небо конец подобной лестницы в Торгашинском провале?

Очень долго, почти 20 лет, такая верткая, ненадежная лестница была основным средством подъема на отвесных участках.

В восьмидесятых годах так же быстро спелеотуристы перешли на тросовое снаряжение с самохватами, а теперь внедряется система СРТ. И вообще нынешний спелеотурист больше похож на слесаря-водопроводчика или шамана - весь опутан веревками, поясами, шлеями; звенит и бряцает карабинами, самохватами, "Жумарами", на нем висят молоток, крючья, самоспас и т.д. Но это уже другой период, о нем речь впереди.

УЗОСТИ.

Что о них можно сказать? В самом начале спелеодвижения эти участки пещер – “калибровки”, как метко окрестили их спелеологи, - внушал некоторый трепет. Преодолевались они на спине, боку, животе - в зависимости от конфигурации.

Метод один: извиваясь червяком, выламывая боками и спиной “не по делу торчащие сталактиты”, продираться вперед, очень надеясь на расширение хода впереди. Однако пещеры становились глубже, “калибровки” уже и ниже, а главное длиннее. Для того чтобы найти продолжение пещеры во многих из них уже приходилось работать: выгребать щебенку, гравий, глину, выкалывать скальным молотком “неудобный” выступ. В последние годы в ход пошли специальные “безынерционные” кувалды, ломы и даже различные взрывчатые смеси.

ВОДА.

До 1966 года красноярцам в пещерах вода встречалась, в основном, в виде кристально-чистых озер, - у которых обычно обедали, - жидкой вязкой глины в понижениях, да маленьких коротких ручейков.

Но Кавказ показал, что эта не та вода, которая является препятствием № 1 в пещерах. Пещеры Кавказа встретили красноярцев каскадами на отвесах, речками по главному ходу, дождями в гротах, сифонами. На каскадах старались навешивать снаряжение в стороне от водопада (что, впрочем, редко удавалось), спортсмены без сожаления оставили тяжелые подбитые железом альпинистские “трикони” и переобулись в резиновые сапоги. Под комбинезон стали надевать различные гидрокостюмы от самоклеяных до черно-желтых “Садко”.

Самая страшная вода в пещере - сифон. Это место, где потолок уходит в воду на неизвестную глубину. Для преодоления его просто необходим акваланг. Что ж, акваланг, так акваланг. И в Красноярском краевом клубе спелеологов стала действовать школа спортсменов-подводников. Первым инструктором ее стал Юрий Тарасов. Очень быстро ведущие спелеологи клуба стали спортсменами-подводниками, получили звание инструкторов.

ТАКТИКА.

Тактика преодоления пещер вначале была очень проста, точнее никакой тактика и не было. В пещере шли толпой, изумленно разевая рты по сторонам, восхищаясь, разговаривая, обгоняя друг друга. Если встречалось препятствие, например, отвесный участок, группа рассаживалась, кто где облюбовал себе место, в ожидании пока один-два человека навешают снаряжение, готовят страховку и пр. А основная масса ждала, ждала, ждала. Час, два иногда больше.

В 1967 году красноярцы предложили новую тактику штурма глубочайших пещер. Тактику снежного кома. Группа, разбившись на равноценные по опыту и сноровки двойки, как бы перекачивается вниз, обгоняя друг друга. Теперь двое на отвесе навешивают временную веревку для спуска, страховку и по ним вся группа уходит вниз до следующего отвеса. А двое остаются здесь, капитально навешивают веревку, лестницу для подъема, веревку для страховки первого поднимающегося, после чего догоняют группу.

Эта тактика позволила пещеры - шахты глубиной до 500 метров штурмовать без организации базовых лагерей под землей.

И вот еще что хочется сказать - каждым, тем более общественным делом, двигает личность. Вспомните, к примеру, - изучение Арктики - Нансен, Шмидт,

Седов... Спелеология - Кастере, Дублянский, Илюхин. Однако, для Красноярска, да и всего Союза, главным авторитетом с 1958 по 1972 год был Игорь Петрович Ефремов, - первый председатель Красноярского краевого спелеоклуба. Практически по всем новшествам в спелеологии первую мысль всегда бросал Игорь. Это и новая тактика преодоления вертикальных полостей, объемное исследование пещер с помощью телескопических штанг, нижняя страховка за спусковую веревку, переход на 45-минутный цикл жизни в пещерах и т.д. Но... скромный увесистый Ефремов не любит восхвалений. А очень жаль!

На этом и закончим небольшое тактико-техническое отступление и вернемся к нашему описанию.

Куранты бьют двенадцатый раз, наступает год 1968. Ну что ж, как обычно, приступим к изучению газетных публикаций. Теперь, слава богу, делать это значительно легче: с 1968 года с газетных полос исчезла статья с "Ахами и Охами", с безумными восторгами, описаниями кристально-чистых озер, молочно-белых сталактитов, громадных залов, нависающих камней и т.д. Публикаций о спелеологах стало значительно меньше, да и сами они перешли в более деловой, публицистический тон.

Покряхтев, тяжело вздохнув, приступаю!

"Красноярский рабочий" от 15.06.68 г. Заметка И.Ефремова, М.Добровольского, В.Ляшкова – "Подземный альпинизм".

"Почти все рекорды страны по глубине проникновения в различного рода пещеры установлены с участием красноярцев. Известно, что многие крупные пещеры находятся в пригородах Красноярска или рядом с другими населенными пунктами края.

С каждым годом на территории края открываются все более сложные новые пещеры. И раскрыть свои таинственные прелести они могут тем, кто совершенствует свое мастерство спелеолога, тем, кто вооружен специальным снаряжением. Для этого надо стать членом Красноярского клуба спелеологов. Здесь помогут новичкам".

"Красноярский комсомолец" от 07.02.68 г. Статья "А вы пойдете в поход?". Автор - Д. Попов – председатель краевого Совета по Туризму.

"Но туристы ходят не только по поверхности земли, они проникают и вглубь ее. Для таких - спелеологов - в нашем крае тоже есть где разгуляться. Ведь недаром краевой клуб спелеологов считается одним из лучших в стране и за свою работу был награжден Почетной Грамотой Центрального Совета по Туризму, а его председатель И. Ефремов - значком "За активную, работу по развитию туризма".

И еще заметка в газете "Огни Енисея" от 19.03.68 г. "Штурм Саян".

"Группа спелеологов - дивногорцев успешно штурмовала Лысанскую пещеру в Восточных Саянах. Открыты новые подземные гроты и целый низвергающийся подземный водопад. Пещера еще не пройдена до дна, мешает вода. Но каждый шаг продвижения обещает новые открытия. Поход проходит интересно и с большой пользой для дела. Борис Гуты, руководитель группы".

Есть еще большая статья "Двое суток в Торгашинской пропасти" в газете "Восточно-Сибирская правда" от 30.05.68 г. Автор - В. Беляк, статьи которого мы цитировали в описании каждого года. И в этой, практически, ничего нового: повторение старых легенд, кристальные озера, сталактиты, сталагмиты и т.д.

Перейдем лучше к личным воспоминаниям и материалам, которые имеются в клубе.

По экспедиции Е. Гутова в Лысанскую нет ничего, а сам Борька молчит и загадочно улыбается, на все мои просьбы поделиться воспоминаниями. Но в старых бумагах клуба я случайно нашел небольшой отчет Л. Петренко “О разведочной экспедиции в п. Лысан в ноябре 1968 года”. В нем написано:

“Проникнуть в глубь грота дальше... удалось лишь в марте 1968 года. Дивногорские спелеологи - Гутов и Машкин, - пробившись через саянские снега, предприняли попытку штурма пещеры, имея из снаряжения лишь топор да репшнур. Сбили углый салик (маленький плот из двух-трех коротких бревен. - М.Б.) и Гутов, застрахованный репшнуром, проплыл через открытый сифон в обширный зал, залитый водой. Через 30 м гряда камней преградила ему путь и Гутов вынужден был вернуться”.

На ноябрьские праздники 1968 года (спелеология - спорт, которые приходится заниматься в личное время: отпуска, выходные, праздники. И когда подходят майские или ноябрьские праздники на несколько дней, с учетом переноса выходных, - это для спелеологов счастье, как подарок судьбы!) Лысанскую штурмовала группа Л. Петренко. Однако, попытка окончилась неудачей: пришлось вернуться, пройдя вглубь пещеры всего 210 метров.

Об этом штурме Леонид писал:

“Прохождение пещеры со стандартными надувным лодками исключительно опасно, т.к. плыть, перетаскивать лодку, а местами лезть с лодкой по скалам, приходится среди множества каменных лезвий и остриев.

Для обеспечения безопасности, необходима непрерывная страховка веревкой между островами с учетом того, что веревка может затянуть под нависающие скалы или запутаться в глыбовых нагромождениях. Ведь цель страховки на воде - не удерживать от срыва, а вытащить как можно быстрее на сушу. Упростить и решить задачу можно с помощью плавсредств более стабильных к проколам, порезам и пр. механическим повреждениям.

Лучшим снаряжением будут индивидуальные плавсредства”.

В этом Леонид Петренко оказался прав. Большая экспедиция 1974 года, когда были учтены эти пожелания, была организована на высоком техническом уровне. Участники имели гидрокостюмы “Садко”, акваланги и прочее подводное и надводное снаряжение.

Лично я, естественно, опоздал к началу экспедиции - парашютные прыжки, альплагерь на Памире, но у меня еще оставалась целая неделя очередного отпуска. Однако я остался один! Желание есть, время есть, снаряжение - вот оно в рюкзаке, а как добраться до Лысанской - не имею представления. Я ж в ней еще не бывал!

- Юрий Иваныч! - спросил у Ковалева, - Как ее найти?

- Это ж очень просто. До Кошурниково поездом, там до поселка Чибижек автобус...

- До этого места я и без тебя знаю, - перебил я его. - Ты мне набросай схему, как мне в тайге не заблудиться.

Ковалев из пухлого портфеля достал лист бумаги, повертел его в руках, вроде даже понюхал, положил перед собой... В самом низу листа поставил жирную точку:

- Это поселок Чибижек, - помедлил секунду и поставил еще одну точку в самом верху листа:

- А это пещера Лысанская.

Юрий Иванович смело соединил обе точки прямой линией, написал 30 км и протянул лист мне:

- Получай! Вопросы есть?

Я еще обалдело смотрел на лист, как Ковалев, вспомнив что-то, выдернул его у меня:

- Да, вот здесь еще крутая гора. Очень крутая и длинная, а после нее заброшенный аэродром... Да, не забудь, несколько раз пересечешь речку Крол, которая впадает в Балахтисон. А вообще не сворачивай на другие тропы, и все будет в порядке...

У железнодорожной кассы, сквозь густую черную бороду, усы, бакенбарды, из-под, нависающей на лоб, вьющейся челки весело поглядывают знакомые лукавые глаза:

- Привет, Боб. Далеко собрался?

- В Лысанскую. А ты?

- На Манский порог...

У Сергея Борисова, кроме спелеологии, есть еще “хобби”. Он страстно любит сплавляться по Манскому порогу (Большому Манскому). Ну что за удовольствие, посудите сами. Ночь ехать на поезде, потом через Кутурчинский хребет идти около 30 километров, надувать или сколачивать плот, проехать на нем все три слива порога, натерпеться страху, может даже перевернуться, врезаться в камень, а уж промокнуть-то всенепременно. Ну, разве не идиотизм? Я и сам неоднократно делал такой вояж, но не каждый же выходной!

- Боб, я иду с тобой в Лысанскую - неожиданно перерешил Борисов.

- Тропу до Лысанской он, конечно же, не знал.

- Не подскажите, как пройти к пещере? - спросил Борисов у дремлющего на завалинке мужчину. Это было уже в Чибижеке.

Дядька приподнял надвинутую на глаза черную фетровую шляпу... Господи! Да это же... Бакланов! Альберт Бакланов!

- Ухо! Ты как... здесь? - опешили мы с Борисовым.

- Иду в Лысанскую.

- И мы... Дорогу знаешь?

- Нет... А вы?

- У нас схема. Сам Ковалев рисовал!

Вот так втроем в течение двух суток тащились мы по тайге, но как ни странно, не заблудились.

Кстати, на второй день повстречался нам Геннадий Корнев, который тоже шел в Лысанскую, но почему-то в противоположную сторону. И мы долго соображали, кто же из нас идет правильно...

Внутри пещеры, по озерам передвигались как на камерных плотках, так и вплавь. Лично мне до сифона 200 метров по озеру пришлось плыть “врукопашную”, как выражался; Киряков, да еще и погас фонарь. А в самом сифоне отказал акваланг, да порвался гидрокостюм о выступ скалы...

Но это будущие похождения. Мы же ведем речь о 1968 году. Что еще можно сказать о нем? В отчете за этот год есть запись: “Октябрь - декабрь 1968 г. в Торгашинском и Манском районах Красноярского края проведен спелеолагерь. Руководитель лагеря - Б. Мартюшев, завуч - Федоровский В.”.

Ничего об этом лагере не помню, кроме того, что в этот период наша двойка Федоровский - Мартюшев “сбегала” в Торгашинский провал до дна и назад (с навеской снаряжения) за 4 часа 10 минут.

22 апреля - ставший уже традиционным костер на вершине скалы Токмак. Днем стояла хорошая, теплая сравнительно погода, но (в Сибири весной погода никогда не бывает устойчивой) к вечеру собрались тучи, подул резкий холодный ветер, пошел тяжелый мокрый снег. С каждым часом становилось все холоднее.

Однако краевой клуб спелеологов от костра не отказался. Осталось дело за немногим - поднять на вершину дрова и “истопников”. Даже летом не очень легкая трасса с почти отвесным “корытом”, нависающим карнизом, скользкой катушкой, сейчас, ночью, оказалось забитой льдом и холодным, колючим снегом.

Спелеологи, около двадцати человек, несколько часов, темной ночью, под пронизывающим ветром и густым хлеским снегом, били крючья, навешивали веревки, организовывали “полиспасть” для подъема дров. Люди попрестегивались к веревкам в разных точках трассы, обеспечивая подъем, а на вершине побывали лишь двое - Ковалев и Киряков. Они и зажгли наверху костер от имени всех Красноярских спелеологов.

Мечты, мечты, мечты... Снова ночь. Темно. Красноватые отблески костра освещают высокие сосны, окружающие небольшую полянку. Костер уже растопил под собой снег и провалился глубоко до промерзшей земли, но, тем не менее, хоть и не очень ярко еще горит. Вокруг костра в грязных, местами порванных комбинезонах, касках сидят спелеологи. От сырой подземной одежды идет густой пар.

Над костром, на обгоревшей перекладине, большой котел. Вода в нем (вернее не вода - растопленный снег, в котором плавает трава, веточки, хвоя) уже закипает. Владимир Бикеев готовится бросить в него заварку чая. Рядом подремывает Олег Коваленко.

Группа только поднялась из Торгашинки. Сейчас легкий чай, переодевание и бегом в город, на первый автобус. Сегодня уже понедельник - все на работу.

Киряков, подбрасывая веток в костер, задумчиво говорит:

- Представляете, мужики! Сто лет назад ученые - географы всерьез считали, что у каждой реки, не важно большой ли, малой, великой или просто ручейка есть, как бы сказать, антирека, которая течет в обратном направлении под землей, снабжая водой основную реку. Эти самые ученые никак не могли поверить, что элементарного дождя хватает для питания постоянно текущих рек. Вообще-то я с ними вполне согласен: могучий Енисей, а Волга, которая течет в степях, где по полгода не бывает дождей. А Амазонка, Миссисипи? Вот бы нам такую пещеру, чтобы от устья до истока под землей. А? Пещера - 2000 километров длиной? Вот бы где уработались!

И ведь без преувеличения это была мечта спелеологов. Хотя к тому времени пещеры уже успели собрать свой урожай, вернее свой сбор со спелеологов. Торгашинский провал уже неоднократно “прибегал” спасотряд (организованный

при спелеоклубе). Были сломанные руки, ноги, просто ушибы, обморожения. И даже два смертельных исхода: В. Октаева в 1963 году и через 8 лет - Г. Абрамов. В 1965 году и меня несли от Кубинской со сломанной ногой. И далее пещеры продолжали собирать жертвы. Погибли В. Жога, Ю. Зубеня на Кавказе, Э. Вольф в Орешной. Причем речь идет только о Красноярцах. По Союзу жертв несравнимо больше.

Снимем мысленно шляпы и каски, помолчим минуту, отдавая память нашим друзьям, соратникам, отдавшим жизни за свою мечту, увлечение.

Отныне, ежегодно большинство красноярских спелеологов отпуск проводили на Кавказе. Там оказались самые большие, самые трудные пещеры.

В 1968 году проводилась большая комплексная Сибирская экспедиция на плато Арабика на Кавказе. Сибирская экспедиция. Следовательно, опять вместе с Дивногорцами и Новосибирцами (хотя Дивногорцы автоматически были, да и есть, члены краевого клуба).

Не будем описывать всю экспедицию. Вспомню хотя бы фрагменты из работы нашего отделения, которое искало новые пещеры за хребтом Моки-воху, в районе Орто-балаган.

Зона леса далеко внизу, а здесь на высоте более 2000 метров альпийские луга. Хотя круглые склоны с реденькой травой скорее напоминают лунный пейзаж. Серо-белые скалы по гребню хребта Берчиль и Моки-воху, заостренные карры с миллионами ям, выщерблин, воронок, поноров, в каждой из которых может скрываться грандиозная пещера.

Зной. Солнце, едва только утром выплывает из-за правого плеча горы Арабика, на целый день вроде неподвижно повисает над раскаленной увалистой долиной. Долина, закрытая с трех сторон белыми блестящими скалами, не пропускает даже дуновенья ветерка.

Сухо. Жарко. Даже большой снежник в цирке не имеет в нижней части не только реки, даже ручья. Стаявший снег тут же, минуя жидкую фазу, превращается в легкий пар. Ниже снежника лишь метра два вязкой, сырой земли.

Слева от снежника, на каменистой морене, тандемом поставлено две перкалевые палатки. Это база отделения № 4. Отделение ждет! Ждет продукты и снаряжение.

В том, что отделение осталось без продуктов виноват, естественно, туман. Горный туман. Туман в горах это такая, оказывается, подлая вещь, что не приведи господи!

Захватил он отделение на заброске. Выбравшись на хребет, отделение присело отдохнуть. Под ногами Моки-воху - желтовато-зеленый извилистый хребет, который тянется от неуклюжей, горбатой, но величественной горы Арабика. На восток видно возвышающиеся друг над другом, вначале тоже желто-зеленые, потом темно-синие, и еще дальше черные, с еле видимыми пятнами снега и ледников, хребты. На запад, далеко внизу, у границы леса, базовый лагерь экспедиции. Впереди, в широком цирке чуть виднеется наша цель - домик пастухов Орто-балаган.

- Подъем, парни. Пошли! - командует командир нашего отделения Петр Киряков. Но... вокруг густой туман. Как так? Только светило яркое солнце, и видимость была от горизонта до горизонта. И вдруг... сплошная белая пелена

вокруг, и лишь неясно видно полметра земли под ногами. Однако рюкзаки надеты - идти надо.

- Вперед, мужики - весело воскликнул Киряков, прошагал по хребту несколько метров и неожиданно свернул вправо.

- Куда это ты собрался? - поинтересовался Зябкин.

- В Орто-балаган.

Зябкин, Мартюшев и Лебедев твердо считали, что Орто-балаган, вообще-то говоря, находится в другой стороне.

После недолгих споров, отделение разделилось на две группы, и каждая пошла в направлении, которое ей нравилось больше.

Через несколько секунд группа Кирякова скрылась в тумане, некоторое время доносились еще их разговоры, потом стихли и они.

Мартюшев, Лебедев и Зябкин молча шагали на северо-северо-запад по хребту Моки-воху, как они наивно полагали. Пересекали какие-то лощинки, распадки, поднимались на небольшие взлеты. Несколько раз пересекали снежные склоны, которых вообще не должно было быть. Наконец Мартюшев тихо произнес:

- Кажется, мы немного заблудились...

- Ему еще и кажется, - усмехнулся Зябкин. - Да мы уже больше часа идем в противоположном направлении.

- Переждем туман, - подал разумное предложение Лебедев. Генрих Лебедев, представитель новосибирских спелеологов, причем самый обстоятельный и деловой представитель. Он снял рюкзак и, пытаясь взглядом пробить туман, поставил его у своих ног на крутом, очень крутом склоне.

- Эй! Держи! - закричал Зябкин.

Но, - поздно! Перевернувшись раз, другой, лебедевский рюкзак, стремительно набирая скорость, уехал куда-то вниз, в туман. Все долго прислушивались. Лишь тишина да безмолвие.

- Растяпа, - с радостью в голосе сказал Зябкин.

- Ты-то чего радуешься? - тоже весело спросил Мартюшев (Не у него же усакал рюкзак).

- А черт его знает, но уж больно красиво, - утробный жеребячий бас Зябкина подрагивал от удовольствия.

- Ну радуйся, радуйся. Только, что жрать будешь? - обиделся Лебедев.

- У тебя были продукты? - большой любитель покушать, Зябкин явно заволновался.

- Да...

- Что ж ты не держал его? Ищи теперь!

Неожиданно слева, глухо, как из подполья, послышались голоса. Туман вроде как потемнел, и из него, как на фотографии при проявке, материзовалась группа людей. Впереди с большим рюкзаком, как обычно в шортах, выступал Киряков:

- Привет, мужики! Как это мы состыковались, ума не приложу.

И действительно, в горах, в густом мелко-белом тумане, на удивление всем встретились две небольшие группы, ушедшие, кстати, в разных направлениях.

Через 10 минут, так же неожиданно, как и появился, туман исчез. Снова величественно, где ей и положено, возвышаясь над хребтами и долинами стоит Арабика, а слева, в десятке метров от вольготно расположившегося отделения, Слева... склон обрывается отвесно! Далеко внизу, кажущиеся отсюда карликовыми, видны кроны деревьев. Лебедевский рюкзак ускакал именно туда! Теперь даже искать его - напрасная трата времени!

Вот я и говорю, в том, что у отделения кончились быстро продукты - виноват кавказский туман.

Прошло три дня. Время приближается к полудню, и отделение занято серьезной работой: по выдолбленным в крепком фирновом снегу ступеням гуськом поднимается наверх, под основание белой скалы и, с гиканьем, свистом, улюлюканьем, как на салазках, скатываются по снежной катушке на собственной "пятой точке опоры".

После десятка подобных рейсов чувствуется некоторый дискомфорт: штормовые брюки и трусы под ними, мягко говоря, сыроватые.

Киряков приволок из палатки спальный мешок. Вот это радость! Потеха! Все отделение усаживается на спальник и вж-жик, с ледяной катушки. Смех! Весело! Шутки!

Внизу спальник с разгона плюхается в грязь. А-ах! Брызги, люди рассыпаются в стороны. Снова в гору и вниз! Дух захватывает!

Зябкин едет впереди. Густая, патриаршая борода его венником торчит в сторону. Александр Зябкин, неистовый спелеолог из Новосибирска, имеет всего один недостаток: он очень громко, неприлично громко, храпит во сне. Храпит так, что остальные просто не могут сомкнуть глаз. По решению общего собрания нашего отделения Зябкин спит теперь отдельно, вместе со спальником завернувшись в полиэтилен, не ближе, чем в ста метрах от наших палаток.

Приехали вниз. Снова грязь, смех, шутки.

- Смелый ты, Петька, - Зябкин с восхищением смотрит на Кирякова. Петр останавливается, гордо выпячивает грудь.

- Спальник у тебя мокрый и грязный, - продолжает Александр, - а ночью холодно...

- Это не мой, - Киряков подхватывает спальник, направляясь наверх.

- Чей?

- Твой, Саня, твой.

Рассерженный Зябкин отбирает спальный мешок, расстилает на камень для, хотя бы, частичной подсушки. Разгоряченная "толпа" тоже недовольна.

- Давайте, хотя бы, последний раз съедем. Все равно - мокрый! - предлагает Бережнов.

Александр Бережнов, рабочий Сочинского отделения Географического общества СССР. Работа у него простая: собирает мелких крабиков, что кишмя кишат в прибрежных камнях. Потом в мастерской общества их заливают эпоксидной смолой, сверлят два отверстия и продают отдыхающим декоративные пуговицы по 50 копеек за штуку. Но (нет полного счастья) пришли ребята из ОБХСС и запретили: "Географическое общество не фабрика, не завод". Ну, что ж! Перестали делать отверстия, назвали "Сувенир морской" и стали продавать по цене 1 рубль. Это ничего, это можно. Таким образом зарплата Александра даже

повысилась. А на прибыль от продажи Географическое общество (Сочинское отделение) организовывало экспедиции, в том числе и участие их парней в нашей, Сибирской.

Без спальника никто на катушку лезть не хочет. Интерес потерян. Опять ждать, ждать. Солнце, жара!

Сегодня день отдыха. Двое парней спозаранку отправились через хребет Моки-воху в базовый лагерь экспедиции за продуктами (вот он Лебедевский рюкзак!), а главное - за снаряжением.

Все тот же Генрих Лебедев два дня упорно таскал камни из какого-то понора в левой стенке долины и добился-таки успеха: раскопал ход вниз. Да какой ход! Отвес. Бездонный отвес!

Бросаем камень вниз и слушаем.

- Тук. Тук-тук..., - ударяется камень о стены. Пять секунда, десять, двадцать... Чуть слышный удар... Тишина! Люди не дышат, прислушиваясь. Вдруг еще? Все отделение сидит в маленьком гротике склонившись над круглой дырой, откопанной Лебедевым. Бросают камень снова. 22 секунда. Еще и еще. В среднем 20-22 секунды. Может камень летит и дальше, но звук уже не доходит с такой глубины, теряется где-то в пустотах пещеры.

Зябкин, шевеля в такт черной бородой, с упоением умножает двадцать на 9,8 метров в секунду, вычитает потерю скорости от ударов о стены, трение о воздух...

- Колоссально! Никак не меньше 100 метров! Отвес. А дальше?

- Вот это, братцы, дыра!

Впервые советским спелеологам попался отвес 100 метров. И название пещеры уже готово: Генрихова бездна! А у нас для штурма и лестниц нет - мы разведка. Но штурмовать будем только сами!

Лебедев ходит героем, вернее, не ходит - сидит в своей бездне, расширяет ход вниз, выколуывая и вытаскивая вверх камни.

К вечеру посланцы принесли продукты, кучу веревок, лестницы. Однако, лестниц всего тридцать метров. Но у отделения столько энтузиазма, жажды первооткрывателя, что такой пустяк, как нехватка лестниц почти не тревожит.

Утро. Солнце уже раскалило склон.

Киряков напялил на себя черный залатанный комбинезон. Комбинезон приятно пахнет высохшей глиной, пещерой, чем-то неуловимым, заманчивым: подземной глубиной, неизвестностью, загадочностью, таинственностью. При похлопывании, высохшая глина легким светло-коричневым облачком отскакивает в стороны. Хочется чихнуть, сухая глина свербит в носу, но еще больше хочется поскорее во мрак пещеры. Туда в глубину. Дашь рекорд!

И то сказать, сложное это ощущение - страшновато и приятно. Новая пещера! Первопроходец! Никто. Никогда. Никогда не ступала нога человека. Никог-да! Колумб. Магеллан. Гумбольдт. Кастере.

Босые ноги отдыхают на камне, который еще хранит ночную прохладу. Легкий ветерок остужает голову.

Ну все, пора. Генрихову бездну штурмуют четверо: Александр Зябкин, Борис Мартюшев, Петр Киряков, Юрий Ковалев. Остальные - наверху. Спасотряд. Страховой полис, на случай если... не дай бог! Киряков накрутил портянки,

натянул резиновые сапоги. Ногам сразу стало душно. Сапоги раскалились на солнце, обжигают даже сквозь толстую портянку.

Каску на голову. Проверить фонарь. Ще... черт побери, опять тумблер заело. Грязь насохла. Откуда на каске грязь берется? Что, я в пещерах на голове хожу? Отковырять, прочистить. Щелк! Нормально, есть свет. Выключить пока, батарейки надо экономить.

- Ну, пока, мужики, - спокойно. Пошел и все. Будто каждый день встречается отвес сто метров.

Возле входа, на огромном темном валуне Света Коваленко принимает солнечные ванны. Загорает. Куда ей? И так уже коричневая, как саксаул. Саксаул? Почему именно саксаул? А Фигура у нее... ничего!

Узкий наклонный ход. Тянет прохладой, погребом, прелой землей. Со свету ни черта не видно. Скорей бы глаза, как это, адаптировались.

Кириков, пригнувшись, светит под ноги. Остановился. Поворачивает голову направо, налево. Бледное пятно налобного фонаря освещает серые стены, выхватывает из мрака щели, трещинки; мелкие желтые сталактиты и гелектиты, совершенно некрасивые тут, в начале пещеры.

Наклонный ход выводит в небольшой гротик. Навалившись спиной на стену, сидит Лебедев. Под ногами у него черная дыра провала. В нее уходит подрагивающая веревка. Там, внизу уже трое.

Веревка ослабла. Тишина. Вскоре, многократно отраженный от стенок, крик: - Вы-а-ай!

Это значит: "Выбирай!"

Лебедев вытаскивает страховочную веревку, раскладывает ее большими кольцами у ног.

Кириков пристегнулся к страховке, пропустил спусковую веревку в "шайбу", резко выдохнул.

Вперед! Вперед и вниз.

Глаза уже привыкли к темноте. И слабый луч налобного фонаря кажется ослепительно ярким. Пока еще батарейки новые. Стена слева, стена справа. С легким свистом и шипением, веревка проскальзывает сквозь спусковое приспособление, и Петр быстро скользит вниз, в черную пустоту провала. Стены уже не светло-серые, как в привходной части, а коричнево-глянцевые. Немного шемит сердце и, вроде как бы, пустота в желудке, все-таки, что ни говори, под ним сто метров пустоты! Внизу, далеко внизу, будто на другой планете, почти нереально еле виден светлячок фонаря. Ничего, все нормально! Парни уже внизу, расположились в разных точках отвеса. Стены медленно уплывают вверх. Посмотреть туда? Наверх? Что там?

Потолок. О, господи! Разве это потолок? Это ужас! Немыслимо. Назад? Поздно. Вниз. Быстрее вниз!

Весь потомок, по всей ширине камина, как бы ажурно собран из обкатанных округлой формы булыжников. Величиной с кулак. С хороший, добрый кулак!

Посередине этого сборного свода отвеса пещеры видно неправильной формы округлое отверстие, выходящие из него веревки и лицо склонившегося к нему Лебедева:

- Ну как? - У Генриха в глазах любопытство и зависть.

- Хм-хм... Нормально. Пока...

Иногда от этой потолочной конструкции, собранной исключительно на невероятной изворотливости и изобретательности природы, выпадают камни и исчезают внизу, откуда доносится глухое:

- Бум. Бум - бум...

Теперь уж поздно что-либо придумывать. Вниз. Вслед за камнями вниз. Быстрее. Шипит веревка в спусковой “шайбе”. Нагревается. Жжет руку через рукавицу. Пригормозить? Очень даже запросто. Руку с веревкой немного к себе прижать. О, словно на гигантских качелях. Вверх-вниз, вверх-вниз. Словно резиновый жгут капроновая веревка. Аж сердце замирает. Успокоился? Снова вниз...

Вот и Зябкин. Значит тридцать метров пройдено. Александр стоит на валуне величиной с письменный стол, прочно заклинившийся в камине. Место, конечно, ненадежное. Никакой защиты от падающих камней. Но другого поблизости просто нет. Все также в метре друг от друга черные сырые стены камина уходят вниз, в черноту. От вбитого в стену крюка туда же свешивается веревка.

Сразу от широких полей каски узкий кожаный ремешок теряется в густо, черной бороде Зябкина. Каска, усы, борода закрывают почти все лицо. Ясно видны лишь глаза. В них легкий испуг и тоска. Еще бы. С интервалом секунд в сорок - пятьдесят мимо пролетает, то с ревом артиллерийского снаряда, то с легким жужжанием, камень.

- По “тыкве” отоварит - не заскучаешь, - Зябкин провожает взглядом, пролетевший совсем рядом, камень.

- А каска зачем? - Петр отстегнул страховку и заправляет в “шайбу” веревку для спуска дальше.

- Какая каска? Что каска? Да на такой скорости он твою каску и не заметит. Только в животе и остановится. Пожалуй, не переваришь, - Зябкин пристегивает страховочную веревку к Кирякову.

И снова вниз, вниз. Там, на разных глубинах уже двое: Ковалев и Мартюшев. Петр должен миновать их и спуститься как можно глубже. Насколько хватит веревок и лестниц.

Все те же коричнево-жуткие стены вытянутого камина. Пусто. Голо. Ни сталактитов, сталагмитов, ни боковых ходов, ответвлений. Отвес, отвес, отвес.

Еще тридцать метров пройдено. Небольшой карнизик, даже не карнизик, а выпуклость, изгиб стены задерживает падающие камни. Под карнизом на узенькой полочке покуривает Мартюшев. Петр присел рядом. Отстегнулся от страховки, закурил.

- Вжик-жик! Трах-тах-тах! - Одиночный камень улетает вниз, куда уходят веревка и где Кирякова поджидает Юрий.

Курящих друзей камень не задевает, лишь мелкие осколки осыпают каску и лицо. Да еще запах. Запах сероводорода (или тухлого яйца. Кому как больше нравится.). При хорошем ударе известняк способен выделять именно такой, запах. Проверено.

Вот и дно. Дно пещеры Генрихова бездна, сто двадцать отвесных, насквозь простреливаемых метров. Киряков отстегнул спусковую “шайбу”, страховку,

поправил, ответившую легким колокольным звоном, лестницу, вытер пот, обильно выступавший из-под каски.

Глубоко под землей. Один. Единственный, даже из штурмовой четверки, добрался сюда. Страшно? Нет. Нет, конечно. Чего ему бояться? Ему, прошедшему не менее сотни пещер, альпинисту, скалолазу? Но все же...

- Ладно. Бог не выдаст - свинья не сожрет! - Петр медленно пошел по дну камина, высвечивая стены.

Вообще-то и не холодно. Даже душно. Снять каску? Ну, уж нет! Дураков нынче мало. Камнем захотел по бестолковке?

Дно камина усыпано камнями. На многих следы свежих сколов. Такого еще ни разу не встречалось ни в каких пещерах.

Какое разочарование! Тупик! Ниже хода нет. Хотя, если... копать, разбирать завал, как Генрих наверху, может быть... Под этими камнями есть, должно быть, продолжение. Куда-то разгружаются весенние воды. В пещере сухо - значит, воды уходят вниз, а, главное нет слоя глины по стенам, верного признака стоячей воды.

Ну что ж, копать - значит копать. Но это уже в следующем году, а сейчас: длина, ширина, азимут... Записать в пикетажку. Есть. Теперь и покурить можно. О, спичка вспыхивает - ярче фонаря.

Трах-бум-бум!

Ого-го! Что твоя бомба. Почувствовал, как стены содргнулись. Ничего себе. Около лестницы упало. Хорошо отошел.

Пора. Сигарета докурена до пальцев. Надо выходить. Неохота? Киряков понимал, что лишние минуты нахождения в пещере лишний риск не только для него, но и для троих друзей, ожидающих его на уступах, заклиненных камнях. Он вернулся к лестнице.

Ого-го! Камень величиной со стул лежит рядом с концом лестницы. Его же тут не было?!. И веревка перебита камнем. Вон обрывок валяется. Лестница хоть цела? Нет? Подергать. Так. Вроде цела. Кусок веревки, не бросать же здесь. Петр смотал обрывок, пристегнул к поясу.

- Эй! Наверху! Ковалев!

- А-а-а! - донеслось сверху.

- Страховку перебило! - Петр осветил наверх. Две параллельные стены как бы сходились высоко-высоко. Извиваясь змеей, туда, во мрак уходили блестящие ступени лестницы. Страховки не видно, вероятно перебита высоко. Киряков вступил на лестницу.

Рука за тросик, нога на ступеньку. Вторая рука, левая нога пяткой на ступень. Еще шаг, второй, третий. Но пока он еще стоит на дне, - просто вытягивается тридцать метров тросиковой лестницы. Еще шаг. Мягкий рывок - его слегка подбросило вверх. Секунду переждать. Дать лестнице раскрутиться. Один оборот, другой. В обратную сторону. Остановилась. Теперь наверх. Медленно, не торопясь. Шаг за шагом, шаг за шагом. Все сто двадцать метров отвеса Генриховой бездны, с короткими остановками, с перетягиванием лестницы, с перестежкой страховки. Наверх к солнцу, к свету, к теплу, к друзьям!

А что, по-вашему, делает спелеолог, отдыхая на привале, где-нибудь глубоко под землей? Особенно, если перед ним поет голубоватым пламенем бензиновый примус "Шмель"? Да еще если он совсем один, когда остальные ушли дальше,

вглубь пещеры, в лабиринт узких ходов, заклиненных камней, завалов? Открою секрет - конечно же над пламенем “Шмеля” сушит носки. Да, да - сушит носки, пристроив их рядом с котелком. Носки у спелеологов в пещере постоянно мокрые, ну в крайнем случае - влажные. Даже если пещера сухая. Может “точка росы” в резиновых сапогах поднимается выше? Не знаю.

Тишина. Ребята ушли в завалы нижнего угла огромного грота на поиски продолжения пещеры. Свет выключен. Александр Бережнов даже не зажег свечу. Зачем? Без нее вроде даже теплее, да и думать не мешает.

“Хорошая пещера, огромная. Длинный, наклонный ход и отвес шестьдесят метров. Да еще через завалы ход вниз пошел. А ну как рекорд будет? Вот бы здорово!”. А может и совсем не о глубине пещеры и будущем рекорде думает Бережнов. Может просто мечтает, чтобы скорей вернулись парни - вон чай уже закипает? А может, мечтает, чтобы скорей высохли носки, или решает не выбрать ли место посуше, да подремать? Но оставим ненадолго Александра в глубине пещеры и вернемся на поверхность.

А в это самое время половина отделения № 4 под руководством Кирякова прочесывала верх скальной гряды над снежным цирком со стороны хребта.

Светлана Коваленко распором поднялась узкой щелью и заглянула за скальный выступ:

- Ура"! Пещера! Большой вход!

Быстро переоделись в комбинезоны. Каски, веревки, освещение и четверка скрылась в расщелине скалы.

Вначале шея довольно высокий горизонтальный ход, но уже через пол сотню метров потолок понизился настолько, что пришлось ползти на четвереньках. Узкий, невысокий лаз петлял влево, вправо опускался, поднимался; иногда ненадолго расширялся; попадались боковые ответвления.

Вдруг, передвигавшийся впереди, Киряков остановился: посередине небольшого грота зияло отверстие.

- Мужики, дыра!

Из провала легкий ток воздуха. Несет пещерным холодом; внизу чувствуется объемистая пустота.

Сидя на корточках - высота свода не позволяет стоять - Петр не глядя нашарил камушек и сбросил его вниз... Тишина.

- Лучший метод измерения глубина отвесов, — изрек Зябкин в бороду, - сбросить вниз хороший камень.

Зябкин, Лебедев, Киряков и даже Светлана Коваленко обхватили лежащий в проходе камень, весом килограммов этак в восемьдесят и, кряхтя и подбадривая друг друга, подтолкнули его к отверстию.

- И-и-эх?! - камень скрылся в провале.

Секунда, две, пять. Тишина. Семь, восемь, десяти... И вдруг, удар. Взрыв! Следом истошный вопль из глубины:

- А-а-а!

Откуда в новой, неизведанной пещере человеческий голос? Мистика? Галлюцинация? Померещилось?

А произошло вот что: по стечению обстоятельств группа Кирякова нашла второй, верхний вход в ту же пещеру С-160 и по низкому извилистому ходу вышла к потолку того же грота, где сушил носки Бережных.

Таким образом, камень в тишине пролетел все 90 метров похожего на бутылку с узким горлом грота и, совершенно неожиданно для Александра, буквально взорвался, разлетевшись на осколки в нескольких метрах от примуса.

Но, судьба, хранила Бережного и в этот раз! Единственно, он сильно испугался, а закричал так, на всякий случай, - как бы еще чего не сбросили. Гораздо серьезнее пострадал примус “Шмель”, котелок, Сашкины носки, да, закипевший уже было, чай мелким озером разлился по полу грота.

Что ж, несмотря на такие вот, небольшие приключения, Сибирской экспедицией найдено, задокументировано и нанесено на карту района более сорока вновь открытых пещер различной глубины и протяженности. Обследовало большое карстовое плато гор Арабика. Некоторое, наиболее экспансивные спелеологи, сделали восхождение на вершину пика Арабика (2860 м), высшую точку массива. Зачем? А черт его знает. Тянет, знаете ли.

В 1968 году Центральный Совет по Туризму и Экскурсиям по инициативе председателя Центральной секции Спелеотуризма Владимира Илюхина впервые организовал всеоюзный спелеолагерь. В Крыму, на Караби-яйле.

По просьбе Илюхина, дабы передать спелеологам СССР наработанную красноярцами технику и тактику штурма вертикальных полостей, для работы в этом спелеолагере были направлены три инструктора – красноярца. Мне кажется, можно и не называть их фамилии - читатели сами догадались, вероятно. Конечно же, Ковалев, Киряков, Мартюшев.

Ну, что ж. По окончании экспедиции перебрались с Кавказа в Крым. Добрались на Караби-яйлу, каждый подучил по отделению новичков. Начальник спелеолагеря И. Михайлов к каждому красноярцу прикрепил стажера, который должен был до тонкостей перенять богатый опыт Краснодарских спелеологов.

И передача опыта началась!

Над зеленой всхолмленной поверхностью яйлы, метров на 15-20 выступает скальная гряда серо-стального цвета. Август. Солнце. Жара. Отделение № 3 под руководством инструктора Мартюшева отрабатывает методы спуска с отвесов по веревке и лестнице. Кстати, эти тренировки лучше проводить на поверхности, чем в пещере.

Все отделение друг за другом, кто побыстрее, кто совсем медленно, уже спустилось способом “Дюльфер”.

- Показываю способ “Коромысло”. Смотрите внимательно, - Мартюшеву, если уж совсем честно, лень самому спускаться. Ему бы сейчас лежать во-он под той яблонькой, наблюдать за всеми, иногда покрикивать: “Эй! Веревку тверже держи!”, или что-нибудь в таком духе. Он, конечно же, так и сделает, но первый показ за ним. - Пропускаем веревку, - основную веревку, а не страховочную, - вокруг руки, за спиной, вокруг другой руки. Так. Следите, чтобы веревка не попала на открытую кожу - обжигает. Страховка готова?

- Готова, - на страховке стажер Аркадий Попов.

Мартюшев начал спускаться, подтравливая веревку и переступая по отвесной скале. Время к обеду, солнце светит ярко. Жара. Из-под каски крупными

каплями капает пот. Снять бы, конечно, каску, но... учебное мероприятие - не положено! Мелкие камушки, сдергиваемые веревкой, пролетают мимо. Вот уж и кончилась скала. Совсем рядом трава, поляна, кусты, яблони, наблюдающие за спуском спелеологи. Последний шаг.

Можно и “пошиковать” перед новичками. Мартюшев бросает веревку и последние полметра прыгает вниз. Красиво, элегантно, но... В последнюю секунду левая нога зацепилась за маленький кустик, росший из расщелины, и он некрасиво, не эстетично, как-то спиной брякнулся оземь.

- 0-ох! - Захолону дыхание.

Новички - спелеотуристы стыдливо отвернулись. Неудобно разглядывать конфуз опытного инструктора.

В лагерь отделение № 3 вернулось, ведя под руки постанывающего инструктора.

А через три дня вновь происшествие. Юрий Ковалев повел свое отделение в пещеру Тиссовая.

Кстати, после войны на Крымских яйлах, в том числе и на Караби, осталось много неразорвавшихся боеприпасов. И местные жители нашли самый удобный выход из положения - сбрасывали не взорвавшиеся мины, бомбы, снаряды в пещеры. Так вот, в той же Тиссовой на глубине 60 метров, на полу огромного грота лежали четыре ржавые - прержавые мины, или бомбы, черт их разберет, если не специалист.

Так вот в пещере Тиссовой на глубине 40 метров извилистый, круто наклоненный ход вливается в стенку этого грота. Ковалев объяснял своим новичкам, что эти самые бомбы ни под каким видом трогать не разрешается, еще раз объяснил, как спускаться по стене гимнастическим способом, взял в руки лежащую на выступе, не закрепленную веревку, и стал спускаться.

Спелеотуристы с интересом следили, соображая, как это опытные Красноярцы могут спускаться по стене держась за не привязанную веревку. Сказать же о том, что веревка еще не привязана, они посчитали просто неприличным. Пятнадцать метров Юрий летел, скользил по стене грота, пытался хотя бы немного притормозить падение... Одним словом, ногу он ушиб крепко и в лагерь пришел хромяя.

Справедливости ради следует заметить, что у самого Ковалева несколько другая версия данного случая: якобы он не спускался в грот, а, наоборот, поднимался вверх; веревка была все же привязана, но собралась кольцам на ступчике и, когда Юрий поднялся десяток метров, она соскользнула, ну и так далее...

Пусть каждый читатель выберет себе версию по вкусу, лично мне, как автору, больше нравится первая, ибо ее я слышал от участников его отделения, едва они вернулись из пещеры Тиссовая.

Итак, два красноярца из трех уже продемонстрировали технику и передовую тактику. Остался Киряков. И он не ударил в грязь лицом. Через несколько дней отделение № 2, которым командовал Петр; вернулось из пещеры Мира. Впереди, в своих неизменных шортах, гордо опираясь на выломанный из дерева костыль, хромал Петр Киряков!

Ну, что ж. На этом и закончим год 1968-й!

1969 ГОД.

Начну, как обычно, с газетных публикаций.

“Красноярский рабочий”, 21.03.69 г., статья Л. Петренко “Неисследованный мир”.

“Многие думают, что сегодняшний день оставил нам мало мест, где можно пройти нехоженными тропами. Это не так. “Белые пятна” вокруг нас - таинственный мир пещер, мир запутанных лабиринтов, труднодоступных шахт, подземных озер и рек”.

Далее идет обычное описание Торгашинского провала, с тем самым атрибутом бревен, брошенных в провале и выплывших в Енисее, первыми спусками и т.д. И продолжение: “Нынешней зимой в Торгашинском провале были сделаны интересные открытия. Удалось установить связь водоемов в двух различных участках пещеры. Возможно, разобрав каменный завал, удастся найти ход, соединяющий две совершенно автономные система пещеры. Другое открытие было сделано в районе грота “Жуткий треугольник”. Здесь был пройден и задокументирован новый кольцевой участок пещеры протяженностью свыше 200 метров, состоящий из двух гротов и нескольких колодцев, уводящих на глубину 115 метров. “Бездонная яма” по количеству открытий оказалась действительно бездонной.

Да, были открытия, новые пещеры, новые ходы и системы в уже открытых пещерах, но я, едва увидел в газете Л. Петренко, вспоминаю подъем из “Жуткого треугольника” в грот “Снежный” не колодцем, как обычно, где, уж не помню почему, мы не навешивали снаряжения, а соседним камином, в распор все двадцать вертикальных метров. Нас было четверо: Л. Петренко, В. Бикеев, Б. Мартюшев и одна карбидная лампа на всех! Да и лампа-то едва-едва светила из-за отсутствия воды. Но тут самым находчивым оказался Бикеев. Он, как бы это поделикатнее выразиться, просто помочился в лампу. Сразу огонек, из чуть телепашущего превратился в хорошее голубое пламя, и мы полезли вверх. В середине, между Петренко и Мартюшевым, скребся Бикеев, освещивая то одному, то другому.

Но, где-то в середине отвеса наша карбидка, наша последняя надежда, неожиданно взорвалась, оставив нас в камине совершенно без света и в такой неприятной Бикеевской вони, что мы с большим трудом, на ощупь, выбрались на поверхность.

А вот несколько строк из “Советской России” от 13.12.69 г. “В Саянских горах немало великолепных пещер, как магнит, притягивающих спелеологов из разных городов Союза. НА СНИМКЕ: грот Грандиозный в Бородинской пещере. Фото А. Полякова (ТАСС)”

Что об этом можно сказать? В течение двух лет фотокорреспондент ТАСС, Александр Поляков, активно сотрудничал с Красноярскими спелеологами, ходил в пещеры вместе с нами и на Кавказе и в Саянах. И снимал, снимал, снимал...

Как-то в Торгашинке, в самом начале “Шкуродера”, я, по своей наивности, убеждал Полякова, что у него не получатся фотографии, (почти все спелеологи, и я в том числе, увлекаются любительской фотографией), когда он без фотовспышки, освещая Кирякова лишь одной свечкой, снимал на пленку 65

единиц. Но, посмотрев потом фотографию я был поражен: это был не просто портрет Кирякова, нет это была высокохудожественная работа. Это был портрет спелеолога! Смотря на фотографию, я не видел Кирякова; я видел спелеолога, который лазит под землей уже несколько часов, и столько в его лице усталости, одухотворенности, мечта и чего-то возвышенного, чего я и понять не в состоянии.

И еще одна небольшая заметка в “Красноярском рабочем” от 23.11.63 г., которая поразила меня нашей общей дикостью, бескультурьем.

“Утепленные стоянки в лесу для механизмов получили широкое признание у лесозаготовителей. В них быстро можно подготовить технику к работе, не тратя много времени на разогрев двигателей.

Решили построить такой гараж а в Таежинском лесопункте. Но когда стали подыскивать место под строительство, вспомнили про пещеру, расположенную недалеко от лесосек. Ее размеры вполне устраивали механизаторов. В двух залах, соединенных просторным ходом сообщения легко можно разместить до десяти тракторов и лесоукладчиков.

Сейчас в пещере заканчиваются работы по установке отопительной системы. Скоро она начнет служить людям”.

Лечебницы, профилактории, экскурсионные объекты в пещерах - это еще куда ни шло, да и то это надо делать весьма осторожно, но гараж для тракторов?! В уникальном природном образовании - пещере? Не хочется ничего даже добавлять к такой заметке. Пусть этот гараж останется на совести лесозаготовителей.

В “Красноярском рабочем” 1.05.69 г. появилась статья П. Кирякова “По приглашению Польских спелеологов”.

“Члены Красноярского краевого клуба спелеологов в феврале этого года получили приглашение польских спелеологов приехать в Польшу и посетить пещеру “Снежную”, которая находится недалеко от города Закопане в Татрах. Эта пещера интересна для спортсменов тем, что глубина ее достигает 860 метров и подобной нет у нас в стране.

А пещера эта считается одной из сложнейших для прохождения. Достаточно сказать, что вход в нее был настолько завален снегом, что три дня пришлось потратить на то, чтобы пробиться внутрь ее...

По рассказам польских спелеологов, на путь от “Колодца” до “Дна” и обратно группы из 6-8 человек тратят до 24-30 часов. При этом до “Дна” доходят два-три человека, остальные остаются на отвесах. А нас, вместе с проводником, пятнадцать, и все хотят попасть туда. Выходило, нам нужно для этого не менее 48 часов. Но прошли мы этот путь туда и обратно за 21 час. Вот почему Роман (польский проводник - М.Б.) признался, что такой темп ему непривычен”.

Строго говоря, 1969 год для клуба был, пожалуй, самым урожайным. Судите сами: впервые такой массовый выезд за рубеж членов клуба. Да еще не надо забывать, этот выезд совершен в застойное время, когда вообще за рубеж попасть было трудно; в этом же году на Кавказе (хребет Алек, верховья р. Хоста) красноярцы вновь установили рекорд СССР - пройдена пещера Назаровская - 500 метров глубины. Впервые в СССР достигнут рубеж в полкилометра по глубине пещеры. Это ли не сенсация. По тем временам это был наш, спелеологический Эверест! Да и у себя в крае совершенно величайшее открытие: найдена пещера

Большая Орешная (пока только 6 километров подземных лабиринтов, но это лишь начало Большой Орешной!).

Но, вернемся к началу года, к поездке в Польскую Народную республику. Только не надо забывать, что каждую субботу, воскресенье члены клуба ходили в близлежащие от города пещеры - Торгашинские, Бирюсинские, Манские; на праздники, уезжали подальше - в Бородинскую, Джебскую, Кашкулакскую, Лысанскую, и т.д.

Итак, выезд в Польшу. В начале года на клуб пришло приглашение от польских спелеологов, и... началось хождение по кабинетам. Надо отдать должное Игорю Ефремову и Мавру Николаевичу Добровольскому - основная нагрузка по оформлению легла на их плечи. Они прошли все инстанции от краевого Совета по Туризму и Экскурсиям и Крайсовпрофа, до краевого комитета партии.

В одном кабинете чиновник требовал:

- Дайте слово, что не опозорите лучшую в мире страну, завоеуете первое место.

- У нас не соревнование, а совместный спуск в пещеру "Снежная".

- Нет! Раз спелеология - спорт, вы обязаны занять первое место.

Инструктор крайкома партии, едва не упал в обморок:

- Вы что? Как вы смеете? Идти на прием к ПЕРВОМУ с обычной картонной папкой? Сошли с ума?

- При чем папка? Главное - бумаги внутри!

- Нет, нет, нет! Вот, возьмите... - подарил парням толстую красную папку с золотым тиснением "К ДОКЛАДУ".

Не знаю уж папка ли сыграла роль, ила настойчивость Ефремова, но разрешение на выезд было получено.

От Красноярска в поездке участвовало восемь человек, но в их числе не было Б. Мартюшева. И не потому, что он не имел желания съездить за рубеж, просто ему в этот раз крупно не повезло. А как хорошо все начиналось.

Персональное приглашение на фирменном бланке из Польши. Характеристика - рекомендация от Красноярского завода Телевизоров, где он тогда работал, подписанная комитетом комсомола, парткомом, директором... В этот период Мартюшев был членом сборной завода и чемпионом края по парашютному спорту, так что заводской спорткомитет и ДОСААФ помогли в оформлении характеристики.

Через неделю Борис исправно потел на внеочередном заседании бюро Райкома ВЛКСМ, до умопомрачения, до скрипа мозгов пытаясь вспомнить какая власть в Польской Народной республике, кто такой Герек и за что "мы их уважаем". В результате игры в вопросы и ответа получил-таки характеристику Райкома ВЛКСМ и добрался до последней подписи.

Предварительная запись на неделю вперед, и вот, немного смущаясь, Мартюшев вошел в кабинет секретаря Райкома Партии!

Общее впечатление - зелено-зелено. Как на лужайке. Просторный, нет! Огромный кабинет, побеленный с зеленоватым колером, необъятный стол буквой "Т", обитый темно-зеленым сукном, мягкие стулья вдоль стола и стены тоже обтянуты зеленою. Перед таким величием у Мартюшева непроизвольно задрожали ноги.

“Присесть бы, - вяло думал он, - Страшно. Наверное, не положено. Без приглашения начальства нельзя. Никак нельзя! Ладно, уж, постою. Ух, черт побори, в пещерах, под куполом парашюта так не трусил”.

- Выкладывайте ваше дело, молодой человек.

А, это же ко мне обращаются - Мартюшев как можно короче объяснил ситуацию, рассказал о вызове в Польшу, глубоко пряча внутреннюю дрожь, прошагал через весь кабинет и протянул бумаги Секретарю.

Тот внимательно читает приглашение, характеристики, рекомендации. Вот сейчас он возьмет ручку из массивного прибора на столе, и...

- Не подпишу...

- Почему? - опешил Мартюшев. - Но, почему?

- Ты ж на заводе Телевизоров работаешь, - снизошел до объяснений хозяин зеленого кабинета.

- Так ведь директор завода подписал, секретарь парткома - тоже, - еще пытается клянчить Мартюшев.

- Ну и что? А я не подпишу. И ничегошеньки ты не сделаешь.

И действительно, ничегошеньки Мартюшеву сделать не удалось. Ни в КГБ, ни в отделе ВИЗ без подписи Секретаря Райкома даже не стали разговаривать. Обойти эту подпись он не смог. Единственное, что он сделал - помог погрузке снаряжения в поезд, увозящий парней в Польшу, но, увы - без него.

По приезду парней были разговоры, разговоры, рассказы, рассказы. Начну с того, как спелеологи проникли в пещеру “Снежная”. Помните в статье Кирякова: “...вход был настолько завален снегом, что три дня пришлось потратить на то, чтобы пробиться внутрь ее”.

На самом деле все выглядело так. На длинном снежном безлесном лавиноопасном склоне было входное отверстие. Вернее, отверстия не было.

- Где-то здесь, - показали спелеологи Вроцлавского клуба.

И сибиряки начали копать. Откидывали снег кто чем мог: лопатами, крышками, просто руками. Час, другой...

Наконец-то! Вход! Судя по описанию, далее идет горизонтальный очень узкий ход, длиною десять метров, которой заканчивается стометровым отвесом. Эти десять метров преодолеваются только ползком. Но сегодня этот лаз тоже в тугую напессован снегом. Работа по раскопке резко замедлилась. Теперь технология откапывания пещеры Снежная выглядела примерно так: запахнувшись поплотнее в штормовку, спелеолог, извиваясь, на животе заползал внутрь, зачерпывал кастрюлю снега, после чего его веревкой вытягивали назад.

Снег из кастрюли вываливали на склон и цикл повторялся. Таким методом к вечеру вход в пещеру был прокопан.

Радостные спелеологи спустились до зоны леса, переночевали в избушке. Утром шторм!

Однако не тут-то было. Вместо раскопанного вчера входа в Снежную, ровный, девственно чистый снежный склон. Ночная лавина свела на нет все усилия Сибиряков.

Что ж! Супротив природы не попрешь! Конечно, жаль затраченного труда и немного страшно, а ну как заткнет вход, пока люди будут внизу, в пещере? Но делать нечего, надо копать.

Снова определили: “Где-то здесь”. Снова раскопки. К вечеру, уже в темноте, путь в пещеру открыт. Мокрые, холодные, полу замёрзшие спелеологи решили на ночь уйти в зону леса, отогреться в избушке.

Но... история повторилась. Ночная лагуна вновь замуровала вход! Опять раскопки. Только на этот раз ребята не пошли ночевать в избушку, а, едва освободился проход, начали штурм пещеры.

Разумный читатель скажет, что могли бы и в первый день так сделать, а не идти ночевать в избу. Но, полез бы такой умный читатель совершенно мокрым в пещеру, зная, что вход может вновь закупорить лавина? А? И, главное, сразу за узким десятиметровым лазом - отвес сто метров. Притом, чистый отвес. Так что, поневоле призадумаетесь. Вот такой огромный, нерасчлененный отвес впервые встретился советским спелеологам. Кстати, на этом отвесе произошел случай, в результате которого Игорь Ефремов сделал очередное открытие в технике спелеологии.

На дне большого грота, прямо под стометровым отвесом, разбит базовый лагерь. Гудят примуса, варится ужин, на уступах расставлены свечи. “Толпа” переодевается. Кто готовится спать, а кто и ужинать. Перед горой рюкзаков с продуктами удивленный проводник:

- Панове, куда столько? Здесь еды на месяц!

- Не волнуйся, Роман, - спокойно уверяет его Лев Сандахчиев. - На штурм должно хватить.

Однако Роман никак не может “вразумети”, как за один штурм, продолжительностью максимум двое суток, можно съесть столько продуктов. Просто он еще не знает сибиряков, которые любят-таки поесть. И желательно поесть поплотнее.

Питание в Польше, по сравнению с нашим, очень дорого, и всю еду парни привезли с собой. На всякий случай, захватили и пару ящиков водки. Через границу разрешено провозить две бутылки на человека. Не пропадать же разрешению - вот и купили два ящика!

Потом в поезде Вроцлав - Краков, или Краков - Варшава, когда ребятам достались только стоячие места, а ехать всю ночь, чтобы не было очень уж скучно, они и открыли бутылку. И надо же такому случиться - рядом с ними оказался ксендз. В черной сутане и шапочке, как положено. Общительные сибиряки тут же решили укреплять международные отношения:

- Отец. Не побрезгуй. Выпей с Русскими.

- Нет, панове. Религия не позволяет употреблять спиртное. Спасибо, но не могу.

- Хорошая религия, отец. Она права. Но, надеюсь, она же не запрещает попробовать русскую водку?

Ксендз на секунду задумался:

- Нет, пробовать, кажется, не запрещает...

Выпили, закусили, занюхали, чем бог послал... Налили еще по одной.

- Давай, отец. Пей быстрее, не держи стакан.

- Нет, нет. Нет, панове. Не положено. Религия.

- Хорошо. - Нашелся Николай Мороз, спелеолог из Новосибирска, на протяжении многих лет хороший друг красноярских спелеологов. - Нельзя пить -

не пей! О чем речь? Ну, а скажем, повторять... Повторять-то религия не запрещает?

- Повторять? - ксендз вновь задумался. - Нет, вроде...

- Ну вот. Ты не пьешь. Просто повторяешь.

Одним словом, через пару часов, ксендз уже увлеченно говорил о политике, и все выяснял у спелеологов, уважают они его или нет?

Кстати, продукты, привезенные с собой, помогали нашим парням жить по своим меркам. Однажды парни были приглашены на торжественную встречу (банкет – по официальному). На столе перед каждым бутылка сухого вина, блюда (а может десертная тарелка?) на котором нарезана просвечивающими пластиками копченая колбаса и тонюсенький ломтик хлеба. Все чинно, чопорно, торжественно. Сказана речь, выпит фужер вина, колбаски и хлеб моментально исчезли в желудках сибиряков. И все! Ни тебе горячего, ни какой другой закуски на следующие тосты.

И только по окончании банкета, прямо в гостинице ребята разожгли примуса, наварили каши с тушенкой и наелись по-сибирски, прочно!

Я, кажется, немного отвлекся?

В базовом лагере варится ужин, идет подготовка: кто-то пытается над примусом подсушить носки, рукавицы и даже комбинезон, а по веревке, навешанной на стометровом отвесе, спускаются последние участники экспедиции. И приземляются они совсем рядом, буквально в двух-трех метрах от базы.

Ну, вот, наконец, последний. Это - Николай Мороз. Кстати, на поверхности давно уже ночь и вход в пещеру может в очередной раз закупорить лавина.

Мороз “едет” по веревке на скользящем спусковом приспособлении, изобретенном в Новосибирске. Пройдена уже половина отвеса. Скорость спуска приличная, веревка жжет руки сквозь верхонки. И тут веревка, тот конец ее, которым тормозят, регулируя скорость, вырывается из руки.

Почти без трения веревка скользит в спусковом приспособлении, и Николай с ускорением начинает просто падать вниз. Все быстрее и ниже. Судорожно пытается схватить, поймать прыгающий, ускользящий конец веревки. Вот он уже в 20 метрах от дна. В 15 ...

Внизу все оцепенели. С ужасом смотрят вверх на стремительно падающий пучок света. Что делать? Чем помочь? Как быть? Вот что значит спуск последнего без страховки!

И только Ефремов! Игорь Ефремов! Непонятно, в какие доли секунды в его мозгу вспыхнула спасительная мысль. Мысль, которая тут же облеклась в действие.

Единым толчком бросил Ефремов свое 90 – килограммовое тело туда, месту приземления и всем телом повис на веревке, по которой спускался – теперь уже падал – Николай. И чудо свершилось! Туго натянутая веревка заклинилась в спусковом устройстве Николая, и он плавно завис в нескольких метрах от дна, раскачиваясь вверх – вниз.

Инцидент закончился благополучно, а по приезду в Красноярск Ефремов предложил еще один метод страховки снизу последнего спускающегося за основную веревку. Долгое время этот метод применялся на больших отвесах.

А вообще-то весь штурм сибиряками Снежной пещеры в польских Татрах отличался огромной скоростью прохождения, что было внове для европейской спелеологии. Проводник Роман вскоре вынужден был снять один из двух свитеров – темп движения оказался для него жестким. Но больше его поразило, как ребята без просьб и напоминаний хватали любой транспортный мешок, а если подвернется, то и два и тащили их наверх (это уже на подъеме, когда народ и так уставший). Такое взаимопонимание он встретил впервые. Весь механизм штурма работал настолько четко, что вместе с транспортниками подняли наверх и рюкзак Романа с личными вещами.

Но более всего был поражен Роман на подземном озере.

Метров тридцати длинной озеро заполняло весь ход. Было два варианта преодоления его: осторожно, по полочкам лезть над водой, либо по пояс в воде перебраться озеро (надувных лодок экспедиция не имела). На второй вариант никто не отважился, – как и во всех пещерах, вода страшно холодная.

И вот парни смотрят, как Лев Сандахчиев, иногда выдавая нецензурные слова, медленно перебирается по стене, выискивая зацепы, карманы, полочки. Он уже прошел почти весь участок, осталось метра 3-4 до противоположного берега, но (может Бог наказал его за брань?)...

- Бульк – тых! – срывается Сандахчиев в озеро.

- Упал ... твою мать! – срывается фраза с его языка.

Ситуация просто комичная, но парням как-то неудобно смеяться над неудачей товарища, тем более сейчас каждому предстоит такое. Лева бормочет себе под нос что-то из своего репертуара и, вместо того, чтобы быстрее добежать до берега и попытаться хотя бы немного выжать одежду, возвращается к ребятам.

- Зачем? – недоумевает Роман.

- Почему? – удивляются остальные.

- Решил еще раз пройти по стене, – хохотнул Киряков. – ради тренировки.

Между тем Сандахчиев, раздвигая прозрачную воду грязным комбинезоном, подошел к парням:

- Петька, садись на спину. Так – перетак!

- Лева. Ты сошел с ума? Да? – пытается выяснить Роман.

- Я уже все равно мокрый, как ... – тут он вернул таки свои излюбленные слова, – зачем же и вам мочиться?

И всех участников одного за другим Лева перенес на спине через озеро.

Это была непостижимая логика сибиряков. Логика, не вмещающаяся ни в какие наставления методички.

Были в этой экспедиции и еще приключения и под землей и на поверхности, но перейдем, пожалуй, к летнему этапу 1969 года, к Большому Кавказу.

Начался спелеологический Кавказ всесоюзным сбором инструкторов на турбазе “Красная поляна”. Вероятно, не надо объяснять читателю, что тогда еще не начиналась борьба с пьянством, так что у входа на турбазу, справа от величественной арки ворот, усатый грузин продавал стаканами Саперави и Хванчкару. Прелестное вино. Турбаза, волейбол, танцы, вино. Несколько дней теории – экзамен. И разъехались по пещерам.

Отделение москвичей работало неподалеку от турбазы “Красная поляна” в левом боковом ущелье. Они нашли и задокументировали новую пещеру. И надо

же, непередаваемое везение, буквально через день после их отъезда мощный селевый поток так плотно закупорил вход в пещеру, что и по прошествии нескольких лет он еще не открылся.

В те времена слово СЕЛЬ лично для меня было пустым звуком. В Сибири нет такого природного явления, по крайней мере, я не слышал.

Но в 1976 году, когда я всерьез, не бросая спелеологию, увлекся мототуризмом, я все же познал, что это такое.

Мы тогда на двух “Явах” поднимались от Пенджикента в горы Западного Памира ан перевал Шахристан. Хорошая асфальтированная дорога, подрезая зеленый травянистый склон, тянется к виднеющемуся вдали увалистому гребню на высоту более трех тысяч метров. Иногда, извиваясь серпантином, она делает несколько петель, набирая высоту, забегает в поперечные ложбинки, срезает небольшие скальные выступы. Сухой горный воздух до боли высушивает ноздри. Жарко!

За очередным поворотом по дороге натружено пыхтел, катаясь вперед - назад большой желтый бульдозер. Зачем он здесь? Что делает на пустынной горной дороге?

Оказывается из правого узенького оврага, не далее как вчера, объяснил бульдозерист, прошел маленький сель.

Ничего себе, маленький! Какой же тогда должен быть большой, если сейчас весь овраг, да и метров сто дороги забито темно коричневой глиной вперемежку с камнями. Этот полу застывший поток широким уступом оседлал дорогу и растекался ниже по долине. Коричневая масса на горячем азиатском солнце уже засохла, покрылась корочкой.

Мой напарник решил проверить, выдержит ли она мотоцикл, но уже через пару шагов верхняя корочка проломилась, и мы с большим трудом вытащили барахтавшегося в жидкой грязи Валерия. Он был довольно смешон, так как единственное, что ему удалось не измазать липкой глиной – белый мотоциклетный шлем.

Как бы плотно снежная лавина не закупорила вход в пещеру Снежная в Польше, ее можно откапать, имея шанцевый инструмент, людей и желание. Другое дело грязекаменный поток – СЕЛЬ. С ним шутки плохи.

Однако в этом году отделение красноярских инструкторов на хр. Алек, в зоне леса, где селя даже теоретически быть не может. Мы штурмовали пещеру Назаровская.

Обратимся, как обычно к газетным публикациям. “Комсомольская правда”. Репортаж специального корреспондента Леонида Репина “Экспедиция в бездну”.

“А ту пещеру я им нашла. Шла как-то по медвежьей тропе и увидела. Я подумала тогда: пусть она будет самой дальней и самой глубокой (из разговора с женой лесника – Таисией Федоровной Назаровой). Эту пещеру так назвали – Назаровской.

Назаровская оказалась строптивой: за гигантским, величественным входом прятались узкие лазы и вертикальные каскады, по которым стекала подземная река. Река эта вливалась в сложный сифон – естественное озеро, в которое нырял ход. Этот сифон стал у спелеологов притчей: семь лет как открыли пещеру, и ни разу никому не удалось его пройти.

В то утро я проснулся рано и сразу почувствовал в лагере какое-то лихорадочное возбуждение. Оказалось, ночью вернулись две группы: одна из Назаровской, другая – из той, куда спускался я с Пантюхиным. В Назаровскую ходили красноярские спелеологи. Они дошли до сифона и, не веря самим себе, обнаружили между каменным сводом и поверхностью воды открылся узкий просвет – сантиметров на десять, не более. Но для спелеологов и эта удача – редчайшая. Красноярцы преодолели сифон и дошли до глубины почти 400 метров – дальше же они идти не могли, потому что кончилось снаряжение.

В Назаровскую (на второй решительный штурм – М.Б.) пошли красноярцы и несколько человек из других городов. Среди них был Илюхин (председатель центральной секции спелеологов СССР – М.Б.). Контрольный срок возвращения группы истекал через двое суток.

Поздним вечером я вместе с двумя спелеологами пошел к Назаровской, чтобы помочь группе поднять снаряжение.

Вход в пещеру был прекрасен. Огромная арка из массивных глыб, упирающаяся одним концом в гладкую вертикальную стену высотой метров тридцать. Сверху над входом нависли ветви старых деревьев, одно из которых, не выдержав собственной тяжести, рухнуло и теперь упиралось одним концом мощного ствола в вертикальную стену.

Это было очень странное зрелище: где-то далеко под ними плавно покачиваясь, ползли белые каски. Людей не было видно – их поглотила тьма и потому каски напоминали какие-то странные существа ползущие неровной вереницей по поверхности.

Первым вылез Володя Ляшков. Он поднялся по лестнице и, в конец обессиленный, сел тут же на камни. Он был мокр, как если бы вышел из-под воды, грязен как если бы век прожил под землей. У него были синие губы, безмерно усталый взгляд и руки с белыми ладонями и глубокими морщинами – от долгого пребывания в воде.

Потом вылез на свет Петр Киряков – тоже весь синий, достал негнушимися пальцами флягу, отвинтил пробку, добыл сигареты и вместе с Ляшковым их раскурил.

Мы поднялись к костру, и спелеологи стали снимать комбинезоны, подставляя застывшее тело поближе к огню. Двое едва сели, тут же уснули. Тридцать часов они продирались в пещере, иной раз по шее в воде – и греться им там было негде.

Когда я уезжал, один из спелеологов сказал: “Да, такое адское переохлаждение могли выдержать только эти ребята из Красноярска”. Не знаю, так ли это. Возможно. Знаю только, что работа, которую они проделали, была невероятно трудна.

Они лезут под землю, потому что там перед ними открывается таинственный, прекрасный мир. Мир, в котором до них никто не бывал. Они открывают его. И, открывая, проверяют свою волю и мужество.

Вчера, когда делался номер, мне позвонил Владимир Илюхин. Он сообщил, что, по уточненным данным, новый рекорд страны – ровно пятьсот метров”.

Так описана наша работа. И это было правдой.

Долгие годы штурм Назаровской не давал мне покоя. Наконец в 1980 году я написал художественно – документальную повесть на основе воспоминаний того лета 1969 года. Печатать ее, естественно, никто не собирался, да я и не носил ее по редакциям. И вот сейчас небольшие фрагменты из нее вставляю в наше повествование. Меня могут упрекнуть, что кое-где я поднаврал, мол, некоторые эпизоды просто придуманы. Может быть! Вполне может быть! Но ведь это не главное. Основное – выдержан дух того времени, показано моральное состояние спелеологов, их безудержное стремление проникнуть глубже, туда, где еще никто не был. А огромный риск и острые приключения все же были. Были. Может и не совсем так как описано, но были. А, впрочем, пусть читатель сам рассудит.

Темнота обступила его со всех сторон, давила на лицо, шею, руки. Казалось ее можно шупать руками, резать. Помимо воли вслушивался он в окружающую черноту, пытаясь уловить шаги товарищей. Но кроме своего хриплого дыхания он не слышал ничего. Через несколько минут дыхание успокоилось, и стало слышно как капли, срываясь со стен, падают в озеро, разбиваясь о воду. Звук был похож на четкие удары метронома. “Дзы-ынь... сейчас следующая... Дзы-ынь... сейчас... Кстати, который час?” – мысли, будто прорываясь сквозь черноту пещеры, были какие-то вялые, никчемные: “Прошли уже с десяток отвесных участков метров по двадцать пять – тридцать, да и основной ход с большим уклоном. Значит надо мной метров двести – триста камня. Интересно, какая погода сейчас наверху? Лишь бы не было большого дождя. Тогда уж точно наверх не вырвешься”.

По ноге побежали “мурашки”. Он слегка пошевелился, изменяя положение и сразу всем телом почувствовал озноб. Сырая рубашка под комбинезоном неприятно липла к телу, наполняя его холодом.

Что-то не так. Что-то изменилось. Что? Метроном сломался! Нарушился ритм падающих капель. То он замедлялся, почти замирая, то убыстрялся, сливаясь в звонкий ручеек. Мужики подходят к отвесу. Хорошо!

Через несколько минут темнота сменилась каким-то светло – серым светом и стала различима стена напротив. Он посмотрел вверх. Высоко, под самым потолком, до которого было метров 50-60, засверкали сполохи, перемещаясь по стенам вверх – вниз. Стали слышны неразборчивые голоса ребят. Задержалась веревка, висящая вдоль стены. Кто-то уже спускается.

“Четко идет. Со страховкой, словно на тренировке... Наверное, Илюхин”, - подумал он.

Человек на веревке спустился почти донизу. Приостановился. Видно было, как он высвечивает дно, оглаживая место приземления. Оттолкнулся ногой от стены, развернулся и твердо встал на обе ноги в полуметре от неглубокого озера под отвесом.

- Молодец, Илюхин. Красиво спускаешься.

Владимир не ответил. Отстегнул страховочную веревку, вытащил из воды конец основной, по которой спускался, отошел пару шагов в сторону и только тогда крикнул наверх:

- Веревка свободна! Следующий! Что там дальше? Какой ход? - обратился к сидящему спелеологу.

- Не знаю. Не ходил.

Опять задержалась веревка, и стал слышен шипяще – свистящий звук. Кто-то быстро, очень быстро, почти не затормаживая, спускался вниз.

- Кто это? – спросил Илюхин.

- Наверное, Киряков. Пижонит.

Раздался громкий всплеск. Петр Киряков, немного не подрабсчитав, угодил в озеро. Брызги ударили в стены, а он, стоя по колено в воде, крикнул наверх:

- Пошел! Следующий! – и начал отстегивать веревку.

Спелеолог, спустившись пол отвеса, неожиданно остановился. Снизу было видно, как он, раскручиваясь, то в одну, то в другую сторону, отчего луч его фонаря делал широкие круги по стенам грота, пытается расстегнуть на груди веревку. На площадке появился еще сноп света и раздался усиленный пещерой голос Ларионова:

- Ковалев, что приключилось?

- Вережка запуталась, - хрипло ответил висящий в тридцати метрах Юрий Ковалев.

- Сам распуташь?

- Постараюсь.

Сейчас, в данную минуту, Юрию было трудно. Необычайно трудно. Вережка под тяжестью тела натянута, и распутать ее в таком положении практически невозможно. Да еще страховка сдавливает грудь так сто трудно дышать.

- Ковалев отдых себе устроил, - подходя к Илюхину, пошутил Петр Киряков.

Владимир не ответил. Не хотелось ему быть сейчас на месте Ковалева.

Между тем от Юрия сверху донеслось:

- Ослаб страховку, дышать трудно...

И через полминуты:

- Еще сильнее затянулась... Не распуташь... Бросай лестницу!

С минуту ничего не было слышно, потом раздался звон и, раскручиваясь вдоль стены, прокатился моток легкой тросиковой лестницы. Видно было как Юрий, раскачиваясь, пытается дотянуться до нее. Поймал одной рукой, подтянул к себе, встал на нее ногами, отстегнул веревку и пошел вниз.

Спустившись, Ковалев спокойно, словно и не висел сейчас на тонкой веревке на высоте пятиэтажного дома, сказал:

- Отойдем немного, сейчас сбросят транспортники, - и крикнул наверх:

- Давай, швыряй!

Ребята стояли и молча курили, слушая как десятикилограммовые транспортные рюкзаки, похожие на большие сосиски, гулко шлепались в озеро.

- Пять. Шесть. Восемь. Все.

- Не все, - возразил Илюхин. – Еще два.

- Их нельзя бросать. Продукты, примус, кухня... Один на мне, другой - у Ларионова.

- Уж не из-за него ли у тебя запуталась веревка? – спросил Петр.

- Наверное.

Спустившийся с отвеса Ларионов подошел к ним:

- Берите мешки и вперед. Много времени потеряли на этом отвесе.

II

Пещера была непохожа на многие другие, а за время занятия спелеологией он прошел их не одну сотню. Сибирские, Крымские, Уральские пещеры обычно широкие с довольно низким потолком. Назаровская же, по которой они сейчас шли, представляла собой узкий и высокий коридор, по дну которого непрерывно бежал ручей, чем ниже становясь все полноводней. Временами возникало ощущение, что они не передвигаются, а поднимают и опускают ноги, оставаясь на одном месте. Все также на расстоянии полуметра слева и справа серо – черные стены, уходящие в никуда, все так же свет фонаря не достигает потолка... Иногда это однообразие неожиданно прерывалось. Пол впереди обрывался и вместо него зияла черная бездна, в которую с грохотом падал ручей.

III

Перед очередным отвесом группа отдыхала, ожидая, пока Ковалев и Петром навешают снаряжение. Расселись, кто где смог найти место посуше. От всех шел густой пар. Мартюшеву не досталось сухой полки, и он уселся прямо на транспортник, облокотившись спиной на мокрую и холодную скалу и устало, опустив ноги прямо в журчащий ручей.

Раздались голоса, шлепанья ног, скрежет металла о стены, и из-за поворота к отдыхающим парням подошли Гутов с Корневым.

- Что так долго? – повернулся к ним Ковалев.

Маленький коренастый Корнев вышел из-за спины могучего Гутова, сбросил транспортник на пол, снял второй со спины, уселся на них и, посмеиваясь рассказал:

- Спускаюсь это, значит, я с отвеса, а внизу сидит грустный Борька, - Корнев кивнул в сторону Гутова, который еще не успел снять транспортник, - и как Аленушка чуть не плача смотрит в воду. Говорю ему: “Идем дальше”. - А он:

- Не могу. Вережка в озере. Жалко.

- Как в озере?

- С отвеса бросил, она в озеро упала.

- Ну, так доставай.

- Вода уж больно холодная.

Жалко мне стало Гутова, а он посидел еще немного, запустил руку по самое плечо в ледяную воду. Вытащил. Посмотрел на меня, на нее и говорит:

- Ген... Я че вытащил, а?

- Как что? – говорю, - капроновую веревку, основную, длиной метров сорок. А чем ты недоволен?

- Я ж сверху бросал шестимиллиметровый репшнур. Слышь, Генка, может она в воде разбухла? – с тайной надеждой спросил меня Борис.

- Капрон не разбухает, - говорю ему, а он чуть не плача: “Знаю!”. И опять рукою в озеро. Долго там шарил. Наконец нащупал - тащит. Что бы вы думали? - Корнев выдержал эффектную паузу:

- Транспортник с вестницами!

Подземная галерея огласилась хохотом. Смеялся даже всегда серьезный Илюхин.

- И только с третьего захода удалось ему вытянуть репшнур, - закончил Корнев.

- Вещи-то хоть принесли?
- Конечно!
- Кто побросал? Петька, ты? Или Мартюшев? - Ковалев решительно встал. - Гена, давай шлямбур. Стену долбить надо. Здесь ни одной щели для нормального крюка.

IV.

Далеко внизу, чуть видимый, горел фонарь Кирякова. Спелеолог осторожно, без рывков и излишних торможений спускался к маленькому светлячку внизу. Мимо медленно уплывала вверх стена. На темно-коричневом фоне ее отчетливо выделялись более светлые горизонтальные полосы, на которых кое-где прилепились сухие веточки, трава, какие-то корешки.

Что ж, во время хорошего ливня наверху, вода заполнит грот во-от до этого уровня. И если окажешься внизу... Конец! Но, будем надеяться, что сегодня не будет дождя. По крайней мере, ночью, вернее рано утром небо было чистым. Почему же вода заполняет грот до потолка? Сифон! Сифон... Бич. Странный бич обводненных пещер.

В пещерах часто встречаются озера. Чтобы преодолеть их приходится плыть на лодке, либо, скользя и царапая стену сапогами, пробираться над озером по небольшому полочкам, цепляясь за микротрещины. Ну, а если подземное озеро занимает весь ход, а потолок, постепенно понижаясь уходит под воду - это сифон. Может за сифоном и есть, точнее, наверняка есть, продолжение. Но для большинства спелеотуристов здесь, у сифона, конец пещеры. Пришлось спелеологам получить и вторую специальность - аквалангист.

Однако, сейчас, в Назаровской, команда, хотя большинство и были аквалангистами и даже инструкторами подводного спорта, были без аквалангов и гидрокостюмов.

“Точно Петька сказал, все колени до костей изотрешь о гальку” - думал Корнев, на четвереньках продвигаясь по узкому и низкому лазу. Комбинезон, обляпанный мокрой глиной, надет на голое тело, теплые вещи упакованы в полиэтилен. Что ж, достойная попытка сохранить хотя бы часть одежды если и не сухой, то хотя бы не очень мокрой. Транспортный мешок привязанный к правой ноге, очень мешал ползти. Перед носом Геннадия маячили сапоги Ларионова, а сзади доносилось:

- Стой! Точка! Расстояние девять, азимут 235. Угол плюс десять!

“Борька с Илюхиным еще и съемку ведут. Им-то совсем худо”, - подумал Корнев и уткнулся каской в Ларионовский сапог.

- Чего встал?

- Сифон. Киряков уже нырнул.

Ход, по которому они ползли, медленно понижался и уходил под воду озера, занимавшего всю ширину галереи. Вода была настолько чистой, что было видно каждый камешек на дне, лишь кое-где у берегов медленно оседала муть, поднятая ребятами. Примерно к середине озера потолок понижался, почти касаясь воды, оставляя просвет едва сантиметра в два.

“Плохо в нем будет топосъемщикам. Вон, озеро изгибается и уходит куда-то вправо. В этом месте придется остановиться, определить расстояние, азимут. В страшно холодной воде. Бр-р!” - рассуждал про себя Коренев, глядя на воду.

Думая о топосъемщиках, Геннадий не хотел сознаться даже себе, что ему просто странно, неприятно, боязно лезть в очень холодную, даже на вид, воду.

- Свободно! - послышалось из-за перегиба, и Коренев, сосчитав про себя до трех, головой вперед полез в озеро.

Холодная вода резко охватило тело, заныли руки. Он поплыл быстрее. Еще быстрее... Еще. Противно стучали зубы. И он не знал, от холода или от страха. Вот подбородок коснулся воды, а каска скребла по шершавому потолку. Геннадий набрал полные легкие воздуха и рванулся вперед. Но волна, поднятая им самим, залила глаза, нос. Пришлось приостановиться. Поплыл медленнее. Потолок все ниже и ниже, все сильнее давит на каску, заталкивая голову под воду. Геннадий зажмурил глаза, опустил под воду с головой и, быстро работая руками, ногами, на последних остатках воздуха рванулся вперед. Слышно было как вода бурлит, обтекая тело, покалывая тысячами мельчайших ледяных иголок. Каска скребла о потолок, мешок, привязанный к ноге, дергался, останавливая Геннадия. Но вот шум воды уменьшился, и, еще не осознав до конца, что сифон уже позади, он услышал голос Кирякова:

- Открывай глаза. Уже давно на берегу. Плыть надо, а не ползать по дну.

Коренев осмотрелся. Они были в небольшом уютном гроте высотой метра 3 - 4

V.

Наверное впервые за время лазания по пещере ему было тепло, даже не тепло, жарко! Прошло уже полчаса, как они продираются по этому проклятому “шкуродеру”.

Сразу за сифоном Кирякова - так единодушно называли его в честь первопроходца - был небольшой гротик, где команда пообедала, если принятие пищи в 4 ночи можно назвать обедом, переоделись в полусухую одежду и двинулись дальше.

Штурмовая группа и группа Шарапова быстро ушли вперед, отделение же топосъемки надежно застопорилось в узком ходе.

“Шкуродер” представлял из себя длинную очень извилистую щель, высотой метра два-три и шириной сантиметров 30-40, а местами и уже. В самом его начале он втиснулся туда боком, по какой-то непонятной причине поставив ноги поклоунски: пятки вместе, носки врозь. И вот уже в течение получаса не может изменить их положение - ширина щели внизу не позволяет развернуть ногу. В левой руке у спелеолога компас, к поясу привязан конец мерного шнура, который тянется к пыхтящему впереди Илюхину.

- Стой, Володя. Точка... - хрипит спелеолог Илюхину.

Владимир останавливается, натягивает ленту. Видно как он пытается наклонить голову, чтобы прочитывать показания на ней:

- Расстояние... Азимут...

Едва виднеющийся из-за обилия пара, вернее даже тумана от испарений перегретых тел, Гутов каким-то образом даже исхитряется записать данные в пикетажный журнал.

Можно проталкиваться дальше. Следующие пять-восемь метров до очередного поворота.

Все так же, ногами враскаряку, спелеолог делает, точнее пытается сделать шаг вперед. Правая нога коленом упирается в какой-то выступ, который он просто не видит, ибо в его положении он просто не может посмотреть вниз: в узком ходе голова повернута вбок, смотреть он имеет возможность только вдоль левого плеча. Попытке повернуть голову мешает козырек каски и шмыгающий нос.

Поднять ногу повыше... Хорошо. Ощупать коленом выступ. Смешно: “Ощупать коленом выступ!”. Скажи кому, что можно коленом что-то ощупывать - не поверят! Ощупать. Найти место, где бы пролезла нога. Там же голень и прочее, одним словом, потоньше, чем несгибаемое колено. Черт бы его побрал! Ага, вот тут вроде пошире будет? Так и есть... Правая нога протискивается мимо выступа. Отлично. Попробуем теперь грудь. Не идет... Богатырская, что ли?

Спелеолог левой рукой пытается прощупать, что же ему мешает. Нашупывает небольшой камушек, вкрапленный в монолит стены. Не имея под рукой ничего лучше, надавливает на этот камушек компасом. С легким хрустом камешек отскакивает.

Ничего с компасом не сделается. Их же из железа, нет, пожалуй, из пластмассы делают. Все равно крепкий - вроде выдержал! Цел компас-то. Пробовать снова пролезть? Не получается... Как-то лезть надо, не век же здесь стоять!

Он полностью, до кругов перед глазами, выдохнул воздух и с силой толкнул грудь меж каменных стен. Слышится шуршание, легкий треск разрываемой материи, и... спелеолог уже на полметра впереди. Теперь хотя бы можно вздохнуть полной грудью. Однако теперь каска заклинилась... Поднять голову повыше? Нет, еще сильнее застряла. Ниже? Не получается! Попробовать присесть? Ерунда какая-то, колени уперлись в скалу...

Спелеолог принимает “умное” решение: левой рукой расстегивает ремешок шлема и выползает из-под него. Вот он протискивается немного вперед по ходу, а каска остается висеть, зажатая между стен, светя фонарем ему в затылок. Правой, как бы оставшейся сзади, рукой выдергивает свой немного помятый, весь в рубцах и царапинах шлем и нахлобучивает его на голову.

Так, постепенно перетекая через сужения и без того безмерно узкого хода, подбирается к Илюхино. Сзади скребется Борис Гутов. Но его не видно: во-первых, узкий ход не дает возможности повернуть голову; во-вторых, от всех троих идет такой пар, что группа движется вроде как в туманном лесу. О наличии Бориса за спиной можно догадаться по скрежету отрикошенных ботинок о стены, треску разрываемого комбинезона и “нехорошим” словам, которые он с хрипом выдавливает из себя в самых узких местах. Проталкивающийся впереди председатель центральной секции спелеологии доктор физико-математических наук Владимир Илюхин, как и положено ученому, ведет себя более или менее интеллигентно.

Спелеолог добирается до места, где только что стоял Илюхин. Можно немного и отдохнуть. Ну что это за отдых, скажите на милость? Затылок уперся в скалу, стена напротив так близко, что на ней все видится нерезко, а нос при повороте зацепляется за холодный скользкий камень. Даже в этом, чуть более

широком месте, грудь сдавлена так, что полный вздох, вообще-то говоря, не получается. О ногах даже говорить не хочется. По всей длине “шкуродер” в верхней и нижней части более узок, чем в средней - там где проплывает его живот - поэтому ноги он переставляет как ходули - не сгибая, да еще носками в разные стороны. Противная судорога уже несколько раз сводила левую, почему именно левую? ногу, но он, немного пошевелив ею, находил положение, в котором судорога отступала.

Эх! Развернуть бы правую ногу в сторону движения! Об этом приходится только мечтать. Когда-нибудь “шкуродер” кончится? Или я вечно буду протискиваться, шкрябаться, пыхтеть? Пусть отвесы, сифоны, что угодно, но хоть немного пошире ход!

- Боб, - слышится, приглушенный пещерой, голос Илюхина, - что если один из нас ломает, к примеру, ногу или руку? Как его вытаскивать?

- По частям придется!

Владимир смеется, но чувствуется, что ему не до смеха. Уж очень неестественно звучит он в этом длинном вертикальном склепе. Да и этот безобразно узкий ход вымотал и Илюхина.

Но, всему приходит конец. Пришел конец и нашему “шкуродеру”. Еще несколько минут пыхания, кривляния, выдохов и протискивания и топосъемочная группа благополучно “вываливается” в широкий и высокий ход, по дну которого течет ручей. На группу нельзя смотреть без смеха: грязные, уставшие, в мокрых изодранных комбинезонах, уселись они на влажном берегу подземной речки. Пока еще жарко, душно. Парни расстегивают комбинезоны и впускают внутрь порцию холодного сырого пещерного воздуха.

- Я все время побаивался, - откровенничает Гутов, - вдруг землетрясение? Вдруг стены начнут сходить? Вам такие мысли не лезли в башку?

- Приходили. И такие мысли приходили в голову, - отвечает Владимир. - Только я больше боялся, как бы окончательно не заклинило каску.

- Ну и какой длины этот чертов “шкуродер”?

Илюхин насухо вытер руки подолом рубахи, взял тетрадь с записями у Бориса, несколько минут считал, безмолвно шевеля губами, и объявил:

- Около пятисот.

- Фь-ю! - от удивления присвистнул Гутов.

VI.

- Как? Неужели все? Не может быть! - Ковалев осветил стены, посмотрел наверх. С трех сторон его окружали мокрые, совершенно гладкие стены. И только с четвертой стороны, откуда они пришли, тянулся коридор. Потолок был так высок, что его просто не было видно. Сверху изредка падали крупные капли. На стенах висели тоненькие, совершенно белые сталактита. Среди темно-грязных каменных стен, эти натеки притягивали к себе взгляд какой-то неземной, очень хрупкой красотой. Когда капля воды срывалась с такого сталактита, он издавал чуть слышный мелодичный звон.

- Издевательство! Такой широкий прямой, словно метрополитен, тоннель и вдруг тупик, - Киряков пнул по скале. - Откуда она взялась?

- Подожди, мужики! Ручей ведь куда-то исчезает, - Ляшков присел на корточки, - Парни, дыра!

Ковалев и Петр одновременно наклонились к Ляшкову, стукнувшись касками. Под стеной был низенький, совершенно не видный сверху, пока они стояли, лаз. И если бы Ляшков не догадался присесть и заглянуть под стену, он так бы и остался незамеченным.

Растекшийся по всей ширине хода, ручей, неторопливо убегал в этот лаз.

- Я пошел, - Киряков улегся животом в воду, просунул голову в отверстие лаза. Ручей, перегороденный Киряковым, разлился в небольшое озерцо, в котором уже по колено в воде стояли ребята, глядя на ноги Петра, медленно втягивающиеся в дыру. Вдруг вода с шумом устремилась в лаз. Озерцо исчезло. Донесся голос Петра:

- Ребята, элементарная калибровка. С большим уклоном. Дальше - широкий ход!

Холодная вода змеей ползла по груди, а сам Ковалев по гладкой, отполированной ручьем калибровке не полз, вроде как плыл вниз: "А назад как? Против течения, да еще в гору... И упереться не во что! Перегородишь телом ручей и...".

За калибровкой его поджидали замерзшие, дрожащие ребята.

- Хватай вещи. Пошли быстрее. На ходу согреемся.

VII.

Отвес был небольшой - всего метров десять. Ушедшая вперед штурмовая группа навешала на нем веревку для спуска, но нижний конец ее, насколько я мог судить отсюда, сверху, уходил прямо в озеро.

- Спустишь вниз; а там видно будет, - сказал я Илюхину.

Пристегнувшись к веревке, я быстро съехал вниз, остановившись у самой воды и, держась за веревку, посмотрел в озеро. Глубина его была не менее пяти метров, а если прибросить коэффициент на кристальность подземных озер, то метров семь-восемь! Вдоль хода озеро тянулось метров на десять и, изгибаясь, уходило за левую стену. Оба берега - отвесные стены.

Я нащупал ногой небольшой выступ и устроился на нем:

- Точка! Расстояние... Азимут... Угол...

Наверху Илюхин вытер теперь уже влажной тряпкой руки и записал данные в пикетажный журнал.

- Готово.

- Володя, спускайся ко мне!

Илюхин пропустил веревку через спусковое приспособление и, скользя по мокрой скале сапогами, подъехал ко мне:

- Боб, а дальше куда?

- А я почему знаю? Веревка, вон, в озеро ушла. Может и нам туда?

- Шутишь? Но не вплавь же они на тот берег...

- Наверное нет. Встань на полочку, освободи веревку.

Я взялся руками за веревку и, раскачавшись, маятником подлетел к левой стене. Зацепился за маленький выступ, огляделся.

О, смотри-ка, полочка! То-то, я ее раньше не видел! Она же под водой. На глубине сантиметров двадцать. Она довольно широка, по крайней мере нога не соскользнет.

Я встал на полочку, вода почти закрыла голенища сапог, но внутрь еще не заливалась. Перебросил веревку Илюхину и медленно пошел вдоль стены. Полочка уходила все глубже, и через несколько шагов вода залилась в сапоги. По всей вероятности ноги уже привыкли к холоду и сырости, так что кроме тяжести никаких неприятных ощущений от этого не прибавилось.

За поворотом озеро кончилось, и я прыгнул на пологий галечный берег.

- Точка. Расстояние... Азимут... Угол... Володя, иди ко мне!

По стенам забегали блики света. Я оглянулся. Снизу, из глубины хода, ко мне приближалась штурмовая группа.

- Привет, мужики! Конец пещеры?

- А, Борька, - Ковалев подошел ко мне. - Держи топосъемку от дна сюда.

Мы вели съемку навстречу вам.

Илюхин достал из кармана свечи и разжег их, расставив на выступах стен. В пещере стало светлее, и мы увидели, как устала штурмовая группа. Лица друзей вытянулись, обросли щетиной, глаза запали.

Все! Пещера пройдена до дна, до самой последней точки. Энтузиазм, который вел парней вниз, иссяк! Сейчас начинается самое трудное, самое тяжелое: подъем наверх к солнцу, свету через все эти бесчисленные отвесы, калибровки, сифон, озера, “шкуродер”.

Наша группа топосъемки выглядела ничуть не лучше. Все медленно жевали колбасу с хлебом, запивая ее холодной водой, которую зачерпывали из озера прямо у ног.

- Володя, примерная глубина пещеры? - попросил Ковалев.

- Я на скорую руку прикинул, перепад высот метров пятьсот, ну, плюс-минус двадцать. Горизонтальная протяженность - четыре с половиной километра.

- Выходит, рекорд? Рекорд СССР?!

- Да.

Ни криков ура, ни радости, восторга, ничего - лишь безмерная усталость, желание завалиться тут же и спать, спать, спать.

VIII.

Юрий положил мешок с лестницами на пол у ног. Ребята подходили к нему, бросали транспортники и без сил опускались рядом. Чувствовалось, что все очень устали.

Они остановились перед стеной, перегородившей пещерную галерею. Лишь у самого пола был низкий ход, по дну которого не спеша протекал ручей.

Кажется, давно – давно они легко и бездумно проскользили эту “калибру” полные сил и энтузиазма. До дна пещеры было еще далеко, да и кто мог знать, где оно, это дно?

- Попробую. В случае чего..., - Ковалев лег на пол, прямо на переливающийся по всей ширине галереи ручей.

Вот его голова уже скрылась в “калибре”, следом спрятались плечи, пояс. Но вот ноги стали подаваться назад. Они скребли по стене, полу, старались

зацепиться носком за любой выступ, чтобы выдернуться из дыры. Вскоре, неуклюже пятясь раком, показался и сам Ковалев. Следом за ним вырвался шумящий поток. Казалось даже невероятным, как такое количество воды смог задержать в “калибровке” своим телом Юрий. Хотя тело у него не малых размеров!

Через несколько секунд поток успокоился и вновь по дну хода тихо струился мелкий-мелкий, совершенно безобидный ручеек.

Ковалев сел, привалившись к стене. Ему было безразлично где сидеть, так как весь он был мокр, из-под каски вода струями бежала прямо за воротник:

- Кажется, прочно застряли. Не пройдем...

Восприняли это известие спокойно. Они настолько устали, что не осталось сил даже для элементарного страха.

- Ход идет вверх и против течения, - продолжал Ковалев. - Затыкаешь собой дыру, вода поднимается до потолка... Нечем дышать.

Опять все промолчали, глядя на мокрого Ковалева. Да и что можно сказать? Вот если бы кто-то был с той стороны “калибровки”. “Народ” внимательно разглядывал пол или стену перед собой. Штурмовое отделение: Ковалев, Ляшков, Остьянов, Киряков и отделение топосъемки: Илюхин, Гутов, Мартюшев. Где-то далеко, метров на двести ниже их отделение Шарапов, Коренев, Ларионов снимает с отвесов лестницы и веревки, идет тоже к выходу.

- Мужики, а ведь пол - скользкий. А ну, толкните меня! - Киряков лег перед отверстием, несколько раз глубоко вздохнул, сделал гипервентиляцию легких, по научному, и затаил дыхание. Ляшков с Илюхиным, упершись в поворот галереи, стали заталкивать Петра в “калибровку”.

Но, едва Киряков скрылся в дыре, несмотря на усилия двух Владимиров, движение застопорилось. Прошло полминуты, минута... Киряков застучал ногами по полу.

- Выдергивай! - закричал Ковалев, вскакивая.

Через пару секунд Петр был уже среди парней. Он смотрел как-то мимо всех большими, ошалелыми глазами, беззвучно открывал рот. Вода стекала по лицу, подбородку, комбинезону, а Петр, всхлипывая, прямо через воду с бульканьем втягивал в себя воздух:

- Оставалось с полметра... До выхода. И вышел бы... Какой-то выступ... Уперся в плечо. И никак! Ни вперед, ни назад... Дальше? Не помню... Я нахлебался? Да?

- Немного, - ответил Ковалев. - Отдохнем и попробуем снова. Что-нибудь придумаем. В крайнем случае дождемся спасотряд.

- Ребята. Здесь метров через пятьдесят есть хорошее место. Маленький сухой гротик. Там хоть сквозняков нет. Может отогреемся. Пошли? - предложил Ляшков.

- Идите, отдыхайте, - Ковалев поудобнее расположился на транспортнике. - Здесь будем дежурить по двое, чтоб не скучно было.

- Зачем, Юрий Иванович?

- Чтобы спасотряд, если он доберется сюда, не проскочил “калибровку”. Он нужен нам с той стороны. Первыми дежури́м мы с Илюхиным. Ты согласен, Володя?

IX.

- Курить хочется.

- Потерпи.

Владимир с Киряковым сидели у “калибровки” и тихо разговаривали. Подошла их очередь дежурить. Петр встал и, от нечего делать, стал методично осматривать стену.

- Вовка, подь сюда. Смотри - отверстие?

- Где?

- Во-о-н. Наверху. Давай вместе светить!

Владимир направил свой луч куда показал Петр, но ничего разглядеть не смог. Батарейки, даже второй комплект, за сутки нахождения в пещере “сели” почти до пустоты. И если он вообще что-либо видел, то благодаря сильно адаптировавшемуся к полутемноте зрению.

- Да, нет! По-моему, просто тень.

- Сделаю хороший свет, посмотрим.

Киряков зажег свечу и отсоединил свои батарейки от налобного фонаря.

- Давай свои тоже, - потребовал он. - Соединю последовательно - будет яркий свет.

- Лампочка сгорит.

- Ну и хрен с ней. Несколько секунд посветит.

Владимир с “мясом” вырвал провод и отдал батарее Кирякову.

Яркий, ослепительно белый луч уперся в стену, поднялся выше, еще выше и высветил круглое отверстие в стене, уходящее вглубь по направлению к выходу. Оно было на высоте метров десять - двенадцать от пола.

В ту же секунду свет погас, оставив друзей в непроглядной темноте.

- Видел?

- Угу. Узковатое. Пролезешь ли? - с сомнением спросил Петр.

- Должен. А лампочка сгорела, как я и предупреждал.

- У меня запасная есть.

Владимир ощупал скалу:

- Мокрая. Сапоги скользить будут. Боюсь, не вылезу.

- Ничего, пролезешь. Ты ж скалолаз. Должен пролезть. Обязан!

- Обязан, обязан... Без страховки, крючья бить некуда. Ладно. Возьми молоток и карабины - только мешать будут.

Владимир внимательно осмотрел предстоящий путь: "Сперва левой рукой за выступ, для правой ноги есть выемка. Дальше? Правая рука за карнизик... Это ясно! Потом - легко, уступов много. Смешно, словно на соревнованиях перед стартом... Сейчас не надо спешить, бороться с секундами... Вот выше - хреново. Скала, словно башка Котовского! Нет, вроде для ноги есть крошечные сталагмитики. Не обломится? Постараюсь сильно не нагружать. Только бы мне перехватиться рукой. Не на чем постоять, передохнуть секунду, перевести дыхание перед перехватом. Придется снизу идти помедленнее, силы экономить..."

- Вовка, вначале по мне поднимешься, - перебил его мысли Киряков.

“Правильно. У ключевого места полегче будет. Дальше? Не видно ни рожна. Придется на ходу ориентироваться. Ну, пора!”

Он снял рукавицы, как перед прыжком в воду, несколько раз глубоко вздохнул, прямо по Петру полез наверх.

- Петька. Наступаю на голову. Держи.

Владимир наступил сапогом на каску Петра и шарил рукой вверх, пробуя уступ. Напрягая и почти бегом легко поднялся еще на два метра. Посветил выше себя.

- Место паршивое. Если сорвусь... Не дай бог упасть на спину или головой... Через "шкуродер" не проташите.

Не то, чтобы он действительно боялся падения - уж если что может случиться, то случится обязательно - просто, не сознавая даже самому себе, затягивал начало решительного шага.

Вздохнул, взял рукой за выступ, перехватился другой, перебросил ногу на маленький сталагмитик, непонятным образом прилепившийся к скале, и резко толкнулся, почти прыгнул вверх.

Нога соскользнула! Резкая боль в колене от удара о скалу, короткий, как удар хлыста, страх, мгновенная паника в мозгах, произвольная попытка удержаться хоть за что-либо левой рукой... Понял что бесполезно и ... полетел вниз.

А куда еще, не вверх же! Вверх, к сожалению, как бы ни хотелось - не полетишь. Только бы не перевернуться. Не цепляться за скалу. Все равно не удержишься. Ногами... Ногами вниз. С четырех-пяти метров не убьешься. Может даже ноги не сломаешь. Карман проскользнул возле глаз. Какой удобный был - здесь было легко на подъеме... Как много, оказывается, мыслей успевает проскочить в башке, пока падаешь! Вот и пол. Внимание!

Киряков, каким-то чудом, в последний момент исхитрился поймать Владимира за поясницу.

- Отпусти, ребра сломаешь.

- Ноги целы? - Петр разжал руки. - Позвать парней?

- Зачем? Лезть все равно одному придется, - ответил Владимир и начал снимать сапоги.

- Ты что? Босиком?

- Да.

- ?!!

- Не чувствую скалу в сапогах. Трудно.

- А если опять срыв?

- Постараюсь не срываться?

Владимир разулся и стащил с себя комбинезон:

- Ну я готов. Обвяжи репшнуром за пояс.

Знакомый путь по Кирякову и выше Владимир преодолел довольно быстро.

Перед ключевым участком приостановился.

Ну вот! Этого еще не хватало! Вместо, хотя бы даже маленького сталагмита, какой-то пупырек с острыми краями.

Оказывается в предыдущей попытке он ногой обломил - таки этот миниатюрный кальцитовый нарост - единственную точку опоры на этом ответственном участке.

Владимир подтянулся на руках, переставил ноги, выжался на них, прижимаясь к стене и скользя по мокрой скале лицом. Дальше никаких зацепок просто не было. Скала была совершенно гладкая. Вообще-то в пещерах штурм идет сверху вниз, так что на всех отвесных участках можно навесить либо веревку, либо лестницу, трос... Так что при подъеме нужна только сила, здоровье и хорошее настроение. Здесь же он поднимался снизу вверх и никто, ну вот никто не догадался навесить веревки, или хотя бы наделать на стене хороших уступов, приклепать дверных ручек... Однако это ерунда, надо думать как пролезть этот участок.

На полметра выше его рук виднелся, надо сознаться, маленький уступчик за который можно было бы удержаться, так по крайней мере считал Владимир, но чтобы достать до него, надо наступать ногой на острый пенек от сталагмита. Голой ногой!

Другого выхода не было.

- Внимание, пошел! - сказал он вниз, Петру, точнее самому себе дал приказ и, наступив ногой на обломыш, перенес на нее всю тяжесть тела. Резкая боль! Но - не сорвался. Рука уже дотянулась до верхнего уступчика.

- Вовк. У тебя кровь с ноги капает, - сказал снизу Петр.

- Знаю... Не мешай.

Подтянувшись, перехватился за следующий выступ, еще выше...

Дальше - легче! Скала была немного моложе. В ней было много карманов, уступов, щелей. Владимир быстро добрался до отверстия и втиснулся в него. Дыра была узкая и сухая. Он быстро прополз по ней чуть более метра, она стала шире, и вскоре он услышал шум ручья уже по ту сторону стены.

- Все! Прощел! - крикнул он Петру. - Привяжи к репшнуру веревку, да бинтик.

Владимир вытянул веревку, обмотал бинтом ногу. Боль утихла, но повязка быстро покраснела. Срастется. Ничего с ней не сделается.

Владимир по веревке спустился к “калибровке”. Стоять на мокром холодном каменном поду было очень уж неприятно*

- Петька! Зови парней.

Из “калибровки” глухо донеслось:

- Они уже здесь.

- По команде лезь!

Владимир лег поперек ручья, сделав запруду своим телом. Ледяной холод обжег бок, вода поднималась выше, но зато ручей в “калибровке” иссяк.

- Вперед!

Вода за спиной поднималась все выше и выше. Она уже переливалась через шею и ноги, потекла в “калибровку”, но оттуда уже показалась голова Кирякова.

- Петька. Давай быстрее, холодно...

- Сейчас, сейчас... - Киряков рывком выскочил из “калибровки” помог Владимиру встать.

- Побегай, согрейся.

- Бо-сиком?

Петр передал Владимиру влажный комбинезон, носки, сапоги. Сам лег поперек хода, перегораживая ручей:

- Следующий!

X.

Устало передвигая ногами, группа подошла к двадцатипятиметровому отвесу, с которого низвергался самый многоводный водопад.

Борис с тоскою посмотрел вверх. Лестница висела прямо в струе.

Ну вот, только-только согрелся хоть немного и опять под холодный душ. Бр-р! Что-то не видно страховки. Где же она? Может, зацепилась где на уступе? Скорее бы уж наверх... Сверху, чуть пробиваясь сквозь грохот водопада, донеслось:

-... ревку! ...нимай!

Со свистом пролетел, едва не чиркнув по лицу, конец веревки и повис рядом с лестницей.

Придется под ливень входить, чтобы только пристегнуться. Бр-р-р! Холодно. А, все равно сырой, как... Как кто? Может как рыба? Хотя рыбе в воде даже приятно, а на воздухе ей не нравится...

Борис резко шагнул под водопад, нагнувшись, чтобы вода, хотя бы сначала, не забивала лицо. Несколько секунд, пока комбинезон и свитер но наполнились водой, было сравнительно тепло, только слышалось, как вода барабанит по спине, плечам, каске. Но вот одежда намочла и сразу стала тяжелой и холодной.

Быстро пристегнувшись карабином к страховке, Борис крикнул:

- Давай! - и полез по качающейся лестнице.

Но лезть оказалось труднее, чем он предполагал. Едва он взялся руками за лестницу, рукава почти моментально наполнились водой и раздулись словно две толстые мягкие сардельки. Вода давила на тело, и ему казалось, что приходится поднимать лишние сто килограммов. Но все бы это ничего, если бы не надобность постоянно дышать. Воздуха фактически не было, вокруг стоял какой-то холодный водяной пар, туман, водяная взвесь, которая с трудом втягивалась в легкие.

Уже запыхался, а прошел-то всего метров шесть-восемь. Посмотреть бы вверх - сколько там еще осталось? Но ведь даже не поднимаешь голову - сразу полный рот водой зальет. Хочешь - дыши, хочешь - глотай. Как быстро руки устали... Раньше так не уставал. Так уже больше двадцати пяти часов под землей без отдыха. Ага... Смычку прошел... Осталось еще двадцать метров. Да и водопад вроде слабее давит - легче подниматься стало.

Руки и ноги делали привычные движения. До верха отвеса оставалось еще метров пять-шесть. Уже видно было свет стоящего на страховке Владимира. Здесь вода уже не била по Борису, она с шумом, мощным потоком, пронеслась рядом, а на Бориса попадали лишь отдельные капли. Борис остановился, пристегнулся к лестнице карабином и устало опустил руки. Вода ручьем потекла из рукавов. Потряс в воздухе руками, снимая усталость, и полез выше.

XI.

Вновь процитирую статью Л. Репина из “Комсомольской Правды”:

"... Первым вылез Володя Ляшков. Он поднялся по лестнице и, вконец обессиленный, сел тут же на камни. Он был мокр, как если бы вышел из-под воды. У него были синие губы, безмерно усталый взгляд и руки с белыми ладонями и глубокими морщинами - от долгого пребывания в воде. Я спросил его: “Сколько

прошли?” Он ответил: “450 наверняка. Может больше...”. Точно сказать сейчас действительно трудно - надо еще обработать данные измерений. Но и так уже ясно: есть новый рекорд СССР. И есть результат - очень высокий.

Мы помогли спелеологам поднять снаряжение - несколько очень тяжелых мокрых мешков с лестницами, веревками и крючьями, а я все почему-то не видел Илюхина. Потом вдруг подходит ко мне совершенно незнакомый человек и говорит еле ворочая языком, но сравнительно бодро: “Привет. Вот это дыра!”. И я, к своему удивлению, узнаю Илюхина. Он очень осунулся, посерел, лицо за эти сутки с лишним заросло, да еще замазалось глиной. Честное слово, его было трудно узнать.

Мы поднялись к костру, и спелеологи стали снимать комбинезоны, подставляя застывшее тело поближе к огню.

Тридцать часов они продирались в пещере, иной раз по шею в воде - и греться им там было негде. Они все безмерно устали и мне очень не хотелось их тут же расспрашивать, но деваться было некуда - на завтра все разъезжались...”

ХII.

Установлен рекорд СССР. Найдена, пройдена до дна и задокументирована самая глубокая в Союзе пещера. Назаровская. Конечно, как и всякий рекорд, всякий новый рубеж человечества, дался он очень нелегко.

Уместно вспомнить строки из предсмертного дневника Августа Соломона Андрэ:

“Возможно; нами руководило гипертрофированное самолюбие или мы просто были не в состоянии жить так же, как другие, и так же как они, умереть и быть забытыми в грядущих поколениях.

Может быть это честолюбие?”

Может. Но по складу характера, по внутреннему компасу, я за такое честолюбие!

Белые просторы Арктики, высочайшие вершины, глубочайшие пещеры даются в руки только тем, кто умеет мечтать, а главное много и тяжело работать, не размышляя при этом, что получит в награду.

Но, сделан рекорд, кончилась эпопея с Назаровской, все вернулись в Красноярск. Может и все? Почивать на лаврах? Получить медали, дипломы, грамоты и отдыхать? Нет. Нет и нет!

Этот год ознаменовался еще одним замечательным открытием. В Сибири. В Красноярском крае. В Майском районе открыта новая огромная пещера. Орешная. Большая Орешная.

Справедливости ради следует отметить, что пещерка около села Орешное была известна давно, но была она небольшой, длиной всего 300 метров, с одним невысоким гротом.

Однако, любознательные Сергей - Борисов и Тарасов - догадались, разобрав небольшой завал, протиснуться в узкую калибровку под левой стеной основного хода. И открылась им такая огромная полость, такие запутанные лабиринты, что дух захватывает. Шутка ли сказать, сейчас она уже более 30 километров. Тридцать километров хитроумно переплетенных подземных ходов, галерей, гротов, озер!

Когда, несколько лет спустя, спелеолог из владивостокской группы на минуту отошел от товарищей “по малой нужде” - он... заблудился, и спасательному отряду в тридцать человек понадобилось трое суток, чтобы найти его в пещере (к счастью еще живого!).

Вот такая пещера! Я долго уговаривал Борисова описать тот первый прорыв в Орешную. И он, большое ему спасибо, не отказывал, даже клятвенно обещал наговорить на магнитофон и пленку просто подарить мне!

Что ж. Думаю, когда-нибудь он это сделает. Только его воспоминаниями воспользуется кто-либо другой. Я ж сейчас бессилён что-либо сделать и лишь приведу выдержку из статьи Л. Петренко. Газета “Красноярский Рабочий” от 1.02.70 г. Статья называлась “Больше самой большой”.

“На пять километров протянулись огромные гроты, коридоры, глубокие озера Баджейской пещеры, что в Майском районе. До недавнего времени она считалась самой большой в Сибири. Спелеологические открытия текущей зимы выдвинули нового претендента на это звание.

Двое молодых исследователей пещер - работник Красноярского судоремонтного завода Сергей Борисов и студент Красноярского университета Сергей Тарасов в десяти километрах от Баджейской пещеры обнаружили еще один ход под землю. Обследовав свыше 600 метров новой пещеры, спелеологи вынуждены были вернуться из-за недостатка свободного времени. Возвратились разведчики во вновь открытую пещеру через две недели во главе целого отряда из 27 человек. Предварительная разведка, произведенная самими квалифицированными спелеологами, показала, что отряд вступил в преддверие очень большой и очень запутанной системы карстовых пустот.

Отряд был разделен на шесть групп, за каждой из которых был закреплен участок для исследования. Вновь собраться все вместе спелеологи смогли лишь к истечению контрольного срока. Свободного времени оставалось как раз, чтобы не опоздать в город к началу рабочего дня.

Результаты глубокой разведки оказались очень интересными. В общей сложности было пройдено шесть километров новых подземных ходов, залов, галерей. В настоящее время идет подготовка комплексной экспедиции для исследования и документации этой новой пещеры, уже сейчас ставшей самой большой в Сибири”.

Ну что? Можно вздохнуть свободно и отложить описание в сторону? Труд, на который я потратил более двух лет, закончен!

Но не остановилась история красноярского спелеодвижения. Ежегодно проводились большие экспедиции по нашему краю, в Иркутскую область, на Кавказ, Памир, Тянь-Шань. Были воскресные выходы в пригородные пещеры, где до сих пор находят новые ходы и гроты. К слову сказать, в этом году у Большой Орешной нашелся даже второй вход! Были рекорды, преодоления безумно страшных по протяженности и глубине сифонов, кино и фотосъемки в пещерах. Много было хорошего и плохого. Происходили смены поколений. Новые молодые спелеологи ходят по пещерам и, снисходительно посмеиваясь, смотрят на “стариков” и их старомодную технику.

Были и потери на нашем пути. Спелеологи Красноярского клуба Зубеня, Жога, Вольф уже никогда не наденут каски и комбинезон, не щелкнут тумблером фонаря, не спросят:

- Страховка готова?

Многие спелеологи, в том числе и Игорь Ефремов, после укуса в тайге микроскопическим клещом, пострадали от сибирского энцефалита.

Но следующие десятилетия Красноярской спелеологии пусть уж описывает кто-то другой. Я думаю, верю, - обязательно найдется такой человек. Нравнодушный человек.

Я же устало кладу ручку на стол.

Все! Я свое дело сделал. А как? Пусть судят другие...

Красноярск - д. Отрадовка

Ростовской области.

1989 - 1992 гг.

КРАТКИЙ СПЕЛЕОСЛОВАРИК.

1. Акваланг - аппарат на сжатом воздухе для подводных погружений.
2. Веревка (основная) - 10-12 мм капроновая (нейлоновая) веревка навешиваемая на отвесах для спуска (иногда – подъема).
3. Верхонки - рабочие рукавицы. Непременная принадлежность спелеолога.
4. Грот - зал (комната) в пещере.
5. Глиссирование - метод спуска, применяемый альпинистами по снежному, ледяному, фирновому склону стоя на ногах с приторможиванием ледорубом.
6. Горы Енисейские - Восточные отроги Саян.
7. “Дюльфер”, “Коромысло”, “Спортивный”, “Гимнастический” - способы спуска по веревке на отвесах.
8. Журнал пикетажный - книжка с бумажными (чаще алюминиевыми) листами для записи измерений (пикетов).
9. Известняк, Гипс, Мел, Доломит, Соль - карстующиеся (растворимые) горные породы, в которых образуются пещеры.
10. Карст - плато в Югославии, где сильно развиты процессы пещерообразования.
11. “Калибровка”, “Калибр”, “Трамвай”, “Шкуродер” - узкий ход в пещере.
12. Карабин, Крюк, Шлямбурный крюк, Шайба Кирякова – снаряжение для преодоления препятствий в пещерах.
13. Камин, Колодец, Труба - отвесный участок в пещере округлой конфигурации в плане.
14. Каскад - серия отвесных участков с водопадами.
15. Катухка - наклонный участок в пещере.
16. Клаустрофобия - боязнь замкнутого пространства.
17. Карниз - узкий, длинный уступ на скале.
18. Лестница тросиковая - переносная лестница для пещер, изготовленная из 3-5 мм троса с переключением 10-12 мм из дюралевого троса.

19. Лампа карбидная - осветительный прибор, который заправляется водой и карбидом кальция. В результате их взаимодействия образуется горючий газ ацетилен.

20. Отвес - вертикальный участок в пещере, для преодоления которого необходимо снаряжение: веревки, лестницы, тросы и т.д.

21. Осыпь, - курумник - наклонный участок с россыпью камней от мелких до крупных.

22. Пещера - естественная пустота в карстующихся (растворимых) породах.

23. Провал, Пропасть, Шахта - вертикальная пещера, начинающаяся отвесом.

24. Расclinка - способ подъема, когда используется распор рук, ног, спины в противоположные стены.

25. Страховка – а). Комплекс приемов, обеспечивающих безопасность путешествия в пещере; б). Веревка, служащая для удержания товарища в случае срыва (падения).

26. Сталактит, Сталагмит, Сталагнат, Колонна, Барраж, Гуры, Жидкий камень. Лунное молочко, Гелектит, Занавеси, Настенная драпировка, Пещерный жемчуг - вторичные образования кальцита в пещерах. (Подземная красота). Чаще всего молочно-белого цвета.

27. Спелеология - паука о пещерах. Греческое: спелео - пещера, логос - наука.

28. Сифон - озеро в пещере, где потолок уходит под воду. Для преодоления его требуется легководолазное снаряжение.

29. Срок контрольный - время пребывания группы в пещере, по истечении которого на выручку приходит спасотряд.

30. Трикони (отриконенные ботинки) - альпинистские ботинки со стальными шипами на подошвах.

31. Транспортник (транспортный мешок) - обычно узкий и длинный самосшитый тубус из прочной ткани для транспортировки груза в пещерах, вместимостью примерно 10 кг.

32. Узел "Бахмана" (схватывающий) - специальный узел на грудной обвязке, затягивающийся вокруг основной веревки при срыве (падении) спелеолога.

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ.

ПЕТР УСТИНОВ

В 1976 году лебединой песней молодого политеховского поколения и других активных спелеологов стало прохождение пещеры «Снежная», Кавказ., на то время самой глубокой пещеры в Союзе. В задачу экспедиции входил поиск продолжения пещеры на глубине 722 метра. Штурмовые отделения состояли из красноярцев (рук.Шорохов В.) и дивногорцев (рук. Устинов Петр.) В августе туман постоянно преследовал нас, он ложился на холмы, выползая из-за гор.

Любимой песней Петра Устинова тогда были строки:

«Не потеряй веру в тумане,
Да и себя не потеряй...»

Сильный, смелый Петр уверенно руководил отделением, и эта экспедиция по его дальнейшим воспоминаниям была самым лучшим в его жизни.

Потом Петр по прежнему занимался спелеологией, охотой, рыбалкой, как все нормальные дивногорцы.

Всегда в настроении, готов поговорить, повспоминать. Дивногорцев объединяла спелеология.

Но потом жизнь все же слегка разбросала отделение Устинова, все занялись своими делами.

В последнее время Петр был грустен, жизнь не ладилась, хотя друзья помогали ему. Последняя мечта у Петьки была – собрать на Красноярском море останки –плавники кедра и других пород и делать из них сувениры. Один из таких сувениров – подсвечник из кедра-плавника он принес нам в клуб, подсвечником мы пользуемся до сих пор.

Смерть Петр выбрал себе сам, неожиданно для всех. Трагически погиб 19 ноября 1998 года.

Савина В.Ф.

ЛЯШКОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ

30.05.1944 – 14.06.1997

Основатель спелеосекции КИЦМ. Постоянный казначей клуба, за его профессиональную работу в качестве общественного казначея Володю приглашали работать в Красноярский краевой Совет по туризму и экскурсиям главным бухгалтером.

Участник международной спелеоэкспедиции в Польшу, участник экспедиций на Кавказ.

Идейный вдохновитель и руководитель экспедиции на выживание в пещере Орешная (1970 г.), где испытывались различные способы выживания в условиях пещеры.

Инструктор, причем очень строгий. Умер от инфаркта миокарда.

Ковалев Ю.И.

СВИНИН СЕРГЕЙ

Сергей работал на радиозаводе в механическом цехе в бригаде у своего отца, известного на заводе бригадира-механика.

В 1981 году после достаточно длительного перерыва на радиозаводе вновь возобновила работу секция спелеологов (рук. Коносов В., и Савина В.)

В первый же набор и пришел в секцию Серега Свинин, здоровенный парень, веселый и шепутной. Походы и пещеры очень понравились ему тем, что мог он приложить там свою удачу и силу. Ходил он в компании с Олей Дворяшиной, Ириной Шахматовой, Ирой Ван и другими. Компания была веселая и спортивная.

Любил Серега самодеятельность на выходах. Как то раз мы пошли

секцией в Торгашинскую. Сидим в «Ресторане», обедаем. Серега быстренько поел и над нашими головами начал лазить. Один и без разрешения.

Я ему сказала тогда: «Будешь так вести себя – плохо кончишь».

И этим же летом Сергей погиб.

На озере Большое у деревни Парная в Ужурском районе проводились традиционные сборы спелеологов-подводников (рук. сборов Миненков Петр)

Трудно судить о соблюдении правил безопасности выпуска под воду участников сборов, я там не была.

Но получилось так, что вполне беспрепятственно и самовольно Свинин взял аппарат и пошел в озеро. Его нашли на глубине около 3 метров, когда обнаружили недостачу подводного аппарата. Причина смерти - «белая смерть», в легких воды не было.

Видимо, произошла какая-то неполадка с аппаратом, он испугался, горло перехватило и все... Это произошло 12 июля 1982 года.

У всех в памяти Сергей так и остался большим, веселым и шепутным...

Савина В.Ф.

ВИТАЛИЙ ЗАЯЦ.

Появился в клубе спелеологов Красноярска сначала как член команды спелеосекции г.Красноярска-26 на краевых соревнованиях спасательных отрядов на 9 мая, а потом как бессменный капитан этой команды, затем председатель спелеосекции г.Красноярска-26.

Старше других, он был спокойным, мудрым, тактичным.

Вокруг Виталия сплотились прекрасные, веселые мужики, они были единой командой. Юмор, человеколюбие – основные признаки команды Зайца.

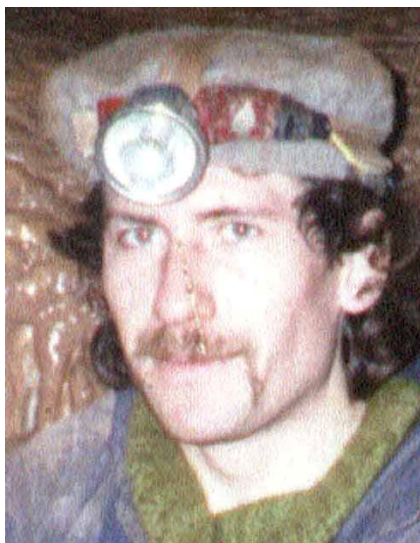
Неожиданная и трагическая смерть оборвала жизнь Виталия.

Находясь в командировке, возвращаясь из нее, автомашина с Виталием попала в автокатастрофу. Виталий погиб почти сразу. Это случилось в марте 1987 года.

Секция после него постепенно угасла и перестала существовать.

Савина В.Ф.

АНДРЕЙ БУГЛОВ.

Андрей рано начал заниматься спелеологией, ходил с политехами (А. Фахразиев, А.Малицкий и др.), но больше любил выходы в пещеры в одиночку или с женой Любой, он ее встретил среди новосибирских спелеологов.

Андрей написал замечательный реферат об образовании пещер, когда учился в Школе инструкторов Центра путешественников в 1996году. Сочинял стихи. Стихи были грустные, меланхолические. Тетрадь с его стихами сейчас в архиве клуба.

У Андрея родился сын, и все должно было быть хорошо.

Но в августе 1996 года рыдающий голос жены Любы сообщил мне о страшном и непонятном.

Люба с сыном уехали в гости в

Новосибирск, Андрей оставался дома.

Неладное почувствовали соседи, вызвали милицию, вскрыли квартиру. Андрей висел на растянутых веревках, было использовано его спелеологическое снаряжение. Ни записки, ничего по объяснению его поступка мы не нашли. Только в его записной книжке нашли схему навески, которую он использовал в последний раз. Это было в августе 1996 года...

Савина В.Ф.

НАТАЛЬЯ ХРЕБТОВА

Наталья – веселая, сильная, дружелюбная, любознательная, желающая ВСЕ узнать и ВСЕ попробовать самой...

Сестра Славы Хребтова, коренного «политеха» молодого набора 1984 года (А. Малицкий, С.Савин, М.Шапиро и др.). Наталья ходила в основном, с политехами в пещеры, походы. Очень радовалась удаче политехов того времени: пещере «Партизанская», строительству избы возле «Партизанки».

Но ей хотелось узнать горы. В тот 1989 год была очень снежная зима. За неделю до отъезда в Туву с

альпинистами Наташка решила разносить новые горные ботинки, шла на Столбы. Попытка оказалась неудачной, ноги были стерты, не доходя до Столбов.

Я встретила Наталью на автобусной остановке «Студенческая», она сидела на остановке и переобувалась в старые ботинки. Дело было в апреле, светило ласковое солнышко и вдруг начал падать крупный липкий снег.

Я спросила Наташу: «Сейчас в горах снега много, возможны лавины, ты в курсе?»

Наталья посмотрела на солнышко, на снег и так тихо ответила: «Лавина... Это так страшно...»

Я никогда не забуду эти ее слова...

А потом было восхождение на гору Мунхулук в Туве. Отделение новичков, где была Наталья, подрезали снежный склон, и лавина сошла на них. Сильно пострадали 2 человека: Наталья и парень.

С многочисленными переломами Наталью доставили в больницу, сразу прилетел отец, он и ухаживал за ней до конца.

Похоронили Наталью 11 мая 1989 года на кладбище в Николаевке, и политехи до сих пор в этот день приходят на Наташкину могилу.

Савина В.Ф.

КИРЯКОВ ПЕТР НИКИТИЧ

6.12.1945 – 29.09.1981

Петька Киряков – высокий, сильный, всегда улыбающийся, знающий массу анекдотов и умеющий их применять в соответствующих ситуациях. Штурмовик до мозга костей. Он в пещере всегда шел первым, испытывая заодно новое снаряжение. В пещере Назаровская провел испытание штанги-устройства для подъема в трудные для лазания места. Разработал и внедрил первое спусковое устройство для пещер – «ШАЙБА КИРЯКОВА». До этого красноярцы спускались в вертикальные пещеры (и на Кавказе тоже) суровым способом «коромыслом».

Петр – основатель спелеосекции КПИ-политехнического института, это случилось в 1964 году.

Организатор массового спуска в пещеру Баджейская, было 150 человек!

Член правления клуба спелеологов с 1968 года.

Занимался альпинизмом, дошел до 2 разряда. Руководитель поисковых экспедиций в крае и на Кавказе.

Погиб в автокатастрофе на Копыловском мосту.

Ковалев Ю.И.

КРАЮХИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

22.10.1938 – 08.03.1997.

Горный турист, это было его предпочтение. В то же время занимался поиском пещер в Красноярском крае Отзывчивый, добрый товарищ.

Трагически погиб (пищевое отравление).

Ковалев Ю.И.

ЮРИЙ ЗУБЕНЯ

В 1977 году состоялась Всесоюзная спелеоэкспедиция в Среднюю Азию, пещера КИЛСИ (Киевская).

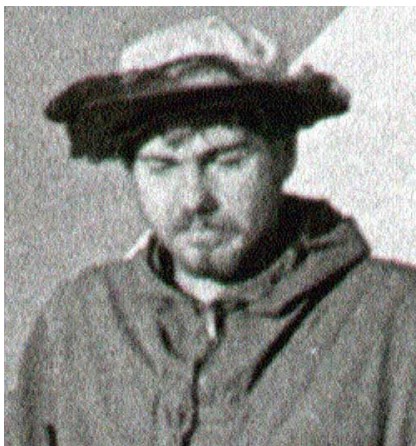
В эту экспедицию уехали самые опытные спелеологи клуба.

А молодые политехи организовали свою экспедицию в пещеру Студенческая, Бзыбский хребет.

Руководил экспедицией Семиченко Владимир.

Экспедиция уже заканчивалась, шли наверх последние из участников.

Юрий шел в паре с девушкой из Томска. Она поднималась на самохватах

по отвесу, а Юрка держал ей веревку, все были уже очень усталые. Лена случайно задела камень килограммов на 100.

Камень отошел от стены и упал на Юру, который в этот момент дремал, держа веревку прямо под отвесом. Когда Лена спустилась к нему, он был мертв. Смерть наступила мгновенно, камень попал в висок. Юрий учился в КИЦМе, был спокойным, заботливым парнем.

Мы приехали из Средней Азии и встретили самолет с печальным грузом....Это было в августе 1977 г.

Савина В.Ф.

ВИТАЛИЙ ЖОГА

1973 год. Пещера Гекская (Западный Кавказ) расположена недалеко от дороги на озеро Рица, Пещера начинается почти от входа с сифона глубиной около 3 метров, протяженностью примерно метров десять. Проходили этот сифон «двойками», связь с поверхностью осуществлялась по телефону. Как-то получилось, что Виталий пошел в сифон один. Наверху думали, что он в пещере, а внизу – что он на поверхности. Виталий запутался в телефонном проводе. Когда кинулись искать, спасти было уже поздно.

Это случилось 11 сентября 1973 года в пещере Гекская...

Савина В.Ф.

ВОЛЬДЕМАР ВОЛЬФ

Осенью 1987 года состоялся тренировочный выход спелеоподводников клуба в пещеру Большая Орешная, ныряли в озеро. Вольдемар был новичком, но очень хотел стать спелеоподводником.

Ему разрешили совершить тренировочное погружение. Участники начали уже переодеваться, когда Вольдемар попросил разрешение еще на одно погружение. И он пошел в сифон. Как потом оказалось, Вольф застрял в узком месте сифона и сам не смог оттуда выбраться. Когда его вытащили, еще была надежда, казалось, что сердце билось. Но надежда не оправдалась...

Это было 21 ноября 1987 года.

Савина В.Ф.

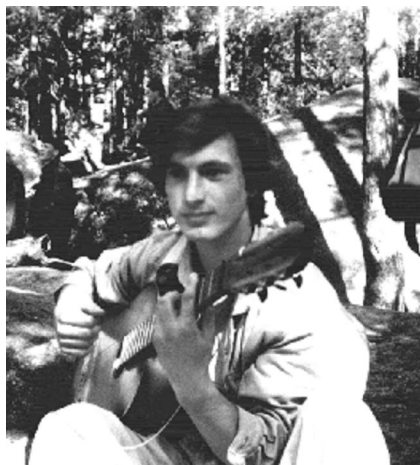

КОНСТАНТИН ГРИГОРЬЕВ

Костя занимался в спелеосекции Крастьямаш завода. Активно участвовал во всех мероприятиях своей секции, а затем и клуба спелеологов. Ездил на Кавказ, участвовал в прохождении пещер Бзыби и Арабики. Был нежным отцом четверых детей. Добрый, чуткий, внимательный.

Погиб во время сплава по реке Мана в районе д.Сосновка. Друзья установили Косте памятник на берегу Маны и всегда делают остановку у памятника во время сплавов.

МИХАИЛ КОСАРМЫГИН

Первый раз мы встретились с Михаилом в лагере Юный спелеолог в 1994 году. Тогда нас познакомила Наташа Торгашина, которая работала в лагере инструктором. Приземистый коренастый парень, в прошлом занимавшийся борьбой, без намека на какой-либо гонор и с постоянной улыбкой на лице, сразу вызывал у всех окружающих симпатию. В то время он вроде бы занимался водным туризмом, а в лагерь приезжал в гости к Наталье. А поскольку жить в стороне и одиночестве было скучно, Михаил помогал Наташе проводить занятия и

походы с ее отделением. У ребятшек он сразу стал бесспорным авторитетом. Они с удовольствием выполняли его задания, и порой было непонятно, кто в этом отделении главный?... После лагеря Михаил стал периодически заглядывать в клуб, а на следующий сезон в лагерь «Юный спелеолог» он уже поехал полноценным инструктором.

Я не помню точно в каком году, наверное зимой, в 1996, мы вместе с Михаилом, Сашей Прилеповым и Витей Прохоровым устроили копания в ручье на дне Торгашинской. После двух дней раскопок удалось выйти в небольшую галерею, окончание которой опять было замыто глиной. До и после этого у нас было много походов в пещеры, в которых мы все стали друзьями, а Мишка выделялся из всех своей неприхотливостью ко всем бытовым неурядицам, трудностям. Он как-то легко с улыбкой, переносил то, от чего все другие матерились и нервничали. Наверное, это такая черта характера. С ним было легко в походе, он не стеснялся ни какой работы, не ныл, хотя и особой инициативы тоже не проявлял. Делал то, что в этот момент нужно было делать.

В 1996 году мы проводили семинар по спелеотуризму с последующим выездом на Кавказ, на Алек. Мишка отличился тем, что набрал по суммарному количеству спусков в пещеры 1890 метров, больше, чем кто-либо из участников спелеолагеря. В то лето мы все пели мишкину песню «Август». Иногда передразнивая его. Он не обижался. А может не показывал виду – мы же друзья. К сожалению, отчет о наших похождениях мы так и не довели до ума... Может память о друзьях есть один из смыслов делать отчеты о походах, ведь кто его знает, как все может обернуться?

Он принял участие в экспедициях «Большая Орешная 98» и зимней «Большая Орешная –99». В январе 1999 года, когда вдруж к нам присоединился Михаил, мы все обрадовались. Жить будет веселее! Когда после окончания работ мы вышли из пещеры, температура опустилась ниже 30 градусов, к тому же вдоль Баджея дул бодрящий ветерок. С большим трудом запихнув девушек в рейсовый автобус, мы отправились пешком в Нарву, где шансов уехать было больше. По пути кое-кто из ребят, чуть не отморозил ноги, и всю дорогу мы пытались ему помочь. Когда же наконец пришли в Нарву, я обратил внимание на то, что Мишка был в дырявых «саламандрах» даже без шерстяных носков! Ни тогда, ни в какой-либо другой раз я не слышал от него слов о том, что ему тяжело, или больно.

Он не успел побывать на Кавказе второй раз, хотя я приглашал, поскольку в нем был уверен на 200 %, что не подведет, выдержит и пройдет.

Еще в начале 1998 года, по предложению исполкома РСС мы на правлении решили начать подготовку и провести в Красноярске в 1999 году Чемпионат России по спелеотуризму. Михаил сразу попал в число спелеологов, претендующих на место в сборной. Регулярные тренировки нам удалось начать только в конце февраля – начале марта 1999 года. Каждые выходные на Такмаке собирались и готовились к соревнованиям «активисты». На тренировку 3 апреля Михаил не пришел, хотя и обещал... Он только месяц устроился на работу к Василию Щербакову, и я тогда подумал, что работа конечно важнее – жить то на что-то надо, а денег у Мишки не было никогда. Когда они у него были – друзья пользовались его добротой...

В понедельник утром в клуб приехал Леша Пашинов, он жил вместе с Михаилом у него на квартире. Он принес трагическую весть о смерти Миши. Вася Щербаков позже рассказал мне, что в пятницу Михаил предупредил его, что завтра он обещал быть на тренировке и ушел домой. Поздно вечером в этот же день Леша не смог попасть домой, хотя свет горел, но у него не было ключа. На

следующий день вечером, заподозрив неладное, ребятам удалось открыть дверь... Мишка лежал на полу возле ванной, рядом лежал включенный в розетку торшер...

В ванной сломался патрон светильника и он, принимая душ, поставил в ванную комнату торшер, с деревнинами, кое-где оголенными проводами. Пока мылся, на пол попала вода. Сделав шаг, ступив на пол он упал на пол от удара током, а может просто поскользнулся. Повалил торшер, выбраться из ванной комнаты уже не смог....

На кладбище Михаила провожало множество друзей. Как назло валил дождь со снегом. Ветер заглушал слова прощания. Но в ту последнюю минуту, перед тем, когда нужно было закрыть крышку, непогода вдруг рассеялась, выглянул веселый лучик солнца. Тогда мне почудилось, что на Мишкиных губах мелькнула улыбка. Он как будто попрощался и приободрил нас: «Все будет хорошо!»...

Бурмак И.Н.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Редакционная коллегия в составе: Бурмак И.Н, Иконников Г.С, Ковалев Ю.И, Коносов В.В, Савина В.Ф, Миненкова Т.Н. благодарит всех, кто принял участие в подготовке сборника. Мы очень рады, что вместе пришли к завершению работы. Малая часть нашей жизни в пещерах отражена на этих страницах, приглашаем продолжить работу над сборником спелеологов. И не стоит ждать пятидесятилетия, чтобы вспоминать потом издаেকে.

Татьяна Миненкова

40 лет КРАСНОЯРСКОЙ СПЕЛЕОЛОГИИ. Сборник, 380 стр.
Гл. редактор Миненкова Т. Н.
Ред. коллегия : Бурмак И. Н., Иконников Г. С., Ковалев Ю. И.,
Коносов В. В., Савина В. Ф.
Тех. редактор Торский Д. С.

© КРОО «Красноярский краевой клуб спелеологов».

Отпечатано в типографии «Поликом».
Красноярск, ул. Ленина, 113, офис 415, тел (3912) 23-52-73.
Тираж 500 экз.